

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

1863.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Генваря, 15 дня, 1863 года.

Цензоръ *Протоіерей Павелъ Беневоленскій.*

УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШІЯ ЦЕРКОВНЫЯ МОЛИТВЫ а).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Молитва Господня читается: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* и т. д. Она принята христіанскою церковію изъ устъ самого Господа Иисуса Христа (Мѡ. 6, 9. Лук. 11, 2.) и потому называется Господнею. Въ Евангеліи Луки читаемъ: «случилось, что когда Онъ (*Иисусъ*) въ одномъ мѣстѣ молился, и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи, научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ. Онъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите (или, какъ читаемъ въ Евангеліи Матѳея, молитесь такъ): *Отче нашъ* и т. д.

Нѣтъ сомнѣнія, что каждый изъ насъ непремѣнно долженъ знать и буквально повторять

а) См. начало этой статьи въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ Душепол. Чтен. за 1862 годъ, гдѣ разсмотрѣна важность церковныхъ молитвъ вообще, и предложено изъясненіе молитвы: *Царю небесный*, и молитвы Трисвятаго.

эту молитву; не только неопытные, но также опытные и усовершенствовавшіеся въ дѣлѣ молитвы, всѣ обязаны молиться по данному намъ готовому образцу молитвы. Отъ этой обязанности не освобождаетъ насъ то, что, по слову Спасителя, «поклоняющіеся Отцу, должны поклоняться въ духъ и истинѣ» (Іоан. 4, 24). Данный Христомъ образецъ молитвы не есть буква убивающая, а духъ животворящій, не есть чтонибудь преходящее, временное, несущественное и допускающее измѣненія, напротивъ въ ней выражается истинная, непреложная сущность молитвы. Св. Кипріанъ такъ разсуждаетъ объ этомъ: «Христосъ предрекаетъ, что грядетъ часъ, когда истинные поклонники поклонятся Отцу духомъ и истинною, и исполнятъ обѣтованіе, такъ что мы, которые пріяли духъ и истину по силѣ принесеннаго Имъ удовольстворенія, поклоняемся истинно и духовно по Его также преданію. Ибо какая молитва можетъ быть духовнѣе той, которую далъ намъ Христосъ, пославшій намъ и Духа Святаго? Какое моленіе предъ Отцемъ можетъ быть болѣе истиннымъ, какъ не произшедшее изъ устъ Сына, Который есть Истина? Молиться иначе, нежели какъ Онъ научилъ, есть не только невѣжество, но и преступленіе.» ⁶⁾ — Такимъ образомъ ревнители молитвы духовной напрасно стали бы уклоняться отъ

6) De orat. Dominic.

употребленія молитвы Господней подь тѣмъ предлогомъ, будто оно несогласно съ духовнымъ служеніемъ Богу: она есть самое лучшее выраженіе молитвенныхъ *духовныхъ* расположеній и лучшее средство для возбужденія и укрѣпленія ихъ. «Итакъ,—продолжимъ слова св. Кипріана,—будемъ молиться такъ, какъ Учитель нашъ Господь научилъ. Любезна и пріятна молитва того, кто просить Бога Его же словами, кто въ уши Его возноситъ моленіе Христово. Знаетъ Отець глаголы Сына. Когда молитву Сына возсылаемъ, то въ семь гласъ слышится Тотъ самый, Который обитаетъ въ персяхъ Отца; и такъ какъ мы имѣемъ въ Пемъ Ходатая предъ Отцемъ о грѣхахъ, то, прося о грѣхахъ, произносимъ слова Споручника нашего».

Впрочемъ изъ сказаннаго не слѣдуетъ, чтобы, по намѣренію Господа Исуса, мы обязаны были молиться единственно только по данной Имъ молитвѣ, и чтобы кромѣ ея уже не были нужны другія молитвы. Пѣть, неприкосновенная и неизмѣнная сама по себѣ, какъ непреложная истина, молитва Господня въ тоже время не исключаетъ употребленія и другихъ опредѣленныхъ молитвъ. Господь хотѣлъ не того, чтобы кромѣ данной Имъ молитвы никто не смѣлъ вводить въ употребленіе другихъ, а того, чтобы она служила для нихъ образцемъ; не того, чтобы мы

в) Ibid.

и не смѣли выражать нашихъ молитвенныхъ желаній иначе, нежели какъ Онъ выразилъ ихъ, а того, чтобы наши молитвы, каково бы ни было ихъ выраженіе, *подобны* были Его молитвѣ по духу и содержанію. Въ ней дышетъ духъ сыновней любви къ Богу, сыновняго дерзновенія къ Нему, какъ *Отцу нашему* небесному. Таже любовь и дерзновеніе должны одушевлять наши молитвы. Она вся проникнута любовію къ ближнимъ, напоминая, что Господь есть общій *нашъ* Отець, и научая каждого изъ насъ просить у Него разныхъ благъ не себѣ только одному, но всѣмъ намъ: хлѣбъ *нашъ* даждь *намъ*, остави *намъ* долги *наша* и проч. Этотъ же духъ братолюбія долженъ господствовать и во всѣхъ нашихъ молитвахъ. Въ ряду прошеній молитвы Господней первое мѣсто занимаютъ прошенія о томъ, что относится къ славѣ Божіей (*да святится имя Твое, да приидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя*), и уже далѣе слѣдуютъ прошенія о нашихъ нуждахъ, тѣлесныхъ и духовныхъ. Тотъ же самый порядокъ долженъ быть и во всѣхъ нашихъ молитвахъ. Прежде и паче всего мы должны выражать въ нашихъ молитвахъ ревность о славѣ Божіей и потомъ уже открывать Отцу небесному наши нужды, такъ чтобы видно было, что мы молимся Ему не по чувству только нужды въ Немъ и зависимости отъ Него, а главнымъ образомъ потому, что того требуютъ безпредѣльныя Его совершенства, что Онъ есть

источникъ и образецъ всего совершеннаго и великаго въ мірѣ. Кто сталъ бы обращаться къ Богу съ моленіемъ объ однихъ своихъ нуждахъ, безъ мысли о Его славѣ и величествѣ, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ безкорыстной любви къ Нему; ибо любящему кого нибудь безкорыстно свойственно больше помышлять и услаждаться помышленіемъ о достоинствахъ любимой особы, чѣмъ думать и заботиться о личныхъ выгодахъ, какія можно было бы извлечь изъ близости къ ней. Въ тѣхъ прошеніяхъ молитвы Господней, которыя имѣютъ своимъ предметомъ наши нужды и благо, гораздо больше дано мѣста нуждамъ и благамъ духовнымъ, чѣмъ тѣлеснымъ. Это значитъ, что и во всѣхъ нашихъ молитвахъ мы должны имѣть въ виду гораздо больше то, что нужно для блага и спасенія нашей души, чѣмъ то, что относится къ внѣшнему нашему благосостоянію, должны просить у Бога не столько пищи и другихъ потребностей для поддержанія и благоустроенія нашей тѣлесной жизни, сколько того, что нужно для избавленія насъ отъ вѣчной гибели (т. е. прошенія грѣховъ и избавленія отъ искушеній). Такимъ образомъ молитва Господня опредѣленно показываетъ, о чемъ и какъ должно молиться, и потому справедливо почитается руководствомъ и правиломъ для всѣхъ молитвъ: всѣ онѣ должны быть проникнуты ея духомъ, всѣ должны имѣть подобное содержаніе, для всякаго молитвенника

она представляетъ необходимсе гаставленіе въ дѣлѣ молитвенномъ. Она имѣеть для насъ священную важность не только сама по себѣ, какъ данная намъ для дѣйствительнаго употребленія, но и потому, что въ ней предлагается наставленіе въ дѣлѣ молитвы вообще.

Молитва Господня со временъ апостольскихъ употребляется въ богослуженіи общественномъ и частномъ. Издревле она занимаетъ мѣсто въ литургіи вѣрныхъ послѣ освященія св. Даровъ. Писатель книги Апостольскихъ Постановленій, излагая чиноположеніе крещенія, говоритъ, что крещенный, по выходѣ изъ купели, былъ обязываемъ, стоя, проговорить молитву, которой научилъ насъ Господь. Тертуліанъ въ концѣ 2-го вѣка писалъ, что не только въ установленные часы богослуженія—въ третій, шестой и девятый, во время утренняго и вечерняго богослуженія, но и предъ трапезою должно вѣрнымъ повторять молитву Господню. ^{г)} Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ предписывается каждому говорить ее, кромѣ общаго богослуженія, три раза ежедневно, что установлено вѣроятно во славу св. Троицы ^{а)}. Св. Амвросій Медіоланскій въ наставленіяхъ дѣвственницамъ, внушаетъ имъ, чтобы онѣ на самомъ ночномъ ложѣ читали псалмы, а между псалмами молитву Господню ^{е)}. Само собою впрочемъ разумѣется, что спасительная сила молит-

г) De orat. Dominic.— а) L. 7. с. 24.— е) De Virgin L. III.

вы Господней состоитъ не въ томъ, сколько разъ въ сутки ее произноситъ языкъ, а въ соотвѣтствующихъ ей духу и содержанію чувствахъ и расположеніяхъ молящагося ея словами. Въ комъ нѣтъ такихъ чувствъ и расположеній, когда онъ читаетъ молитву Господню, тотъ не получитъ отъ ней пользы, хотя бы въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ она не сходила съ его устъ, тотъ поступаетъ не лучше тѣхъ язычниковъ, которые, по слову Спасителя, думаютъ, что въ многоглаголаніи своемъ будутъ услышаны, и отъ подражанія которымъ въ этомъ случаѣ Онъ предостерегаетъ своихъ послѣдователей (Мѡ. 6, 7.). Подъ *многоглаголаніемъ* Спаситель разумѣетъ здѣсь одинъ механическій трудъ многократнаго произношенія молитвы, безъ участія въ ней сердца.

Право употреблять молитву Господню въ древности предоставляемо было однимъ вѣрнымъ, т. е. крещеннымъ, и потому св. Златоустъ называетъ ее молитвою *вѣрныхъ* ж). Чтоже касается до оглашенныхъ, т. е. приготовляемыхъ къ крещенію посредствомъ устныхъ наставленій въ вѣрѣ, — они, конечно, не лишены были возможности знать молитву Господню, она могла быть имъ извѣстна изъ Евангелія, въ составъ котораго входитъ и чтеніе котораго доступно было всѣмъ, даже язычникамъ; но обращаться съ этою мо-

ж) Бес. 11. на посл. къ Кол.

литвою къ Богу оглашеннымъ не было дозволяемо, доколѣ они не просвѣтятся крещеніемъ. Почему оглашеннымъ не даваемо было такое дозволеніе? Потому что слова молитвы Господней: *Отче нашъ*, и: *хлѣбъ нашъ насущный* — изъясняемы были въ такомъ смыслѣ, который могъ быть примѣненъ только къ вѣрнымъ. По поводу словъ: *Отче нашъ*, блаженный Оеодоритъ разсуждаетъ такъ: «этой молитвы (Господней) мы не учимъ непосвященныхъ, но посвященныхъ; ибо никто изъ непосвященныхъ не дерзаетъ говорить: *Отче нашъ*, *Иже еси на небесѣхъ*, доколѣ не получить дара всыновленія. Но сподобившійся дара крещенія именуеть Бога Отцемъ, какъ причтенный къ сынамъ благодати» ³⁾; т. е. право именовать Бога Отцемъ имѣютъ только тѣ, которые сдѣлались чадами Его по благодати духовнаго возрожденія, сообщаемаго въ таинствѣ крещенія, а некрещенные не сподобились этой благодати, слѣдовательно и права, съ нею соединеннаго. Слова въ молитвѣ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*, — древніе отцы и учителя Церкви объясняли не буквально только о простомъ хлѣбѣ, но и таинственно—о хлѣбѣ Евхаристіи, т. е. о таинствѣ Тѣла Христова, отъ котораго вкушаютъ только вѣрные. Св. Кипріанъ говоритъ: «Христось естъ Хлѣбъ, и Хлѣбъ этотъ не для всѣхъ, а для насъ. И какъ мы говоримъ:

3) Epitome divin. decret. c. 28. Слич. Златоуст. бесѣд. 20 на Мѡ.

Отче нашъ, потому что Онъ есть отецъ разумѣющихъ и вѣрующихъ; такъ и хлѣбъ называемъ *нашимъ*, потому что Христосъ есть хлѣбъ для насъ, пріемлющихъ тѣло Его» ^{н)}. Итакъ, если хлѣбъ Евхаристіи есть пища собственно вѣрныхъ, а оглашенные не были допускаемы до этого, то понятно, почему Церковь возбраняла имъ произносить молитву, въ которой испрашивается это благо.—Мы должны радоваться, что имѣемъ право невозбранно произносить молитву Господню, но вмѣстѣ заботливо должны подумать, достойны ли мы этого права, лучше ли мы оглашенныхъ, которымъ было въ немъ отказываемо, являемъ ли въ нашей жизни плоды благодати, которой сподобились въ таинствахъ Крещенія и Евхаристіи. Если совѣсть скажетъ намъ, что мы превосходимъ оглашенныхъ только дарами благодати, а не жизнью, имъ соотвѣтствующею, то раскаемся въ нашей винѣ, и постараемся такъ воспользоваться данными намъ средствами освященія и спасенія, т. е. благодатию таинствъ, чтобы сдѣлаться достойными права возносить къ Богу молитву Господню.

Молитва Господня заключается славословіемъ, которое въ Евангеліи читается такъ: «яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь» (Мат. 6, 13.). Св. Церковь внесла въ составъ этого славословія извѣстныя дополнительныя слова,

н) У Свицера подъ словомъ: *επιστοιος*

повелѣвъ произносить его такъ: *яко твое.... слава Отца и Сына и Св. Духа*. Дополненіе это сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы мы молитву Господню относили не къ одному первому Лицу Св. Троицы, а ко всѣмъ тремъ, чтобы говоря: *Отче нашъ*, мы разумѣли здѣсь подъ именемъ Отца Тріипостасное Божество: Отца и Сына и Св. Духа.

Теперь приступимъ къ объясненію молитвы Господней. Она начинается воззваніемъ: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*.

Отче нашъ. Почему мы можемъ называть Бога Отцемъ нашимъ? Во первыхъ потому, что всѣ мы произошли отъ Него, всѣ сотворены Имъ. Но вѣдь и всѣ въ мірѣ существа произошли отъ Него, всѣ сотворены имъ? Такъ, но Отцемъ своимъ могутъ называть Его только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ нѣкоторое сродство съ Нимъ по самой природѣ. Таковы Ангелы, имѣющіе природу чисто духовную и одаренные многими духовными совершенствами, которыя особенно уподобляютъ и приближаютъ ихъ къ Богу. Человѣкъ немногимъ чѣмъ, по слову Псалмопѣвца, умаленъ предъ Ангелами. Подобно имъ и онъ имѣетъ нѣкоторое сродство съ Богомъ, ибо сотворенъ по образу и подобію Божию; и потому, какъ родныя дѣти большею частію походятъ на родителей чертами лица и душевными свойствами, такъ и всѣ мы нѣсколько походимъ на Сотворившаго насъ: Онъ есть Духъ безсмертный, и въ

насть есть душа безсмертная; Онъ безконечно совершенъ,—и въ нашей природѣ есть часть Его совершенствъ—есть въ нашемъ умѣ способность къ познанію истины, въ нашей совѣсти способность къ отличенію добра и зла. Не по одной природѣ, но и по отношеніямъ къ другимъ существамъ есть нѣкоторое средство человѣка съ Богомъ. Онъ Владыка всего міра,—и человѣкъ поставленъ во главѣ земныхъ тварей, и «все Господь покорилъ подъ ноги его, овецъ, воловъ всѣхъ и дикихъ звѣрей, птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ» (Пс. 8, 8. 9.). Такимъ образомъ уже по самой природѣ своей, сотворенной по образу Божию, и по господству надъ тварями, человѣкъ имѣеть право называть Бога своимъ отцемъ, и всѣ люди, какъ родственные Ему въ этихъ отношеніяхъ, не только вѣрующіе, но и невѣрующіе, суть Его дѣти. Знали это отчасти и язычники и потому говорили о Богѣ: «мы Его и родъ» (Дѣян. 17, 28.), хотя они утратили истинную вѣру въ Того, отъ Кого производили свой родъ, и были заблудшими сынами Отца небеснаго.

Еще почему Богъ есть нашъ Отецъ? Потому что Онъ съ отеческою заботливостію и любовію промышляетъ о людяхъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ. Христосъ Спаситель, внушая Своимъ послѣдователямъ быть достойными сынами Отца ихъ небеснаго, говоритъ: «Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаеть дождь на праведныхъ и неправедныхъ»

(Матѣ. 5, 4. 5.). Но особенно Его отеческая любовь и милость простирается на благочестивыхъ: «яко же щедритъ Отець сыны, ущедри Господь боящихся Его» (Пс. 103, 13.). Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ состоялъ подъ особннымъ покровительствомъ Божиимъ цѣлый народъ, а потому какъ самъ Богъ называлъ этотъ народъ своимъ сыномъ, такъ и народъ называлъ Его своимъ Отцемъ. Моисей получилъ отъ Бога повелѣніе сказать фараону: «сынъ Мой первенець Израиль» (Исх. 4, 22). Пророкъ Исаія отъ лица своихъ соотечественниковъ молится Богу: «Ты еси Отець нашъ,... Ты, Господи, отецъ нашъ, избави ны, исперва имя Твое на насъ есть» (Ис. 63, 16. слич. Ос. 11, 1. Малах. 2, 10).

Но главнымъ образомъ Богъ есть Отець нашъ по благодати искупленія. Богъ никогда не оставялъ человѣка Своею отеческою милостію, но въ преимущественномъ свѣтѣ открывась Его отеческая любовь къ намъ въ спасеніи насъ отъ вѣчной гибели Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія Онъ благоволилъ принять на Себя всю отвѣтственность нашу за грѣхи предъ правосудіемъ Божиимъ, и для того Онъ сшелъ съ небесъ, облекся въ наше человѣческое естество, и въ немъ пострадалъ и умеръ за насъ на крестѣ. Своимъ воплощеніемъ, страданіемъ и смертію Онъ примирилъ грѣшнаго человѣка съ Богомъ, и тѣмъ, которые доселѣ

были по естеству чадами гнѣва, даровалъ право называться чадами Божиими по благодати и съ сыновнимъ дерзновеніемъ взывать къ Нему: Авва, Отче! Какъ же человекъ усвоитъ это великое право? Вѣрою въ искупленіе Христа и таинственнымъ возрожденіемъ. «(Только) вѣрующимъ во имя Его (Христось) далъ власть быть чадами Божиими, которыя не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились» (Іоан. 1, 12. 13.). Подъ *рожденіемъ отъ Бога* здѣсь разумѣется таинство крещенія, чрезъ которое человекъ получаетъ отъ Бога новую жизнь и право быть членомъ царствія Божія: «если кто не родится отъ воды и Духа; тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5.).

Итакъ Богъ есть Отецъ нашъ, потому что Онъ сотворилъ насъ по образу и подобію Своему, потому что отечески печется о насъ, потому что возлюбилъ насъ такъ, что Сына Единороднаго послалъ для спасенія нашего. Но это чадолюбіе Господа, эта отеческая любовь Его къ намъ, тѣмъ для насъ трогательнѣе, тѣмъ для насъ утѣшительнѣе, чѣмъ ничтожнѣе мы предъ Его величествомъ. Ибо кто мы и кто Онъ! Въ ряду безчисленныхъ міровъ, составляющихъ вселенную и извѣстныхъ намъ подъ именемъ звѣздъ, планетъ и ихъ спутниковъ, занимаетъ мѣсто едва примѣтная между ними точка, называемая земнымъ шаромъ. На этой точкѣ среди

безчисленнаго множества существъ обитаетъ существо, которое, конечно, превосходить ихъ по своей разумной природѣ, по которое, повидимому, какъ незначительно и ничтожно, если разсматривать его въ связи всего мірозданія! И однакожь это едва примѣтное существо, живущее на едва примѣтной землѣ, имѣетъ право называть своимъ отцемъ Творца и Владыку всѣхъ міровъ и всѣхъ существъ, сущаго на небесѣхъ.—Что означаютъ слова: *Иже еси на небесахъ?* То, что Господь на небесахъ поставилъ престолъ свой и царство Его всѣми обладаетъ (Пс. 102, 19.), что Онъ хотя вездѣсущъ, но преимущественно любить являть свое присутствіе тамъ, куда не проникло зло грѣха, гдѣ окруженный тмами предстоящихъ Его престолу чистыхъ, безгрѣшныхъ духовъ ангельскихъ и человѣческихъ, Онъ непрерывно слышитъ отъ нихъ себѣ хвалы и славословія. И отсюда-то, изъ этихъ горнихъ обителей, съ высоты святія своя, Онъ милостивымъ окомъ призираетъ на человѣка, входитъ въ такое близкое общеніе съ нимъ, что нарицаетъ его Своимъ сыномъ, а себя дозволяетъ ему нарицать отцемъ. Какое безпредѣльное снисхожденіе къ намъ недостойнымъ и грѣшнымъ!

Великое и священное право въ молитвѣ именовать Бога Отцемъ нашимъ небеснымъ должно возбуждать въ каждомъ изъ насъ соотвѣтствующія сердечныя расположенія и напоминать намъ соотвѣтствующія обязанности.

Мы ничѣмъ не заслужили той милости Господа, чтобы именовать Его своимъ Отцемъ; посему съ глубочайшею благодарностію должны пользоваться сею милостію Его и свидѣльствовать нашу благодарность исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей. Иначе мы вполнѣ будемъ достойны того обличенія, которое нѣкогда Господь изрекъ на народъ Израильскій: «Я воспиталъ и возрастилъ сыновъ, а они непокорны Мнѣ. Волъ знаетъ хозяина своего и осель ясли господина своего; а Израиль не знаетъ, народъ Мой не разумѣетъ» (Ис. 1, 2. 3.).

Если предъ Тѣмъ, кого мы называемъ Отцемъ нашимъ, съ трепетомъ предстоятъ на небесахъ Ангелы безгрѣшные и чистые; то съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ, съ какимъ смиреніемъ, съ какимъ глубокимъ чувствомъ нашего недостойнства, должны относиться къ Нему мы—несмотря на Его безпредѣльное милосердіе къ намъ, оскорбляющіе Его своими грѣхами! И въ отношеніи къ земнымъ отцамъ дѣти должны имѣть страхъ, должны бояться, чтобы не оскорбить ихъ чѣмъ нибудь неугоднымъ для нихъ; не тѣмъ ли паче мы должны питать это чувство въ отношеніи къ Отцу нашему небесному? «Если Я Отецъ вашъ, говоритъ Богъ, то гдѣ же почтеніе ко Мнѣ? И если Я Господь, то гдѣ же благоговѣніе ко Мнѣ?» (Малах. 1, 6.).

Но страхъ нашъ предъ Отцемъ небеснымъ долженъ быть не рабскимъ, а сыновнимъ. Онъ

не долженъ подавлять въ насъ любви къ Отцу небесному, надежды на Него, дерзновенія предъ Нимъ. Дѣтямъ свойственно любить родителей, которымъ они обязаны жизнію и многоразличными благодѣяніями. Намъ ли не любить всѣми силами души Того, кто изъ любви къ намъ не пощадилъ Сына своего Единороднаго?—Дѣтямъ свойственно обращаться къ родителямъ съ полною свободою и откровенностію. И всѣ мы съ дерзновеніемъ должны приступить къ престолу благодати, зная, что путь къ нему открытъ Иисусомъ Христомъ, и что самое человѣчество наше въ лицѣ Богочеловѣка прославлено сѣденіемъ одесную Бога Отца.—Дѣти, увѣренныя въ любви къ нимъ отца, просятъ у него того или другаго блага съ надеждою быть удовлетворенными въ просьбѣ; ибо у какого отца достанетъ духа отказать сыну, если нѣтъ препятствій исполнить его желаніе? Но, «если вы, сказалъ Спаситель, будучи злы, умѣете даянія благія давать чадамъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него» (Матѳ. 7, 11).—Грѣхи не должны колебать наше упованіе на Бога. Раскаявающагося грѣшника Отецъ небесный готовъ помиловать и принять въ свою любовь, какъ это ясно видно изъ притчи о блудномъ сынѣ. Но если Отецъ нашъ небесный иногда и не исполняетъ нашихъ желаній, если вмѣсто ожидаемыхъ отъ Него даровъ и благъ, Онъ посылаетъ намъ крестъ и горе, мы не долж-

ны роптать на Него, но съ сыновнею покорностію Его святой волѣ переносить свою участь, зная, что и въ этомъ случаѣ Онъ поступаетъ съ нами поотечески. «Ибо Господь кого любитъ, того и наказываетъ. Есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ» (Евр. 12, 6. 7.)?

Если Богъ есть общій *нашъ Отецъ*, то мы должны жить въ братской любви между собою, въ мирѣ и единопущіи. Ибо какому отцу пріятно, если дѣти его живутъ немирно, не побратски? Такъ и небснаго нашего Отца огорчаетъ недостатокъ въ насъ братской любви къ ближнимъ и готовности быть полезными для нихъ. Самое благочестіе не угодно Ему безъ братолубія и милосердія.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. В. Нечаевъ.

ЛИЦА БЕЗБРАЧНЫЯ.

Состояніе людей неженатыхъ и незамужнихъ, какъ и всякое другое состояніе, представляетъ своего рода опасности и неудобства. Прежде всего оно подаетъ поводъ къ жизни нецѣломудренной. Опытъ показываетъ, что люди холостые, привыкшіе къ такой жизни смолоду, остаются до старости рабами своей страсти, до старости продолжаютъ служить суетѣ и женоугождать. Кромѣ того, самолюбіе, свосравіе и раздражительность преимущественно встрѣчаются въ людяхъ, ведущихъ безбрачную и притомъ одинокую жизнь. Ихъ характеръ, несмягчаемый необходимостію ежедневныхъ жертвъ, или уступокъ мужу или женѣ, пріобрѣтаетъ рѣзкій, суровый отпечатокъ. Если притомъ у нихъ нѣтъ опредѣленныхъ занятій, то они проводятъ свое время въ празднословіи и злословіи. Къ этому присоединяются жалобы на одиночество, на каждую мелкую нужду, и нерѣдко ропотъ на Бога, будто Онъ къ нимъ несправедливъ; на братьевъ и сестеръ, счастливыхъ въ семейной

жизни, они смотрятъ съ досадою и затаенною завистию, въ сужденіяхъ о постороннихъ являются строгими и безпощадными и наконецъ становятся въ тягость людямъ и даже самимъ себѣ. Вся ихъ жизнь, большею частію, возвращается въ тѣсномъ кругу раздражительнаго самолюбія.

Указывая на неудобства и опасности безбрачной жизни, мы не хотимъ сказать, что отъ нихъ спасаетъ жизнь брачная, и что вступать въ нее — непремѣнная обязанность каждаго. Кому неизвѣстно, что тѣже самыя указанныя нами печальныя явленія встрѣчаются и въ супружествѣ, если супруги не сошлись въ характерѣ и чужды страха Божія? И христіанство не отъ всякаго требуетъ вступленія въ жизнь брачную, иначе оно неодобряло бы жизни дѣвственной. Христосъ Спаситель говоритъ о ней: «кто можетъ вмѣстить; да вмѣстить» (Мѡ. 19, 12.). А св. Апостоль говоритъ о безбрачныхъ: «хорошо имъ оставаться, какъ я. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а невыдающій поступаетъ лучше» (1 Кор. 7, 8. 32. 33. 34.). Но одобряя дѣвство и даже предпочитая его супружеству, христіанская вѣра не обязываетъ никого къ этому подвигу, не для всѣхъ удобоносимому, хотя въ дѣлѣ богоугожденія весьма благонадежному. Не такъ она смотритъ на бракъ. Она не обязываетъ къ нему только тѣхъ,

которые надѣются и могутъ сохранить цѣломудріе и дѣвство. Въ противномъ случаѣ она требуетъ отъ людей вступленія въ бракъ. «Если не могутъ воздержаться, говоритъ св. Апостоль, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться» (1 Кор. 7, 9.). «Во избѣжаніе блуда каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа» (—2.). Къ сожалѣнію, въ нашемъ обществѣ перѣдко бываетъ наоборотъ. Есть люди, которые нехотятъ ни грѣха избѣгать, ни въ бракъ вступать, напротивъ намѣренно уклоняются отъ брака, чтобы пожить въ свое удовольствіе. Брачная жизнь пугаетъ ихъ сопряженными съ нею тяжкими заботами и обязанностями. То ли дѣло, разсуждаютъ они, неотказывать себѣ ни въ чемъ, и всѣми удовольствіями жизни наслаждаться спокойно, зная, что за вами не слѣдятъ ревнивые глаза жены, не тревожатъ дѣти. Бракъ иначе они и не называютъ, какъ цѣпями, которыми опутываютъ и сковываютъ мушкетера и женщину, такъ что они не имѣютъ свободы ни идти, куда бы каждому изъ нихъ по своему усмотрѣнію захотѣлось, ни разойтись. Они ненавидятъ бракъ, потому что ненавидятъ обязанности, которыя онъ налагаетъ. И слѣдуя сами такому возрѣнію на бракъ, они стараются навязать подобный образъ мыслей и другимъ, особенно тѣмъ, на кого простираютъ незаконные виды. И кому неизвѣстно, какія плачевныя послѣдствія процтекаютъ

оттого! Тамъ дѣвица, радость и утѣшеніе отца съ матерью, дѣлается легкою жертвою соблазна, здѣсь жена нарушаетъ супружескую вѣрность, — и счастье благословеннаго доголѣ семейства на вѣки пропадаетъ. А иной, избѣгая брачныхъ узъ, думаетъ еще оправдать себя тѣмъ. будто установленіе брака несогласно съ природою, будто природа требуетъ, чтобы человѣкъ жилъ въ этомъ отношеніи подобно безсловеснымъ, незнающимъ брака. Какъ ни дикі подобныя разсужденія, подрывающія въ корнѣ семейную жизнь и признающія развратъ дѣломъ вполне законнымъ, — они съ успѣхомъ распространяются въ той средѣ нашего общества, которая увлекается современными ложными ученіями. Встрѣчаются среди насъ и такіе умники, которые чуждаются брака только до поры — до времени. Сначала, говорятъ они, надобно остепениться, а потомъ жениться. Чтоже требуется, по ихъ мнѣнію, для того, чтобы остепениться? Требуется напередъ испытать себя на поприщѣ распутства и довести себя до того, чтобы оно наконецъ надѣло, опротивѣло. И вотъ, остепенившись такимъ образомъ, т. е. растративши на незаконную жизнь физическія и нравственныя силы, приступаютъ къ законному браку, и гибнетъ отъ слѣдствій ихъ разврата, и въ добавокъ отъ ихъ ревности, молодая жизнь, съ которою они по несчастію соединили свою судьбу, ибо, — что весьма замѣчательно, — подобные люди имѣютъ

обычай въ этомъ случаѣ: искать себѣ молодыхъ жертвъ.

Не хорошо поступаютъ тѣ, которые неженятся, или медлятъ жениться изъ любви къ безпорядочной жизни; но нельзя одобрить и тѣхъ, которые уклоняются отъ брака по излишней привязанности къ удобствамъ жизни и къ роскоши и по недостатку надежды на промыслъ Божій. Они говорятъ: одна голова небѣдна, но что достаточно для одного, того недостаточно съ женою и дѣтьми: на двоихъ, троихъ, четверыхъ потребуется издержекъ вдвое, втрое, вчетверо противъ того, сколько потребно одному. Они не принимаютъ въ расчетъ милосердія нашего Спасителя, не хотятъ вѣрить, что Тотъ, Кто нѣкогда пятью хлѣбами напиталъ пять тысячъ челоуѣкъ, силою Своего всемогущаго благословенія можетъ даровать успѣхъ ихъ честнымъ трудамъ и умножить средства ихъ жизни; ^{а)} они не успокоиваются на обѣтованіи Господа: «просите и дастся вамъ», а между тѣмъ нехотятъ довольствоваться малымъ, мечтаютъ о роскоши и избыткахъ въ жизни семейной, и съ этою цѣлію ищутъ только богатыхъ невѣстъ, не обращая вниманія на небогатыхъ, но во всѣхъ отношеніяхъ достойныхъ. У одного дворянина былъ единственный сынъ. Отцу хотѣлось женить его на одной скромной и благо-

а) „Богъ дастъ дѣтокъ, Богъ дастъ и на дѣтокъ“. говоритъ пословица.

честивой, но небогатой дѣвицѣ. Но сынъ не рѣшался на бракъ, — онъ боялся, что не прокормить жены и будущихъ дѣтей. Въ одинъ день является къ этому дворянину знакомый ему ремесленникъ и объявляетъ ему о своей помолвкѣ съ избранною имъ невѣстою. «Чѣмъ вы будете жить?» спросилъ дворянинъ. «Я зарабатываю 8 рублей въ мѣсяцъ, да невѣста 5, — вотъ весь нашъ капиталъ,» отвѣчалъ ремесленникъ. «Вотъ какъ! продолжалъ дворянинъ: ты надѣешься содержать себя съ женою на 13-ти рубляхъ; а я знаю одного молодого человѣка, который получаетъ годового дохода до 8 тысячъ рублей и находитъ эту сумму недостаточною, чтобы безбѣдно жить съ женою, и потому неженится.» «Вѣроятно, — возразилъ ремесленникъ, — этотъ молодой человѣкъ либо совсѣмъ не читалъ, либо позабылъ слова Христа Спасителя: «не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что намъ пить? или во что одѣться?.. Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Ищите во первыхъ царства Божія и правды Его, и сіе все приложится вамъ» (Мѡ. 6, 31. 32. 33.).—Вслѣдъ за этимъ разговоромъ дворянинъ устремляетъ глаза на своего сына, который былъ при этомъ и слышалъ весь разговоръ, — и обращается къ нему съ такими словами: «сынъ мой! дорого мнѣ стоило воспитать тебя, я изъ всѣхъ силъ бился, чтобы вышелъ изъ тебя дѣльный человѣкъ; но ты не научился тому, что всего важнѣе

и выше на свѣтѣ: надеждѣ на Бога. Въ этомъ отношеніи ты долженъ уступить неученому ремесленнику и отъ него взять урокъ преданности Богу и упованія на Него».—Но нашему убѣжденію, какъ бы нибылъ бѣденъ человекъ, онъ не долженъ уклоняться отъ брака, если не можетъ воздержаться отъ жизни нецѣломудрепной. Лучше терпѣть бѣдность живя въ честномъ супружествѣ, чѣмъ предаваться распутству въ одиночествѣ. Притомъ съ благочестивою и доброю женою и бѣдность легче переносится.

Сказавши о грѣховныхъ, неодобрительныхъ и суетныхъ побужденіяхъ къ уклоненію отъ брака, мы не можемъ умолчать о справедливыхъ и достойныхъ нашего сочувствія. Такъ одни не вступаютъ въ бракъ по немощамъ и болѣзнямъ тѣлеснымъ, не желая обременить собою мужа, или жену, и не надѣясь исполнить въ отношеніи къ нимъ супружескія обязанности. Другимъ или совѣмъ не удается найти жениха, или невѣсты по душѣ, или приходится встрѣтить какое либо препятствіе къ союзу съ избраннымъ ими человекомъ. Подобныя неудачи выпадаютъ большею частію на долю дѣвицъ; отъ этого число составившихся дѣвицъ вездѣ, за исключеніемъ крестьянскаго сословія, гдѣ рѣдко засиживается невѣста,—бываетъ значительнѣе числа старыхъ холостяковъ.—Нѣкоторыхъ удерживаютъ отъ брака обязанности. Такъ иная благочестивая дочь отказывается отъ замужства единственно потому,

что не желаетъ покинуть безпомощныхъ и престарѣлыхъ родителей, за которыми ухаживаетъ, — это поистинѣ богоугодная жертва. Случается также, что у невѣсты умираетъ женихъ, и она, не желая нарушить обѣта вѣрности ему одному, остается незамужнею на всю жизнь, хотя бы получала выгодныя предложенія отъ новыхъ жениховъ. Наконецъ есть и такіе, которые обрекаютъ себя на исключительное служеніе Господу и не вступаютъ въ супружество, чтобы не встрѣтить въ немъ препятствія къ своему высокому призванію.

Но по какимъ бы уважительнымъ обстоятельствамъ и побужденіямъ люди ни вели безбрачную жизнь, во всякомъ случаѣ имъ стоитъ подумать и тщательно позаботиться о томъ, чтобы оградить себя отъ искушеній и опасностей, о которыхъ мы упомянули въ самомъ началѣ статьи. Нельзя сказать, чтобы эти искушенія и опасности были неизбѣжны въ положеніи безбрачныхъ лицъ. Отъ нихъ зависитъ устроить порядокъ своей жизни такъ, чтобы спасти себя отъ скуки свойственной одинокимъ, и отъ нецѣломудрія, и чтобы не впасть въ раздражительность и разсѣянность. Мы не говоримъ здѣсь о людяхъ, которые добровольно отреклись отъ брачной жизни, чтобы посвятить себя на служеніе Богу и на дѣла благотворительности. Въ самыхъ этихъ занятіяхъ, которыя они себѣ избрали, заключается благонадежное средство спасенія отъ

скуки и жизни безпорядочной. Но что сказать о людяхъ, которыхъ не собственная воля, а внѣшнія обстоятельства лишили возможности вступить въ бракъ? Пусть въ этомъ они усматриваютъ указаніе воли Божіей, какъ они должны повести свою жизнь. Если Господь не судилъ даровать имъ предметъ земной привязанности, то, значить, Ему угодно, чтобы они возлюбили Его единого всѣмъ сердцемъ и душою, и несвязанные заботами жизни супружеской, тѣмъ съ большею ревностію послужили благу ближнихъ, нуждающихся въ посторонней помощи. И нѣтъ сомнѣнія, что если они поймутъ это указаніе воли Божіей и подчинятся ему съ покорностію и любовію, то они легко могутъ избѣжать искушеній и соблазновъ, обыкновенныхъ въ ихъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, кто возлюбилъ Бога всѣми силами души, тотъ нашелъ въ немъ такое благо, котораго непромѣняетъ на всѣ сокровища и радости міра, тотъ можетъ сказать съ псалмопѣвцемъ: «кто мнѣ на небѣ? И съ Тобою (Боже) ничего не хочу на землѣ (т. е. ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ блага, которое бы я предпочелъ Тебѣ). Томится по Тебѣ плоть моя и сердце мое; Богъ твердыня сердца моего и часть моя на вѣки» (Пс. 72, 25. 26.). Кто вкусилъ сладость общенія съ Богомъ въ молитвѣ, въ таинствахъ, въ чтеніи слова Его, тотъ не будетъ жалѣть, что онъ одинокъ на свѣтѣ, что не имѣетъ ни жены, ни дѣтей и что слѣдственно

лишенъ радостей семейной жизни и опоры въ старости; въ Богѣ онъ обрѣлъ друга, брата, жезлъ и опору, благонадежнѣйшую всѣхъ земныхъ опоръ. Но кто истинно любитъ Бога, тотъ не можетъ не любить и ближняго, созданнаго по образу Божию, искупленнаго кровію Христа, тотъ во имя Божіе готовъ оказывать ближнимъ разнообразныя услуги въ ихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, дѣлать съ ними радость и горе; слѣдствіемъ такой общительности съ ближними бываетъ то, что и они обращаются съ нимъ, какъ съ роднымъ, и своимъ участіемъ и сочувствіемъ къ нему поддерживаютъ въ немъ благодушіе, и не даютъ ему испытать ту скуку, отъ которой такъ часто портится характеръ людей одинокихъ.

А чтобы еще благонадежнѣе могли оградить себя отъ соблазновъ и искушеній люди безбрачные, они непременно должны избрать для себя опредѣленный кругъ занятій, опредѣленную среду, въ которой могли бы дѣйствовать въ славу Божию, въ пользу себѣ и ближнимъ. Для многихъ холостыхъ и незамужнихъ лицъ можетъ быть весьма полезно въ этомъ случаѣ монашество. Монастырь справедливо почитается тихою пристанью, укрывающею человѣка отъ житейскихъ тревоженій, мірскихъ суетъ и искушеній. Правила монашескаго послушанія даютъ иноку довольно работы надъ самимъ собою, удерживаютъ волю его въ извѣстныхъ границахъ, по-

давлиють въ немъ своенравіе и самолюбіе, не даютъ развиться въ немъ тѣмъ неровностямъ въ характерѣ, которыя такъ легко образуются въ безбрачной жизни. А благочестивыя занятія спасаютъ инока отъ разсѣянности и праздности и слѣдственно отъ многихъ грѣховъ, которые бывають порожденіемъ праздности. Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать предпочтенія предъ другими тѣмъ обителямъ, гдѣ церковная служба бываетъ такъ продолжительна, что не оставляетъ времени для праздности, гдѣ иноки большую часть времени проводятъ въ храмѣ и только для кратковременнаго отдыха послѣ тяжкихъ молитвенныхъ подвиговъ удаляются въ келью. Само собою разумѣется, что благочестіе, проявляемое въ такихъ подвигахъ, тѣмъ спасительнѣе, чѣмъ разумнѣе. Поэтому весьма похвально поступаютъ тѣ иноки, которые молитвенныя занятія разнообразятъ чтеніемъ душеполезныхъ, особенно подвижническихъ книгъ, и изученіемъ опытовъ духовной жизни древнихъ святыхъ подвижниковъ.—Въ каждомъ почти монастырѣ есть свое хозяйство, напр. земледѣліе, луговоеводство, огородничество, рыболовство. Тамъ, гдѣ монахи сами принимаютъ участіе въ работахъ по всѣмъ частямъ монастырскаго хозяйства, и старшіе изъ нихъ подають примѣръ трудолюбія младшимъ, тамъ еще рѣже могутъ встрѣчаться тѣ пороки, къ которымъ подаетъ поводъ праздность.—Большая часть древнихъ обителей была разсадни-

комъ просвѣщенія и миссіонерской дѣятельности, и такимъ образомъ монахи служили не своему только спасенію, но и спасенію ближнихъ. Есть и нынѣ подобныя обители, — надобно только желать, чтобы число ихъ умножалось, и чтобы такимъ образомъ меньше было поводовъ упрекать монаховъ въ тунеядствѣ и безполезности для общества.

Дѣла по должности, занятія ученія, торговля, промышленныя и т. д., дѣятельное участіе въ какомъ нибудь общепольномъ предпріятіи, въ благотворительномъ обществѣ, — все это также можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на холостяка, отвлекая его отъ разсѣянности; и если онъ еще не имѣетъ этихъ занятій, — онъ долженъ искать ихъ, чтобы наполнить ими пустоту одинокой жизни. Но еще лучше, если при такихъ занятіяхъ, или, даже и совсѣмъ не принимая ихъ на себя, — онъ примкнетъ къ какому нибудь семейству, преимущественно родственному. Подобные случаи — нерѣдкость. Такъ иной холостякъ весь вѣкъ живетъ въ домѣ роднаго брата и становится необходимымъ членомъ въ составѣ пріютившей его семьи. Онъ принимаетъ участіе въ воспитаніи дѣтей своего брата, пользуется отъ нихъ первымъ послѣ отца почетомъ, въ дѣлахъ хозяйства имѣетъ значеніе правой руки брата, и такое положеніе сохраняетъ до смерти своей, оставляя по себѣ благодарную память въ братнемъ семействѣ. Надобно желать,

чтобы подобные примѣры повторялись чаще, чтобы подобную семейную осѣдлость холостяки предпочитали скитальческой, бездомной жизни. Жизнь среди родственнаго семейства спасаетъ холостяка отъ скучнаго одиночества въ старости и отъ многихъ искушеній.

Особеннаго вниманія требуютъ незамужнія женщины, которыхъ, какъ мы уже замѣтили, бываетъ больше, чѣмъ неженатыхъ мужчинъ. Для нихъ, какъ и для мужчинъ, открыта разнообразная дѣятельность не только въ кругу семейномъ, но и въ общественномъ. Правда, онѣ устранены отъ должностей государственныхъ, не участвуютъ въ службѣ военной и гражданской, за то онѣ не лишены права заниматься воспитаніемъ дѣтей въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ могутъ находить пищу для свойственной имъ любви къ дѣтямъ и такимъ образомъ испытывать какъ бы семейныя радости; а это въ значительной степени помогаетъ имъ благодушно переносить свое положеніе. Другія, обречшія себя на безбрачную жизнь, дѣвицы посвящаютъ себя общественной благотворительности. Напримѣръ съ именемъ сестеръ милосердія онѣ ухаживаютъ въ больницахъ за болящими, съ самоотверженіемъ проводятъ ночи безъ сна у ихъ постели, и кромѣ внѣшнихъ услугъ предлагаютъ имъ слово евангельскаго утѣшенія. За границею дѣятельность такихъ сестеръ еще обширнѣе. Тамъ многія изъ нихъ

служать больнымъ не только въ общественныхъ лечебницахъ, но и въ частныхъ домахъ. Во время недавно происходившаго избіенія сирійскихъ христіанъ отъ магометанъ, сестры милосердія толпами отправлялись на мѣста этихъ событій и подавали разнообразную помощь христіанамъ, пострадавшимъ отъ магометанскаго изувѣрства на Ливанѣ и въ Дамаскѣ. За границею въ большихъ городахъ существуютъ общества для обращенія на путь добра падшихъ женщинъ, для воспитанія круглыхъ сиротъ, для призрѣнія незаконнорожденныхъ дѣтей, для исправленія оставленныхъ безъ надзора уличныхъ мальчиковъ. Надобно желать, чтобы и у насъ заводились подобныя челоуѣколюбивыя общества, и чтобы въ нихъ вступали, какъ за границей, не однѣ вдовыя, но вмѣстѣ и незамужнія женщины. Дѣятельность ихъ въ такихъ обществахъ, конечно трудная, приносила бы имъ не мало и утѣшенія. Она привлекла бы на нихъ благословеніе и здѣсь, на землѣ, отъ тѣхъ, которыхъ бы имъ удалось спасти отъ смерти, нищеты, униженія и нравственнаго растлѣнія, но преимущественно отъ Отца милосердія, иже на небесѣхъ.

Но главное назначеніе женщины заключается не въ общественной дѣятельности, а въ домашней. Посему и незамужнія женщины должны стараться устроить себя въ семействѣ, если не родственномъ, то покрайнѣй мѣрѣ въ чужомъ. Такъ многія изъ нихъ, по бѣдности и безпріют-

ности, поступаютъ въ услуженіе. Хорошо было бы для ихъ будущности, особенно въ нравственномъ отношеніи, если бы онѣ старались находить благочестивыхъ хозяевъ, у которыхъ за вѣрную и долговременную службу могли бы примкнуть къ ихъ семейству и въ этомъ семействѣ доживать свой вѣкъ. Случается, что занявшія такое положеніе въ семействѣ дѣвицы уравниваются съ членами семьи въ почетѣ и правахъ, и даже получаютъ долю въ наследствѣ. У одного священника жила въ услуженіи 50 лѣтъ дѣвица Л. Платы деньгами она не получала, довольствуясь тѣмъ, что давалъ ей хозяинъ на одежду и другія необходимыя потребности. Въ его семействѣ она была какъ бы родная. Когда священникъ скончался, то между его бумагами нашли одну запечатанную, которая относилась до служанки. Въ этой бумагѣ священникъ съ благодарностію упоминалъ о безкорыстной, съ самоотверженіемъ соединенной, вѣрности дѣвицы Л. и просилъ дѣтей при раздѣлѣ наследства поступить съ нею, какъ съ сестрою. Дѣти пожелали исполнить волю родителя, не только изъ послушанія къ нему, но вмѣстѣ изъ личной любви и признательности къ служанкѣ. Но она отказалась принять предложенную ей часть наследства и просила у нихъ только позволенія дожить до смерти въ ихъ домѣ.

Иногда остаются незамужними двѣ-три сестры. Ихъ благо требуетъ, чтобы онѣ, если позволяютъ

средства, жили вмѣстѣ и составляли нераздѣльную семью. Правственное наследство своего дома онѣ вѣрнѣе сохранили бы, живя вмѣстѣ, чѣмъ живя порознь. Память родителей была бы для нихъ священнѣе, невытѣсняясь посторонними вліяніями, неизбежными въ случаѣ ихъ удаленія одной отъ другой. Постоянно обращаясь съ глазу на глазъ, онѣ взаимною помощію облегчали бы себѣ шествіе по трудному пути жизни: онѣ могли бы предостерегать одна другую отъ увлеченій опасныхъ и соблазновъ, и поощрять одна другую въ подвигахъ служенія Богу и вообще въ добродѣтеляхъ. Въ лицѣ безбрачныхъ сестеръ, Маробы и Маріи, жившихъ вмѣстѣ съ неженатымъ братомъ Лазаремъ, Евангеліе представляетъ образецъ для подражанія людямъ, находящимся въ подобномъ положеніи. Мы видимъ, какъ эти сестры восполняли, такъ сказать, одна другую. Одна изъ нихъ жила по преимуществу внутреннею жизнью, предана была благочестію до забвенія житейскаго; другая отличалась опытностію въ житейскихъ дѣлахъ, хотя въ тоже время имѣла и ревность по благочестію. Можетъ быть, въ характерѣ каждой были односторонности, но примѣръ и вліяніе одной не давали развиваться до крайности этимъ односторонностямъ, и жизнь ихъ устроилась такъ хорошо, что Самъ Богочловѣкъ удостоилъ дружественнымъ расположеніемъ этотъ маленькій семейный кругъ.

Иная незамужняя женщина по смерти отца переселяется на житье къ женатому брату, или къ замужней сестрѣ. Безъ сомнѣнія она поступаетъ благоразумно, спасая себя отъ многихъ неудобствъ и опасностей, свойственныхъ жизни одинокой. Домъ брата, или сестры, она должна избрать для жительства даже въ томъ случаѣ, если бы имѣла все средства устроиться въ собственномъ домѣ и окружить себя въ немъ всеми возможными удобствами. Ее могутъ ожидать трудности и даже непріятности въ родственномъ ей семействѣ, но она не должна бояться ихъ. Пусть она воодушевляетъ себя мыслию, что она можетъ принести ему пользу. Она могла бы помогать своей невѣсткѣ, или сестрѣ, въ воспитаніи дѣтей и въ хозяйствѣ. Если она имѣетъ способность и нѣкоторую подготовку къ обученію дѣтей, она могла бы замѣнить любую гувернантку для дѣтей своего брата или сестры; если же она имѣетъ особое призваніе къ хозяйству, то могла бы принять на себя большую часть хозяйственныхъ заботъ и чрезъ то дать родителямъ время и возможность самимъ заниматься съ своими дѣтьми. Живя въ родственной семьѣ, она гораздо живѣе принимала бы къ сердцу ея радости и горе, чѣмъ живя вдали отъ ней, одиноко,—и спасла бы свое сердце отъ изсушающаго эгонизма.

Болѣе важное значеніе можетъ имѣть незамужняя женщина въ домѣ овдовѣвшаго брата. Здѣсь

она могла бы принять на себя вполне обязанности матери для осиротѣвшихъ дѣтей. Равнымъ образомъ нуждаются въ ея помощи овдовѣвшая сестра. Двѣ сестры, одна незамужняя, другая вдова, соединившись вмѣстѣ, легче могутъ переносить крестъ. Первая не должна отказываться отъ услугъ для послѣдней, хотя бы для этого надлежало пожертвовать спокойствіемъ и собственными удобствами; избѣгая креста въ этомъ случаѣ, она, пожалуй, неизбежитъ его въ другихъ, только можетъ лишиться благословенія креста. Намъ случилось читать объ одной дѣвицѣ, что она въ молодыхъ лѣтахъ ухаживала за своею матерью старухой до ея кончины и явила въ себѣ примѣръ дочерней привязанности; потомъ она поступила въ домъ замужней сестры и помогала ей ухаживать за дѣтьми и воспитывать ихъ, неусыпно надзирала за ними и молилась за нихъ, — и показала въ себѣ примѣръ любящей сестры и тетки; когда одна изъ ея племянницъ вышла замужъ, она переселилась съ нею въ домъ ея мужа и съ охотою приняла на себя привычный ей трудъ попеченія о молодомъ поколѣніи. Во всѣхъ трехъ домахъ она неутомимо занималась дѣломъ, за которое бралась, и заслужила искреннее уваженіе и любовь отъ тѣхъ, съ которыми жила. Она нигдѣ не была лишнею, никому не нужною, такъ чтобы о смерти ея некому было погужить. Теперь спросимъ: чья жизнь плодотворнѣе и полезнѣе: жизнь ли старой дѣвицы,

которая каждодневно по три часа проводитъ за туалетомъ, читаетъ одни романы, разъѣзжаетъ по знакомымъ, держитъ въ комнатѣ попугая и съ нимъ бесѣдуетъ, ухаживаетъ за собачками, жалуется на мигрень, бранитъ горничную и себѣ самой наконецъ становится въ тягость, — или жизнь дѣвицы, которая посвятила себя трудамъ на пользу своимъ роднымъ, отказавшись отъ выгодъ и спокойствія жизни отдѣльной, и принимала къ сердцу горе и радости тѣхъ, въ семьѣ которыхъ она пріютилась? Ответъ ясенъ.

Повторяемъ: люди, ведущіе безбрачную жизнь, для избѣжанія разныхъ искушеній, соблазновъ, скуки, столь обычныхъ въ ихъ положеніи, непремѣнно должны избрать себѣ какія нибудь положительныя занятія, частныя или общественныя, и преимущественно должны стараться пріютиться къ какому нибудь семейному кругу. Но какой бы дѣятельности они себя ни посвятили, во всякомъ случаѣ они должны жить и дѣйствовать въ духѣ любви къ Господу, должны поставить себѣ главною, общемою цѣлію служеніе Господу, по слову Апостола: «не женатый печется о Господнемъ, какъ угодить Господу.» Общеніе съ Господомъ, Которому они себя уне-вѣстили, будетъ для нихъ неизчерпаемымъ источникомъ утѣшеній, такъ что они и не будутъ жалѣть, что не связали себя брачными узами.

Свящ. В. Нечаевъ.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

ОБЪ

ИЩЕЛЕНІИ ГОСПОДОМЪ ЖЕНЫ КРОВОТОЧИВОЙ.

Матѣ. 9. 20—22. Мар. 5. 25—34. Лук. 8. 43—48.

Однажды Господь Иисусъ Христосъ былъ на берегу озера Геннисаретскаго въ окрестностяхъ Капернаума и поучалъ народъ, собравшійся къ Нему во множествѣ. Во время бесѣды приходитъ къ Нему одинъ изъ начальниковъ синагоги, по имени Іаиръ, падаетъ къ ногамъ Его и проситъ посѣтить домъ его и возложить руки на единственную дочь его, двенадцатилѣтнюю отроковицу, находившуюся при смерти. Господь пошелъ съ Іаиромъ, и все множество народа послѣдовало за Нимъ. Всѣ хотѣли узнать, что совершитъ Господь въ домѣ Іаира. Притомъ, на пути удобнѣе было видѣть Господа, каждый надѣялся подойти къ Нему поближе или зайти впередъ, чтобы взглянуть на великаго Учителя и Чудотворца, или услышать слово Его. Отъ этого образовалась вокругъ Его большая толпа народа, которая двигалась за Нимъ и тѣснила Его.

Но въ это время, когда Господь, по просьбѣ челоуѣка, громко и отъ сердца высказанной, шелъ преподавать всѣми ожидаемое чудесное исцѣленіе болящей (а какъ впоследствии открылось, даже и воскресить умершую), въ это же время, неслышимо для людей, Онъ внималъ тайной мольбѣ другаго страдающаго челоуѣка, произносимой только въ глубинѣ сердца, и совершилъ чудо безъ слова, безъ собственнаго движенія, такъ что вѣдалъ объ этомъ только Онъ—Сердце-вѣдецъ и та душа, которая тайно отъ взоровъ челоуѣческихъ съ вѣрою приблизилась къ Нему. Это была жена кровоточивая.

Евангелисты не говорятъ намъ ни объ имени, ни о происхожденіи этой жены. Но они такъ ярко изображаютъ ея страданія, ея прекрасную душу, ея высокія чувства, ея внутреннюю духовную жизнь, что образъ ея безъ имени крѣпко напечатлѣвается въ нашей памяти.

Это была истинно несчастная женщина. Двенадцать лѣтъ она страдала непрестающимъ кровоточеніемъ. Кто знаетъ свойства этой болѣзни, тотъ можетъ вообразить, какъ она была блѣдна, худа и слаба. Она лечилась у многихъ врачей, но святые Евангелисты говорятъ, что она только много *потерпѣла* отъ нихъ. Извѣстно, что въ древности врачебная наука была въ младенческомъ состояніи. Врачи большею частію лечили наобумъ, по однимъ преданіямъ (какъ нынѣ лечатъ знахари въ нашемъ простомъ на-

родѣ), употребляли сильныя средства, не зная хорошо ни ихъ свойствъ, ни строенія человѣческаго тѣла, ни свойствъ болѣзни. Такими лекарствами они только истощали послѣднія силы больнаго. И кровоточивая отъ такого леченія пришла еще *въ худшее состояніе*, нежели въ какомъ была до леченія. Между тѣмъ врачамъ надобно было платить, и больная въ продолженіе двенадцати лѣтъ *истощила* на врачей и лекарства *все, что было у ней*; къ болѣзни ея присоединились бѣдность и нужда. При этомъ она не могла свободно пользоваться услугами и попеченіями добрыхъ людей, если бы и нашлись люди, готовые послужить бѣдной страдальцѣ: ея всѣ по необходимости чуждались и остерегались, какъ признанной, по закону Моисееву, *нечистою*. Всякій, кто захотѣлъ бы оправить ея постель, вымыть ея платье, сѣсть на ея мѣсто, или рядомъ съ нею, даже прикоснуться къ ней, — самъ по закону становился нечистымъ, долженъ былъ омыться водою, переменить одежды и оставаться нечистымъ для всѣхъ другихъ людей до вечера того дня (Лев. 15, 19. 25—27.). Многіе ли могли рѣшиться послужить ей при такихъ затрудненіяхъ? Такимъ образомъ, она по необходимости дѣлалась одинокою и безпомощною, и невольное отчужденіе отъ нея родныхъ и знакомыхъ въ цѣлыя двенадцать лѣтъ, вѣрно, стоило ей многихъ слезъ. Для больнаго и бѣднаго человѣка великое утѣшеніе — придти въ

храмъ и излить предъ Господомъ въ молитвѣ печаль своего сердца, но для нея храмъ былъ закрытъ; больные, подобные ей, не могли, по закону, входить въ него, не могли принести жертвы за грѣхи свои. Если бы она даже выздоровѣла, и тогда еще семь дней она почиталась нечистою и только въ осьмой день по прекращеніи болѣзни она могла войти въ храмъ и принести въ жертву для очищенія своего двухъ горлицъ, или двухъ голубей (Лев. 15, 22. 24.). Но она потеряла уже всякую надежду на выздоровленіе. Такимъ образомъ она была, при тяжкихъ страданіяхъ отъ болѣзни и бѣдности, какъ бы оставленная и Богомъ, и людьми. Что ей оставалось дѣлать?

Но вотъ она *услышала объ Иисусѣ*. Что она услышала? То, что говорилъ о Немъ народъ во всей землѣ Иудейской и въ окрестныхъ странахъ, т. е. что Онъ милостивъ, что Онъ не различаетъ богатаго отъ бѣднаго, что всѣ несчастные и страждующіе, даже извѣстные грѣшники, находятъ у него утѣшеніе и помощь, что Онъ исцѣляетъ однимъ словомъ и прикосновеніемъ, мгновенно и безмездно, самыя застарѣлыя и неисцѣльныя болѣзни, что просящему отъ сердца и съ вѣрою Онъ ни въ чемъ не отказываетъ, что для Него нѣтъ ничего невозможнаго. Услышала о Немъ несчастная и рѣшилась искать Его; надежда на Его помощь оживила ея скорбящую душу. Она нашла Го-

спода на пути къ Гаиру, окруженнаго множествомъ народа.

Но когда душа, обремененная скорбями, рѣшается искать помощи у Спасителя, она нерѣдко встрѣчается съ препятствіями и затрудненіями; она находитъ ихъ или въ себѣ самой,—въ своихъ помыслахъ, въ сомнѣніяхъ, въ робости и малодушіи, или во внѣшнихъ обстоятельствахъ. Если вѣра ея искренна, убѣжденіе въ благодати и силѣ Господа крѣпко, если она рѣшается мужественно чрезъ всѣ преграды пробиваться къ Нему—Врачу всесильному,—она непременно найдетъ, чего ищетъ; если же она испугается препятствій, изнеможетъ на пути къ Господу, она не достигнетъ желаемого и должна винить въ этомъ только саму себя.

Много затрудненій встрѣтила жена кровоточивая на пути къ Иисусу и мужественно одолѣла ихъ. Приблизившись къ толпѣ народа, которая со всѣхъ сторонъ плотною стѣною окружила Божественнаго Врача (Лук. 8, 45.), она могла подумать: «миѣ ли, съ моими слабыми силами, пробиваться сквозь такую толпу? Меня совсѣмъ могутъ раздавить; лица исцѣленія, я могу лишиться и жизни, пускаясь въ такую тѣсноту». Многія слабодушныя и робкія женщины, даже и здоровыя, остановились бы при этой мысли... Правда, для нея было средство и изъ-за множества народа, и издали обратить на себя вниманіе Иисуса: это—громкимъ голосомъ вопіять къ Нему

о помощи. Такъ поступали слѣпцы, сидѣвшіе при дорогахъ, гдѣ проходилъ Господь Иисусъ; такъ дѣлали прокаженные, которымъ было запрещено приближаться къ здоровымъ. «Иисусе, сыне Давидовъ, помилуй насъ!» зывали они къ Господу, и Господь останавливался на пути, зывалъ ихъ къ Себѣ и исцѣлялъ ихъ. Но кровоточивая не могла воспользоваться этимъ средствомъ: стыдъ заграждалъ ей уста; не только при множествѣ народа, но и при не многихъ свидѣтеляхъ она затруднялась бы громко говорить о своей болѣзни. Для ея цѣломудренной души казались легче подвергнуться опасности отъ тѣсноты въ народѣ, употребить послѣднія силы своего немощнаго тѣла, нежели преодолѣть стыдъ,—эту крѣпкую ограду душевной чистоты и невинности. И она рѣшилась собрать послѣднія силы и свозъ толпу народа приблизиться къ Господу.

Она достигла до Него, подошла къ Нему сзади, ступала по слѣдамъ Его, но положеніе ея все такъ же было затруднительно. Какъ ей обратиться на себя вниманіе Господа? По обыкновенному порядку вещей надобно было, хотя однимъ словомъ, хотя взоромъ, или какимъ нибудь знакомъ дать Ему замѣтить, что она имѣетъ въ немъ нужду, что она пришла умолять Его о помощи. Но высказать свою нужду она не могла. Господь не обращался въ ея сторону, Онъ шелъ своимъ путемъ; безъ сомнѣнія она страдала въ душѣ, сердце ея трепетало... Но она рѣшилась не от-

ходить отъ Него, не употребивши какого либо способа воспользоваться Его чудесною врачбною силою. И какой удивительный, необыкновенный способъ она придумала! Она разсуждала сама съ собою: «Онъ исцѣляетъ слѣпыхъ, разслабленыхъ, прокаженныхъ, Онъ преисполненъ Божественной силы. Онъ милостивъ; если бы Онъ узналъ, какъ я страдаю, Онъ не отказалъ бы мнѣ въ Своей помощи. Если бы я могла, я со слезами умоляла бы Его, но виновата ли я, что не могу умолять Его, какъ другіе? Онъ святъ и праведенъ, а я нечиста, я грѣшница; но Онъ не чуждается грѣшныхъ, какъ наши учителя; Онъ милостивъ къ нимъ, Онъ самъ отпускаетъ имъ грѣхи. Я не стану касаться Его святаго тѣла; для меня довольно, *если я хотя къ одеждѣ Его прикоснусь*,—я и тогда получу исцѣленіе» (Мар. 5, 22). И она прикоснулась къ одеждѣ Его. Вдругъ она почувствовала, что *источникъ крови ея изсякъ*, что во всемъ тѣлѣ ея явилась бодрость, крѣпость и сила, что она совершенно здорова.—Такъ, не въ словѣ, а въ мысляхъ, не вслухъ, а въ глубинѣ сердца, она признавала преизобильное присутствіе въ Иисусѣ силы Божіей, Его совершенную святость, Его необычайную любовь къ людямъ и милосердіе къ страждущимъ; она имѣла то, что составляетъ сущность сердечной вѣры въ нашего Искупителя. Она коснулась Его такъ, какъ только могла позволить себѣ въ смиренномъ и полномъ чувствѣ своего недостойнства, и нашла, чего искала.

Получивъ исцѣленіе, сія женщина, безъ сомнѣнія, внутренно радовалась и благодарила своего Спасителя. Она хотѣла уже уйти домой не замѣченной, унося въ своемъ сердцѣ любовь къ Иисусу и совершенную преданность къ Нему. Но въ ея понятіяхъ объ Иисусѣ былъ недостатокъ, ея вѣра была искренна, но не полна, ея душа еще требовала просвѣщенія. Господь не хотѣлъ отпустить ее, не возмолвивъ ея вѣры, не возвысивъ ея души до совершеннаго познанія о Немъ. Приступая къ Нему съ благоговѣніемъ и смиреніемъ, кровоточивая не знала, что въ лицѣ Его она приступаетъ не къ праведному и богоносному только человѣку, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ Самому Богу,—всемогущему и всевѣдущему. Она хотѣла *утаиться* отъ Него, но не утаилась. Она не постигла Его Божественнаго достоинства, но Онъ Самъ открылъ Себя ей, какъ Богочеловѣкъ.

Господь видѣлъ ее, Онъ съ любовію слѣдилъ за всѣми движеніями ея кроткой и смиренной души, Онъ позволилъ ей приблизиться къ Себѣ, почерпнуть отъ полноты Божества Его искомый ею благодатный даръ. Но въ то самое время, когда этотъ даръ былъ преподанъ, когда Господь (какъ Онъ самъ сказалъ примѣнительно къ понятіямъ человѣческимъ) *почувствовалъ Самъ въ Себѣ, что вышла изъ Него сила* (Мар. 5. 30.): Онъ громко спросилъ: *кто прикоснулся къ Моей одеждѣ?* Какъ громомъ, поражена была этимъ

вопросомъ кровоточивая. Тайна ея открыта ; Иисусъ узналъ объ ея дерзновенномъ поступкѣ: что́ будетъ съ нею? Вопросъ, очевидно, относился къ ней. Она рѣшилась прикоснуться къ одеждѣ Господа, и вотъ Онъ именно вопрошаетъ: *кто прикоснулся къ Ею одеждѣ?* Она скрылась въ народѣ и молча стояла, какъ вшивная. Между окружающими Спасителя и учениками Его произошло смятеніе. Они непонимали вопроса, онъ казался имъ страннымъ. Петръ рѣшился отвѣчать Ему за всѣхъ: *Наставникъ! народъ окружаетъ Тебя и тѣснитъ, и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?* (Лук. 8, 45.). Можно ли, думалъ онъ, при неосторожныхъ движеніяхъ народа, при давленіи, которому подвергается Твое тѣло отъ тѣсноты, различить и замѣтить легкое прикосновеніе, и притомъ къ одеждѣ?—Нѣтъ, говоритъ Господь настоятельно, *прикоснулся ко Мнѣ нлкто* (46). «Есть (какъ бы такъ говорилъ Онъ) великое различіе, безмѣрное разстояніе между безцѣльнымъ, машинальнымъ движеніемъ тѣлъ человѣческихъ, происходящимъ въ тѣснотѣ, и тѣмъ прикосновеніемъ, о которомъ Я спрашиваю. Можно стоять ко Мнѣ близко, прикасаться ко Мнѣ вѣрно, можно стѣснить Меня и на все это не обратить Моего вниманія. Человѣкъ можетъ приближаться ко Мнѣ тѣломъ, устами, даже словомъ, но будетъ далекъ отъ Меня, если далеко отъ Меня его сердце (Мѡ. 15, 8.). Мнѣ нужны души ваши, сердца ваши; Я ихъ ищу, ихъ замѣ-

чаю, ихъ приближенію радуюсь. Кто устремляется ко Мнѣ прямымъ и твердымъ движеніемъ ума своего, кто ищетъ Меня скорбящимъ и тоскующимъ сердцемъ, какъ одинокое, плачущее дитя ищетъ потеряннаго отца, или матери, того Я вижу издали, къ тому Самъ выхожу на встрѣчу,— и его легкое прикосновеніе, направляемое любящею душею, для Меня ощутительно. Въ такую душу, какъ свѣтъ въ открытое око, падаетъ исходящая изъ Меня изцѣляющая и спасающая сила. Какъ чуткая мать слышитъ издали, не слышный для чужихъ, тихій плачь своего младенца, такъ чувствую Я любовію направляемыя движенія вашихъ душъ и прикосновеніе вашихъ рукъ. Такъ прикоснулся ко мнѣ нѣкто; Я чувствовалъ силу, изшедшую изъ Меня».

Господь смотрѣлъ вокругъ, чтобы видѣть ту, которая сдѣлала это. Толпа разступилась. Онъ устремилъ на кровоточивую свой божественный, испытующій взоръ. Она чувствовала, что стоитъ предъ Судіею, Который требуетъ ея признанія, открытаго исповѣданія ея собственнаго дѣла и дѣла Божія, совершившагося надъ нею. Молчать долѣе было невозможно: Онъ знаетъ все. Стыдъ здѣсь былъ уже неумѣстенъ: ея болѣзнь признана заслуживающею милосердія и помощи Божіей; а чего коснулась рука Божія, того не должны стыдиться люди. Господь требовалъ ея довѣрія, Онъ желалъ, чтобы она совершенно предавалась въ Его волю и, съ сознаніемъ своей

немоши и Его Божественнаго достоинства, ожидала отъ Него рѣшенія, — худо ли, хорошо ли она поступила. «Пусть будетъ со мною, что Ему угодно», подумала смиренная жена. Она отдѣлилась отъ толпы; трепеща отъ страха, приблизилась къ Господу, пала къ ногамъ Его и предъ всѣмъ народомъ рассказала Ему все, что съ нею было, какъ она прикоснулась къ Нему, и какъ тотчасъ исцѣлилась, рассказала *всю истину*.

Господь далъ ей понять, что нельзя воспользоваться Его цѣлебною силою, нельзя похитить Его божественный даръ, безъ Его вѣдома, что отъ полноты Божества Его, какъ изъ переполненнаго сосуда, изливаются благодатныя дарованія на всякую вѣрующую душу при смиренномъ ея прикосновеніи; но что Онъ видитъ всѣ движенія, оцѣниваетъ всѣ мысли и чувства этой дерзновенной души, и только по Его милости и благоволенію она получаетъ желаемое. Онъ далъ ей понять, что въ Его власти обнаружить сокровенное, призвать на судъ тайныя мысли и желанія человѣческія и воздать за нихъ должное открыто, *предъ всѣмъ народомъ*, передъ всѣмъ міромъ. Выраженіе божественнаго лица Его, испытующій и все проникающій взоръ Его, приводящій въ страхъ и трепеть, дали ей почувствовать, что исцѣляющая сила Иисуса есть сила Самаго Бога, которая можетъ обратиться въ карающую и поражающую.

Испытаніе окончено, урокъ преподанъ и за
часть 1.

нимъ слова милости, любви и благословенія излились изъ устъ Господа на кроткую и покорную душу. Онъ именуеть добрую жену своею дочерью, Онъ подьѣмлетъ и успокоиваетъ ся упавшій и смятенный духъ, Онъ упрочиваетъ за нею даръ исцѣленія, Онъ отпускаетъ ее съ миромъ въ душѣ и съ надеждою вѣчнаго спасенія. *Держай, дочь! врагъ твой спасла тебя; иди въ миръ и будь здорова отъ болѣзни твоей.*

Есть въ нашихъ душахъ глубокая, застарѣлая рана,—это страсти. Онѣ истощаютъ жизненную силу нашего духа, его энергію, его живыя чувствованія; онѣ расслабляютъ его волю, искажаютъ его свободу. Все это растрачивается даромъ, напрасно, — на дѣла суетныя, грѣшныя, богопротивныя. Духъ нашъ чахнетъ и вянетъ. Какъ больная женщина, какъ хилый старикъ, онъ вяло и слабо движется въ дѣлахъ добрыхъ и богоугодныхъ. Тайная тоска снѣдаетъ наше сердце; тайное чувство говоритъ намъ, что нѣтъ у насъ внутренняго здоровья, нѣтъ внутренней бодрости и твердости, нѣтъ мира и радости. Мы скучаемъ, тяготимся жизнью, спрашиваемъ совѣтовъ у земныхъ врачей, ищемъ себѣ пособія у человѣческой мудрости, но ея совѣты не помогаютъ намъ. Намъ говорятъ люди: «не унывай, ободрись, жизнь не безъ радостей. Ищи себѣ развлеченій, неотказывай себѣ ни въ чемъ;» но сильныя, раздражающія средства чувственныхъ удовольствій только истощаютъ послѣднія силы нашего расслабѣв-

шаго духа.—Пойдемъ къ Иисусу! Онъ—Создатель нашъ; Онъ одинъ знаетъ строеніе нашего духа; только Его рука можетъ проникнуть въ глубины нашего развращеннаго сердца, омыть, очистить наши раны. Только Онъ можетъ остановить дѣйствіе внутренняго яда грѣха, снять съ нашего сердца бремя застарѣлыхъ навыковъ, вдохнуть въ насъ новую жизнь и новыя силы, дать намъ испытать дотолѣ незнакомыя намъ чувства духовнаго мира, умиленія и чистой радости. *Аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Иоан. 8, 36.).

Законъ осуждаетъ нашу прошедшую жизнь; для насъ страшны его строгіе приговоры; намъ стыдно за самихъ себя, и мысль приблизиться съ нашими грѣхами къ Господу—всесвятому и все-совершенному, отнимаетъ у насъ смѣлость и рѣшительность. И это естественно. Въ такомъ состояніи не прилично гордиться и умничать, нельзя дерзко проситься въ близкій союзъ съ Богомъ, порываться прямо на небо. «Если къ одеждѣ Его прикоснусь, то исцѣлюсь»,—вотъ скромное и спасительное желаніе, свойственное грѣшникамъ. И нынѣ съ пользою прикасаются къ одеждѣ Его простыя, смиренныя, вѣрующія души. Господь Иисусъ обитаетъ въ Церкви Своей, въ святыхъ храмахъ Своихъ. Тамъ все принадлежитъ Ему, все носитъ на себѣ печать Его спасительныхъ заслугъ, все проникнуто для вѣрующаго Его благодатію, все—Его одежда. Для

вѣрующаго въ благодать Христову и ищущаго ея все можетъ быть проводникомъ ея въ Церкви. Имѣй эту вѣру, и тогда, наклонишь ли ты смиренно голову, обремененную грѣшными мыслями, подъ эпитрахиль священника, подъ святой сосудъ съ св. Дарами, облобызаешь ли грѣшными устами икону Спасителя и Пречистой Его Матери, оросишь ли лице твое св. водою, припадеши ли къ мощамъ св. Угодниковъ Божіихъ, — во всѣхъ этихъ знаменіяхъ вѣры ты прикоснешся къ Иисусу, — и Онъ почувствуетъ твое прикосновеніе. «Дерзай», услышишь ты въ глубинѣ своего сердца; Иисусъ выдетъ къ тебѣ на встрѣчу, Самъ повлечетъ тебя къ Себѣ. Тогда и кроткое слово Евангелія будетъ иначе, чѣмъ прежде, касаться твоего слуха, иначе будетъ падать въ твою болящую душу, и въ молитвахъ Церкви найдешь смыслъ, котораго не находилъ дотолѣ; живо будешь ты чувствовать потребность облегчать исповѣдію свою совѣсть, искать подкрѣпленія и утѣшенія въ таинствѣ св. Причащенія. Тогда Господь таинственно изречетъ устами Своего служителя Свой милостивый судъ о тебѣ и, соединившись съ тобою въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей, утѣшитъ, ободритъ, подкрѣпитъ тебя. Онъ скажетъ тебѣ: «будь здоровъ отъ болѣзни твоей, иди въ мирѣ на дѣла мира и любви».

Священникъ А. Ключаревъ.

О П Ы Т Ы

П О У Ч Е Н І Й Д Л Я П О С Е Л Я Н Ъ .

1. *Поученіе на Евангеліе о Закхей.*

Случается, бр., что человекъ долго живетъ во грѣхѣ и такъ привыкаетъ къ нему, что, наконецъ, теряетъ надежду на спасеніе, — думаетъ, что оно для него невозможно. Такое уныніе или отчаяніе опаснѣе для насъ самаго грѣха и всего болѣе радуеть врага нашего, діавола: потому что, кто отчаялся въ своемъ спасеніи, тотъ перестаетъ и заботиться о душѣ своей; потерявши надежду на Бога, онъ уже не проситъ у Него и помощи. Но нынѣшнее Евангеліе учитъ насъ, бр., что всякій грѣшникъ всегда можетъ получить отъ Бога прощеніе грѣховъ своихъ и спасти свою душу.

Что же говорится въ нынѣшнемъ Евангеліи?

Христось Спаситель пришелъ однажды въ городъ Іерихонъ. Тамъ былъ человекъ, по имени Закхей, главный надъ мытарями. Мытарями у Іудеевъ назывались сборщики податей съ народа.

Иудея въ то время была подъ властью Римлянъ, и римское начальство выбирало этихъ мытарей, чтобы они собирали подати съ народа и доставляли ихъ въ казну. Но это дѣло у мытарей дѣлалось не безъ грѣха: они часто притѣсняли народъ, брали съ него больше надлежащаго, такъ чтобы и начальству отдать, сколько было положено, и себѣ нажить деньги. И потому-то мытарей всѣ презирали и считали великими грѣшниками. Очень можетъ быть, что и Закхей такимъ же нечестнымъ образомъ нажилъ себѣ большое имѣніе: въ Евангеліи сказано, что онъ былъ богатъ. Но, видно, несправедно пріобрѣтенное богатство возмущало совѣсть Закхея, и, видно, въ душѣ его зародилось чувство раскаянія. Услышавъ онъ, что пришелъ въ Иерихонъ Христосъ Спаситель, что Онъ призываетъ къ покаянію и милостиво принимаетъ къ себѣ всѣхъ — и мытарей и грѣшниковъ, — и пожелалъ Его видѣть. Спасителя окружала толпа народа, а Закхей былъ малъ ростомъ и не могъ изъ—за народа Его увидѣть. И вотъ онъ забѣжалъ впередъ, влѣзъ на дерево, стоявшее на дорогѣ, по которой надобно было идти Спасителю, и ждалъ, пока Онъ подойдетъ. Какъ же изумился Закхей, когда Спаситель, подошедши и взглянувъ на него, сказалъ: «Закхей, слѣзь скорѣе: сегодня Мнѣ надобно быть у тебя въ домѣ!» Онъ тотчасъ слѣзь и съ радостию принялъ Спасителя въ домъ свой. Увидѣвъ это, всѣ возроптали на Спасителя,

зачѣмъ Онъ пошелъ въ домъ къ грѣшнику. Но Спаситель видѣлъ сердце Закхея: Закхей въ это время уже небылъ грѣшникомъ, — онъ увѣровалъ во Христа Спасителя, и рѣшился не только оставить прежнія неправедныя дѣла свои, но и загладить ихъ добрыми дѣлами. Ставши предъ Господомъ, онъ сказалъ: вотъ, Господи, половину моего имѣнія я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, возвращу вчетверо. И Спаситель тотчасъ возвѣстилъ ему спасеніе: «нынѣ, сказалъ Онъ, спасеніе дому сему, потому что и сей есть сынъ Авраамовъ: ибо Сынъ человѣческій пришелъ взискать и спасти погибшаго».

Такимъ образомъ, Закхей изъ великаго грѣшника въ одинъ часъ сдѣлался праведникомъ. И Господь, какъ милостиво принялъ и простилъ Закхея, такъ всегда готовъ принять и простить всякаго грѣшника. И если мы отъ множества грѣховъ нашихъ впадаемъ иногда въ уныніе, — думаемъ, что не получимъ въ нихъ прощенія отъ Бога, — то это оттого, что покаяніе наше бываетъ не таково, какъ покаяніе Закхея. Онъ, какъ только услышалъ о Христѣ — Спасителѣ грѣшниковъ, — тотчасъ пожелалъ Его видѣть и прибѣгнулъ къ Нему съ вѣрою. А у насъ иные, живя во грѣхахъ, медлятъ обратиться ко Господу съ покаяніемъ. Не внимая гласу Церкви, призывающей ихъ къ покаянію, но нѣсколькуть не бываютъ у исповѣди и св. Причастія,

извиняясь то неимѣніемъ времени, то другими предлогами. Закхей, когда милосердый Господь сказалъ ему: сегодня Мнѣ надобно быть у тебя въ домѣ,—не сказалъ: нѣтъ, Господи, мнѣ нѣтъ теперь времени принять Тебя къ себѣ, но тотчасъ, какъ сказано, *пріятъ Его радуясь*. А намъ Христосъ Спаситель хочетъ отпустить грѣхи наши, хочетъ внити въ домъ души нашей, предлагаетъ намъ для сего вкусить Его тѣла и крови;—вопіетъ намъ: *пріимите, ядите... пейте, отъ нея вси....*, дабы намъ соединиться съ Нимъ, быть въ Немъ и Ему въ насъ, — а мы отказываемся и говоримъ: намъ некогда!

Далѣе Закхей, какъ только прибѣгнулъ къ Господу, тотчасъ рѣшился оставить свои неправедныя дѣла и загладить ихъ добрыми дѣлами. А у насъ случается, что мы и молимъ Господа о прощеніи грѣховъ нашихъ, а жизни своей не исправляемъ. Каждый день говоримъ мы: *Отче нашъ, остави намъ долги наша!* а сами отъ неправдъ своихъ отстать не хотимъ. Иные и говѣютъ и каются, исповѣдуются во грѣхахъ своихъ, приобщаются св. Таинъ, принимаютъ, подобно Закхею, Господа въ домъ души своей: но худыхъ дѣлъ не оставляютъ, поведенія своего не перемѣняютъ. Кто, наприм., каялся въ обманѣ, скоро опять начинаетъ обманывать; кто грѣшенъ былъ въ развратѣ, въ пьянствѣ, чрезъ нѣсколько недѣль, а иногда и дней, опять принимается за то же; кто раскаявался въ томъ, что имѣлъ злобу

и вражду на ближняго, обижаль другихъ,—опять заводитъ ссоры и распри. Отчего это такъ? — Оттого, что иной и во время самаго покаянія не думаетъ на будущее время исправиться и оставить грѣхи свои. Но такой пусть вспомнитъ, что, какъ говоритъ Апостоль, *Богъ поругаемъ не бываетъ*, то есть Бога обмануть нельзя. Онъ видитъ сердце наше, и такое лицемѣрное покаяніе не умилоствивляетъ, а раздражаетъ Господа. А бываетъ и то, что иной, во время покаянія, имѣетъ намѣреніе и желаніе исправить свою жизнь, но послѣ впадаетъ въ тѣже грѣхи, оправдывая себя слабостію человѣческою. Такой пусть испытаетъ свою совѣсть, — справедливо ли его оправданіе? Въ самомъ ли дѣлѣ онъ никакъ не могъ устоять противъ грѣха? Употребилъ ли онъ съ своей стороны всѣ усилія, воспользовался ли всѣми данными ему совѣтами, къ тому, чтобы избѣжать грѣха? Наприм. виновный въ пьянствѣ и развратѣ всячески ли старался удаляться отъ тѣхъ мѣстъ и обществъ, гдѣ много соблазна къ этимъ грѣхамъ; приводилъ ли себѣ на память заповѣди Божіи,—судъ Божій, угрожающій пьяницамъ и блудникамъ? Привыкшій обманывать—вспоминаетъ ли при своихъ дѣйствіяхъ о Богѣ, праведномъ и любящимъ правду и видящемъ наши не только дѣла, но и мысли и сердце? И во время самаго искушенія ко грѣху, когда ты чувствовалъ немощь силъ своихъ,—прибѣгалъ ли ты съ крѣпкою молитвою къ Господу, просилъ

ли Его благодати, укрѣпляющей наши слабыя силы, — вопіяль ли къ Нему отъ сердца, со слезами: *помилуй мя, Господи, яко немогущъ есмь; исцѣли мя, Господи? Пѣть, върениъ Богъ*, говоритъ Апостоль: Онъ не попуститъ намъ *искуситися паче, еже можемъ*. Если мы искренно и твердо рѣшимся избѣгать грѣха и жить по волѣ Господней, и съ вѣрою и усердіемъ будемъ просить у Господа помощи Его: Онъ, желающій нашего спасенія, не оставитъ насъ; и то, что теперь кажется намъ слишкомъ труднымъ и невозможнымъ, при помощи благодати Его, сдѣлается для насъ возможнымъ. *Невозможная отъ чловѣкъ возможна суть отъ Бога*, говоритъ Спаситель.

2. Поученіе на Евангеліе въ недѣлю мытаря и фарисея.

Съ недѣли мытаря и фарисея Церковь въ своемъ Богослуженіи начинаеть напоминать намъ, бр., что приближается время поста и покаянія, и приготовлять насъ къ этому святому дѣлу. Такъ на утреннемъ Богослуженіи мы слышали уже пѣснь: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодатель*: то есть, даруй намъ, Господи, духъ истиннаго покаянія, — искренняго сокрушенія о грѣхахъ нашихъ, и милостиво пріими насъ, кающихся. — Пылѣншее Воскресенье называется въ церков-

ныхъ книгахъ *недѣлю мытаря и фарисея*, потому что на литургіи нынѣ положено читать изъ Евангелія притчу Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ. Въ этой притчѣ мытарь представляется намъ какъ примѣръ и образецъ истиннаго покаянія. — Какая же это притча?

Два человѣка, говорилъ Спаситель, пришли въ церковь помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь. Фарисеи—это была особая секта (особый толкъ) у Иудеевъ. Фарисеи славились своею ученостію, знаніемъ закона Божія и внѣшнею праведностію жизни. На самомъ же дѣлѣ очень часто это были люди гордые и честолюбивые, лицемеры, которые только наружными добродѣтелями старались пріобрѣсть себѣ уваженіе въ народѣ, а втайнѣ готовы были на всякое худое дѣло, за что нерѣдко и обличалъ ихъ Спаситель. О мытаряхъ же мы говорили прошедшій разъ, что это были сборщики податей съ народа, — люди, большею частію нечестными средствами наживавшіе богатство и всѣми презираемые. — И вотъ фарисей, ставши въ церкви, молился самъ въ себѣ такъ: «Боже, благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Я пощусь два раза въ недѣлю; отдаю десятину отъ всего, что пріобрѣтаю». Десятину или десятую часть отъ своего имущества всѣ Иудеи должны были, по закону Моисееву, посвящать Богу, т. е. приносить изъ нея жертвы, а остальное отдавать

на содержаніе храма, священниковъ и левитовъ. И такъ фарисей, въ молитвѣ своей къ Богу, похвалился тѣмъ, что онъ праведникъ: о грѣхахъ своихъ онъ и не вспомнилъ, а перечислилъ только свои добродѣтели, и осудилъ другихъ людей, и стоявшаго тутъ же мытаря. — Не такова была молитва мытаря. Какое глубокое въ немъ видно смиреніе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ! Онъ сталъ вдали, — почитая себя недостойнымъ стоять вмѣстѣ со всѣми, не смѣлъ и очей возвести на небо, и только, ударяя себя въ грудь, говорилъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшнику!* Кто же изъ нихъ явился праведнѣе предъ Богомъ? «Я вамъ сказываю», говоритъ Спаситель, «что сей», т. е. мытарь, «пошелъ оправданнымъ въ домъ свой, а не тотъ» — не фарисей: — «ибо всякій, возвышающій самъ себя, унижится; а смиряющійся возвысится».

Спаситель въ этой притчѣ ясно показалъ намъ, что смиренный грѣшникъ, — тотъ, кто чувствуетъ, сознаетъ предъ Богомъ грѣхи свои, и сокрушается о нихъ, — угоднѣе Богу и ближе ко спасенію, нежели тотъ, кто, почитая себя праведникомъ, мечтаетъ о своихъ добродѣтеляхъ и осуждаетъ другихъ.

Но какъ часто въ насъ, бр., недостаетъ мытарева смиренія, сознанія грѣховъ своихъ и сокрушенія о нихъ! Не случается ли, что иногда, во время самаго покаянія, намъ приходятъ такія

мысли: «конечно, я грѣшенъ, но не очень. Есть люди грѣшнѣе меня». Такія мысли много препятствуютъ намъ въ дѣлѣ покаянія. «Есть люди грѣшнѣе меня». Когда мы такъ думаемъ, — мы грѣшимъ, потому что, считая ближнихъ болѣе грѣшными, нежели мы, мы осуждаемъ ихъ. И если осуждать ближняго мы не въ правѣ и Спаситель запрещаетъ намъ осуждать, то особенно прилично ли осуждать другихъ въ то время, когда мы сами съ своими грѣхами готовимся предстать на судъ Господа — въ таинствѣ исповѣди? И можемъ ли мы навѣрное сказать, что тотъ или другой грѣшнѣе насъ? Чтобы вѣрно судить о человѣкѣ, не довольно видѣть только наружныя его дѣйствія, а нужно знать всю жизнь его, видѣть его сердце, а это возможно только одному Господу. И зачѣмъ намъ обращать вниманіе на слабости и пороки другихъ? Развѣ мы оправдаемся въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ тѣмъ, что есть люди грѣшнѣе насъ? Каждый за свои дѣла самъ и дастъ отвѣтъ Богу. — Нѣтъ, какъ всегда, такъ особенно во время покаянія, каждый изъ насъ долженъ вспоминать и думать только о своихъ грѣхахъ и считать себя грѣшнѣйшимъ паче всѣхъ.

Не случается ли еще, что иной, во время покаянія, успокоиваетъ себя такъ: «правда я грѣшенъ, но есть у меня и добрыя дѣла. Что слѣдуетъ, я, кажется, исполняю: на примѣръ, въ церковь хожу, и жертвую въ нее, и свѣчи став-

лю, и нищимъ подаю, и посты соблюдаю», и пр. Когда мы разсуждаемъ такимъ образомъ, не уподобляемся ли мы фарисею, исчислявшему предъ Богомъ свои добродѣтели? Хорошо все это: и въ церковь ходить, и нищимъ подавать, и поститься, и пр. Но зачѣмъ вспоминать объ этомъ? Богъ знаетъ наши добрыя дѣла и не забудетъ ихъ. Притомъ, исчисляя свои добрыя дѣла, не забываешь ли ты грѣховъ своихъ? Можетъ быть, ты жертвуешь деньги въ церковь, на свѣчи и нищимъ, но деньги эти нажиты неправдою, и обиженный тобою вопіетъ на тебя ко Господу. Можетъ быть, ты не пропускаешь ни одной церковной службы, но приходишь въ храмъ Бога мира съ душою, возмущенною страстями,—гнѣвомъ, злобою на ближняго, и едва возвратишься изъ храма, снова воздвигаешь брань съ ближнимъ. Можетъ быть, ты не ѣшь въ посты ничего запрещеннаго Уставомъ, но, по слову Спасителя, поядашь дома вдовиць, угрызаешь брата твоего. Но если этого и нѣтъ,—можемъ ли мы наши добрыя дѣла ставить себѣ въ заслугу предъ Богомъ? Нѣтъ: «если вы», говоритъ Спаситель, «исполните и все, что повелѣно вамъ, говорите о себѣ, что мы — рабы, ничего нестоящіе, ибо мы сдѣлали только должное».

Итакъ, какъ всегда, такъ особенно во время покаянія, не добрыя свои дѣла, а только грѣхи свои должны мы, братіе, вспоминать и исчислять, — не другихъ людей осуждать, а свою со-

вѣсть испытывать,—не на добродѣтели свои надѣяться, чтобы получить отъ Бога помилованіе, а единственно на милосердіе Спасителя, по заслугамъ Котораго Отець небесный прощаетъ вѣрующаго въ Него и кающагося грѣшника. — *Впрно слово и всякаго пріятія достойно, говоритъ Ап. Павелъ, яко Христосъ Исусъ прійде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ.* Ап. Павелъ, при всѣхъ своихъ высокихъ добродѣтеляхъ, не стыдился исповѣдывать себя первымъ изъ грѣшниковъ. Подобно ему, каждый изъ насъ да почитаетъ себя грѣшнѣйшимъ паче всѣхъ, и да прибѣгаетъ ко Христу Спасителю съ покаяніемъ и молитвою смиреннаго мытаря : *Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшнику.*

3. Поученіе въ недѣлю мясопустную.

Нынѣ на литургіи мы слышали, бр., Евангеліе о послѣднемъ, страшномъ для грѣшниковъ, судѣ Христовомъ. Церковь назначила на настоящій день чтеніе сего Евангелія для того, чтобы мы, вспомнивъ о послѣднемъ судѣ; на который всѣмъ намъ непремѣнно надобно будетъ явиться,—вспомнили о грѣхахъ своихъ, почувствовали сокрушеніе о нихъ и ревностиѣ озаботились должнымъ приготовленіемъ себя къ приближающемуся времени поста и покаянія. Ибо для грѣш-

ника одно средство избѣжать праведнаго наказанія на судѣ Божіемъ, одинъ путь ко спасенію — покаяніе. *Покайтесь*, — такъ началъ проповѣдь свою къ народу Израильскому св. Іоаннъ Креститель. *Покайтесь*, — также началъ свою проповѣдь Самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ. У ко́го изъ насъ душа не больна грѣхами? И вотъ Церковь, особенно во дни Великаго поста, становится какъ бы общею для всѣхъ духовною лечебницею. Всѣхъ — страждущихъ духовными недугами, то есть грѣхами, съ любовію она принимаетъ: каждому кающемуся грѣшнику, устами своего служителя, говоритъ: *отпущаются тебѣ грѣси твои*, такъ что никто не отходитъ отъ нея неисцѣленнымъ, если только самъ не воспрепятствуетъ своему исцѣленію. — Какъ же намъ заранѣе не подумать объ этомъ важномъ и спасительномъ дѣлѣ, какъ не готовиться къ нему съ усердіемъ и радостію?

Но отчего же многіе не съ радостію встрѣчаютъ наступающіе дни поста? Отчего иные такъ нехотя и медленно приступаютъ къ постному воздержанію, молитвѣ и покаянію? Оттого, что они слишкомъ привыкли нѣжить и тѣшить плоть свою и не привыкли къ подвигамъ воздержанія и молитвы; а все, къ чему мы не привыкли, кажется намъ противнымъ и тяжелымъ. Оттого, что нѣкоторые грѣшники вовсе не чувствуютъ, что душа ихъ трудно и опасно больна и что ей необходимо покаяніе. Какъ въ сильной

горячкѣ челоуѣкъ теряетъ память, не чувствуетъ, что онъ боленъ, не хочетъ принимать лекарствъ: такъ и эти люди не чувствуютъ грѣховъ своихъ; привыкнуши заботиться только объ угожденіи плоти, они вовсе забываютъ о душѣ своей. И это состояніе сердечнаго окаменѣнія или нечувствія есть самое опасное для грѣшника.

Отчего наприм. въ первые дни Великаго поста, даже изъ тѣхъ, которые думаютъ говѣть первую недѣлю, собираются въ церковь далеко не всѣ? Многіе начинаютъ говѣть только съ среды. Стыдно сказать, а надобно сказать: оттого, что многіе въ первые дни поста не успѣваютъ еще оправиться отъ масляничнаго воздержанія: у нихъ еще мысли бываютъ въ безпорядкѣ и головы болятъ отъ неумѣреннаго употребленія вина въ предшествовавшіе дни! Такъ ли христіанину надобно встрѣчать святой постъ? Что это за безразсудный и грѣховный обычай, совершенно противный мысли и намѣренію нашей Святой Церкви! Церковь, въ послѣднюю недѣлю предъ Постомъ, такъ называемую *сырную седмицу*, запрещаетъ уже употребленіе мясной пищи, для того чтобы заранѣе приготовить насъ къ труднѣйшимъ подвигамъ воздержанія. Эта недѣля въ церковныхъ пѣсняхъ называется *преддверіемъ Божественнаго покаянія, свѣтлымъ предпраздникомъ воздержанія, всечестною предочистительною седмицею священныхъ постовъ*. Самая служба наприм. въ среду и пятницу сырной не-

дѣли совершается покаянная: вмѣсто радостной службы литургій, служатся только Часы, читается молитва: *Господи и Владыко живота моего...* съ земными поклонами. А православный народъ, не слушая устава матери своей—Церкви, зоветъ эту недѣлю *широкой масляницей*, и спѣшитъ предаваться въ эти дни самому неумѣренному, безумному веселью и невоздержанію. Тутъ у насъ начинаются и гулянья, и катанья, и комедіи, пирушки и попойки. Конечно, невинныхъ удовольствій не запрещаетъ намъ ни совѣсть, ни законъ Божій. Если бы на прим. мы въ эти дни, постѣвая другъ друга, проводили время въ мирныхъ и скромныхъ бесѣдахъ, ѣли и пили въ мѣру—во славу Божию, еслибы и повеселились скромно, прилично, умѣренно, — въ этомъ не было бы грѣха. Но худо то, что у многихъ увеселенія на масляницѣ соединяются съ неумѣренностію и тяжкими грѣхами. Тутъ и объяденіе, и пьянство, и ссоры, и развратъ. Въ послѣдніе дни масляницы даже на улицахъ встрѣчается множество безобразно пьяныхъ, слышатся безчинныя пѣсни, сквернословія, ругательства! А что въ это время дѣлается внутри домовъ, куда собираются разгульные люди, о томъ *срамно есть и глаголати!*—Это ли христіанское приготовленіе къ посту и покаянію?! Не безчестятъ ли, бр., эти люди такимъ поведеніемъ своимъ въ эти дни самую нашу святую вѣру? Не вредятъ ли сами дѣлу спасенія души своей, когда въ то

самое время, какъ имъ нужно съ грѣхами своими предстать въ таинствѣ покаянія на судъ Господа,—умножаютъ мѣру беззаконій своихъ, даютъ власть надъ собою врагу своему діаволу, тогда какъ имъ нужно вступать въ борьбу съ нимъ: готовясь соединиться съ Господомъ, вкусить въ таинствѣ причащенія Его Тѣла и Крови,—оскверняютъ невоздержаніемъ и срамными словами и дѣлами и уста, и языкъ, и чрево, и все тѣло и душу?

Нѣтъ, «не пьянство должно руководить тебя къ посту», говоритъ къ такимъ людямъ св. Василій Великій. «Не чрезъ пьянство входятъ въ постъ, не чрезъ невоздержаніе—въ цѣломудріе, не чрезъ порокъ—въ добродѣтель. Другая дверь къ посту. Пьянство вводитъ въ невоздержность, а къ посту ведетъ трезвость. Борецъ заранѣе упражняетъ тѣло; постникъ заранѣе воздерживается.... Знаешь ли, кого готовишься принять къ себѣ? Того, Который обѣщаль намъ: «Я и Отецъ пріидемъ и обитель у него сотворимъ». Для чего же прибѣгаешь сперва къ пьянству и заключаешь входъ Владыкѣ? Пьянство не даетъ мѣста Господу, пьянство отгоняетъ Духа Святаго. Дымъ отгоняетъ прочь пчелъ, а неумѣренное винопитіе отгоняетъ духовныя дарованія»^{а)}.

Будемъ же помнить, бр., къ чему мы должны готовиться въ наступающіе дни. Не будемъ при-

а) Слово о постѣ.

лагать беззаконія къ беззаконіямъ, но воспомина-
ная грѣхи, нами содѣянныя, и праведный судъ
Божій, возблагодаримъ Господа, — Который даетъ
намъ еще время для покаянія и исправленія жиз-
ни. Прибѣгнемъ къ Нему съ усердною молитвою:
*покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! утре-
няетъ бо духъ мой ко храму святому твоему,
храмъ носій тѣлесный весь оскверненъ. Но, яко
щедръ, очисти благоутробною Твоею милостію!*
Аминь.

Свящ. В. Сперанскій.

ХРИСТИАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ ОБЪ УСТРОИ- СТВѢ ЗЕМЛИ.

„Въ началѣ Богъ сотворилъ небеса и землю (Быт. 1, 1.), и невидимое Его, вѣчная слава Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе тварей видимы“ (Римл. 1, 20.).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Слово Божіе показываетъ намъ въ твореніи Божіемъ средство къ Богопознанію, и свидѣтельствуесть, что, разсматривая міръ видимый, мы можемъ познавать совершенства Бога, сотворившаго его. Ясно, что это есть лучший плодъ и высшее благо, какое мы можемъ извлечь и изъ простаго разсматриванія природы, и изъ научнаго ея изслѣдованія: потому что отъ Богопознанія зависитъ самое наше вѣчное спасеніе. Особенно въ настоящее время, когда такъ умножились изслѣдованія о природѣ, когда такъ много сдѣлано открытій въ области наукъ естественныхъ, нужно намъ позаботиться о томъ, чтобы изученіе природы вело насъ къ познанію Бога.

Къ сожалѣнію опытъ показываетъ, что не всегда изученіе природы приноситъ такіе плоды;

напротивъ многіе естествоиспытатели не стараются пользоваться имъ надлежащимъ образомъ, а другіе даже злоупотребляютъ имъ. Такъ, многіе смотрятъ на міръ видимый только какъ на собраніе предметовъ управляемыхъ вещественными силами по извѣстнымъ законамъ, и забываютъ о Богѣ, сотворившемъ міръ и давшемъ законы всему сотворенному; они почитаютъ излишнимъ и ненужнымъ замѣчать проявленія благодати и премудрости Божіей въ устройствѣ міра, и не стараются объ этомъ. Въ такомъ изслѣдованіи природы легко ощущается какая-то недостаточность и безжизненность; оно насильственно хочетъ разорвать цѣльность нашего взгляда на міръ, хочетъ приковать наше вниманіе къ менѣе важному, и, не проникая глубже, не даетъ отвѣта на множество вопросовъ, которые естественно возникаютъ въ нашемъ умѣ при разсматриваніи міра видимаго, и такимъ образомъ только утомляетъ насъ, не давая надлежащей пищи уму. Но къ несчастію бываютъ явленія еще болѣе прискорбныя: нѣкоторые естествоиспытатели; невѣрующіе въ ученіе христіанское, изъ самыхъ познаній своихъ извлекаютъ новые случаи къ упорству въ своемъ невѣрїи, и новыя возраженія противъ истинъ, открытыхъ намъ въ словѣ Божіемъ. Удивительна бываетъ въ такихъ людяхъ та дерзость, съ какою они, враждуя противъ откровенія, стараются распространять свои ложныя мнѣнія, и пребывая сами

въ слѣпотѣ, хотятъ и предъ другими затмить свѣтъ Божественной истины. Искренно вѣрующіе христіане не колеблются отъ такихъ мгнѣній; они знаютъ, что давно въ мірѣ происходитъ вражда противъ истины, что много уже ложь истоцила противъ нея оружій, но не могла преодолѣть ее; они понимаютъ, что главный источникъ просвѣщенія нашего заключается въ Евангеліи Христовомъ, и потому человекъ, не принимающій его, необходимо впадетъ въ великія заблужденія и способенъ во зло употреблять какъ прочіе дары благодати Божіей, такъ и самый разумъ свой и самыя познанія свои. А между тѣмъ проходитъ время, и новыя научныя изслѣдованія раскрываютъ то, какъ непрочны были основанія, на которыхъ невѣрующіе строили свои возраженія противъ истинъ, открытыхъ намъ въ священномъ Писаніи, и эти возраженія совершенно падаютъ.

Не въ самомъ естествознаніи вина, когда увлекаютъ изъ него выводы, враждебныя откровенной истинѣ, а въ людяхъ, или не умѣющихъ имъ пользоваться, или даже употребляющихъ его во зло. Вопреки имъ мы увѣрены, что можно и познаніями о природѣ пользоваться во славу Божію. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и приведенное выше изреченіе апостола Павла о томъ, что совершенства Божіи видимы чрезъ разсматриваніе тварей (Рим. 1, 20), и слова Премудраго: «отъ величества красоты созданій сравнительно

Рододѣлатель ихъ познавается» (Пр. Солом 13, 5). Много можно найти примѣровъ того, какъ предметы природы и явленія, происходящія въ ней, возводили вѣрующихъ къ созерцанію совершенствъ Божіихъ. Съ особенною ясностію это выражается въ книгѣ Іова, въ Псалмахъ и въ книгѣ Премудрости Іисуса сына Сирахова (гл. 42 и 43). И какую важность имѣютъ явленія, происходящія въ природѣ, для объясненія намъ высшихъ истинъ, для раскрытія намъ дивныхъ судебъ домостроительства спасенія нашего, — это видно изъ того, что и Господь Спаситель раскрываетъ намъ тайны Царствія Своего въ притчахъ, подъ образами взятыми изъ природы видимой. Какъ на руководство къ Богопознанію, смотрѣли на природу и святые Отцы Церкви. Такъ Святой Григорій Богословъ говоритъ, что «небо, земля, море, словомъ—весь сей міръ есть великая и преславная книга Божія, въ которой открывается самымъ безмолвіемъ проповѣдуемый Богъ» ^{а)}. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ такъ: «природа, какъ на общемъ пиршествѣ, предложила тебѣ все, и что нужно для тебя, и что служить къ твоему удовольствію, чтобы ты, сверхъ прочаго, изъ самыхъ благодѣяній позналъ Бога, и изъ своихъ потребностей приобрѣлъ больше свѣденій о себѣ сомомъ» ^{б)}. Какъ на

а) Твор. Свят. Отцевъ въ русс. перев. часть I стр. 231.

б) Тамъ же, часть III стр. 43

средство къ познанію совершенствъ Божіихъ, смотрѣли на міръ видимый и другіе отцы церкви^{в)}. Ясно, что и въ наше время, когда по судьбамъ Промысла Божія, дано людямъ болѣе средствъ знакомиться съ явленіями природы, — изученіе наукъ естественныхъ, которое въ сущности есть не иное что, какъ разсматриваніе тварей, — и насъ можетъ и должно вести къ созерцанію совершенствъ Божіихъ, если мы надлежащимъ образомъ будемъ пользоваться симъ изученіемъ. И въ настоящее время дѣйствительно являются между естествоиспытателями свѣтлые умы, которые ощущаютъ проявленія совершенствъ Создателя въ мірѣ видимомъ.

Какъ же намъ достигнуть того, чтобы разсматриваніе природы вело насъ къ Богопознанію? Ясно, что главнымъ руководствомъ въ семъ должно быть для насъ священное Писаніе: ибо оно, какъ слово Божіе, есть свѣтъ просвѣщающей насъ на всѣхъ путяхъ жизни нашей. Много въ немъ говорится о мірѣ видимомъ, и намъ нужно усвоить себѣ это ученіе, дабы пріобрѣсть здравый взглядъ на міръ. Разсмотримъ же кратко это ученіе.

Небо и земля, по ученію слова Божія, сотворены Богомъ, — призваны Имъ отъ небытія къ бытію; земля наша устроена въ шесть дней.

в) Василія Велик. Бесѣды на шестоднев.; Кирилл. Иерус. Слово оглас. къ просвѣщаемымъ 9; Іоанна Златоуста Слово 11 къ Антиох. народу.

Богъ премудростію основалъ землю, устроилъ небеса разумомъ (Притч. 3, 9.). Онъ сотворилъ землю силою Своею, поставилъ вселеную мудростію Своею, и разумомъ Своимъ распростеръ небеса (Іер. 10, 12.). Благъ Господь ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его (Псал. 144, 9.). Небеса проповѣдуютъ славу Божию (Псал. 18, 1.), вся земля полна славы Его (Исаи 6, 3.). Все сотворенное вышло изъ рукъ Творца прекраснымъ и вполне совершеннымъ (Быт. 1, 31.). Но нѣкоторые изъ сотворенныхъ духовъ, а потомъ и человѣкъ, согрѣшили, и отсюда явилось зло въ мірѣ. Слѣдствія грѣхопаденія человѣка простерлись не только на него самаго, но и на міръ видимый: земля, которая дана человѣку въ обладаніе (Быт. 1, 28.), подверглась проклятію ради его (Быт. 3, 17. 18.), и находится теперь не въ томъ состояніи, въ какомъ была въ началѣ (Рим. 8, 19—22.), но много происходитъ на ней бѣдственныхъ явленій. Милосердый Господь, благоволившій спасти человѣка, въ самыхъ этихъ бѣдствіяхъ открываетъ новое врачевство для изцѣленія человѣчества, болящаго грѣхомъ. Когда же исполнится время, определенное Господомъ для совершенія и полного раскрытія на землѣ плана Божественнаго домостроительства о спасеніи человѣковъ, тогда послѣдуетъ второе пришествіе Иисуса Христа. и наступитъ кончина міра; небеса прейдутъ и земля сгоритъ, и явится новое небо и новая земля (2 Пет. 3, 10. 13.).

Такое ученіе слова Божія о мірѣ и объ отношеніи къ нему Господа Бога дастъ намъ право въ видимой природѣ отыскивать слѣды совершенствъ ея Творца и Владыки. Съ цѣлію указать эти слѣды въ природѣ обратимъ вниманіе на устройство нашей земли вообще, то есть рассмотримъ I, ея видъ, поверхность и внутренность суши, II, море окружающее земной шаръ, III, горы покрывающія твердую кору его, IV, дѣйствія подземнаго огня, V, воздухъ отовсюду облегающій землю г).

г) При составленіи сихъ статей очень важнымъ пособіемъ служила книга: *Le Livre de la Nature, ouvrage de Cousin-Despreaux, refondu par M. Desdouits. Cinquieme édition. Paris. 1860.*

1. ВИДЪ ЗЕМЛИ, ЕЯ ПОВЕРХНОСТЬ И ВНУТРЕННОСТЬ.

„Богъ, образовавшій землю, и создавшій ее, поставилъ ее, не по пустому сотворилъ ее, для жительства образоавъ ее“ (Исаи 45, 18.).

ВИДЪ ЗЕМЛИ.

Земля, на которой мы живемъ, имѣетъ шарообразный видъ, хотя и не есть совершенный шаръ: потому что поверхность ея имѣетъ много неровностей, возвышеній и углубленій, которыя впрочемъ въ сравненіи съ размѣрами всей земли весьма незначительны; ибо высота самыхъ большихъ горъ не достигаетъ и одной тысячной части поперечника всей земли. Кромѣ того на сѣверѣ и югѣ, на двухъ прямо противоположныхъ одно другому мѣстахъ, земля нѣсколько сжата; эти мѣста, которыя суть какъ бы концы земли, называются полюсами, тамъ царствуетъ жестокий холодъ. Если же мы представимъ себѣ кругъ, огибающій всю землю по срединѣ и отстоящій отъ каждаго изъ полюсовъ на одинаковомъ разстояніи, то во всѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя

онъ проходить, земля нѣсколько возвышена; этотъ кругъ называется экваторомъ и имѣетъ ту особенность, что подъ экваторомъ день равенъ ночи во всякое время, и эти страны суть самыя жаркія,—солнце постоянно является тамъ очень высоко на сводѣ небесномъ. Впрочемъ сжатіе земли у полюсовъ и возвышеніе подъ экваторомъ не очень значительны; а именно если мы примемъ за мѣру поперечникъ земли, мысленно проведенный сквозь нее черезъ экваторъ, то другой поперечникъ, проведенный чрезъ полюсы, будетъ короче перваго только на одну трехсотую часть его. Посему фигура земли очень близка къ фигурѣ шара, и землю справедливо называютъ земнымъ шаромъ. Размѣры земли таковы: наибольшій поперечникъ ея содержитъ въ себѣ приблизительно 11956 верстъ, а окружность ея слишкомъ 37500 верстъ; вся же поверхность земнаго шара заключаетъ въ себѣ болѣе 449 милліоновъ верстъ. Суша занимаетъ менѣе одной трети всей земли поверхности, а вода покрываетъ болѣе двухъ третей ея.

Разсмотримъ же теперь, какъ благодѣтельно для насъ то самое, что Господь Богъ благоволилъ даровать нашей землѣ шарообразный видъ.

Это существенно важно для самаго обитанія на землѣ живыхъ тварей; потому что при этомъ онѣ, находясь на различныхъ мѣстахъ земли, удобно могутъ пользоваться благами, необходимыми для жнзни ихъ, то есть дѣйствіями тяже-

сти, водою, воздухомъ, свѣтомъ и тепломъ, какъ это сейчасъ увидимъ.

Наше тѣло постоянно подвержено вліянію силы тяжести ^{а)}, привлекающей всѣ тѣла къ

а) Всѣ тѣла вещественныя одарены свойствомъ притяженія, по которому частицы ихъ стремятся приблизиться одна къ другой, и дѣйствительно приближаются, если нѣтъ препятствій ихъ движенію. Такъ какъ всякое вещественное тѣло состоитъ изъ множества частицъ, то всякое тѣло притягивается другимъ. Понятно, что чѣмъ болѣе вещественныхъ частицъ, или чѣмъ болѣе вещества въ какомъ нибудь тѣлѣ (чѣмъ болѣе масса тѣла), тѣмъ сильнѣе оно притягиваетъ къ себѣ другія тѣла. А потому весь земной шаръ, имѣя огромные размѣры, притягиваетъ къ себѣ тѣла, находящіяся на немъ, несравненно сильнѣе, нежели сами они притягиваются другъ другомъ; даже, можно сказать, сила земнаго притяженія въ большей части случаевъ производитъ то, что взаимное притяженіе между тѣлами трудно и замѣтить. Но притяженіе землею тѣлъ мы видимъ на ежедневномъ опытѣ: такъ, если выпустимъ изъ рукъ какую нибудь вещь,—она тогчасъ падаетъ на землю, и для поднятія ея съ земли нужно употребить нѣкоторое усиліе; а такъ же, вещь лежащая на нашей рукѣ производитъ на нее давленіе; это давленіе и называютъ вѣсомъ тѣла. Притяженіе землею различныхъ тѣлъ, какъ частный видъ всеобщаго притяженія, называется тяжестью, или силою тяжести,—понятно, что вѣсъ, какой имѣютъ тѣла, есть слѣдствіе тяжести. Сила тяжести подчинена извѣстнымъ законамъ: а именно, тѣла бываютъ тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ болѣе ихъ масса, а потому для поднятія съ земли куска желѣза, имѣющаго двойную величину сравнительно съ другимъ кускомъ, требуется двойное усиліе. Кромѣ того сила тяжести дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе тѣло къ землѣ: такъ стѣнные часы, которые вѣрно ходятъ внизу,—перенесенные на вершину высокой горы, отстаютъ: потому что въ семъ случаѣ сила тяжести слабѣе дѣйствуетъ на ихъ маятникъ, и онъ медленнѣе качается.

землѣ, и между устройствомъ тѣла и тѣмъ напряженіемъ, какое имѣетъ сія сила на земной поверхности, усматривается удивительное соотвѣтствіе. Оно обнаруживается въ томъ, что сила тяжести даетъ нашему тѣлу прочное пребываніе на землѣ, не препятствуетъ движеніямъ нашихъ членовъ, даже много помогаетъ намъ въ нашихъ работахъ и занятіяхъ. Для сохраненія такого соотвѣтствія на всѣхъ мѣстахъ земли нужно, чтобы напряженіе силы тяжести не измѣнялось значительно съ перемѣною мѣста. И наблюденія дѣйствительно показываютъ, что напряженіе тяжести въ однихъ мѣстахъ земли очень мало различается отъ напряженія этой силы въ другихъ, и это различіе съ трудомъ можетъ быть примѣчаемо. А изслѣдованіе законовъ тяжести показываетъ, что причиною такого сходства дѣйствій тяжести въ разныхъ мѣстахъ земли служитъ ся шарообразная фигура, при которой разстояніе различныхъ мѣстъ земной поверхности отъ средоточія или центра земли не много различается отъ разстоянія другихъ. Напротивъ если бы земля имѣла фигуру неправильную, то различіе дѣйствій тяжести въ разныхъ мѣстахъ ея было бы такъ значительно, что во многихъ изъ нихъ напряженіе тяжести уже не соотвѣтствовало бы устройству тѣла человѣческаго. То есть, въ однихъ мѣстахъ человѣкъ, пригнетаемый тяжестию къ землѣ, не могъ бы удобно двигать руками и ногами, въ другихъ,—гдѣ тя-

жестъ дѣйствуетъ слабо, тѣло человѣческое, не имѣя твердой стойкости, не могло бы выдерживать даже слабаго движенія вѣтра; и многія страны по одному этому не могли бы быть обитаемы. Съ другой стороны распредѣленіе водъ на землѣ и подъ землею имѣеть отношеніе къ шарообразному виду земли. Съ нимъ тѣсно связано существующее нынѣ кругообращеніе водъ на землѣ, состоящее въ томъ, что море служитъ постояннымъ источникомъ воды, въ видѣ паровъ носящейся въ воздухѣ, и снова ниспадающей на землю и производящей собою многочисленныя надземныя и подземныя потоки, которые соединяются въ рѣки, распространенныя по всей земной поверхности и разносящія на своемъ пути многочисленныя блага, и снова возвращающіяся въ то обширное вмѣстилище, изъ котораго онѣ вышли, то есть въ море. Но если бы земля не имѣла шарообразнаго вида, то многія части земной поверхности, а именно тѣ, которыя наиболѣе удалены были бы отъ земнаго центра, или наиболѣе возвышены,—были бы лишены воды,—этого необходимаго условія для жизни растительной и животной. Подобнымъ образомъ шарообразный видъ земли даетъ возмозность воздуху почти на всѣхъ мѣстахъ ея сохранять такую степень густоты, какая необходима для поддержанія силъ и дыханія живыхъ существъ. Воздухъ такъ же, какъ и другія тѣла, подверженъ силѣ тяжести, а эта сила почти съ одинаковою

степеню напряженія дѣйствуетъ на всей земной поверхности, потому что въ слѣдствіе шарообразнаго вида земли, всѣ части ея поверхности почти одинаково удалены отъ центра. И теченіе воздуха, движеніе вѣтровъ, столь необходимое для блага земли, встрѣчало бы себѣ непреодолимые препятствія въ значительныхъ неровностяхъ, если бы земля имѣла фигуру неправильную, а потому и не могло бы быть столь повсемѣстнымъ и стройнымъ, какимъ бываетъ нынѣ. Наконецъ, удивительная правильность въ освѣщеніи и согрѣваніи земли лучами солнца, стройная смѣна дня и ночи, возрастаніе свѣта и тепла по мѣрѣ возвышенія на сводѣ небесномъ солнца, и уменьшеніе при удаленіи его къ западу, постепенность и порядокъ дневныхъ и годовыхъ перемѣнъ въ различныхъ мѣстахъ земли,—все это суть блага, которыми пользуется земля потому, что дана ей фигура шарообразная.

Такъ проявляется въ устроеніи земли благость и премудрость Господа Бога, Который, создавъ землю для обитанія на ней человека и животныхъ на пользу его, благоволилъ дать ей такую фигуру, при которой существа живущія удобно могутъ получать все благопотребное для ихъ существованія.

Но можетъ быть скажутъ, что фигура земли есть уже необходимое слѣдствіе силъ естественныхъ, дѣйствовавшихъ на нее при самомъ образованіи ея. Ибо извѣстно, что вещество жидкое,

котораго частицы притягиваются взаимно, стремится принять форму шара, — какъ это можно замѣчать напримѣръ въ томъ, что капли имѣютъ форму шарообразную. Посему нельзя ли думать, что и земля была въ жидкомъ состояніи, что сила тяжести заставила ее принять видъ шара и уже послѣ того она отвердѣла? Можно согласиться съ этимъ, но никакъ не должно на этомъ останавливаться. Главная причина того вида земли, какой имѣетъ она, заключается во всеблагой волѣ Господа Бога Творца вселенной; а потому ежели силы природы имѣли вліяніе на фигуру земли, то онѣ были не болѣе, какъ исполнители слова Его, какъ покорныя орудія Его всесвятой воли. Безъ сомнѣнія для всемогущества Божія возможно было дать землѣ фигуру совершенно иную, нежели какая опредѣляется законами тяжести, напримѣръ фигуру плоскую или угловатую; но это было несообразно съ намѣреніями Творца. Притомъ же и сила тяжести имѣетъ такое или другое вліяніе на видъ тѣла, ей подверженнаго, только потому, что Богъ восхотѣлъ даровать ей такой, или иной образъ дѣйствія; но Онъ восхотѣлъ подчинить ее тѣмъ законамъ, которые сообразны были съ цѣлями Его благодати и премудрости, раскрывшимися въ устроеніи вселенной. Сила тяжести, которая опредѣляетъ такую, или иную фигуру, равно какъ силы связующія вещественныя частицы и сообщающія твердость нашему земному

шару,—сами по себѣ суть вещи безразличныя, которыя могли не существовать, и которыя существуютъ только по волѣ Божіей, какъ существовать самое вещество, которое подчинено этимъ силамъ. Но безъ тяжести земля была бы лишена и многихъ другихъ благъ, и не могла бы быть обитаема людьми; безъ взаимной связи между частицами она была бы только нестройною громадою. Дабы земля имѣла устройство, сообразное съ планомъ предназначеннымъ ей премудростию Бога, Онъ, Которому *въдолы... отъ вѣчности всѣ дѣла Его* (Дѣян. 15, 18.), благоволилъ подчинить ее дѣйствию благопотребныхъ для нея силъ. Изъ сего видно, что главная причина благодѣтельнаго для насъ вида земли заключается не въ силахъ природы, но въ волѣ Господа Бога, Творца вселенной и силъ въ ней дѣйствующихъ. А потому безразсудно поступаютъ тѣ, которые приписываютъ все силамъ естественнымъ, забывая о Творцѣ.

ПОВЕРХНОСТЬ ЗЕМЛИ.

Далѣе, слѣды премудрыхъ и предусмотрительныхъ намѣреній Промысла Божія открываются взору нашему при обозрѣніи поверхности земли. Твердая кора ея или суша состоитъ изъ различныхъ веществъ, доступныхъ для человѣка, и каждое изъ нихъ по своей природѣ, по различію свойствъ, по степени твердости, соотвѣтствуетъ

какой нибудь изъ нашихъ нуждъ. Верхніе слои ея способны произращать и питать травы, кустарники и деревья, и удобны для земледѣльческихъ работъ. Земля довольно плотна и тверда для того, чтобы деревья крѣпко стояли въ ней и не были ниспровергаемы вѣтромъ, и въ то же время она довольно рыхла и мягка, такъ что растенія могутъ распространять корни свои внутри ея, впивать ими влажность и всасывать питательные соки, въ ней содержащіеся. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда земля повидимому лишена влажности и суха сверху, ея рыхлость дозволяетъ сокамъ подниматься изъ глубины ея въ сосуды, или въ тонкія трубочки растеній, и доставляетъ деревьямъ нужную для нихъ пищу. Если бы верхній слой земли былъ тверже, то острія земледѣльческихъ орудій не могли бы удобно разрѣзывать его, и въ своей внутренности онъ былъ бы недоступенъ вліяніямъ воздушнымъ, которыя суть очень важные дѣтели въ произрастаніи сѣменъ; если бы напротивъ онъ былъ мягче, то не могъ бы держать на себѣ человека, который постоянно вязнулъ бы въ немъ. Достойно удивленія и то обстоятельство, какъ въ природѣ изъ самаго повидимому царства смерти возникаетъ новая жизнь, какъ опавшіе листья, сухія вѣтви и засохшія растенія, согнивая на землѣ, готовятъ чрезъ это обильную пищу для растеній, имѣющихъ вновь возникнуть изъ земли.

ВНУТРЕННОСТЬ ЗЕМЛИ.

Проникая глубже во внутренность земли, мы находимъ различные виды земель, которыя служатъ для разныхъ употребленій. Есть въ землѣ слои глинистые, песчаные и известковые; изъ нихъ мы получаемъ кирпичъ, известь, бѣлый камень, алебастръ; все это служить и для смиренной хижины бѣднаго, и для великолѣпныхъ зданій богача. Многія земли существенно важны въ живописи и въ медицинѣ, другія употребляются для горшечныхъ работъ.

Углубляясь далѣе во внутренность земли, мы встрѣчаемъ въ ней каменистыя породы, распространенныя на огромныя пространства; таковы массы гранита или дикаго камня, которыя впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ въ Финляндіи, находятся очень близко къ земной поверхности и даже возвышаются надъ нею, составляя изъ себя цѣлыя горы. И эти каменистыя вещества существенно важны для нашихъ построекъ и созданы въ соотвѣтствіи съ нашими нуждами. Если бы они были тверже, то не поддавались бы острымъ орудіямъ и не иначе можно было бы ими пользоваться, какъ только съ огромными трудностями; если бы они были менѣе тверды, то давали бы намъ только непрочныя, легко разрушающіяся, строенія.

Металлы сокрытыя въ нѣдрахъ земли имѣютъ такъ же свое назначеніе, въ соотвѣтствіи

съ которымъ даны имъ твердость, плавкость и всѣ прочія ихъ свойства; случаи употребленія ихъ неисчислимы. Когда подумаемъ только о посудѣ, о мебели и о другихъ предметахъ всякаго рода, доставляющихъ намъ столько удобствъ и удовольствій, когда представимъ себѣ, если возможно, все это множество различныхъ орудій, употребляемыхъ въ ремеслахъ и художествахъ; то предъ нами откроется, какія сокровища человѣкъ безпрестанно попираетъ ногами своими, очень часто и не думая о томъ. Замѣтимъ при семъ, что самые полезные во многихъ отношеніяхъ металлы, каково напримѣръ желѣзо, распространены въ нѣдрахъ земли въ наибольшемъ обилии.

Много и другихъ сокровищъ заключено въ нѣдрахъ земли. Такъ, въ нихъ лежатъ, нерѣдко на огромныхъ пространствахъ, слои каменнаго угля, — вещества весьма полезнаго для насъ, съ такимъ успѣхомъ употребляемаго нынѣ въ промышленности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, скудныхъ лѣсомъ, земля открываетъ въ своихъ нѣдрахъ неистощимый запасъ каменнаго угля, и такимъ образомъ, доставляя готовый матеріалъ для отопленія печей, удовлетворяетъ одной изъ первыхъ нуждъ человѣка. Много находится въ нѣдрахъ земли поваренной соли, столь необходимой для питанія нашего и предохраняющей различные роды пищи отъ порчи. И столь велико богатство царства ископаемаго, что нельзя перечи-

слить всѣхъ сокровищъ его. Но то особенно замѣчательно, что и самыя дѣйствія подземнаго огня, обнаруживающіяся въ страшныхъ землетрясеніяхъ и изверженіяхъ огнедышущихъ горъ, даютъ намъ средство удобнѣе пользоваться сокровищами земли. Ибо изъ наблюденій оказывается, что дѣйствіемъ подземнаго огня приподняты изъ значительной глубины и сдѣланы близкими и доступными для человѣка слои земли, богатые произведеніями царства ископаемаго.

Если во многихъ вещахъ мы не открываемъ пользы, то это происходитъ отъ нашего незнанія. Многія явленія, приносящія вредъ въ частности, способствуютъ совершенству цѣлаго. Для правильнаго понятія о дѣлахъ Господа, и для разумнѣня Его премудрости, — недостаточно смотрѣть на отдѣльныя части и на внѣшнюю сторону творенія, но, рассматривая его въ цѣлости, должно проникать во внутреннюю связь предметовъ. Многія вещи, почитаемыя вредными, тѣмъ не менѣе приносятъ существенную пользу, и другія, кажущіяся излишними, если бы исчезли вовсе съ лица земли, оставили бы неизмѣримую пустоту въ царствѣ природы. Сколько другихъ предметовъ кажутся намъ презрѣнными только потому, что мы не знаемъ ихъ употребленія, сообразнаго съ ихъ назначеніемъ! Дайте магнитъ незнающему его свойствъ человѣку, — онъ можетъ быть почтеть его нестоящимъ вниманія. Но скажите ему, что магнитной стрѣлкѣ

одождены мы успѣхами мореплаванія, открытіемъ Новаго свѣта,—и тотъ же человекъ иначе будетъ смотрѣть на магнитъ. Подобнымъ образомъ люди презираютъ многія вещи потому, что не знаютъ истиннаго ихъ предназначенія и необходимости ихъ для стройности и порядка въ цѣломъ. Остережемся же и не будемъ умножать собою числа тѣхъ безразсудныхъ людей, которые злословятъ дѣла Господа, въ то время какъ пользуются Его благодѣянїями. Какой страшный беспорядокъ произошелъ бы въ мірѣ, еслибы дано было такимъ людямъ перестроить его по свосму!

Вникая въ самое распредѣленіе земныхъ сокровищъ по всему земному шару, мы можемъ усматривать и въ этомъ всеблагія попеченія Господа Бога о благѣ человекѣвъ. Всѣ люди, какъ происшедшіе отъ одной четы, какъ призываемые къ участию въ благахъ Царства Христова, составляютъ изъ себя одно великое цѣлое, — и вотъ Господь даровалъ имъ одно изъ средствъ ко взаимной связи и взаимнымъ сношенїямъ между собою: Онъ распредѣлилъ по всей землѣ сокровища ея такъ, что страны, богатыя одними произведенїями земли, скудны другими; а это и побуждаетъ людей ко взаимному обмѣну своихъ сокровищъ,—а чрезъ сіе къ общенію между собою и къ тому, чтобы люди, получившіе блага духовныя, дѣлились ими съ другими.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе земнаго шара

даетъ намъ много ощутительныхъ свидѣтельствъ о томъ, что видъ его, составъ его поверхности и внутренности,—все это, до малѣйшей подробности опредѣлено волею Премудраго Создателя, и все направлено къ истинному благу и счастью существъ живущихъ. Но мы, живущіе на землѣ малое время, многого сотвореннаго Богомъ не можемъ постигнуть; а многое сокровенное гораздо величественнѣе того, что мы видимъ: ибо мы видимъ только самую малую часть дѣла Его (Сир. 43, 35.). Сколько же должна радовать насъ мысль о новомъ небѣ и новой землѣ, на которыхъ обитаетъ правда (2 Петр. 3, 13.), и которыхъ по мановенію Господа явятся по кончинѣ міра! Въ будущемъ жилищѣ, уготованномъ для любящихъ Господа, яенѣ нежели здѣсь можно будетъ созерцать дивныя дѣла Создателя нашего. И какова будетъ красота, каковы будутъ сокровища того блаженнаго жилища, къ которому должны стремиться желанія наши, когда такъ прекрасно, такъ обильно многообразными благами и это земное жилище наше, въ которомъ, вмѣстѣ съ гласами славословія Богу, слышатся и стenanія твари, явившіяся въ слѣдствіе грѣхопаденія чelовѣка (Рим. 8, 22.), и въ которомъ мы являемся на краткое время, какъ пришельцы и странники (1 Петр. 2, 11. Евр. 13, 14.)!

(Продолженіе будетъ.)

Димитрій Голубинскій.

О ПЬЯНСТВѢ.

Пьянство—такой постыдный и отвратительный порокъ, такой зловредный и губительный, что незнаешь, съ чего начать, когда хочешь говорить о немъ. Такъ много всякаго зла отъ него для души и тѣла, для настоящаго нашего и будущаго, для самаго пьющаго, и для окружающихъ его.

Начнемъ съ вреднаго вліянія крѣпкихъ напитковъ на самого преданнаго имъ человѣка, и именно на его здоровье. Здоровье есть даръ Божій, необходимый для нашего блага и счастья. Оно есть условіе для благодѣтельнаго труда, для исполненія нашихъ обязанностей, семейныхъ и общественныхъ. Крѣпкіе напитки разстраиваютъ здоровье и сокращаютъ тѣло преждевременно. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ свидѣтельство одного изъ знаменитѣйшихъ врачей ^{а)}. «Крѣпкіе напитки, говоритъ онъ, это—текущее пламя, которое человѣкъ принимаетъ въ себя. «Они страшнымъ образомъ ускоряютъ жизнен-

а) Гуфеланда.

«ное истощеніе, и жизнь въ собственномъ смыслѣ дѣлаютъ горѣніемъ. Они производятъ остро-
«ты въ крови, накожныя болѣзни, сухость и
«отвердѣніе волоконъ, искусственную старость,
«кашель, стѣсненіе въ груди, припадки въ лег-
«кихъ, водяную болѣзнь, и, что всего хуже, при-
«ступленіе, ужасное притупленіе чувства, какъ
«съ тѣлесной, такъ и съ духовной стороны, отъ
«чего происходитъ, что такіе несчастные, впавъ
«въ какуюнибудь болѣзнь, рѣдко могутъ быть
«спасаемы» ⁶⁾). И опытъ показываетъ, что нѣтъ
здоровья, нѣтъ такого тѣлосложенія, котораго
бы не сокрушило неумѣренное употребленіе вина.
Знавали мы людей, очень крѣпкихъ и сильныхъ,
которымъ, казалось, жить бы долго, долго. Но
ихъ не стало. Пьянство уложило ихъ въ сырую
землю далеко нестарыми. Одни изъ пьяницъ стра-
даютъ и умираютъ отъ водяной въ груди, дру-
гіе отъ чахотки, особенно если предаются сему
пороку въ лѣтахъ молодыхъ; иныхъ заливало
мгновенно кровью отъ разрыва сердца, или дру-
гихъ кровеносныхъ сосудовъ; иныхъ поражалъ
ударъ, и такъ же мгновенно. Примѣровъ на это
много было на нашихъ глазахъ, и нѣкоторые
еще весьма живо представляются нашему вообра-
женію, потому что были очень недавно. Нѣтъ
сомнѣнія, что и каждому доводилось видѣть та-
кихъ примѣровъ не мало. Но есть еще родъ

6) Наставл. народу ч. 2. стр. 29.

смерти отъ пьянства, который едва ли не ужаснѣе всѣхъ другихъ, и о которомъ, бытъ можетъ, не всякій и слыхалъ. Это самосгараніе. Пропитанное виннымъ спиртомъ, тѣло живаго человѣка загорается и превращается въ трупъ, черный подобно уголю, а по словамъ одного врача, лично намъ говорившаго, даже въ золу, такъ что отъ тѣла остаются однѣ кости. Намъ нѣтъ дѣла здѣсь до точнаго опредѣленія: само ли собою загорается тѣло пьяницы, или, какъ нѣкоторые думаютъ, отъ приближенія огня ко рту его. Для насъ важно самое событіе, и оно несомнѣнно. Мы помнимъ разсказъ очевидца самосгаранія, случившагося въ Кіевѣ въ сороковыхъ годахъ. Сгорѣлъ молодой человѣкъ. Изъ рта его видѣнь былъ дымъ, и самъ несчастный кричалъ въ страшныхъ мукахъ: «горю, горю»! Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Москвѣ подвергся самосгаранію отъ пьянства одинъ очень богатый человѣкъ. Въ прошломъ 1862 году сгорѣлъ отъ вина Енисейской губерніи, Канскаго округа, деревни Малодринской, поселенецъ Дударевъ, 32 лѣтъ отъ роду ^{в)}). Какая неизобразимо страшная смерть! И смерть всегда преждевременная! Никого не должно соблазнять то, что нѣкоторые изъ преданныхъ пьянству жили довольно долго. Ибо въ подобныхъ случаяхъ оказывается, что крѣпость тѣлосложенія ихъ и долголѣтіе родите-

в) *Наше Время* (изъ Енисейск. Губ. Вѣд.). N 144.

лей давали имъ несомнѣнную надежду на жизнь гораздо продолжительнѣйшую. Вообще немного нужно ума и опытности, чтобы видѣть слѣды пьянства, разрушительные для тѣла. Красные глаза, багровый носъ, отекающее, обрюзглое лицо, сильный голосъ, трясеніе рукъ, часто болѣзнь въ ногахъ (подагра), вотъ очевидные для всякаго признаки пьяницы, хотя бы онъ былъ и непьянъ.

Пьянство, убивая тѣло, убиваетъ и душу и всѣ ея способности и силы, отнимаетъ охоту къ умственнымъ занятіямъ, притупляетъ въ сердцѣ чувство къ добродѣтели и ко всему честному, великому и прекрасному. «Я ничего не знаю, говоритъ упомянутый выше врачъ, что смогло бы такъ унижать человѣка и раждать въ немъ полный характеръ самаго безчувственнаго «скотства, какъ частое и неумѣренное употребленіе вина. Другіе пороки оставляютъ еще нѣкоторую надежду на исправленіе, но этотъ «погубляетъ въ конецъ и безъ всякаго спасенія» г). Исторія показываетъ, что пьянство, развившееся въ Американскихъ народахъ, и разслабившее душевныя и тѣлесныя силы ихъ, покорило ихъ чужой власти скорѣе и легче пороха и всякаго другаго оружія. *Вино отнимаетъ умъ*, говоритъ св. пророкъ Осія (Ос. 4, 11). И это не на одно только время опьяненія, когда и дѣйствительно умнаго

г) Наставл. народу ч. 2. стр. 30.

человѣка неотличишь отъ самаго неразумнаго, потому что онъ говоритъ и дѣлаетъ глупости, о которыхъ и самому послѣ совѣстно бываетъ вспомнить. Тутъ вино способно помрачать разумъ и у самыхъ умнѣйшихъ людей. Александръ Македонскій былъ величайшій изъ умовъ, но и тотъ въ пьянствѣ доходилъ до такого самозабвенія, что дерзалъ самъ себя называть Богомъ. Но отъ продолжительнаго пьянства вообще слабѣютъ и тупѣютъ душевныя силы, хотя бы по временамъ человѣкъ и отрезвлялся. И какъ же иначе? Если объяденіе, обратившееся въ страсть, какъ мы знаемъ опыты, ослабляетъ у нѣкоторыхъ силу ума, и дѣлаетъ человѣка во многомъ похожимъ на животное, не тѣмъ ли болѣе пьянство, которое страшно потрясаетъ тѣло отъ ногъ до мозгу?.. Воображеніе у пьяницы разстроивается, и иногда до того, что ему видятся темныя духи. Сердце его холодно, сухо, тупо, закрыто для всѣхъ добрыхъ впечатленій. Жалости онъ не имѣетъ ни къ кому, и даже къ самымъ близкимъ, какъ будто въ немъ совсѣмъ нѣтъ того, что мы называемъ сердцемъ. Къ однимъ подобнымъ себѣ онъ оказываетъ нѣкоторое сочувствіе. Воля пьяницы совершенно парабощена страсти къ вину. И всякая страсть имѣетъ силу приковывать къ себѣ несчастную свою жертву, но пьянство едвали не болѣе всѣхъ другихъ страстей имѣетъ эту силу. Часто человѣкъ и самъ чувствуетъ и сознаетъ всю гнусность и

вредъ отъ пьянства, но воспротивиться и отстать отъ него онъ совершенно безсиленъ. Между пьяницами нерѣдкость и дѣйствительное сумасшествіе, извѣстное подъ именемъ *блѣой юрячки* (delirium tremens). И чѣмъ же иначе, какъ не полнымъ разстройствомъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ можно объяснить самоубійство пьяницъ, такъ часто повторяющееся? Въ одной Москвѣ рѣдкій мѣсяць проходитъ, чтобы не было объявляемо о самоубійствахъ вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Кто читаетъ газеты, тому это хорошо извѣстно.

Пьянство, само по себѣ величайшій порокъ, ведетъ еще человѣка и къ другимъ порокамъ и страстямъ погибельнымъ. Возбуждая кровь въ тѣлѣ, оно разжигаетъ въ насъ нечистыя похоти. *Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ,* говоритъ св. Апостоль (Еф., 5, 18.). *Не смотри на вино, учитъ древній мудрецъ: оно укуситъ тебя, какъ змій, и ужалитъ, какъ аспидъ. Глаза твои заглядятъ на чужихъ женъ, и сердце твое заговоритъ развратное. И будешь, какъ спящій среди моря, и какъ спящій на краю кормы* (Притч. Солом. 23, 29) ^{а)}, т. е. будешь на краю бездны грѣха и гибели. Нерѣдко и скромный человѣкъ и вѣрный мужъ въ трезвомъ состояніи, въ пьяномъ нарушаетъ священные обѣты супружеской вѣрности. Св.

а) По русс. переводу въ *Духъ христіани*. Апр. 1862 г.

Златоустъ пьянство называетъ матерью блуда^{е)}. И кто же, какъ не пьяные, могутъ быть посѣтителеми распутныхъ домовъ? На что не рѣшится не пьяный, о томъ пьяный не задумается долго. Известна поговорка: пьяному и море по колено. И срамословіе, отвратительное срамословіе, есть также главнымъ образомъ слѣдствіе пьянства, раздражающаго сердце и отуманивающаго разумъ и совѣсть. Трезвый постыдится говорить срамныя слова хотя при другихъ. Пьяный ничего и никого не стыдится. Вотъ отъ чего въ праздничные дни, — когда народъ православный, по страсти къ вину, вмѣсто храма Божія съ рашняго утра спѣшитъ въ кабаки и несетъ туда неразумную дань отъ скудныхъ прибытковъ своего кроваваго труда, вотъ отъ чего, говоримъ, въ праздники по улицамъ и по рынкамъ слышится страшное срамословіе, отъ котораго перевертывается сердце и содрагается вся внутренность! Стыдъ и позоръ православнымъ христіанамъ! . . И все это отъ пьянства! А ссоры, драки развѣ не случаются у пьяныхъ? Очень часто. Иногда даже доходить до убійства. *У кого стонъ, у кого вой? У кого ссоры, у кого горе? У кого побои и багровые, подбитые глаза?* Спрашиваетъ Соломонъ, и отвѣчаетъ: *у тѣхъ, кто сидитъ поздно за виномъ* (Прит. 23, 29). Нѣтъ заносчивѣе, самонадѣяннѣе человѣка, какъ пьяный. Но дерзости на ссоры и буйство у него много,

е) Толк. на Посл. къ Рим. стр. 585.

а силы отъ опьяненія слабы, и вотъ ему же чаще всего достаются раны и побои (Сир. 31, 35). Какъ опасно пьянство, и до чего оно доводитъ человѣка, это поразительно раскрывается въ слѣдующемъ разсказѣ. Одного человѣка діаволь искушала три грѣха: пьянствомъ, блудомъ и убійствомъ. Искушаемый не устоялъ и избралъ первое, какъ менѣе, повидимому, грѣшное. Но, упившись, онъ соблудилъ, и, чтобы скрыть отъ другихъ свой грѣхъ, убилъ жертву своего любо-страстія. Такъ, быть можетъ, нѣкоторымъ и изъ насъ кажется, что напиться пьянымъ—ничего, но напился человѣкъ, и уже за слѣдствія, часто губительныя, ручаться не можетъ.

Наконецъ, пьянство—страшное раззореніе. Пьяница и пропиваетъ много, а едвали не больше теряетъ, непомня самъ себя. Теряетъ и отъ того, что въ пьянствѣ пропадаетъ время безъ работы. Начавши пить въ праздникъ, иной нерѣдко продолжаетъ тоже и въ дни рабочіе,—ибо не въ силахъ остановиться. Два мѣсяца тому назадъ былъ такой случай не съ однимъ человекомъ, а съ цѣлою фабрикой, состоящей изъ полутора ста человѣкъ. Фабрикантъ женилъ сына и чтобы сдѣлать участниками своей радости фабричныхъ, далъ имъ 50 рублей на чай. Въ сто чаю они купили вина, напимся и пропьянствовали цѣлую недѣлю. Конечно, тутъ пропиты не 50 только рублей, данныхъ радушнымъ хо-

зяиномъ. Принимая въ соображеніе деньги, употребленныя на вино и число дней, пропавшихъ безъ работы, фабрикантъ навѣрное полагаетъ, что рабочимъ это гулянье, коего онъ совсѣмъ не предполагалъ и не желалъ, стоило не меньше шести сотъ рублей серебромъ. Безпамятствомъ пьянаго пользуются грабители, и часто отнимаютъ то, что заработано въ долгое время, а иногда и въ цѣлое лѣто. Кто тутъ виноватъ? Самъ напившійся. Онъ и сознаетъ это и раскаевается горько. Семья ждетъ денегъ, а у него, по его же винѣ, нѣтъ ничего. И вотъ терзаніямъ совѣсти нѣтъ конца. Знаемъ человѣка, который, послѣ ограбленія въ пьяномъ видѣ, задумалъ повѣситься, и стоило немалыхъ усилій удержать его отъ новаго страшнаго безумства. Пьянство лишаетъ насъ довѣрія другихъ,—и вотъ новый источникъ бѣднѣнія. Кто захочетъ имѣть пьянаго работника, или служительницу? Кто рѣшится по торговлѣ ввѣрить капиталъ человѣку нетрезвому? Да пьяный и не способенъ работать и вести дѣла, какъ слѣдуетъ. Разбитый и разслабленный отъ хмѣля духомъ и тѣломъ, онъ не въ силахъ переносить тяжесть пристальнаго и разумнаго труда. Вотъ отъ чего большею частію наши улицы, рынки и торговые ряды наполнены бѣдными попрошайками. Винный запахъ, который они всюду носятъ съ собою, явный признакъ причины ихъ бѣдности. Тутъ

встрѣтите и бывшаго богача купца, и человѣка съ благороднымъ именемъ и образованіемъ, и выгнаннаго за пьянство изъ духовнаго званія. Пьяницу ни богатство, ни благородное происхожденіе и просвѣщеніе,—ничто не спасаетъ отъ нищеты. Бываетъ и хуже. Обѣднѣвшій отъ пьянства, доведенный до крайности, принимается за воровство и грабительство. Бѣдность вообще достойна состраданія и жалости, но нищета пьяницы отталкиваетъ отъ себя. Что ни дай, все пойдетъ туда же, гдѣ потонуло собственное его состояніе,—въ кабакъ. Въ винѣ вмѣстѣ съ состояніемъ тонетъ всякое достоинство, честь, званіе, знаніе, а потому вмѣстѣ съ бѣдностію и крайнее униженіе—неизбѣжный удѣлъ пьяницы. Всякій трезвый человѣкъ отворачивается и удаляется отъ него, чтобы не терять съ нимъ времени, столь дорогаго для cadaго; и чего ждать отъ пьянаго, кромѣ непріятностей, какъ и отъ бурливаго сумаспеднаго? . .

Такъ, человѣкъ, преданный пьянству, на землѣ теряетъ для себя все, что есть дорогаго для всякаго изъ насъ, здоровье, честь и человѣческое достоинство, чистую совѣсть и состояніе, и пріобрѣтаетъ вмѣсто того болѣзни, отупѣніе душевныхъ силъ, безславіе, униженіе и нищету. Рѣшительный врагъ самъ себя, онъ быстро сокращаетъ жизнь свою, и такимъ образомъ дѣлается самоубійцею, а иногда и въ собственномъ

смыслъ налагаетъ на себя свои руки. Чего же такой человѣкъ можетъ надѣяться для себя въ жизни будущей, гдѣ мы ожидаемъ воздаянія за настоящую жизнь? Для всякаго, кто имѣетъ здравый смыслъ, это очевидно само собою. Даже и не самоубійца, пьяница не можетъ наследовать царство небесное. Священное Писаніе ясно говоритъ, что *пьяницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10. Гал. 5, 21.). *Горе тьмѣ, говоритъ пророкъ Исаія, которые рано поутру ищутъ сикера* (крѣпкаго напитка) *и поздно вечеромъ разорячаютъ себя виномъ* (Ис. 5, 11). Ихъ ожидаетъ адъ съ его нескончаемыми муками. *За то, продолжаетъ тотъ же св. пророкъ, преисподняя расширитъ жадный зѣвъ свой, и разинетъ пасть свою безъ млы; и сойдетъ туда красота земли, и богатство ея, и все, что производитъ шумъ ея, и веселится на ней* (—14). Пьянство не только само по себѣ есть грѣхъ, подвергающій человѣка тяжкому осужденію, но оно вводитъ его, какъ мы видѣли, еще во многіе другіе пороки, которые также грозятъ ему неминуемою гибелью. Таковы плотскія страсти, сквернословіе, ссоры, драки, воровство и грабительство. И этимъ порокамъ поработанные люди также *не ильютъ, по ученію Слова Божія, наследія въ царствѣ Христа и Бога* (Еф. 5, 3—5. 1 Кор. 6, 9 и 10.). Пьяный человѣкъ— плохой работникъ и слуга, плохой семьянинъ и

гражданинъ, какъ же можетъ быть изъ него христіанинъ добрый? . . . Пьяницы, говоритъ пророкъ Исаія, *на дѣла Господня не взираютъ, и дѣла рукъ Его не помышляютъ* (5, 12.). Они совсѣмъ забываютъ, что вся жизнь христіанина должна быть непрерывнымъ подвигомъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и въ борьбѣ съ дурными нашими желаніями и наклонностями, что всѣ наши дѣйствія въ семьѣ и обществѣ и душевныя состоянія должны быть проникнуты живою вѣрою и упованіемъ на Бога и любовію и усердіемъ къ Богу и ближнимъ. Храма Божія они почти не знаютъ. Истинная молитва имъ мало знакома. Къ таинствамъ покаянія и св. причастія, очищающимъ насъ отъ грѣховъ и освящающимъ душу и тѣло, люди, преданные пьянству, или вовсе не прибѣгаютъ, или прибѣгаютъ очень рѣдко и не охотно, съ небреженіемъ, какъ будто у нихъ нѣтъ и понятія о томъ, къ чему приступаютъ. Случалось, увы!—что такіе люди приходили на исповѣдь крѣпко не трезвые. Какая же польза отъ такой исповѣди? Никакой. Недостойное употребленіе таинствъ—грѣхъ, а не спасеніе души. Нерѣдко несчастные пьяницы лишаются и послѣдняго утѣшенія христіанскаго—предсмертнаго покаянія и благодатнаго напутствія святѣйшимъ Тѣломъ и Кровію Христовою. Это вслѣдствіе нечаянной и скоропостижной смерти, которая есть явленіе между ними

очень перѣдкое. Состояніе страшное и сдвали чѣмъ и когда нибудь поправимос!

Чтобы предупредить это бѣдствіе и приготовить людей къ страшному суду Божию, Иисусъ Христосъ далъ слѣдующее наставленіе Апостоламъ и всѣмъ христіанамъ: *смотрите за собою, чтобы сердца ваши неотягались обзяденіемъ и пьянствомъ, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно. Бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ будущихъ бѣдствій и предстать предъ Сына Человѣческаго* (Лук. 21, 34. 36). И апостоль Павелъ учитъ насъ: *какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти* (Рим. 13, 13), которыя отъ пьянства производятъ. *Спящіе спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія. Ибо Богъ опредѣлилъ насъ не на мльвѣ, но къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Иисуса Христа* (1 Сол. 5, 7. 8. 10). Христіане! Кому дорого спасеніе и кто хочетъ избѣжать вѣчнаго гнѣва Божія, тотъ да не забудеть этихъ наставленій никогда.

Доселѣ мы говорили, что такое пьянство для самого преданному пьянству. Теперь постараемся объяснить, что оно для окружающихъ его, — для семейства и общества.

И во первыхъ, пьянство есть ужасный бичъ для жизни семейной и для домашняго хозяйства. Въ семьѣ, гдѣ есть пьяницы нѣтъ счастья. Какое счастье, какое спокойствіе духа можетъ быть у семейства, когда этотъ горькій отецъ семейства возвращается домой безобразнымъ, разтерзаннымъ, иногда раздѣтымъ, избитымъ, и въ добавокъ часто непокойнымъ и буйнымъ? Когда пьяный дѣйствительно покоенъ, то едва покажется онъ въ домъ, всѣ домашніе бѣгутъ, куда попало, и прячутся отъ него, какъ (простите за сравненіе) отъ дикаго звѣря или отъ нашествія варваровъ. Ибо на кого похожъ человекъ, который дерзокъ до неистовства, особенно съ своими домашними, и который за одинъ косой взглядъ, за одно слово не по немъ, кидается какъ звѣрь, и, безобразно крича и бранясь, бьетъ, чѣмъ ни попадетъ и по чѣмъ ни попадетъ, перваго попавшагося на глаза? Всего чаще несчастной жертвой нападенія бываетъ, конечно, жена, если пьяница женатъ. Никакой ангельскій характеръ жены иногда не спасаетъ ее отъ мучительныхъ побоевъ. Знаемъ самыхъ кроткихъ женщинъ, которыхъ все-таки нещадятъ пьяные мужья. Кому нибудь можетъ показаться, что мы разказываемъ сказки и небылицы. Смѣемъ увѣрить, что пишемъ съ живыхъ людей, говоримъ бывалое, и, къ сожалѣнію, бывалое не въ деревняхъ только, между грубыми крестьянами, но въ Москвѣ. А если

пропадаетъ день и два такой человѣкъ неизвѣстно гдѣ? Тогда вся семья эти мучительные дни проводить въ невыразимой тревогѣ. Чего тутъ ненадумаешься? Среди безпокойныхъ думъ: гдѣ онъ, что съ нимъ, живъ ли,—и благодатный сонъ не смежитъ очей. Перѣдко жена, или дѣти принуждены ходить и отыскивать безумца по такимъ мѣстамъ, куда бы они и заглядывать не должны бы никогда, чтобы сохранить чистоту нравственную. Гдѣ мужъ и отецъ пьяница, тамъ жена всегда—страдалица, дѣти—мученики. И эти мученики страдаютъ отъ человѣка самаго близкаго, любимаго, отъ человѣка, къ которому они обязаны святѣйшими чувствами любви и глубокаго уваженія. Мы не въ силахъ выразить словами всѣхъ вашихъ терзаній душевныхъ и тѣлесныхъ изгязаній, страдальцы дѣти и страдалицы жены, но глубоко сочувствуемъ и сострадаемъ вамъ. Кто и чѣмъ можетъ воздать вамъ за ваши страданія и терпѣніе? На землѣ нѣтъ достойнаго вознагражденія вамъ. Одинъ Богъ — ваша надежда, Онъ одинъ воздастъ вамъ за все въ небесномъ своемъ царствѣ! Туда къ Нему и переноситесь вашими мыслями и сердцемъ среди скорбей и нуждъ отъ пьянства мужа и отца!

И нуждъ въ домѣ пьяницы много. Гдѣ пьянство, тамъ бѣдность и нищета неизбѣжны. Мы это уже видѣли. Пьяницѣ нѣтъ дѣла ни до чего,

нѣтъ заботы ни о женѣ и дѣтяхъ, ни о домѣ и хозяйствѣ. Онъ не думаетъ ни о чемъ, кромѣ жалкаго удовлетворенія своей страсти, ужасной, все поглощающей. Какое же состояніе неподорвется, когда одна часть его пропивается, другая теряется, или достается въ руки грабителямъ, которые не опускаютъ случая безбожно ограбить пьянаго человѣка, а вновь ничего, или почти ничего не прибавляется? И вотъ домъ. иногда прежде полный, какъ чаша, дѣлается убогимъ и пустымъ. И вотъ жена и дѣти, прежде хорошо обеспеченныя и довольныя. теперь нуждаются въ необходимомъ, — въ одеждѣ и пропитаніи, а гдѣ и прежде небыло большаго достатка. тамъ они и совѣмъ раздѣты, разуты и безъ куска хлѣба. Дѣти эти, разумѣется, брошены безъ воспитанія и обученія. Отецъ не просыпается, когда же ему зоботиться объ этомъ? Да и проспавшись, за что онъ возмется? У него ничего нѣтъ. Какія же слѣдствія? Дѣти вырастаютъ жалкими оборвыщами, и часто остаются такими на всю жизнь, потому что ничему не наученные, они ни за что доброе и путное взяться не умѣютъ. Перѣдко случается, что такіе родители, для возбужденія большаго состраданія, водятъ дѣтей своихъ съ собою на нищенскій промыселъ, и жалкія дѣти такъ свыкаются съ нищенствомъ и попрошайствомъ, что другихъ промысловъ, другой жизни они и не знаютъ, какъ будто жизнь

такова и должна быть и иного образа жизни для нихъ и быть не можетъ. Печальное настоящее, печальная и будущность! Еще печальнѣе, когда бѣдность отъ пьянства мужа и отца ввергаетъ жену и дѣтей въ распутство. А есть и на это живые примѣры.

Далѣе пьяницы—немалое зло и для общества и народа, среди котораго они живутъ, и для сословія, къ которому принадлежатъ. Они—позоръ и безчестіе для своего общества, язва и рана тѣмъ своего сословія, бремя и тяжесть для цѣлаго народа. Въ народѣ чѣмъ больше работающихъ головъ и рукъ, тѣмъ издѣлій и произведеній всякаго рода больше, и стало быть, тѣмъ народъ богаче и зажиточнѣе. И наоборотъ, чѣмъ меньше работниковъ и людей трудящихся, тѣмъ народъ бѣднѣе. Пьяницы неумножатъ народнаго богатства. Они—плохіе работники. У нихъ время и силы тонутъ въ пьяномъ омутѣ. Этого мало, что они ничего, или почти ничего не привносятъ своего въ общую сумму народныхъ капиталовъ: они поядаютъ чужое. Во первыхъ, въ податныхъ сословіяхъ они умножаютъ собою недоимки податей, которые, при круговой порука, ложатся всею тяжестью на другихъ. И чѣмъ больше пьяницъ, тѣмъ больше недоимокъ. Во вторыхъ, промотавши свое состояніе, эти люди часто вынуждены, для своего пропитанія просить во имя Христова у другихъ. И вотъ.

христіанскому милосердію, при всей виновности ихъ въ своей бѣдности, приходится кормить ихъ. Семейства ихъ почти всегда идутъ за ними къ тому же общественному состраданію. И они, какъ невиноватыя въ нуждѣ своей и бѣдности, заслуживаютъ вполне это состраданіе и помощь ближнихъ. Такимъ образомъ, пьяницы умножаютъ собою и семьями своими число нищихъ, которыхъ и безъ того между нами очень много отъ сиротства безпріютнаго, отъ старости и слабости силъ, отъ разныхъ несчастій и убожества. Въ третьихъ, не рѣдко случается, какъ мы говорили выше, что промотавшіеся отъ пьянства принимаются за воровство и даже грабительство. Кто имѣлъ случай вникать въ дѣла арестантовъ, тотъ знаетъ хорошо, что это — не ложь, а сущая правда. Неразъ и намъ доводилось на вопросы: «что заставило тебя воровать, или идти на грабительство», — слышать отвѣты несчастныхъ: «отъ вина сшибся съ мѣста; ѣсть было нечего, вотъ и пошелъ,» или — «подпоили, да вотъ и подвели». Въ томъ и другомъ случаѣ, очевидно, виновато пьянство. Какое же счастье для честныхъ и трудящихся людей, когда подобные промышленники живутъ около нихъ, когда непрерывно грозитъ опасность лишиться того, что нажито потомъ и кровью? — Если пьяницы на службѣ, дѣла они мало дѣлаютъ, больше портятъ. Сослуживцамъ ихъ часто прихо-

дится нести службу двойную, за себя и за нихъ. Если пьяница—начальникъ, тогда зло еще больше. Во всѣхъ дѣлахъ по управленію его царствуетъ безпорядокъ, подобный безпорядку собственныхъ его мыслей и жизни. И подчиненные его неминуемо терпятъ вредъ. Если судья преданъ пьянству, правосудіе ненадежно. Для удовлетворенія несчастной страсти нужны не малые средства. По этому онъ легко можетъ склоняться на подкупъ. Да еслибъ онъ былъ и честенъ, злонамѣренные помощники безъ большаго труда могутъ пользоваться его слабостію въ свою пользу и въ ущербъ правдѣ судебной.

Если пастырь Церкви подверженъ слабости пьянства, что, къ невыразимому сожалѣнію, и бываетъ, то неизбежны ослабленіе вѣры и упадокъ нравственности пасомыхъ. Какое можетъ быть уваженіе къ священнодѣйствіямъ и молитвамъ, которыя совершаются нетрезвымъ священникомъ? Самъ совершитель ихъ, по видимому, оказываетъ къ нимъ небреженіе; могутъ ли сохранить къ нимъ чувство благоговѣнія тѣ, предъ которыми они совершаются? И чѣмъ же иначе, какъ не небреженіемъ, можно объяснить то, что онъ позволяетъ себя напиваться въ виду предстоящихъ молебствій? Священникъ, по ученію Слова Божія, долженъ быть *для вѣрующихъ образцомъ во словѣ, житіи, во любви, во духѣ, во вѣрѣ, во чистотѣ* (1 Тимое. 4, 12). Какой же обра-

зецъ—человѣкъ пьяный? Не скорѣе ли онъ соблазнъ для пасомыхъ, особенно для имѣющихъ жалкую склонность къ тому же пороку? И такъ подобному пастырю предстоитъ страшная, но неминуемая отвѣтственность предъ судомъ Божиимъ за соблазнъ. Горе тому, говоритъ Спаситель, который служитъ соблазномъ. Какое слово и ученіе можетъ быть убѣдительно въ устахъ человѣка, который своею жизнію опровергаетъ ученіе свое? *Врачу, исцѣлься самъ*, могутъ сказать ему слушатели, и сказать совершенно справедливо. Можетъ ли пьяный быть примѣромъ любви къ Богу и ближнимъ и христіанскаго духа кротости миролюбія, когда онъ всею душою привязанъ къ пьянству, источнику раздражительности и нетерпѣнія? Гдѣ въ немъ глубокая вѣра въ будущее воздаяніе, когда онъ живетъ такъ, какъ будто съ смертію все должно окончиться? Какъ удержать въ себѣ чистоту нравственную, когда пьянство и само-нечистота и грѣхъ, и ведетъ за собою рядъ другихъ грѣховъ, одинъ хуже другаго? Думаемъ, никто не будетъ спорить, что должность пастыря Церкви—одна изъ должностей самыхъ высокихъ и трудныхъ; и потому требуетъ много думъ и соображеній, много труда и познаній, особенно знанія Слова Божія и сердца человѣческаго, много терпѣнія и снисхожденія, любви и воодушевленія; гдѣ же и когда тутъ предаваться пьянству,

одуряющему и притупляющему силу ума, иссушающему сердце и разслабляющему тѣло?—Пусть тѣ, кого это касается, подумаютъ хорошенько о своей святой обязанности служить спасенію ближнихъ. Тогда они увидятъ, что трезвость есть необходимѣйшее условіе для нея, и что лучше и безопаснѣе небраться за это великое дѣло, нежели служить соблазномъ для своихъ ближнихъ, къ ихъ и собственной гибели.

Такимъ образомъ пьянство, въ комъ и гдѣ бы,—на какой бы ступени жизни, низкой или высокой, оно ни являлось, вездѣ и всегда—страшный вредъ и зло,—вредъ для души и тѣла, для настоящей жизни и будущей — вѣчной, зло для самого пьяницы и для окружающихъ его, — зло для семейства, общества и даже для цѣлаго народа.

Теперь спросимъ: какъ образуется пьянство? Недумаемъ, чтобы у кого нибудь было намѣренное желаніе, охота сдѣлаться пьяницей. Знаемъ, что и дошедшіе до дѣйствительной степени этого порока не хотятъ сознаваться въ немъ, и не любятъ, когда другіе называютъ ихъ пьяницами. Кажется, что и не родится никто такимъ; пьяницею, конечно, никто не приходитъ на свѣтъ. Но несомнѣнно, что есть возможность родиться съ расположеніемъ къ пьянству, съ сильною къ нему склонностію, которая, при недостаткѣ воспитанія и образованія и при другихъ неблаго-

пріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ перейти въ дѣйствительный порокъ. Наука ж) признаетъ вѣрнымъ, что не только естественные недостатки и совершенства родителей, но и нравственные пороки и добродѣтели передаются дѣтямъ, не всегда, а очень часто. Отъ чего же и пьянство не можетъ переходить? И опытъ показываетъ, что это несчастіе бываетъ. Были и есть родители нетрезвые, у которыхъ и дѣти пристрастны къ вину. Мы знаемъ три сряду поколѣнія, которыя все пьютъ горькую чашу. Вотъ новое зло отъ пьянства, новое побужденіе семейнымъ людямъ воздерживаться отъ пристрастія къ вину, чтобы не заразить имъ дѣтей, къ благу и счастью которыхъ никто изъ насъ не долженъ быть равнодушнымъ по естественному чувству родителей! Вотъ и объясненіе, почему нѣкоторые изъ насъ дѣлаются пьяницами! А прочіе? Изъ прочихъ одни сначала пьютъ отъ шалости, отъ нечего дѣлать и отъ избытка средствъ, которыми неумѣютъ хорошо и похристіански распорядиться. Другіе увлекаются примѣрами товарищей, пьютъ для компаніи, чтобы доказать дружбу имѣющему деньги, но дурному пріятелю, который требуетъ этого доказательства. Есть даже не мало людей, которые заставляють другихъ пить насильно. Люди злые любятъ распро-

ж) Физиологія.

странять и видѣть около себя зло, чтобы имъ самимъ не такъ было совѣстно. На первыхъ порахъ пьется, конечно, большею частию по немногу и не всегда охотно. Тутъ еще и совѣсть говоритъ, и стыдно передъ другими, особенно передъ родными и знакомыми, хоть случалось видѣть пьяными людей и очень молодыхъ, не достигшихъ и 20 лѣтъ, которые, къ стыду нашего времени, не стыдятся показываться на улицахъ со всею безобразіемъ и кривляньемъ пьянства. Укрываясь отъ надзора старшихъ и не примѣчая явнаго вреда для себя (пока молодые силы выносятъ), юные потребители вина продолжаютъ пить, и мало по малу втягиваются. Постепенно образуется потребность въ винѣ и наконецъ привычка, или страсть, которую называютъ второю натурою. Здѣсь человѣкъ уже неудержимо стремится къ вину. Ему скучно, тяжело, тоска безъ вина. Онъ легче перенесетъ голодь, и согласится скорѣе пробыть день безъ хлѣба, нежели безъ вина. Такова сила страсти, таковы требованія второй природы! Здѣсь пьянство является во всею страшномъ и отвратительномъ безобразіи своемъ. Въ началѣ была шалость, здѣсь необходимость: тамъ своя добрая воля, здѣсь рабство и неволя; тамъ былъ какой нибудь стыдъ, здѣсь человѣкъ никого не стыдится и ничего, здѣсь все забыто и попрано имъ: честь, совѣсть, обязанности, благо свое и

близкихъ. Такъ образуется пьянство; и есть жалкіе примѣры, что оно обращается въ страсть очень быстро и въ лѣтахъ еще молодыхъ доходитъ до размѣровъ ужасающихъ. Извѣстны намъ люди, далеко нестарые, которые вездѣ носятъ съ собою одуряющій напитокъ, чтобы почаще употреблять его, и которые передъ глоткомъ обращаются къ нему съ дикими, но восторженными похвалами... Что это, какъ непотрясающее душу безуміе?!

Что же есть сладкаго въ винѣ? Что притягиваетъ и влечетъ человѣка къ нему, при всей опасности и горечи его послѣдствій? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слова Божія говорится, что вино полезно для жизни человѣка, но говорится вообще, безъ объясненія, чѣмъ и какъ полезно. *Вино, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, ильметъ великую цѣну въ жизни человѣка, если пьютъ его умеренно* (31, 31.). Св. апостолъ Павелъ совѣтуетъ Тимошею *употреблять темнаго вина ради желудка его и частыхъ недуговъ* (1 Тим. 5, 23.). Мы совершенно согласны, что вино полезно людямъ, преимущественно старымъ и слабымъ силами, и тѣмъ, которые несутъ тяжелыя работы. Наука, своими изслѣдованіями, по возможности, выяснила эту пользу. Она увѣряетъ, что вино, хотя не имѣетъ въ себѣ ничего, или почти ничего питательнаго, такъ же, какъ и чай, способно сохранять и поддер-

жизять ткани тѣла ³⁾, или, сказать проще, силы человека. Но и слово Божіе и наука требуютъ при этомъ непремѣнно строгой умѣренности. Известно, что и многіе яды въ маломъ количествѣ употребляются врачами, какъ лѣкарство, но они убиваютъ жизнь, если принять ихъ много. Такъ и вино. *Вино есть ядъ для души*, говоритъ древній мудрецъ (Сир. 31, 32.), ядъ и для тѣла, заставляють прибавить очевидные опыты. И мы встаемъ не противъ вина и пользы его, а противъ злоупотребленія имъ, противъ пьянства. И св. пророкъ и царь Давидъ указываетъ прямо пользу вина. Онъ говоритъ: *вино веселитъ сердце человека* (Пс. 103, 15.). Также и Владиміръ, Великій Князь Русскій, сказалъ: «вино русскимъ веселье». Князь Владиміръ тоже сказалъ о винѣ по отношенію къ Русскому человеку, что царь Давидъ по отношенію вообще къ человеку, т. е. тотъ и другой приписываютъ ему свойство веселить сердце. Какимъ образомъ вино способно производить это, иногда дѣйствительно благотворное вліяніе на душу и тѣло человека? Не ручаемся за вѣрность рѣшенія этого вопроса, но думаемъ, что немного ошибемся, если скажемъ, что вино дѣйствуетъ на кровь и ускоряетъ ея обращеніе. Быстрое обращеніе крови дѣлаетъ человека живѣе, одушевленнѣе. Отсюда

3) Физиол. Льюиса ч. I, стр. 112.

человѣкъ чувствуетъ какъ будто больше силъ въ себѣ. Онъ становится смѣлѣе, рѣшительнѣе въ дѣлахъ и рѣчахъ, неустрашимѣе противъ опасности истинной или мнимой. Уныніе, горе, тоска развивается при слабости силъ. Поэтому вино, подкрѣпляя силы, можетъ оказать дѣйствительную помощь падающему духомъ человѣку, но опять при строгой умѣренности и воздержаніи. Неумѣренное же употребленіе вина, ослабляетъ силы, и, стало быть, скорѣе вредить, нежели помогаетъ. Когда есть истинное горе, его не зальешь виномъ, сколько ни выпей. Тѣ, которые неразумно рѣшаются заливать горе, кончаютъ новымъ горемъ, горшимъ перваго, пьянствомъ. Притомъ извѣстно, что иногда вино производитъ дѣйствіе и противоположное. Есть люди, которые отъ вина становятся задумчивы, мрачны, угрюмы, даже плачутъ. Значитъ, не для всѣхъ оно—веселье. Какое же удовольствіе и веселье находятъ въ безобразномъ опьяненіи, это доселѣ необъяснено никѣмъ^{и)}, и едвали можетъ быть когда нибудь объяснено разумно. Какое удовольствіе, кромѣ развѣ одного удовлетворенія неудержимой, палящей потребности, когда люди добровольно лишаютъ сами себя употребленія Богомъ дарованныхъ силъ, душевныхъ и тѣлесныхъ? Какое веселье, когда они

и) *Растеніе и его жизнь*. Шлейдена стр. 125.

дѣлаются совершенными безумцами и подвергаются тысячѣ опасностей разбить себѣ голову? Какая радость, когда слѣдствіемъ пьянства бываетъ очень часто самоубійство? Не думаемъ, чтобы весело было пьяницѣ, когда онъ рѣшается на такое страшное преступленіе!... И прилично ли христіанину искать утѣшеніе въ пьянствѣ, какія бы скорби его ни постигли? Св. вѣра предлагаетъ ему другія средства, и гораздо вѣрнѣе и безопаснѣе. Это—полная преданность волю всеблагаго и премудраго Бога и горячая молитва къ Нему. Богъ,—увѣряетъ слово Божіе, не посылаетъ намъ скорби не по силамъ нашимъ, и не оставляетъ безъ своей всеильной помощи никого изъ вѣрующихъ (1 Кор. 10, 13.). *Призови Меня въ день бѣдствія твоего,* говоритъ Онъ Самъ, *и Я избавлю тебя* (Псал. 49, 15.). Ищи же, христіанинъ, утѣшенія, когда постигаетъ тебя несчастіе и горе, не въ чашѣ полной виномъ, а въ молитвѣ и твердой вѣрѣ въ провидѣніе Божіе. И Богъ, вѣрный во всѣхъ словесѣхъ своихъ, не оставитъ тебя безъ благовременной помощи. Согласно съ совѣтомъ Апостола, можешь употреблять и *немного вина*, если борьба съ горемъ ослабила твои силы. Это непротивно христіанству. Если же хочешь, по возможности, всегда быть веселымъ и благодушнымъ, старайся имѣть всегда чистую совѣсть и трудись. Чистая совѣсть и постоянный трудъ—

неизсякаемый источникъ веселаго разположенія духа. Тоска и скука происходятъ отъ нечистой совѣсти и бездѣтельности. Тому скучать некогда, кто всегда занятъ дѣломъ. Но «русскій человѣкъ», говорятъ, пьетъ и съ горя и съ радости, отъ дѣла и отъ бездѣлья». Что это значить? Намъ кажется, что это не больше, какъ насмѣшка, придуманная русскимъ здравымъ смысломъ надъ охотниками выпить. Она значить: охотникъ до вина радъ выпить при всякомъ случаѣ. Къ такимъ людямъ эта поговорка народная и прилагается, и въ этомъ смыслѣ можетъ быть приложена не къ однимъ русскимъ.

Такимъ образомъ ничто, и даже веселье, необъяснимое веселье пьяныхъ, не выкупаетъ горькихъ послѣдствій пьянства. Веселье пьяныхъ — бузумное веселье, веселье горькое! — Какъ же горько, когда подобные весельчаки встрѣчаются! Какъ безотрадно становится на душѣ, когда замѣчаешь, что пьянство неуменьшается въ народѣ, а умножается и растетъ! Вотъ и положительное доказательство на то, что употребленіе крѣпкихъ напитковъ дѣйствительно увеличивается, а съ нимъ — и пагубныя его слѣдствія для жизни русскаго народа. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обнародовало Вѣдомость умершихъ отъ вина съ 1855-го по 1859 годъ. По этой Вѣдомости видно, что въ 1855 году умерло отъ пьянства въ Россіи 1423 человѣка, въ 1856-мъ — 1595, въ 1857 —

1793, въ 1858—1774, и въ 1859—1877 человекъ ¹⁾. Въ пять лѣтъ число этихъ несчастныхъ увеличилось на 452 человекъ. Ужасно!.. И это—только официально извѣстные случаи, т. е. здѣсь перечисляются лица, вѣроятно, или поднятыя мертвыми на улицахъ и дорогахъ, или взятыя пьяными въ полицію и тамъ умершія. Сколько же еще неизвѣстныхъ начальству? Извѣстно, что всѣ, умирающіе отъ болѣзней, произведенныхъ излишнихъ употребленіемъ вина, не причисляются къ умирающимъ отъ пьянства и слѣдовательно не попадаютъ въ подобную Вѣдомость.

Вотъ съ новаго 1863 года откупа пали, вино сдѣлалось дешевле, употребленіе его для всякаго доступнѣе. Естественно, у многихъ раждается сильное опасеніе, что простые люди ринутся со всѣхъ ногъ въ разставленныя всюду сѣти, въ кабаки, и сопьются съ кругу. Ахъ! Какъ бы хотѣлось, чтобы нашъ добрый и полный здраваго смысла народъ понялъ истинную цѣль благотѣльной перемѣны и доброе намѣреніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА!—Заботливый о благѣ поданныхъ, ГОСУДАРЬ какъ свободу крестьянамъ далъ не для своеволія и буйства, а для безпрепятственнаго развитія благоденствія ихъ и счастья, такъ и вино сдѣлалъ дешевымъ отнюдь не для умноженія пьянства, а для того, чтобы

i) *Наше Время* 1862 г. N 164.

народъ не раззорялся, какъ прежде раззорялся, на покупку его, когда оно необходимо наприм. въ холодъ, при тяжкихъ работахъ, въ недугахъ болѣзни и старости, при сватьбахъ и другихъ семейныхъ праздникахъ. Намѣреніе прекрасное; дай Богъ, чтобы и исполненіе его было такъ же хорошо. И такъ, православные, если хотите быть благодарными ГОСУДАРЮ за Его попеченіе о васъ, не предавайтесь безобразію пьянства. Всему свѣту извѣстно, что вы любите Царя своего. Неогорчайте же Его!

Умоляемъ всѣхъ и cadaго: будьте воздержны и *неупивайтесь виномъ*. Умоляемъ собственнымъ вашимъ благомъ, настоящимъ и будущимъ, и счастьемъ и благополучіемъ близкихъ вашихъ, женъ и дѣтей. Особенно юные и молодые, бѣгайте вина, чтобы привычка къ нему не сдѣлала васъ тѣмъ, чѣмъ не желаете быть,—пьяницами, и не погубила въ конецъ. Необольщайтесь дешевой визною. Кто ухнется, тому и дешевое обойдется дорого, очень дорого. Не слушайтесь друзей, которые заставляютъ васъ пить. Это не друзья, а враги ваши, уходите отъ нихъ. Если ты непристрасенъ къ вину, такъ и живи, и стой въ этомъ твердо. Трудно тому удержаться отъ паденія, кто сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по скату крутой горы, но легко, кто стоитъ на ровной высотѣ. Если же такъ случилось уже, что ты поослабѣлъ и пристрастился къ вину,—неотчая-

вайся, собери всѣ силы свои, чтобы воротиться къ правильной и безопасной жизни въ трезвости. Трудно? Припади со слезами и горячей молитвою къ Господу Богу. Чтѣ тебѣ невозможно, возможно Ему. Ему все возможно, только бы ты не противился Ему въ исправленіи и спасеніи тебя.

Свящ. Я. Головинъ.

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ

ВО СВЯТОМЪ ГРАДѢ ІЕРУСАЛИМѢ.

(Изъ писемъ къ С. О. Б—у.).

П И С Ъ М О І.

ОБЩИЙ ХАРАКТЕРЪ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ. ПРОЩАЛЬНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ И НЕДѢЛЯ ПРАВОСЛАВІЯ.

„Возведи окрестъ очи твои, Сионе, и виждь, се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила отъ запада и сѣвера, и моря и востока чада твои, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки“
(Пѣнь 8. канона пасхи.).

Вы просиши меня, почтеннѣйшіи С. О., написать вамъ: какъ проходятъ святыя дни великаго поста въ «матери церкви» — Церкви Іерусалимской, куда къ этому времени стекаются, *яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера и моря и востока чада ея*; исполняю ваше желаніе. Здѣсь ряды церковныхъ торжествъ смѣняются другъ друга; начинаясь празднествомъ православія, они въ страстную седмицу останавливаются на послѣдовательномъ воспоминаніи кре-

стныхъ подвиговъ нашего Спасителя и оканчиваются праздникомъ праздниковъ, свѣтлымъ Христовымъ воскресеніемъ,—и, что особенно дорого для сердца, все это совершается на мѣстѣ сихъ самыхъ событій.

Начну замѣчаніемъ, что большая часть православныхъ поклонниковъ посѣщаютъ святой градъ собственно для того, чтобы провести на святыхъ мѣстахъ, если не весь великій постъ, то по крайней мѣрѣ страстную седмицу, такъ что наибольшее число богомольцевъ, бывшихъ въ томъ или другомъ году въ Іерусалимѣ, опредѣляется числомъ участвующихъ въ торжествѣ схождения святаго огня, которое, какъ вамъ извѣстно, бываетъ ежегодно въ великую субботу.

Въ тѣ два года, въ которые я удостоился провести святую четыредесятницу въ святомъ градѣ, годы во всѣхъ отношеніяхъ благопріятствовавшіе развитію благочестиваго странничества,—число православныхъ поклонниковъ св. града приблизительно доходило до десяти тысячъ; собственно русскихъ въ томъ числѣ было въ 1858 году около 600, а въ 1859 до 800 человекъ, изъ коихъ двѣ трети женщинъ. Прибылъ я въ Іерусалимъ 31 января 1858 года; великій постъ начался 3-го февраля; канунъ его въ этомъ году такъ кстати совпадалъ съ праздникомъ (2 февраля) Срѣтенія Господня, и ново-прибывшему не трудно было замѣтить, что въ святомъ градѣ, въ преддверіи поста, мысли всѣхъ

православныхъ были заняты исключительно *срѣтеніемъ* этой важной эпохи, которая, по прекрасному выраженію одного изъ святыхъ отцевъ, называется *десятиною* цѣлаго года ^{а)}. Во весь этотъ день, съ утра до вечера, то въ одной, то въ другой церкви продолжалось богослуженіе. Въ храмѣ Воскресенія патріаршій намѣстникъ, по совершеніи поздней обѣдни, служилъ общую панихиду, которою какъ бы испрашивалось прощеніе у всѣхъ, отшедшихъ ко Господу, «здѣ и по всюду лежащихъ православныхъ христіанъ», а въ 2 часа пополудни пригласили всѣхъ православныхъ поклонниковъ на прощальную вечерню въ церковь святаго Іакова, брата Господня (восточная стѣна ея выходитъ на площадку, что передъ храмомъ гроба Господня). Вечерню совершалъ также намѣстникъ Патріарха, преосвященный Мелетій, и послѣ нея прощался со всею многочисленною семьею разноплеменныхъ поклонниковъ. Онъ сидѣлъ въ креслахъ на цер-

а) Въ законѣ написано, что Богъ повелѣлъ сынамъ Израилевымъ каждый годъ давать десятину изъ всего, что они пріобрѣтали, и, дѣлая такъ, они были благословляемы во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Зная сіе, святые Апостолы установили и предали намъ въ помощь, и какъ благодареніе душамъ нашимъ, еще нѣчто большее и высочайшее, — чтобы мы отдѣляли десятину отъ самыхъ дней жизни нашей и освящали ее Богу: дабы и мы такимъ образомъ получали благословеніе на всѣ дѣла наши и каждый годъ очищали грѣхи, сдѣланные нами въ теченіе цѣлаго года. (Изъ кн. аввы Дорошея, поуч. 15-е).

ковной площадкѣ, будучи облаченъ въ эпитрахиль и малый омофоръ, и давалъ каждому подходящему цѣловать крестъ.

Храмъ Воскресенія Господня, остававшійся отпертымъ въ теченіи цѣлаго дня, представлялъ зрѣлище умиленное, напоминающее лучшія времена христіанства: въ немъ тысячи разноплеменныхъ, отличныхъ по происхожденію и языку, но родныхъ по вѣрѣ поклонниковъ, христіански прощались между собою и со святыми мѣстами. Греки, Арабы, Болгары, Сербы, Грузины, Молдаване, Валахи и наши соотечественники, Русскіе, смѣшались здѣсь въ одну дружную семью и братскимъ лобзаніемъ изъявляли, что благодатию Христоваго они все хранятъ единеніе духа въ союзѣ общей имъ православной вѣры. Это трогательное зрѣлище и глубоко отрадная для взоровъ и сердца картина, какъ и многія другія подробности святой сорокадневницы въ Иерусалимѣ, весьма заслуживали бы того, чтобы русская академія художествъ послала хотя одного изъ своихъ даровитыхъ представителей (въ Италію отправляютъ ежегодно по нѣскольку) воспроизвести оныя на полотнѣ и потомъ сдѣлать въ Москѣ выставку этихъ картинъ, назвавъ ее на примѣръ: «торжество православія, изображенное въ празднествахъ матери церкви — Церкви іерусалимской». Можно поручиться заранѣе, что сборъ окупилъ бы съ лихвою издержки путешествія художника, и самыя картины навѣрно нашли бы достойныхъ цѣнителей и покупателей.

Но.... простите за отступленіе; передаю вамъ эту мысль, какъ пріятный сонъ, которому, знаю напередъ, врядъ ли суждено когда либо осуществиться..... О вкусахъ не спорятъ! Но я стою на томъ, что трудно безъ особаго сердечнаго умиленія смотрѣть на этотъ древній святой обычай.

Тихо, несравненно тише, чѣмъ гдѣ-либо, протекаетъ первая недѣля великаго поста въ святомъ градѣ: большая часть православныхъ поклонниковъ (почти всѣ) готовятся къ исповѣди и св. причастію въ своихъ монастыряхъ. На всѣхъ лицахъ напечатлѣно самоуглубленіе, самоиспытаніе. Въ пятницу готовящіеся къ св. причащенію остаются на цѣлую ночь въ храмѣ св. гроба, гдѣ тотчасъ послѣ утрени бываютъ двѣ раннихъ обѣдни: для греческихъ причастниковъ у св. гроба, а для русскихъ и вообще для Славянъ на Голгоѣ на славянскомъ языкѣ,—обѣ литургіи кончаются задолго до свѣта. Въ полдень субботы Турки опять отперли храмъ и отворили церковныя великія двери, въ которыя тотчасъ же устремились поклонники всѣхъ вѣроисповѣданій, спѣша каждый къ своей церкви, дабы занять болѣе выгодное мѣсто для предстоящихъ торжественныхъ богослуженій; а потомъ духовенство cadaго изъ трехъ исповѣданій дѣлало въ великихъ дверяхъ торжественную встрѣчу своимъ архіереямъ съ крестами, Евангеліями и рипидами. Храмъ воскресенія и особенно часовня св. гроба были

украшены иконами и освѣщены множествомъ свѣчей и лампадъ, такъ что можно было отнести къ ней безъ всякаго преувеличенія слова церковной пѣсни: «воистину и чертога всякаго царскаго показася свѣтлѣйшій, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія».

Въ два часа за полдень начинается у Грековъ великая вечерня. Служащій архіерей, по встрѣчѣ у дверей храма, облачается у камня *помазанія* въ багряную мантию и, поклонившись гробу Господню, чрезъ царскую арку шествуетъ въ храмъ воскресенія и становится (на возвышенную каедру) на лѣвой сторонѣ, противъ патріаршаго мѣста.

Передъ большимъ выходомъ всѣ іереи, по два въ рядъ, исходятъ боковыми дверями изъ олтаря, дѣлаютъ поклонъ предъ царскими дверями, патріаршему мѣсту и служащему архіерею, берутъ у него благословеніе и возвращаются въ олтарь для облаченія. Въ выходѣ участвуютъ всѣ наличные іеромонахи греческіе и русскіе, и арабскіе мѣстные священники; въ 1858 году въ этомъ выходѣ участвовало 82 священно-служителя; всѣ были облечены въ шелковыя эпитрахили и фелони двухъ сортовъ, имѣющихся нарочито для сихъ торжественныхъ служеній въ церковной ризницѣ: однѣ по малиновому полю украшены золотыми травами, а другія по зеленому золотыми же травами такого же рисунка. По пропѣтіи всѣмъ соборомъ «Свѣте тихій» духовен-

ство возвратилось тѣмъ же порядкомъ въ олтарь. На благословеніе хлѣбовъ, бывающемъ послѣ вечерни, выходили вторично, и обѣ линіи протянулись отъ олтаря вплоть до царской арки. Діаконы кадили съ *кацеями*, надѣвая для сего на шею округлую богатошитую пелену, краемъ которой придерживали на лѣвомъ плечѣ *кацею*, т. е. серебрено-позлащенный ящикъ съ ладонемъ.

По совершенномъ окончаніи службы часть народа вышла изъ храма, но большая часть осталась ночевать въ ономъ, для того, чтобы присутствовать при торжественной утренѣ.

Замѣтимъ, что въ тотъ же день, почти одновременно съ Греками, были вечернія служенія у Латинъ, Армянъ, Коптовъ и Сирианъ въ своихъ внутреннихъ церквахъ. Изъ воскресенскаго олтаря ясно долетали до насъ протяжные звѣки латинской литаніи, въ то время, когда Латины съ пѣніемъ обходили святыя мѣста, находящіяся въ окружной галлерей.

Наступившая ночь безъ преувеличенія могла назваться *свѣтоносною*: весь храмъ былъ освѣщенъ, въ особенности же часовня святаго гроба сіяла и свѣтилась какъ свѣтлѣйшій чертогъ небеснаго Жениха Христа. Приближающемуся къ нему отъ храма воскресенія невольно должна была приходиться на память трогательная церковная пѣснь: «чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный и одежды не имамъ, да вниду въ онъ....» побуждая взывать молитвенно: «про-

свѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя»).

Никто не смыкалъ очей до самой утрени: совершались частныя моленія и поклоненія святымъ мѣстамъ; по храму въ разныхъ мѣстахъ стояли турецкіе часовые для охраненія порядка. Явленіе грустное, но необходимос, если вспомнить длинную лѣтопись тѣхъ безконечныхъ споровъ и даже кровавыхъ сценъ, которыми нерѣдко разрѣшаются они у подошвы Голговы; ибо, несмотря на всѣ современные возгласы о вѣротерпимости, «пропасть велика утвердися» между тремя вѣроисповѣданіями, господствующими въ храмѣ св. гроба. Патеру Гагарину надобно было бы посѣтить св. градъ прежде написанія своей брошюры: «будетъ ли Россія католическою?» Тогда этотъ странный вопросъ навѣрно не явился бы въ печати. Если гдѣ, то въ Иерусалимѣ всего лучше, можно разочароваться подобнымъ мечтателямъ въ несостоятельности ихъ, конечно, не лишенныхъ сладости, мечтаній о соединеніи церквей, раздѣленныхъ не одними отвлеченными преніями о вѣрѣ, какъ полагаютъ нѣкоторыя индифферентисты.

Въ одиннадцать часовъ ночи, а по палестински, или лучше сказать, по церковному, въ пятомъ часу зазвучала греческая *тока*. Архіерей, облачившись въ мантию, сталъ на свое мѣсто, и началась торжественная утрени; вскорѣ послѣ Грековъ застучали и Армяне въ свое звонкое

блю б). Потомъ зазвонили колокольчики у Латинъ, и всѣ эти разнообразныя звуки, сливаясь съ пѣніемъ, начавшихся въ слѣдъ за тѣмъ въ пяти мѣстахъ, на разныхъ языкахъ богослуженій, производили какое-то особенное, трудно выразимое словами, впечатлѣніе, тѣмъ болѣе памятное, что во всей вселенной нѣтъ храма, въ которомъ бы оно могло повториться. Въ свое время тотчасъ послѣ утрени Греки отправляютъ двѣ раннія обѣдни: одну у гроба Господня, другую на Голгофѣ. Въ воскресенье, на разсвѣтѣ, часу въ пятомъ дня, отперли храмъ и отворили великія двери. Храмъ тотчасъ же наполнился преимущественно православными поклонниками, спѣшившими на торжество православія. Число ихъ приблизительно можно опредѣлить въ пять тысячъ человекъ.

Греки въ своемъ великомъ храмѣ начали Часы, въ продолженіи коихъ облачился служащій архіерей (въ олтарѣ), и по чину приступили къ литургіи, которую съ архіеремъ совершали трид-

б) *Примѣчаніе.* Армяне въ Іерусалимѣ, соперничая постоянно съ Греками, и поддѣлываясь подъ ихъ церковныя торжества, также отправляютъ вопреки исторической истинѣ (извѣстно, что они не признаютъ послѣднихъ четырехъ соборовъ, слѣдовательно и празднества православія не знаютъ) торжество своего мнимаго православія на канунъ перваго Воскресенія св. поста, а въ самый день недѣльный отвлекаютъ своихъ поклонниковъ отъ греческой церемоніи торжества православія на Елеонскую Гору.

цать шесть священниковъ. Служащій архіерей былъ облаченъ въ саккосъ малиноваго бархата, шитый золотомъ, и въ старинной богатой митрѣ. Апостолъ и Евангеліе читали на четырехъ языкахъ: греческомъ, славянскомъ, арабскомъ и молдавскомъ. Такъ какъ въ этотъ день литургия русскій архіерей: то съ соизволенія намѣстника два раза былъ помянутъ нашъ царствующій императорскій домъ: на великомъ входѣ самимъ архіереемъ, и протодіакономъ при возгласѣ: «приносящаго святыя дары сія Господеви Богу о здравіи и спасеніи». . . .

Нѣкоторыя эктеніи также возглашались по-русски, и греческій хоръ отвѣчалъ: «Господи помилуй», по-русски же. За святыми Дарами выносили въ серебрянныхъ ковчезцахъ части святыхъ мощей.

Тотчасъ послѣ литургіи начался крестный ходъ, для коего облачились архіереи и всѣ наличные священники, числомъ сто пять; каждый изъ нихъ получилъ отъ ризничаго небольшую икону и свѣчу. Когда все было уготовано, начался крестный ходъ: процессія вышла изъ царскихъ вратъ. Кавасы патріархіи и іерусалимскаго паши въ богатыхъ восточныхъ костюмахъ, съ знаками своего званія, оправленными въ серебро булавами, очищали дорогу шествію. Напередѣ несли двѣнадцать шитыхъ хоругвей носильщики, въ стихаряхъ; передъ всякою хоругвью шелъ мальчикъ также въ облаченіи и

несъ подсвѣчникъ съ зажженною свѣчею; потомъ несли большой запрестольный крестъ, далѣе шли иподіаконы съ рипидами, за ними несли архіерейскій жезлъ, потомъ шель хоръ арабскихъ пѣвчихъ, далѣе діаконы по два въ рядъ,—каждый несъ въ одной рукѣ икону, а въ другой великую свѣчу; потомъ шли священники по два въ рядъ,—все въ одинаковыхъ (двухъ сортовъ) облаченіяхъ, каждый имѣя въ рукахъ небольшую икону и свѣчу; за ними шли игумены и архимандриты, также по два въ рядъ, несли ковчегъ со святыми мощами. За ними слѣдовалъ второй хоръ пѣвчихъ греческій; потомъ шли семь діаконовъ съ трикиріями и дикиріями, и за ними шесть архіереевъ по два въ рядъ, въ эпитрахиляхъ и малыхъ омофорахъ, имѣя въ рукахъ небольшія серебрянныя окладныя евангелія, и наконецъ одинъ изъ архіереевъ ^{в)} въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и съ митрою на головѣ; передъ нимъ шли два діаконъ и кадили держимый въ рукахъ его святыи крестъ, а по сторонамъ его шли два эпитропа (патріаршіе намѣстники), облаченные также, какъ и прочіе архіереи, въ эпитрахиляхъ и малыхъ омофорахъ. На первенствующемъ архіереѣ былъ богатый саккосъ; шитыя на немъ золотомъ иконныя изображенія были

в) Въ 1858 году честь эта патріаршимъ намѣстникомъ предоставлена русскому архіерею.

осыпаны жемчугомъ и камнями; остальное облаченіе соотвѣтствовало торжеству своимъ веле-лѣніемъ; на головѣ святителя была старинная богатоукрашенная митра. На всемъ пути шествія вокругъ кувукліи стояли въ два ряда турецкіе солдаты, имѣя ружья съ примкнутыми штыками. Не взирая на то, что ближайшіе къ шествію поклонники утѣсняли сзади солдатъ, стремясь непрерывно приложиться къ той, или другой св. иконѣ, или даже къ краю священнической одежды, они смотрѣли на это весьма снисходительно, и даже, сколько могли, покровительствовали сему, безъ видимаго нарушенія порядка; такъ напримѣръ нѣкоторые ставили впередъ себя дѣтей, давая имъ средства быть поближе къ шествію. Вообще, нельзя не отдать справедливости, что турецкое войско на сей разъ вело себя удивительно скромно и прилично, не нарушая уваженія къ чуждой имъ церемоніи, никакой фанатической выходкою, — ни видомъ, ни дѣйствіемъ.

Изъ олтаря процессія направилась прямо къ часовнѣ гроба Господня; обойдя вокругъ ея трижды, потомъ пошли мимо камня *помазанія* по галлерей позади воскресенской церкви, и, обойдя вокругъ храма Воскресенія, духовенство остановилось противъ входныхъ дверей часовни гроба; здѣсь пропѣли громогласно трисвятую пѣснь, обличая правильнымъ ея употребленіемъ сѹемудріе Армянъ и ихъ единовѣрцевъ, Коптовъ,

которые прибавляютъ къ трисвятому *«распный-ся за ны, г)»*, относя эту пѣснь къ одному Бого-человѣку.

Архіерей прочелъ Евангеліе, потомъ слѣдовали эктеніи и отпустъ. Духовенство тѣмъ же порядкомъ возвратилось въ олтарь; служанціи архіерей раздавалъ съ кафедры антидоръ. Крестный ходъ продолжался почти полтора часа; всѣ присутствующіе стояли тихо и благоговѣнно; порядокъ ничѣмъ не былъ нарушенъ.

По выходѣ изъ церкви всѣхъ поклонниковъ учреждали въ патриархіи трапезою, которая была собрана на монастырской и церковной террасахъ— на чистыхъ пальмовыхъ цыновкахъ и скатертяхъ; кушанье состояло изъ маслинъ и чечевичной похлебки, при чемъ подавали и виноградное вино. Почетные поклонники были принимаемы соборомъ архіереевъ въ синодикѣ, при чемъ слѣдовало обычное угощеніе, состоящее изъ глинокъ, рюмки ликера, и чашки кофе. Такъ празднуютъ недѣлю православія въ «матери Церкви»,—церкви Іерусалимской! Если стѣсненная, воинствующая церковь Іерусалимская, и не имѣетъ возможности совершать это торжество въ той полнотѣ, въ какой оно совершается у насъ но за то оно украшается единодушнымъ теплымъ участіемъ въ немъ разноплеменныхъ пред-

г) Они видоизмѣняютъ это выраженіе сообразно Господскимъ праздникамъ, напримѣръ: въ праздникъ Рождества Христова поютъ: *рождейся отъ Дѣвы*, и такъ далѣе. . . .

ставителей всѣхъ православныхъ племенъ, и весь характеръ праздника запечатлѣнъ тою тихою торжественностію и спокойствіемъ, которая отличаетъ *правое дѣло*, при какихъ бы тѣсныхъ обстоятельствахъ оно ни совершалось.

Общее же впечатлѣніе этого торжества таково, что каждый православный участникъ его чувствуетъ себя въ этой разноплеменной, но единовѣрной, семьѣ членомъ святой соборной и апостольской Церкви, и потому безъ особаго напоминанія уносить въ сердцѣ своемъ глубокое убѣжденіе въ истинѣ высокихъ словъ, которыя возглашаются у насъ въ этотъ день въ слухъ народа: «сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди».

Въ добровольномъ исполненіи ея уставовъ и заключается та истинная свобода христіанская, о которой сказано въ св. Евангеліи: «аще Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете (Іоан. 8, 36.)», творяй же грѣхъ рабъ есть грѣха, хотя бы и пользовался полной свободой въ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Если когда, то именно теперь, кажется, благовременно служителямъ олтаря Господня чаще напоминать объ этой простой истинѣ чадамъ греко-россійской православной Церкви.

Получа свободу и права мирнаго гражданина, воистинну свободни будете и духовно, аще Христосъ свободитъ васъ отъ грѣха, а сего достиг-

нете не иначе, какъ чрезъ свободное повинове-
ніе ученію св. матери вашей, православной Цер-
кви, которой невидимая Глава есть Самъ Хрис-
тосъ,—Сынъ Божій. Стойте убо твердо и дер-
житесь преданій апостольскихъ и свято-отече-
скихъ, помня, что ежегодно возглашается все-
народно въ торжество правосласія: «сія вѣра
апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра право-
славная, сія вѣра вселенную утверди».

П И С Ь М О И.

НЕДѢЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ, ВЕРБНОЕ
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

„Кресту Твоему поклоняюся, Владыко, и святое
воскресеніе Твое славимъ“. „Общее воскресеніе
прежде Твоя страсти увѣряя, изъ мертвыхъ
воздвигль еси Лазаря, Христе Боже“.

Второе мѣсто въ ряду великопостныхъ празд-
нествъ занимаетъ празднованіе въ недѣлю *кресто-
поклонную*. Еще наканунѣ этого дня храмъ Вос-
кресенія и часовня гроба Господня убираются
съ тою же тщательностію и вкусомъ, какъ и въ
недѣлю православія: тысячи лампадъ и свѣчей
дѣлаютъ изъ храма *второе небо*, блистающее
свѣтомъ многочисленныхъ свѣтилъ большихъ и
малыхъ. Но съ особенною рачительностію укра-

нается въ эти дни церковь Голгооская, къ которой празднуемое событіе имѣетъ непосредственное отношеніе. Въ субботу (3-й недѣли) бываетъ въ храмѣ Воскресенія торжественная вечерня, литія и благословеніе хлѣбовъ. Поклонники остаются ночевать въ храмѣ; въ свое время бываетъ торжественная утренняя, и готовящійся къ служенію литургіи архіерей стоитъ на своемъ мѣстѣ въ багряной мантіи. На великомъ славословіи выносятся изъ олтаря на средину церкви, въ предшествіи свѣчниковъ и рипидъ, руками архіереевъ св. крестъ съ самой большой изъ частей Животворящаго древа Господня, какая сохранилась въ храмѣ Иерусалискомъ. Крестъ этотъ (вышнюю въ двѣ четверти) водруженъ въ поддонѣ въ видѣ чаши, украшенномъ синею финифтью, и весь усыпанъ брилліантами (цѣною на 10,000 руб. сер). Собственно часть Животворящаго древа Господня вложена въ перекрестіе упомянутаго креста: она не цѣльная, а составная изъ частицъ разной величины, наклеенныхъ на другое дерево, и имѣющихъ цвѣтъ стручковъ, или рожковъ. По выносѣ креста изъ олтаря обошли съ нимъ трижды вокругъ аналая, потомъ поставили его на оный, и было поклоненіе по уставу при пѣніи умиленныхъ стихирь: «Прійдите, вѣрніи, Животворящему древу поклонимся, на немже Христось, Царь славы, волею ружѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство, нуже прежде сластію украдъ врагъ

изгнаны отъ Бога сотвори. Приидите, вѣрніи, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы. Приидите вся отечества языкъ, крестъ Господень пѣснями почтимъ: радуйся, кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе! о тебѣ вѣрнѣйшіи царіе наши хвалятся, яко твоею силою Исмаилтескія люди державно покаряющіи. Тебе нынѣ со страхомъ христіане цѣлуемъ; на тебѣ пригвоздивыйся, помилуй насъ, яко благъ и челоуѣколюбець».

Послѣ утрени, бываетъ двѣ обѣдни слѣдующихъ одна за другой: первая на гробъ Господень, а вторая на Голгоѣ (служать архіереи). А на разсвѣтѣ, когда отверзается храмъ, приходитъ патріаршій намѣстникъ, преосвященный Мелетій, и служитъ литургію въ Воскресенскомъ храмѣ съ четырьмя архіереями и многими священниками. Послѣ литургіи бываетъ крестный ходъ, во всемъ подобный тому, который совершается въ недѣлю Православія, съ тою разницею, что участвующее въ ходу духовенство, вмѣсто иконъ, держитъ въ рукахъ кресты, а патріаршій намѣстникъ несетъ на открытой главѣ описанный выше крестъ съ частию животворящаго древа Господня. Процессія съ пѣніемъ обходитъ трижды часовню гроба Господня, также какъ и въ недѣлю Православія, и потомъ вокругъ великой церкви (Воскресенія) по галлерей. Стоящій по сторонамъ ближе къ шествію народъ радостно лобызаетъ кресты, подаваемые

ему священниками, а стоящіе вдали провожаютъ крестный ходъ слезящими отъ радости очами; всѣ творятъ крестное знаменіе, всѣ ликуютъ духовно, взирая очами вѣры на залогъ нашего спасенія, «на немже Христось, Царь славы, волею руцѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство».

Въ субботу четвертой седмицы великаго поста отправляется поминовеніе по усопшимъ на *сель скудельничемъ*, которое находится напротивъ Сіона, на возвышенности, отдѣляемой отъ Сіонской горы долиною Гинномскою, по которой пролегаетъ дорога ведущая въ обитель св. Саввы Освященнаго.

Тутъ есть довольно пещеръ погребальныхъ кромѣ общей усыпальницы, изрытой въ скалѣ на подобіе большой глубокой четырехсторонней ямы, куда, по обычаю палестинскому, послѣ истлѣнія тѣла складывались кости здѣсь прежде погребавшихся (теперь погребаютъ усопшихъ въ Иерусалимѣ православныхъ христіанъ исключительно на кладбищѣ сіонскомъ). Эта усыпальница была накрыта зданіемъ, развалины котораго уцѣлѣли доселѣ. Полагаютъ, что здѣсь былъ храмъ, устроенный во времена св. царицы Елены. Прочностію постройки, отъ которой еще уцѣлѣли значительные остатки сквозь бурю вѣковъ — повидимому подтверждается это предположеніе. Близъ усыпальницы въ полугорѣ находятся остатки древняго монастыря во

имя преподобнаго Онуфрія. Церковь небольшая, изсѣченная въ скалѣ, оштукатурена внутри; въ ней еще сохранились слѣды фресковъ, на которыхъ лица по обычаю искажены изувѣрствомъ мусульманъ, не допускающимъ священныхъ изображеній. Внутри, за церковью и на покатости горы, видны заустѣлыя келіи, также изсѣченныя въ скалахъ, подобно гнѣздамъ ластовицъ, гдѣ воспѣвали нѣкогда духовную весну безмолвнолюбивые иноки, присно бодрствуя на стражѣ усопшихъ, «здѣ лежащихъ православныхъ христіанъ.» Въ субботу на 4-й седмицѣ поста одинъ изъ архіереевъ отправляетъ раннюю литургію въ опустѣвшей церкви св. Онуфрія, а послѣ оной въ гробовой пещерѣ (усыпальницѣ) служатъ по усопшихъ панихиду.

Какъ въ эту субботу, такъ и въ другіе дни, по просьбѣ и усердію богомольцевъ, іеромонахи и священники (мѣстные и изъ числа поклонниковъ) поютъ литіи и на Сіонскомъ кладбищѣ, гдѣ сначала текущаго столѣтія доселѣ погребаютъ однихъ только православныхъ христіанъ всѣхъ племенъ, отошедшихъ ко Господу въ св. градѣ. На этомъ кладбищѣ также есть общая подземная усыпальница, въ которую складываютъ кости по истлѣннй тѣлѣ. для того, чтобы, по тѣснотѣ кладбища, уступить занятос въ землѣ мѣсто другимъ. Въ нашу бытность, въ этой усыпальницѣ (въ которую спускаются съ кладбища сквозь небольшое, въ родѣ устья ко-

лодезя отверстіе) посѣщавшіе ее изъ любопытства наши поклонники нашли тѣло русскаго іеромонаха (первое видно было изъ покроя бывшей на немъ рясы и камилавки, а второе по надѣтой на немъ ветхой эпуртахили). Тѣла, изможденнаго постомъ и бдѣніемъ, еще не коснулось тлѣніе, и оно не издавало никакого смертнаго запаха. Вѣсть быстро о семъ разнеслась между богомольцами, спѣшившими воздать благоговѣйное поклоненіе невѣдомому рабу Божиему. Но вскорѣ, по распоряженію патріархин, тѣло это было предано землѣ, не вдалекѣ отъ устья усыпальницы, на южной сторонѣ ея. Русскихъ поклонниковъ, оканчивающихъ жизнь въ св. градѣ, погребаютъ на западной окраинѣ сіонскаго кладбища; въ 1858 году къ прежнимъ присоединилось 17-ть свѣжихъ могилъ; почти всѣ умирали съ радостію, благословляя Господа, что сподобляетъ ихъ сложить кости въ Святой землѣ, увлаженной кровію нашего Спасителя и Апостоловъ и многихъ тысячъ исповѣдниковъ имени Христова, начиная отъ первомученика Стефана до современныхъ жертвъ мусульманскаго изуверства, имена коихъ вѣдомы одному только Богу.

Кладбище христіанское на Сіонѣ, по мусульманской нетерпимости, лишено лучшаго изъ своихъ украшеній: крестовъ. Могилки прикрыты лишь плитами, на которыхъ рѣдко встрѣчаются надписи, а чаще знакъ того ремесла, которымъ занимался при жизни покойный (напримѣръ

ножницы портнаго и т. п.). Притомъ кладбище никто не сторожить, и потому оно не обезпечено отъ гробокопателей, хищныхъ Бедуиновъ и арабскихъ феллаховъ—мусульманъ. Не говоря о гробныхъ покровахъ, самые гробы, въ которыхъ, съ водвореніемъ въ Іерусалимъ миссиі, стали погребать русскихъ поклонниковъ (по рѣдкости здѣсь дерева, туземцы хоронятся безъ гробовъ), какъ сказывали мнѣ православные Іерусалимляне, должны привлекать хищниковъ; и потому предположеніе о устроеніи особаго русскаго кладбища на одномъ изъ принадлежащихъ правительству участковъ будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для отходящихъ на вѣчный покой нашихъ труженниковъ. На сіонскомъ кладбищѣ между скудною растительностію встрѣчаются кусты терновника, изъ котораго могъ быть сдѣланъ терновый вѣнокъ нашего Спасителя; эта находка опровергаетъ мнѣніе тѣхъ поломниковъ писателей, и въ томъ числѣ г. Мислена (Mislén), которые увѣряли, что ни въ самомъ Іерусалимѣ, ни въ его окрестностяхъ нѣтъ терновника, а потому для терноваго вѣнца Спасителя, по ихъ предположенію, были употреблены вѣтви деревъ, въ обилии растущихъ по берегамъ Елисеева источника. Я нарочно вывезъ съ собою въ Россію два вѣнка, сдѣланные изъ найденнаго мною на Сіонѣ терновника: иглы его твердыя и острыя имѣютъ болѣе $\frac{1}{2}$ вершка длины, тогда какъ кустъ, который я срѣзалъ, очевидно былъ еще молодой.

Литіи на православномъ сіонскомъ кладбищѣ служатся на восточной сторонѣ его, гдѣ въ стѣнкѣ, отдѣляющей православное кладбище отъ земли, принадлежащей сіонской мечети Неби-Даудъ, есть древній камень, по мѣстному преданію, взятый изъ стѣны древней сіонской церкви; на немъ изображенъ рѣзбою четвероконечный крестъ. — Въ субботу Святой недѣли, послѣ литіи я засталъ у этого камня толпу богомольцевъ, которые занимались, угадайте, чѣмъ? Гаданьемъ особаго рода. Они брали съ земли маленькіе камушки и прикладывали ихъ къ вертикальной поверхности большаго камня; чей камушекъ приставалъ къ ней, тотъ проживетъ долго, и удостоится еще разъ посѣтить св. землю, а чей, при повторительныхъ усиліяхъ, не пристанетъ, тому, значитъ, жить недолго и не придется болѣе посѣтить св. града. Я упрекнулъ нѣкоторыхъ, лично мнѣ извѣстныхъ, богомольцевъ, въ этомъ пустомъ занятіи; на это они наивно отвѣчали мнѣ: «что жъ, батюшка, такъ дѣлаютъ другіе и мы за ними, да и грѣха-то большаго тутъ не видно». Вотъ коренный источникъ нашихъ народныхъ суевѣрій и причина, отъ чего они такъ медленно поддаются религіознымъ убѣжденіямъ: примѣръ дѣдовъ и отцевъ и мнѣнія о безгрѣшности подражанія обычаямъ предковъ, не вникая въ сущность ихъ.

На пятой недѣлѣ, въ субботу на Похвалу Пресвятыя Богородицы бываетъ торжество въ

Геѳсиманіи, на гробѣ Богоматери. Всѣ лампы, висящія подѣ сводомъ погребальнаго вертепа, зажигаются и самый вертепъ кажется вторымъ небомъ, а гробъ Богоматери, служа престоломъ для принесенія безкровной жертвы, «бываетъ лѣствица къ небеси» для тайнодѣйствующихъ и молящихся, и, ликуя, веселятся Геѳсиманія «Богородиченъ честный домъ», видя въ себѣ собраніе вѣрныхъ въ честь Царицы земли и неба. Утреню и литургію служитъ патріаршіи намѣтникъ соборнѣ, при многочисленномъ стеченіи народа; несѣдальное (акаѳистъ) Богоматери отправляется съ сладкопѣніемъ. Изъ четырехъ отдѣленій одно, которое нибудь, читается пославянски. Такое же точно торжество бываетъ въ Геѳсиманіи и на подвижный праздникъ—Благовѣщенія пресв. Богородицы.

На шестой недѣлѣ великаго поста начинаютъ украшать храмъ и велелѣпно убирать часовню св. гроба для наступающихъ праздниковъ недѣли Ваи и святой Пасхи: покрывами, лампадами и паникадилами, которыхъ развѣшено множество по разнымъ мѣстамъ и среди церкви на желѣзныхъ спускающихся цѣпяхъ. Въ боковыхъ иконостасахъ, въ ярусѣ господскихъ праздниковъ, вставляютъ «страсти Господни», шитыя по темно-фіолетовому бархату золотомъ, — которыя привезены изъ Москвы бывшимъ настоятелемъ іерусалимскаго подворья іеромонахомъ (нынѣ архимандритъ) Виссаріономъ. Въ олтарѣ въ разныхъ

мѣстахъ развѣшены богатія золоченыя и серебряныя лампы, большую частію даръ благочестивыхъ русскихъ царей, бояръ и другихъ христіанцевъ. На престолѣ нѣсколько серебряныхъ подсвѣчниковъ — вѣнской работы, изъ коихъ особеннымъ вкусомъ отличаются два большіе на подобіе пальмовыхъ деревьевъ. Одежды престола и жертвенника соотвѣтствуютъ осталъному убранству. По особеннымъ изящствомъ, какъ и слѣдовало ожидать, отличалось убранство кувукліи; три вѣроисповѣданія, между которыми ревниво раздѣлено обладаніе каждымъ вершкомъ этой драгоценной святыни, старались превзойти другъ друга, и несмотря на естественное различіе вкусовъ въ убранствѣ, гармонія цѣлаго не была нарушена. Я самъ видѣлъ, какъ пономари разныхъ вѣроисповѣданій дружелюбно помогали другъ другу и исправляли замѣченные недостатки, принося мелочное самолюбіе въ жертву общему дѣлу. Живоносный гробъ былъ оставленъ подсвѣчниками, вазами съ цвѣтами, окропленъ благоуханіями и еще болѣе увлажненъ слезами скорбной надежды и пламенной любви, которыя тайно и явно, днемъ и ночью, изливаются «въ волю благоуханія духовнаго», на этотъ жертвенникъ всемірнаго искупленія.

Въ Лазареву субботу одинъ изъ архіереевъ (чаще самъ намѣстникъ) совершаетъ на Елеонѣ св. литургію подъ зеленою палаткою на каменномъ престолѣ, во дворѣ, средину коего запи-

маеть древняя часовня, воздвигнутая надъ мѣ-
стомъ Вознесенія Господня.

Для слушанія этой литургіи стекаются на
Елеонъ всѣ православные поклонники и жители
Иерусалима, и по окончаніи службы, облобызавъ
слѣдъ стопы Спасителя на мѣстѣ Вознесенія
(другой хранится въ турецкой мечети Эль—Аякъс
и почитается Турками какъ святыня), отходятъ
въ Виванію на посѣщеніе гроба Лазарева, а
нѣкоторые, ради тѣсноты, заходятъ въ Виванію
и передъ службою.

Погребальная пещера Лазарева, находясь доселѣ
въ своемъ первобытномъ естественномъ состоя-
ніи, явно показываетъ общее устройство подоб-
ныхъ пещеръ у Евреевъ. Въ нее ведетъ лест-
ница изъ многихъ ступеней, которыя приводятъ
на небольшую площадку; въ углу ея прислоненъ
олтарь, на коемъ Латинны совершаютъ ежегодно
службу. Эта площадка служитъ преддверіемъ
самой пещеры; устье ея открыто съ тѣхъ поръ,
какъ, по слову *со властію*, отваленъ былъ отъ нея
камень, заграждавшій входъ ко гробу. Нѣскольки-
ми ступенями спускаются вглубь самой пещеры:
это четверугольная комната, на лѣвой сторонѣ
ея въ скалѣ застѣчена лавица, на коей нѣкогда
лежало тѣло четверодневнога мертвеца, оживлен-
наго единымъ словомъ: «Лазаре, гряди вонъ»!
Чтеніе Евангелія, повѣствующаго объ этомъ чу-
десномъ событіи, и пѣніе тропаря: «общее во-
скресеніе прежде твоя страсти увѣряя, изъ

мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже», въ этотъ день непрестанно оглашаютъ пещеру. Второй гробъ Лазаря указываютъ на островѣ Кипрѣ, гдѣ, какъ повѣствуютъ, онъ былъ, по вознесеніи Господнемъ, поставленъ епископомъ и проживъ благочестиво, паки уснуль, въ надеждѣ втораго воскресенія въ жизнь вѣчную.

Послѣ обѣда, спустя малое время, Турки отперли храмъ и отворили великія двери; народу стеклось множество, и были съ большею церемоніею три встрѣчи въ дверяхъ у камня помазанія первенствующимъ духовнымъ особамъ трехъ вѣроисповѣданій. Въ греческомъ придѣлѣ начали великую вечерню; на большой выходъ и благословеніе хлѣбовъ выходило до 70 священниковъ; за вечернею одинъ архіерей стоялъ въ мантии на своемъ мѣстѣ. По отпускѣ вечерни, въ церкви на ночь осталось довольно народу, а Турки опять заперли и запечатали двери. Вся церковь была обвѣшена лампадами, которыя горѣли всю ночь. Въ одиннадцатомъ часу ночи Греки заступали въ току, а потомъ у Армянъ, Латинъ, Коптовъ и Сиріянъ, и всѣ начали отправлять службу въ своихъ придѣлахъ. Всѣ присутствующіе стоятъ съ ваіями (вѣтвями) отъ финикъ, которые заготавливаются въ субботу и во множествѣ продаются на базарѣ и на площадкѣ св. гроба, плетенные и неплетенные, также и кресты, сплетенные изъ финиковыхъ же ваій. На гробѣ Господнемъ раннюю литургію служитъ одинъ изъ ар-

хіереевъ, а позднюю самъ намѣстникъ вѣсмъ соборомъ въ Воскресенскомъ храмѣ. Всю литургію народъ стоитъ съ ваіями. Апостоль и Евангеліе читають погречески, славянски и арабски, а послѣ литургіи бываетъ великій крестный ходъ, подобный двумъ вышеописаннымъ; трижды обошли кувуклію и одинъ разъ вокругъ церкви Воскресенія, по галереѣ, съ пѣніемъ: «днесь благодать Святаго Духа насъ собра». Все участвующее въ ходу духовенство имѣеть въ рукахъ ваіи отъ финикъ и свѣчу, и въ томъ же ходу несутъ великую масличную изукрашенную вѣтвь. Изъ церкви всѣ поклонники возвращаются домой, держа въ рукахъ горящія свѣчи и свои пальмы, которыя каждый увозитъ на свою родину, какъ доказательство своего (пальмничества) *паломничества* и права на титулъ *паломника*. Послѣ Грековъ пошли съ церемонією Армяне съ своимъ патріархомъ, за ними Копты и Абиссинцы, а за ними Сиріане. Всѣ они обходили кувуклію съ своими хоругвями, крестами и рипидами при архіереяхъ, и въ рукахъ держали ваіи. Одни Латины, освящая ваіи въ храмѣ, имѣють обыкновеніе раздавать ихъ за вечернею въ своемъ монастырѣ. Въ 1858 и 1859 годахъ у Латинъ съ Греками и Армянами святая Пасха, по обращеніи Индиктіоновъ, сошлась и была отправляема въ одинъ день. Въ полдень у всѣхъ народовъ кончилась вся праздничная церемонія. Выпустя народъ, по обыкновенію Турки запе-

чатали церковныя двери. Такъ незамѣтно отъ одного воспоминанія къ другому, восходя отъ праздника къ празднику, достигаютъ поклонники св. гроба дней *страстной седмицы*, въ которую благоговѣйное вниманіе едва успѣваетъ слѣдить за воспоминаніемъ празднуемыхъ событій, быстро смѣняющихся одно другимъ.

Инокъ-Паломникъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕ-
СТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
НИКОЛАЕВИЧА а).

*Множество премудрыхъ спасеніе міру
и царь премудръ утвержденіе людемъ
(Прем. Сол. 6, 26.).*

Благодареніе Господу: съ настоящаго дня мы вступаемъ въ девятое лѣто благополучнаго царствованія благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Всѣ мы, — Его подданные, отъ великаго до малаго, въ прошедшія восемь лѣтъ Его царствованія, успѣли уже увидѣть, убѣдиться и почувствовать на себѣ, что въ лицѣ Его надъ нами царствуютъ кротость, милосердіе, правдолюбіе. мудрая отсеческая заботливость о благѣ cadaго изъ насъ и всего нашего обширнаго отечества.

Многое уже Имъ сдѣлано для блага подданныхъ, многое начато, — и все не только сдѣлан-

а) Говорено въ московскомъ, большомъ Успенскомъ соборѣ, 19 февраля, 1863 года.

ное, но и предначатое не скрывается въ 'недоступной тайнѣ, но на виду у всѣхъ насъ. Онъ милостиво позволяетъ намъ размышлять объ Его царственныхъ предначертаніяхъ, хочетъ, чтобы мы присматривались, привыкали къ нимъ и приготовлялись вмѣстѣ съ Нимъ трудиться, вмѣстѣ созидать великое дѣло общественнаго благосостоянія. Призывая такимъ образомъ на дѣло общественнаго благоустройства умы и руки цѣлаго народа, Онъ возлагаетъ на насъ великія обязанности. Онъ хочетъ, чтобы мы понимали истинныя цѣли Его дѣяній и предначертаній, отъ сердца имъ сочувствовали и содѣйствовали ихъ исполненію всѣми средствами, какія каждый изъ насъ имѣетъ въ своемъ кругу и на своемъ мѣстѣ. Онъ хочетъ имѣть во всѣхъ насъ помощниковъ Себѣ, желаетъ отъ насъ облегченія и утѣшенія въ Своихъ царственныхъ заботахъ. Онъ ищетъ въ Своемъ царствѣ, какъ говоритъ древній мудрецъ, *множества премудрыхъ*, чтобы ихъ совокупною дѣятельностію устроить *спасеніе*, благосостояніе *міра*, или обширнаго общества человѣческаго, предоставляя самому Себѣ быть *утвержденіемъ для людей*, то есть распорядителемъ общихъ трудовъ, главою и верховнымъ руководителемъ всѣхъ, основаніемъ всякаго благотворнаго движенія, державнымъ защитникомъ порядка, мира и безопасности царства.

Поэтому долгъ справедливости требуетъ, чтобы мы, радуясь благодѣтельнымъ преобразова-

ніямъ, которыя Государь нашъ совершаетъ во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія и общественной жизни, въ тоже время обращались къ самимъ себѣ, спрашивали себя: какіе мы даемъ Ему залогн благонадежнаго исполненія Его велѣній, начинаній и намѣреній? Утѣшаясь Его отеческою заботливостію о благѣ нашемъ, мы обязаны и съ своей стороны съ заботливостію подумать о томъ, есть ли и Ему чѣмъ утѣшиться, есть ли чему порадоваться, смотря на насъ.

Пройдемъ мысленно нѣкоторыя преобразованія, совершенныя или начатыя Государемъ нашимъ для блага нашего и посмотримъ, — какъ мы относимся къ нимъ. Испытаемъ нашу совѣсть въ отношеніи къ Царю земному здѣсь, въ храмѣ, — предъ лицомъ Царя небеснаго. Отсюда многое можно видѣть ясне, потому что здѣсь взоръ нашъ просвѣтляется ученіемъ божественнымъ. Здѣсь о многомъ можно судить безпристрастнѣе, потому что сюда не проникаютъ одностороннія воззрѣнія людей, чуждыхъ вѣры; сюда не достигаетъ голосъ страстей человѣческихъ.

Первое великое дѣло, совершенное Государемъ нашимъ, есть освобожденіе двадцати милліоновъ подданныхъ изъ крѣпостной зависимости. Оно было сопряжено съ величайшими затрудненіями, оно встрѣтило множество недаразумнѣй и опасеній, но благодареніе Господу, — державная воля уже благополучно приводитъ его къ окончанію. Это вѣчно-живой памятникъ Александру II-му!

Но тамъ, гдѣ оканчивается власть свои распоряженія, еще только открывается поприще для нашей дѣятельности. Мы знаемъ, что въ этихъ милліонахъ новыхъ свободныхъ людей вѣками укоренилась скрытность, недоувѣрчивость, робость, нерѣшительность, — связывающія ихъ внутреннія и внѣшнія силы; мы знаемъ, что ихъ, (да и не ихъ однихъ) облегаетъ глубокая тьма умственного и нравственного невѣжества. На комъ лежитъ обязанность освободить ихъ изъ этого внутренняго, духовнаго рабства? На всѣхъ насъ. Пусть пастырь Церкви обратитъ на нихъ свою заботу, свою безкорыстную любовь, свое просвѣщающее вліяніе. Пусть начальникъ и судія пріобрѣтаютъ ихъ довѣріе привѣтливостію и справедливостію; купецъ и наемщикъ — честностію, домохозяинъ и фабрикантъ — заботливостію о нихъ. Пусть чиновникъ безъ торга подѣлится съ ними знаніемъ законовъ, граматникъ своею граматностію, зажиточный поселянинъ своимъ избыткомъ. Кто не сдѣластъ для этихъ новыхъ согражданъ ничего подобнаго, тотъ не приметъ участія въ великомъ дѣлѣ Царя своего, тотъ не принесетъ Ему своей доли благодарности. Кто будетъ спѣшить, прежде здраваго умственного и нравственнаго развитія этихъ поселянъ, знакомить ихъ съ прихотями современной роскоши; кто будетъ расслаблять ихъ твердыя души лишними привычками, которыя насъ расслабили; кто изъ видовъ корысти будетъ пользоваться

ихъ неопытностію и слабостями и развивать ихъ пороки, тотъ, смѣемъ думать, поступить противъ мысли и намѣренія Царя, ихъ освободителя.

Благочестивѣйшій Государь, въ справедливомъ убѣжденіи, что только просвѣщеніе можетъ пробудить дремлющія духовныя силы многихъ милліоновъ простаго русскаго народа, озаботился дѣломъ народнаго образованія. Съ восторгомъ встрѣчена была эта забота Царя просвѣщенными классами нашего общества. Но восторженные, откровенныя рѣчи большинства нашихъ ученыхъ и просвѣщенныхъ людей скоро показали, какъ мало мы готовы на дѣло народнаго образованія, несмотря на то, что давно уже хвалимся успѣхами просвѣщенія. Поборники науки большею частію отнеслись холодно, безучастно, или даже враждебно къ дѣлу вѣры и Церкви православной. Отъ чего? — Отъ того, что, преслѣдуя съ жаромъ интересы науки, они прошли мимо ученія вѣры и Церкви и остались почти въ совершенномъ невѣденіи касательно той и другой. Въ этой тьмѣ невѣденія имъ показалось, что вѣра и наука непримиримы, что успѣвать въ наукахъ можно не иначе, какъ съ ущербомъ для вѣры, и отъ сердца вѣровать можно не иначе, какъ съ ущербомъ для знанія. И прямымъ послѣдствіемъ этого ложнаго взгляда на взаимныя отношенія вѣры и науки—было печальное раздѣленіе духовныхъ силъ, которыхъ согласное и

единодушное дѣйствованіе столь нужно и было бы столь благотворно для народнаго образованія. Одни требуютъ просвѣщенной вѣры въ Бога и Его святое откровеніе, другіе безусловной вѣры въ разумъ человѣческой; одни началомъ дѣятельности поставляютъ страхъ Божій, другіе раздражительное чувство человѣческой чести и самолюбіе; одни огражденіе доброй нравственности находятъ въ заповѣдяхъ закона Божія и уставахъ Церкви, другіе въ такъ называемыхъ благородныхъ влеченіяхъ природы человѣческой, — въ любви къ искусствамъ, къ зрѣлищамъ, увеселеніямъ; одни внушаютъ благоговѣніе къ священной власти родительской, другіе видятъ въ ней стѣсненіе для свободнаго развитія юныхъ силъ; одни проповѣдуютъ святость брачныхъ союзовъ и цѣломудріе, — другіе свободу чувства и сердечныхъ влеченій, оправдывающую преступленія; одни внушаютъ уваженіе къ законной власти, — другіе требуютъ права суда надъ всякимъ движеніемъ власти; одни хотятъ проповѣдывать христіанство, — другіе новѣйшее язычество. Многія тысячи проповѣдниковъ послѣдняго уже разсѣялись по лицу русской земли. Возможенъ ли миръ между этими двумя враждебными сторонами? Нѣтъ! — Въ несчастной срединѣ между ними стоитъ та часть нашего образованнаго общества, которая, безъ яснаго сознанія неприимиримости этихъ двухъ враждебныхъ началъ, по временамъ подчиняется вліянію то той, то дру-

гой, смутно чувствуя безпокойство и опасенія, и то жалѣть разстаться съ вѣрою, которая еще живетъ въ сердцѣ, то боится прямо возстать противъ духа невѣрїя, прикрываемаго почтеннымъ именемъ науки и просвѣщенїя. Такое состоянїе нашего образованнаго общества можетъ ли ручаться за успѣшный ходъ народнаго образованїя? Нѣтъ! И смѣло можемъ сказать, что это не можетъ не огорчать Царя русскаго, Царя православнаго, который такъ недавно наставникамъ одного изъ высшихъ училищъ Вѣры выразилъ желанїе, чтобы «юношество было воспитываемо въ чистой истинѣ православїя» ⁶⁾. Полторацка лѣтъ росло просвѣщенїе въ нашемъ отечествѣ подъ постояннымъ покровительствомъ царей, которые не щадили для него ни трудовъ, ни жертвъ, и вотъ, когда настало время сдѣлаться ему достоянїемъ всего народа русскаго,—оно въ большинствѣ своихъ представителей предлагаетъ народу столько ему чуждаго, столько ложнаго, столько опаснаго....

Мы питаемъ твердое убѣжденїе, что Господь Иисусъ Христосъ побѣдитъ враговъ Своей Церкви, что Онъ найдетъ мужественныхъ борцовъ за истину, что оскорбленный духъ народа русскаго отвергнетъ посягательство лжеучителей на его святыя вѣрованїя и завѣтныя стремленїя сердца.

6) Высочайшее посѣщенїе Сергіевой лавры. Твор. Св. Отцевъ. 1862 г. кн. 4.

Недалеко время, когда всѣ познають новыхъ учителей *по плодомъ ихъ*, когда всѣ вкусятъ горечи ихъ заблужденій и сами обратятся ко Христу, какъ источнику истиннаго просвѣщенія, и къ православной Церкви, какъ хранительницѣ доброй нравственности народа, мира семейнаго, порядка общественнаго, благосостоянія внутренняго и внѣшняго. Надѣмся, это будетъ, съ Божіею помощію, — но теперь мы неправы предъ Богомъ, Царемъ и народомъ....

Благочестивѣйшій Государь съ первыхъ лѣтъ Своего царствованія разширилъ свободу печатнаго слова, ожидая отъ просвѣщенныхъ Своихъ подданныхъ добросовѣстнаго разъясненія нашихъ нуждъ, зрѣлаго обсужденія предназначаемыхъ преобразованій. И что прежде всего открыла намъ эта свобода? Тѣ умственные и нравственные недуги, о которыхъ мы говорили. Мы съ ужасомъ увидѣли, какъ тихо, но постоянно, и какъ давно уже разливался ядъ невѣрія въ нашихъ молодыхъ поколѣніяхъ, и сколько дарованій, сколько добрыхъ по природѣ душъ погибло для вѣры, для Церкви, для Бога и царствія Божія! Они не жалѣютъ объ этомъ, они смѣются надъ такими указаніями, но отъ нихъ и ожидать больше нечего. Такъ всегда выражается ожесточеніе въ невѣріи и упорное противленіе Богу и Его истинѣ. Надобно подумать и позаботиться о поколѣніяхъ послѣдующихъ. — Довольно было въ нашей литературѣ здравыхъ сужденій о вопро-

сахъ гражданскихъ, много сообщено полезныхъ свѣденій изъ наукъ историческихъ и естественныхъ, но это не вознаграждаетъ нашего общества за то вредное вліяніе, какое имѣли на него ложныя мысли неустроенныхъ умовъ и страсти невоздѣланныхъ сердець. Крикливая молодость доселѣ нестройнымъ шумомъ заглушаетъ спокойные голоса зрѣлыхъ мужей—правдолюбцевъ; печатныя пренія доселѣ превращаются въ возмутительныя ссоры, наполненныя личными оскорбленіями; почтенныя имена подвергаются безнаказанному осмѣянію и униженію, и не разъ уже печатное слово покушалось распространять безнравственность и развращеніе, такъ что заботливые родители были вынуждаемы отводить своихъ дѣтей отъ этого мутнаго источника просвѣщенія. И здѣсь мало радости Царю снисходительному и долготерпѣливому! Мы сами будемъ виновны въ томъ, если Онъ будетъ вынужденъ взять назадъ, или строго ограничить дарованную намъ свободу. Такъ мало мы понимаемъ, такъ мало цѣнимъ Его отеческія отношенія къ намъ! Кто долженъ упрочивать эту свободу за литературою? Наше общество. Пусть оно само руководствуется чистымъ христіанскимъ ученіемъ, здравымъ смысломъ, строгимъ чувствомъ нравственнаго благоприличія; пусть оно съ негодованіемъ отворачивается отъ всякаго глумленія надъ предметами, достойными благоговѣнія и уваженія, отъ всего возмущающаго чистое сердце и

совѣсть: тогда непризванные писатели будутъ писать другъ для друга и читать другъ друга, тогда они сами скроются съ литературнаго поприща. Мы сами поощряемъ ихъ своимъ вниманіемъ, потому всѣ должны сознаться въ винѣ передъ Царемъ нашимъ, отъ котораго такъ желали свободы слова и котораго не умѣли возблагодарить за нее надлежащимъ ея употребленіемъ.

Благочестивѣйшій Государь, въ увѣренности, что каждый изъ насъ, больше чѣмъ чужіе люди, позаботится о собственной пользѣ и благосостояніи,—благоволилъ разрѣшить городскимъ обществамъ устраивать собственное управленіе изъ гражданъ, избираемыхъ обществами изъ среды ихъ самихъ. Вотъ, можно сказать, испытаніе нашей ревности къ общему благу, нашей нравственной способности жертвовать благу общества личною выгодною, собственнымъ покоемъ и всѣми пристрастіями, происходящими отъ связей, дружбы и родства! Оставьте, граждане, старую привычку уклоняться отъ общественной службы подъ предлогомъ множества собственныхъ дѣлъ, искать службы легкой и неотвѣтственной, служить только по имени и для виду. Общественное злоупотребленіе почитайте оскорбленіемъ для цѣлаго общества, обиду согражданина собственною обидою; изучайте законы и порядокъ управленія, переставайте жить чужимъ умомъ, дорожите правами, которыя даруются каждому

изъ васъ, облакайте своимъ довѣріемъ людей достойныхъ. Если прежній порядокъ городского управленія найденъ неудовлетворительнымъ, если вамъ предоставляется устроить лучший, если къ вамъ обращено вниманіе и довѣріе Царя: оправдайте это вниманіе и довѣріе. Кто самъ не заботится о себѣ, того и другіе находятъ недостойнымъ заботы и попеченія. Кто въ своемъ дѣлѣ не умѣетъ, или не хочетъ истребить безпорядка и злоупотребленій, того почитаютъ стоящимъ зла, которое отъ нихъ происходитъ. Искать своего счастія въ счастіи ближнихъ, находить свое благо въ благѣ общемъ, — это законъ общественной и христіанской жизни. Если въ этомъ маломъ опытѣ самоуправленія покажете себя достойными довѣрія Царя, тогда съ надеждою благаго успѣха будетъ исполняемо и новое, великое преобразование, столь нужное для водворенія правосудія въ нашемъ отечествѣ, — *открытое судопроизводство.*

Будемъ молить Господа, чтобы Онъ продлилъ жизнь Благочестивѣйшаго Государя нашего до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой, хранилъ Его здравіе, ниспосылалъ Свое благословеніе на Его благіе труды и начинанія, и умножалъ людей *премудрыхъ* въ нашемъ отечествѣ, премудрыхъ не только человѣческою, но и божественною мудростію. Вѣра въ Бога всемъ управляющаго, наблюденіе путей Его промышленія, благоговѣніе къ Его святому закону, внут-

ренія чистота помысловъ и намѣреній, чистая любовь ко всѣмъ, непрестанный трудъ во славу Божию и для блага ближнихъ, тщательное изученіе своего дѣла и обязанностей, подчиненіе временнаго блага благу вѣчному, скромное сознание своихъ недостатковъ, снисхожденіе къ человѣческимъ немощамъ, мѣра въ словѣ, твердость въ дѣлѣ, неподкупная честность и безкорыстіе, — вотъ черты истинной мудрости! *Множество* такихъ *премудрыхъ* людей устрояетъ *спасеніе міра*. Да предстоять такіе мужи престолу Царя, да станутъ на всѣхъ ступеняхъ общественнаго управленія, да предводительствуютъ народными общинами отъ столицъ до послѣднихъ селеній, да говорятъ громко въ слухъ Царя и народа твердое, правдивое слово! Ихъ руки будутъ надежны для устроенія блага общаго, они водворятъ правду и миръ въ нашемъ отечествѣ, и потомки наши назовутъ счастливымъ время цвѣтowanія Александра II-го.

Священникъ А. Ключаревъ.

РАЗБОГАТѢВШІЙ БѢДНЯКЪ.

(ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВІЕ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА).

*Возверзи на Господа печаль твою,
и Той тя препитаеѣ (Псал. 54, 23).*

Говорятъ: «бѣдность не порокъ»; а развѣ мало грѣха изъ—за бѣдности? «По неволѣ будешь воровать, какъ нечего на зубъ положить», говоритъ пословица о человѣкѣ, который по бѣдности рѣшился утащить что-нибудь чужое. А опять, отецъ, рѣшившійся по бѣдности пожертвовать честью дочерей, какъ читаемъ въ житіи святителя Николая, развѣ не представляетъ примѣра, на что можетъ рѣшаться бѣдность? Такъ, отъ бѣдности воровство, отъ бѣдности зависть, отъ бѣдности ропоть на Бога, и въ отчаяніи покушеніе на свою честь и даже жизнь. Да, не мало причинъ подумать: какъ помочь этому горю, какъ избавиться бѣдности... Слѣдующій рассказъ не будетъ ли кому въ этомъ пособіемъ.

I

Жилъ въ одной деревнѣ крестьянинъ Федоръ Демидовъ. Семейство его состояло изъ жены и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Плохой домишка съ полуразвалившимся дворомъ, пустой, рѣдко запиравшійся анбаръ, тощая лошадь и нѣсколько куръ—составляли все его имущество. Лѣто и зиму трудился онъ до упаду изъ всѣхъ силъ. Все лѣто, бывало, то на полѣ, то на лугу съ своимъ неизмѣннымъ товарищемъ — тощею лошадкою бьется онъ съ утра до вечера; но отъ того ли, что на его полосахъ удобренія положено мало, или земля на его долю досталась хуже всѣхъ, урожай у него бывалъ гораздо хуже, чѣмъ у другихъ. А что Господь и дастъ, давно въ магазинъ велѣно отвести;—тамъ прежде было занято, и вотъ опять, почти съ самой нови, онъ хлѣбъ покупаетъ. Всю зиму бьется онъ, — то каменя ломаетъ, да въ городъ возить, то попрядетъ, но опять всего этого мало не только для улучшения его семейнаго быта, но и на необходимое дневное пропитаніе. Двое изъ его дѣтей ходятъ по міру съ именемъ Христовымъ и собираютъ подаянье.

Заѣла нужда нашего Федора Демидыча и не отходить бѣдность отъ двора его. Зналъ его горькую долю приходскій священникъ, духовный его отецъ; частенько захаживали и къ священнику несчастныя дѣти Федора Демидова, съ ма-

долѣтства свыкавшіяся съ нуждою и бѣдностію. Жалко ему было своего духовнаго сына, помогаль онъ ему чѣмъ могъ и при всякомъ случаѣ совѣтоваль ему не унывать и не отчаяваться.....

Вотъ идетъ однажды о. Петръ (такъ звали священника) лѣтнею порою въ деревню, въ которой жилъ Ѳедоръ Демидовъ, съ требой; путь его лежалъ мимо поля, которое въ это время Ѳ. Демидовъ вспахиваль подь озимое. Тощая лошадь плохо исправляетъ свое дѣло, а хозяинъ ея то и дѣло сыплеть на нее, бѣдную, щедрою рукою тяжелые удары.

«Богъ на помощь, Ѳедоръ Демидычъ,» говоритъ священникъ.

— Спасибо, батюшка,—да вотъ мало Богъ-то мнѣ помогаетъ. Тружусь, тружусь, а все понапрасну. Хочу все бросить; просто, — жизни не радъ.

«Что ты, Богъ съ тобою, Ѳедоръ Демидычъ; Бога гнѣвишь, уповай на Бога и трудись; что же дѣлать, не всѣ живутъ богато. *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаеѣтъ*».

—Да что, батюшка, это за жизнь. Лучше на себя руки наложить, чѣмъ постоянно бѣдствовать. Хотѣлъ было идти воровать, да что-то боюсь, пожалуй, попадешься, въ Сибирь сошлють, тамъ опять тоже горе. Право, собираюсь расквитаться съ этою жизнію.

«Не грѣши, Ѳедоръ Демидычъ,—вотъ я схожу въ вашу деревню, совершу тамъ требу, дя и зай-

ду къ тебѣ поговорить; а ты пока отдохни, и лошади-то дай отдохнуть. вѣдь и ее мучить грѣхъ, а бить понапрасну и полавно».

Пробыль около часа о. Петръ въ деревнѣ, гдѣ напутствовалъ онъ святыми тайнами одного больного и благословилъ переходъ его въ будущую жизнь. Тихая и спокойная кончина его духовнаго сына, сподобившагося предъ самою смертію благодатнаго соединенія съ Господомъ, отражалась спокойствіемъ и на лицѣ о. Петра. Съ устремленною къ небу душею и умиленнымъ сердцемъ подходилъ онъ къ другому своему духовному сыну, сильно обуреваемому нуждою и бѣдностію и готовому безъ отраднaго утѣшенія спасительной вѣры и соединенія съ Господомъ расквитаться съ здѣшнюю жизнью.

Между тѣмъ Федоръ Демидовъ послѣдовалъ совѣту о. Петра: распрягъ свою лошадь, уставшую и искусанную слѣпнями и комарами, и поставилъ ее на пустырь, въ небольшой тѣни отъ жгучаго лѣтняго солнца, да и самъ прилегъ подъ березкой. Разныя думы, одна другой мрачнѣе, бродили въ головѣ его. Всякія средства пересбиралъ онъ въ умѣ своемъ, какъ бы сдѣлаться богатымъ, но ни на одномъ не могъ остановиться; имъ овладѣло наконецъ какое-то безотрадное отчаяніе и ропотъ. И объ воровствѣ-то подумалъ онъ, — къ кому сходитъ и какъ куда влѣзть; но еще не было грѣха этого на душѣ его, и онъ казался ему страшнымъ. При

мысли объ отвѣтѣ предъ судомъ и о Сибири дрожь пробѣгала по его тѣлу. Всего выгоднѣе и безопаснѣе представлялось ему найти кладъ, — безъ грѣха бы, а зажилъ онъ на славу: и то бы я сдѣлалъ и это бы купилъ, да половину въ церковь бы отдалъ. «Ахъ, сказать это своему отцу духовному, не попросить ли онъ за меня Бога, и съ нимъ я подѣлился бы, — разсуждалъ Ѳедоръ Демидычъ; но и тутъ вспомнилъ онъ слышанное имъ о разныхъ страстяхъ и ужасахъ, которые, по вѣрованію простаго народа, представляются будто искателямъ кладовъ: пожалуй самъ-то со страху умрешь; а если при этомъ требуютъ еще головы какого челоуѣка, — то какое страшное искушеніе на тяжкій грѣхъ! Правду говоритъ пословица: «не опустишь душу въ адъ, такъ не будешь богатъ»; — ахъ, бѣдность, бѣдность, чтò мнѣ съ тобой дѣлать! Право, жизни не радъ. Неужели, Господи, я всѣхъ грѣшнѣе, — вотъ К. Е., говорятъ, въ полѣнницѣ деньги-то нашель, да и зажилъ богато. Даромъ что въ деревнѣ, а домище-то у него словно въ городѣ.... А, да вотъ и батюшка идетъ. Опъ, кажется, очень весель; видно денегъ много дали. Вотъ, житье-то, право, попомъ — масляница: вездѣ деньги, а оброка нѣтъ... Батюшка, пожалуй сюда, здѣсь похолодиѣе, а то — жара такая, такъ и печеть солнышко».

Свящ. Еще здорово, Демидычъ; да, правда твоя, сильно печеть солнышко. Хорошо, что

ты отдохнулъ; теперь и самъ легче пойдешь, да и лошадка также; ну сядемъ же, да поговоримъ о твоёмъ житьѣ-бытьѣ.

Ө. Д. Что, батюшка, каковъ Кузьма-то?

Свящ. Кузьма, братъ, приказалъ долго тебѣ жить, а самъ отошелъ на судъ къ Царю небесному.

Ө. Д. Такъ ты, батюшка, его не засталъ?

Свящ. Нѣтъ, Господь сподобилъ Кузьму истинно христіанской кончины, — онъ при мнѣ померъ. До самой смерти говорилъ; довольно твердо прочиталъ: «вѣрую Господи», предъ принятіемъ святыхъ таинъ, и послѣ самъ попросилъ прочитатъ отходную и помянуть себя. Не успѣлъ я еще кончить отходной, а Ангелъ смерти уже взялъ тихо его душу.... Вотъ, Демидычъ, не богачъ былъ покойный Кузьма, а никогда не ропталъ на свою жизнь и не думалъ расквитаться съ нею до назначеннаго ему Господомъ предѣла, — вотъ Господь и привелъ помереть ему по-христіански.

Ө. Д. Нѣтъ, у Кузьмы, не какъ у меня, — хозяйство всегда было исправное, и скотины больше, и хлѣбъ рѣдко онъ когда покупалъ; а у меня, самъ батюшка знаешь, семейство большое, все малъ-мала меньше, работниковъ нѣтъ, а ѣсть-то всякій просить, — вотъ мнѣ и трудно поправляться. Неужели отъ достатка я посылаю ребятишекъ-то терпѣть дождь и холодъ? Бѣднѣе меня, я не знаю, есть ли кто на свѣтѣ. Кому

бѣлой свѣтъ надоѣлъ? а я, право часто не радъ бываю жизни,—жалко только ребятишекъ, а то, кажется, давно бы руки на себя наложилъ.

Свящ. То-то вотъ, Демидычъ, отъ того, вѣрно, и жизнь-то тебѣ надоѣла, что ты живешь только для себя, да для ребятишекъ, а не для Бога. А мы Божьи вѣдь, дружокъ; *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь*, сказано въ Писаніи. Жизнь наша есть драгоценный даръ Божій, кѣторымъ мы не вправѣ по произволу распоряжаться. Долго ли намъ намъ жить—это во власти Божіей. Жить надобно для Бога и любить жизнь для Бога. Не слыхалъ ли ты притомъ, чтò Господь говоритъ въ Евангеліи: *иже любитъ отца или мать, паче Мене, нльсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нльсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37.).

Ө. Д. Слыхать-то, батюшка, слыхалъ, да вѣдь не бросить же ребятишекъ, хотъ тогда я не сталъ бы бѣдствовать: «одна голова не бѣдна; а и бѣдна, такъ одна», говоритъ пословица.

Свящ. Сохрани меня Богъ, чтобы я тебѣ это совѣтовалъ, и Господь этого не требуетъ. Мы съ дѣтьми связаны естественною любовію и не только по этой любви, но и по закону Божію родители должны воспитать ихъ, дать, или указать имъ средства къ безбѣдной жизни въ будущемъ, а дѣти за это должны платить родителямъ искреннимъ почтеніемъ къ нимъ, особенною любовію, должны помогать въ хозяй-

ствѣ и покоить ихъ при старости. Если бы родители или дѣти стали бросать другъ друга, то тогда невозможно было бы никакое общество, не было бы никакого порядка и въ государствѣ. Но все-таки Господь требуетъ, чтобы любовь къ дѣтямъ, или вообще къ чему-нибудь земному, не занимала всего сердца человѣка, но чтобы большая половина сердца принадлежала Ему Господу — Богу. Мы и дѣтей-то должны любить тоже по любви къ Господу Богу, — вѣдь и наши дѣти даръ Божій: Господь не благословитъ, и дѣтей не будетъ. Жалко и мнѣ твоихъ ребятишекъ, только вотъ почему: я боюсь, чтобы они, бродя по міру, не облѣнились, не свыклись съ праздностію, не отстали совершенно отъ трудовъ, и не забыли Бога. Поэтому, самъ не забывай Бога и трудись, и ихъ заставляй тоже поработывать, да молиться. Какъ привыкнутьъ они къ труду и работѣ и подрастутъ, не забывая Бога, вотъ и богатство пойдетъ. Главное дѣло—Бога помни....

Ө. Д. Какъ, батюшка, Бога не помнить. И самъ я, когда удосужусь, Ему помаливаюсь и дѣтей тоже заставляю, развѣ ужъ какой большой досугъ захватить; опять, они у меня и поработываютъ, я ихъ заставляю.

Свящ. Это хорошо, что ты заставляешь ихъ работать, это необходимо; но вотъ что не очень хорошо: ты молишься только тогда, когда досугъ найдешь; много ли бываетъ досуга-то у тебя, да и при немъ, пожалуй, позабудешь помо-

литься. Апостоль Павель заповѣдуетъ непре- станно молиться (1 Сол. 5, 8.).

Ө. Д. Такъ тогда, батюшка, и совсѣмъ съ голода умрешь.

Свящ. Нѣтъ, Богъ милостивъ; кто усердно Ему молится, не бывало еще примѣра, чтобы тотъ съ голода померъ. Бывали такіе примѣры со святыми, что пищу имъ Самъ Богъ невидимо подавалъ, а это за то, что они почти постоянно молились. Но положимъ, ты занятъ семействомъ, живешь домомъ, долженъ заниматься работою и другими по крестьянскому обиходу дѣлами, и не можешь постоянно молиться, какъ дѣлали святые; за то долженъ ты постоянно имѣть въ умѣ и сердцѣ имя Божіе, и быть въ такомъ настроеніи души, какъ бы стоялъ на молитвѣ, то есть, не думать и не говорить пустяковъ,—и какъ бы предъ лицомъ Божіимъ, на примѣръ какъ въ церкви, всегда долженъ опасаться дѣлать дурное:—тогда и ты будешь жить для Бога и исполнишь заповѣдь Апостола.

Ө. Д. Такъ-то, батюшка, такъ, да обстоятельства наши часто бываютъ трудноваты, и всему этому мѣшаютъ. Какъ было не молиться и не жить для Бога святымъ угодникамъ, когда они жили одни, безъ семействъ, и пищу-то имъ Самъ Богъ посылалъ? А мнѣ надобно про семейство припасти, подати царю заплатитъ, да и мало ли въ міру какихъ бываетъ нуждъ; иногда тоже надобно и кампанію съ пріятелемъ свести. Да,

трудно жить домою. Весь день иногда промашься, едва доплетешься до дома, часто и ѣсть нехочется, скорѣе бы отдохнуть — ужь до молитвы ли тогда. А праздникъ придетъ, — то на базаръ съѣдешь, то около огородовъ посмотришь, опять молиться некогда, — давно я, грѣшникъ, и въ церкви-то небываль, а все изъ — за нужды.

Свящ. Отъ того и одолѣла тебя нужда, что ты плохо Богу молишься, да въ праздники работаешь. А ты лучше въ праздники-то ходи въ церковь, да положишься во всемъ на Бога, на Его святую волю, и почаще и побольше Ему молись, и будетъ дѣло у тебя лучше. *Просите и дастся вамъ* (Мат. 7, 7.), сказалъ Господь; «на Бога положишься, такъ не обложишься», говоритъ пословица. Кто Бога просить, тому Господь и подастъ; вѣдь все въ Его власти. Вотъ, теперь ты пашешь, тамъ будешь бросать сѣмена свои въ землю; кто возраститъ ихъ, какъ не Господь Богъ? По Его творческому слову и благословенію земля произращаетъ; если же Господь не подастъ во время дождя, или будетъ большое безведріе; тогда что и взойдетъ, все пропадетъ. А помолитесь Господу Богу съ вѣрою и надеждою, Онъ благословитъ твою пашню, и она принесетъ обильный плодъ. Такъ и во всякомъ дѣлѣ. Проси всегда Бога и надѣйся на Него всею сердцемъ, да живи честно, — Господь и подастъ тебѣ. Молитвою и добрыми дѣлами все можно по-

лучить отъ Господа Бога. *Благодетелии да по-
стоянно даются дары отъ Господа и благово-
леніе Его къ нимъ будетъ вѣчно возрастать*
(Сир. 11, 15.), говорилъ древній мудрецъ; и
Самъ Спаситель сказалъ: *ищите прежде царст-
вія Божія и правды его, и сія вся приложат-
ся вамъ* (Мат. 16, 33.). А святой пророкъ и
царь Давидъ съ опыта говоритъ, что *не видалъ*
праведника оставлена, ниже съмене его прося-
ща хлѣба (Псал. 36 25.). Такъ вотъ отъ
чего хорошій-то достатокъ бываетъ! Старайся
быть во всемъ добрымъ челоѣкомъ и исправ-
нымъ христіаниномъ, и Богъ не оставитъ тебя
Своею милостію.

Ө. Д. Постараюсь, батюшка, постараюсь,
если Господь поможетъ. Да вотъ что осмѣлюсь
я сказать тебѣ: вотъ ты теперь о милости Божіей
говоришь. Мнѣ давно хочется все клада поискать;
говорятъ — у насъ за деревней, — знаешь, гдѣ
большая-то сосна стоитъ, — есть большой кладъ,
вѣдь грѣха тутъ не будетъ. Помолись-ка Господу
Богу, не подастъ ли Онъ мнѣ, а я бы половину
въ церковь положилъ, да и тебѣ бы часть далъ
и нищей братіи тоже, — помолись, батюшка,
прибавилъ Демидычъ, готовый хоть въ ноги кла-
няться своему отцу духовному; и слезы на гла-
захъ у него навернулись.

Свящ. Ты ужь вдругъ и захотѣлъ милости-то
Божіей. Полно, другъ, не желай большаго бо-
гатства: *лучше не многое при страхъ Господ-*

нелѣзъ, члѣзъ большое богатство съ душевною тревогою (Прит. Сол. 15, 16.), говорить премудрый царь. Да вѣдь такая молитва и Господу Богу не будетъ пріятна. Онъ самъ знаетъ, что намъ нужно. Ты, вѣроятно, читаешь молитву: *Отче нашъ?* Тамъ Господь велитъ просить намъ только хлѣба насущнаго, и то только на одинъ день: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Лучше въ своей работѣ, да въ рукахъ найди кладъ, такъ будетъ надежнѣе. *Кто воздѣлываетъ землю, тотъ достанетъ себѣ хлѣбъ* (Прит. 12, 11.). Трудовая—то денешка спорѣе, и хлѣбъ трудовой слаще. Да подожди возраста дѣтей; не вдругъ, братъ, богатъ будешь; къ тому же *богатство (даромъ доставшееся), по словамъ Премудраго, скоро исчезаетъ; а то, которое пріобрѣтается трудомъ, постепенно возрастаетъ* (Прит. Сол. 13, 11.). Я притомъ не думаю, чтобы кладъ былъ на томъ мѣстѣ, про которое ты сказалъ, — хоть и самъ я слыхалъ, что будто есть тамъ кладъ. Самъ ты видалъ, сколько мѣста около насъ изрыто, все искали кладовъ, да что-то никому они не даются. Положимъ однако, что и есть кладъ, но вѣдь, вѣроятно, положимъ его какой нибудь недобрый человѣкъ, или разбойникъ какой, которому не куда было дѣвать украденныхъ денегъ, или какой скряга, который пожалѣлъ употребить ихъ на дѣло доброе, а зарылъ свой талантъ въ землю, вмѣсто того чтобы употребить его на доброе дѣло себѣ и

другимъ. Такія деньги и тебѣ не пойдутъ впрокъ. Да если бы Господь и дѣйствительно далъ тебѣ кладъ, и ты бы благополучно нашель скрытыя тамъ деньги; такъ едва ли ты исполнилъ бы свои обѣщанія, даже, пожалуй, и вовсе Господа Бога забылъ бы и погубилъ свою душу. *Кто спышитъ разбогатѣть, не обойдется безъ грѣха* (Прит. Сол. 28, 20.). Лучше молись, да трудись.

Ө. Д. Нѣтъ, батюшка, я готовъ побожиться, зачатіе положить на себя, что исполню все, только бы далъ Господь.

Свящ. Сомнѣваюсь, Федоръ, чтобы ты сдержалъ и клятву. Читалъ я въ Прологѣ (подъ 27 марта) объ одномъ богоугодномъ человекѣ, милостивомъ, святой жизни. И того золотого прельстило, и тотъ едва - едва не погубилъ своей души;—да хорошо еще, что молитвенникъ-то за него былъ сильнѣе меня грѣшнаго; а ты и себя-то, пожалуй, погубишь, да и меня также. Хочешь я расскажу тебѣ объ этомъ, или не пора ли ужь тебѣ на работу?

Ө. Д. Нѣтъ, батюшка, посиди еще, да поговори со мной; словно, у меня легче на душѣ отъ твоихъ словъ. Хотя бы мнѣ избавиться ужь, не говорю, отъ бѣдности, отъ тоски-то хоть бы избавилъ Господь, прибавилъ онъ съ глубокимъ сердечнымъ вздохомъ.

Свящ. Дай, Господи, надобно молиться объ этомъ.

Θ. Д. Да разкажи, батюшка, что ты читалъ о святомъ-то чловѣкѣ.

Свщ. Изволь. Жилъ въ одномъ торговомъ селѣ нѣкто Евлогій каменосѣчець, то естъ, онъ дѣлалъ изъ камней разныя вещи, и такой былъ милостивый и нищелюбивый, что никогда не отказывалъ въ помощи нуждающимся, даже еще самъ ходилъ по селу, да собиралъ странныхъ и нищихъ. Пришелъ, по случаю, въ это село одинъ, тоже святой жизни, монахъ. Увидѣлъ его Евлогій, упросилъ войти къ себѣ въ домъ, а съ нимъ и другихъ странныхъ, умылъ имъ ноги, угостилъ ихъ и на ночь упокоилъ. Видя такое его нищелюбіе, святой отецъ и подумалъ, что еслибы этому чловѣку дано было большое богатство, онъ бы еще былъ милостивѣе! — надо замѣтить, что Евлогій не имѣлъ никакого богатства, но что выработывалъ въ день, то и тратилъ на странныхъ и нищихъ; и дѣйствительно, началъ святой просить Бога, чтобы Господь наградилъ Евлогія богатствомъ. Долго молился и постился святой инокъ, и Господь услышалъ молитву его, открывъ впрочемъ ему, что напрасно онъ трудится, что Евлогія погубить богатство. Инокъ далъ свою душу въ поруки за Евлогія, что онъ не испортится отъ богатства, и Господь согласился дать Евлогію богатство. Ничего не вѣдая, пошелъ Евлогій въ одинъ день, по обыкновенію, на свою работу, стукнулъ въ камень, — онъ пустой,

стукнулъ еще—открылась щель и въ камнѣ множество золота. Тотчасъ же золото стало оказывать свое гибельное дѣйствіе. Въ первый же вечеръ Евлогію было уже не до странныхъ. Бѣдетъ поспѣшно онъ за золотомъ, съ большею впрочемъ осторожностію, чтобы кто не догадался. Съ золотомъ ему и село стало тѣсно и скучно; поѣхалъ онъ въ Царь-градъ, сыпалъ тамъ золото, чтобы получить какую нибудь важную должность; и точно золото помогло ему въ этомъ — онъ получилъ высокую должность при царѣ. Прошло два года. Святый инокъ увѣренъ, что Евлогіи, съ приложеніемъ богатства приложилъ и умножилъ и благодѣянія, но онъ ошибся. Евлогіи ослѣпленный богатствомъ и блескомъ столицы, и окруженный рабами, вовсе забылъ о нищихъ, и ихъ стали гонять отъ воротъ Евлогія. Богатство совсѣмъ свело Евлогія съ пути правого и влекло въ адскую бездну. Но Господь не забылъ его прежняго милосердія. Однажды святой инокъ, поручитель по душѣ Евлогія, былъ въ восхищеніи и увидѣлъ Господа въ образѣ прекраснаго отрока, увидѣлъ и Евлогія, — но въ какомъ положеніи онъ увидѣлъ его? Господь приказалъ Ангеламъ изгнать его отъ себя, и Ангелы отогнали Евлогія отъ Господа. Догадался святой мужъ, что богатство испортило прежде ницелюбиваго и милостиваго Евлогія, и что онъ, вмѣсто благословенія, заслужилъ гнѣвъ Божій. Пошелъ старецъ въ селеніе, гдѣ прежде жилъ Евлогіи;

долго ждалъ, не выйдетъ ли онъ приглашать странныхъ, но, прождавши понапрасну до самой ночи, началъ объ немъ спрашивать и узналъ, что его уже года два—какъ нѣтъ въ деревнѣ, что онъ уѣхалъ въ Царь-градъ и уже тамъ большимъ человѣкомъ. Вздохнулъ святой отецъ и на другой день отправился отыскивать его и въ Царь-градъ. Отыскалъ, и попросилъ было доложить ему о себѣ, но его отогнали прочь. Тогда сталъ инокъ выжидать случая, чтобы увидѣть Евлогія еамого. И вотъ, видить онъ однажды: выходитъ Евлогій съ гордостію, окруженный рабами. Заговорилъ было инокъ, чтобы выслушалъ его Евлогій, но Евлогій не обратилъ на него вниманія, а рабы оттолкнули его прочь. Забѣжалъ инокъ впередъ, закричалъ снова, — опять тоже. Четыре недѣли и въ дождь и снѣгъ стоялъ онъ у дома Евлогіева, выжидая случая, какъ нибудь переговорить съ Евлогіемъ, но не могъ добиться этого. Инокъ впалъ въ сильную горестъ и началъ молиться Богу, чтобы Онъ простилъ его и не взыскивалъ съ него души Евлогіевой; но Богъ не вдругъ это сдѣлалъ. Онъ далъ понять, что не надобно неразумно молиться, и чтобы только избавить святаго мужа отъ отчаянія, открылъ ему, что Онъ возвратитъ Евлогія въ прежнее состояніе. И точно, скоро съ Евлогіемъ сдѣлалась перемѣна. Царь, который любилъ Евлогія, померъ; воцарился другой; тотъ началъ гнать прежнихъ сановниковъ, и Евлогій

принужденъ былъ, для спасенія своей жизни, оставивши все богатство, бѣжать въ прежнее свое жилище. Долго тосковалъ онъ по своей богатой жизни и искалъ опять въ камняхъ денегъ, но наконецъ Господь вспомнилъ его прежнюю добродѣтельную жизнь и избавилъ его отъ этой тоски. Евлогій принялся за прежнее ремесло и опять началъ питать странныхъ и нищихъ. — Видишь ли, дружокъ, что значать клады-то, да большія-то даровыя деньги?—Хорошо, я говорю, что молитвенникъ - то за Евлогія былъ святой жизни, да и у него самого было много прежнихъ добрыхъ дѣлъ; а мы оба съ тобою очень, очень мало ихъ у себя имѣемъ. . . . Неужели и послѣ этого ты не перестанешь мечтать о кладѣ?

Θ. Д. Не знаю, батюшка, что сказать тебѣ. Охота-то есть, да и грѣха-то боюсь; думается, что я бы такъ не поступилъ, какъ этотъ Евлогій. Мнѣ въ бояре ужъ не попасть, намъ ли объ этомъ думать? Я остался бы тѣмъ же крестьяниномъ, только бы нужду-то съ двора маломальски спровадить.

Свящ. А чтобы нужды избѣжать, для этого не богатство нужно. Опять повторю: во первыхъ, положишь во всемъ на Бога, возверзи на Него свою заботу,—Онъ тебя препитаеть; во вторыхъ къ землѣ-то поусерднѣ приложи руки и тогда, Богъ милостивъ, вѣрь мнѣ, нужды у тебя не будетъ.

Θ. Д. Дай-то Господи!

Свящ. Ну, прости, Федоръ Демидычъ, поди поработай, Богъ тебя благословить, да попомни, что я тебѣ толковалъ, а когда соберешься съять, ты мнѣ скажи, мы опять съ тобою потолкуемъ.

Ф. Д. Ладно, батюшка, спасибо за доброе наставленіе, прошу благословенія.

Священникъ, благословивши его еще разъ, пожелалъ ему милостей Господнихъ и пошелъ въ свое село, а Федоръ Демидовъ пошелъ допахивать свою полосу. Лѣтнее солнце, склоняясь къ западу, уже умѣрило жаръ свой, да и лошадка у Федора Демидыча порядкомъ вздохнула и поѣла; поэтому, когда нашъ пахарь, перекрестившись, снова принялся за работу, она у него пошла какъ-то веселѣе и легче. Удары на лошадь сыпались рѣже, и Демидычъ не въ продолжительное до вечера время успѣлъ сработать столько, сколько сработалъ отъ утра до полудня. Солнце скрылось за дальнимъ лѣсомъ и пахарь, окончивъ свою работу, поѣхалъ домой. Подъѣзжая къ свосму жилищу, опять увидѣлъ онъ свою бѣдность во всей ноготѣ, но все какъ-то легче было у него на душѣ.

Все семейство было дома. Жена собрала на столъ поужинать и завела, можетъ быть, не въ сотый ли разъ, свою обычную рѣчь о нищетѣ и бѣдности; она сказала, что ему, послѣ полевыхъ тяжелыхъ трудовъ, и поѣсть-то почти нечего. — Демидычъ взглянулъ на иконы и, вздохнувши, перекрестился и сказалъ: что же дѣ-

латъ,—такова воля Божія, надобно потерпѣть, можетъ Богъ и помилуетъ. Посидѣлъ я сегодня съ нашимъ батюшкой, да поговорилъ о своей бѣдности,—онъ велитъ на Бога надѣяться, Ему поболѣе молиться, да по праздникамъ не работать: тогда, говоритъ, Богъ-то и пошлетъ Свою милость. Немного погодя, все семейство спало крѣпкимъ сномъ.

II.

Прошло мѣсяца полтора. Жизнь Ѳедора Демидыча шла по прежнему, только въ душѣ онъ былъ пококойнѣе. Мрачныя думы рѣже тревожили его и онъ почаще началъ являться въ церковь. При каждомъ свиданіи съ нимъ о. Петръ болѣе и болѣе вселялъ въ него надежду на Бога и любовь къ полезному труду. Вотъ наконецъ пришло время и сѣять.

« Помолотилъ ли?» Спрашиваетъ его однажды о, Петръ.

Ѳ. Д. Какъ же, батюшка, овина два обмолотилъ.

Свящ. Въ праздникъ Преображенія Господня (извѣстный въ народѣ болѣе подъ именемъ Спасова дня), какъ пойдешь къ обѣднѣ, возьми немного сѣменъ съ собою, да зайди ко мнѣ.

Ѳ. Д. Хорошо, батюшка.

Въ Спасовъ день Ѳедоръ Демидовъ, послѣ обѣдни, за шель къ своему духовнику. «Вотъ, ба-

тюшка, я принесъ ржицы,» сказалъ онъ, принявши отъ него благословеніе.

Свящ. Хорошо, — а знаешь ли, на что я велѣлъ тебѣ ее принести?

Ө. Д. Я думалъ, ты хочешь поглядѣть, какова у меня рожь уродилась.

Свящ. Нѣтъ, не для этого. Вотъ вы, православные, сынами Церкви называетесь, а не знаете, что святая Церковь постоянно объ васъ заботится, каждый шагъ, каждый честный трудъ вашъ благословляетъ. Вѣдь я прежде говорилъ тебѣ, что если Господь не благословитъ твоего посѣва, то всѣ труды твои будутъ напрасны. Главный источникъ вашего богатства — земля; такъ для того, чтобы земля приносила обильные плоды и доставляла тебѣ богатство, ты и долженъ испросить Божіе благословеніе на твой посѣвъ, а святая Церковь тебѣ въ этомъ поможетъ.

Ө. Д. Научи, батюшка, что мнѣ дѣлать, я готовъ все, что ты мнѣ велишь, съ охотою исполнить.

Свящ. Каждое дѣло надобно начинать молитвою. Святая Церковь и предъ посѣвомъ велитъ молиться и преподала намъ даже самую молитву на этотъ случай; между тѣмъ ниодинъ изъ васъ не бывалъ у меня съ просьбою прочесть эту молитву. Вотъ послушай, что говорится въ молитвѣ: «Господи, Боже нашъ! отъ Твоей пречистой и пребогатой длани мы пріяли сіе сѣмень

подаваніе; предъ Тебя, Владыко, принесли и положили предъ очами Твоими: Тебѣ и вручаемъ будущее произрастеніе оныхъ, съ молитвою усердною: не бо смѣяхомъ въ бездушныхъ земли нѣдрѣхъ заключити сія, аще не воззримъ на повелѣніе Твоего Величества, повелѣвающее родити и прозябати земли и дати сѣмена сѣющему и хлѣбъ въ снѣдъ. И нынѣ молимся Тебѣ, Боже нашъ, отверзи намъ сокровище Твое великое и излей благословеніе Твое (то есть пошли во время дождь и росу) и отжени отъ нашихъ полей все, снѣдающее нашъ плодъ земный» (всякаго червя и всякаго гада, которые подѣдають корешокъ у посѣяннаго въ землю). Такъ вотъ, Демидычъ, о чемъ святая Церковь учитъ насъ предъ посѣвомъ молиться Господу Богу. Помолимся и мы съ тобой вмѣстѣ Ему, нашему милосердому Отцу небесному, да помолимся по усерднѣе, а Онъ всеблагій и подастъ намъ все къ нашей пользѣ изрядное, pošлетъ и дождь и росу во время, избавитъ нани поля отъ засухи и червя и благословитъ ихъ плодородіемъ; тогда у насъ и начнется достатокъ. *Кого Богъ благословитъ, тотъ будетъ богатъ и отъ скорбей избавится* (Прит. Сол. 10, 22.), сказалъ Премудрый.

— Не оставь, батюшка, святыми своими молитвами, сказалъ Демидычъ и поклонился о. Петру въ ноги.

О. Петръ послалъ своихъ семейныхъ въ анбаръ, чтобы они принесли мѣру ржи. Вскорѣ

это было исполнено. Онъ, поставивъ на лавку свою и Демидычеву рожь, засвѣтилъ предъ иконами свѣчу, возложилъ на себя эпитрахиль, окропилъ рожь святою водою и началъ читать молитву предъ сѣяніемъ. Все семейство священника приняло участіе въ молитвѣ и молитва горячая и сердечная вознеслась къ престолу Отца небеснаго, всея твари Содѣтеля.

Когда кончили молитву, о. Петръ, отдавая Демидычу его рожь, отдалъ вмѣстѣ и свою, говоря: «а это вотъ отъ меня тебѣ на благословеніе; дай, Господи, тебѣ съ моей легкой священнической руки большой урожай и изобиліе».

Благодарный крестьянинъ со слезами на глазахъ поцѣловалъ руку священника и снова хотѣлъ поклониться въ ноги; но о. Петръ не допустилъ до этого. «Господа Бога благодари, сказалъ онъ, и Ему поклонись; вѣдь и мнѣ Господь же подалъ эти сѣмена», сказалъ священникъ и пригласилъ Демидыча остаться вмѣстѣ съ нимъ обѣдать. Крестьянинъ съ благодарностію согласился.

Неизысканною, но съ умѣньемъ и вкусомъ изготовленною, пищею всѣ подкрѣпились съ удовольствіемъ. Добрая и ласковая жена священника не жалѣла своего добра и усердно потчивала самаго бѣднаго и такъ называемаго послѣдняго ихъ прихожанина, обѣщаясь и съ своей стороны помочь бѣдности Демидыча, чѣмъ Богъ пошлетъ,

а также и поучить вмѣстѣ съ своимъ мужемъ его дѣтей.

Послѣ обѣда о. Петръ, продолжая начатый еще прежде разговоръ о молитвѣ предъ постѣвомъ, и о томъ, что за Богомъ молитва не пропадаетъ, сказалъ: «да, Федоръ Демидычъ, великія Господь подаетъ милости, если Ему усердно молятся; явно благословляетъ Онъ тѣ поля, на которыя добрые христіане испрашиваютъ Его благословіе. Вотъ что я тебѣ совѣтую: когда ты окончишь постѣвъ, мы поднимемъ на твое поле св. иконы, отслужимъ молебенъ и окропимъ поле св. водою».

Ф. Д. У насъ, вѣдь, нѣтъ, батюшка, обычая служить на поляхъ молебны, да мнѣ нечѣмъ будетъ и поблагодарить васъ за труды.

Свящ. Другіе какъ хотятъ; я тебѣ это совѣтую. А о благодарности тебѣ нечего говорить: ты видишь по всему, что я не изъ корысти хлопочу, а даю тебѣ совѣтъ, чтобы призвать на твой трудъ благословіе Божіе и помощь твоей бѣдности.

Нечего и говорить, съ какою благодарностію все семейство бѣдняка Демидыча отзывалось о своемъ добромъ о. Петрѣ. Татьяна, жена его, на другой же день сошедшись на рѣкѣ съ своими сосѣдками, со слезами рассказала имъ о добромъ поступкѣ своего духовника. Многія тоже похвалили о. Петра за его доброту не къ одному Демидычу, а нашлись и такія, которыя отозвались о немъ съ какою-то злостью: «отъ

чего ему не давать-то,—онъ къ намъ же придетъ за новью; хорошо ему дарить чужимъ добромъ; не самъ онъ работаетъ и проч.» Но пусть, кто какъ хочетъ, такъ и судить о дѣлѣ о. Петра,—мы скажемъ, что онъ сдѣлалъ дѣло доброе,—и опять обратимся къ Федору Демидову.

Наступилъ день, въ который надобно было начинать посѣвъ. Запретъ Демидычъ свою тощую лошадку, наполнилъ нѣсколько мѣшковъ рожью, положивъ въ каждый по немногу освященной о. Петромъ, потомъ помолился предъ святыми иконами и поѣхалъ на работу.

Время стояло хорошее: въ нѣсколько дней все запахано и заборонено. «Теперь бы дождичка Господь подалъ!» сказалъ одинъ крестьянинъ, когда однажды ѣхали съ поля.

— Не мѣшало бы, отозвался другой, дай Господи!

«Братцы, сказалъ Демидычъ, не отпѣть ли намъ на полѣ молебень? мнѣ недавно совѣтовалъ батюшка, говорить, великая бы польза была.

— Да вѣдь заведенья нѣтъ, такъ для чего и начинать?

«Хорошо ему толковать о молебнѣ-то, когда онъ съ батьки самъ прежде взялъ», отвѣтилъ другой, указывая на Демидыча.

Демидычъ попытался расположить товарищей къ общему молебствію на поляхъ, вспоминая разговоръ съ о. Петромъ, но, не видя на то

ихъ желанія, не настаивалъ. Въ слѣдующее воскресенье онъ одинъ поднималъ иконы; о. Петръ съ охотою ходилъ къ нему

Затѣмъ все опять пошло своимъ обыкновеннымъ порядкомъ въ жизни сельской: опять жнитво, и опять молотба. Наконецъ поубрались съ полей, поубрали и съ гумень скирды хлѣба. Понаполнились у мужичковъ опорожненные анбары, и стали они пировать праздники и веселиться. Всего вдоволь надавалъ Господь Богъ; какъ же имъ, послѣ лѣтней страды, не поглотить и не повеселиться? И напцъ Демидычъ не отставалъ отъ другихъ, хотя и не много было у него въ запасѣ хлѣбца, потому что онъ опять его кое-куда поразвезъ; нужда пока забыта и его дѣти несбираютъ. Но вотъ не пришло еще Рождество Христово, а онъ поѣхалъ уже за хлѣбомъ на базаръ. Не хотѣлось ему посылать ребятишекъ за милостынею и вотъ онъ рѣшился, съ согласія жены своей, отвести одного къ о. Петру. О. Петру нуженъ былъ для зимы работникъ, чтобы за кормомъ скотинѣ сходить, за лошадыю и коровами посмотриѣть, и около дому похлопотать. Сынъ Демидыча, Николай, уже могъ все это дѣлать и потому о. Петръ взялъ его на свое содержаніе съ тѣмъ, чтобы въ свободное время поучить его и грамотѣ...

Такъ прошла и зима. Не много красныхъ дней было у Демидыча. Нужда заставила опять покормиться и милостыней: но онъ не унывалъ,

усердно трудился, и съ вѣрою и надеждою ждалъ милостей отъ Господа. — По слову Апостола: *упованіе непосрамил*о (Рим. 5, 5.) Демидыча. Весеннее солнце оживило всю природу: шумно потекли рѣки, освободившись отъ ледяной зимней коры; аазеленѣли луга и поля; весело защебетали птички въ зазеленѣвшихся рощахъ и лѣсахъ, и тогда-то имѣющіе очи, чтобы видѣть, ясно увидѣли благодать Божию на полосахъ Демидыча. Худшія всѣхъ прежде его полосы — тогда, по густой зелени, высокому росту молодой ржи, можно было отличать издалика. Радовалось сердце Демидыча, и онъ не утерпѣлъ, чтобы при первомъ же случаѣ не сказать этого о. Петру. Поблагодарили они вмѣстѣ Бога и попросили Его продолжить Свою милость къ нимъ; а чтобы еще болѣе привлечь къ себѣ эту милость Господа, Демидычъ, по совѣту о. Петра, и при посѣвѣ яроваго хлѣба, сдѣлалъ то же самое, что и прежде при посѣвѣ ржи.

Послѣ этого уже болѣе нечего было дѣлать, какъ предать все посѣянное волѣ Божіей и ждать времени жатвы. Вотъ Господь привелъ снять и плоды. Погода все лѣто стояла хорошая и благопріятная; неслучилось полямъ никакого вреда, и потому умолотъ былъ богатый: по шести слишкомъ осмиць снесъ Демидычъ съ овина (на овинъ саять по 500, или не много болѣе сноповъ), чего прежде никогда небывало не только у него, но и у другихъ; умолотна была и ярь; такъ что у Демидыча, за уплатою всѣхъ зай-

мовъ, хлѣба осталось, если не на весь годъ, то гораздо больше противъ прежняго.

Не забывъ Демидычъ благодѣющаго ему Господа; съ усердіемъ и слезами благодарилъ онъ Его въ своей молитвѣ.

Такъ положень былъ начатокъ благосостоянію Ѳедора Демидова. Оставалось ему еще болѣе и болѣе приумножать данные ему отъ Господа таланты, и Демидычъ не оказался лѣнивымъ рабомъ. Труды къ трудамъ прилагалъ онъ, приучая къ тому же и семейство. Постоянно ходилъ онъ въ храмъ Божій въ праздники и воскресные дни, и приводилъ съ собою и дѣтей своихъ. За правило положилъ онъ, въ праздники не работать и каждогодно приходить къ своему отцу духовному съ сѣменами, а на поля и въ домъ поднимать иконы, и Господь умножилъ къ нему Свои милости.

III.

Прошло десять лѣтъ. Въ большомъ Дмитріевскомъ (деревнѣ, гдѣ живетъ Ѳедоръ Демидовъ) уже не видать бѣдной лачуги съ полуразвалившимся дворомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояла она, теперь красуется новый, очень хорошенькій, крестьянскій домъ, съ тремя по лицу красными окнами, крытый тесомъ, съ затѣйливыми разными украшеніями и съ новымъ, покрытымъ тоже тесомъ, дворомъ. Такъ вотъ уже въ какомъ домѣ живетъ нынѣ Ѳедоръ Демидовичъ!

Мало по - малу милостію Божією и своими усильными полевыми трудами Феодръ Демидовъ, изъ послѣдняго и отчаяннаго бѣдняка, сдѣлался очень достаточнымъ крестьяниномъ. Не накопилъ онъ тысячъ, но вѣдь, какъ говорятъ, «не тотъ богатъ, кто имѣетъ много, а тотъ, кто доволенъ малымъ;» а у Феодора Демидова есть, по пословицѣ, «денегъ на нужду и хлѣба на обѣдъ.» Есть у него и деньги на нужду, а хлѣбъ въ анбарѣ у него теперь не переводится и онъ снабжаетъ ими и другихъ нуждающихся. Распростился онъ и съ своимъ прежнимъ товарищемъ, — тощей лошадкой, теперь у него двѣ крѣпкія и сытыя. Обзавелся онъ и другой скотинкой.

А когда крестьянинъ обзавелся хорошенькимъ домикомъ, хлѣбомъ и скотиной, да еще и деньжонки водятся, — такъ онъ живетъ, да благодаритъ Бога. Такъ и нашъ Демидычъ живетъ въ такомъ довольствѣ и благополучіи, о какихъ вѣроятно и во снѣ ему не грезилось. Теперь и онъ дождался почету, и его сосѣди слушаютъ и кланяются. Къ умноженію его благополучія и все семейство его хорошо. Видя примѣръ въ трудолюбивомъ и усердномъ отцѣ, дѣти, чѣмъ болѣе подрастали, тѣмъ болѣе свыкались съ трудами, удаляюь тунеядства и лѣности; съ терпѣніемъ сносили недостатки; съ охотою ходили учиться грамотѣ и съ усердіемъ посѣщали съ отцемъ сельскіи храмъ для молитвы. Къ преж-

нимъ дѣтямъ Господь далъ Демидычу еще дочку, да невѣстку. Его Николай, тотъ самый сынъ, который у о. Петра первый учился грамотѣ, уже женился и очень добрая и прилѣжная работница еще прибыла въ домъ. Съ умноженіемъ рабочихъ-тягловыхъ душъ увеличилась и полоса Демидыча — главный источникъ въ нашей сторонѣ крестьянскаго благосостоянія.

Да, умножилъ Господь благодѣянія Оедору Демидову; какъ же онъ теперь пользуется ими? Не забылъ ли онъ теперь при достаткѣ Господа Бога, какъ часто случается съ людьми, когда проходятъ для нихъ дни искушенія? Не думаетъ ли онъ теперь беззаботно наслаждаться достаткомъ своимъ, или, полюбивши богатство, скупостию умножать его?

Нѣтъ, — дѣтски, довѣрчиво слушаетъ онъ духовника своего, о. Петра. Очень часто видятся они другъ съ другомъ. Кромѣ того, что каждый почти праздничный день Оедоръ Демидовъ бываетъ въ церкви, онъ часто заходитъ къ о. Петру въ домъ. А научить ли такой добрый пастырь чему нибудь дурному? Не постарается ли онъ искоренить все дурное въ своемъ духовномъ сынѣ, если бы что подобное и замѣтилъ? Помнить и самъ Оедоръ Демидовъ Благодѣтеля своего, Господа, — онъ знаетъ, Кому обязанъ своимъ избыткомъ; часто воспоминаетъ онъ съ о. Петромъ о желаніи своемъ поискать клада, и со слезами благодарности къ Богу говорить,

что вотъ гдѣ истинный-то и вѣрный кладъ: — милость Божія и благословенный Господомъ честный трудъ. . . .

Вотъ пришелъ памятный ему праздникъ—Спасовъ день. Собираясь въ церковь, Оедоръ Демидовъ вызвалъ свою жену въ сѣнникъ (холодную горенку): «ты помнишь, сказалъ онъ, что въ сегодняшній день, десять лѣтъ тому назадъ, я былъ у нашего батюшки, когда онъ читалъ мнѣ молитву и далъ своей ржи для постѣва? Съ этого, вѣдь, дня у насъ пошло счастливѣе; — мнѣ хочется сегодня положить какойнибудь вкладъ въ церковь,—какъ ты посоветуешь?»

— Неужели я разсовѣтую тебѣ это? Вѣдь и я нехуже тебя знаю, что для насъ сдѣлалъ Господь Богъ, отвѣтила жена его.

«Только я не знаю, что сдѣлать-то? — Не сдѣлать ли ризу на икону сегодняшняго праздника?»

— Какъ хочешь, а скажи лучше батюшкѣ, что онъ посоветуетъ.

«Я и самъ тоже думаю, сказалъ Демидычъ и, взявши пятьдесятъ рублей, отправился въ село къ обѣднѣ.

Горяча была молитва благодарности, изливавшаяся изъ устъ Демидыча. Живо представлялъ онъ свое прежнее состояніе и отъ какой горькой бѣдности онъ избавился милостію Господа въ прошедшія десять лѣтъ. По окончаніи службы, попросилъ онъ о. Петра отслужить Спасителю мо-

лебенъ и послѣ него, поблагодаривши священника, какъ зналъ, онъ предложилъ ему принесенные пятьдесятъ рублей. «Вотъ, батюшка, сказалъ онъ, десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ сегодняшній же день ты научилъ меня уму-разуму и своею молитвою испросилъ мнѣ милость Божию и небесное благословеніе; — хотѣлось бы мнѣ въ память этого возблагодарить сегодня чѣмъ нибудь Господа Бога,—вотъ возмите деньги и научите, что мнѣ изъ нихъ сдѣлать для Него.»

Свящ. Прежде всего замѣчу тебѣ, Ѳедоръ Демидычъ, что Богъ въ вещественной благодарности не нуждается, *Салз дая вслзгъ и животз и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25.), и что самая пріятная Ему жертва *сердце сокрушено и смиренно* и добрыя дѣла; но, видя твое усердіе и зная, что Господь не отвергаетъ и вещественныя жертвы и освящаетъ любящихъ благолѣпіе святыхъ храмовъ и плодоносящихъ въ нихъ, — пожалуй, приму твои деньги, только скажи, какое бы желалъ ты сдѣлать изъ нихъ употребленіе?

Ѳ. Д. Батюшка!—мнѣ хотѣлось бы хоть сдѣлать ризу на икону сегодняшняго праздника, а впрочемъ, какъ ты лучше найдешь, такъ и употреби ихъ.

Свящ. Хорошо и это дѣло. Пусть все православные, видя ризу на этой иконѣ и зная, по какому случаю она устроена, еще болѣе на-

учатся съ твоего примѣра въ Немъ — Господѣ нашемъ, полагать для себя всегда надежду и благополучіе и быть всегда къ Нему благодарными; но вотъ что я еще скажу тебѣ. Денегъ твоихъ на серебряную ризу мало, а на мѣдную много, не сдѣлать ли тебѣ два добрыхъ дѣла?— Во первыхъ, можно сдѣлать очень хорошую мѣдную посеребреную ризу, на что пойдетъ хоть рублей тридцать; во вторыхъ, не слыхалъ ли ты отъ твоего Школая, что когда онъ у меня учился, то у насъ въ церкви не было совсѣмъ книгъ для чтенія. Денегъ у насъ въ церкви и теперь очень мало, покупать книгъ не на что,— такъ нельзя ли остальные деньги употребить на покупку книгъ? Точно, это дѣло не гласное, этого многіе не узнаютъ, но я и не думаю, чтобы ты хотѣлъ своимъ пожертвованіемъ хвалиться.

О. Д. Нѣтъ, нѣтъ, батюшка, вовсе у меня и въ головѣ не было, чтобы мнѣ этимъ хвастаться, или хвалиться! Я сказалъ тебѣ о ризѣ только потому, что не зналъ, что мнѣ сдѣлать для Бога, положившаго въ сегодняшній день начало моего счастья и благополучія.

Свящ. Ризу мы устроимъ, — это дѣло, я говорю, благочестивое; но только остальные деньги мнѣ хочется употребить на покупку книгъ для церкви, а безъ твоего согласія я этого не сдѣлаю. Покупка священныхъ и духовныхъ книгъ не менѣе, если еще не болѣе благочестивое дѣло.

Не помнишь ли, какъ недавно я засталъ твоего Николая за пѣсенникомъ, и когда сталъ пѣнять ему за это, — онъ сказалъ, что почитать нечего, потому онъ и взялъ первую попавшуюся ему книжку. Отъ пѣсенниковъ-то, братъ, не научишься благочестію, а еще худшимъ сдѣлаешься, какъ и отъ многихъ подобныхъ книжонокъ. Такіе же вредные пустяки, можетъ быть, и многіе читаютъ. А въ духовныхъ книгахъ можно прочитать то житіе какого святаго, то какой примѣръ благочестія, то проповѣдь, обличающую какойнибудь грѣхъ, то страшный примѣръ наказанія, или вразумленія грѣшниковъ, — и потомъ о себѣ подумать, и самому поучиться подражать представляемымъ примѣрамъ. Такія книги и прихожане грамотные стали бы брать на домъ и читать неграмотнымъ; и я когда что въ церкви прочиталъ бы, вѣдь не все же самому писать. Да, Ѳедоръ Демидычъ, великое бы дѣло и полезное ты сдѣлалъ, если бы употребилъ на покупку полезныхъ духовныхъ книгъ часть своихъ денегъ, — какъ ты думаешь?

Ѳ. Д. Съ большою охотою согласенъ я, батюшка, на твои слова. Дѣлай какъ знаешь, — кому же и знать, что намъ нужно, какъ не тебѣ.

Въ скоромъ времени устроена была весьма хорошей работы мѣдная посеребренная риза на икону Преображенія Господня, а о. Петръ выпи-

салъ нѣсколько духовныхъ журналовъ, доступныхъ по своей дешевизнѣ даже и бѣднымъ людямъ, и нѣсколько другихъ полезныхъ книгъ, какъ для чтенія нѣсколькимъ ученикамъ, которыхъ обучалъ онъ съ женою въ своемъ домѣ, такъ и для чтенія грамотнымъ прихожанамъ: и дѣйствительно, въ послѣдствіи оказалось, что этимъ Ѳедоръ Демидовъ доставилъ своей приходской церкви гораздо большую пользу, чѣмъ устроеніемъ на икону ризы.

Кромѣ этой благодарности Господу Богу, т. е. принесенія посильной жертвы на пользу церкви и своего приходскаго общества, Ѳедоръ Демидовъ, зная по опыту, какъ тяжела бѣдность, сколько можетъ, помогаетъ своимъ собратіямъ нуждающимся и вещественнымъ пособіемъ и своимъ опытнымъ совѣтомъ.

Причтъ же и приходское общество, въ скоромъ времени послѣ описаннаго выше происшествія, Ѳедора Демидова, какъ челоуѣка ревностнаго къ храму Божию, и во всемъ приходѣ за свою доброту и хорошую жизнь уважаемаго, избрали въ церковные старосты; и эту должность онъ проходитъ третій уже годъ съ честью для себя и пользою для храма.

Такъ-то исполнились надъ нимъ слова царя Пророка: *возверзи на Господа печаль твою и Той тя препитаеѣтъ*. Отчаянный прежде бѣднякъ — Ѳедоръ Демидовъ, когда возложилъ на Господа свою надежду и обратился къ Нему

душею и сердцемъ, то сдѣлался достаточнымъ крестьяниномъ и, какъ достойный прихожанинъ, полезнымъ для своего приходскаго храма и общества.

Священникъ Павелъ Алякритскій.

Городъ Юрьевецъ
Костромской губерніи.
Ноября, 20 дня,
1862 года.

ВЕЛИКОПОСТНЫЯ ПОУЧЕНІЯ

О ГОВѢНИИ, ПОКАЯНИИ, ИСПОВѢДИ И СВЯТОМЪ ПРИЧАЩЕНИИ.

(для поселянъ).

—

ПОУЧЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПОСТѢ.

*Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся
и духовнѣ.*

Для тѣхъ, которые говѣютъ и готовятся къ исповѣди и св. причащенію, скажемъ: въ чемъ состоитъ истинное говѣніе, или что требуется отъ говѣющаго для того, чтобы говѣніе его послужило въ пользу душѣ его.

По обычаю и установленію православной Церкви, говѣющій долженъ во-первыхъ соблюдать постъ и ходить въ церковь къ церковнымъ службамъ.

Отъ христіанина всегда требуется воздержаніе, или умѣренность въ пищѣ и питіи, но, конечно, во время говѣнія требуется особенно строгое воздержаніе, или постъ. Кто скорбитъ о грѣхахъ своихъ, чувствуетъ болѣзни души своей,

тому, конечно, не время думать о лакомыхъ кушаньяхъ. Притомъ воздержаніе въ пищѣ и питіи, обременяя чрево, дѣлаетъ человѣка лѣнивымъ, сонливымъ и неспособнымъ къ молитвѣ. Пресыщеніе и особенно излишнее употребленіе вина возбуждаетъ плотскія страсти. И потому надобно помнить, во-первыхъ, что постъ не въ томъ только состоитъ, чтобы не ѣсть того, или другаго рода пищи, запрещеннаго въ эти дни уставомъ Церкви, напр.: не ѣсть съ масломъ, но и въ томъ, чтобы ѣсть меньше обыкновеннаго, не до сыта. А иначе можно и постной пищей, если т. е. ѣсть ее неумѣренно, обременить свое чрево и сдѣлаться неспособнымъ къ молитвѣ и подвигамъ покаянія.

Еще, постясь сами, мы не должны осуждать другаго, если онъ, по нашему мнѣнію, постится не такъ, какъ слѣдуетъ, и спорить съ нимъ касательно пищи. *Ядый не ядущаго да не укоряетъ, и неядый ядущаго да не осуждаетъ*, говоритъ апостолъ Павелъ. У каждаго свои силы и здоровье. Не всѣ одинаково могутъ поститься, и Церковь не требуетъ отъ насъ того, что выше силъ нашихъ. Наприм.: тому, кто можетъ выдержать, она совѣтуетъ первые дни поста вовсе воздерживаться отъ пищи; а больнымъ или немощнымъ дозволяетъ каждый день подкрѣплять себя пищею. Или, напримѣръ, человѣкъ рабочій, конечно, не можетъ поститься также долго, какъ человѣкъ ведущій покойную, сидячую жизнь.

Наконецъ, при тѣлесномъ постѣ, мы не должны забывать главной нашей обязанности—соблюдать постъ духовный, то есть, воздерживаться отъ грѣховъ, укрощать свои страсти. Такъ учитъ насъ Церковь. Напримѣръ въ службѣ на сырную недѣлю есть такая пѣснь: *отъ брашенъ постящися душе моя, и страстей неочистишися, всуе радуешися неяденіемъ. Аще бо не вина ти будетъ ко исправленію, — яко ложная, возненавидѣна будеши отъ Бога, и злымъ демономъ уподобишися, николиже ядущимъ.* То есть: «воздерживаясь отъ пищи, а не очистившись отъ страстей, о душа моя, напрасно ты радуешься тому, что не ѣшь. Ибо если постъ не послужить тебѣ къ исправленію, то, какъ лживая, будешь возненавидѣна Богомъ, и уподобишься злымъ демонамъ, которые никогда не ѣдятъ». И вчера на вечернѣ мы слышали стихирю: *постимся постомъ пріятнымъ благоуднымъ Господеви. Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе — то есть удаленіе отъ зла, воздержаніе языка, ярости отложеніе, оглаоленія, то есть клеветы, лжи и клятвопреступленія: сихъ оскудѣніе постъ истинный есть и благопріятный.* И потому неразумно поступаютъ тѣ, которые, во время говѣнія, все свое вниманіе обращаютъ только на тѣлесный постъ, заботятся о томъ, какъ бы не съѣсть чегонибудь запрещеннаго уставомъ Церкви; спрашиваютъ или спорятъ о томъ наприм.: пить чай, или не пить, и съ чѣмъ

его пить, — съ сахаромъ или съ медомъ, — а въ тоже время забываютъ о духовномъ постѣ; — во время самого говѣнія не удерживаются отъ гнѣва, ссоръ, брани, осужденія ближняго, зависти, обмана и другихъ грѣховъ — и такимъ образомъ, подобно фарисеямъ, по слову Спасителя, «отцѣживаютъ комара и поглощаютъ верблюда». Хорошо учить объ этомъ св. Василій великій. «Пользу поста,» говоритъ онъ, «не ограничивай однимъ воздержаніемъ отъ снѣдей; потому что истинный постъ есть устраненіе отъ злыхъ дѣлъ. *Разрѣшай всякій союзъ неправды. Прости ближнему оскорбленіе; прости ему долги. Не въ судьхъ и сварьхъ постися. Не ѣшь ты мясь, но поядась брата. Воздерживаешь отъ вина, но не удержи- ваешь себя отъ обидъ. Вкусить пицу дожидась вечера, но тратишь день въ судебныхъ мѣстахъ. — Горе валъ, упившіеся виномъ (Ис. 51, 21).* Раздраженіе есть также опьяненіе души: оно также выводитъ ее изъ ума, какъ и вино. И вообще всякую страсть, которая выводитъ умъ изъ себя, справедливо можно назвать опьяненіемъ. Представь себѣ разгнѣваннаго: когда онъ упоенъ страстію, онъ самъ себѣ не господинъ: не узнаетъ себя, не узнаетъ присутствующихъ, на всякаго нападаетъ, говоритъ что пришло на умъ; онъ неупержимъ, ругаетъ, бьетъ, грозитъ, клянется, кричитъ, разрывается» ^{а)}).

а) О постѣ сл. 1, стр. 15.

ПОУЧЕНІЕ ВТОРОЕ.**О ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВѢ.**

Кромѣ поста отъ говѣющаго требуется, чтобы онъ ходилъ въ церковь къ каждой службѣ. Конечно, кающемуся предъ Богомъ во грѣхахъ стыдно и грѣшно—въ это самое время быть лѣнивымъ къ молитвѣ, напримѣръ опускать церковныя службы или приходить не къ началу службы. Впрочемъ, если бы по какимъ нибудь необходимымъ дѣламъ кому нибудь во время говѣнія пришлось опустить одну, или двѣ службы, изъ-за этого не слѣдуетъ вовсе оставлять говѣнія. Или, если кому по его должности никакъ нельзя ходить въ церковь всѣ шесть дней, тому лучше хоть три, два дня походить въ церковь, нежели вовсе не говѣть, откладывая это спасительное для души дѣло на годъ, на два. Недостатокъ церковной молитвы пусть лучше онъ замѣнитъ домашнею молитвою, памятованіемъ о Богѣ, сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ.

Въ церкви, какъ и всегда, такъ особенно во время говѣнія, каждый долженъ стоять тихо, скромно, благоговѣнно и со вниманіемъ слушать службу. Въ церковномъ уставѣ говорится, что напримѣръ во время чтенія шестопсалмія никто не долженъ «шептать, и даже плевать, или

харкаты: но внимать читаемому, и, сердечными очами взирая ко Господу, молиться о грѣхахъ своихъ, поминая смерть, будущую муку и жизнь вѣчную». Правда, неграмотному не все понятно въ нашей службѣ: но если онъ постоянно и со вниманіемъ будетъ слушать, то много услышитъ и понятнаго и близкаго къ сердцу его. И все, что услышишь и поймешь, относи къ себѣ, прилагай къ сердцу своему, и молись такъ, какъ учитъ тебя Церковь. Слышишь ты, напр.: *Господи, помилуй!* и, воспоминая свои грѣхи и немощи, проси себѣ у Господа помилованія. Слышимъ мы молитву: *Господи и Владыко живота моего*, и проч. и должны молиться, чтобы Господь—Владыка нашей жизни, не далъ овладѣть нами *духу праздности, унынія или отчаянія. любовнаго—или властолюбія, и празднословія.* а даровалъ намъ духъ цѣломудрія, смиренія, терпѣнія и любви; чтобы Онъ научилъ насъ видѣть наши собственные грѣхи и не осуждать брата нашего, т. е. ближняго. Слышимъ мы, напримѣръ, на третьемъ часѣ молитву: «*Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый, Тою, Благій, не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихся*», и должны молиться, чтобы Господь, въ третій часъ дня ниспославшій на Апостоловъ Духа Святаго, не отнялъ и отъ насъ Духа Своего, но обновилъ Имъ и нашу душу, создалъ въ насъ сердце чистое и духъ правый. Слышимъ

мы на шестомъ часѣ молитву : *уже въ шестой день же и часъ на крестъ привождей въ рай дерзновенный Адаловъ грѣхъ,—и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Божсе, и спаси насъ.* Мы должны молиться, чтобы Христось, благоволившій въ шестой часъ дня быть пригвожденнымъ ко кресту за грѣхъ праотца Адама и насъ, потомковъ его, разодралъ рукописаніе и нашихъ грѣховъ, то есть, отпустилъ и намъ грѣхи наши, и спасъ насъ. Слышимъ мы на девятомъ часѣ молитву: *уже въ девятый часъ насъ ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашей мудрованіе, Христе Божсе, и спаси насъ.* Мы должны молиться, чтобы Спаситель, въ девятый часъ дня умершій плотию на крестѣ за грѣхи наши, умертвилъ въ насъ плотское мудрованіе, то есть, благодатию Своею помогъ намъ мыслить и поступать не такъ, какъ угодно и пріятно нашей плоти, страстямъ нашимъ, а такъ, какъ требуетъ отъ насъ воля Божія, законъ Христовъ. Слышимъ мы какъ Церковь повторяетъ молитву спасагося на крестѣ разбойника: *помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ.* И мы, подражая его смиренію и вѣрѣ, должны молиться, чтобы Господь и насъ помянулъ въ Своемъ царствіи и не лишилъ вѣчнаго блаженства.

ПОУЧЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О ВНУТРЕННЕМЪ, СЕРДЕЧНОМЪ ПОКАЯНІИ.

И постъ и хожденіе въ церковь мало принесутъ пользы говѣющему, если въ немъ не будетъ внутренняго сердечнаго покаянiя въ грѣхахъ. Скажемъ же, какія мысли и чувства должны быть въ умѣ и сердцѣ кающагося грѣшника во время говѣнiя, или какъ онъ долженъ приготовляться къ исповѣди и къ святому причащенію.

Прежде всего кающійся долженъ сознать предъ Богомъ,—привести себѣ на память, сколько можно, всѣ, и особенно тяжкіе, грѣхи свои, всѣ случаи, когда онъ оскорбилъ Бога, поступивъ противъ совѣсти и закона Божiя. Нельзя лѣчить своихъ духовныхъ ранъ, не зная ихъ, не думая о нихъ. Праведный Давидъ, когда впалъ въ грѣхъ, не могъ забыть грѣха своего, но говорилъ: *беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну*, то есть всегда.

Для тѣхъ, которые мало знаютъ ученіе закона Божiя, скажемъ, какіе особенно тяжкіе грѣхи. Во первыхъ: забвеніе о Богѣ, ослабленіе въ человѣкѣ чувства страха Божiя, неблагодарность къ Господу за Его благодѣянiя, рѣдкое хожденіе въ церковь, даже въ воскресные и праздничные дни, удаленіе на нѣсколько лѣтъ отъ исповѣди и св. причащенiя; употребленіе имени

Божія всеу—или божба и ложная клятва, ворожба и гаданія; далѣе грѣхи противъ ближнихъ: злоба на ближняго, ненависть, мстительность, зависть, оскорбленіе другихъ дѣломъ или словомъ; особенно непочтеніе къ родителямъ, грубое, жестокое обращеніе съ супругою, съ дѣтьми, присвоеніе чужой собственности, или кража, обманъ; наконецъ грѣхи плотскіе: блудъ, прелюбодѣяніе, пьянство, сквернословіе. Я нарочно исчислилъ вамъ главные грѣхи, чтобы вы знали, въ чемъ особенно должно каяться предъ Богомъ, и чего послѣ особенно должно беречься. А то часто случается, что иной, по невѣдѣнію, кается въ какомъ нибудь менѣе тяжкомъ грѣхѣ, наприм.: что онъ, забывшись, оскоромился, а о главныхъ грѣхахъ позабываетъ. И если посмотрѣть на жизнь многихъ, то можно подумать, что они нѣкоторыхъ изъ исчисленныхъ нами выше грѣховъ и грѣхами не считаютъ. Отчего же иначе многіе такъ легко и такъ открыто позволяютъ себѣ, наприм.: обманъ, блудъ, пьянство, сквернословіе? Но что касательно этихъ грѣховъ говорить слово Божіе? Наприм. дозволяетъ ли законъ Христовъ христіанину обманывать? Нѣтъ, Апостоль говоритъ: *отложше всяку лесть, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмь другъ другу удове.* То есть, оставивши всякую ложь, говорите истину каждый ближнему своему, ибо всѣ мы—члены другъ другу. Ближній твой есть братъ твой,

членъ твой. Ты не желаешь самъ быть обманутымъ: зачѣмъ же обманываешь ближнаго? О блудѣ и пьянствѣ Апостоль Павелъ пишетъ? *Не льстите себе*—не обманывайте себя—говоритъ онъ: *ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни пьяницы царствія Божія не наследуютъ*, если, то есть, не покаются и не оставятъ грѣховъ своихъ. «Тѣло не для блуда, но для Господа,—говоритъ онъ еще противъ блудниковъ: развѣ вы не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ, отниму ли я члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ! Не знаете ли, что тѣло ваше есть храмъ живущаго въ васъ Св. Духа, Котораго вы имѣете отъ Бога?» Итакъ, не тяжкій ли грѣхъ—осквернить блудомъ тѣло свое—осквернить храмъ Божій,—храмъ Духа Святаго? А что сказать о сквернословіи? Апостоль Павелъ говоритъ христіанамъ: *всяко слово мило да не исходитъ изъ устъ вашихъ*. А что же хуже, что вреднѣе и заразительнѣе срамныхъ словъ? Языкъ есть драгоценный даръ Божій, которымъ Богъ отличилъ насъ отъ безсловесныхъ животныхъ; языкомъ мы молимся и благословляемъ Бога; все, что мы не говоримъ, должно служить ко славѣ Божіей, къ пользѣ и назиданію нашихъ ближнихъ. Произнося же срамныя слова, мы оскорбляемъ Бога, оскверняемъ языкъ свой, и вмѣстѣ оскверняемъ слухъ и чувства другихъ.

А. надобно помнить, что, по слову Спасителя, за каждое праздное слово мы дадимъ нѣкогда отвѣтъ Богу въ день суда.

ПОУЧЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(продолженіе о томъ же).

Воспомявъ о грѣхахъ своихъ, кающійся грѣшникъ долженъ сокрушаться о нихъ сердцемъ, или скорбѣть, сожалѣть о томъ, что поступалъ противъ воли Божіей. Сокрушеніе о грѣхахъ есть самая угодная жертва Богу: *жертва Богу духъ сокрушенъ*, говоритъ Давидъ, который самъ каждую ночь сокрушался и плакалъ о грѣхахъ своихъ, какъ онъ говоритъ: *измыю на всякую ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу*. Но чтó дѣлать, если мы и желали бы сокрушаться и плакать о грѣхахъ своихъ, но нѣтъ въ насъ этого чувства, сердце наше остается холодно? Прежде всего надобно молить Господа, чтобы Онъ благодатно Своєю смягчилъ наше ожесточенное сердце, и далъ намъ слезы покаянія, какъ Церковь поетъ: *слезы ми даждь, Боже, якоже иногда жень грѣшницъ*. Потомъ, чтобы возбудить въ себѣ духъ сокрушенія, надобно размышлять, что всякимъ грѣхомъ своимъ мы оскорбляемъ Бога, возбуждаемъ противъ себя гнѣвъ Его, и доколѣ чрезъ покаяніе не полу-

чимъ прощенія во грѣхахъ,—должны страшиться за нихъ наказанія Божія: ибо Богъ нашъ, какъ святой и праведный, не можетъ терпѣть зла, и для нераскаянныхъ грѣшниковъ — Онъ есть, какъ говорить Апостоль, *онъ поядая*. Далѣе, вспомнимъ, что Богъ нашъ есть вмѣстѣ и всеблагій Отецъ нашъ, любящій насъ больше, нежели какъ мы сами можемъ любить самихъ себя; Онъ не только далъ намъ душу и тѣло, жизнь и силы, и непрестанно даетъ намъ все, что нужно для нашей жизни, для нашего счастья; но сѣе,—чтобы взыскать и спасти погибавшаго во грѣхахъ человѣка, Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который, по любви къ человѣку, не возгнушался плотскаго рожденія, возлегъ въ ясляхъ, терпѣлъ на землѣ гоненія, злобу людей, клеветы, поруганія, и наконецъ претерпѣлъ распятіе и тяжкую крестную смерть. Чѣмъ же мы заплатили Господу за такую любовь Его къ намъ? Какъ глубоко мы оскорбляемъ Его любящее сердце, когда грѣхами своими разрушаемъ устроенное Имъ дѣло спасенія нашего, препятствуемъ Ему спасти насъ! Представь себѣ, что у тебя есть сынъ, для котораго ты ничего не щадилъ, чтобы сдѣлать его счастливымъ, заботился о немъ, училъ его добру, не жалѣлъ ничего для воспитанія его, — и этотъ сынъ твой за всѣ благодѣянія твои платитъ тебѣ неблагодарностію, непослушаніемъ и дурнымъ

поведеніемъ порочить твое честное имя и самъ себя дѣлаетъ несчастнымъ. Легко ли тебѣ терпѣть это? Точно также и каждый грѣшникъ есть непокорный и неблагодарный сынъ въ отношеніи къ Отцу небесному. Какъ же намъ не скорбѣть, не плакать о грѣхахъ, нашихъ?

ПОУЧЕНІЕ ПЯТОЕ.

(продолженіе о томъ же).

Мы говорили, что кающійся грѣшникъ долженъ сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Но сокрушаясь о грѣхахъ, мы никакъ не должны доходить до отчаянія, то есть: какъ бы ни были велики и многочисленны грѣхи наши, мы не должны думать, что Богъ не проститъ ихъ намъ, хотябы мы и раскаявались въ нихъ. Такое отчаяніе въ милосердіи Божіемъ есть также опасная сѣть, которою діаволь старается уловить души людей въ погибель. Однихъ онъ ловитъ, стараясь внушить, что грѣхи ихъ не такъ велики, что они успѣютъ еще покаяться и такимъ образомъ поселяетъ въ нихъ безопасность о грѣхахъ и нераскаянность; а другаго напротивъ старается погубить, внушая ему, что грѣхи его такъ велики, что нѣтъ ему прощенія отъ Бога. Но мы не должны поддаваться какъ первому, такъ и второму внушенію врага; мы должны вѣровать,

что милосердіе Господа безконечно и нѣтъ грѣха, побѣждающаго человѣколюбіе Его. Онъ готовъ забыть—простить намъ всѣ грѣхи наши, только бы мы прибѣгли къ Нему съ искреннимъ раскаяніемъ, вѣрою и желаніемъ исправить жизнь свою. Еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Онъ говорилъ чрезъ пророка: *хотѣиелъ не хочу смерти грѣшника, но еже обратится ему отъ пути зла и живу быти ему. Беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, — жизнью поживетъ и не умретъ: вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему.* Такъ мы читаемъ о Давидѣ, что онъ вдругъ совершилъ два тяжкіе грѣха — предлюбодѣяніе и убійство: отнялъ у своего подданнаго Уріи жену его Вирсавію, и приказалъ своему военачальнику Іоаву во время сраженія поставить Урію въ самое опасное мѣсто, чтобы его убили, что и было исполнено. Но когда Пророкъ Наѳанъ обличилъ царя и представилъ ему всю тяжесть грѣха его, — онъ не отчаялся въ милосердіи Господа, но, обратившись къ нему съ глубокимъ сокрушеніемъ о грѣхѣ своемъ, составилъ эту покаянную молитву, которую и нынѣ всѣ мы повторяемъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое.* И Богъ, хотя и наказалъ Давида семейными бѣдствіями, какъ-то:

возмущеніемъ противъ него любимаго сына его Авессалома и другими, однако и помиловалъ его и простилъ ему грѣхъ его

Тѣмъ болѣе никогда не долженъ предаваться отчаянію христіанинъ, вѣрующій въ Сына Божія, Иисуса Христа, Который для того и пришелъ на землю, чтобы грѣшниковъ спасти. Онъ есть *агнецъ Божій, вземлющій на Себя грѣхи міра.* О Немъ возлюбленный ученикъ Его Іоаннъ Богословъ пишетъ: *кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.* И сколько примѣровъ милосердія Спасителя къ кающимся грѣшникамъ мы видимъ въ Евангеліи! Блудница омыла слезами покаянія ноги Его и съ любовію отерла ихъ волосами своими, — и услышала отъ Него: *отпускаются ти грѣси твои.* Мытарь—въ притчѣ Спасителя—только пришелъ въ церковь и, раскаяваясь во грѣхахъ своихъ, ставъ вдали, не смѣя и очей поднять на небо, сталъ ударять себя въ грудь и говорить: *Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшнику!*—и пошелъ въ домъ свой оправданнымъ. Блудный сынъ, удалившійся отъ отца, растратившій свое наслѣдство въ развратной жизни, почувствовавъ сокрушеніе, вспоминаетъ объ отцѣ своемъ, идетъ къ нему, и говоритъ: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой. Сотвори мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ,* и отецъ тотчасъ не только прощаетъ его, но и принимаетъ въ

свои объятія, велить одѣть его въ лучшую одежду, и начинаетъ веселиться объ его возвращеніи. Разбойникъ на крестѣ, раскаявшись, увѣровалъ во Христа Спасителя, и только сказалъ Ему: *помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ*, — и тотчасъ получилъ отъ Господа не только прощеніе, но и обѣщаніе: *днесъ, то есть, нынѣ же, со Мною будеши въ раи*.

Но, надѣясь на милосердіе Господа и, съ вѣрою во Христа, Спасителя грѣшниковъ, прося у Него прощенія грѣховъ своихъ, кающійся грѣшникъ долженъ еще имѣть въ сердцѣ своемъ искреннее желаніе и твердое намѣреніе на будущее время всѣми силами воздерживаться отъ грѣховъ и исправить жизнь свою. А безъ этого намѣренія покаяніе наше не будетъ истиннымъ покаяніемъ, и не только не принесетъ намъ пользы, а еще прогнѣваетъ Бога. Онъ видитъ наши мысли и сердце, и нашимъ лицемѣрнымъ покаяніемъ мы не обманемъ Его. Мы видимъ въ Евангеліи, что Спаситель, прощая грѣшниковъ, всегда требовалъ отъ нихъ исправленія жизни. Наприм. отпустивъ грѣхи разслабленному и исцѣливъ его отъ болѣзни, Онъ сказалъ ему: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не хуже ти что будетъ*, то есть, чтобъ тебѣ не было хуже. Жену, обличенную въ прелюбодѣяніи, Іудеи, по закону Моисееву, хотѣли за этотъ грѣхъ побить камнями. Спаситель простилъ ее,

одноко сказалъ ей: *иди и отсели кътому не сопришай.*

Скажите: «какъ это исполнить? мы во грѣхахъ рождены, мы слабы и немощны». Конечно, совершенно безгрѣшнымъ никто въ этой жизни быть не можетъ. Но иное дѣло—грѣхи невольные — грѣхи въ мысляхъ, чувствахъ, въ желаніяхъ, грѣхи помощи и невѣдѣнія,—и иное грѣхи, совершаемые добровольно самымъ дѣломъ. Отъ грѣховныхъ дѣлъ мы можемъ воздерживаться: Богъ для этого далъ намъ разумъ и волю, далъ Свой законъ. Прежде чѣмъ сдѣлаешь грѣховное дѣло, подумай, что ты хочешь дѣлать, вспомни, что это запрещаетъ законъ Божій; и скажи, какъ Іосифъ: *како сотворю злодѣяніе сей — сіе злое дѣло — и сопришу предъ Господомъ?* Приведи себѣ на память судъ Божій и мученія, уготованныя грѣшникамъ. Но искушеніе велико, а силы твои слабы? Обратись къ Господу съ теплою молитвою, чтобы Онъ укрѣпилъ тебя своею благодатію, моли Его: *помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь, исцели мя, Господи.* Неужели Богъ оставитъ безъ Своей помощи того, кто хочетъ исполнить Его волю? *Нѣтъ, близъ Господь всѣмъ, призывающимъ Его: волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ.*

ПОУЧЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ОБЪ ИСПОВѢДИ.

Скажемъ теперь объ исповѣди. Для чего въ православной Христовой Церкви установлена исповѣдь? Для того, чтобы кающіеся грѣшники, исповѣдуя грѣхи свои предъ священникомъ, чрезъ посредство его получали прощеніе грѣховъ отъ Самаго Господа Иисуса Христа. Христось далъ эту духовную власть пастырямъ Церкви, когда сказалъ Апостоламъ: *пріимите Духъ Святъ: и мже отпустите грѣхи, отпустятся и мѣ, и мже держите, держатся:* и еще сказалъ: «что вы свяжете на земли, то будетъ связано на небеси; и что вы разрѣшите на земли, то будетъ разрѣшено на небеси». Посему православный христіанинъ долженъ вѣровать, что, когда послѣ исповѣди священникъ объявляетъ ему прощеніе грѣховъ, — въ то же время Самъ Христось на небѣ прощаетъ ему грѣхи его, — если исповѣдь его была истинная, чистосердечная. Итакъ, послыку Самъ Богъ слышитъ и пріемлетъ исповѣдь грѣшника и видитъ сердце исповѣдующагося, и Самъ же Богъ даруетъ ему и прощеніе, а священникъ въ семъ случаѣ есть только посредствующее лицо, свидѣтель: то должно приступать къ исповѣди съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ; во время исповѣди болѣе всего думать о Богѣ, а не о священникѣ, исповѣдываться

такъ, какъ бы мы находились предъ лицомъ Самаго Бога, на судѣ Божиємъ; просить прощенія грѣховъ у Бога, а не у священника.

Когда придешь исповѣдываться, не дожидайся вопросовъ духовника, въ чемъ ты грѣшенъ; но какъ самъ ты долженъ знать и чувствовать грѣхи свои, такъ самъ же долженъ и говорить, въ чемъ ты грѣшенъ и что особенно тяготитъ твою совѣсть. Духовникъ, когда найдетъ нужнымъ, поможетъ тебѣ въ исповѣданіи грѣховъ своими вопросами, подобно тому, какъ врачъ помогаетъ больному рассказать о своей болѣзни, спрашивая его, не чувствуетъ ли онъ того, или другаго припадка. Но ни одинъ больной не заставляетъ врача, перечислять всѣ болѣзни, чтобы онъ дошелъ наконецъ до той, которую больной чувствуетъ: такъ и кающійся не долженъ заставлять духовника перечислять всѣ грѣхи, чтобы потомъ сказать ему: «я въ этомъ грѣшенъ, а въ этомъ нѣтъ». Но самъ долженъ раскрывать предъ нимъ свою совѣсть и указывать ему свои духовныя болѣзни. А для этого напередъ долженъ самъ тщательно припомнить грѣхи свои.

Худо дѣлають тѣ, которые, по какой-то боязни или отъ стыда, утаиваютъ на исповѣди грѣхи свои. Какъ это не бояться, предъ лицомъ Самаго Бога, лицемерить и обманывать? Развѣ Богъ не знаетъ грѣха твоего? Ты не боялся и не стыдился грѣшить, а боишься и стыдишься очи-

стить грѣхъ свой признаніемъ и покаяніемъ ! Пришелъ къ Врачу лѣчиться, а не говоришь о болѣзни. Какая же тебѣ польза отъ исповѣди ? Неисповѣданный грѣхъ не простится тебѣ, и ты еще прибавишь къ нему новый тяжкій грѣхъ—нераскаянности и обмана. И чего бояться ? Исповѣдь—не уголовный судъ, а судъ Бога милосердаго, Который, какъ говоритъ Спаситель въ Евангеліи, радуется объ одномъ грѣшникѣ кающемся больше, нежели о девяносто девяти праведникахъ, неимѣющихъ нужды въ покаяніи. Еслибы духовникъ и почелъ нужнымъ наложить на тебя какую нибудь эпитимію, то лучше потрудиться исполнить эпитимію, нежели имѣть всегда на совѣсти грѣхъ, тяготящій ее, и страшиться наказанія Божія. Тебѣ стыдно открыть духовнику грѣхъ свой. Но подумай, что духовникъ есть также человѣкъ грѣшный, знаетъ слабость человѣческой природы и тѣ искушенія, въ какія врагъ нашего спасенія вводитъ иногда человѣка,—привыкъ уже выслушивать исповѣдь грѣшниковъ всякаго рода, и, конечно, никому не откроетъ грѣха твоего, а подастъ тебѣ, можетъ быть, добрый совѣтъ, какъ тебѣ исцѣлиться отъ своей духовной болѣзни. Святые люди, если иногда впадали въ грѣхи, не любили таить ихъ. Давидъ говоритъ: *беззаконіе мое азъ познахъ, и грѣха моего не покрывахъ. Ръчъ: исповьмъ на мя беззаконіе мое Господеву, и Ты*

оставилъ еси нечестіе сердца моего, то есть простилъ мнѣ грѣхъ мой.

Послѣ исповѣди, получивъ разрѣшеніе грѣховъ, возблагодари Господа, что Онъ, по милосердію и долготерпѣнію Своему, принялъ тебя кающагося и простилъ тебѣ грѣхи твои, и положи въ сердцѣ своемъ твердое намѣреніе на будущее время удаляться отъ грѣховъ и исправить жизнь свою. А въ подкрѣпленіе своей слабой воли, проси помощи у Господа, моля Его: «Господи, Боже мой, аще и ничтоже благо сотворихъ предъ Тобою, но даждь ми, по благодати Твоей, положити начало благое!»

ПОУЧЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

О ПРИЧАЩЕНІИ.

Скажемъ теперь о святомъ причащеніи: что такое святое причащеніе, и для чего мы причащаемся?

Таинство святаго причащенія установилъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Именно въ послѣднюю ночь предъ Своими страданіями, находясь съ учениками Своими въ горницѣ іерусалимской, Онъ взялъ хлѣбъ и вино, благословилъ и, преподавая ученикамъ хлѣбъ, сказалъ: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое. .*, и подавая чашу съ виномъ, сказалъ: *пійте отъ нея*

*вси: сія есть кровь Моя. И повелѣлъ ученикамъ Своимъ всегда совершать сіе таинство. Сіе творите, сказалъ Онъ, въ Мое воспоминаніе. Посему мы вѣруемъ, что въ святомъ причастіи мы принимаемъ не простой хлѣбъ и вино, но подъ видомъ хлѣба и вина пріемлемъ въ себя самое тѣло и кровь Христовы, и чрезъ то самымъ тѣснымъ образомъ соединяемся со Христомъ: Христосъ вселяется въ насъ, какъ Самъ Онъ сказалъ: *ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ. И потому во время говѣнія мы должны всячески заботиться о томъ, чтобы очистить и приготовить душу свою къ этому великому таинству—къ соединенію съ Самимъ Господомъ. Апостоль Павелъ говоритъ: да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ: Ядый бо и пійи недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня. То есть, испытывай, человекъ, себя, свое сердце и совѣсть, есть ли въ тебѣ искреннее покаяніе и вѣра во Христа Спасителя,—и потомъ уже пріобщайся сего хлѣба и пей отъ сей чаши. Ибо кто ѣстъ и пьетъ отъ нихъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ въ осужденіе себѣ, не разсуждая, что это тѣло Господне. Но если, по милости Божіей, есть въ тебѣ искреннее сожалѣніе о грѣхахъ своихъ и желаніе освободиться отъ нихъ, есть вѣра во Христа Спасителя, то не удаляйся**

отъ святыхъ Таинъ, но приступи, *ничтоже сумняся, ничтоже бояся*, приступи съ благоговѣніемъ, и вѣруй, что пріобщеніе св. Таинъ послужитъ тебѣ во спасеніе, какъ и Церковь, призывая насъ ко св. причащенію, говоритъ: *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите*. Излишняя боязнь пріобщенія св. Таинъ также негодна Богу и не прилична христіанину, какъ и дерзкое безстрашіе и неуваженіе къ св. Тайнамъ. Святитель Димитрій ростовскій говоритъ къ тѣмъ, которые слишкомъ боялись причащенія, и потому удалялись отъ него: «Богъ говоритъ: *пріимите, ядите. . . во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси. . . во оставленіе грѣховъ*. Богъ говоритъ: будетъ тебѣ во оставленіе грѣховъ, а ты не вѣришь этому, и говоришь: боюсь. Не бойся, но приступи безъ сумнѣнія, съ вѣрою. Хорошо ты дѣлаешь, что боишься; но худо то, что убѣгаешь. Богъ тебѣ не врагъ, но Врачъ; исцѣлитъ тебя, а не погубить хочетъ. Богъ тебѣ не супостать, но Отецъ; не умертвить тебя, но оживить хочетъ. Богъ тебѣ не звѣрь и губитель, но благоутробный благодѣтель, спасенія, а не погибели тебѣ желающій. Зачѣмъ же ты бѣгаешь отъ Его спасительной чаши?» И потому неразумно поступаютъ тѣ, которые исповѣдуются, а не причащаются, по своей волѣ и по своимъ разсужденіямъ, часто неосновательнымъ, а всего больше по лѣно-

сти и нежеланію тщательно приготовиться ко св. причащенію. Допускать, или недопускать кого до святаго причастія, это дѣло духовника. Но если ты получилъ чрезъ духовника разрѣшеніе грѣховъ: то что же можетъ тебѣ препятствовать приступить ко святому причащенію? Если же кто имѣетъ на это какія либо особыя причины, или сомнѣнія, то долженъ объяснить это духовнику, а не самъ отлучать себя отъ св. Таинъ.

Предъ пріобщеніемъ каждый непременно долженъ, по уставу Церкви, съ особеннымъ вниманіемъ слушать *правило ко св. пріобщенію*, или особыя приготовительныя ко святому причащенію молитвы; и потому худо дѣлаютъ тѣ, которые, во время чтенія этого правила, бываютъ невнимательны, и даже уходятъ домой, или за просфорами, или подають въ это время просфоры. Все это можно сдѣлать послѣ правила, до начала обѣдни. Послѣ же пріобщенія св. Таинъ каждый долженъ выслушать благодарственныя молитвы, и въ сердцѣ своемъ возблагодарить Господа за милость Его, что Онъ удостоилъ войти подъ кровъ души нашей; и по выходѣ изъ церкви, дома и вездѣ, не забывать, чего мы удостоились, помнить, что мы приняли въ уста и въ сердце Самаго Господа, и хранить себя отъ грѣховъ, которые разлучаютъ насъ съ Господомъ.

Наконецъ, какъ всегда, когда вы бываете въ церкви, такъ особенно предъ таинствами исповѣди и св. причащенія, надобно, братіе, сохранять и внѣшній порядокъ, тишину и благочиніе. Апостоль Павелъ, говоря христіанамъ о Богослуженіи, даетъ наставленіе: *вся валѣ благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 33. 40.). Не хорошо наприм. во время исповѣдѣ тѣсниться впередъ, толкать другъ друга, заводить въ это время споры и ссоры, подходить слишкомъ близко къ аналою, въ то время какъ другой исповѣдуются, такъ что можно слышать его исповѣдь. Прилично ли это,—идти каяться во грѣхахъ и въ то же время по малодушію и нетерпѣнію грѣшить?

Точно также, идя ко св. причащенію, не прилично тѣсниться и отгалкивать другъ друга. Правило церковное такъ повелѣваетъ приступать ко св. причащенію: «да приступятъ чинно, въ глубокомъ смиреніи, и Христу, истинно въ тайнахъ сущему, каждый до земли да поклонится однажды, сложивши крестообразно руки на груди и исповѣдуя распятаго Христа. Принявши же св. тайны честно и поглотивши, по очищеніи устъ покровцемъ, каждый да цѣлуетъ край св. чаши, какъ самое ребро Христово, изъ котораго истекла кровь и вода; и отступивши не много, да поклонится, но не до земли, ради храненияя пріягыхъ таинъ». Но когда вдругъ мно-

гіе подходятъ къ св. чашѣ, тогда не только никому нельзя бывать сдѣлать земнаго поклона, но и перекреститься опасно, чтобы не толкнуть св. чаши. И потому прошу васъ, братіе, подходите ко св. причастію въ тишинѣ и порядкѣ, не спѣша, одинъ за другимъ; уступайте мѣсто одинъ другому, особенно младшіе старшимъ, также сильныя слабымъ; пока одинъ пріобщается, другой въ это время дѣлай земной поклонъ, крестись и потомъ складывай крестомъ руки на груди. Соблюдайте такой же порядокъ и тишину и—когда идете прикладываться ко св. кресту, и при выходѣ изъ церкви.

Священникъ В. Сперанскій.

Третіе дватцатипятилѣтіе IV вѣка было очень не благоприятно для церкви православной. Не говоря уже о богоотступникѣ Юліанѣ, императоры Констанцій и Валентъ до такой степени покровительствовали аріанамъ, что немного можно было отыскать церквей, изъ которыхъ не были бы изгнаны православные епископы. Настоятели церквей часто собирались на соборы, каковы напр.: медиоланскій, ариминскій и селевкійскій, но здѣсь или произносились осужденія противъ ревнителей православія, или составлялись исповѣданія вѣры, не соглас-

другими историческими памятниками IV вѣка. — Жизнь Порфирія, написанная Маркомъ, сохранилась до насъ только въ латинскомъ переводѣ. Греческій подлинникъ ея въ полномъ видѣ доселѣ не изданъ. Между неизданными рукописями парижской королевской библіотеки хранится на греч. языкѣ житіе Порфирія, но сокращенное. *Leben der Bäter und Martyrer von Butler. Band III. S. 269.* Въ Греческой Миней XI вѣка, хранящейся въ московской синодальной библіотекѣ, есть также житіе св. Порфирія, но и здѣсь сказанія Марка о немъ сокращены на половину. Вполнѣ и безъ всякихъ опущеній — жизнь Порфирія, написанная Маркомъ, помѣщена въ рукописныхъ Четь-Минейхъ Макарія, митрополита московскаго. Мы сличали ее съ латинскимъ переводомъ и отыскивали нѣкоторыя сами въ себѣ незначительныя разности, но такія, на основаніи которыхъ можно предполагать, что она переведена съ греческаго, а не съ латинскаго. Тамъ напр. говорится, что Порфирій, при посвященіи во пресвитера, былъ 45-лѣтъ, также какъ и въ греч. синодальной Миней, а въ латинскомъ переводѣ читается, что ему было около 40 лѣтъ. Еще въ другомъ мѣстѣ сказано: „се приде именовъ Димердикъ съ двѣма старѣйшинами“, а въ латин. пер. cap. III, n. 25: *et accessit defensor populi cum irenarchis et duobus primogibus.* При изчисленіи лѣтъ епископства Порфирія въ Четь-Миней Макарія гогорится, что Порфирій епископомъ былъ 24 года, 11 мѣсяцевъ и 8 дней, но прибавленія объ осьми дняхъ нѣтъ въ латин. переводѣ. Въ печатномъ славянскомъ прологѣ сказаніе о Порфиріи очень кратко, но здѣсь допущена и важная неточность, именно говорится, что царь „послалъ письма на еретики, повелѣвая ихъ прогнать отъ Газы,“ но указомъ царскимъ повелѣвалось не еретиковъ изгонять, которыхъ почти вовсе и не было въ Газѣ, но разрушить идольскія капища.

ная съ ученіемъ никейскаго символа, впрочемъ съ такою прикровенностію, которую не скоро могли проникнуть простодушные. Вообще состояніе церквей было таково, что уподоблялось морскому сраженію, когда все море оглашается смѣшанными и неразличимыми звуками отъ свистящихъ вѣтровъ, отъ взаимнаго ударенія кораблей, отъ шума кипящихъ волнъ и отъ крика сражающихся, и когда поэтому неслышно бываетъ голоса ни кораблеплователя, ни кормчаго, и видны бываютъ только ужасный безпорядокъ и смятеніе. Грубые крики людей, любившихъ споры, и не ясные разнорѣчивые звуки неумолкавшей молвы наполняли собою почти всѣ церковныя области; страсть къ спорамъ весьма многихъ увлекала къ соревнованію худому, многіе радовались паденію ближнихъ болѣе, нежели собственнымъ своимъ добрымъ дѣламъ, отъ того являлись и жестокіе судніи неудачъ и не признательные цѣнители успѣховъ *). На это-то смутное время падаютъ годы дѣтства и воспитанія Порфирія. Родители его жили въ Фессалоникѣ. Отличаясь знаменитостію рода и богатствомъ, они были и глубоко вѣрующіе христіане, и позаботились дать своему сыну такое образованіе, которое могло бы оградить его вѣру и непорочность противъ неправомыслія еретиковъ и соблазновъ міра. Порфирій заботился объ изученіи и тѣхъ наукъ, знаніе которыхъ особенное имѣетъ значеніе въ мірской жизни, но преимущественно занимался изученіемъ свящ. писанія. Утвержденію его въ православной вѣрѣ, безъ сомнѣнія, не мало благопріятствовало то, что онъ принадлежалъ въ наствѣ солунскаго епископа, Асхолія. Асхолій своею ревностію о православной вѣрѣ заслужилъ уваженіе такихъ пастырей Цер-

*) Вас. Вел. Ки. о Св. Духѣ гл. 30. Сочиненіе это писано въ 374 году.

кви, каковы: Василій Великій, Амвросій медиоланскій и Папа Димась *. При такомъ воспитаніи мало прельщали Порфирія всё отличія міра и утѣшенія семейной жизни.

Въ 373-мъ году ему исполнилось 25 лѣтъ **, и, по достиженіи этого возраста, онъ принесъ въ жертву любви божественной и родныхъ, и друзей, и имѣніе, и отправился въ пустыни египетскія. На горѣ нитрійской и ея окрестностяхъ обитало до 5,000 монаховъ; изъ нихъ особенно славилась строгостію своей жизни иноки скитскіе, подвизавшіеся подъ руководствомъ Макарія египетскаго. Сію-то скитскую пустыню и избралъ Порфирій для своихъ подвиговъ; здѣсь вскорѣ удостоенъ былъ иноческой одежды ***, и въ теченіи пяти лѣтъ съ ревностію исполнялъ всё иноческія обязанности. Въ это время онъ могъ видѣть здѣсь великихъ подвижниковъ: Памву, Піора, Паисія, Макарія александрійскаго, и Θεодора Освященнаго. Блаженный Іеронимъ, преп. Меланія и Руфинъ, пресвитеръ аквилейскій, также въ это время путешествовали по египетскимъ монастырямъ. Можетъ быть отчасти примѣръ и сихъ западныхъ путешественниковъ расположилъ его отправиться въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ. Посѣтивъ святаыя мѣста палестинскія, онъ поселился въ одной пещерѣ близъ Іордана, гдѣ въ послѣдствіи подвизались преп. Герасимъ, Марія Египетская и Зосима обрѣтшій ее. Многое могло напоминать ему здѣсь пустынные подвиги св. Іоанна Крестителя и питать его благочестивую ревность; но суровость климата и открывшаяся опасная болѣзнь (за-

*) Это видно изъ писемъ, какія писали къ нему св. Василій и Амвросій

**) Если принимать чтеніе о годахъ, при посвященіи во пресвитера, лаское, то 25 лѣтъ исполнилось въ 378 году.

***) По всей вѣроятности этими словами Маркъ обозначаетъ постриженіе Порфирія въ иноки.

твердѣніе печени съ непрерывною самою острою лихорадкою) и здѣсь недозволили Порфирію жить болѣе пяти лѣтъ; онъ упросилъ одного знакомаго довести его въ Іерусалимъ, и этотъ св. градъ, повидимому, избралъ теперь мѣстомъ для постояннаго своего жительства. Впрочемъ и по переселеніи сюда болѣзнь не только прекращалась, но болѣе и болѣе истощала его силы; открылось мучительное кологье внутри, такъ что онъ не могъ оставаться въ прямомъ положеніи; но, несмотря на это Порфирій непереставалъ каждодневно обходить святыя мѣста, въ полусогбенномъ положеніи и опираясь на посохъ.

Около этаго же времени прибылъ изъ Азіи для поклоненія св. мѣстамъ діаконъ Маркъ. Онъ весьма удивился, когда замѣтилъ, что Порфирій, не смотря на крайнее свое изнеможеніе, постоянно приходилъ въ храмъ Воскресенія Христова и другіе молитвенныя мѣста, слушалъ поученія пастырей и пріобщался св. трапезы. Однажды, встрѣтившись съ нимъ на ступеняхъ церкви св. мучениковъ (устроенной Константиномъ Великимъ), и, желая помочь ему, при всходѣ на лѣстницу, Маркъ подалъ ему руку и просилъ опереться на нее; но Порфирій по чувству глубокаго смиренія не смѣлъ воспользоваться предлагаемою помощію. „Несправедливо, — сказалъ онъ Марку, опираться на руку другаго, когда я иду просить объ отпущеніи грѣховъ моихъ. Оставь меня, братъ; пусть Господь увидитъ мой трудъ и помилуетъ меня по неизреченному Своему человеколюбію.“ Съ такими чувствами и послѣ сего онъ продолжалъ ходить ко св. мѣстамъ, слушалъ проповѣди, всегда пріобщался св. таинъ и до того пренебрегалъ своею болѣзнію, какъ будто думалъ, что болѣзнь свою носитъ въ чужомъ тѣлѣ. Такіе подвиги

сильно расположили Марка въ пользу добровольнаго страдальца, и Порфирій, видя великую внимательность къ себѣ Марка, съ благодарностію сталъ пользоваться услугами его въ своей болѣзни. Но кромѣ болѣзни, Порфирія сильно беспокоила скорбь о томъ, что свое имущество, оставшееся въ Солуни, онъ не продалъ и не раздалъ нищимъ, какъ совѣтовалъ Господь одному богатому юношѣ (Мат. 19, 21). При удаленіи изъ Солуни, онъ не распорядился своимъ имѣніемъ потому, что у него были малолѣтныя братья, а теперь братья его пришли въ зрѣлый возрастъ и не хотѣли пользоваться его частію. Посему Порфирій убѣдилъ Марка отправиться въ Солунь и раздѣлить имѣніе съ его братьями; для сего далъ ему нужную довѣренность и самое скудное пособіе на путевыя издержки, потому что самъ терпѣлъ недостатокъ въ деньгахъ. Черезъ тридцать дней Маркъ былъ уже въ Солуни, и здѣсь въ три мѣсяца успѣлъ исполнить данное ему порученіе. Недвижимое имущество, доставшееся на долю Порфирія, Маркъ продалъ за три тысячи золотыхъ монетъ, кромѣ сего деньгами получилъ отъ братьевъ тысячу четыреста золотыхъ монетъ; всю эту сумму, а такъ же серебрянныя и другія, болѣе цѣнныя, вещи взялъ съ собою и отправился въ Іерусалимъ.

При встрѣчѣ съ Порфиріемъ Маркъ не скоро могъ узнать своего знакомаго подвижника и довѣрителя. Причиной тому было чудесное исцѣленіе Порфирія и послѣдовавшая за тѣмъ перемѣна и свѣжесть въ лицѣ. Обнявъ со слезами радости Марка, Порфирій тотчасъ же рассказалъ, какъ Господь сподобилъ его исцѣленія. „Сорокъ дней тому назадъ, говорилъ онъ, въ одно воскресенье, во время всеобщаго бдѣнія, я почувствовалъ столь сильную боль, что, будучи не въ состояніи сно-

силье ея, легъ около лобнаго мѣста и отъ сильнаго томительнаго болѣзненнаго чувства былъ внѣ себя, — въ нѣкоторомъ изступленіи. Въ этомъ состояніи я увидѣлъ распятаго на крестѣ Спасителя и одного разбойника, висѣвшаго на другомъ крестѣ, и по примѣру послѣдняго сталъ взывать ко Господу: *помяни мя, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ*. Господь Исусъ, въ отвѣтъ на сіе, сказалъ разбойнику: сойди со креста и спаси (отъ болѣзни) лежащаго, такъ какъ и самъ ты спасенъ (отъ грѣховъ). Разбойникъ сошелъ со креста, обнявъ, облобызалъ и поднявъ меня, сказалъ мнѣ: иди къ Спасителю. Я немедленно пошелъ къ Господню кресту; по приближеніи же моемъ къ нему, Спаситель повелѣлъ мнѣ взять сіе древо животворящаго креста; я взялъ и понесъ это драгоценное древо, но тотчасъ пришелъ въ себя и нечувствовалъ уже никакой боли.“

Получивъ свое имѣніе, Порфирій въ короткое время продалъ всѣ привезенныя вещи и вырученныя деньги употребилъ въ пользу бѣдныхъ не только въ Иерусалимѣ, но и въ другихъ городахъ, селеніяхъ и монастыряхъ особенно египетскихъ, какъ болѣе бѣдныхъ. Объ усердіи и заботливости, какія Порфирій показывалъ въ отношеніи къ нищимъ и странникамъ, достаточно свидѣтельствуяютъ попеченія его о Варухѣ. Этого нищаго Порфирій нашелъ лежавшимъ на улицѣ въ крайнемъ изнеможеніи отъ болѣзни, взялъ къ себѣ въ домъ, купалъ для него лѣкарства, и ухаживалъ за нимъ во все время болѣзни. По выздоровленіи Варухъ никакъ не хотѣлъ разставаться съ пріютившимъ его благодѣтелемъ, и дѣйствительно своею вѣрностію и услужливостію доказалъ, что онъ всегда питалъ глубокую и искреннюю благодарность къ Порфирію. Съ такою же любовію и радушіемъ принимая у себя мно-

жество другихъ странниковъ, для современниковъ своихъ Порфирій, по словамъ Марка, казался вторымъ Авраамомъ. Но при такой щедрости, онъ скоро началъ самъ нуждаться въ дневномъ содержаніи, и для удовлетворенія своихъ нуждъ сталъ заниматься, по примѣру Апостола Павла, выдѣлываніемъ кожъ, хотя могъ бы получать содержаніе и отъ трудовъ инаго рода, пользующихся большимъ уваженіемъ и честію. Маркъ не разъ упрашивалъ Порфирія жить вмѣстѣ съ нимъ, потому что съ избыткомъ имѣлъ средства къ содержанію, но святой въ отвѣтъ напоминалъ только слова апостольскія: *аще кто не хоцетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 16.), и не преставаъ трудиться для снисканія пищи.

Подвиги благотворительности и строгая богобоязненная жизнь Порфирія немогли укрыться отъ духовенства іерусалимскаго, и одинъ изъ священниковъ или хорепископовъ, по имени Праилій *, убѣдилъ его принять посвященіе во пресвитера. По рукоположеніи ему ввѣрено было храненіе животворящаго древа креста Христова; такимъ образомъ теперь открылся и смыслъ словъ, сказанныхъ ему Спасителемъ въ сновидѣніи: „возми сіе древо и храни его.“ Въ это время Порфирію было около 40 лѣтъ.

*) Праилій былъ епископомъ іерусалимскимъ, послѣ Іоанна, умершаго въ 417 году. Предполагаютъ, что Порфирія посвящалъ Іоаннъ только по внушенію Праилія, хотя у Марка это посвященіе приписывается самому Праилію. Не лучше ли предположить, что Праилій былъ хорепископомъ, и въ отсутствіе Іоанна исправлялъ его должность. Правда и чрезъ три года кесарійскій епископъ писалъ письмо о Порфиріи не Іоанну, а Праилію. Но это, вѣроятно, потому, что Іоаннъ іерусалимскій въ 393 г. заповѣдывалъ былъ св. Епифаніемъ въ оригенизмѣ. S. Hieron. 38. epist. ad Pamphacium.

Спустя три года послѣ посвященія Порфирія во пресвитера, умеръ въ Газѣ епископъ Эней. Христіанъ въ Газѣ было немного, но когда клиръ и міряне стали совѣщаться объ избраніи новаго епископа, открылись несогласія. Маркъ объясняетъ несогласіе тѣмъ, что между клириками было нѣсколько челоувѣкъ, равно отличавшихся честною жизнію, имѣвшихъ равное право быть избранными. Для рѣшенія спора придумали наконецъ отправить пять клириковъ и столько же мірянъ, изъ пользовавшихся большимъ уваженіемъ гражданъ, въ Кесарію къ Митрополиту и просить его о назначеніи имъ епископа, кого внушитъ ему Духъ Святый. Митрополитомъ въ Кесаріи былъ Іоаннъ, по словамъ Марка, мужъ честный и украшенный всякою добродѣтелію. Явившись къ нему, жители Газы просили его дать имъ такого епископа, который бы словомъ и дѣломъ могъ оказывать противодѣйствіе язычникамъ, часто оскорблявшимъ христіанъ въ Газѣ. „Выслушавъ просьбу, Іоаннъ тотчасъ же наложилъ постъ, и чрезъ три дня открылъ ему Господь о блаженномъ Порфиріѣ.“ Можно было опасаться, что Порфирій будетъ всеми мѣрами отказываться отъ сего назначенія. Посему Митрополитъ написалъ посланіе къ Праилію, о которомъ говорено было прежде, требовалъ выслать къ нему Порфирія, будто бы для разсужденія объ одномъ мѣствъ св. писанія: такъ какъ Порфирій очень свѣдуещъ былъ въ писаніи и просто объяснялъ самыя трудныя и неудобопонятныя мѣста писанія. Праилій, по письму Іоанна, отпустилъ Порфирія только на семь дней. — Впрочемъ избранникъ Божій предъузналъ, что Господь призываетъ его къ другому служенію, и что онъ не возвратится въ Іерусалимъ чрезъ семь дней. Съ сердечнымъ смущеніемъ принявъ извѣстіе о вызовѣ въ Ке-

сарію, Порфирій рѣшился однако покориться волю Божіей, и по-вечеру сказалъ Марку: „пойдемъ, поклонимся святымъ мѣстамъ и честному кресту, потому что долго не будемъ имѣть возможности поклоняться имъ.“ Почему ты такъ говоришь, отче? спросилъ Маркъ. „Въ прошедшую ночь, отвѣчалъ онъ, я видѣлъ Спасителя, Который сказалъ мнѣ: отдай залогъ, который я вручилъ тебѣ, потому что Я хочу соединить тебя съ женою униженною и отверженною, но добронравною. А ты, принявши ее, укрась, чтобы она забыла о прежней нищетѣ своей, потому что, хотя она отвержена и унижена, но не чужая мнѣ, а родная сестра Моя. Ты же, заботясь о женѣ и о домѣ, остерегайся собирать имущество несправедливостію, насиліемъ или злочестіемъ: ибо въ такомъ случаѣ и Меня подвигнешь на гнѣвъ и ее опечалишь, потому что и ей это непріятно. Будь только добродѣтеленъ и не унывай, и тебѣ приложится все, откуда ты и не ожидалъ.“ Вотъ что открылъ мнѣ Господь въ прошедшую ночь, и боюсь, чтобы, желая умилоствовать Бога за свои только грѣхи, не принять отвѣтственности и за грѣхи многихъ другихъ. Но не должно противиться волю Божіей“. Маркъ охотно исполнилъ желаніе Порфирія. Пришедши на Голгоѳу, Порфирій долго и со слезами молился здѣсь предъ животворящимъ крестомъ Христовымъ, потомъ вложилъ его въ золотой ковчежець, и заперъ ковчегъ ключами, которые тогда же передалъ Праилію; Праилій напутствовалъ Порфирія и наставленіемъ и благословеніемъ. Зашедши изъ храма въ свое жилище, Порфирій съ Маркомъ немедленно приготовился къ путешествію, взявъ съ собой трехъ верблюдовъ и нужное на дорогу; имъ сопутствовали два погонщика и молодой слуга Варухъ, котораго раньше взялъ святой на улицѣ больнаго и вылѣчилъ на

свой счетъ. На другой день, въ субботу, по вечеру путники достигли уже Кесаріи и остановились въ тамошней страннопріимницѣ. Быстро разнеслась молва о прибытіи Порфирія, потому что онъ извѣстенъ былъ и въ отдаленныхъ краяхъ по своей любви къ нищимъ. Митрополитъ Іоаннъ вскорѣ почтилъ путниковъ своимъ посѣщеніемъ; привѣтствовавъ другъ друга и помолившись Бѣгу, они недолго посидѣли, и затѣмъ Іоаннъ сталъ приглашать цришельца къ себѣ подкрѣпиться пищею къ предстоявшему воскресному бдѣнію. Порфирій отказывался отъ ужина, ссылаясь на свое утомленіе отъ пути, и обѣщаясь явиться на бдѣніе только послѣ краткаго отдыха; но немогши убѣдить Іоанна, отправился къ нему съ Маркомъ; Варухъ же остался въ гостинницѣ. Ужину сопутствовала продолжительная духовная бесѣда; потомъ послѣ краткаго сна всѣ встали къ церковному бдѣнію. Іоаннъ между тѣмъ ночью призвалъ къ себѣ просителей газскихъ и велѣлъ готовиться въ обратный путь съ епископомъ, котораго обѣщаль дать имъ въ слѣдующій день. Дѣйствительно въ воскресенье поутру совершенно противъ воли и со многими слезами Порфирій посвященъ былъ во епископа газскаго. Это было въ 397 году. И послѣ рукоположенія Порфирій долго плакалъ, почиталъ себя недостойнымъ высокаго сана, хотя его утѣшали и присланные изъ Газы и многіе изъ кесарійскихъ христіанъ; послѣ литургіи, предложивъ учрежденіе новорукположенному епископу, Митрополитъ совѣтоваль ему безъ замедленія отправиться въ свою епархію. Путь въ Газу лежалъ чрезъ Діосполисъ или Лидду, городъ знаменитый мощами св. Великомуч. Георгія. Здѣсь проведена была одна ночь. Въ среду поздно вечеромъ Порфирій прибылъ въ Газу весьма утомленный и усталый;

причиною тому были непріязненные дѣйствія язычниковъ, обитавшихъ около Газы. Преданные идолопоклонству, жители окрестныхъ селеній, черзъ которыхъ надлежало идти въ Газу, намѣренно накидали на дорогу колючихъ растений и деревьевъ, навозили грязи и разныхъ нечистотъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зажгли хворостъ, такъ что и дымъ и смрадъ и неровность пути подвергали путниковъ большой опасности. Впрочемъ всѣ эти непріятности святи-тель перенесъ съ рѣдкимъ благодушіемъ, приписывая злоумышленія главнымъ образомъ завистнику добра — діаволу. Прибывъ въ Газу, Порфирій отправился въ небольшо-шія зданія епископскія, которыя вмѣстѣ съ церковію устроены были однимъ изъ его предшественниковъ, по имени Ириніемъ, отъ чего и самое мѣсто извѣстно было подъ именемъ Иреніонъ *).

Газа, древній филистимскій городъ, въ трехъ съ половиною верстахъ отъ Средиземнаго моря, долго была въ запустѣніи, согласно предсказаніямъ Іереміи (47, 5) и Софоніи (2, 4), но около IV вѣка была вновь возобновлена и устроена въблизи древнихъ ея развалинъ, такъ что Маркъ называетъ ее городомъ многолюднымъ и знаменитымъ. Городъ этотъ особенно славился памятію о Сампсонѣ, судіи израильскомъ. Одно русло рѣки, назван-ной въ Библии потокомъ Восорскимъ (1. Цар. 50. 9.), врата въ городъ, такъ же гора близъ города донынѣ по-сятъ имя Самсона; кромѣ сего и нынѣ показываютъ еще здѣсь останки зданія, въ которомъ было капище идола Дагона, по народному преданію, то самое, которое было

*) Впрочемъ, по другому объясненію, какъ передаетъ самъ же Маркъ, такое названіе дано мѣсту сему отъ того, что здѣсь, когда Газа взята была Александромъ Македонскимъ, данъ былъ знакъ къ прекращенію вой-ны и заключенію мира.

обрушено Сампсономъ *. Городъ стоитъ на высокомъ холмѣ, и со стѣнъ болѣе возвышенныхъ зданій видны и море и поля, примыкающія къ городскимъ садамъ, съ гранатовыми и померанцовыми деревьями. Положеніе города на границѣ Палестины, при удобствѣ сообщенія Сирии съ Египтомъ, очень способствовало богатству и благосостоянію древнихъ его обитателей, о чемъ отчасти свидѣтельствуютъ и нынѣ развалины различныхъ зданій изъ бѣлаго мрамора. Евангеліе проповѣдано въ Газѣ еще при Апостолахъ, и первымъ епископомъ газскимъ церковное преданіе **) почитаетъ Филимона, которому Апостолъ Павелъ писалъ свое посланіе. Въ 311 году здѣсь, по примѣру епископа Силвана, сорокъ человѣкъ христіанъ небоязненно запечатѣли свою вѣру мученическою смертію; при Юліанѣ такъ же многіе пострадали за Христа изъ числа женъ и дѣвъ газскихъ ***. Изъ Архипастырей газскихъ очень извѣстенъ Асклепа, который прославился исповѣдческими подвигами при Констанціѣ; одинъ изъ ближайшихъ предшественниковъ Порфирія былъ Ириній, по словамъ Марка, украшавшійся ангельскими добродѣтелями. Эней же былъ епископомъ не болѣе года. Ко времени прибытія въ Газу Порфирія, здѣсь было три церкви: одна устроена при архіерейскомъ домѣ Ириніемъ, построеніе другой приписывали Асклепѣ; а третья извѣстна была подъ именемъ церкви мученика Тимоѳея (пам. его 19 Авг.); въ ней хранились еще останки исповѣдниковъ, Меура и Θεи. Но христіанъ въ Газѣ было не болѣе 300 человѣкъ; прочіе

*) Путешествіе по св. землѣ. Норова. Ч. 1. стр. 57—63. Еще см. Геогр Палести. Розенмиллера.

**) Записанное Дороемъ, еп. Тира, города не далекаго отъ Газы.

***) Память ихъ 29-го Марта, а Силвана 4-го Мая.

жители были жаркими поклонниками идоловъ, особенно славилось у нихъ капище Марны, котораго называли Юпитеромъ критскимъ и богомъ дождей, и въ жертву которому здѣсь приносили иногда и людей. — Кромѣ того было много и другихъ общественныхъ и частныхъ капищъ. Діаконъ Маркъ говоритъ, что не смотря на эту приверженность жителей Газы къ идолослуженію, они отличались особенно простотою нравовъ, по которой сердца ихъ были очень доступны и для вѣры Христовой. И Порфирій, при обращеніи Салафѣы, сказалъ, что „народъ газскій весьма склоненъ къ добру;“ но бывали однакоже случаи, когда почитатели идоловъ выказывали сильную нетерпимость къ христіанскому ученію и готовы были съ жестокостію гнать его послѣдователей. Такъ при Юліанѣ, по сказанію Созомена *, язычники газскіе, извлекиши изъ темницы 4-хъ исповѣдниковъ христіанскихъ, влачили ихъ по улицамъ то навзничъ, то лицомъ къ низу и ударяли о землю, а иные били ихъ палками, камнями и чѣмъ случилось; даже женщины выходили изъ-за становъ и кололи ихъ вертенами, а харчевники на площади то схватывали съ очаговъ котлы горячей воды, и выливали ее на мучениковъ, то пронзали ихъ вертелами; когда же разбили имъ головы до того, что падалъ на землю мозгъ, сожгли тѣла ихъ, и неистребенныя огнемъ кости перемѣшали съ разбросанными за городомъ костями верблюдовъ и ословъ, чтобы нельзя было отыскать ихъ. Память объ этихъ неистовствахъ, какъ можно думать, одушевляла неразумныхъ и при Порфиріѣ. Завождая ссоры съ христіанами о церковныхъ владѣніяхъ или по дѣламъ взаимныхъ обязательствъ и условій, они доходили до рукопашнаго боя и кончали убійствомъ невинныхъ. По-

*) Церк. Ист. 5, 9.

добныхъ печальныхъ событій дала основаніе новому епископу ожидать съ первыхъ дней уже и та враждебная встрѣча, какая сдѣлана была ему со стороны язычниковъ.

Градоначальникъ такъ же былъ язычникъ и усердно покровительствовалъ всѣмъ оскорбителямъ христіанъ. Поэтому св. Порфирій, со дня прибытія въ Газу, пламен о молилъ Всеблагаго Бога о обращеніи ихъ на путь истины; и это обращеніе началось съ перваго года его епископскаго служенія. Въ этотъ годъ была сильная засуха и бездождіе. Язычники причину сего несчастія ввоздвигли на Порфирія и увѣрили, что еще ранѣе ихъ богъ Марна предвозвѣстилъ имъ, что Порфирій будетъ виновникомъ несчастій для Газы. Въ декабрѣ поклонники Марны, въ теченіи семи дней, собирались въ его капищѣ, много приносили ему жертвъ и моленій, но, не получивъ никакой помощи, съ отчаяніемъ возвращались къ своимъ занятіямъ. Всѣ стали опасаться голода, посему и христіане, собравшись къ своему епископу съ женами и дѣтьми, въ числѣ 280 человѣкъ, просили его совершить такъ же общественное моленіе о ниспосланіи дождя. Св. Порфирій охотно обѣщалъ исполнить ихъ желаніе, наложилъ постъ и вечеромъ назначилъ всѣмъ собраться въ церковь для совершенія бдѣнія. Въ продолженіи ночи произнесено было 30 молитвъ съ колѣнопреклоненіями, кромѣ пѣснопѣній и чтеній; а съ наступленіемъ утра въ преднесеніи св. креста христіане пошли для молитвы въ церковь Асклепы (на западной сторонѣ города), а потомъ въ храмъ мученика Тимоѳея, за городомъ. На возвратномъ пути въ городъ они еще три раза преклоняли колѣна съ молитвенными прошеніями ко Господу. Когда же христіане пришли къ городскимъ воротамъ, то нашли ихъ

запертыми. — Это намѣренно сдѣлано было язычниками, которые съ неудовольствіемъ смотрѣли на совершеніе христіанами крестныхъ ходовъ. Два часа стояли предъ воротами усердные молитвенники, терпѣливо ожидая милости Божіей. Наконецъ Господь внялъ ихъ слезнымъ молитвамъ и терпѣнію. Вдругъ небо обложилось тучею, засверкала молнія, загремѣлъ громъ и полилъ такой обильный и крупный дождь, что, казалось, не капли, а градины падали съ неба. Христіане отъ сильной радости обнимали другъ друга. Многіе изъ язычниковъ, пораженные столь очевиднымъ чудомъ, оставили невѣріе, отворили ворота христіанамъ, присоединились къ нимъ съ чувствомъ благодарности, и восклицая: „побѣдилъ Христосъ, Онъ одинъ Богъ,“ — вслѣдъ за своими избавителями пошли въ церковь. Здѣсь Порфирій осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста, какъ оглашенныхъ. Увѣровавшихъ было 127 мужей, 35 женщинъ и 14 дѣтей. Въ наступившую ночь и слѣдующій день дождь былъ такъ великъ, что всѣ пришли къ другому опасенію, какъ бы не разрушились отъ дождя дома построенные изъ кирпичей; но 5-го генваря дождь прекратился, посему день крещенія Господня праздновали всѣ съ величайшею радостію и благодареніемъ. Въ теченіи перваго же года епископства Порфиріева еще 110 человекъ приняли христіанство.

Но эти усилія вѣры еще болѣе раздражали невѣрныхъ; рѣдкій день обходился съ ихъ стороны безъ оскорбленій для епископа и Церкви. Часто одно смѣлое заявленіе своихъ правъ, или даже правдивое, но не нравящееся язычнику слово, сказанное христіаниномъ, сопровождалось непріятностями для многихъ членовъ Церкви. Отъ послѣднихъ требовалось особенное миролюбіе

и уступчивость, чтобы не вызвать невѣрныхъ къ жаркимъ спорамъ и самовольной расправѣ. Святой Порфирій нерѣдко напоминалъ это требованіе и своимъ ближайшимъ служителямъ и всѣмъ пасомымъ, но между ними были и такіе, которые не могли соблюдать должнаго спокойствія при видѣ несправедливостей, какія дозволяли себѣ на словахъ и на дѣлѣ раздражительные язычники. Таковъ былъ между прочими и жившій въ домѣ епископа Варухъ. — По силѣ мышцъ, его называли новымъ Сампсономъ, а по великой ревности противъ идолопоклонниковъ Финеесомъ: но при этихъ свойствахъ онъ увлекался иногда своею пылкостью и отважностью за предѣлы благоразумія.

Такъ однажды Варухъ съ настоятельностью сталъ требовать у язычника денегъ, которыя тотъ долженъ былъ уплатить за церковную землю къ извѣстному сроку; но должникъ подъ разными предлогами откладывалъ уплату денегъ, а когда услышалъ вновь требованіе, то, при содѣйствіи нѣсколькихъ поселянъ, такъ избилъ Варуха, что его полумертваго вынесли за селеніе (споръ возникъ въ деревнѣ вблизи отъ города) и бросили въ какомъ-то пустомъ мѣстѣ. Уже на другой день нашли его здѣсь, почти въ безчувственномъ положеніи, проходившіе мимо діаконъ Корнилій и два мірянина, и понесли въ городъ, но это было новымъ предлогомъ къ буйству. Язычники, почитая Варуха мертвымъ, а внесеніе мертвеца въ городъ — дѣломъ противозаконнымъ и гнуснымъ, напали на Корнилія и его товарищей, вырвали изъ ихъ рукъ избитаго Варуха и, связавъ ему ноги, потащили его по землѣ. Вскорѣ нѣкоторыми изъ братій извѣщенъ былъ объ этой новой ссорѣ св. Порфирій; онъ послалъ Марка и еще трехъ неизвѣстныхъ лицъ защитить Варуха,

между тѣмъ и самъ поспѣшилъ на мѣсто ссоры. Недовольные тотчасъ же обратились къ нему съ жалобами и ругательствами; но онъ, на всѣ порицанія и упреки отвѣчая словами мира и кротости, и другимъ запрещаая говорить съ запальчивостію и раздражительностію, такъ покончилъ дѣло, что обижавшіе христіанъ стали негодовать другъ на друга. Пользуясь этимъ временемъ, посланные за Варухомъ успѣли взять его изъ толпы и отнесли въ церковь Приніеву; здѣсь, замѣтивъ въ немъ признаки жизни, прежде всего старались оказать ему духовную помощь. Въ храмъ собрались всѣ вѣрные и весь вечеръ и всю ночь молились Богу о сохраненіи жизни невпшаго страдальца. Слезы, неволью падавшія съ лица Порфирія, давали ясно видѣть особенную горячность его молитвы, и Господь услышалъ это общее моленье. Ночью Варухъ открылъ глаза и потребовалъ пить. Я, говоритъ Маркъ, сидѣлъ подлѣ него и тотчасъ побѣждалъ извѣстить объ этомъ блаженнаго Епископа; отъ великой радости я забылъ даже подать пить; такимъ образомъ со мной случилось то же, что съ служанкой, которая, услышавъ голосъ Апостола Петра, не отворила ему дверей, но прежде поспѣшила извѣстить о немъ бывшихъ въ домѣ. Св. Порфирій и послѣ этого извѣстія продолжалъ совершать свои молитвы, и только по окончаніи положеннаго послѣдованія пришелъ къ Варуху и сталъ рѣспрашивать его, какъ и что онъ пострадалъ съ самаго начала. Поутру явился народный представитель съ двумя старшинами въ сопровожденіи народа и повидимому предполагалъ учинить судебное изслѣдованіе по дѣлу о внесеніи мертвеца въ городъ вопреки существовавшихъ законовъ; но вмѣсто должныхъ мирныхъ распросовъ опять посыпались ругательства про-

тивъ епископа *. На шумъ толпы прежде всѣхъ вышли Маркъ и діаконъ Корнилій, и первые подверглись незаслуженнымъ ударамъ. Несчастные стали указывать въ свою защиту на бывшихъ тутъ въ толпѣ свидѣтелей своей правоты. Не убоаяся явиться сюда и Порфирій: онъ съ поспѣшностію заграждалъ уста защитникамъ, когда замѣчалъ, что они начинали говорить гнѣвно и съ запальчивостію; но мирныя объясненія въ настоящемъ случаѣ нисколько не помогали; послѣ безчинныхъ ругательствъ Порфирію угрожала большая опасность. Въ это время Варухъ, воодушеваясь обычною ему ревностію, вышелъ такъ же изъ церкви, забылъ о своей болѣзни, схватилъ палку и началъ бить нападавшихъ на епископа. Ясно было, что напрасно жаловались на внесеніе мертвеца въ городъ, и виновники обратились въ бѣгство. Мнимый мертвецъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ до капища Марны. Послѣ этого язычники стали бояться Варуха, какъ Филистимляне древняго Самсона, и не могли даже спокойно слышать его имени. Нѣтъ сомнѣнія, что такой образъ дѣйствій Варуха немогъ быть одобренъ Порфиріемъ; онъ могъ быть извиненъ только необходимостію скорой защиты. Діаконъ же Маркъ восхваляетъ за это Варуха, какъ истиннаго Самсона, и прибавляетъ: “немного спустя, я и благочестивый Варухъ удостоены посвященія въ діаконы, я совершенно недостойно, а тотъ по заслугѣ - достоинству получилъ сей санъ.”

Какъ бы то ни было, только при такомъ порядкѣ защиты, миръ и спокойствіе христіанъ въ Газѣ ничѣмъ не были обезпечены. Порфирій же заботился не о томъ

*) Въ Четь-Миней Макарія: „се приде именеъ Димердикъ.“ Въроятно переводившіе на лат. языкъ читали въ своей рукописи *Δημιῆδικος*, потому и перевели *defensor populi*.

только, чтобы обезопасить вѣрующихъ отъ новыхъ оскорбленій, но и о обращеніи остававшихся язычниковъ на путь истины. Ему не безизвѣстно было, что еще Феодосій великій повелѣвалъ разрушать идольскіе храмы, даже древній храмъ Сераписа въ Александріи, и что Златоустъ послалъ нѣсколькихъ монаховъ для проповѣданія Евангелія въ недалекой отъ Газы Финикіи, также испросивъ у императора Аркадія указъ, коимъ повелѣвалось разрушать здѣсь идольскія капища *). Посему онъ отправилъ новопосвященнаго діакона Марка въ Константинополь съ письмомъ **) къ св. Златоусту, и просилъ его ходатайствовать предъ Государемъ объ изданіи такого указа, коимъ бы обезпечивалась свобода новообращенныхъ газскихъ христіанъ и запрещено было язычникамъ торжественно совершать свое служеніе въ капищахъ. Черезъ 20 дней Маркъ прибылъ въ Византію и, при врученіи письма Златоусту, словесно объяснилъ ему бѣдственное состояніе газской церкви. Архіепископъ константинопольскій принялъ самое живое участіе въ дѣлѣ, и чрезъ консула Евтропія, которому прочиталъ письмо Порфирія, испросилъ у Императора указъ противъ идольскихъ капищъ бывшихъ въ Газѣ. Спустя семь дней, царскій эдиктъ переданъ былъ одному чиновнику Иларію, который тогда же и отправился съ нимъ въ Газу. Но еще ранѣе его семью днями прибылъ сюда діаконъ Маркъ, съ отвѣтнымъ письмомъ Златоуста, и хотя засталъ своего епископа больнымъ, но радостными извѣстіями доставилъ ему столь великое утѣшеніе, что вскорѣ миновалась и болѣзнь, приключив-

*) Исторія Феодор. V, 29.

**) Письмо это не сохранилось до насъ.

шаяся главнымъ образомъ отъ огорченій. Въ силу царскаго указа, лишь только прибылъ Иларій, закрыты были всѣ капища и разрушены почти всѣ находившіеся тамъ кумиры. Впрочемъ Иларій не во всей точности исполнилъ волю царскую. Получивъ богатые подарки отъ гражданъ газскихъ, онъ оставилъ незапечатаннымъ тайный входъ въ капище Марны, поэтому, не много спустя, здѣсь опять стали приноситься жертвы въ честь идоловъ.

Но въ то время, какъ подкупленный чиновникъ благопріятствовалъ язычникамъ, Промыслъ Божій видимо покровительствовалъ св. Порфирію и подкрѣплялъ его вѣру и ревность такими чудными знаменіями, которыя болѣе и болѣе располагали къ христіанству и самыхъ жаркихъ идолопоклонниковъ. Вотъ новый подвигъ вѣры, послужившій къ обращенію многихъ невѣрныхъ.—Одна знаменитая въ Газѣ женщина, по имени Элія, разрѣшаясь отъ бремени, была въ крайней опасности. Муки рожденія продолжались семь дней съ возрастающею силою. Врачи хотѣли вырѣзать младенца, но видя, что силы матери ослабѣли, потеряли всякую надежду. Родители и мужъ ея, какъ идолопоклонники, каждый день приносили о ней жертвы, призывали чародѣевъ и прорицателей, надѣясь получить отъ нихъ какую нибудь пользу,—но безъ всякаго успѣха. — У ней была кормилица христіанка, которая такъ же сильно скорбѣла о ней и со слезами молилась о благополучномъ ея разрѣшеніи отъ бремени. Однажды въ церкви св. Порфирій, увидя ее въ такомъ состояніи, спросилъ о причинѣ скорби; кормилица объяснила, въ чемъ дѣло, припала къ ногамъ Святителя и просила его помолиться о больной. Узнавши причину молитвеннаго плача, самъ Порфирій, по чувству сострадательности, прослезился и сказалъ кормилицѣ:

„слышно, что домъ этотъ преданъ идолопоклонству, и трудно для него спасеніе, впрочемъ для Бога все возможно, иногда Онъ спасаетъ и тѣхъ, которые уже весьма близки къ погибели.“ Затѣмъ онъ далъ ей наставленіе о томъ, что нужно сдѣлать для уврачеванія больной. Согласно этому наставленію епископа, кормилица побѣжала домой, и, нашедши всѣхъ въ слезахъ, и женщину въ крайней опасности, просила родителей и мужа ея не унывать и сказала: жена прислала къ вамъ превосходный врачъ съ тѣмъ чтобы вы обѣщали неотречься отъ него, если больная исцѣлѣетъ. Услышавъ это, родители и мужъ ея обѣщали отдать врачу все свое имѣніе, если только онъ поможетъ ихъ страдальцѣ. Тогда кормилица сказала: поднимите руки къ небу и поклянитесь, что не отречетесь отъ врача. Они съ надеждою и слезами воздѣли руки къ небу, говоря: во все время жизни своей мы будемъ преданы ему, потому что какое утѣшеніе останется намъ, если умретъ наша дорогая дочь? Тогда кормилица, обратясь къ больной, громко сказала предъ всѣмъ: „великій святитель Порфирій говоритъ: Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, исцѣляетъ тебя; вѣруй въ Него и будешь жива.“ И женщина тотчасъ, сильно вскрикнувши, родила живаго младенца.— Всѣ бывшіе здѣсь въ изумленіи восклицали: „великъ Богъ христіанскій, великъ святитель Порфирій.“—На слѣдующій день родители этой женщины, мужъ, родственники и всѣ близкіе, пришли къ св. Порфирію, припали къ ногамъ его, и просили отъ него крещенія. Святый послѣ предварительнаго наставленія ихъ въ вѣрѣ Христовой, вскорѣ крестилъ ихъ, а равно и жену съ младенцемъ, котораго назвали Порфиріемъ. Послѣ этого чуда съ женщиною увѣровали во Христа 64 человекъ.

Эта побѣда вѣры надъ языческимъ невѣріемъ возбудила въ язычникахъ еще большую ненависть къ христіанамъ. Начальники города стали устранять отъ общественныхъ должностей всѣхъ тѣхъ, кто присоединился къ Церкви, и отнимали у нихъ всѣ возможныя средства къ поддержанію виѣшняго благосостоянія, обременя ихъ тяжелыми работами или чрезмѣрными налогами. Такое бѣдственное положеніе христіанъ сильно огорчало Порфирія. Неимѣя возможности самъ по себѣ защитить ихъ отъ притѣсненій, Порфирій отправился въ Кесарію и, заклиная именемъ Божиимъ, просилъ митрополита Іоанна или избрать другаго епископа въ Газу, который бы могъ остановить преслѣдованія язычниковъ, или пойти съ нимъ въ Константинополь для испрошенія царскаго указа о разрушеніи всѣхъ идольскихъ храмовъ въ Газѣ. Іоаннъ послѣднее требованіе почелъ справедливымъ, только совѣтовалъ отложить путешествіе, по неудобству приближающагося зимняго времени. Но св. Порфирій сказалъ: „если Господу угодно будетъ спасти насъ и обратитъ жителей Газы, то Онъ сохранитъ насъ и во время зимы. Положись только, отче, на милосердіе Божіе, и путь нашъ совершится благополучно.“ Іоаннъ изъявилъ окончательное согласіе, а Порфирій тотчасъ же послалъ письмо къ діакону Марку съ требованіемъ, чтобы тотъ немедленно явился въ Кесарію и принесъ какія-то три книги и оставшуюся часть церковныхъ доходовъ. Маркъ явился по требованію скоро, и 23-го Сентября *) оба

*) Во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ дат. перевода это мѣсто читается безъ обозначенія названія мѣсяца, только въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ предположительно прибавляется 23-го Periti (газское названіе), которое соотвѣтствуетъ 17 Февраля. Еще Тильмонъ сомнѣвался въ справедливости такого дополненія и потому, что путешествіе предпринималось предъ наступленіемъ зимы, какъ видно изъ словъ кесар. епископа, и потому что въ

епископа отправились въ путь, каждый съ своимъ діаконъ. Черезъ 10 дней достигли Родоса, здѣсь посѣтили старца Прокопія, отличавшагося прозорливостію и силою изгонять бѣсовъ. Смиранный подвижникъ, выслушавъ расказъ Порфирія о цѣли ихъ путешествія и о приверженности жителей Газы къ идоламъ, научилъ Епископовъ, къ кому, когда и какъ обратиться въ Константинополь, и съ подробностію предсказалъ имъ, какой пріемъ ожидаетъ ихъ отъ Патріарха и Императрицы. Отъ Родоса до Константинополя на путь употреблено было такъ же 10 дней.

Архим. Порфирій.

(Окончаніе въ мартовской книжкѣ.)

случаѣ отправления въ Февралѣ нельзя было застать Златоуста въ Константинополь, такъ какъ онъ въ 401 г. на сто дней отправлялся въ Азію и возвратился только въ началѣ Апрѣля, а Маркъ говоритъ, что Порфирій и Іоаннъ каждый день посѣщали Златоуста, по прибытіи въ Царь-градъ. Четьмина Макарія ясно разрѣшаетъ недоумѣніе. Здѣсь читается: „поплухомъ въ 28 дніи Горніа, римскихъ сентебріа 23“.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ МАККАВЕИ.

(1 Макк. гл. 1; 2. Макк. гл. 4, ст. 7—50; гл. 5. 6. и 7.).

Тяжелые годы настали для іудейскаго народа съ того времени, какъ царствомъ сирійскимъ, которому подчинена была Іудея, сталъ управлять Антиохъ Епифанъ (за 176 лѣтъ до Рожд. Хрис.).

За нѣкоторыя удачныя дѣйствія въ войнѣ и политикѣ Антиохъ прозванъ лъстецами *блистательнымъ* (Епифаномъ); но въ св. Писаніи онъ называется *окаяннѣйшимъ, беззаконникомъ, всякія злобы изобрѣтателемъ, мужеубійцею и хульникомъ* (2 Макк. гл. 7. ст. 9. 31. 34; гл. 9. ст. 28.). По свидѣтельству одного древняго историка (Діодора сицилійскаго), онъ часто бѣгалъ съ толпою распутныхъ людей по улицамъ Антиохіи, заводилъ связи съ людьми потерянными, пьянствовалъ съ народною чернью, и дѣлалъ тысячу сумасбродствъ, несообразныхъ съ царскимъ достоинствомъ, и нарушавшихъ всякое приличіе. Съ распутствомъ и пьянствомъ онъ

соединялъ необыкновенную расточительность, и тратилъ государственные доходы на издержки бесполезныя и смѣшныя. Поэтому онъ постоянно нуждался въ деньгахъ и, чтобы добыть ихъ, торговалъ своею царскою милостію, правосудіемъ и доходными мѣстами въ государствѣ. Отъ такого властителя Іудеи не могли ожидать уваженія къ правдѣ и къ ихъ народнымъ законамъ и религіознымъ вѣрованіямъ.

Великія бѣдствія больно и трудно бываетъ переносить народу даже и въ томъ случаѣ, когда онъ весь единодушно, какъ одинъ человѣкъ, будетъ стоять за себя, сохраняя глубокую преданности вѣрѣ, закону и отечеству. Но тягость бѣдствій во много разъ увеличивается, и народная сила оскудѣваетъ, когда въ народѣ слабѣетъ чувство своего народнаго достоинства, когда въ немъ появляются измѣнники, возникаютъ раздоры и междоусобія, когда наконецъ многіе изъ его гражданъ начинаютъ заботиться о своихъ личныхъ выгодахъ во вредъ общему народному благу, презирать свое родное, и любить и уважать только чужестранное. Въ такомъ именно положеніи находился въ то время народъ іудейскій. Его бѣдствія начались безчестными происками двухъ Іудеевъ, Іасона и Менелая.

Іасонъ или Іисусъ, человѣкъ безпокойный, честолюбивый и жестокій, задумалъ отнять первосвященническое достоинство у брата своего, Оніи, строгаго ревнителя отеческихъ законовъ

Онъ обѣщаль Антіоху 440 талантовъ серебра ^{а)}, если царь поставитъ его первосвященникомъ въ Иудеѣ на мѣсто Оніи. Но у Іасона были и другіе замыслы. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ Иудеевъ, которые, пренебрегая своими народными началами жизни и образованія, задумывали просвѣтить себя и весь народъ іудейскій языческимъ, именно греко-римскимъ, образованіемъ, и старались во всемъ—и въ понятіяхъ и въ образѣ жизни походить на язычниковъ (1 Макк. 1, 11—15.). Въ этихъ видахъ онъ обѣщаль доставить царю еще 150 талантовъ, если только будетъ дозволено выстроить въ Іерусалимѣ гимназію для іудейскаго юношества по обряду языческому, и писать жителей Іерусалима *Антіохіянами*. Антіохъ, нуждавшійся въ деньгахъ и пристрастный къ языческимъ обычаямъ, согласился на все. Онія былъ смѣненъ. Новый первосвященникъ ревностно началъ вводить языческіе обычаи, и многихъ слабодушныхъ Иудеевъ увлекъ къ отступничеству. Самъ онъ такъ дорожилъ расположеніемъ язычниковъ, что въ угоду имъ оставилъ свое іудейское имя—*Іусузъ*, и назвалъ себя греческимъ именемъ *Іасона*. Гимназія была устроена въ самомъ городѣ, и тамъ іудейскіе юноши, отбросивъ скромность и цѣломудріе, съ обнаженными тѣлами занимались языческими иг-

а) Одинъ талантъ серебра на наши деньги составлялъ 4580 руб. сереб; стало быть, въ 440 талантахъ 1,135, 200 р. с.

рами, всячески стараясь заслужить похвалу отъ тѣхъ, кого по всей справедливости могли считать своими врагами. Страсть къ языческимъ обычаямъ до того одолѣла Іудеевъ, что даже нѣкоторые священники, оставляя жертвенникъ и жертвы, спѣшили смотрѣть на языческія игрища (2 Макк. 4, 7—17.).

Но чтó сдѣлалъ Іасонъ съ своимъ братомъ, то могъ сдѣлать другой честолюбецъ съ нимъ самимъ. Менелай, отправленный Іасономъ по дѣламъ къ Антиоху, лестію и обѣщаніемъ денегъ (онъ обѣщаль дать 300 талантовъ болѣе, чѣмъ далъ Іасонъ) убѣдилъ царя возложить на него санъ іудейскаго первосвященника, и, возвратившись въ Іерусалимъ, прогналъ Іасона. По Іудеямъ было не лучше отъ этой перемѣны первосвященника. Менелай не менѣе Іасона былъ пристрастенъ къ язычеству, и пренебрегалъ іудейскими вѣрованіями и обычаями. Онъ даже не принадлежалъ къ первосвященническому роду, не имѣлъ ничего достойнаго архіерейства, и въ свѣе управленіе показалъ «злобу жестокаго мучителя, и ярость лютаго звѣря» (2 Макк. 4, 25.). Онъ святотатственно расхищаль изъ храма золотые сосуды и другія сокровища, чтобы богатыми подарками закупать себѣ милость царя и его любимцевъ. По его проискамъ былъ убитъ законный первосвященникъ Онія, котораго любили Іудеи и уважали даже язычники, подобные Антиоху Епифану (—ст. 34—38.). Къ бѣдствіямъ,

удручавшимъ народъ іудейскій, присоединились еще грозныя явленія на небѣ: въ теченіе сорока дней видны были на воздухѣ вооруженныя войска и битвы между ними. Устрашенный народъ молился, чтобы Господь обратилъ это знаменіе въ благо. Но по судьбамъ Божиимъ горькія страданія Іудеевъ только еще начинались.

Въ это время Антиохъ находился въ походѣ противъ Египта, приводя въ исполненіе свой давній замыселъ овладѣть египескимъ царствомъ. Между тѣмъ въ Іудеѣ распространилась молва, будто Антиохъ умеръ. Пользуясь этою молвою, бывший лже-первосвященникъ Іасонъ собралъ не менѣе тысячи человекъ войска, врасплохъ напалъ на Іерусалимъ и скоро взялъ его, за исключеніемъ городской крѣпости, гдѣ заперся другой лже-первосвященникъ Менелай. Іасонъ нещадно преслѣдовалъ и убивалъ своихъ согражданъ, но скоро былъ съ позоромъ изгнанъ изъ Іудеи, скитался изъ страны въ страну, всюду гонимый и всѣми презираемый, какъ отступникъ законовъ и врагъ отечества, и наконецъ умеръ вдали отъ родной земли и не удостоился даже погребенія. Когда вѣсти объ этихъ событіяхъ дошли до царя, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Іудею, опасаясь, какъ бы она не отпала отъ его власти. И огорченный своею неудачію въ Египтѣ, раздраженный мятежами Іудеевъ и тѣмъ восторгомъ, съ какимъ они приняли слухъ о его смерти, онъ обратилъ на нихъ всю свою ярость.

Занявъ Іерусалимъ, онъ приказалъ своимъ войнамъ убивать всѣхъ Іудеевъ безъ разбора; и были убиваемы и юноши и старцы, и мужчины и женщины, и невинные младенцы. Въ три дня было убито до 40,000 Іудеевъ, и столько же продано въ неволю. Но злоба Антіоха еще не удовлетворилась этимъ; онъ рѣшился осквернить храмъ іерусалимскій, чтобы нанести самое глубокое оскорбленіе религіозному чувству Іудеевъ,—и лже-первосвященникъ Менелай, этотъ предатель законовъ и отечества, согласился самъ ввести нечестивца въ церковь, всей земли святейшую. Въ храмъ Антіохъ сорвалъ священную завѣсу, похитилъ драгоценныя сосуды и всѣ цѣнныя вещи, назначенныя для священнослуженія, или для украшенія дома Божія, а равно и другія сокровища храма,—всего до 1,800 талантовъ. *И вознесся мыслію Антіохъ, не помышляя, яко грѣхъ ради обитающихъ во градъ мало прогнѣвася Владыко, того ради бысть о мѣсть презрѣніе... Но не ради мѣста языкъ, но языка ради мѣсто Господь избра* (2 Макк. 5, 17. 19.). Съ награбленными сокровищами царь отправился въ Антіохію, оставивъ начальникомъ въ Іерусалимѣ фригійца Филиппа, который жестокостію нрава превосходилъ его самого. Два года спустя послѣ того, Антіохъ послалъ въ Іудею одного пзъ своихъ начальниковъ, Аполлонія, съ 22,000 войска, и съ приказаніемъ убивать возрастныхъ Іудеевъ, а юношей и женщинъ продавать въ

рабство. Чтобы заслужить довѣріе Іудеевъ и побудить ихъ къ безопасности, Аполмоній сначала выказалъ самыя мирныя и человеколюбивыя расположенія; потомъ, когда они, ничего неопасаясь, праздновали свой праздникъ субботы, онъ внезапно напалъ на нихъ, беззащитныхъ, избилъ множество людей, плѣнилъ дѣтей и женщинъ, городъ предалъ разграбленію и огню, и разрушилъ его стѣны. «И пролили кровь неповинную окрестъ святилица, и осквернили святыню». Многие изъ жителей Іерусалима бѣжали въ пустыню и сосѣдніе города (1 Макк. 1, 37. 38.).

Но и это было еще не все. Антиохъ, человекъ безъ вѣры и совѣсти, для котораго. не было ничего священнаго, вообразилъ себѣ, что и всѣ другіе люди должны переимѣнить свои религіозныя вѣрованія по первому приказу власти, и могутъ дѣлать это такъ же легко, какъ мѣняютъ по модѣ свое платье; онъ думалъ поставить народу въ великое, достойное смертной казни, преступленіе, если этотъ народъ крѣпко стоитъ за свою вѣру, какъ за свое безцѣнное достояніе. Антиоху пришло въ голову безумное намѣреніе—заставить всѣ, бывшіе подъ его управленіемъ, разновѣрные народы признать одну языческую религію, дабы, какъ онъ выражался, всѣ они составили одинъ народъ. Къ Іудеямъ посланъ былъ указъ, которымъ требовалось, чтобъ они прекратили священнослуженіе и жертвоприношенія по закону Моисееву, оста-

вили свои субботы и праздники и всѣ другіе религіозные обряды, обычаи и учрежденія, строили жертвенники и капища по обряду языческому, приносили въ жертву свиней и другихъ животныхъ, какихъ приносятъ язычники,—словомъ, чтобъ они забыли всѣ отеческія преданія, отступили отъ божественныхъ законовъ, и во всемъ сдѣлались язычниками. Все это требовалось подъ угрозою мученій и страшной смерти. Въ Иудею посланы были особые чиновники для точнаго исполненія царскаго указа. Храмъ іерусалимскій былъ превращенъ въ языческое капище; въ немъ устроили жертвенникъ языческому божеству, и приносились идольскія жертвы. Въ притворахъ храма раздавались сладострасныя пѣсни, совершались безчинныя пиршества и разныя студодѣянія *отъ языкъ живущихъ со блудницами и въ священныхъ притворяхъ къ женамъ приближающихся, и неподобающая внутрь вносящихъ* (2 Макк. 6, 4.). Въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ іудейскихъ также устроены были языческіе жертвенники, и приносились свинья и другія, возбраненныя Моисеевымъ закономъ, жертвы, и всѣ Іудеи должны были вкушать отъ нихъ. Тѣ, которые имѣли мужество называть себя Іудеями, содержать свою вѣру и хранить отеческіе праздники и преданія, подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ и смерти. Двухъ Іудеянокъ обвинили въ томъ, что онѣ обрѣзали дѣтей своихъ, какъ требовалъ того законъ Мои-

сеевъ; по опредѣленію безчеловѣчнаго суда, младенцевъ повѣсили на шею этимъ женщинамъ, съ позоромъ водили ихъ по городскимъ улицамъ, и потомъ вмѣстѣ съ младенцами сбросили ихъ съ городскихъ стѣнъ. Нѣкоторые изъ Іудеевъ тайно собрались въ ближайшія пещеры отпраздновать субботу. По приказу начальника города, Филиппа, ихъ сожгли живыми, — и они, уважая покой субботняго дня, не рѣшились защищать себя. Болѣе всего царскіе чиновники заботились о томъ, чтобы лишить Іудеевъ священныхъ книгъ, которыя служили для нихъ руководствомъ и единственнымъ утѣшеніемъ въ жизни и поддерживали ихъ любовь къ отеческой вѣрѣ; чиновники всѣми способами отыскивали божественныя книги, разрывали и сожигали ихъ, убивая тѣхъ, у кого онѣ были найдены.

Въ такихъ случаяхъ всегда происходитъ раздѣленіе, рознь въ народѣ. Люди слабодушные, которыхъ благочестіе требовало внѣшней поддержки и покровительства, люди безхарактерные, не имѣвшіе твердыхъ убѣжденій, или способные перемѣнять ихъ по вліянію моды и духа времени, — тѣ, которые привязаны были къ господствовавшей власти множествомъ личныхъ выгодъ, слишкомъ высоко ими цѣнимыхъ, тѣ наконецъ, которые, уступивъ вліянію языческихъ понятій и обычаевъ, давно уже въ душѣ своей отпали отъ вѣры отеческой, и даже стыдились всего, что отзывалось іудействомъ, — всѣ такіе Іудеи,

хотя и не съ одинаковыми расположеніями, покорились указу Антіоха, и перешли на сторону язычества, увеличивъ собою число его защитниковъ и враговъ іудейства. Писатель первой книги Маккавейской со скорбію говоритъ: *и собращася мнози отъ людей (Іудеевъ) къ нимъ (къ язычникамъ), всякъ оставивый законъ Господень, и сотвориша лукавая на земли..., и пожроша идоломъ, и оскверниша субботу* (гл. 1, ст. 52 и 43.). По лучшая часть іудеяго народа, — Іудеи; дорожившіе тѣмъ, что они составляли избранный Богомъ народъ и издревле пользовались необычайными милостями Божиими, — Іудеи съ крѣпкою вѣрою и непоколебимымъ убѣжденіемъ въ высококомъ достоинствѣ божественнаго закона, въ самыхъ бѣдствіяхъ видѣвшіе знаки божественнаго къ нимъ милосердія, и побужденія и случаи къ выраженію своей преданности къ Богу (2 Макк. 6, 13—16.), они не могли послушаться безумнаго велѣнія, и готовы были всѣмъ пожертвовать, все перенести за свою вѣру и отеческіе законы. *И мнози отъ людей Израилевыхъ удержашася, говоритъ тотъ же писатель, и утвердишася въ себѣ, еже не ясти скверныхъ, и избраша паче умерети, неже осквернитися брашны, и не хотѣша преступити закона Божія святаго, и заклани быша.* Ихъ твердость въ вѣрѣ, ихъ непобѣдимое мужество въ перенесеніи мученій и жестокой смерти не вразумили нечестиваго мучителя, но еще болѣе увеличили

его злобу на вѣрныхъ Иудеевъ. *И бысть гнѣвъ велий на Израиля злю* (1 Макк. 1, 62—64.).

Между многими Иудеями, въ это время пострадавшими, писатель второй книги Маккавейской съ особенною подробностію изобразилъ мученическіе подвиги старца Елеазара и семи братьевъ Маккаевеѣвъ съ ихъ матерію, которые всѣ показали такой доблестный примѣръ страданія за вѣру, что «имъ, по выраженію св. Григорія Богослова ^{б)}, дивилась вся Иудея, и что для нихъ въ душѣ каждаго соблюдается слава, которая выше видимаго прославленія».

Елеазаръ былъ человѣкъ уже глубокой старости, одинъ изъ первыхъ учителей божественнаго закона. Его старческое благолѣпіе, служившее выраженіемъ его душевной красоты, соединеніе кротости, праводушія и величія въ его лицѣ, внушало каждому, кто видѣлъ его, почтеніе къ нему и довѣріе къ его добродѣтели. Несомнѣнно, что онъ имѣлъ большое вліяніе на своихъ соотечественниковъ. Поэтому мучители старались всѣми способами — и льстивыми обѣщаніями и угрозами — привлечь на свою сторону этого святаго мужа, въ надеждѣ, что его примѣромъ увлекутся многіе изъ Иудеевъ. Они даже рѣшились прибѣгнуть къ хитрости смѣшной и жалкой, — силою раскрыли ему уста, чтобы положить въ нихъ кусокъ свиного мяса, думая та-

б) Его твор. на рус. языкѣ ч. I. 1843 г. „Слово на память св. мучениковъ Маккаевеѣвъ“, стр. 85 и 71.

кимъ образомъ заставить его нарушить іудейскій законъ, но не думая о томъ, что дѣйствіе, совершенное человѣкомъ по насилію, противъ воли, не можетъ быть поставлено ему въ вину. ⁶⁾ Елеазаръ съ презрѣніемъ отказался отъ нечистой пищи, и, предпочитая славную смерть преступной жизни, рѣшился претерпѣть мученія. Нѣкоторые изъ исполнителей царскаго указа, по состраданію къ старцу, старались склонить его на новую хитрость: между кусками мяса нечистаго и запрещеннаго они обѣщали положить для него мясо чистое и дозволенное Моисеевымъ закономъ къ употребленію, и просили его, чтобъ онъ, вкушая это чистое мясо, только показаль видъ, будто покоряется волѣ царя и ѣсть отъ идольскихъ жертвъ. Этимъ притворствомъ онъ могъ избавиться отъ мученій и смерти. Соблазнъ былъ немалый: виѣшняго нарушенія закона не требовалось; требовалось одно только, повидимому, незначительное притворство, а между тѣмъ чрезъ него человѣкъ могъ спастись отъ смертельныхъ мученій. Не только люди слабодушные и готовые на всякія сдѣлки съ своею совѣстію, выгодныя въ житейскомъ отношеніи, легко могли бы уступить этому искушенію; и изъ тѣхъ, ко-

6) Свиное мясо само по себѣ считалось у Іудеевъ нечистымъ и возбранено было къ употребленію. Кромѣ того мясо, которое принуждали ѣсть Елеазара и мучениковъ маккавейскихъ, было жертвенное, т. е. отъ свиньи, принесенной въ жертву идолу (2 Макк. гл. 6, ст. 21.).

торые въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ жизни выказываютъ твердый характеръ, и дѣйствуютъ честно и по совѣсти, очень не многіе и не безъ тяжкой борьбы сами съ собою могли бы преодолѣть его на мѣстѣ Елеазара. Но онъ, подумавъ о своемъ положеніи, о томъ, чего требовали отъ него его лѣта и сѣдины, и чего ожидали его лучшіе единоплеменники, вспомнивъ о своей долгой добродѣтельной жизни, и о требованіяхъ божественнаго закона, — рѣшительно сказалъ, что онъ скорѣе пойдетъ въ преисподнюю, нежели согласится на такое пагубное притворство. «Въ мои лѣта, продолжалъ Елеазаръ, гнусно лицемѣрить. Многіе молодые люди, увидѣвъ, что девяносто-лѣтній Елеазаръ измѣнилъ божественному закону и уклонился въ язычество, тѣмъ скорѣе могутъ соблазниться моимъ лицемѣріемъ и желаніемъ спасти свою маловременную жизнь;—а я навлеку на себя ненависть моихъ единоплеменниковъ, и опозорю мою старость. Впрочемъ, если теперь я и избавлюсь предстоящаго мнѣ мученія отъ людей, то отъ руки Всемогущаго я — ни живый ни мертвый—немогу избѣжать. Но, мужественно разставаясь съ жизнію, я явлюсь достойнымъ моихъ лѣтъ, а молодымъ людямъ покажу своимъ примѣромъ, съ какою твердостію и доблестію подobaетъ умирать за святыя законы». Сказавъ эти слова, возбудившія ярость мучителей, Елеазаръ пошелъ на муки. Умирая подъ ударами

палачей, старецъ съ глубокимъ вздохомъ воскликнулъ: «Господу всевѣдущему извѣстно, что я, имѣя возможность избавиться отъ смерти, терплю жестока язва на тѣлѣ моемъ, а въ душѣ чувствую несказанную сладость, поелику страдаю по благоговѣнію къ Нему». И Елеазаръ скончался, «оставивъ свою смерть во образъ доблести и въ память добродѣтели не только юношамъ, но и всему народу своему (2 Макк. 6, 18—31.).

За девяностолѣтнимъ Елеазаромъ въ подвигѣ мученичества послѣдовали семь юныхъ братьевъ Маккавеевъ съ ихъ матерію. Исторія ихъ страданій такъ поразительна, что мы чувствуемъ себя не въ силахъ изобразить все величіе ихъ подвига, и для этой цѣли прибѣгаемъ къ пособию великаго учителя, владѣвшаго особеннымъ даромъ понимать и изображать душевныя движенія и подвиги. «Тамъ, — скажемъ словами св. Григорія Богослова, тамъ сыны, мужественные и великіе духомъ, благородныя отрасли благородной матери, ревностные подвижники за истину, достойные временъ не Антиоховыхъ, истинные ученики Моисеева закона, точные блюстители отечественныхъ нравовъ, — однимъ дышать, одно имѣють въ виду, одинъ знаютъ путь жизни — умереть за Бога. Они столько же братья по душѣ, какъ и по плоти, ревнують другъ другу въ желаніи смерти (дивное зрѣлище!), твердо стоятъ за законъ, не столько боятся

уготованныхъ имъ мукъ, сколько желаютъ тѣхъ, которыхъ еще не видятъ; одного только страшатся, чтобы мучитель не прекратилъ истязаній, чтобы которому либо изъ нихъ не остаться неувѣнчаннымъ, и не разлучиться по неволѣ съ братьями.....» Пойдемъ, братія, — взывали они, — пойдемъ, поспѣшимъ на мученія, пока мучитель пылаеть еще на насъ гнѣвомъ. Пиръ готовъ; не лишимъ себя онаго. Прекрасно видѣтъ братьевъ, которые живутъ *вкупль* (Ис. 132, 1.), вмѣстѣ веселятся, и служатъ другъ другу щитомъ; но еще прекраснѣе, если они вмѣстѣ бѣдствуютъ за добродѣтель..... Постраждемъ все, какъ одинъ, и каждый изъ насъ да постраждетъ равно всемъ. Прими насъ, Елеазаръ; послѣдуй за нами, мать; погреби великолѣпно мертвецовъ своихъ, Иерусалимъ, если только останется чтб для гроба; рассказывай о насъ послѣдующимъ родамъ, и читателямъ твоимъ показывай священное мѣсто погребенія единоутробныхъ»!.... Тамъ мать бодрая и мужественная, вмѣстѣ чадолюбивая и боголюбивая, терпитъ въ матернемъ сердцѣ терзанія, невѣроятныя по природѣ. Она не о страждущихъ сынахъ жалѣетъ, но мучится опасеніемъ, что сыновья не будутъ страдать, не столько скорбить объ отшедшихъ, сколько желаетъ, чтобы присоединились къ нимъ оставшіеся; у ней болѣе заботы о послѣднихъ, нежели о преставившихся, потому что однимъ предстоитъ еще сомнительная борьба, а другихъ кончина сдѣлала

безопасными; однихъ она вручила уже Богу, о другихъ еще беспокоится, какъ приметъ ихъ Богъ. Какая мужественная душа въ женскомъ тѣлѣ! Какое чудное и великодушное усердіе!... Ничто ее не колебало, ничто не приводило въ ослабленіе, не лишало твердости: ни приготовленныя деревянныя дабы, ни постановленныя колеса, ни блоки, ни острота желѣзныхъ когтей, ни изощренныя мечи, ни кипящіе котлы, ни разведенный огонь, ни грозный мучитель, ни расторженіе членовъ, ни терзаніе плоти, ни потоки текущей крови, ни погубляемая юность, ни настоящіе ужасы, ни ожидаемыя страданія... Она услаждалась зрѣлищемъ, какъ ни длились страданія не только отъ разнообразія употребляемыхъ изъязаній, но и отъ того, что гонитель испыталъ всѣ роды рѣчи, то ругалъ, то грозилъ, то ласкалъ».... в).

Разкажемъ подробности этой дивной и глубоко-поучительной исторіи, какъ онѣ изложены священнымъ писателемъ въ 7-й главѣ 2-й книги Маккавейской.

Семь братьевъ съ своею матерью приведены были къ царю Антиоху, и, по его приказанію, подъ ударами бичей были принуждаемы ѣсть идоложертвенное свиное мясо вопреки закону Моисееву. Но старшій изъ нихъ сказалъ царю: «чего ты хочешь отъ насъ? мы готовы скорѣе умереть, нежели измѣнить отеческимъ законамъ».

в) Указан. слова стр. 72—74. 78 и 79.

Разгнѣванный царь приказалъ отрѣзать ему языкъ содрать со всего тѣла его кожу, отрѣчь онечности его рукъ и ногъ, и потомъ изувѣченнаго, и едва дѣлащаго, жарить на расколенной сковородѣ. Все это совершалось въ глазахъ прочихъ братьевъ и матери,—и они, воодушевляемые непоколебимою твердостію мученика, поощряли взаимно другъ друга къ мужественной смерти, говоря, что Господь Богъ зреть на мученія рабовъ Своихъ и утѣшается ихъ твердостію въ страданіи за правду. Послѣ смерти перваго брата вывели на поруганіе и втораго, и, содравши кожу съ головы его, спросили: станетъ ли онъ ѣсть запрещенное мясо прежде, чѣмъ истерзаны будутъ всѣ члены его тѣла? Онъ рѣшительно отказался, и потерпѣлъ такія же мученія, какъ и первый. Находясь при послѣднемъ издыханіи, онъ сказалъ Антіоху: «ты лишаешь насъ настоящей жизни, но Царь міра воскреситъ насъ, умершихъ за Его законы, для вѣчной жизни».—Третій братъ, отдавая себя на страшныя истязанія, мужественно говорилъ: «я получилъ члены моего тѣла отъ небеснаго Бога, и теперь жертвую ими ради Его законовъ, въ твердой надеждѣ нѣкогда опять получить ихъ отъ Него».—И самъ царь и бывшіе съ нимъ изумлялись величію души юнаго страдальца, который ни во что считалъ угрожавшія ему муки. Когда онъ умеръ, начали мучить четвертаго брата, который предъ самою кончиною своею сказалъ: «намъ лучше

быть убитыми отъ людей, и уповать на Бога, что Онъ воскреситъ насъ для новой блаженной жизни; твое же, Антиохъ, воскресеніе не будетъ воскресеніемъ для блаженства».—Привели пятаго, и начали мучить также, какъ мучили первыхъ, и онъ, обратившись къ царю, говорилъ: «имѣя власть надъ людьми, ты, смертный человѣкъ, дѣлаешь теперь, чтó хочешь; но не думай, что народъ нашъ оставленъ и забытъ Богомъ. Подожди немного, и ты увидишь величіе Его могущества, увидишь, какъ Онъ накажетъ тебя и родъ твой».—Шестой братъ, умирая послѣ различныхъ жестокихъ изязаній, также говорилъ царю, что если Богъ предасть Иудеевъ въ руки его за грѣхи ихъ, то онъ не долженъ прельщать себя мыслию, что останется ненаказаннымъ послѣ того, какъ сатлѣ враждовать противъ божественныхъ законовъ.

Чтó же дѣлала, и чтó чувствовала мать въ своемъ сердцѣ, когда въ ея глазахъ погибали одинъ за другимъ ея добродѣтельные сыны среди мученій, выдуманныхъ безчеловѣчною злобою? «Мужественная и подлинно достойная такихъ доблестныхъ сыновъ мать, эта великая и высокая духомъ питомица закона, оцущала въ себѣ смѣшеніе и радости и страха,—радости по причинѣ мужества сыновъ и всего ею видимаго, —страха по неизвѣстности будущаго и по причинѣ чрезмѣрныхъ мученій. И какъ птица, которая видитъ, что змія ползеть къ птенцамъ,

или другой кто злоумышляетъ противъ нихъ, она летала вокругъ, била крылами, умоляла, раздѣляла страданія дѣтей. И чего не говорила, чего не дѣлала, чтобы воодушевить ихъ къ побѣдѣ! То похищала капли крови, то поднимала отторженные части членовъ, то благоговѣйно припадала къ останкамъ; собирала члены одного сына, а другаго отдавала мучителямъ, и третьяго приготовляла къ подвигу. Всѣмъ возглашала: «прекрасно, дѣти! прекрасно, добліи мои подвижники, почти безплотные во плоти, защитники закона, моей сѣдины и святаго града, который васъ воспиталъ и возвелъ на такую высоту доблестей! Еще не много,—и мы побѣдили»... Она указывала на грудь, напоминала о питаніи, свидѣтельствовалась сѣдиною, употребляла старость въ ходатайство за свои прошенія—не для того, чтобы спасти дѣтей отъ смерти, но чтобы побудить ихъ къ страданіямъ; потому что почитала для нихъ опаснѣе не смерть, но замедленіе смерти»^{г)}.—Борьба материнской любви къ дѣтямъ съ чувствомъ преданности и любви къ Богу уже окончилась въ душѣ Соломоніи (такъ называетъ эту мать церковное преданіе), и она рѣшилась принести себя и дѣтей своихъ въ жертву вѣрности божественнымъ законамъ. Чтобы воодушевить и дѣтей своихъ neodолимымъ мужествомъ, наполнявшимъ ее собственное сердце, чтобы ни любовь къ

г) Св. Григорія Богослова указан. Сл., стр. 80 и 73.

жизни и ея радостямъ, ни страхъ мучительной смерти не поколебаль твердости ни въ одномъ изъ нихъ, она говорила имъ: «не знаю я, какъ образовались вы во чревѣ моемъ; не я дала вамъ душу и жизнь, не я составила изъ различныхъ членовъ тѣла ваши, но Творецъ міра, создавшій родъ человѣческой, и дающій бытіе всѣмъ вещамъ; Онъ же опять возвратитъ вамъ душу и жизнь съ любовью, такъ какъ нынѣ вы жертвуете собою ради Его законовъ». Антиохъ, любившій, чтобы все покорялось его власти, въ настоящемъ случаѣ болѣе всего боялся побѣды отъ св. мучениковъ, въ которой видѣлъ униженіе и оскорбленіе для своего могущества. Когда изъ семи братьевъ остался только одинъ, и притомъ самый младшій, царь рѣшился употребить послѣднее усиліе, чтобы хотя этого одного привлечь на свою сторону. Онъ прибѣгнулъ къ ласкамъ, изъ которыхъ тираны часто дѣлаютъ столь опасное употребленіе. Онъ клялся, что сдѣлаетъ юнаго Маккавея богатымъ и счастливымъ, приметъ его въ число своихъ любимцевъ, будетъ считать его другомъ своимъ, и доверитъ ему важнѣйшія дѣла въ государствѣ, если только онъ отречется отъ отеческихъ законовъ. И какъ юноша нимало не соблазнялся этими льстивыми предложеніями, то Антиохъ просилъ мать склонить его къ исполненію царской воли, дабы спасти, по крайней мѣрѣ, эту послѣднюю отрасль доблестнаго рода. Дивная мать дѣйствительно

согласилась увѣщевать своего сына, и, наклонившись къ нему, говорила: «любезный сынъ мой! сжался надо мною, твоею матерью, которая девять мѣсяцевъ носила тебя во чревѣ своемъ, три года питала молокомъ своимъ, вскармила и возрастила тебя, со многими скорбями и болѣзнями. Умоляю тебя посмотри на небо и на землю и на все, что есть въ нихъ, и ты поймешь, что все это, равно какъ и весь родъ човѣческій, Богъ сотворилъ изъ ничего. Подумай объ этомъ, и не убойся звѣрскаго мучителя; но покажи себя достойнымъ твоихъ братьевъ, и, подобно имъ, мужественно пріими смерть, дабы божественное милосердіе и тебя воскресило и возвратило мнѣ вмѣстѣ съ братьями твоими». — Едва успѣла она кончить доблестныя слова свои, какъ юнѣйшій сынъ ея, обратившись къ мучителямъ, сталъ говорить имъ: «чего еще ждете? я не слушаю повелѣнія нечестиваго царя, но покарюсь велѣнію закона, даннаго отцамъ нашимъ чрезъ Моисея. А ты, Антиохъ, изобрѣтатель всѣхъ золъ на Іудеевъ, не избѣжишь рукъ Божіихъ. Мы страдаемъ за грѣхи наши. Но если Господь Богъ и прогнѣвался на насъ для нашего наказанія и вразумленія, то мы надѣемся, что Онъ опять возвратитъ Свою милость рабамъ Своимъ. Мои братья, нынѣ потерпѣвъ мученія, получили вѣчную жизнь по завѣту Божію. И я, подобно братьямъ моимъ, предаю душу и тѣло мое за отческіе законы, призывая милость

Божію на народъ нашъ. Но ты не превозносишь видимымъ торжествомъ своимъ надъ Іудеями: за гордость свою ты будешь наказанъ праведнымъ судомъ Божіимъ, и среди мучительнѣйшихъ страданій познаешь, что есть только одинъ Богъ». Посрамленный и разгнѣванный, Антиохъ назначилъ этому Маккавею мученія жесточайшія, чѣмъ тѣ, которыя досталось потерпѣть его братьямъ. И юный исповѣдникъ благочестія скончался, во всей чистотѣ сохранивъ свою вѣру и добродѣтель, съ совершенною преданностію Господу. А мучитель, по замѣчанію св. Григорія Богослова,^{а)} «былъ радъ, что Соломонія не была матерью большаго числа дѣтей; иначе остался бы еще болѣе посрамленнымъ и побѣжденнымъ».

Послѣ дѣтей оставалось пострадать ихъ матери. По расчетамъ безчеловѣчной злобы, ее заставили присутствовать при мученіяхъ всѣхъ сыновей, конечно, въ увѣренности, что ея твердость поколеблется при видѣ ихъ истязаній, и она станетъ склонять ихъ къ исполненію царской воли. Она видѣла, съ какимъ высокимъ духомъ шли на смерть ея дѣти, видѣла, какъ отсѣкали имъ руки и ноги, сдирали съ нихъ кожу, и жгли ихъ на раскаленныхъ сковородахъ, и, страдая въ каждомъ изъ нихъ, она уже семь разъ содѣлалась мученицею. И теперь, отдавши Богу все свое сокровище, всѣ надежды своей старости, стоя среди разбросанныхъ членовъ и

а) Тамъ же, стр. 84.

истерзанныхъ тѣлъ сыновей своихъ, она не рвала на себѣ волосъ, не раздирала одеждъ, не проливали слезъ, не показывала никакихъ знаковъ, сильной скорби или отчаянія. «Все это,—разсуждала она,—прилично матерямъ малодушнымъ, которыя бывають матерями только по плоти, у которыхъ дѣти умирають, не оставивъ по себѣ добраго слова. А вы у меня, любезнѣйшія дѣти, не умерли, но принесены въ даръ Богу; не навсегда разлучились со мною, но только преселились на время; не расточены, но собраны вкупѣ; не звѣрь похитилъ васъ, не волна поглотила, не разбойникъ погубилъ, не болѣзнь сокрушила, не война истребила, и не другое какое либо постигло васъ бѣдствіе, болѣе или менѣе важное изъ обычныхъ людямъ. Я стала бы плакать, даже горько плакать, еслибы случилось съ вами что-либо подобное. Тогда бы слезами доказала я свое чадолюбіе, какъ доказываю нынѣ тѣмъ, что не проливаю слезъ. Мало сего,—тогда бы я дѣйствительно стала оплакивать васъ, когда бы вы ко вреду своему спаслись отъ мученія, когда бы мучители восторжествовали хотя надъ однимъ изъ васъ. А что совершилось нынѣ,—это похвала, радость, слава для оставшихся. Но и я приношусь въ жертву вслѣдъ за вами»^{е)}. Антиохъ, считавшій постыднымъ для себя уступить безпримѣрному мужеству этой дивной матери, неспособный понять все величіе ея духа, присудилъ сжечь ея

е) Тамъ же, стр. 81. 82.

живую на кострѣ. И какъ только приготовленъ былъ костеръ, она сама взошла на него, не допустивши, чтобы нечистыя руки палачей коснулись ея чистаго и святаго тѣла ж).

Что поддерживало этихъ святыхъ мучениковъ въ ихъ великомъ подвигѣ? Ихъ поддерживало твердое сознаніе правоты своего дѣла; ихъ укрѣпляла искренняя любовь къ отеческой вѣрѣ, побуждавшая ихъ до смерти стоять за божественный законъ, и ни въ чемъ не измѣнить ему; ихъ воодушевляла, ихъ услаждала среди самыхъ мученій крѣпкая и живая вѣра въ будущую жизнь по смерти, соединенная съ отраднымъ упованіемъ, что тамъ, за гробомъ, правосудіе Божіе воздастъ каждому человѣку по дѣламъ его. Съ особенною выразительностію и твердостію все они высказываютъ эту мысль: «Царь міра воскреситъ насъ, умершихъ за Его законы, для вѣчной блаженной жизни». Только подъ вліяніемъ этой же, усладительной для всехъ страдальцевъ за правду, мысли ихъ мать могла сказать эти поразительныя слова: «сынъ мой! сжался надо мною, и мужественно пріими смерть». Кромѣ того они, какъ и все лучшіе Іудеи того времени, признавали, что Богъ, посылая на нихъ бѣдствія, тѣмъ самымъ показываетъ любовь Свою къ нимъ, желаетъ наказаніями за ихъ грѣхи вразумить и исправить ихъ (2 Макк. 6, 12—17; 7, 16. 18.

ж) Тамъ же, стр. 83.

32 и 33.). Въ силу этого убѣжденія надлежало съ терпѣніемъ и безъ ропота переносить бѣдствія, чтобы воспользоваться спасительными уроками вразумляющей любви Божіей, и сдѣлаться достойными новыхъ милостей отъ Господа. Они чувствовали наконецъ, что съ ихъ частнымъ дѣломъ связано дѣло общее — достоинство іудейской вѣры и судьба всего іудейскаго народа. Еслибы въ то смутное время, въ которое они жили, самые лучшіе Іудеи изъ личныхъ выгодъ, или по страху преслѣдованій, рѣшились измѣнить своему закону, отречься отъ всѣхъ отеческихъ вѣрованій, преданій и упованій, — что случилось бы съ ихъ вѣрою, Самимъ Богомъ въ нихъ насажденною, и съ цѣлымъ народомъ іудейскимъ? Тогда вѣра божественная исчезла бы съ лица земли, какъ исчезаютъ вымыслы человѣческіе, и народъ, избранный и отдѣленный Богомъ отъ всѣхъ язычниковъ, скоро смѣшался бы съ другими языческими народами. Подвигъ Маккавеевъ долженъ былъ показать гордому Антиоху, что не все можно одолѣть принудительными мѣрами и оружіемъ, что любовь къ отечеству есть сила великая, что вѣра, опирающаяся на божественное откровеніе, можетъ побѣдоносно торжествовать надъ самыми жестокими гоненіями. Этотъ же подвигъ долженъ былъ пробудить въ Іудеяхъ сознаніе своего народнаго достоинства, подвигнуть и воодушевить ихъ на брань со врагами ихъ вѣры и отеческихъ законовъ. Подъ

предводительствомъ священника Маттаѳіи и его потомковъ они дѣйствительно возстали противъ Антіоха, и, при его преемникахъ, послѣ продолжительной и кровавой борьбы, сдѣлались независимыми отъ чужеземной власти.

Антіоха, нечестиваго гонителя Іудеевъ, скоро поразилъ грозный судъ Божій, какъ и предсказывали ему замученные имъ Маккавеи. Отрядивъ сильное войско и лучшихъ своихъ вождей для покоренія возставшихъ Іудеевъ, онъ самъ отправился въ Персію, въ надеждѣ новыми налогами и грабительствами поправить свою казну, истощенную безумною расточительностію и частыми войнами. Тамъ онъ задумалъ ограбить одно языческое капище, въ которомъ находилось значительное количество серебра и золота, но былъ съ позоромъ прогнанъ мѣстными жителями, и отправился въ Вавилонъ. Разстроенный этою неудачею, онъ еще болѣе былъ раздраженъ полученною имъ горькою вѣстію, что его войска въ Іудеѣ разбиты наголову и почти уничтожены, что Іудеи завладѣли Іерусалимомъ и всѣми укрѣпленными мѣстами въ странѣ и вездѣ низпровергли поставленныхъ имъ идоловъ. Онъ поспѣшилъ въ Іудею, мечтая въ злобѣ и гордости своей сдѣлать Іерусалимъ могилою Іудеевъ. Но Господь Богъ поразилъ его нещѣльною болѣзнію: онъ вдругъ почувствовалъ страшную и неутихающую боль въ своихъ внутренностяхъ, которая сопровождалась еще мучительною то-

скою и безсонницею. Антиохъ однакоже не вразумился этимъ, и сталъ еще болѣе спѣшить своимъ путешествіемъ, *небесному суду понуждающую его* (2 Макк. 9, 4.). Когда его лошади бѣжали съ особенною быстротою, онъ упалъ изъ колесницы и разбилъ себѣ все тѣло. Болѣзнь усилилась; въ тѣлѣ появились черви; оно стало гнить и падать кусками. И человекъ, едва не мечтавшій повелѣвать морскими волнами и доставать звѣзды съ неба, дошелъ до того, что всѣ гнушались имъ, и съ трудомъ переносили отвратительный запахъ, распространявшійся отъ него. Видя, что болѣзнь все усиливается, и сдѣлавшись противнымъ себѣ самому, Антиохъ смирился, и призналъ надъ собою дѣйствіе божественнаго могущества и правосудія. Онъ сталъ молиться Богу Израилеву, чтителей котораго до толѣ гналъ съ такою жестокостію. Онъ давалъ различныя благочестивыя обѣты: Іудеямъ, которыхъ прежде замышлялъ избить и отдать на съѣденіе птицамъ и дикимъ звѣрямъ, теперь обѣщаль дать особыя права и преимущества, вѣликолѣпно украсить ограбленный имъ храмъ іерусалимскій, увеличить число его священныхъ сосудовъ, и изъ своихъ доходовъ давать все, нужное для жертвоприношеній; онъ обѣщаль даже принять вѣру іудейскую и вездѣ проповѣдывать славу Божию. Но Богъ Сердцевѣдецъ, проникающій въ самыя тайныя помышленія и намѣренія человѣческія, не внялъ его раская-

нію и молитвамъ. Не задолго до смерти Антиохъ призвалъ къ себѣ друзей своихъ и говорилъ имъ: «сонъ бѣжалъ отъ очей моихъ, сердце мое изныло отъ тоски, и я гибну подъ бременемъ мучительной болѣзни. Въ какомъ жалкомъ и бѣдственномъ положеніи нахожусь я нынѣ,—я, прежде столь счастливый и любимый многими во дни моего могущества! Сознаюсь, что много тяжкихъ бѣдствій причинилъ я Иудеямъ, и теперь за нихъ терплю казнь, и погибаю въ чужой странѣ отъ лютой болѣзни». — Гонитель вѣры и благочестія Иудеевъ умеръ среди злѣйшихъ страданій, послѣ двѣнадцатилѣтняго царствованія, за 164 года до Рождества Христова (1 Макк. 6, 1—15; 2 Макк. 9, 1—28.).

Память св. мучениковъ Маккавеевъ, и матерей ихъ Соломоніи и учителя ихъ Елеазара празднуется церковію 1-го Августа.

Свящ. В. Лебедевъ.

П И С Ь М О III а).

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА ВЪ СВЯТОМЪ ГРАДѢ ІЕРУСАЛИМѢ.

„Душеполезную совершивше четыредесатницу, и святую седмицу страсти Твоея просимъ видѣти, Человѣколюбче, еже прославити въ ней величія Твоя и неизреченное насъ ради смотрѣніе Твое, единомудренно воспѣвающе: Господи, слава Тебѣ“.

Въ первые три дня страстной недѣли православные поклонники обыкновенно посѣщаютъ Іордань; дни эти избраны для того, чтобы и самые поздніе пришельцы къ святой пасхѣ не были лишены удовольствія посѣтить берега священной рѣки. Для сопровожденія богомольцевъ нанимается отъ патріархіи (на сумму, вносимую каждымъ поклонникомъ въ первые дни пребыванія въ св. градѣ, обыкновенно по 20 левовъ съ человѣка, на нангъ курсъ по рублю серебромъ) *эскорта*, состоящая изъ небольшого от-

а) I. и II сж. въ январской книжкѣ Душеп. Чтен.

ряда турецкаго войска; подъ ея защитою выступаетъ въ пустыню іорданскую едва не все іерусалимское населеніе, ибо и магометане пользуются этимъ случаемъ, чтобы омыться въ волнахъ священной для всѣхъ рѣки. Отъ соединенія столь разноплеменныхъ и разнохарактерныхъ путешественниковъ это шумное и похожее на гулянье шествіе вовсе не соотвѣтствуетъ своей духовной цѣли. Оно отвлекаетъ и самыхъ внимательныхъ изъ богомольцевъ отъ высокихъ воспоминаній тѣхъ дней, въ которые оно совершается. Быстрыя и удалыя движенія Арабовъ, скачущихъ на своихъ коняхъ, шумъ безъ всякой цѣли, а не рѣдко и ссоры,—вотъ та вовсе не поэтическая обстановка сцены, которою восхищаются нѣкоторые записные путешественники. Нельзя не согласиться, что погруженіе всей этой бѣлоризной толпы^{б)} въ волны священной рѣки, сопровождаемое пѣніемъ, при благословеніи съ берега отъ своего духовенства,—безспорно составляетъ минуту торжественную и зрѣлище единственное въ своемъ родѣ; но многіе того мнѣнія, что минутное удовольствіе отъ этого зрѣлища мало вознаграждаетъ за непріятныя впечатлѣнія, испытываемыя въ пути туда и обратно, и потому, всѣ имѣ-

б) Погружаются въ новыхъ бѣлыхъ рубахахъ, которыя берегутъ потомъ на день смерти; въ тоже самое время погружаютъ въ воду и свои саваны, которые приготавливаются свято-гробскою братією въ мѣру камня помазанія.

ющіе достаточныя средства предпочитаютъ посѣщать берега св. рѣки въ небольшой единоплеменной и единовѣрной компаніи. По всѣмъ вышеупомянутымъ причинамъ снаряженіе особливо русскаго каравана въ одну изъ предшествующихъ недѣль, 5-ю или 6-ю, было бы истиннымъ благодѣяніемъ для русскихъ поклонниковъ, которые не привыкли къ такой шумной обстановкѣ въ странствованіи съ духовною цѣлью, — да это, какъ извѣстно, вовсе и не въ характерѣ нашего народа, который вполнѣ сочувствуетъ завѣту своего перваго паломника, игумена Даніила: «иже бо кто путемъ симъ святымъ ходитъ со страхомъ (Божіимъ) и смиреніемъ, то не погрѣшитъ милости Божія николиже».

Въ среду, около вечерни возвращаются поклонники съ Иордана, и опустѣвшій на время Іерусалимъ снова оживляется, — базаръ христіанскаго квартала въ такъ называемой патріаршей улицѣ, сѣверная часть которой накрыта длиннымъ сводомъ, соединяющимъ двѣ половины зданія патріархіи, — кипитъ жизнью; по сторонамъ этой улицы сидятъ продавцы и торговки разной зелени и фруктовъ: въ глаза бросаются горы апельсиновъ, лимоновъ, абрикосовъ (мишь-мишь), дамасская халва (изъ тѣхъ же абрикосовъ, миндаля и грецкихъ орѣховъ), прессованное финиковое тѣсто, кедровые орѣхи, миндаль, и другіе восточные, мѣстные и привозные фрукты и лакомства. Въ боковыхъ

лавочкахъ дамасскіе купцы (временные посѣтители Іерусалима) и мѣстные Евреи продаютъ шелковыя и бумажныя матеріи; тутъ же помѣщаются лавочки съ четками всѣхъ возможныхъ сортовъ, начиная отъ янтарныхъ, юсуровыхъ и сердоликовыхъ (самыхъ дорогихъ) до маслиныхъ и стеклянныхъ. Духъ соперничества дѣлаетъ то, что въ это время цѣны, какъ на жизненные припасы, такъ и на предметы роскоши, бывають не слишкомъ высоки; въ массѣ торговцевъ по честности первое мѣсто принадлежитъ мусульманамъ, послѣднее Евреямъ. Но вообще надобно посовѣтовать каждому покупать мало-мальски цѣнныя вещи не иначе, какъ или зная дѣйствительное достоинство ихъ, или подъ руководствомъ другаго знающаго, иначе легко быть обманутымъ. Наши богомольцы, вывозящіе съ собою въ отечество немалое количество четокъ, издѣлій изъ перламутра и другихъ освященныхъ вещей, и въ Іерусалимѣ слѣдуютъ родной привычкѣ торговаться до упаду и купятъ не прежде, какъ *прищипясь* въ каждой лавочкѣ длиннаго базара, за то они и покупаютъ всѣ эти вещи по неимовѣрно дешевымъ цѣнамъ. Для выбора четокъ хорошаго достоинства и по умѣреннымъ цѣнамъ можно въ особенности рекомендовать православнаго Араба, который научился весьма порядочно говорить по-русски: это видный собою и рослый мужчина съ открытымъ и умнымъ лицомъ; его знаютъ всѣ наши по-

лонники и относятся къ нему съ уваженіемъ, величая по имени и отечеству—Иваномъ Яковлевичемъ. Лавочка его находится на улицѣ, ведущей отъ Архангельскаго монастыря къ суднымъ воротамъ, близъ бывшаго дома латинскихъ патриарховъ. Русскіе покупатели сверхъ того найдутъ въ Иванѣ Яковлевичѣ готовность и на другія услуги въ отношеніи покупокъ; я самъ имѣлъ возможность убѣдиться въ справедливости общаго мнѣнія о его честности, основанной на религіозномъ чувствѣ; другой болѣе прочной опоры для честности я еще не встрѣчалъ въ жизни; есть, правда, честность основанная на страхѣ наказанія и на самолюбіи; но такая честность, какъ извѣстно, не можетъ устоять при искушеніи. Такъ баши-бузукъ крадетъ и грабитъ вездѣ, гдѣ надѣется остаться безнаказаннымъ, а турецкій паша вездѣ, гдѣ надѣется быть не замѣченнымъ.

Въ великую среду, передъ обѣдней, въ храмѣ Воскресенія архіерей со священнослужителями освящаютъ елей, въ воспоминаніе грѣшницы помазавшей муромъ ноги Христовы въ домѣ Симона прокаженнаго; и освященнымъ елеемъ помазуютъ святогробскую братію и поклонниковъ, которые при семъ присутствуютъ. Въ патриаршемъ монастырѣ совершается этотъ обрядъ также однимъ изъ архіереевъ въ четвергъ, передъ обѣдней, и освященнымъ елеемъ помазуются братія монастыря и всѣ входящіе. А около вечерни

въ тотъ же день совершается освященіе елея и въ прочихъ поклонническихъ монастыряхъ также архіереями, при чемъ всѣ поклонники помазуются масломъ.

Въ великій четвергъ послѣ обѣдни совершается умиленный обрядъ умовенія ногъ, чаще на площадкѣ предъ храмомъ гроба Господня. Для сего среди площади устроивается особое возвышенное, открытое мѣсто, — на него всходятъ по ступенямъ съ востока; насупротивъ къ стѣнѣ Аврааміева монастыря придѣланъ висячій балконъ — для чтенія Евангелія, и къ стѣнѣ поставлены иконы, а внизу у той же стѣны придѣлано помѣщеніе въ родѣ грота или пещеры, также убранной иконами. Опишу, какъ происходилъ этотъ обрядъ въ 1858 году, когда и меня сподобилъ Господь въ немъ участвовать. Въ храмѣ св. Іакова, брата Господня, ѳаворскій епископъ Іероѳей служилъ святую литургію соборнѣ съ 12-тью архимандритами, іеромонахами и священниками, назначенными участвовать въ обрядѣ. По окончаніи литургіи мы вышли на площадь, которая уже вся была покрыта народомъ, равно какъ и террасы окружающихъ зданій: храма Господня, патріархіи, Аврааміева монастыря, геѳсиманскаго подворья и мусульманской мечети. Пройдя сквозь два ряда турецкаго войска, мы остановились у возвышеннаго помоста, устланнаго коврами. Архіерей взошелъ на площадку, а мы оставались внизу. На балконѣ, придѣланномъ къ

стѣнѣ Аврааміева монастыря, гдѣ стояли двѣ большія древнія иконы, изображающія умовеніе ногъ и тайную вечерю, — особо назначенный іеромонахъ началъ чтеніе Евангелія. Мы входили на возвышеніе по-парно тогда, когда чтець упоминалъ имена Апостоловъ, каждому изъ насъ данныя. Когда такимъ образомъ всѣ взошли на возвышеніе и заняли на немъ указанныя мѣста, архіерей сошелъ внизъ и молился въ упомянутой пещерѣ, а въ это время трое, носившіе имена апостоловъ—Петра, Іакова и Іоанна, сидѣли на нижнихъ ступеняхъ помоста. Помолясь наединѣ, архіерей опять взошелъ на возвышеніе, читалъ Евангеліе, потомъ налилъ въ чашу воды; діаконъ сняли съ него омофоръ и саккосъ и опоясали полотномъ, а сверхъ того на оба плеча крестообразно положили лентіоны (полотенцы). Архіерей, наклонясь, умывалъ у každого священника ноги, обтиралъ полотенцемъ и цѣловалъ оныя, потомъ продолжалъ читать Евангеліе, бесѣдуя такимъ образомъ съ носившими имена Апостоловъ подлинными словами Евангелистовъ и получая отвѣты, изъ евангельскихъ же сказаній избранныя. Такъ какъ мнѣ прежде не случилось участвовать въ обрядѣ умовенія ногъ у насъ, то я и не могу ничего сказать о сходствѣ или различіи сего обряда съ нашимъ. По омовеніи ногъ мы мочили въ этой водѣ узлы съ сѣменемъ какого-то растенія ^{в)}, равно и платки;

в) На вопросъ мой: что это за сѣмя? Греки сообщили мнѣ

то и другое подаваемо было сзади народомъ и передавалось ему обратно. На возвратномъ пути архіерей кропиль сею же водою народъ; войска съ трудомъ очищали дорогу сквозь волнованшуюся подобно морю толпу, и мы не безъ усилія пробрались въ церковь св. Іакова и по разоблаченіи тамъ были приглашены въ патріархію, гдѣ по обычномъ угощеніи разошлись во свояси. Послѣ обѣда, среди патріаршаго монастыря, намѣстникъ митрополитъ Мелетій раздавалъ поклонникамъ по восковой свѣчѣ.

Въ великой церкви въ вечернее время предъ кувукліею св. гроба Латины совершали омовеніе ногъ съ великолѣпною церемоніею, при затворенныхъ дверяхъ. Такъ какъ во весь тотъ вечеръ и ночь подъ великій пятокъ продолжается у Латинъ служба на гробѣ Господнемъ и на Голгоѣѣ, то храмъ бываетъ запертъ, и въ оный никого не пускаютъ, кромѣ обыкновенно тамъ находящихся. Посему чтеніе страстныхъ Евангелій для православныхъ поклонниковъ бываетъ въ чистый четвергъ вечеромъ на площадкѣ св.

преданіе, будто въ то время, когда Спаситель былъ искушаемъ отъ діавола, Онъ вмѣстѣ съ словами „иди за Мною, сатана!“ взялъ горсть сѣменъ съ одного растенія (имени не упомяну) и бросилъ его въ глаза искусителю; съ тѣхъ поръ сѣменамъ этого растенія приписываютъ *отпательную* силу противу злыхъ духовъ, а посему мѣстные христіане, по омовеніи этихъ сѣменъ въ водѣ, хранятъ оныя въ своихъ жилищахъ для окуриванія ихъ.

гроба, на томъ же возвышенномъ помостѣ, гдѣ по утру совершается омовеніе ногъ, а иногда (въ случаѣ непогоды) слушаютъ оныя по своимъ монастырямъ. Но святогробское братство и небольшое число заключившихся въ храмъ на всю страстную седмицу читаютъ страстныя Евангелія съ полуночи на Голгоѣѣ, по уставу, съ антифонами. Въ 1858 году всѣ русскіе богомольцы имѣли утѣшеніе слушать чтеніе страстныхъ Евангелій на Голгоѣѣ; дозволеніе на это, хотя и обезпеченное согласіемъ французскаго Реверендиссима, не обошлось безъ неудовольствія со стороны гордаго латинскаго лжепатріарха, но, благодаря Бога, исторія эта не имѣла тѣхъ послѣдствій, на которыя весьма разчитывалъ іезуитъ Валерга. Тихо какъ вошли, такъ и разошлись русскіе богомольцы съ зажженными свѣчами въ рукахъ въ половинѣ одиннадцатаго часа. Но долго еще бродили по улицамъ Турки и Латины, совѣщаваясь между собою, какъ Каіафа съ Пилатомъ, о мнимомъ вторженіи русскихъ во храмъ и безпорядкѣ, котораго вовсе не было, но «ничтоже успѣша».

Въ великую пятницу царскіе часы читаются также на Голгоѣѣ. Храмъ отворили лишь въ первомъ часу по полудни, и въ одну минуту онъ весь наполнился народомъ; каждый спѣшилъ занять себѣ удобное мѣсто, — шумъ не прекращался до самой вечерни. Въ монастырскихъ церквяхъ выносъ плащаницы бываетъ поздно. Въ началѣ

служенія ставятъ по срединѣ храма Распятіе, потомъ уносятъ его въ олтарь и выносятъ плащаницу, и тѣмъ высказывается все великое событіе: *совершишася!* Какъ это просто и трогательно самою простотою своею, — если сравнить съ пышнымъ латинскимъ обрядомъ, описаннымъ ниже сего! Между тѣмъ въ храмѣ Воскресенія, который переполненъ народомъ, собравшимся со всѣхъ сторонъ свѣта для полученія благодатнаго огня, происходятъ шумныя сцены. Православные Арабы, пришедшіе изъ деревень (между ними бываютъ и за-іорданскіе) для полученія благодатнаго огня, видя себя среди многочисленной семьи единовѣрцевъ, выражаютъ свою радость, что они исповѣдуютъ православную вѣру, тѣмъ способомъ, который восходитъ къ глубокой древности, ибо упоминается у Псалмопѣвца: «*вси языцы воспещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія*»; исполняя буквально это приглашеніе, они, составивъ вереницу, бѣгаютъ вокругъ кувукліи св. гроба и плещутъ руками, припѣвая въ тактъ разныя религіозныя выраженія, между коими чаще слышится слѣдующій стихъ: *воля динъ, илля динъ ел-мессія*, что значитъ въ буквальномъ переводѣ: «нѣтъ (подразумѣвается иной) вѣры, едина вѣра православныхъ христіанъ». Такой способъ исповѣданія православной вѣры очевидно не можетъ нравиться собраннымъ въ это время въ храмѣ иновѣрцамъ; особенно негодуютъ на это Армяне,

принимая гласное возвеличеніе православія за личное себѣ оскорбленіе, и, какъ говорятъ, подкупаютъ турецкихъ солдатъ унимать Арабовъ; но никакія усилія послѣднихъ, ни побои хлыстами по чемъ попадо, не могутъ остановить шумнаго веселія этихъ сыновъ природы: пляска и пѣніе, прерванныя въ одномъ мѣстѣ, возобновляются съ новою силою въ другомъ, и на всѣ угрозы Арабы, привыкшіе къ терпѣнію всякаго рода несправедливостей и обидъ, отвѣчаютъ одно: «развѣ убьешь меня, такъ перестану радоваться: какъ не радоваться? Господь посылаетъ намъ благодать», — и вмѣсто криковъ отъ боли продолжаютъ пѣть: «нѣтъ вѣры, кромѣ вѣры православныхъ христіанъ», или: «Мессія пришелъ къ намъ, Своею кровію искупилъ насъ; нынѣ мы радуемся, а Евреи плачутъ!» И только вечернее служеніе, начинающееся часу въ шестомъ вечера въ соборной церкви Воскресенія, прекращаетъ на время это своеобразное веселіе, которое продолжается и весь слѣдующій день и вспыхиваетъ съ особою силою послѣ полученія благодатнаго огня, когда уже никто имъ не мѣшаетъ.

Въ этотъ же день (въ страстную пятницу) въ промежутокъ отъ полудня до выноса плащаницы, часу въ шестомъ вечера, когда храмъ весь наполненъ народомъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, — почти ежегодно происходятъ въ немъ тѣ кровавыя ссоры, одна мысль о возможности которыхъ въ такіе дни и въ такомъ святомъ

мѣстѣ наполняетъ ужасомъ и скорбію сердце христіанина, напоминая, какъ далеко не соотвѣтствуютъ народы, носящіе имя христіанское, призванію къ тому, «да вси едино будутъ о Христѣ Іисусѣ». Никакія мѣры, принимаемыя Турками, не сильны предотвратить этихъ столкновеній; мѣры эти главнымъ образомъ состоятъ въ осматриваніи Армянъ и Грековъ — островитянъ (между тѣми и другими чаще всего происходятъ ссоры), нѣтъ ли у нихъ скрытаго въ платьѣ оружія, кинжаловъ и ножей, и если найдутъ, то отбираютъ. а виновнаго (если турецкій подданный) наказываютъ палками по пятамъ. Но ничто не помогаетъ: храмъ въ эти дни словно имѣетъ пороховую атмосферу, — одна искра производитъ пожаръ, который тушится лишь кровію. Такова была кровавая ссора армянскихъ поклонниковъ съ греческими въ великую пятницу 1859 года, между вечерней и утреней. Ссора началась за мѣста, каждая сторона вступилась за своихъ, отъ споровъ дошло до драки; обнаруженныя слѣдователями на армянской галереѣ заранѣе припасенныя дрова и палки ясно показывали зачинщиковъ. По первому извѣстію о происшедшемъ внутри храма волненіи преосвященный Милетій и армянскій патріархъ поспѣшили внутрь храма и съ самоотверженіемъ вмѣшавшись въ толпу дерущихся — старались прекратить ссору силою пастырскихъ увѣщаній. Но злонамѣренность успѣла и это обратило къ усиленію волненія. Кто-то изъ Армянъ далъ знать

въ свой монастырь остававшимся въ ономъ поклонникамъ, что Греки убили ихъ патріарха; тогда отъ 300 до 400 человекъ съ дреколіями ринулись къ храму Воскресенія, но къ счастію Турки успѣли во время усилить карауль, — они заняли тѣсный входъ, ведущій на площадку св. гроба изъ переулка со стороны христіанскаго квартала, и обративъ ружья прикладами, ударами ихъ встрѣтили толпу вооруженныхъ Армянъ, неистово стремившихся къ храму на отмщеніе мнимаго преступленія. Не зная ничего о случившемся, я въ самое это время шелъ въ храмъ св. гроба, дабы имѣть утѣшеніе приложиться къ живоносному гробу; во все протяженіе улицы стоялъ отрядъ турецкихъ солдатъ. На вопросъ мой: что это значитъ? мнѣ отвѣчали, что въ храмѣ кипитъ страшная драка между Греками и Армянами, и убѣдительно просили меня возвратиться. Остановясь здѣсь на минуту, я былъ свидѣтелемъ, съ какимъ испугомъ пробирались сквозь ряды войскъ успѣвшіе кое-какъ вырваться изъ храма Европейцы, и какъ радовались, почувствовавъ себя наконецъ внѣ опасности, которой они могли подвергнуться во всякомъ случаѣ: и оставаясь въ толпѣ дерущихся, и при встрѣчѣ съ турецкими караулами, которымъ по тѣснотѣ мѣста и наступившимъ сумеркамъ трудно было различать праваго отъ виноватаго. Турецкій офицеръ вѣжливо предложилъ мнѣ въ проводники одного изъ солдатъ, который и проводилъ меня обрат-

но до самаго дома. Это обстоятельство лишило меня счастья облобызать въ этотъ день «мѣсто, идѣже лежало пречистое тѣло Иисусово», равно какъ и возможности видѣть шествія съ плащаницею инновѣрцевъ. Они бывають тотчасъ послѣ окончанія греческой вечерни, начинаясь скромнымъ шествіемъ Коптовъ, Абиссинцевъ и Сиріанъ; за ними слѣдуетъ пышное шествіе Армянъ и наконецъ торжественное Латинъ. Процессія послѣднихъ, по рассказамъ очевидцевъ, любопытна. Она слѣдуетъ отъ своей церкви черезъ весь храмъ; Францискане по два въ рядъ, съ большими свѣчами въ рукахъ, идучи за большимъ распятіемъ и остановясь на краткое время у алтарей *раздѣленія ризъ и колонны поруганія*, шествуютъ, угнетаемые толпою, на Голгоу при заунывномъ пѣніи гимна *stabat mater dolorosa* и покаяннаго псалма. Достигши подножія Голговы, они водружаютъ свой крестъ на мѣстѣ распятія Господня, въ греческомъ придѣлѣ. Тутъ одинъ изъ францисканскихъ проповѣдниковъ произноситъ на итальянскомъ языкѣ проповѣдь, приличную событію. Въ 1858 году, въ бытность свою въ Іерусалимѣ, іезуитъ патерь Гагаринъ хотѣлъ въ этотъ день произнести проповѣдь по-русски; но имѣлъ русское благоразуміе напередъ посоветоваться о семъ съ французскимъ консуломъ г. де-Барерромъ, который, какъ слышно было, отвѣтомъ своимъ охладилъ его усердіе. «Дѣлайте какъ знаете, отвѣчалъ ему консулъ, но если

послѣ Русскіе васъ поколотятъ, то я за это не отвѣчаю.» Священникъ «ордена братьевъ Иисусовыхъ», какъ величаетъ онъ себя съ другомъ своимъ Мартыновымъ, убоявшись этого благоразумнаго предостереженія, ограничился тѣмъ, что раздавалъ и то въ тихомолку, «крадучись», какъ сказывалъ мнѣ одинъ изъ нашихъ купчиковъ, напечатанную на русскомъ языкѣ брошюру «Молитва о соединеніи Церквей», да гальванопластическія медали съ монограмой имени «Марія» на одной сторонѣ, и на другой съ славянской вокругъ изображенія Богоматери надписью: «Марія, безъ грѣха зачатая, моли Бога о насъ, къ Тебѣ прибѣгающихъ.» Русскіе богомольцы, которымъ Гагаринъ раздавалъ эти подарки «крадучись», принимали ихъ, наивно полагая, какъ признавались нѣкоторые, что медаль-то серебряная и стало быть на чтò-нибудь да годится; узнавши же, что медали эти во первыхъ не серебряныя, а во вторыхъ, что сдѣланная на нихъ надпись противна ученію православной Церкви, они сбыви ихъ за безцѣнокъ жидамъ. Такъ кончились практическія испытанія г. Гагарина: «будетъ ли Россія католическою?» Но къ сожалѣнію нельзя умолчать, что изъ числа іерусалимскихъ поклонницъ «высшаго полета» нашлись и такія, для которыхъ встрѣтиться нѣсколько разъ въ сутки съ княземъ-іезуитомъ сдѣлалось необходимостію, и обмѣняться нѣсколькими фразами (непремѣнно по-французски)

крайнимъ желаніемъ. Одна изъ этихъ барынь, которыя вездѣ остаются вѣрными самимъ себѣ и Гоголевскому ихъ портрету, посвятила князю-іезуиту нѣсколько исполненныхъ участія строкъ на страницѣ одного изъ нашихъ духовныхъ журналовъ, гдѣ пишетъ, что будто она въ храмѣ Воскресенія Господня, въ день Пасхальной литургіи, подмѣтила (чего, конечно, нельзя бы было сдѣлать, если бы она не слѣдила внимательно за его іезуитскимъ сіятельствомъ) *слезу!* Это открытіе дѣлаетъ ей честь, но нельзя не согласиться, что надобно быть крайне легковѣрнымъ, дабы повѣрить не только слезѣ, но и слезамъ іезуита!... Не надобно, *mes dames*, забывать, что есть и крокодиловы слезы. Но допустимъ, что князь-іезуитъ, видя, съ какимъ единодушнымъ и дѣтскимъ чувствомъ молились наши поклонники, пришелъ въ умиленіе при мысли: а что, если бы удалось мнѣ этихъ кроткихъ овечекъ привлечь въ единомысліе съ нами по вѣрѣ; то-то было бы торжество для нашего генерала, а святой отецъ нашъ, папа, вѣрно сдѣлалъ бы тогда меня кардиналомъ и проч. Согласитесь, что при такихъ сладкихъ для іезуитскаго сердца мечтаніяхъ не удивительно было скатиться и слезѣ, — это была невольная дань слабости человѣческой природы, хотя и искаженной у этихъ господъ съ самаго дѣтства воспитаніемъ ^{а)}).

б) Для обнаруженія, до какой степени ослабленія и незнанія

Но возвратимся къ прерванному разсказу о латинской церемоніи на Голгоѣ; повторимъ о ней слова очевидца, нашего заслуженнаго паломника А. С. Норова: «съ окончаніемъ проповѣди, пишеть онъ, кончается и духовный обрядъ латинской Церкви, и, къ сожалѣнію, принимаетъ видъ

коренныхъ свойствъ нашего народнаго духа доходятъ Гагаринъ, Мартыновъ, Свѣчина, и имъ подобныя переметчики изъ св. дома православія въ разбойничій вертепъ хульно называющихъ себя братьями ордена Исусова, приводимъ копію съ молитвы, которую іезуитъ Гагаринъ „крадучись“ раздавалъ нашимъ богомольцамъ, но которую они, узнавъ, въ чемъ дѣло, сожгли или передали для истребленія своемъ духовнымъ лицамъ. Въ этой *волчѣ* (по мѣткому выраженію одного русскаго поклонника) молитвѣ воздается благодареніе Господу Богу за то, что будто бы онъ вѣрилъ кормило своей Церкви „первѣйшему изъ Апостоловъ Петру“. Далѣе возсылается моленіе *o patre*, называющемся „преемникомъ апостола Петра и вселенскимъ римскимъ архіереемъ“; это моленіе выражено словами нашего служебника: „сохрани его въ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово твоея истины“; и все это *сплетеніе лжсѣй* достойно вѣнчается слѣдующимъ курьезнымъ примѣчаніемъ: „наша Григорій XVI благоволилъ (13 дня, мая мѣсяца, 1844 г.) даровать всѣмъ, читающимъ эту молитву, на какомъ бы то ни было языкѣ, отпустить на сто дней за каждый разъ; а говорящимъ ее въ продолженіе цѣлаго мѣсяца—полный отпустить однажды въ мѣсяць (?), лишь бы только она прежде исповѣдали грѣхи свои съ истиннымъ покаяніемъ, укрѣпили себя принятіемъ св. таинъ, посѣтили какую нибудь церковь, и тамъ молились некоторое время по помыслу римскаго архіерея.“ Купецъ, принесшій мнѣ эту молитву и съ нею брошюру „испо-

матеріальнаго зрѣлища. Тутъ совершается механическій процессъ снятія со креста, искусственнаго изображенія Іисуса. Руки Спасителя объявляются прежде бѣлою пеленою; потомъ одинъ изъ братій выколачиваетъ молоткомъ и вынимаетъ щипцами гвозди, цѣлуя ихъ, показывая толпѣ, и, положивъ на серебрянное блюдо, отираетъ губкою рану; по снятіи пелены, руки Іисуса падаютъ, какъ руки мертваго тѣла. По окончаніи этого обряда, изображеніе Іисуса облеченное плащаницею, переносится къ католическому алтарю Голгофы и полагается на то мѣсто, гдѣ возлагали Іисуса на крестъ. Толпа, забывши внезапно страшное мѣсто, на которомъ она находится, стремится съ шумомъ за зрѣлищемъ.» Въ добавленіе къ сему необходимо замѣтить, что обрядъ этотъ совершается лишь въ паствахъ, соединенныхъ съ латинскою Церковью посредствомъ уніи (напримѣръ въ нашемъ западномъ краю), «для того, чтобы сильнѣе дѣйстви-

вѣданіе вѣры, изданное по повелѣнію папы Григорія XIII для Грекороссіянь, желающихъ воссоединиться съ римскою Церковію“, взявъ въ толкъ ихъ содержаніе, плюнулъ и сказалъ: „ахъ, онъ—душегубъ этакой; да съ чего онъ взялъ, чтобы ктонибудь изъ православныхъ сталъ молиться за ихъ волка—папу; выдумалъ отпускать грѣхи, да развѣ онъ для меня не тоже, что турецкій мулла, что вотъ алакаетъ теперь на минаретѣ. Да этотъ еще не знаетъ вѣры Христовой, стало быть и отвѣчать меньше будетъ, а папа испортилъ вѣру съ умысломъ, за то पुше отвѣчать будетъ!“

вать на пламенное воображеніе жителей востока», какъ объясняютъ Латины. Печего сказать, — достойная религіи цѣль! Спрашивается: какимъ образомъ обрядъ, который въ одной части церкви считается неумѣстнымъ, въ другой тою же самою церковію признается священнымъ и досто- чтимымъ? Таковы неизбѣжные плоды недостатка духовности въ обрядахъ и слѣпой привязанности къ буквѣ ихъ: поневолѣ приходится рассчитывать на эффектъ и картинность. Посмотрите, до какого искаженія довела эта страсть латинскую проповѣдь на востокѣ: ниодинъ балаганный па- яцъ не выдѣлываетъ такихъ штукъ, какія на- примѣръ позволяетъ себѣ патерь Бонавентура, считающійся однимъ изъ лучшихъ народныхъ проповѣдниковъ во Францисканскомъ орденѣ. Онъ, когда ему вздумается представить восточ- ную женщину, покрываетъ себѣ голову носо- вымъ платкомъ, хныкаетъ, садится на полъ, раз- махиваетъ руками, топаетъ ногами и дѣлаетъ жесты, выходящіе изъ границъ всякаго приличія, и все это потому, что имѣетъ дѣло не съ европейскою, а съ азіатскою паствою. Бѣдная паства, жалкіе пастыри!

Начиная съ полудня пятницы до вечера суб- боты, отверстый во все это время храмъ бы- ваетъ переполненъ народомъ: всѣ стараются удержать свои мѣста къ предстоящему торже- ству полученія благодатнаго огня: хоры, гал- лереи, карнизы, окна, всякое мѣсто, гдѣ только

можно утвердить ноги, бываетъ занято народомъ. Всюду тѣснота, отъ тѣсноты толкотня, шумъ, драки, грозящія ежеминутно перейти въ общее побоище, крики и возгласы на всѣхъ языкахъ; усилія объяснить сосѣдямъ свою нужду или претензію, бываютъ часто безплодными, по непониманію другъ друга, и потому на каждомъ шагу происходятъ сцены, напоминающія ту минуту, когда Господь смѣсилъ языки. Такъ проходитъ вечеръ и часть ночи вплоть до торжественной утрени подъ субботу.

За торжественной вечерней въ великій пятокъ, въ храмъ Воскресенія почти никогда не выносятся плащаницы, ради тѣсноты народной, во избѣжаніе беспорядковъ, тѣмъ паче, что большинство поклонниковъ бываетъ на выносѣ оной въ своихъ монастыряхъ. Въ полночь, въ храмъ Воскресенія, раздаются рѣзкіе звуки греческой токи ^{в)}, приготавливая вѣрныхъ къ слушанію божественной службы. Крики и ликованіе Арабовъ мало-по-малу утихаютъ. Всѣ присутствующіе возжигаютъ свои свѣчи. Начинается служеніе утрени великой субботы по уставу; каѳизму

в) Это мѣдная продолговатая доска, висящая въ алтарѣ на верхней галлерей позади верхняго яруса иконостаса, въ которую ударяютъ желѣзнымъ молоточкомъ, съ большимъ искусствомъ производя различныя звуки, начиная отъ самыхъ низкихъ и до высокихъ тоновъ. Доска эта сдѣлана усердіемъ одной русской поклонницы, что означено въ надписи.

«блажени непорочии» поютъ на распѣвъ по статіямъ. Между тѣмъ всѣ назначенные къ выносу плащаницы облачаются въ алтарѣ въ полное облаченіе, а всѣ участвующіе въ ходѣ священники въ фелони и эпатрахили, и по облаченіи подъемлютъ плащаницу съ престола и несутъ на Голгову черезъ боковой алтарный ходъ. Тамъ читается Евангеліе и говорится проповѣдь. Въ 1858 году честь произнести проповѣдь была предоставлена русскому архіерею. По окончаніи краткаго слова подняли плащаницу и понесли съ Голговы въ предшествіи хоругвей и фонарей, и, сойдя внизъ, трижды обнесли вокругъ камня помазанія и положили на оный. Плащаница іерусалимскаго храма по величинѣ своей втрое болѣе употребляемой у насъ; она не натянута на рамку и состоитъ изъ плотной матеріи, на коей вышито разноцвѣтными шелками положеніе Спасителя во гробъ, съ кистями по угламъ; ее несли шесть архимандритовъ, а іеромонахи въ полномъ облаченіи придерживали за края; на ней лежали свѣжіе благоуханные цвѣты, которые послѣ разбирали на память сослужащіе. По отслуженіи литіи у камня помазанія, Владыки садятся на кресла, поставленныя противъ дверей, и говорится проповѣдь. Въ 1858 году сказывалъ здѣсь слово на арабскомъ языкѣ арабскій пресвитеръ о. Спиридонъ, профессоръ новоустроеннаго нынѣ іерусалимскимъ патріархомъ Кирилломъ духовнаго училища (по образцу Хал-

кинскаго въ Константинополѣ). Знающіе арабскій языкъ весьма хвалили слово о. Спиридона, который пользовался большимъ уваженіемъ и заслуженною извѣстностію между православнымъ арабскимъ населеніемъ. Онъ родомъ изъ Дамаска, и раздѣлялъ славу ученаго и благочестиваго мужа наравнѣ съ погибшимъ мученическою кончиною въ прошлогодней дамасской рѣзнѣ о. Іосифомъ ^{г)}. По окончаніи проповѣди тѣмъ же порядкомъ понесли плащаницу къ св. гробу; обойдя съ нею трижды вокругъ кувукліи, положили на гробъ Господень. Послѣ сего съ хоръ, находящихся позади царской арки, сказано было два поученія, —одно по-гречески молодымъ монахомъ, учителемъ крестнаго училища, а другое по-турецки однимъ изъ иноковъ патріархіи (родомъ изъ Анатолиі, гдѣ есть часть христіанъ, не знающихъ иного языка, кромѣ турецкаго). Изъ архіереевъ, участвовавшихъ въ выносѣ плащаницы, трое были въ полномъ облаченіи, оба патріаршіе намѣстники: Мелетій, митрополитъ Петры аравійской, и Герасимъ, архіепископъ лидскій, и архіепископъ севастіійскій Самуиль. Трое

г) О. Спиридонъ мирно почилъ о Господѣ въ 1859 году. Одинъ изъ сыновей его, воспитанникъ школы крестнаго монастыря, занялъ въ ней учительское мѣсто родителя, а другой, начавъ свое воспитаніе на счетъ патріарха въ аѳинскомъ университетѣ, въ послѣдствіи уѣхалъ въ Россію, гдѣ и вступилъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію.

епископовъ: Неофитъ ѳаворскій, Кирилль мели-топольскій (начальникъ русской духовной мис-сіи) и прїѣзжій Макарій амидскій (антіохійской патріархіи) изъ природныхъ Арабовъ (посѣтилъ Іерусалимъ передъ отъѣздомъ въ Россію за сборомъ въ пользу бѣдствующей антіохійской Церкви), были въ эпатрахиляхъ и малыхъ омофорахъ, съ Евангеліями въ рукахъ. Трое, бывшіе въ полномъ облаченіи, поочередно кадили плащаницу, лежавшую на св. гробѣ, потомъ всѣ архіереи вошли внутрь часовни и поклонились живоносному гробу, послѣ чего плащаница была отнесена въ храмъ Воскресенія, гдѣ ее, обнеся троекратно вокругъ престола, положили на оный. Служеніе кончилось въ 5 часу утра. Послѣ утрени во всей церкви и внутри часовни св. гроба погашаются всѣ кандила и лампы и свѣчи не только у Грековъ, но и у всѣхъ иновѣрцевъ; прежде въ то же время погашали огни и во всемъ городѣ, но нынѣ сіе соблюдается лишь въ монастыряхъ и домахъ православныхъ Армянъ, Коптовъ, Абиссинъ и Сиріанъ, вѣрующихъ въ схождение благодатнаго огня. Между тѣмъ народъ, по окончаніи утрени, стремится въ часовню, желая приложиться къ св. гробу, пока турецкая стража не погаситъ тамъ огни и не запечатаетъ двери гроба въ память запечатанія его Іудеями, приставивъ какъ бы для полного сходства и стражу къ дверямъ кувукліи. Въ это время снова вспыхиваетъ веселіе у Арабовъ,

прерванное богослуженіемъ, и продолжается до самаго полудня, т.-е. до начала крестнаго хода, предшествующаго схожденію благодатнаго огня.

Инокъ-паломникъ.

П И С Ь М О IV.

ТОРЖЕСТВО ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ.

„Во свѣтъ Твоемъ, Господи, узримъ свѣтъ, пробави милость Твою въдушимъ Тя.“

Приступая къ описанію торжества, бывающаго ежегодно въ Іерусалимѣ въ великую субботу, по случаю схожденія благодатнаго огня, я предупреждаю читателя, что вовсе не имѣю притязанія сказать о семъ что-либо новое, неизвѣстное другимъ. Объ этомъ торжествѣ написано столько, что новѣйшему паломнику остается лишь указать, которое изъ мнѣній объ этомъ торжествѣ онъ считаетъ лучшимъ. Такъ я и поступлю. По моему лучше всего удовлетворяетъ благоговѣйному любопытству сказаніе о «явленіи святаго свѣта», перваго по времени нашего паломника, игумена Даніила, который въ описаніи своего *хожденія* въ Іерусалимъ о святомъ огнѣ говоритъ: «и сіе показалъ мнѣ Богъ видѣть, худому и недостойному рабу Своему, иноку

Даніилу, ибо поистинѣ видѣлъ я очами своими грѣшными, какъ сходитъ святой свѣтъ къ животворящему гробу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Многіе другіе странники не вѣрно говорятъ о схожденіи святаго свѣта: одни говорятъ, что Духъ Святой сходитъ ко гробу Господню голубемъ, а другіе говорятъ, что сходитъ какъ молнія, и зажигаетъ кандила надъ гробомъ Господнимъ, и это ложно, ибо ничего такого тогда не видно: ни голубя, ни молніи; но *невидимо сходитъ благодать Божія и возжигаются кандила надъ гробомъ Господнимъ*».

Тоже самое повторяетъ другой паломникъ прошедшаго столѣтія, іеромонахъ Саровской пустыни, о. Мелетій: «О семъ святомъ свѣтѣ, пишетъ онъ (въ своемъ путешествіи въ Іерусалимъ въ 1793 и 1794 годахъ), любопытство людей многое простирается, желая знать, какъ и откуда оный приходитъ? Иные же изъ простѣйшихъ, стоя тогда въ церкви, мечтаютъ чрезъ верхнее церковное отверстіе, что надъ святымъ гробомъ, видѣть даже схождение онаго: но сему причина та, что во время ожиданія огня, люди, особливо около гроба, бывъ въ движеніи и колеблясь, воздвизаютъ тонкій прахъ, въ которомъ солнечные лучи чрезъ отраженіе и сотрясающійся воздухъ сверкаютъ и нѣкакo блещутъ; итакъ отъ сего порождается въ нихъ мнѣніе о видимости его. Но явленіе *святаго свѣта* не отъикуда, кажется, происходитъ, какъ точію отъ

самаго гроба, освященнаго возлежавшею плотію Христовою, который ежегодно источаетъ оный въ знаменіе сея истины и правовѣрія. Какъ же *святый свѣтъ* видимъ бываетъ на гробѣ, о семъ предложу здѣсь отъ сказанія самаго архіепископа Мисаила, отправлявшаго тогда при явленіи онаго служеніе. «Вшедшу мнѣ, сказалъ онъ, внутрь ко святому гробу, видимъ бѣ на всей крышкѣ гробной блистающъ свѣтъ подобно разсыпанному мелкому бисеру, въ видѣ бѣлаго, голубаго, алаго и другихъ цвѣтовъ, который потомъ, совокупляясь, краснѣлъ и претворялся въ вещество огня; но огонь сей въ теченіи времени, какъ только можно прочесть не спѣша четыредесять разъ: Господи помилуй, не жжетъ и не опаляетъ, и отъ сего-то огня уготованное кандило и свѣщи возжигаются; но впрочемъ, присовокупилъ онъ, какъ и откуда явленіе сіе бываетъ, сказать не могу» ^{а)}).

Искренность, составляющая отличительное свойство разсказа нашего древняго паломника (Даніила), и личныя свойства пресвященнаго Мисаила, долго свѣтившаго на свѣщницѣ іерусалимской церкви въ званіи патріархаго намѣстника (скончавшагося въ 1850 году) придаютъ особую цѣну ихъ свидѣтельству о явленіи «святаго свѣта»; послѣ этого смѣло можно посовѣ-

а) См. пугешествіе іеромонаха Мелегія въ Іерусалимѣ. Москва 1800 года, стр. 195—196.

тывать всѣмъ, дорожающимъ истиною, не слишкомъ довѣрять, такъ называемымъ, новѣйшимъ объясненіямъ, на чей бы авторитетъ они не опирались. Это все равно, если бы кто взялся объяснять тождественное явленію святаго свѣта чудо сжегоднаго возмущенія воды въ овчей купели, засвидѣтельствованное словами Евангелія: «Ангель Божій на всяко лѣто сходяше въ купель и возмущаше воду, и иже первѣе влазаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше». Здѣсь сказано все, что можно сказать о сверхъестественномъ явленіи; точно также и объясненіе пресвященнаго Мисаила, при всей кажущейся простотѣ своей, заключаетъ въ себѣ все, что можно сказать въ объясненіе чудеснаго явленія святаго свѣта. Всѣ же прочія сказанія о семъ предметѣ, а въ особенности взгляды на него съ новой точки зрѣнія, подобныя разсказу, помѣщенному въ одномъ изъ № Странника 1860 г., надобно признать не заслуживающими вѣры, безъ особой повѣрки на мѣстѣ. Ничто такъ не вредитъ истинѣ, какъ прибавка къ ней, изъ ложнопонимаемаго усердія къ дѣлу или лицу. Что же сказать о прибавкахъ намѣренныхъ такихъ, которыя можно принять если не за прямое кощунство, то за неумѣстную шутку? А если притомъ онѣ сопровождаются ссылкой на авторитетъ общеизвѣстнаго и общепочитаемаго лица, то что это, какъ не преступное желаніе ввести въ заблуж-

деніе возможно большее число людей, ради корыстныхъ или эгоистическихъ цѣлей?

Кромѣ подобныхъ прибавленій, на это святое торжество еще наброшена невыгодная тѣнь навѣтами Латинянъ, которые возстаютъ на видѣнію его обстановку, что совершенно равнозначительно, если бы мы, покорствуя исключительно органу слуха, отказались участвовать въ торжествѣ православія вмѣстѣ съ единовѣрными намъ собратіями, лишь потому, что уху нашему не нравятся рѣзкіе звуки ихъ пѣнія. Бывши свидѣтелемъ благознаменательнаго торжества великой субботы въ теченіи двухъ лѣтъ, въ опроверженіе латинскихъ навѣтовъ на оно, я намѣренъ представить нашимъ поклонникамъ часть многочисленныхъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что было время, когда въ томъ же самомъ храмѣ Латины участвовали въ семъ торжествѣ вмѣстѣ съ православными, раздѣляя вмѣстѣ съ ними вѣру въ явленіе «святаго свѣта». Предварительно замѣтимъ, что греческіе писатели, упоминавшіе о семъ явленіи, въ доказательство глубокой древности вѣрованія въ явленіе на святомъ гробѣ святаго свѣта, прежде всего ссылаются на писанія отцевъ церкви: Григорія Нисскаго, и Іоанна Дамаскина, которые, какъ извѣстно, и сами были въ Іерусалимѣ; первый изъ нихъ во второмъ словѣ о воскресеніи пишетъ: «сія видѣвъ, Петръ вѣрилъ. видѣлъ же не только чувственными очима, но и высокимъ апостоль-

скимъ умомъ. *Исполненъ убо былъ гробъ свѣта*, такъ что хотя и ночь была, однако двѣма образами видѣлъ внутренняя, чувственно и душевно.» Второй же въ своихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нерѣдко упоминаетъ о свѣтѣ, чудесно облиставшемъ на святомъ гробѣ. Такъ напримѣръ: «Скорый Петръ, предста гробу, и *свѣтъ* зря во гробѣ, ужасашеся» ⁶⁾).

Латинское же невѣріе о явленіи свѣта не восходитъ даже ко временамъ ихъ отпаденія отъ церковнаго единства. Достоуважаемый нашъ паломникъ А. С. Норовъ, рассматривая подробно свидѣтельства западныхъ историковъ въ пользу непрерываемой древности этого явленія, пишетъ ^{в)}), что въ IX столѣтіи латинскій монахъ Бернардь первый говоритъ положительно о святомъ огнѣ: «Въ великую субботу, пишетъ онъ, наканунѣ Пасхи, на утреннемъ церковномъ служеніи, во храмѣ гроба Господня, по пропѣтіи *Kirie елейсонъ* (Господи помилуй), Ангелъ нисходитъ и возжигаетъ лампы, висяція надъ гробомъ Господнимъ. Патріархъ передаетъ этотъ огонь епископу и наконецъ всему народу, дабы всякій могъ засвѣтить этотъ огонь въ своемъ домѣ. Нынѣшняго патріарха зовутъ Феодосіемъ (863—879); онъ призванъ на это мѣсто за свое

6) Октоихъ, 1 Воскресный стадаень 8 гласа.

в) См. путешествіе А. С. Норова, т. III, стр. 219—223.

благочестіе» г). Папа Урбанъ II, на Крестовомъ соборѣ въ Клермонтѣ, въ своей рѣчи къ соборанному передъ нимъ подъ открытымъ небомъ безчисленному множеству народа, провозгласилъ между прочимъ слѣдующее: «Поистинѣ въ этомъ храмѣ (гроба Господня) опочиваетъ Богъ; въ этомъ храмѣ Онъ за насъ умеръ и былъ погребенъ. Доселѣ не престаесть Онъ тамъ являть Свои чудеса, ибо во дни святыхъ страстей Своихъ, когда всѣ огни погашены надъ гробомъ Его и во храмѣ, внезапно погашенныя лампы возгораются. Чье сердце, сколько бы оно ни было окаменѣвшимъ, не смягчится такимъ явленіемъ» д)? Мы могли бы прибавить къ сему еще свидѣтельство Фулька, капеллана первыхъ королей іерусалимскихъ, и епископа рагузскаго Бонифація, но, по слову Писанія, и «при устѣхъ двою свидѣтелей станеть всякъ глаголь»; а не забудьте, что одинъ изъ этихъ свидѣтелей папа, который по мнѣнію католиковъ непогрѣшительнъ въ своихъ словахъ и сужденіяхъ; стало

г) Mabillon. Acta. Sanct. T. III. P. II. p. 473.

д) Baldricus, in Gesta Dei per Francos p. 87. Смотри также Quaresm. II, 590, рассказъ пресвитера Отмара (Othmari) изъ рукописи, найденной Гретсеромъ. Лѣтописецъ римско-католической Церкви *Бароній* свидѣтельствуесть, что „Западные христіане, по взятіи Іерусалима отъ Сарацинъ, видѣша чудо, егда въ субботу великую у гроба Господня свѣщи сами зажигахуся. Чудо же сіе быше тамо обыкновенно“ (Бароній, листъ 1304 на оборотѣ).

быть его свидѣтельство въ пользу огня должно замѣнить для нихъ «облакъ свидѣтелей».

Изъ Грековъ о святомъ огнѣ писалъ патріархъ Нектарій. На его свидѣтельство встрѣчается ссылка у Арсенія Суханова въ его *Просквинитаріи* (въ 17 тетради) въ подтвержденіе того, что въ его бытность въ Іерусалимѣ, святой огонь былъ изнесенъ отъ святаго гроба патріархомъ Паисіемъ. Это свидѣтельство Арсенія, между прочимъ, изобличаетъ неправомысліе нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ, которые въ «Олонецкихъ отвѣтахъ» клеветуютъ на Арсенія, будто бы онъ написалъ, что со временъ Никона патріарха не бываетъ схождения святаго огня въ Іерусалимѣ. Это показаніе невѣрно и хронологически, ибо Арсеній поѣхалъ изъ Москвы на востокъ въ 1649 году, Никонъ же принялъ патріаршество въ 1652 году іюля 25 дня. Но противникамъ Церкви, когда дѣло идетъ объ утвержденіи своихъ заблужденій, нѣтъ дѣла до исторіи. Довольно кому-нибудь изъ «большаковъ» выдумать голословную клевету, чтобъ она обратилась для другихъ въ непреложное доказательство. Въ уважаемой раскольниками книгѣ *о вѣрѣ*, напечатанной въ Москвѣ 7156 года (по Р. Х. 1648), при патріархѣ Іосифѣ (значитъ еще прежде Арсенія и Никона), въ главѣ первой о Церкви сіонской показано, что на всякое лѣто въ великую субботу бываетъ видѣнъ на гробѣ Господнемъ святой свѣтъ; и тамъ же нѣсколько

ниже доказывается, что свѣтъ этотъ на гробѣ Христовѣ будетъ являться до скончанія вѣка.

Но оставимъ нашихъ раскольниковъ единомудрствовать въ этомъ отношеніи съ Латинами. Пророкъ Давидъ говоритъ: «да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящіи Сіона» (Пс. 128, 5.); Аѳанасій Великій въ изъясненіи на сей псаломъ пишетъ: «ненавидящіи Сіона суть тѣ, которые не вѣрують тайнамъ, бывшимъ въ Сіонѣ: они-то постыдятся вѣчно, и подпадутъ страшному осужденію: благословляющій тя благословенъ, и проклинаящій тя проклятъ» (Числ. 24 и 29.).

Самый первый, по времени, русскій паломникъ-писатель, игумень Даниилъ, посвятилъ описанію явленія святаго свѣта лучшую страницу изъ своего *хожденія*. Это описаніе дышетъ такою простотою и сердечностію, что останется навсегда незамѣнимымъ въ этомъ отношеніи; въ тоже время оно служитъ неопровержимымъ обличеніемъ хитрости Латинянъ, которые порицають нынѣ торжество великой субботы, тогда какъ, владѣя св. градомъ, сами участвовали въ немъ, что ясно открывается изъ разсказа Даниила, посѣтившаго святой градъ около 1115 года, то-есть въ то время, какъ имъ владѣлъ Балдуинъ, братъ Готфрида, перваго короля іерусалимскаго изъ крестоносцевъ. Не поспушаемъ же послушать, съ какою умилительною простотою описываетъ торжество великой субботы

древнѣйшій наипъ поклонникъ. «Въ великую субботу, въ шестый часъ дня, говоритъ онъ, собираются люди передъ церковью Воскресенія Христова, безчисленное множество людей, пришельцы отъ всѣхъ странъ и туземцы; изъ Вавилона, изъ Египта, изъ Антиохіи и отъ всѣхъ странъ собирается тутъ въ тотъ день несказанное множество людей, и наполняются всѣ тѣ святаыя мѣста около церкви, и около Распятія Господня; великая же тѣснота бываетъ тогда въ церкви и около церкви, многіе тогда и задыхаются отъ тѣсноты людей тѣхъ, и всѣ тѣ люди стоятъ съ невозженными свѣчами и ждуть отверженія церковныхъ дверей; внутрь же церкви ждуть попы съ людьми, пока придетъ князь Балдуинъ съ своею дружиною, и тогда бываетъ отверженіе дверей церковныхъ, и входятъ тогда всѣ люди въ церковь въ великой тѣснотѣ, наполняютъ церковь и палаты, и всюду полно бываетъ въ церкви и около Голгофы, и около краііева (лобнаго) мѣста и до того мѣста, гдѣ обрѣтенъ крестъ Господень; все полно людей и не говорятъ ничего иного, а только взываютъ непрерывно: Господи помилуй, и вопіютъ сильно, такъ что стономъ стоитъ и гремитъ все то мѣсто отъ вопля людей тѣхъ. Вѣрные же люди проливаютъ источники слезныя и если кто и окамененъ сердцемъ своимъ, и тотъ не можетъ не прослезиться, ибо всякой человѣкъ тогда зазритъ себя, поминая грѣхи свои, и говоритъ

въ себѣ: «не моихъ ли грѣховъ ради не сходитъ Духъ Святой». И такъ стоятъ всѣ вѣрные со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ. И самъ тотъ князь Балдуинъ стоитъ съ великимъ страхомъ и смиреніемъ, источникъ слезъ проливается отъ очей его, также и дружина его стоитъ около него, прямо противъ гроба Господня, близъ великаго алтаря. Когда же настала седьмой часъ субботняго дня, пошелъ князь Балдуинъ изъ своего дому ко гробу Господню, съ своею дружиною, и всѣ старшіе идутъ съ нимъ пѣшіе. И прислалъ князь въ метохію святаго Саввы и позвалъ игумена съ черноризцами его, и пошелъ игумень съ братією ко гробу Господню, и я худой тутъ же съ игуменомъ и съ братією, и пришли мы къ князю тому и поклонились ему всѣ, и велѣлъ князь игумену святаго Саввы, и мнѣ, худому, съ ними идти около себя, а другимъ велѣлъ идти предъ собою, а дружинѣ велѣлъ за собою идти. И пришли мы въ церковь Воскресенія къ западнымъ дверямъ, но множество людей заступили двери церковныя такъ, что мы не могли войти въ церковь; тогда князь Балдуинъ велѣлъ войскамъ своимъ раздвинуть людей силою, и они сдѣлали среди людей какъ бы улицу, до самаго гроба Господня, и такъ стало возможно пройти намъ, и пришли мы къ восточнымъ дверямъ гроба Господня, а князь вошелъ вслѣдъ за нами и сталъ на своемъ мѣстѣ на правой сторонѣ, у преграды великаго

алтаря, противу восточныхъ дверей; ибо тутъ устроено князю мѣсто высокое. Игумену же св. Саввы, съ его черноризцами, повелѣлъ стать надъ гробомъ Господнимъ со всѣми черноризцами и съ правовѣрными попами, мнѣ же, худому, повелѣлъ стать высоко, надъ самыми дверями гроба, противъ великаго алтаря, такъ что мнѣ можно было смотрѣть въ гробныя двери. Двери же гробныя всѣ три были замкнуты и запечатаны царскою печатію. Латинскіе же попы стояли въ великомъ алтарѣ. И вотъ, когда насталъ 8-й часъ дня, начали пѣть вечерню правовѣрные попы надъ гробомъ Господнимъ, и всѣ мужи духовные, черноризцы же и пустынники многіе были тутъ, а Латины въ великомъ алтарѣ начали *верещать* по своему. Я же стоялъ тутъ и смотрѣлъ прилежно на гробныя двери, и какъ начали читать пареміи великой субботы, вышелъ изъ великаго алтаря епископъ съ своимъ дьякономъ и подошелъ къ дверямъ гробнымъ и взглянулъ въ гробъ Господень сквозь крестцы дверей тѣхъ, и не видя свѣта въ гробѣ, возвратился опять въ алтарь; а какъ начали читать 6-ю паремію, и тотъ же епископъ съ дьякономъ пришелъ опять къ дверямъ гробнымъ и также не увидѣлъ ничего въ гробѣ Господнемъ. Тогда всѣ люди возопили со слезами: «Киріе елейсонъ!» и въ исходѣ 9-го часа дня, внезапно нашла отъ востока малая туча, и, остановясь надъ непокрытымъ верхомъ той церкви, одождила

надъ гробомъ святымъ и смочила хорошо насъ, стоящихъ надъ гробомъ Господнимъ, и тогда внезапно облисталъ святой свѣтъ въ гробъ Господнемъ и появилось блистаніе онаго свѣта страшное и свѣтлое; тогда пришелъ епископъ съ четырьмя дѣяконами, отворилъ двери гроба Господня, и, взявъ свѣчу у князя, вошелъ въ гробъ Господень и вжегъ первую ту свѣчу отъ того святаго свѣта и подалъ ее въ руки самому князю, и сталъ князь на свосемъ мѣстѣ, держа ту свѣчу съ великою радостію, и отъ той свѣчи мы зажгли всѣ свѣчи свои, а отъ нашихъ свѣчей и всѣ зажгли свои свѣчи. Свѣтъ же святой не такой, какъ земной огонь, но свѣтится иначе, особенно,—пламень его подобенъ киновари. И такъ всѣ люди стоятъ съ горящими свѣчами и вопіютъ всѣ непрестанно съ весьма великою радостію и веселіемъ, видѣвши свѣтъ святой Божій. Ибо кто не видѣлъ той радости въ тотъ день, тотъ и не повѣритъ сказывающему о всемъ томъ видѣніи; однако вѣрные и добрые люди весьма вѣрятъ и въ сладость послушаютъ сказаніе о святыхъ сей и о мѣстахъ сихъ святыхъ; вѣрные бо вмалѣ и во мнозѣ вѣрны суть, а злomu чelовѣку истина крива есть. Мнѣ же свидѣтель Богъ и святой гробъ Господень и вся дружина моя—русскіе люди, случившіеся тогда (въ Іерусалимѣ) Новгородцы и Кіевляне: Седѣславъ Иванковичъ, Городиславъ Михайловичъ, Кашкича два и многіе другіе, ко-

торыя знаютъ о мнѣ и о семь сказаніи. Но возвратимся къ вышесказанному повѣствованію: когда свѣтъ возсіялъ во гробѣ Господнемъ, тогда пѣніе прекратилось, всѣ возопили: Кирие елейсонъ! и потомъ пошли изъ церкви съ радостію великою и съ горящими свѣчами, всякъ соблюдая свою свѣчу отъ погашенія на воздухѣ, и пошли всѣ по домамъ своимъ, и отъ того же святаго свѣта зажигаютъ свѣчи въ своихъ церквахъ и кончаютъ въ нихъ вечернее пѣніе. Въ великой же церкви у гроба Господня одни попы безъ людей кончаютъ вечернее пѣніе. Тогда и мы съ игуменомъ и братією пошли въ свой монастырь, неся свои горящія свѣчи, и тутъ кончили вечернее пѣніе, и разошлись по своимъ келліямъ, хваляще Бога, показавшаго намъ видѣти сію благодать» е).

Разсказъ этотъ ясно опровергаетъ суемудріе Латинъ, невѣрующихъ нынѣ въ явленіе святаго огня, показывая, что во время завладѣнія Іерусалимомъ они вмѣстѣ съ православными участвовали въ этомъ торжествѣ, а самъ князь ихъ Балдуинъ, носившій титулъ короля іерусалимскаго, стоялъ « со страхомъ и смиреніемъ великимъ и источникъ слезъ проливашеся отъ очей его»; также и дружина его « стояше около его

е) Переложено буквально на русское нарѣчіе изъ рукописи XVI вѣка, находящейся въ скитской бібліотекѣ Оптиной пустыни.

прямо гробу, близь олтаря великаго. Латинскіе же попове въ велицемъ олтарѣ стояху». Даже можно полагать почти на вѣрное, что изъ Латинъ былъ самъ епископъ, участвовавшій въ этомъ торжествѣ, который (по сказанію Данила), выходя изъ великаго алтаря, двукратно припадалъ къ дверямъ гробнымъ, призирая въ Гробъ сквозь крестцы (рѣшетку) дверей тѣхъ, пока наконецъ не узрѣлъ (вмѣстѣ со всѣми присутствующими) «свѣтъ возсіявшій во гробѣ святѣмъ и блистаніе странно и свѣтло изшедшее изъ святаго Господня гроба», и тогда уже принеци съ 4-мя дьяконами отверзъ двери гроба и взявъ изъ рукъ князя свѣчу, «возжегъ первую ту свѣчу отъ того свѣта святаго» и подалъ ее самому князю тому въ руки. Повторяю, что есть поводъ навѣрно полагать, что и самъ епископъ этотъ принадлежалъ къ латинскому клиру. Въ пользу сего предположенія говоритъ главнымъ образомъ извѣстіе, что первымъ дѣйствіемъ крестоносцевъ, по завладѣніи Іерусалима, было воздвигнуть гоненіе на православное духовенство, особенно высшее (что сдѣлано несомнѣнно по внушенію Римскаго двора). Законный патріархъ Симеонъ чаялъ видѣть въ крестоносцахъ избавителей святаго града отъ ига мусульманъ, и потому помогъ имъ въ этомъ, но вмѣсто сего онъ и все православное духовенство и клиръ нашли въ нихъ себѣ враговъ, буиыхъ и звѣроправныхъ. По благословенію папы на мѣсто законнаго

святителя старца Симеона, съ явнымъ нарушеніемъ каноническихъ правилъ, поставленъ латинскимъ патріархомъ святаго града сперва Арнулдъ; но вскорѣ похитилъ у него неправильно присвоенную власть и санъ честолюбивый архіепископъ Пизы, Даннебертъ, воспитанникъ папы Григорія VII, ревностнаго защитника преобладанія церковнаго. Онъ изгналъ изъ Палестины всѣхъ православныхъ епископовъ, устроилъ въ ней латинскую іерархію и наполнилъ корыстолюбивыми распрями основанную такимъ образомъ въ святомъ градѣ незаконную церковь. Все это совершилось еще при Готфридѣ, первомъ королѣ іерусалимскомъ. Вотъ почему съ достовѣрностію можно полагать, что и нашъ паломникъ, въ бытность свою въ святомъ градѣ, не засталъ уже въ немъ не только законнаго патріарха, но и никого изъ православныхъ епископовъ. По словамъ его, представителемъ православнаго духовенства въ святомъ градѣ былъ въ то время игумень монастыря св. Саввы освященнаго. Участіе латинскаго духовенства въ торжествѣ великой субботы, описанное игуменомъ Даніиломъ, подтверждаетъ современникъ его, одинъ изъ западныхъ лѣтописцевъ, Фулькъ, капелланъ короля Балдуина; онъ уже опредѣленно, какъ очевидецъ, свидѣтельствуется, что самъ латинскій патріархъ принималъ участіе въ семъ торжествѣ, такъ что, сличивъ его сказаніе съ Даніиловымъ, можно даже предположить, что

упоминаемый Данииломъ епископъ былъ никто иной, какъ патріархъ латинскій, котораго Даниилъ могъ назвать просто *епископомъ*, по нежеланію признать за нимъ незаконно похищенный имъ санъ. Фулькъ пишетъ, что когда западные поклонники (изъ числа крестоносцевъ), постътивши св. градъ прежде взятіи Кесаріи, для празднованія въ немъ святой пасхи пришли въ Іерусалимъ, весь городъ былъ въ смятеніи, потому что святой огонь не являлся и вѣрные цѣлый день оставались въ тщетномъ ожиданіи въ храмѣ Воскресенія. Духовенство греческое и латинское, уже нѣсколько разъ начинало пѣть: «Господи помилуй», нѣсколько разъ начиналъ молиться и патріархъ надъ св. гробомъ, небесное пламя не сходило ни на одну изъ его лампадъ. На другой день, въ самую пасху, клиръ и народъ собрались опять въ церковь, и опять не являлось св. огня. Тогда, какъ бы по небесному внушенію, духовенство латинское и король со всѣмъ дворомъ своимъ пошли крестнымъ ходомъ, босыми ногами, въ храмъ Соломоновъ, недавно обращенный ими въ церковь изъ мечети Омаровой; а между тѣмъ Греки и Сиріане, оставшіеся у св. Гроба, раздирая свои одежды, съ воплями призывали благодать Божию, и тогда наконецъ сошелъ св. огонь; при видѣ его полились обильныя слезы, всѣ возгласили: «Господи помилуй,» и поспѣшили возжечь свѣчи; небесное пламя внезапно разлилось повсюду,

при звукѣ трубъ и пѣніи псалмовъ и рукоплеканіяхъ народа; общею радостію оживился весь Иерусалимъ ^{а)}.

Въ заключеніе всего разскажу вамъ и азъ грѣшный то, что видѣлъ «своими очима грѣшными» въ томъ же самомъ храмѣ чрезъ 743 года послѣ игумена Даніила. Въ 2 часа по полудни мы пошли въ храмъ Воскресенія, чрезъ Патріархію; спустившись по лѣстницѣ въ преддверіе церкви св. Іакова, брата Господня, мы уже нашли здѣсь собравшихся греческихъ архіереевъ и вслѣдъ за ними отправились въ храмъ Воскресенія; съ трудомъ протѣснились въ алтарь сквозь густую массу народа, который въ числѣ свыше 10,000 человекъ занималъ храмъ, всѣ галлеи, хоры, карнизы; всѣ мѣста, гдѣ можно было сколько нибудь безопасно поставить ноги, были заняты людьми. Отрядъ турецкихъ войскъ, разставленныхъ по храму, увеличивалъ численность и тѣсноту. Столѣтній старецъ, митрополитъ Агаѳангель (бывшій до послѣдней войны настоятелемъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря), русскій архіерей, консулы, греческій изъ Бейрута, и русскій вице-консулъ изъ Яффы (П. С. Марабутти) и нѣсколько другихъ почетныхъ греческихъ поклонниковъ, были проведены чрезъ ризницу на хоры, находящіеся внутри алтаря, позади верхнихъ ярусовъ иконостаса;

б) Michaud, histoire des Croisades, T. II, Liv. V.

здѣсь же нашлось мѣсто и для меня. Греческій бейрутскій консулъ былъ столько обязателенъ, что уступилъ мнѣ свое весьма выгодное мѣсто, приходившееся почти напротивъ дверей часовни св. гроба. Все, что происходило внутри храма, было ясно видно отсюда. Сперва пронесли изъ алтаря хоругви, потомъ пошли иѣвчѣе и нѣсколько паръ іереевъ, облаченныхъ въ свѣтлыя ризы; потомъ обошли три раза вокругъ кувукліи (часовни св. гроба) съ пѣніемъ: «воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси: и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити». Потомъ хоругви и іереи возвратились въ алтарь; а преосвященный Мелетій, разоблаченный до подризника, остался у дверей кувукліи. Турки, снявъ печать и отверзши дверь ея, впустили преосвященнаго внутрь съ армянскимъ архіереемъ и снова заперли за ними дверь. Наступила минута благоговѣйнаго ожиданія. Въ храмѣ водворилась торжественная тишина, нарушаемая отъ времени до времени одиночными возгласами. Я посмотрѣлъ на часы, было 6-ть минутъ 3-го часа. Спустя еще нѣсколько минутъ, внезапно сверкнулъ изнутри огонь, на подобіе молніи. Далѣе видно было, что быстроногіи Арабъ, какъ птица, пронесся съ пукомъ зажженныхъ свѣчъ (въ фонарѣ) въ алтарь и, отдавъ оныя скевофиаксу, получилъ себѣ въ даръ червонецъ ^{м)}). Въ то же время пре-

м) Я слышалъ, что эта должность наследственная, переходя-

освященный вручаетъ огонь армянскому архіерею, который передаетъ его своимъ изъ окна находящагося въ лѣвой стѣнѣ часовни святаго гроба (въ придѣлѣ ангела) Огонь изъ алтаря быстро передавался отъ одного къ другому, а съ верхнихъ галлерей спускаютъ для сего пучки свѣчъ и скоро весь храмъ запылалъ огнемъ, который разливался по немъ какъ огненная рѣка. Дымъ и копоть отъ 10.000 пучковъ свѣчей покрываютъ на время все предметы густою мглою. Гулъ восторженныхъ восклицаній сливается съ рѣзкими переливами греческой токи. Становится жарко, душно, и невольно приходитъ мысль о возможности страшнаго пожара; чувствуешь головокруженіе и кажется, что возможность уже обратилась въ странную дѣйствительность. Но вотъ мало-по-малу начинается снова проясненіе: внизу движеніе и шумъ усиливается, это Арабы ведутъ, почти несутъ къ дверямъ алтаря преосвященнаго Мелетія, полуживаго отъ изнеможенія; въ его фигурѣ видится что-то вдохновенное; сѣдые волосы развѣваются по вѣтру; толпа, волнуясь, охватываетъ его, какъ одинокую скалу волны разъяреннаго моря, — всякій стремится прикоснуться къ его рукѣ,

шая изъ рода въ родъ. Другой Арабъ въ ту же минуту садится на лошадь и мчится съ такимъ же фонаремъ въ Виноземъ, гдѣ вручаетъ святой огонь тамошнему настоятелю для возженія отъ него лампадъ въ святомъ Вертепѣ и по всему храму, — и также получаетъ приличную награду.

одеждѣ, и въ особенности зажечь свою свѣчу отъ пучковъ свѣчъ, находящихся въ обѣихъ рукахъ его; смотря сверху становится страшно за маститаго старца. Но вотъ сильные Арабы наконецъ донесли его до алтаря: тамъ принимаютъ его на свое попеченіе и поздравляютъ съ полученіемъ благодати старцы святители.

Прежде погашенія свѣчъ, Арабы мажутъ пламенемъ грудь (нарочно открывая ее для сего), лице, бритыя головы, или гасятъ свѣчи на груди одинъ другому; пѣніе, плесканіе въ ладоши и пляска не прекращаются какъ въ храмѣ, такъ и по выходѣ изъ онаго. Всѣ звуки покрываетъ пѣніе стиха: *«воля динъ, илмя динъ Эль-Мессія»*, что значитъ: «нѣтъ иной вѣры, одна вѣра православныхъ христіанъ». Въ 1859 году я нарочно оставался долѣе другихъ въ храмѣ, чтобы по-смотреть ближе на веселіе Арабовъ; они, увидавъ меня, подхватили на руки и съ пѣніемъ «хорошъ Московъ» внесли на лѣстницу ведущую на верхнюю террасу Патріархіи, и признаюсь откровенно, во всѣхъ видѣнныхъ мною въ это время проявленіяхъ ихъ дѣтской радости я не нашелъ ничего «возмутительнаго», какъ пишутъ иные изъ нашихъ, вслѣдъ за писателями западной Церкви не желая вникнуть въ сущность этого восторга. Правда, что онъ выразится нѣсколько шумно, свособразно, но, какъ выше было замѣчено, имѣетъ основаніе въ обычаяхъ восточныхъ жителей, перешедшихъ къ нимъ вмѣстѣ съ многими

другими отъ избраннаго народа Божія. Что другое, спрашиваемъ, можно видѣть въ ихъ пляскѣ, пѣніи и плесканіи руками, какъ не отвѣтъ на приглашеніе пророка Давида (который самъ нѣкогда въ преизбыткѣ духовной радости «скакаше, играя», предъ кивотомъ завѣта): «вси языцы восплените руками, воскликните **Богу** гласомъ радованія»? Но кто не хочетъ вникнуть въ сущность дѣла, пусть вмѣстѣ съ легкомысленною Мельхолою осуждаетъ подражателей пѣснопѣвца Давида. При выходѣ изъ храма въ 1858 году Арабы обступили русскаго архіерея и пропѣли хоромъ на арабскомъ языкѣ: «да здравствуетъ московскій православный царь и да хранить его Господь въ мирѣ и изобиліи на многія лѣта!» Можно полагать, что и это выраженіе сочувствія къ Россіи нашихъ единовѣрцевъ также не очень понравилось Латинамъ, и каждый изъ западныхъ туристовъ готовъ назвать этотъ восторгъ «нелѣпымъ, дикимъ». Онъ тяжелымъ кошмаромъ давитъ грудь недавнихъ друзей гніющей заживо имперіи; а мы словно и не хотимъ замѣчать ни этого живаго и многознаменательнаго сочувствія, ни этой худо скрываемой ненависти. Но какъ бы ни велики были ошибки съ обѣихъ сторонъ,—живъ Господь, Онъ знаетъ срокъ и выйдетъ утро на востокъ!

Послѣ полученія святаго огня, совершается въ храмѣ литургія Василія Великаго, за коей бываетъ много причастниковъ. А послѣ трапезы

читаютъ въ церкви Дѣянїя св. Апостоловъ. Но жители Іерусалима и большая часть поклонниковъ расходятся по своимъ домамъ съ зажженными свѣчами, чтобы засвѣтить отъ святаго огня огонь въ своихъ домахъ и келїяхъ. Свѣчи и вату, которою тушатъ ихъ, поклонники отвозятъ на память въ свое отечество. Святой огонь какъ въ храмѣ Воскресенїя, такъ и въ монастыряхъ и многихъ домахъ православныхъ христіанъ, сохраняется отъ великой субботы одного года до другаго.

Такъ оканчивается торжество великой субботы, ради котораго стекаются въ святой градъ чада православной Церкви отъ сѣвера, востока, запада и моря, исповѣдуя сердцемъ и устами, что «нѣтъ (иной) вѣры, кромѣ вѣры православныхъ христіанъ»!

Инокъ-Паломникъ.

ЖИЗНЬ СВЯТАГО ПОРФИРІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ГАЗСКАГО.

(Окончаніе а.)

По прибытіи въ Константинополь, путешественники на другой день явились къ св. Златоусту, который принялъ ихъ съ великою почестію и внимательностію. Узнавъ о причинѣ, побудившей ихъ предпринять столь далекій путь, онъ вспомнилъ, что Порфирій прежде просилъ его о томъ же письменно, и по прежнему внушалъ уповать на милосердіе Божіе. „Хотя самъ я, прибавилъ онъ, не могу говорить съ императоромъ, потому что возбудила его противъ меня государыня, но эвнухъ Аманцій, истинный рабъ Божій, котораго завтра приглашу къ себѣ, и передамъ ему все дѣло, окажетъ вамъ нужную помощь. Въ слѣдующій день Порфирій и Иоаннъ такъже пришли къ Златоусту и встрѣтили у него Аманція, который поклонился имъ до земли. Златоустъ уже передалъ ему отчасти дѣло, по которому явился газскій епископъ, но подробности поручилъ рассказать самому Порфирію. Порфирій такъ живо объяснилъ бѣдственное состояніе христіанъ газскихъ, что Аманцій слушалъ его со слезами на глазахъ, и обѣщалъ завтра же представить его императрицѣ. Простившись съ Аманціемъ, Порфирій долго еще бесѣдовалъ съ Златоустомъ уже о другихъ духовныхъ предметахъ. Аманцій исполнилъ свое обѣщаніе во всей точности. На другой день епископы газскій и кесарійскій приглашены

а) Начало см. въ феврал. книжкѣ.

были во дворецъ и Аманціемъ введены въ покои императрицы. Евдоксія сидѣла на золотомъ диванѣ и встрѣтила ихъ словами: „благословите, отцы, я должна бы встрѣтить вашу святость предъ дверьми; но не позволяеть того мое состояніе (она въ это время была беременна). Помолитесь, чтобы Господь помогъ мнѣ разрешиться отъ бремени благополучно.“—Епископы на это сказали: „Благословившій утробу Сарры, Ревекки и Елисаветы, да благословитъ и оживотворитъ и плодъ твоего чрева.“ Затѣмъ Евдоксія, сказавши, что Аманцій уже говорилъ ей о причинѣ ихъ путешествія, предложила имъ подробнѣе объясниться объ этомъ. И когда они исчислили всѣ притѣсненія со стороны язычниковъ, она старалась успокоить ихъ, увѣряя, что по ея ходатайству царь исполнитъ ихъ желаніе. Потомъ, взявши три горсти изъ поданныхъ прислугою денегъ, царица просила епископовъ принять эти деньги на содержаніе въ чужомъ для нихъ городѣ. Епископы взяли съ благодарностію, но, по выходѣ, большую часть полученныхъ монетъ раздали стоявшимъ при дверяхъ стражамъ, а себѣ оставили малую долю.

Императоръ однакоже затруднялся выдать указъ о совершенномъ разрушеніи всѣхъ капищъ въ Газѣ, потому что опасался уменьшенія податей, которыя до того времени жители Газы платили весьма исправно. Онъ находилъ достаточнымъ запретить только идолослуженіе въ закрытыхъ храмахъ. На другой день Евдоксія вновь призвала просителей къ себѣ, и послѣ продолжительной бесѣды о предметахъ духовныхъ, объявила имъ, что императоръ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ выслушалъ ея ходатайство, но вновь увѣряла въ томъ, что она упрости своего супруга исполнить ихъ просьбу. Пор-

Фирій, вспомнивъ при семъ наставленіе Прокопія, сказалъ: „потрудишься ради Христа, и Онъ за твой трудъ дастъ тебѣ сына, который будетъ жить и царствовать къ твоему утѣшенію много лѣтъ.“ Евдоксія доселѣ имѣла только трехъ дочерей *), и потому отъ радости общала, въ случаѣ рожденія сына, устроить еще церковь въ Газѣ. Довольно долго **) нужно было дожидаться исполненія этого предреченія. О томъ, какъ проводили время палестинскіе пришельцы, въ ожиданіи милостей царскихъ, Маркъ говоритъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „мы не переставали молить, чтобы императрица родила сына, ибо вѣрили тому, что сказалъ св. Прокопій отшельникъ, и ходили каждый день къ святѣйшему архіепископу Іоанну, наслаждаясь его святыми бесѣдами, сладчайшими паче меда и сота. Къ намъ приходилъ и Аманцій иногда съ извѣстіями отъ императрицы, а иногда, чтобы побесѣдовать съ нами.“ — Аманцій такъ полюбилъ Порфирія и Іоанна, что при отправленіи ихъ изъ Константинополя никакъ не хотѣлъ раставаться съ ними, и просилъ императрицу, по крайней мѣрѣ на краткое время, отпустить его вмѣстѣ съ ними въ Палестину для поклоненія св. мѣстамъ. Но Евдоксія не уволила его, изъ опасенія, чтобы онъ не остался тамъ навсегда и не принялъ монашества; ибо вполне знала жизнь его. По словамъ Марка, онъ былъ дѣйствительно человекъ благочестивый, раздавалъ много милостыни, постоянно постился, былъ весьма

*) Созом. IX. 1.

**) Когда именно родился Θεодосій младшій, съ точностію неизвѣстно. Θεодоръ Чтецъ утверждаетъ, что въ генварѣ, а Сократъ VI, 6 и хроника александр. 10 апрѣли. Можетъ быть, Сократъ днемъ рожденія называлъ день крещенія. Тильмонъ болѣе соглашается съ мнѣніемъ Θεодора Чтеца.

страннолюбивъ и готовъ на всякое доброе дѣло. Мы видѣли, что и св. Златоустъ называлъ его истиннымъ рабомъ Божиимъ.

Въ самый день рожденія сына императрица послала Аманція извѣстить объ этомъ палестинскихъ епископовъ и просить ихъ молитвъ о жизни своей и новорожденнаго. Св. Порфирій между тѣмъ такъ много заботился объ умирении и благоденствіи своихъ духовныхъ чадъ, что и во снѣ мысли его заняты были этимъ предметомъ. Такъ на осьмый день по рожденіи принца, ему представилось во снѣ, что стоялъ онъ въ капищѣ идольскомъ, а императрица подаетъ ему Евангеліе и говоритъ: „возьми и читай.“ Открывъ книгу, онъ прочиталъ слова Спасителя Петру: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ю. Евдоксія же, по прочтеніи, сказала: „миръ тебѣ, мужайся и будь твердъ.“ На осьмой день Евдоксія дѣйствительно опять пригласила къ себѣ Порфирія съ Иоанномъ кесарійскимъ, встрѣтила ихъ въ дверяхъ спальни съ младенцемъ на рукахъ и просила благословенія себѣ и ему. Когда святители преподали ей и новорожденному Божіе благословеніе и помолившись сѣли, императрица спросила ихъ: знаете ли, отцы, на что я рѣшилась по вашему дѣлу? Св. Порфирій отвѣтилъ: „что бы ни опредѣлила ты, твое опредѣленіе есть плодъ внушенія Божія,“—и въ подтвержденіе сего передалъ ей свой сонъ. Евдоксія рѣшилась вести дѣло очень искусно. Она приказала епископамъ приготовить просьбу и въ день крещенія новорожденнаго подать ее тому, кто понесетъ его изъ церкви, сама же обѣщавалась научить этого сановника, какъ поступить съ ихъ просьбой. Вновь благословивъ ее и младенца, епископы вышли изъ дворца и немедленно

приготовили прошеніе, въ которомъ просили не только разрушить идольскія капища, но и дать нѣкоторыя преимущества христіанамъ, а такъ же обезпечить поддержаніе церкви газской, какъ крайне бѣдной и скудной.

Въ началѣ апрѣля крещеніе Θεодосія младшаго совершено было съ величайшею торжественностію; всѣ жители столицы видимо сочувствовали царю въ его семейной радости. Діаконъ Маркъ, чрезвычайно изумленный разнообразіемъ и убранствомъ нарядовъ какъ толпы народной, собравшейся около дворца и церкви, такъ равно и придворныхъ чиновъ, почиталъ себя неспособнымъ описать весь блескъ и великолѣпіе видѣннаго; однакоже сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія. Всѣ, вышедшіе изъ церкви, сановники, говоритъ онъ, были въ бѣлой одеждѣ, такъ что казались покрытыми бѣлымъ снѣгомъ. Впередѣ шли патрици, вельможи и вся знать съ военными чинами; всѣ они держали въ рукахъ восковыя свѣчи, такъ что земля представлялась усѣяною какъ бы звѣздами. Около младенца, котораго несъ одинъ изъ вельможъ въ свѣтлой одеждѣ, шелъ самъ императоръ Аркадій съ лицомъ веселымъ и сіяющимъ болѣе, нежели бывшая на немъ багряница. Мы удивились, продолжаетъ Маркъ, при видѣ такого великолѣпія, а св. Порфирій сказалъ намъ: если скоропреходящее такъ славно, то сколь славнѣе небесныя, уготованныя святымъ блага, *ихже око не видѣтъ и ухо не слышитъ*. Пока совершалось крещеніе, Порфирій и Іоаннъ, съ приготовленною бумагою, стояли въ притворѣ церковномъ. По совершеніи же таинства, согласно наставленію императрицы, они подали свою просьбу сановнику, который несъ новокрещеннаго. Сановникъ, взявъ бумагу, почиталъ ее немного, потомъ понаклонилъ нѣсколько рукою голову

младенца и громогласно сказалъ: „Его величество приказалъ исполнить все, о чемъ просить.“ Послѣ привѣтствій царю отъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, процессія отправилась въ царскія палаты. Императрица, при встрѣчѣ сына, поцѣловала его, и затѣмъ, обратясь къ царю съ привѣтствіемъ, просила его въ этотъ день общей радости исполнить первую поданную ему просьбу. Аркадій приказалъ прочесть бумагу и снова высказалъ свои прежнія опасенія, но, по настоянію супруги, рѣшился исполнить все написанное, тѣмъ болѣе, что Евдоксія рожденіе Θεодосія приписывала главнымъ образомъ молитвамъ палестинскихъ епископовъ. Въ слѣдующій день по прежнему лично извѣстила ихъ объ успѣхѣ своего ходатайства, а на третій день приказала написать указъ отъ имени двухъ императоровъ, согласно желанію просителей. Можно было еще опасаться, что съ указомъ будетъ посланъ челоувѣкъ, подобный Иларію, который за деньги станетъ ограничивать при исполненіи силу царскаго приказанія. Посему епископы просили еще Евдоксію, чтобы это дѣло поручено было чиновнику, истинно-благородному, вполне преданному Церкви и правой вѣрѣ. Выборъ палъ на нѣкоего Кинегія, челоувѣка очень извѣстнаго по ревности къ благочестію и правосудію. Императрица призвала его къ себѣ, и приказала ему разрушить безъ изыятія всѣ идолы и предать огню, и изъ собственныхъ рукъ дала ему на издержки нужную сумму денегъ, сказавъ, чтобы онъ ничего уже не бралъ отъ епископовъ.

Пробывъ еще въ Константинополь страстную недѣлю и первые три дня свѣтлой недѣли, Порфирій сталъ готовиться въ обратный путь, и чрезъ Аманція просилъ дозволенія еще разъ явиться къ императрицѣ. Евдоксія при

прощаніи дала Порфирію 200 фунтовъ золота и на эту сумму поручила построить церковь и страннопріимный домъ, въ случаѣ же недостатка этихъ денегъ, предлагала писать ей и объщала дополненіе. Архіепископу же кесарійскому даны были тысяча золотыхъ монеть и нѣкоторыя особенныя права для его Церкви; кромѣ сего тому и другому пожертвованы были драгоценныя сосуды для церкви, и по-сту червопцевъ на расходы. Императоръ съ своей стороны приказалъ палестинскимъ префектамъ, чтобы они выдали кесарійскому и газскому епископамъ изъ общественной суммы 20 фунтовъ золота, и отъ себя далъ до 50 золотыхъ. Осыпанные столь щедро царскими милостями, епископы съ великою благодарностію и благословеніемъ оставили дворецъ и Константинополь 18-го Апрѣля.

Обратный путь при благопріятномъ вѣтрѣ совершился гораздо скорѣе. Черезъ пять дней епископы достигли Родоса. Порфирій и теперь весьма желалъ посѣтить отшельника Прокопія, и посему просилъ кораблеправителя помедлить здѣсь до трехъ часовъ, но подъ предлогомъ опасенія лишиться попутнаго вѣтра, ему было въ этомъ отказано. Это сильно огорчило епископа, и онъ только мысленно испрашивалъ молитвъ Прокопія о благополучномъ возвращеніи и успѣшномъ совершеніи возложеннаго на него дѣла. Послѣ благополучнаго двухдневнаго плаванія при тихой и ясной погодѣ, открылась сильная буря, такъ что казалось, что волны, воздымавшіяся подобно горамъ, возносили корабль до самыхъ облаковъ. Вопли, слезы и моленія повсюду слышны были на кораблѣ не только днемъ, но и ночью; Порфирій, моля Бога о сохраненіи отъ угрожавшей опасности, вмѣстѣ съ симъ просилъ молитвенной помощи и у св. старца Прокопія. Въ

отвѣтъ на это моленіе въ легкомъ утреннемъ снѣ явился Порфірію Прокопій и сказалъ ему: „вразумите корабельщика и заставьте его отречься отъ ереси аріевой, съ преданіемъ анаѳемъ всего лжеученія аріева, и тогда прекратится буря; онъ потому и въ Родосѣ не дозволилъ вамъ посѣтить меня, что держится аріанства; впрочемъ отъ васъ онъ приметъ правое ученіе, огласите его.“ По пробужденіи отъ сна, Порфірій немедленно призвалъ корабельщика и объявилъ ему, что если онъ хочетъ спасти свою жизнь и корабль, то непременно долженъ отказаться отъ аріанскаго нечестія и принять православіе. Аріанинъ, удивленный тѣмъ, что святитель знаетъ его мысли и вѣрованія, о коихъ онъ не говорилъ никому на кораблѣ, отвѣчалъ: „вижу, вы имѣете даръ прозорливости, и съ сего времени вѣрую, какъ вы вѣруете, отрекаюсь отъ ереси Арія и прошу васъ просвѣтить меня на основаніи слова Божія правымъ ученіемъ.“ Епископы присоединили его къ св. Церкви, и приобщили св. Таинъ, которыя по древнему обычаю имѣли съ собою. Послѣ сего буря дѣйствительно утихла, и на пятый день корабль благополучно прибылъ въ Маіюмскую пристань.

Маіюмъ отстоялъ отъ Газы на 20 стадій, и возведенъ на степень независимаго отъ нея города, съ именемъ Констанціи, Константиномъ великимъ *). Въ Маіюмѣ въ

*) Созоменъ (V, 3.) въ своей исторіи говоритъ, что современіи Юліана Констанція, потерявъ свое названіе, носитъ имя приморской части Газы. У нихъ общіе и гражданскіе правители, и военачальники, и дѣла народныя; только по отношенію къ Церкви они и до нынѣ кажутся двумя городами, потому что тотъ и другой имѣетъ особаго епископа и клиръ, дѣлаетъ особа собранія въ память мучениковъ и для поминовенія бывшихъ у нихъ іереевъ и опредѣляется особыми границами, въ чертъ которыхъ находятся церковныя угодья каждой епископіи. „Преемникъ Порфірія, по случаю смерти предстоятеля маіюмской церкви, старался подчинить себѣ оба клира

это время былъ епископомъ Зенонъ, который въ римскихъ святцахъ (26 декабря) причисленъ къ святымъ. Созомень, лично знавшій Зенона, говоритъ, что онъ до самой кончины, когда уже имѣлъ около ста лѣтъ и былъ старше всѣхъ мѣстныхъ епископовъ, не переставалъ заниматься тканіемъ на одноверетенномъ станкѣ льняной одежды, такъ какъ привыкъ къ этому въ монашествѣ и чрезъ это не только снискивалъ все нужное для себя, но и помогалъ другимъ (VII, 28). Христіане маіюмскіе знали о путешествіи Іоанна и Порфирія и торжественно вышли на встрѣчу къ нимъ съ псалмопѣніемъ и проводили до Газы. Газскіе христіане встрѣтили своего архипастыря такъ же съ пѣніемъ псалмовъ и съ св. Крестомъ. Все это совершалось въ виду язычниковъ, но теперь они не дерзали оскорблять торжествующихъ христіанъ, потому что слышали о милостивомъ приѣмѣ епископовъ императоромъ. Досада и неудовольствіе язычниковъ особенно усилились, когда процессія христіанъ достигла мѣста, гдѣ стояла мраморная статуя Венеры, въ видѣ совершенно нагой женщины. Эта статуя пользовалась особеннымъ уваженіемъ отъ женщинъ, которыя зажигали предъ нею свѣтильники и курили ладонъ съ увѣренностію, что она имѣетъ силу во снѣ давать правдивые отвѣты на всѣ вопросы желающимъ вступить въ бракъ. Когда христіане шли со крестомъ около этой

на томъ основаніи, что при Юліанѣ Маіюмъ причисленъ былъ къ Газѣ и потому что не законно одному городу управляться двумя епископами; но Маіюмцы не согласились, и мѣстный соборъ, признавъ справедливымъ, чтобы мѣсто за благочестіе праведныхъ удостоенное имени города, а по суду царя язычника лишившееся этого, въ іерархическомъ чинѣ церковей не теряло дарованныхъ ему преимуществъ.“ Все это слова Созомена, который самъ родомъ былъ изъ селенія Веѳилія около Газы (V, 15).

статуи, она неожиданно обрушилась и разбилась на множество кусковъ. Въ это время близъ жертвенника ея стояли два язычника и насмѣхались надъ обрядами христіанъ; обломки статуи при своемъ паденіи одному изъ нихъ разбили голову на двѣ части, а у другаго повредили плечо и руку. Многіе изъ идолопоклонниковъ, бывшихъ свидѣтелями этого событія, увидѣли въ этомъ чудесное наказаніе оскорбителей христіанской святыни, присоединились къ христіанамъ, вошли съ ними въ церковь Ириніеву и просили о принятіи ихъ въ число оглашенныхъ. Порфирій осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и отпустилъ съ миромъ, давъ наставленіе заниматься чтеніемъ священныхъ книгъ. Обратившихся по сему случаю было 32 мужчины и семь женщинъ. Архіепископъ кесарійскій пробылъ въ Газѣ два дня, а когда рѣшился отправиться въ свою епархію, всѣ христіане газскіе вмѣстѣ съ своимъ епископомъ провожали его на довольно значительное разстояніе отъ города.

Спустя десять дней послѣ сего прибылъ въ Газу Кинегій съ консуломъ Дукомъ и съ отрядомъ воиновъ, и на другой же день, собравъ къ себѣ гражданъ, объявилъ имъ царскій указъ. Многіе изъ язычниковъ отъ негодованія подняли тутъ же сильный крикъ и ропоть, но начальство выслало противъ нихъ воиновъ, которые укротили недовольныхъ. За тѣмъ приступлено было къ разрушенію капищъ; хотѣли было начать съ капища Марны, но всѣ двери въ него такъ крѣпко были затворены, что не могли пробраться внутрь его и потому перешли къ другимъ капищамъ, и въ теченіе десяти дней одни изъ нихъ разрушили, а другія предали огню. Св. Порфирій, когда еще только начинали приступать къ исполненію царскаго указа, заклиналъ въ церкви своихъ

пасомыхъ ничего не брать къ себѣ въ дома изъ языческихъ храмовъ; и кромѣ того во время самаго разрушенія ихъ ходилъ вмѣстѣ съ своимъ клиромъ и нѣкоторыми изъ мірянъ около раззоряемыхъ капищъ и снова уговаривалъ встрѣчавшихся тутъ христіанъ не увлекаться корыстолюбіемъ и не похищать ничего языческаго. Христіане газскіе послушались своего архипастыря, и только нѣкоторые изъ воиновъ или изъ пришлыхъ христіанъ поступили вопреки его требованію. Оставался еще храмъ Марны. Прежде разрушенія его, составилъ совѣтъ, какъ поступить съ нимъ, сломать ли его совсѣмъ, или сожечь, или обратить въ храмъ христіанскій? Послѣ долгихъ и разнорѣчивыхъ разсужденій Порфирій предложилъ всѣмъ поговѣть одинъ день и молитвенно просить Господа, чтобы онъ открылъ волю свою о капищѣ Марны. Предложеніе было принято, и вѣра архипастыря опять вознаграждена чудомъ. Христіане цѣлый день постились и молились, и по окончаніи литургіи (совершавшейся вечеромъ) неожиданно услышали изъ устъ семилѣтняго отрока такое наставленіе: „выжгите внутренность храма до самаго грунта, потому что въ немъ совершалось много нечистаго и въ особенности потому, что въ немъ приносили въ жертву людей, и сожгите все зданіе. Когда же все сгоритъ, очистивши это мѣсто, постройте на немъ святую церковь.“ Къ этому онъ прибавлялъ еще: „свидѣтельствую всѣмъ предъ Богомъ, чтобы не было иначе, потому что я не отъ себя говорю, но во мнѣ говоритъ Христосъ.“ Услышавъ чудныя слова отрока, народъ съ изумленіемъ благодарилъ Бога. Объ этихъ словахъ передано было Порфирію, и онъ такъ же славилъ Бога за вразумленіе. Между тѣмъ, по выходѣ изъ церкви, отрокъ просилъ свою мать идти въ домъ епи-

скопа. Порфирій съ заклятіемъ спрашивалъ женщину: не по ея ли внушенію, или не по наставленію ли кого нибудь другаго сынъ ея говорилъ такъ о храмѣ Марны? Женщина клятвенно увѣряла, что ни она ни другой кто, сколько ей извѣстно, не внушалъ ему говорить ничего подобнаго, и для большаго увѣренія, предлагала подъ какими угодно угрозами допросить самого сына. Порфирій дѣйствительно призвалъ его къ себѣ и спросилъ: кто ему приказалъ произнести въ церкви сказанныя имъ слова? Мальчикъ долго молчалъ несмотря даже на всѣ угрозы, съ которыми допрашивали его о томъ же діаконъ Маркъ и другіе. Наконецъ онъ по-гречески буквально сказалъ тоже самое, что говорилъ въ церкви по-сирски. Приванная опять мать его съ клятвою утверждала, что ни она, ни сынъ ея не знаетъ греческаго языка. Этимъ достаточно разрѣшилось сомнѣніе, и св. Порфирій отпустилъ женщину, давъ ей три монеты; но сынъ, замѣтивъ это, рѣшительно сказалъ ей по-сирски: „не принимай, мать, чтобы не продать тебѣ за золото даръ Христовъ“. Это еще въ большее изумленіе привело Порфирія, и онъ взялъ обратно свои деньги. На другой день по утру св. Порфирій пересказалъ Кинегію и начальникамъ города, какъ онъ испытывалъ отрока, и что говорилъ отрокъ. Всѣ удивлялись этому событію и единогласно рѣшили сожечь храмъ. Воины и пришельцы и теперь похищали изъ капища все, что ни находили, золото, серебро и даже свинецъ. Храмъ горѣлъ много дней. При соженіи его былъ одинъ изъ трибуновъ, который называлъ себя христіаниномъ, но тайно чтилъ и идоловъ; онъ съ глубокою скорбію смотрѣлъ на раззореніе капища и, подъ предлогомъ соблюденія порядка, жестоко билъ палками всякаго, кто только несъ какую

либо добычу изъ храма. Въ это время упало на него горѣвшее дерево и убило его до смерти. Вѣрные почли это наказаніемъ за притворство и примѣняли къ нему 51-й псаломъ.

По разрушеніи идольскихъ храмовъ сдѣланъ былъ еще обыскъ въ домахъ, и все, что ни находили, домашнихъ идоловъ и книги, употреблявшіеся для волшебства, а такъ же заключающія описаніе мистерій и обрядовъ идолослуженія, предавали огню или бросали въ нечистыя мѣста. Видя, что правительство такъ рѣшительно возстаётъ противъ идолопоклонства, многіе изъ язычниковъ газскихъ послѣ разрушенія капищъ приняли христіанство, но нѣкоторые, видимо болѣе изъ опасенія преслѣдованій и по корыстнымъ расчетамъ заслужить милостивое вниманіе начальства, нежели по твердому убѣжденію въ истинѣ христіанскаго ученія. Присоединившихся въ семь году къ Церкви Христовой было до 300 человекъ. Для наставленія ихъ въ вѣрѣ св. Порфирій очень много говорилъ поученій, и до крещенія и по совершеніи крещенія.

Нѣкоторые изъ вѣрныхъ несовѣтовали епископу принимать въ Церковь тѣхъ, которые просили о присоединеніи, какъ можно было думать, по страху преслѣдованій. Но Порфирій отвѣчалъ: „есть добродѣтели, въ которыхъ укрѣпляются люди обстоятельствами и несчастіями. Такъ господинъ безчестнаго и неблагодарнаго раба сначала увѣщаваетъ помнить о своихъ обязанностяхъ и быть благодарнымъ, но, видя, что онъ нисколько не повинуется увѣщанію, по необходимости наконецъ прибѣгаетъ къ страху, къ наказаніямъ, къ узамъ и проч., желая не погубить его, но спасти и вразумить, въ чемъ должно. Такимъ же представляйте и Бога: Онъ долго-

терпѣть о нашей неблагодарности и часто увѣщаваеъ къ спасительному для насъ раскаянію посредствомъ св. писанія и примѣровъ св. мужей. Но когда мы не повинемся, Онъ, по великой благодати и милосердію Своему не желая удалять насъ отъ Себя, употребляетъ угрозы и наказанія, и возбуждаетъ насъ къ уразумѣнію своихъ обязанностей бѣдствіями. Посему-то и говоритъ св. писаніе: *егда убиваше я, тогда взыскашу его и обращахуся и утреневаху къ Богу* (Псал. 77, 34.); и опять противъ тѣхъ, которые удаляются отъ Бога и не повинуются Ему, говоритъ: *бродами и уздою востыянеша челюсти сихъ, непримближающихся къ Тебѣ* (Псал. 31, 9). Поэтому же говорится еще въ писаніи: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (Псал. 118, 71.). Такимъ образомъ хотя нѣкоторые обращаются къ нашей вѣрѣ безъ твердой увѣренности, съ сомнѣніемъ, время, съ помощію Божіею, можетъ смягчить ихъ. Кромѣ того, если они и не окажутся достойными вѣры, такъ какъ глубоко укоренились ихъ злыя привычки, то ихъ потомки могутъ спастись также, какъ и тѣ, которые теперь обращаются по чистымъ побужденіямъ и искренно. “Нельзя несогласиться съ сими доказательствами святителя; тѣмъ же, для которыхъ покажется очень строгимъ разрушеніе идольскихъ капищъ, нужно помнить, что къ прошенію о семъ св. Порфирій вынужденъ былъ жестокими притѣсненіями, какія терпѣли христіане отъ язычниковъ, а отчасти и примѣромъ другихъ пастырей. Самъ по себѣ Порфирій во всемъ водился духомъ любви и мира, но язычники съ своей стороны употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы не только воспрепятствовать умноженію христіанъ, но жестокими мѣрами побудить къ отреченію отъ христіанства

и тѣхъ, которые прежде приняли спасительное учение. Въ этомъ случаѣ мѣры кроткихъ убѣжденій очевидно никакъ не достаточны были для вразумленія язычниковъ; оставаясь при этихъ мѣрахъ, пришлось бы часто видѣть торжество жи и нечестія надъ евангельскою истиною, — что могли спокойно выносить только люди равнодушные къ дѣлу вѣры. Въ Александріи еще прежде разрушенъ былъ древній языческій храмъ Сераписа, и это послужило къ убѣженію въ безсиліи самыхъ древнихъ и болѣе почитаемыхъ идоловъ. Этотъ примѣръ могъ имѣть приложеніе и къ капищамъ, бывшимъ въ Газѣ, тѣмъ болѣе, что божественный Промыслъ видимо убѣждалъ въ необходимости подобныхъ рѣшительныхъ мѣръ. Статуя Венеры обрушилась безъ всякихъ усилій со стороны христіанъ, когда они шли около этого мѣста съ крестомъ и псалмопѣніемъ. Такимъ образомъ сколько бы ни говорили въ наше время, что памятники древняго искусства, хотя бы изображали и недостойные и соблазнительные предметы, достойны пощады и уваженія, но невидимо и чудесно сокрушающая ихъ сила Божія ясно говоритъ противъ такихъ чтилелей искусства. Искусство, которое имѣетъ цѣлю не вразумлять людей, а удерживать ихъ въ языческомъ невѣріи и развратѣ, — такое искусство не можетъ и не должно быть терпимо въ государствѣ христіанскомъ.

По истребленіи идоловъ со всѣми ихъ капищами, св. Порфирій принялъ на себя заботу объ устроеніи храма въ честь истиннаго Бога на деньги пожертвованныя императрицей. Храмъ этотъ предположено было устроить на мѣстѣ капища Марны. Но при рѣшеніи вопроса, какой дать видъ храму, открылось разногласіе: одни хотѣли дать ему круглую форму на подобіе капища Мар-

ны, съ сохраненіемъ даже многихъ изъ тѣхъ особенностей, какія нужны были только по примѣненію къ обрядамъ идолослуженія; а другіе требовали при построеніи храма христіанскаго уничтожить все, что могло напоминать форму идольскаго капища. Святитель хотѣлъ представить это разногласіе на резсмотрѣніе общаго совѣта. Между тѣмъ приказалъ разчищать мѣсто, избранное для храма и выносить все то, что могло мѣшать закладкѣ церкви. При этомъ отыскались обломки мрамора, который у язычниковъ почитался священнымъ и находился въ части капища, признававшейся недоступною особенно для женщинъ. Порфирій разсудилъ употребить эти обломки на помость предъ храмомъ, такъ чтобы они попирались не только женщинами, но и неразумными животными *). Для язычниковъ это было болѣе непріятно, нежели сожженіе храма, и потому нѣкоторые изъ нихъ и особенно женщины не дерзали входить на этотъ мраморъ даже въ послѣдствіи, уже по смерти Порфирія.

Пока производились эти работы, прибылъ изъ Константинополя чиновникъ съ посланіемъ отъ императрицы, при которомъ приложенъ былъ планъ для предполагаемаго храма. Евдоксія общала прислать дорогія колонны и мраморъ для храма и желала, чтобы церковь устроена была въ формѣ креста. Это письмо положило конецъ разногласіямъ, по поводу коихъ предполагались совѣщанія. Наканунъ дня, назначеннаго для заложения храма, св. Порфирій объявилъ, чтобы въ этотъ день всѣ соблюдали постъ и послѣ утренней молитвы явились въ цер-

*) Г. Норовъ въ своемъ путешествіи ко св. мѣстамъ (т. 1.) увѣряетъ, что этотъ помость сохранился и до настоящаго времени, и что онъ входилъ въ древнюю Газскую церковь по этому же мраморному помосту.

ковъ Иринею, взявши съ собою заступы, грабли и другія вещи, нужныя для копанія рововъ. По требованію епископа, поутру дѣйствительно всѣ явились въ назначенный храмъ, а отсюда съ псалмопѣніемъ отправились къ мѣсту бывшего капища Марны. Впереди всѣхъ шелъ діаконъ Варухъ съ животворящимъ крестомъ, а самъ Порфирій несъ святое Евангеліе. По обѣимъ сторонамъ народа шло нѣсколько воиновъ, оставленныхъ Кинегіемъ отчасти для вспомошествованія въ работахъ, а отчасти и для соблюденія порядка, въ случаѣ новыхъ смятеній со стороны недовольныхъ язычниковъ. Для пѣнія избраны были 94-я и нѣкоторыя другіе псалмы, съ припѣвомъ послѣ каждаго стиха: Аллилуія.

По прибытіи къ разрушенному капищу архитекторъ Руфинъ антиохіецъ, по приказанію Порфирія, гипсомъ обозначилъ мѣсто, которое должно было служить основаніемъ храма. Порфирій прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву, и послѣ сего мужчины и женщины, старцы и юноши съ ревностію принялись за работы, говоря: „Христось побѣдилъ“. Одни копали землю, другіе выносили ее; а иные приготавливали матеріалы для постройки и возили камни. Черезъ нѣсколько дней все было готово для основанія церкви. Порфирій опять собралъ всѣхъ вѣрныхъ, и по совершеніи многихъ молитвъ и пѣнопѣній, опоясавшись, самъ первый началъ носить и бросать камни для фундамента, за нимъ принялись за тоже дѣло съ радостію и пѣніемъ псалмовъ все духовенство и народъ. Псалмы пѣли такъ громко, что пѣніе слышно было далеко за стѣнами города.

Радость этого дня помрачена была на нѣсколько минутъ однимъ неожиданнымъ печальнымъ событіемъ, которое однако Господь обратилъ къ славѣ своего имени.

Три отрока шести или семи лѣтъ, желая утолить свою жажду, пришли къ глубокому колодезю (на западной сторонѣ церкви) и отъ неосторожности упали въ него. Услышавъ объ этомъ, всѣ съ смятеніемъ устремились къ колодезю. Порфирій тутъ же простеря на землю и около часу на колѣняхъ и со слезами молилъ Господа о сохраненіи жизни трехъ отроковъ, въ особенности для язычниковъ, чтобы они не сказали христіанамъ: гдѣ есть Богъ ихъ (Псал. 113, 10)? — и не обезславили святаго дѣла, начатаго съ такимъ усердіемъ. Послѣ молитвы, по его убѣжденію, одинъ человѣкъ спустился на веревкахъ въ колодезь, чтобы взять оттуда упавшихъ мальчиковъ, но къ удивленію нашель, что они спокойно сидѣли на камнѣ и о чемъ—то разговаривали. По голосу этого человѣка, опущена была большая корзина; онъ посадилъ ихъ въ корзину, приказавъ имъ закрыть глаза, и во все то время, пока будутъ тащить корзину къ верху, говорить: „Исусе Христе спаси насъ.“ Пока вытаскивали ихъ, бывшіе на верху повторяли лѣсънь вавилонскихъ отроковъ: благословенъ Богъ отецъ нашихъ. За веревку, на который опущена была корзина, тянулъ вмѣстѣ съ другими и самъ епископъ, и лишь только увидѣлъ живыхъ мальчиковъ, со слезами радости воскликнулъ: *благовите вся дѣла Господня Господа, и хвалите Господа.* Высадивъ отроковъ изъ корзины, не только не нашли никакой раны и поврежденія, но увидѣли только какъ бы иглоу наколотые знаки креста, у одного среди чела, у другаго на концѣ правой руки около пальцевъ, а у третьяго на правомъ плечѣ. Кресты эти, говоритъ Маркъ, отпечатались красиво и равномѣрно, такъ что нельзя было не почестъ ихъ божественными знаменіями; они не причинили никакой боли, не текло изъ нихъ крови, но

какъ будто начерчены были киноварью и остались на выросшихъ дѣтяхъ до сего дня. При этомъ человѣкъ, спускавшійся въ колодезь, клятвенно увѣрялъ, что, при вытаскиваніи корзины, онъ видѣлъ около отроковъ какъ бы молнію. — Послѣ этого чуда христіане воодушевились новымъ усердіемъ къ построенію храма и по мѣрѣ возможности не щадили ни трудовъ, ни приношеній для него, въ твердой увѣренности, что этимъ привлекутъ на себя благословеніе Божіе. Еще болѣе это усердіе возрасло, когда въ слѣдующемъ (402) году прислано было Евдоксіей 30 большихъ и великолѣпныхъ колоннъ. Лишь только разнесся слухъ, что присланы обѣщанныя императрицей мраморныя колонны, не только мужчины, но женщины, дѣти и старцы спѣшили выйти на берегъ и посмотреть на царскій даръ. Когда же нужно было перевозить эти колонны къ мѣсту строенія, христіане на колесахъ перевезли ихъ сами собой, безъ пособія животныхъ.

Строеніе храма продолжалось пять лѣтъ; церковь по имени царицы назвали Евдоксіиною; она была такъ красива и велика, что почиталась большею всѣхъ извѣстныхъ въ то время храмовъ, и многіе изъ другихъ странъ приходили смотреть ее. Впрочемъ, когда полагали еще основаніе храму, нѣкоторые съ упрекомъ говорили, что христіанъ въ Газѣ немного и церковь будетъ несоразмѣрно велика; но святитель отвѣчалъ: не будьте малоувѣрами, я уповаю на Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, что Онъ умножитъ стадо Свое, и что храмъ будетъ даже недостаточнымъ для помѣщенія христіанъ, ибо христіанское ученіе есть ученіе не человѣческое, которое принимается на время и отвергается, но божественное, которое болѣе и болѣе возрастаетъ и укрѣпляется.

Освященіе церкви Св. Порфирій совершилъ въ самый день Пасхи въ 406 году со всею торжественностію и щедростію. На освященіи было многа епископовъ, клириковъ и мірянъ изъ другихъ странъ, и до 100 монаховъ. Всѣ дни пасхи проведены были въ свѣтлой и духовной радости, такъ что и за трапезой послѣ каждаго кушанья пѣли псалмы, или духовныя пѣсни. Не забывъ при этомъ торжествѣ Св. Порфирій и странниковъ и нищихъ: онъ приказалъ каждому страннику выдавать пищу нужную для ежедневнаго пропитанія и каждому нищему, пришельцу и туземцу каждодневно по шести мелкихъ монетъ, кромѣ того, что самъ давалъ приходившимъ къ нему вещами и деньгами. И на слѣдующіе годы въ память сего торжественнаго событія, онъ за правило себя поставилъ во св. сорокатицу каждому нищему выдавать по 10-ти мелкихъ монетъ въ день; а въ завѣщаніи своемъ заповѣдалъ продолжать это и послѣ его смерти, назначивъ для этого извѣстную сумму; въ случаѣ же неисполненія сего требованія постановилъ, чтобы эта сумма передана была въ кесарійскую церковь.

Усиленіе и умноженіе христіанъ въ Газѣ, радостное для вѣрныхъ, очень непріятно было язычникамъ, и они искали случая, чтобы выразить свою непріязнь къ христіанамъ и къ столь ревностному ихъ пастырю. Распря о владѣніяхъ церковныхъ между экономомъ церковнымъ и Сампсихомъ, который считался первымъ изъ язычниковъ по своему богатству или знатности, окончилась кровопролитіемъ и общимъ возмущеніемъ. Діаконъ Варухъ, отличавшійся и прежде горячностію, замѣтивъ, что обижаютъ эконома, сталъ защищать его и сказалъ нѣсколько рѣзкихъ словъ Сампсиху. Бывшіе при семъ язычники напали за это на эконома и Варуха; на эту ссору

прибѣжали и многіе другіе граждане изъ христіанъ и изъ идолопоклонниковъ съ мечами и кольями; семь христіанъ убили и многихъ ранили. Недовольствуясь этимъ, нѣкоторые устремились въ домъ епископа въ намѣреніи лишить его жизни. Нашлись добрые люди, которые успѣли предупредить Св. Порфирія; вмѣстѣ съ Маркомъ онъ вышелъ чрезъ стѣну, и скрылся въ пристройкѣ соседняго дома. Толпа, выломавъ двери въ дому епископа и ненашедши его самаго, разграбила все, что нашла тамъ. Между тѣмъ Порфирій около сутокъ оставался въ соседнемъ домѣ и когда узналъ, что утихло возмущеніе, ночью перешелъ въ церковь. Возвратясь въ свой домъ, онъ нашелъ въ немъ лежавшаго и избитаго до полусмерти Варуха. По поводу этого происшествія проконсулъ приказалъ взять подъ стражу всѣхъ тѣхъ, которые указаны будутъ городскимъ начальствомъ, какъ виновники смятенія, и привести ихъ въ Кесарію; здѣсь однихъ наказалъ денежнымъ штрафомъ, другихъ воловьими жилами, и такимъ образомъ успокоилъ городъ.

Во время самаго бѣгства своего отъ гонителей, Порфирій привелъ ко Христу одну дѣвицу, которая въ послѣдствіи очень извѣстна была своимъ благочестіемъ. Вотъ какъ это совершилось. — Когда Порфирій сходилъ со стѣнъ своего дома, онъ встрѣтилъ дѣвушку лѣтъ 14-ти, которая знала его и припала къ его ногамъ; на вопросъ: кто она и кто ея родители? отвѣчала, что она не имѣетъ ни отца, ни матери, и что есть у нея больная бабка, которую и питаетъ своими трудами. Христіанка ли ты? спросилъ ее Порфирій. „Нѣтъ, но давно желаю этого, говорила она, если бы только удостоили.“ Порфирій, услышавъ это, прослезился и сказалъ: какъ склоненъ къ добру народъ газскій, но врагъ усиливается воспрепят-

ствовать ихъ доброму расположенію, врагъ, котораго Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ (2 Сол. 2, 8.) Поссль сего Порфирій просилъ ее принести рагозину, чтобы ему съ діакономъ было на чемъ прилечь во время ночи, и никому несказывать о мѣстѣ ихъ убѣжища. Она клялась, что не скажетъ объ этомъ даже своей бабкѣ, и въ скоромъ времени отыскала рагозину, и подавая ее, испросила дозволеніе у Порфирія принести кое-чего изъ снѣдей, поспѣшно сходила на рынокъ, купила хлѣба, маслинъ, сыру и моченыхъ бобовъ, и предложила эту трапезу своимъ тайнымъ гостямъ. Спустя нѣсколько дней по усмиреніи мятежа, Порфирій чрезъ Марка позвалъ дѣвицу къ себѣ въ домъ, и Салафѳа (такъ называлась дѣвица по-сирски) пришла съ женщиной, которую называла своею теткою. Порфирій спросилъ Салафѳу: подлинно ли ты, дочь моя, хочешь быть христіанкою? она отвѣчала: „я уже сказала тебѣ, господинъ мой, что давно имѣю это желаніе и теперь привожу во свидѣтели тетку свою, которая такъ же раздѣляетъ это желаніе.“ Радуюсь этому, онъ приказалъ выдавать ей и ея бабкѣ ежедневно по четыре серебряныхъ монеты, а теткѣ ея далъ одну монету, затѣмъ осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, и, отпуская отъ себя, приказалъ имъ упражняться въ молитвѣ и слушать поученія огласительныя. Для наставленія же ихъ въ вѣрѣ онъ послалъ въ домъ ея пресвитера Тимоѳея и приказалъ ему огласить и больную бабу дѣвушки. По окончаніи огласительнаго наставленія, всѣ три женщины удостоены святаго крещенія.

По совершеніи крещенія св. Порфирій спросилъ дѣвицу: не хочетъ ли она вступить въ законный бракъ? Та со слезами отвѣчала: „добрый отецъ мой, соединивъ меня съ мужемъ великимъ, неужели ты хочешь отдалить

меня отъ него и отдать мужу простому и ничтожному? Не дѣлай этого, господинъ мой. Иисусъ Христосъ, Спаситель душъ нашихъ, вотъ истинный Женихъ мой, съ Которымъ я не разлучусь во вѣки.“ Святой Порфирій очень былъ тронутъ сими словами юной дѣвицы и со слезами поцѣловалъ ее въ голову. Ибо онъ былъ, прибавляетъ Маркъ, вполне безстрастенъ, и, при чрезвычайной сострадательности, не могъ удерживаться отъ слезъ. Но сколь ни отраднo было для Порфирія намѣреніе этой дѣвицы, ей предложено было внимательно подумать объ этомъ предметѣ. Спустя немного дней бабка ея отошла ко Господу. Послѣ погребенія умершей св. Порфирій призвалъ къ себѣ Салафѳу, самъ совершилъ надъ ней обрядъ посвященія въ ликъ дѣвственницъ и поручилъ ее діакониссѣ Манаридѣ. Съ сего времени она начала вести такой строгій подвижническій образъ жизни, что сдѣлалась примѣромъ для многихъ другихъ, и тѣло свое отъ постоянного сухояденія такъ истощила, что смотрящимъ на нее казалось, будто они видятъ предъ собою одну тѣнь. Когда Маркъ писалъ жизнь Порфирія, она еще оставалась въ живыхъ.

Въ такомъ городѣ, гдѣ православные христіане вели непрерывную борьбу съ язычниками и только мало по малу умножались въ своемъ числѣ, для еретиковъ не было сильныхъ побужденій распространять свои лжеученія. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи св. Порфирій внимательно наблюдалъ, чтобы кто либо изъ сихъ волковъ не прокрался въ его стадо въ овечьей одеждѣ. Это видно изъ бесѣды, какую имѣлъ онъ съ манихейкой, по имени Юліаной. Юліана, родомъ изъ Антіохіи, довольно преклонныхъ лѣтъ, узнавъ, что нѣкоторые изъ новообращенныхъ христіанъ въ Газѣ еще не тверды въ

вѣрѣ, стала склонять ихъ къ своему лжеученію, и лъстивымъ словомъ и деньгами нѣсколькихъ легковѣрныхъ умѣла склонить на свою сторону. Скоро, чрезъ нѣсколько же дней сообщено было объ этомъ епископу. Порфирій призвалъ ее къ себѣ и спросилъ, кто она, откуда и какому слѣдуетъ ученію. Она сказала свою родину и призналась, что она манихейка. Бывшіе при этомъ братія вступили такъ же въ бесѣду съ нею, но вскорѣ дозволили себѣ выраженія неудовольствія и гнѣва. Порфирій тотчасъ же вразумилъ ихъ и просилъ не гнѣваться, но терпѣливо увѣщавать ее по заповѣди Апостола (Тит. 3. 10.), а женщинѣ сказалъ: оставь. сестра, это дурное ученіе: оно сатанинское. Та дерзко отвѣчала: поговори со мной, послушай рѣчей моихъ, и тогда или меня убѣдишь, или самъ будешь убѣжденъ. „Приготовься къ завтрашнему дню, сказалъ ей святой, и приди сюда.“ Юліана вышла; а святитель, вмѣсто всякихъ приготовленій, наложилъ постъ на себя, и долго молился ко Христу о томъ, чтобы помогъ ему посрамить діавола. Когда наступило утро, онъ позвалъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ благочестивыхъ клириковъ и мірянъ, для того, чтобы имѣть свидѣтелей своего разсужденія съ женщиною.

Манихейка явилась къ пренію съ двумя мужчинами и двумя женщинами, очень молодыми и красивыми. Всѣ они были блѣдны, въ простой одеждѣ и вели себя скромно. Предложивъ имъ сѣсть, св. Порфирій, держа въ рукахъ святое Евангеліе, сдѣлалъ крестное знаменіе на устахъ своихъ и просилъ Юліану высказать свое ученіе. Она начала говорить, а діаконъ Корнилій, умѣвшій писать скоро, при помощи Марка и Варуха, записывалъ все, чтò кто говорилъ. Преніе продолжалось нѣсколько часовъ, и потому діаконъ Маркъ, опасаясь утомить чи-

тателей, не изложилъ его въ біографіи Порфирія, а описалъ въ отдѣльномъ сочиненіи, которое, впрочемъ, не дошло до насъ. Изъ его повѣствованія узнаемъ только, что хулы, высказанныя манихеянкой на Господа Бога, были тяжки и нестерпимы, и потому св. Порфирій наконецъ сказалъ ей: „Богъ, сотворившій все, единый вѣчный, безначальный и безконечный, славимый въ Троицѣ, сокрушить языкъ твой и заградить уста твои, чтобы они не произносили богохульства.“ За произнесеніемъ этого приговора тотчасъ послѣдовало наказаніе. Юліана начала трястись и измѣняться въ лицѣ; долго она была въ нѣкоторомъ изступленіи, ничего не говорила, но оставалась нѣма и неподвижна, съ глазами открытыми и обращенными къ св. епископу. Пришедшіе съ нею, видя ея страданія, были объяты великимъ страхомъ, впрочемъ утѣшали ее и пѣли въ уши ей стихи; она однакоже не приходила въ себя и наконецъ испустила духъ. Св. Порфирій, съ глубокимъ сожалѣніемъ о ней, приказалъ предать ее погребенію. Всѣ слышавшіе о происшедшемъ, не только туземцы, но и пришельцы, много удивлялись этому. Бывшіе же съ Юліаной мужчины и женщины, и всѣ, обольщенные ею, раскаялись въ заблужденіи, и, припадая къ ногамъ блаженнаго епископа, исповѣдали свои грѣхи предъ нимъ, прося эпитиміи. Порфирій, по наставленіи ихъ въ вѣрѣ въ теченіи весьма многихъ дней, присоединилъ ихъ къ святой Церкви. По этому поводу и нѣкоторые изъ другихъ странъ манихеи раскаялись и отреклись отъ своего лжеученія.

Для огражденія чистоты православія отъ еретическаго ученія св. Порфирій принималъ участіе и въ Діоспольскомъ соборѣ, бывшемъ противъ Пелагія въ 415 году

Диосполь (или Лидда) отстоялъ отъ Газы на одинъ день пути; подъ дѣянiями собора подписались два Порфирiя; нѣтъ сомнѣнiя, одинъ изъ нихъ былъ газскiй святитель, хотя Маркъ и не упоминаетъ объ этомъ. На Диоспольскомъ соборѣ хотя осуждена была ересь Пелагiя, но самъ онъ предъ епископами, незнавшими латинскаго языка, былъ оправданъ какъ невинный, потому что лицемѣрно отказался отъ того лжеученiя, которое защищалъ въ своихъ сочиненiяхъ.

Пересказавъ исторiю обращенiя Порфирiемъ Салафѣи, и присоединенiя къ Церкви нѣсколькихъ манихеевъ, о слѣдующихъ годахъ жизни Порфирiя Маркъ замѣчаетъ только, что послѣ освященiя Евдоксинной церкви онъ заботился о благолѣпiи богослуженiя, установилъ порядокъ церковныхъ службъ и чрезъ нѣсколько лѣтъ служенiя мирно отошелъ ко Господу. Посему намъ остается теперь собрать только изъ повѣствованiя Маркова всѣ тѣ черты, которыя могутъ служить къ цѣльному и общему изображенiю характера св. Порфирiя.

Главный подвигъ Порфирiя-обращенiе жителей Газы къ вѣрѣ Христовой. И по сожженiи храма Марны, число христанъ съ каждымъ годомъ умножалось, какъ говоритъ Маркъ; только онъ не перечисляетъ уже обращавшихся. Въ этомъ святомъ дѣлѣ благовѣстiя всего болѣе помогаль ревностному пастырю самъ Господь Своею чудодѣйственною силою и благодатiю; но мы видѣли, что Порфирiй пользовался пособiемъ и гражданской власти, когда кроткiя мѣры необѣщали никакого успѣха. Присоединенiе обращавшихся къ Церкви предварялось и сопровождалось поученiями, которыя говорилъ самъ святитель, чуждаясь всякихъ изысканныхъ украшенiй и всего болѣе примѣняясь къ простотѣ поучаемыхъ. Подтвержденiе же для проповѣдуемаго ученiя проповѣдникъ всег-

да заимствовалъ изъ св. писанія, которое умѣлъ объяснять лучше многихъ своихъ ученыхъ современниковъ. Почему съ нимъ совѣтовались о неудобопонятныхъ мѣстахъ слова Божія многіе изъ тѣхъ, которые желали читать его съ разумѣніемъ. Какъ проведеншій лѣта юности среди монаховъ въ строгихъ египетскихъ монастыряхъ и іорданской пустынѣ, Порфирій, безъ сомнѣнія, весьма чтилъ иноковъ; поэтому на трапезѣ послѣ освященія храма насчитывалось до 1,000 монаховъ, по всей вѣроятности, большею частію учениковъ препод. Иларіона, который долго жилъ около Газы. Впрочемъ самъ Порфирій не устроилъ никакикъ монастырей; но всегда съ радостію слушалъ о тѣхъ, которые изъявляли желаніе вести дѣвственную жизнь. Въ болѣе важныхъ и затруднительныхъ дѣлахъ церковнаго управленія св. Порфирій совѣтовался и съ клириками и съ лучшими изъ мірянъ, какъ это видно отчасти изъ совѣщанія предъ сожженіемъ храма Марны и предъ устроеніемъ на его мѣстѣ Евдоксінной церкви. Замѣчательно и то, что предъ всякимъ дѣломъ, требовавшимъ общаго участія, онъ назначалъ общій постъ и молитву. Духовнымъ трезвѣніемъ и строгимъ воздержаніемъ онъ такъ утончилъ свое тѣло, что во время сна удостоивался откровеній и прозрѣній въ будущее. Молитва его, при особенной горячности и сердечности, была такъ сильна и дѣйствительна, что и низводила дождь съ неба, и исцѣляла неизлѣчимыхъ больныхъ, и сохраняла отъ явной смертельной опасности. Его сострадательность и любовь къ нищимъ была столь велика, что въ пользу ихъ еще до пресвитерства онъ отказался отъ всего своего имѣнія и въ предсмертной болѣзни завѣщаніемъ своимъ обезпечивалъ ихъ бѣдственную участь. Кротость, незлобіе и миролюбіе такъ же со-

ставляли неотъемленное украшеніе Порфирія; руководясь этими чувствами, онъ заграждалъ уста и всѣмъ тѣмъ изъ братіи, которые въ его присутствіи начинали говорить съ гнѣвомъ и запальчивостію. Вообще при живой любви и глубокомъ смиреніи, по словамъ Марка, онъ умертвилъ въ себѣ всѣ душевныя страсти, такъ часто увлекающія людей на путь неправды и всякаго зла. По всему этому несомнительно можемъ сказать, что пастырь Церкви съ такими высокими нравственными качествами, въ какое бы ни жилъ время, всегда возбудилъ бы къ себѣ живую любовь и сочувствіе. Преданность же газскихъ христіанъ къ нему видна изъ того, что, по гребованію его, никто изъ нихъ не прикоснулся къ драгоцѣнностямъ идольскихъ капищъ, что всѣ единодушно повиновались ему, когда онъ призывалъ къ всеобщему посту и молитвѣ, по особымъ случаямъ.

О частной, домашней жизни Порфирія Маркъ сообщаетъ только, что онъ всегда былъ строгимъ постникомъ. Послѣ рукоположенія во пресвитера, замѣчаетъ онъ, Порфирій не измѣнилъ своего образа жизни: пищею для него былъ часто гнилой хлѣбъ и овощи, и то по захожденіи солнца; въ праздники же онъ вкушалъ въ шестомъ часу (по нашему въ 12), разрѣшалъ иногда на сыръ и масло, а при болѣзни желудка и на стаканъ легкаго вина. Такихъ правилъ, по увѣренію Марка, онъ держался постоянно во все время своей жизни. Къ этому, на основаніи сказанія о Варухѣ, избитомъ язычниками, можно прибавить, что за больными своими служителями онъ ухаживалъ, какъ отецъ за дѣтьми.

Служеніе Порфирія въ санѣ епископскомъ продолжалось 24 года, 11 мѣсяцевъ и 8 дней. Мирное отшествіе его изъ сей жизни къ Господу совершилось 26-го

февраля. Годомъ кончины почитаютъ 421 годъ. Мощи его донынѣ подъ спудомъ почиваютъ въ устроенной имъ церкви *). Болѣе древнее изображеніе его благольпнаго вида сохранилось въ менологіи Василия, откуда перешло и на 120 листь греческой Минеи, хранящейся въ московской синодальной библіотекѣ (N° 183) (**).

Архиман. Порфирій:

*) Путеш. къ Св. мѣстамъ Норова.

(**) Въ житіи св. Порфирія въ январ. книжкѣ Душ. Чтен. допущены погрѣшности: на стран. 227 строк. 17 снизу *напечатано*: церкви святыхъ мучениковъ; *должно читать*: этого храма; на стран. 246, строк. последняя подъ чертою *напечатано*: Горнія, римскихъ; *должно читать*: Гарпіа, римскижъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ВОЗСТАНІИ ПРОТИВЪ ВЛАСТЕЙ.

Въ наше время, подъ вліяніемъ превратныхъ ученій, пришедшихъ къ намъ съ запада, въ нѣкоторой части нашего общества такъ извратились понятія объ обязанностяхъ членовъ государства, что почти каждое возстаніе противъ существующихъ властей, уже по тому одному, что оно есть возстаніе, считается чѣмъ-то благороднымъ и возбуждаетъ сочувствіе, изъ какихъ бы побужденій оно ни происходило, и какія бы средства ни употребляло для своего успѣха. Напротивъ, строгое повиновеніе властямъ считается часто признакомъ умственной и нравственной неразвитости. Думаемъ, что неизлишне будетъ сказать нѣсколько словъ противъ такого опаснаго извращенія понятій; это особенно благовременно теперь, когда общее вниманіе нашего отечества обращено на прискорбныя событія, совершающіяся въ Польшѣ.

Чтобы видѣть, какъ мало имѣетъ права считаться чѣмъ-то благороднымъ какое бы то ни

было возстаніе противъ властей, постараемся уяснить, что́ должно быть почитаемо *истинно благороднымъ*. Названіе благороднаго поступка, или расположенія обыкновенно примѣняется къ слѣдующимъ случаямъ. Мы называемъ благороднымъ самопожертвованіе для блага ближнихъ; наприм. благородно поступаетъ тотъ, кто съ опасностію для своей жизни бросается въ огонь, или въ воду для спасенія погибающихъ, хотя бы они были люди вовсе неизвѣстные ему, несвязанные съ нимъ ни родствомъ, ни пріязнію. Потомъ, мы называемъ благороднымъ великодушіе, которое обнаруживается наприм. въ томъ, что человекъ, имѣя полную возможность сдѣлать зло своему врагу, не хочетъ воспользоваться этою возможностью. Благородною по справедливости признается честность; такъ напр. кто, имѣя возможность безъ всякой опасности для себя присвоить себѣ то, что́ по праву принадлежитъ другому, не хочетъ этого дѣлать, тотъ поступаетъ благородно. Къ числу благородныхъ расположеній относится также безкорыстіе; такъ напр. мы считаемъ благороднымъ человека, который помогаетъ другимъ, несмотря на то, что самъ отъ этого терпитъ нужду, или, имѣя полное право получить вознагражденіе за свой трудъ, отказывается отъ этого вознагражденія, по вниманію къ бѣдности человека, для котораго онъ трудился. Благородною можно назвать правдивость, по которой человекъ въ

необходимыхъ случаяхъ и для добрыхъ цѣлей открыто высказываетъ предъ другими правду, несмотря на то, что можетъ возбудить этимъ непріязнь къ себѣ. Далѣе, къ числу благородныхъ расположеній относится чувство благодарности, по которому человѣкъ, получившій отъ кого нибудь благодѣяніе, чувствуетъ себя стѣсненнымъ въ совѣсти до тѣхъ поръ, пока не отплатитъ съ своей стороны услугою за это благодѣяніе. Наконецъ, къ числу благородныхъ расположеній можно отнести снисходительность; такъ напр. мы называемъ благороднымъ начальника, который предъ своими подчиненными въ отношеніи служебныхъ не обнаруживаетъ своей власти и преимуществъ, но обращается съ ними какъ съ равными.

Если сличить всѣ указанные случаи, въ которыхъ мы употребляемъ названіе *благороднаго*, то окажется, что благороднымъ расположеніемъ вообще мы называемъ готовность человѣка отказаться отъ своихъ личныхъ правъ и выгодъ для того, чтобы не нарушить правъ другихъ людей, или чтобы доставить пользу, или удовольствіе другимъ людямъ.

Изъ того, что сказано нами объ истинномъ благородствѣ, можно видѣть, что возстаніе противъ власти само по себѣ вовсе не можетъ быть почитаемо чѣмъ-то благороднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можно найти благороднаго въ возстаніи? По большей части оно основывается

на гордости; подданные возмущаются противъ своего правительства потому, что считаютъ себя дальновиднѣе и честнѣе его, воображаютъ себя гораздо болѣе одаренными отъ природы и гораздо болѣе образованными, нежели тѣ, которыми они подчинены; такъ напр. Поляки вообще смотрятъ съ презрѣніемъ на Русскихъ. Гордость дѣйствительно признается нѣкоторыми тѣсно соединенною съ благородствомъ, такъ что, по ихъ мнѣнію, въ благородствѣ непременно есть нѣкоторая гордость. Но на самомъ дѣлѣ гордость и благородство существенно рознятся между собою. Правда, и гордый человѣкъ и благородный заботятся, чтобы чѣмъ нибудь не унижить себя. Но благородный человѣкъ избѣгаетъ того, что дѣйствительно унижаетъ человека, напр. безчестности, трусости и т. п. Напротивъ гордый человѣкъ преимущественно опасается того, что во мнѣніи другихъ и въ отношеніи къ общественному положенію унижаетъ человека, напр. лишеніе почестей, или власти. Потомъ гордый человѣкъ, вслѣдствіе ослѣпленія страстью, не замѣчаетъ и не хочетъ видѣть своихъ недостатковъ; напротивъ человѣкъ благородный старается объ томъ, чтобы не остались для него непримѣтными какіе нибудь его недостатки, не стыдится обнаружить ихъ передъ другими и старается освободиться отъ нихъ. Можно сказать, что гордость и благородство не только весьма различны между собою, но

противоположны и исключаютъ себя взаимно: потому что благородство есть готовность жертвовать для высшихъ цѣлей своими личными преимуществами, тогда какъ гордость, напротивъ, препятствуетъ этому самопожертвованію; и если иногда гордый человѣкъ рѣшается на самопожертвованіе, то не для высшихъ цѣлей, а для удовлетворенія своего самолюбія. Поэтому когда возмущеніе противъ власти проистекаетъ изъ гордости, то это говоритъ не только не въ пользу, но даже противъ мнѣнія о благородствѣ возмущающихся. Другое дѣло, когда подданные, не смотря на то, что имѣютъ какой нибудь поводъ быть недовольными правительствомъ, оказываютъ ему поддержку для общаго благосостоянія. Въ такомъ случаѣ они дѣйствительно поступаютъ благородно.

Можетъ представиться, что всякое возмущеніе имѣетъ въ себѣ нѣчто благородное потому, что во всякомъ есть нѣкотораго рода самопожертвованіе. Участвующие въ возстаніи подвергаютъ опасности свою жизнь, или по крайней мѣрѣ свое благосостояніе. Но не всякое самопожертвованіе есть благородное дѣло. Даже то самопожертвованіе, которое совершается не въ видахъ собственно личныхъ, а въ видахъ цѣлаго сословія, или даже народа, нельзя назвать благороднымъ въ томъ случаѣ, если оно имѣетъ цѣлю не то, что необходимо для блага народнаго, а что нибудь излишнее и несправедливое, соединенное

съ нарушеніемъ правъ другихъ народовъ, или сословіи. Таковы, наприм. обнаруживающіяся въ настоящемъ возстаніи Поляковъ притязанія ихъ присоединить къ Польшѣ западно-русскія области, искони входившія въ составъ русскаго государства, и не желающія присоединенія къ Польшѣ.

Далѣе, самопожертвованіе часто происходитъ отъ омраченія разсудка. Такъ наприм. извѣстно, что человѣкъ въ нетрезвомъ видѣ пренебрегаетъ опасностями, и потому рѣшается на такіе поступки, на которые никогда не рѣшился бы въ трезвомъ состояніи. Подъ вліяніемъ сильной злобы человѣкъ также не бережетъ себя, лишь бы только повредить своему врагу. Дикій звѣрь, раненый охотникомъ, самъ идетъ на свою гибель. Очевидно, что подобные виды самопожертвованія нельзя почитать благородными. Между тѣмъ во время возстанія обыкновенно возмущеніе находится въ состояніи неестественнаго и даже почти безумнаго раздраженія, подобномъ состоянію пьянаго человѣка. И если въ такомъ состояніи человѣкъ рѣшается на самопожертвованіе, то нельзя высоко думать объ этомъ самопожертвованіи.

Наконецъ самопожертвованіе можетъ быть вынужденное. Человѣкъ рѣшается на одну опасность, чтобы избѣжать другой. Конечно, такое самопожертвованіе, какъ основывающееся на самолюбивыхъ побужденіяхъ, не можетъ быть

благороднымъ. Между тѣмъ обыкновенно при возмущеніяхъ многіе изъ возставшихъ бываютъ принуждены къ тому другими. Такъ напр. извѣстно, что въ Польшѣ весьма многіе крестьяне и нѣкоторые помѣщики вовсе не по своей волѣ приняли участіе въ возстаніи, а были вынуждены къ тому угрозами предводителей возстанія, угрозами, которыя были приводимы въ исполненіе. Такъ называемый центральный революціонный комитетъ, какъ извѣстно, предавалъ и предаетъ смерти нѣкоторыхъ Поляковъ, которые не хотѣли дѣйствовать согласно съ его намѣреніями.

Такимъ образомъ то, что въ возстаніи представлялось благороднымъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается вовсе не таковымъ. Мало этого. Можно сказать, что почти всякое возстаніе прямо противоположно благородному образу дѣйствій. Потому что весьма рѣдко бываетъ, чтобы возстаніе было единодушно. Почти всегда возстаніе ведетъ свое начало отъ немногихъ лицъ, которыя вовлекаютъ въ него множество другихъ. Для того, чтобы привлечь ихъ, предводители возстанія употребляютъ частію силу, частію хитрость. Привлеченные ими по большей части сами не понимаютъ, для чего они возстали. Такимъ образомъ обѣ стороны поступаютъ неблагородно. Одни, т. е. предводители, употребляютъ какъ орудіе для своихъ цѣлей, часто совершенно свокорыстныхъ, множество людей,

которые не стали бы помогать имъ, если бы не были обмануты, или принуждены. Другіе рѣшаются на кровопролитіе, или на сопротивленіе власти, не понимая цѣли, для которой они это дѣлаютъ, и слѣдовательно приносятъ въ жертву своимъ необдуманнѣмъ желаніямъ общае благо. Слово Божіе представляетъ намъ примѣръ возстанія, съ которымъ весьма сходна большая часть возстаній. Въ книгѣ Дѣяній Апост. (19, 23—40) между прочимъ повѣствуется слѣдующее. Въ то время, когда въ городѣ Ефесѣ, вслѣдствіе проповѣди апостола Павла, многіе обратились къ христіанству, одинъ изъ людей, которому обращеніе причиняло убытокъ, успѣлъ возбудить возстаніе. Это былъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ, по имени Димитрій, занимавшійся производствомъ серебряныхъ моделей храма богини Артемиды. Собравши другихъ подобныхъ ремесленниковъ, онъ сказалъ имъ: друзья! вы знаете, что отъ этого ремесла зависитъ благосостояніе наше. Между тѣмъ вы видите и слышите, что не только въ Ефесѣ, но почти во всей Азіи, этотъ Павелъ (т. е. св. Апостолъ) своими убѣжденіями совратилъ немалое число людей, говоря, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги. А это намъ угрожаетъ тѣмъ, что не только ремесло наше придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и ниспровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Азія и вселенная. Вы-

слушавъ это, они исполнились ярости и стали кричать: велика Артемида Ефесская! Весь городъ наполнился смятеніемъ. Спутники апостола Павла были схвачены и приведены въ народное собраніе. Одни кричали одно, другіе другое; потому что собраніе было безпорядочное и большая часть собравшихся не знали, зачѣмъ собрались. Одинъ изъ Іудеевъ Александръ хотѣлъ говорить къ народу. Но когда народъ узналъ, что это Іудей, то, не выслушавъ его, закричали всѣ въ одинъ голосъ и около двухъ часовъ кричали: велика Артемида Ефесская! Наконецъ это смятеніе было прекращено благоразумною рѣчью блюстителя порядка. Онъ сказалъ народу: мужи Ефесскіе! какой человѣкъ не знаетъ, что городъ Ефесъ есть служитель великой богини Артемиды и Діонета? Если же въ этомъ нѣтъ спора, то надобно намъ быть спокойными и не поступать опрометчиво. А вы привели сихъ мужей, которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили. Если же Димитрій и другіе съ нимъ художники имѣли жалобу на когонибудь; то есть судебныя собранія и есть проконсулы: пусть жалуются другъ на друга. А если вы ищете чегонибудь другаго; то это будетъ рѣшено въ законномъ собраніи. Ибо мы находимся въ опасности, за происшедшее нынѣ быть обвиненными въ возмущеніи, такъ какъ нѣтъ никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище. Сказавъ это, онъ распу-

стиль собраніе.—Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ поводомъ къ возстанію было корыстолюбіе нѣсколькихъ городскихъ ремесленниковъ, которые для своихъ самолюбивыхъ цѣлей воспользовались уваженіемъ, которое питали ихъ сограждане къ своей богинѣ. Участники мятежнаго собранія по большей части не знали, зачѣмъ они собрались, не знали, чѣмъ именно оскорблено величіе ихъ богини. И однакожь возбужденіе ихъ было такъ велико, что они, не жалѣя себя, въ продолженіе двухъ часовъ кричали: велика Артемида Ефесская! Между тѣмъ все это смятеніе имѣло такъ мало прочной основы для себя, что немногихъ словъ, сказанныхъ блюстителемъ порядка, достаточно было для того, чтобы прекратить его. Очень много сходнаго съ этимъ возстаніемъ имѣетъ и большая часть другихъ возстаній, съ тѣмъ различіемъ, что обыкновенно не такъ скоро образумливаются мятежники, и часто дѣло не ограничивается однимъ крикомъ. Такъ настоящее польское возстаніе возбуждено только частию польскаго народа, которая нацѣтается отъ него выгоды, или имѣетъ свои одностороннія понятія о благѣ народа; остальные, принимающіе въ немъ участіе, дѣлаютъ это или вслѣдствіе принужденія, или потому, что сами не понимаютъ, что для нихъ лучше.

Изъ сказаннаго видно, какъ неосновательно мнѣніе, что всякое возстаніе есть истинно благородное. Разсмотримъ теперь мнѣніе, весьма

распространенное между нашими молодыми людьми, что будто строгое повиновеніе властямъ есть признакъ умственной и нравственной неразвитости. Вопреки этому мнѣнію должно сказать, что строгое повиновеніе властямъ за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, если бы власти требовали отъ насъ чего нибудь противнаго закону Божию и совѣсти,—можетъ быть признакомъ высокаго благородства душевнаго. Мы говоримъ: можетъ быть, а не-всегда бываетъ, потому что оно можетъ происходить и не изъ благородныхъ побужденій, а изъ страха наказанія, или изъ своекорыстнаго желанія пріобрѣсть благоволеніе начальствующихъ лицъ. Оно бываетъ благороднымъ тогда, когда происходитъ изъ сознанія того, что строгое повиновеніе властямъ необходимо для благосостоянія общества, несмотря на неполное совершенство государственныхъ законовъ и лицъ, завѣдывающихъ ихъ исполненіемъ. Въ самомъ дѣлѣ если бы каждый членъ общества считалъ позволительнымъ для себя не всегда повиноваться существующимъ установленіямъ, а дѣйствовать по своему усмотрѣнію, по своимъ взглядамъ и своему вкусу, то самыя полезныя по своей цѣли установленія оставались бы въ дѣйствительности бесполезными, водворился бы всеобщій беспорядокъ, жизнь и собственность подданныхъ стали бы подвергаться постоянно опасности, вообще государство пришло бы въ такое состояніе, какъ будто въ немъ вовсе нѣтъ пра-

вительства. Отсюда слѣдуетъ, что каждый, кто дорожитъ благосостояніемъ общества, долженъ съ своей стороны способствовать ему въ устроеніи и сохраненіи общественнаго благосостоянія строгимъ повиновеніемъ существующимъ властямъ. Къ этому обязываетъ благородное чувство благодарности къ правительству за его заботы о благѣ общества. На это самое побужденіе указалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда Онъ, на вопросъ учениковъ фарисейскихъ, надобно ли давать подать кесарю, повелѣлъ принести Ему монету, которою платится подать, и спросилъ: чье это изображеніе и надпись, и когда сказали Ему Кесарева, отвѣчалъ: и такъ отдайте кесарево кесарю и Божіе Богу (Мѡ. 22, 16—21.). Самый видъ монеты, которая назначена была для уплаты подати, долженъ былъ внушать Иудеямъ, что они обязаны уплачивать ее; потому что если правительство чеканить монету для народнаго обращенія, и на самой монетѣ кладетъ знакъ своихъ правъ и своей власти, то подданные съ своей стороны должны исполнять свои обязанности отдавать ему положенную имъ дань. Къ стыду нѣкоторыхъ христіанъ можно указать на то, что даже языческій философъ Сократъ лучше многихъ изъ нихъ понималъ, что правила истиннаго благородства требуютъ строгаго повиновенія существующимъ властямъ и законамъ. Когда онъ былъ безвинно осужденъ на смерть своими согражданами — Аѳинянами, и

ожидалъ въ темницѣ исполненія этого приговора, одинъ изъ друзей его, Критонъ, предлагалъ ему спастись бѣгствомъ. Но Сократъ отвергъ это предложеніе на томъ основаніи, что это будетъ несправедливо по отношенію къ государству. Вотъ что онъ сказалъ между прочимъ: «если бы въ то время, когда мы вздумали бы бѣжать отсюда, законы и общественное устройство этого города (т. е. Аѳинъ) загородили намъ дорогу и спросили: скажи, Сократъ, что ты намъ ренъ дѣлать? Неправда ли, что этимъ поступкомъ, который ты предпринимаешь, ты умышляешь уготовать погибель намъ, законамъ, и слѣдственно всему городу, сколько это отъ тебя зависитъ? Или представляется тебѣ возможнымъ, что то государство будетъ существовать и не придетъ въ совершенное разстройство, въ которомъ рѣшенныя судебнымъ порядкомъ дѣла не имѣютъ никакой силы, но признаются недѣйствительными и отвергаются со стороны частныхъ лицъ? Что мы, Критонъ, сказали бы на это и на многое такое» а) ?

Если такимъ образомъ вообще неповиновеніе властямъ по справедливости считается вреднымъ для общественнаго порядка и благосостоянія; то тѣмъ болѣе надобно сказать это объ открытомъ

а) Эти слова мы заимствуемъ изъ Плат. разговора подъ названіемъ: Критонъ.

попраніи законовъ, которое называется возмущеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякое возмущеніе ведетъ за собою болѣе или менѣе продолжительное смятеніе и безначаліе въ возмутившемся обществѣ, а такое состояніе общества можетъ быть причиною безчисленныхъ золъ; въ это время злодѣи получаютъ свободу дѣйствованія, добрые терпятъ оскорбленія, и некому за нихъ вступиться; всѣ находятся въ состояніи безпкойнаго ожиданія. Такъ мы видимъ, что происшедшее въ прошедшемъ году въ Греціи возмущеніе имѣетъ своимъ слѣдствіемъ доселѣ продолжающіеся разбои и другіе безпорядки. Могутъ сказать противъ этого, что послѣ того, какъ безпорядокъ, произведенный возстаніемъ, прекратится, положеніе государства сдѣлается лучше. Но и съ этимъ нельзя согласиться; потому что во первыхъ слѣды разрушенія, произведеннаго возстаніемъ, и по прекращеніи безпорядка, долго не могутъ изгладиться; во вторыхъ весьма часто бываетъ, что и послѣ водворенія порядка, нарушеннаго возмущеніемъ, состояніе гражданъ становится хуже прежняго; такъ напр. во Франціи, послѣ революціи 1789 и 1848 годовъ, водворилось правительство, болѣе тяжелое для народа, нежели было прежде. И вообще возстаніе побуждало правительства принимать противъ новыхъ возстаній мѣры, которыя сопровождаются обремененіемъ для народа, напр. увеличивать военную силу, строить крѣпости въ городахъ и

т. п. Кто сообразитъ все это, тотъ едвали станетъ находить болѣе благородства и умственнаго развитія въ возстаніи противъ существующихъ властей, нежели въ строгомъ подчиненіи имъ.

*П***.*

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦЪ НАШЪ

ОЕОДОСІЙ ПЕЧЕРСКІЙ.

За шесть лѣтъ до кончины равно-апостольнаго князя Владиміра, просвѣтившаго русскую землю св. крещеніемъ, въ городѣ Василевѣ, отстоящемъ отъ Кіева на 37 верстѣ, у довольно богатыхъ родителей, кажется, принадлежавшихъ къ княжеской дружинѣ (по нынѣшнему къ дворянству), родился сынъ, которому въ 8-ой день по рожденіи наречено было имя Оеодосій. Этотъ младенецъ, по тогдашнему обычаю греческой и русской Церкви, по истеченіи сорока дней отъ рожденія, принесенъ былъ въ храмъ Божій и сподобленъ св. крещенія.

Первые дни жизни блаженнаго Оеодосія для насъ неизвѣстны; его ученикъ и составитель древняго житія, преподобный Несторъ, говоритъ только: «отроча же растяше, кормимъ родителя свонма, и благодать Божія была съ нимъ и Духъ Святыи измлада вселися въ него». Между тѣмъ по повелѣнію Великаго Князя родитель Оеодосія долженъ былъ перейти на службу въ Курскъ, въ городъ, отстоящій отъ Кіева на 480 верстѣ къ востоку, куда онъ и переселился со

всѣмъ своимъ семействомъ и домомъ. Въ Курскѣ съ малыхъ лѣтъ св. Осодосій явилъ себя особымъ сосудомъ Божіей благодати; онъ каждый день посѣщалъ церковныя службы, съ особымъ вниманіемъ слушалъ все, что читалось и пѣлось въ церкви, не принималъ никакого участія въ дѣтскихъ играхъ своихъ сверстниковъ и даже гнушался ихъ; кромѣ того съ малолѣтства не любилъ богатаго платья и ходилъ всегда въ старенькой и худой одеждѣ. Родителямъ Осодосіа, какъ людямъ богатымъ и почтеннымъ въ городѣ, не нравился такой обычай любимаго сына, и они всѣми силами старались пріучить его и къ участию въ дѣтскихъ играхъ, и къ богатымъ одеждамъ; но отрокъ, вообще послушный и кроткій, постоянно чуждался своихъ веселыхъ товарищей, любилъ уединеніе и ходилъ какъ бѣдный сирота, и нѣсколько подростковъ, стали умолять родителей, чтобы они его отдали въ училище, на что они согласились съ радостію, полагая, что въ училищѣ ихъ сынъ сойдется съ товарищами и перемѣнитъ свою странную привычку чуждаться сверстниковъ. Въ училищѣ отрокъ Осодосій оказалъ самые быстрые и блестящіе успѣхи, такъ что не только опередилъ всѣхъ своихъ товарищей, но даже приводилъ въ удивленіе учителя и всѣхъ знакомыхъ своихъ разумомъ и знаніями. Преподобный Песторъ, упоминая объ успѣхахъ Осодосіа въ училищѣ, говоритъ: «и вскорѣ извыче вся граматикія, и

якоже всѣмъ чудится о премудрости и разумѣ дѣтища, и о скоромъ его ученіи». Но, превосходя всѣхъ успѣхами въ ученіи, Феодосій въ тоже время отличался покорностію, кротостію и готовностію служить и помогать не только учителю, но и всѣмъ учащимся; такъ что во всемъ училищѣ не было отрока, который бы сравнялся съ Феодосіемъ въ успѣхахъ въ ученіи, въ благоврвіи, услужливости и любви къ ближнимъ.

Когда Феодосію минуло 12 лѣтъ отъ рожденія, скончался его отецъ. Мать Феодосія, оставшись одна съ Феодосіемъ и его младшимъ братомъ, по тогдашнему обычаю заступила мѣсто покойнаго мужа, какъ въ отношеніи къ дѣтямъ, такъ и въ отношеніи къ оставшемуся послѣ мужа имуществу; она, какъ женщина умная и мать, горячо любящая своихъ дѣтей, оставшихся для нея единственнымъ утѣшеніемъ въ жизни по смерти мужа, рѣшилась навсегда остаться вдовою и всю себя посвятить любимымъ дѣтямъ. Она всю надежду полагала на Феодосія, какъ на юношу всѣми любимаго и оказавшаго уже блестящія способности въ ученіи; но Феодосій далеко не отвѣчалъ ея земнымъ мечтамъ; онъ постоянно уединялся отъ всѣхъ мірскихъ развлеченій, большею частію жилъ въ деревнѣ и занимался трудами по хозяйству одинаково съ рабами своего отца, и по прежнему отличался смиреніемъ и кротостію. Сколько мать ни уговаривала и не угашивала его вести знакомство

съ молодыми людьми лучшихъ фамилій въ городѣ и носить свѣтлыя одежды, Оеодосій на всея убѣжденія оставался непреклоннымъ и по прежнему ходилъ въ старой и худой одеждѣ и работалъ со слугами. Мать даже сердилась на него, говорила, что онъ безчеститъ ихъ роль, и во гнѣвѣ даже била его; но не могла измѣнить его образа жизни; кроткій и послушный во всемъ, онъ оставался непреклоннымъ только въ одномъ этомъ и продолжалъ жить по прежнему.

Такимъ образомъ Оеодосій прожилъ въ домѣ матери нѣсколько лѣтъ, продолжая заниматься черными хозяйственными трудами, читать книги, посѣщать все церковныя службы и бесѣдовать съ людьми благочестивыми, безпрестанно помышляя о спасеніи души и угожденіи Богу. Изъ бесѣдъ съ благочестивыми людьми онъ между прочимъ наслушался много о святыхъ мѣстахъ, гдѣ ходилъ во плоти Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и воспымалъ желаніемъ посѣтить сіи мѣста и поклониться тамошней святыней. А вскорѣ представился и удобный случай удовлетворить такому желанію: въ Курскъ пришли странники; Оеодосій свелъ съ ними знакомство и изъ разговоровъ узналъ, что они пришли изъ святыхъ мѣстъ, и ежели Господь приведетъ, скоро опять пойдутъ назадъ. Нашедши давно желанныхъ попутчиковъ, Оеодосій упросилъ ихъ, чтобы они взяли его съ собою; тѣ согласились и условились извѣстить его, когда отправятся

въ путь, и дѣйствительно чрезъ нѣсколько времени извѣстили, что они уже собрались въ дорогу; Оеодосій, по полученіи такой вѣсти, ночью ушелъ изъ родительскаго дома въ одномъ худомъ платьѣ, въ какомъ обыкновенно ходилъ, и присоединился къ странникамъ. Мать, на утро узнавши, что сынъ скрылся, принялась отыскивать его, и узнавши черезъ три дня, что онъ ушелъ съ странниками, погналась за нимъ съ своимъ меньшимъ сыномъ, и послѣ продолжительной погони, нагнавши, прямо бросилась на него, въ ярости схватила за волосы, свалила на землю и почала пихать ногами; потомъ, обругавши странниковъ, связала его какъ злодѣя и повезла домой. Этимъ бѣгствомъ мать Оеодосіева въ такую была приведена ярость, что и воротившись домой продолжала бить его до тѣхъ поръ, пока не пришла въ изнеможеніе; потомъ, введши въ комнату, привязала его и заперла, и только чрезъ два дня развязала и дала ему ѣсть; впрочемъ, будучи еще одержима гнѣвомъ, заковала ему ноги въ цѣпи, боясь, чтобы онъ опять не ушелъ, и такъ держала его довольно времени.

Наконецъ гнѣвъ матери улегся, и она, любя Оеодосія больше всѣхъ, обратилась къ нему съ мольбою и начала увѣщавать, чтобы онъ не оставлялъ ее, ибо она безъ него не можетъ жить. И Оеодосій далъ слово не оставлять матери, а мать, съ своей стороны, сняла съ его ногъ цѣпи, и дала ему свободу дѣлать, что хо-

честь. Оеодосій обратился къ прежнимъ своимъ занятіямъ, началъ ходить каждый день въ церковь; но, замѣчая, что иногда не бываетъ церковной службы, именно литургіи, за недостаткомъ просфиръ, принялъ на себя трудъ просфирника, началъ печь просфиры и продавать ихъ, а выгоду, какую получалъ отъ этой продажи, раздавать нищимъ. Такъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ; всѣ молодые люди, товарищи его по лѣтамъ и по состоянію родителей, смѣялись надъ его занятіемъ, какъ не соответствующимъ ни его лѣтамъ, ни положенію въ обществѣ; но Оеодосій всѣ насмѣшки сносилъ съ кротостію и смиреніемъ и продолжалъ свое дѣло. Наконецъ насмѣшки подѣйствовали на мать; постоянно слыша невыгодные разговоры о своемъ любимомъ сынѣ и вездѣ встрѣчая двусмысленные взгляды, она, какъ женщина крутаго характера, не вытерпѣла, и начала говорить сыну сперва съ любовью, ласковыми словами, и упрашивать его, чтобы онъ оставилъ это дѣло, неприличное для молодаго человѣка въ его общественномъ положеніи, и наносящее хулу ихъ почтенному родству; но Оеодосій, выслушавши съ смиреніемъ увѣщанія матери, отвѣчалъ ей: «послушай, мать моя, умоляю тебя, послушай: Господь Иисусъ Христосъ самъ поубоѣился и смирился, подавая намъ примѣръ, чтобы и мы ради Его смирились; Онъ былъ поруганъ, оплеванъ, заушаемъ, и все претерпѣлъ ради нашего спасенія, колыми паче

должно намъ терпѣть, чтобы пріобрѣсти Христа. А о дѣлѣ моемъ, за которое меня укоряютъ, послушай, матушка: Господь нашъ Иисусъ Христосъ, когда возлегъ на вечери съ учениками своими, то взявши хлѣбъ, и благословивъ и преломивъ, раздавалъ ученикамъ, говоря: пріимите и ядите, се есть тѣло мое ломимое за васъ и за многихъ во оставленіе грѣховъ. Если самъ Господь нашъ назвалъ хлѣбъ своимъ тѣломъ; то кольми паче должно мнѣ радоваться, что Господь сподобилъ меня быть сдѣльникомъ своей плоти» ^{а)}. Услышавши такой отвѣтъ и подивившись мудрости сына, мать Осодосія оставила его продолжать свое дѣло; но черезъ годъ увидавши однажды сына во время геченія просфоръ изпачканнымъ и обожженнымъ, опять начала останавливать его, то ласкою, то угрозою, иногда же и побоями.

Горько было Осодосію спосить нападки матери; онъ не зналъ, что дѣлать; наконецъ въ одну ночь оставилъ родительскій домъ и ушелъ въ другой городъ, бывшій недалеко отъ Курска, и поселился тамъ у одного священника, занимаясь своимъ обычнымъ дѣломъ. Мать долго искала его въ Курскѣ и много плакала, не зная, гдѣ найдти его; узнавши же чрезъ довольно долгое время, гдѣ живетъ сынъ ея, отправилась

а) Сдѣльникомъ плоти Христовой Феодосіей назвалъ себя въ томъ смыслѣ, что онъ занимался приготовленіемъ вещества, необходимаго для совершенія таинства Евхаристіи. *Ред.*

туда, отыскала его въ домѣ священника и съ гнѣвомъ и побоями отошла домой. Возвратившись же домой, сказала ему, чтобы онъ не смѣлъ оставлять ея, а не то она его отыщетъ, куда бы онъ ни ушелъ, и связаннаго приведетъ назадъ. Осодосій покорился материнскому приказанію и по прежнему каждодневно началъ ходить къ церковной службѣ. Между тѣмъ кроткій нравъ, покорность и готовность всѣмъ служить, которыми отличался Осодосій, такъ понравились тогдашнему начальнику города Курска, что онъ полюбилъ его, приказалъ постоянно ходить въ его церковь, и подарилъ свѣтлую одежду. Но Осодосій, походивши въ этой одеждѣ нѣсколько дней, сбросилъ ее, какъ какую тягость, и отдалъ нищимъ, а самъ опять одѣлся въ свое ветхое платье. Начальникъ, увидавши его въ старомъ истасканномъ платьѣ, далъ ему новую лучшую одежду и просилъ не снимать ея; но Осодосій чрезъ нѣсколько времени и эту одежду отдалъ нищимъ, и такъ дѣлалъ нѣсколько разъ, и тѣмъ большую приобрѣлъ любовь у начальника, который удивлялся его смиренію. Потомъ Осодосій придумалъ носить тайно верши, и заказалъ кузнецу сковать желѣзный щепитый ⁶⁾ поясъ и подпоясался имъ подъ сорочку, и такъ сталъ ходить, не давая никому и замѣтить, какую боль причиняетъ ему узкій поясъ, постоянно грызущій его тѣло. Но въ

6) Шероховатый и дѣлающій на тѣлѣ занозы, какъ щепы. *Ред.*

одинъ праздничный день, когда у градоначальника былъ назначенъ пиръ всѣмъ почетнымъ людямъ въ городѣ, мать, снаряжая Осодосія къ градоначальнику, увидала у сына кровь на сорочкѣ отъ постоянной раны, поддерживаемой желѣзнымъ поясомъ, и такъ разсердилась, что съ яростію бросилась на сына, разорвала сорочку, принялась бить его и сорвала желѣзный поясъ. Осодосій съ кротостію снесъ побои матери, одѣлся въ платье приготовленное матерію, и какъ вовсе небитый и ничѣмъ неоскорбленный, отправился въ домъ градоначальника и служилъ тамъ сѣдшицемъ на пиру.

Наконецъ Осодосію было уже около двадцати трехъ лѣтъ отъ рожденія, и опъ, однажды слышавши въ церкви Евангельскія слова: «аще кто не оставитъ отца или матери, и въ слѣдъ Мене не идетъ, то несть Мене достоинъ,» задумался надъ сими словами, и, возвратясь домой, сталъ размышлять, какъ бы и гдѣ постричься въ монахи и скрыться отъ матери. Между тѣмъ матери, по ея хозяйственнымъ занятіямъ, понадобилось отправиться въ деревню, на довольно долгое время; пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ, Осодосій тайно ушелъ изъ дому, не взявши съ собою ничего, кромѣ одежды, которая была на немъ, и краюхи хлѣба на дорогу. Онъ отправился въ Кіевъ, наслышавшись, что тамъ есть монастыри; но, незная дороги, началъ молиться Богу, чтобы послалъ попутчиковъ, и къ его счастью

ему попались купцы, ѣхавшіе съ своими товарами въ Кіевъ; узнавши объ этомъ, Оеодосій пошелъ за ними издали и такимъ образомъ шелъ до Кіева три недѣли, не подходя къ купцамъ и держась постоянно такъ, чтобы не терять ихъ изъ вида. Пришедши въ Кіевъ, Оеодосій обошелъ все тамошніе монастыри съ просьбою, чтобы гдѣ нибудь его приняли; но вездѣ получалъ отказъ; ибо, видя его простоту и плохую одежду, нигдѣ не хотѣли принять его; наконецъ онъ услышалъ, что есть еще въ Кіевѣ монахи, живущіе съ однимъ благочестивымъ отшельникомъ Антоніемъ въ пещерѣ, и отправился туда.

Отыскавши пещеру, Оеодосій палъ въ ноги преподобному Антонію и со слезами сталъ просить, чтобы онъ принялъ его. Антоній, видя молодость Оеодосія, сначала сталъ говорить ему: «чадо! ты видишь, что пещера эта тѣсна и скорбна, а ты еще молодъ; я не думаю, чтобы ты смогъ вытерпѣть скорбное наше житіе». На это Оеодосій отвѣчалъ ему: «честный отче! знай, что промыслитель всѣхъ, Богъ, привелъ меня къ твоей святости, повелѣвая спасти меня; а я готовъ на все, что ты повелишь дѣлать». Тогда блаженный Антоній сказалъ ему: «чадо, благословенъ Богъ, укрѣпившій тебя въ такомъ желаніи, а вотъ тебѣ и мѣсто, оставайся здѣсь». Оеодосій снова палъ въ ноги съ благодареніемъ; старецъ же благословилъ его и повелѣлъ постричь жившему съ нимъ искусному иноку, пре-

свитеру Никону, который взялъ его съ собою, постригъ по уставу святыхъ отцевъ и облекъ въ иноческую одежду. Преподобный Оеодосій послѣ сего предалъ себя совершенно Богу и преподобному Антонію и началъ иноческіе труды, проводя ночи въ бдѣніи и божественномъ словесіи, удручая тѣло трудомъ и подвигами, и смиряя душу воздержаніемъ; такъ что своими подвигами, смиреніемъ и совершенною покорностію приводилъ въ удивленіе преподобнаго Антонія и великаго Никона, которые съ веселіемъ смотрѣли на благонравіе и твердость молодого инока и благодарили Бога.

Такъ кончилась мірская жизнь преподобнаго Оеодосія со всеми ея неудобствами и огорченіями, и началась жизнь иная, которой давно жаждала душа его. Подробности первой жизни, здѣсь изложенныя, передала сама мать Оеодосія одному ученику его, иноку Оеодору, бывшему при немъ келаремъ; а отъ Оеодора слышаль и записаль древній составитель Оеодосіева житія, преподобный Несторъ.

Четыре года уже прожилъ Оеодосій въ пещерѣ у Антонія, преуспѣвая въ иноческихъ подвигахъ. А между тѣмъ мать его, много искавши его въ своемъ городѣ Курскѣ и въ окрестныхъ городахъ, случаясь когда либо найдти и горько плакала о немъ, какъ объ умершемъ; она заповѣдала по всей сосѣдней странѣ, чтобы извѣстили ее, ежели кто узнаеть, гдѣ ея сынъ, обѣ-

щая за это большую награду. Наконецъ пришельцы изъ Кіева принесли вѣсть, что они четыре года назадъ видѣли одного молодого человека, похожаго на ея сына, ходившаго по городу и желавшаго постричься въ одномъ изъ монастырей. Мать, получивши такую вѣсть, нимало не медля собралась въ дальній путь, и приѣхавши въ Кіевъ, обошла всѣ монастыри, отыскивая сына, и наконецъ сказали ей, не живетъ ли онъ въ пещерѣ у преподобнаго Антонія, строгаго отшельника, у котораго уже собралось нѣсколько ревностныхъ подвижниковъ иночества. Мать Оеодосія, по этому слуху, пошла въ пещеру Антонія, упросила старца, чтобы онъ вышелъ къ ней; строгій отшельникъ долго отговаривался, но долженъ былъ уступить настойчивымъ ея просьбамъ; она говорила ему, что пришла издалека только за тѣмъ, чтобы поклониться его святыни и принять благословеніе. Уступая этой послѣдней просьбѣ, старецъ вышелъ къ ней; она, увидавши его, поклонилась и повела длинный разговоръ, и наконецъ объявила причину, за чѣмъ пришла, и сказала: «умоляю тебя, отче,—повѣдай мнѣ, не у тебя ли мой сынъ, я много страдаю о немъ, не зная, живъ онъ, или уже умеръ». Старецъ, не разумѣя хитростей женщины, отвѣчалъ: не печалься, сынъ твой живъ и живетъ здѣсь. Тогда женщина обратилась къ нему съ словами: «почему же я его не вижу? я пришла издалека въ этотъ городъ за тѣмъ толь-

ко, чтобы видѣть его и потомъ воротиться домой». На это старецъ отвѣчалъ: «ежели хочешь видѣть сына, то теперь ступай домой, а я пойду къ нему, и уговорю, чтобы повидался съ тобою. ибо онъ ни къ кому не выходитъ, — приходи завтра». Получивши такой отвѣтъ, мать Оеодосія ушла.

На другой день она опять пришла къ пещерѣ; между тѣмъ Антоній долго уговаривалъ Оеодосія выйти на свиданіе съ матерью, но тотъ отказалъ на отрѣзъ; и Антоній вышелъ къ ней, сказалъ: «много я умолялъ твоего сына, чтобы вышелъ къ тебѣ, но онъ не хочетъ». Тогда она съ гнѣвомъ начала кричать на старца: «ты скрываешь моего сына у себя въ пещерѣ и не хочешь показать миѣ, я не отойду отсюда, пока ты миѣ не покажешь его, а не то сама себя убью у дверей твоей пещеры». Тогда Антоній снова пошелъ умолять преподобнаго Оеодосія, чтобы вышелъ къ матери. Наконецъ Оеодосій, уступая неотступнымъ прошеніямъ своего старца, вышелъ на свиданіе съ матерью. Она не вдругъ узнала его, такъ онъ измѣнился отъ многихъ трудовъ и воздержанія; когда же узнала, то бросилась обнимать его и плакать; успокоившись же немного, сѣла и начала говорить: «чадо, воротись домой, и что тебѣ нужно на спасеніе души, дѣлай въ дому моемъ, какъ тебѣ угодно, только не разлучайся со мною, я не могу жить, не видя тебя; а когда умру, то, похоронивши мое тѣло,

возвратишься въ эту пещеру, ежели уже тебѣ такъ хочется». На это блаженный отвѣчалъ: «ежели ты хочешь видѣть меня каждый день, то постригись въ одномъ изъ здѣшнихъ женскихъ монастырей, и оттуда будешь приходить сюда на свиданіе со мною, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріимешь и спасеніе души. Ежели же этого не сдѣлаешь, то увѣряю тебя, что не увидишь болѣе лица моего». Не нравилось монастырское житіе матери Оеодосія; первоначально она и слышать о немъ не хотѣла, и только послѣ многихъ и продолжительныхъ бесѣдъ съ сыномъ, наконецъ она въ одинъ день сказала ему: «чадо! все, что ты повелѣваешь, я исполню, не возвращусь болѣе въ свой городъ, вѣрно такъ Богу угодно, иду въ женскій монастырь, постригусь, и тамъ останусь до конца жизни; твоими ученіями я вразумилась, что сей мало-временный свѣтъ ничего не стоитъ». Услыхавши такія слова, блаженный Оеодосій возрадовался духомъ и пошелъ сообщить свою радость великому Антонію. Антоній самъ былъ очень радъ, благодарилъ Бога и, вышедъ къ ней, много говорилъ съ нею о спасеніи души; потомъ послалъ сказать княгинѣ, чтобы она приняла ее въ женскій монастырь св. Николая, и приказала постричь въ монашество. По слову Антонія Оеодосіева мать была принята и пострижена въ Николаевскомъ монастырѣ, и проживши въ мирѣ и добромъ исповѣданіи довольно лѣтъ, тамъ и скончалась.

По постриженіи матери, Оеодосій, покончивши все прежнія отношенія къ міру и все печали житейскія, вполне предался подвигамъ и трудамъ иноческимъ, такъ что почти сравнялся въ этомъ отношеніи съ своими старцами и учителями, преподобнымъ Антоніемъ и великимъ Никономъ, и все трое считалось уже свѣтилами пещеры, разгоняющими тьму бѣсовскую молитвою и постомъ, и ихъ монастырь пріобрѣлъ особенное уваженіе въ современномъ кіевскомъ обществѣ. Въ это время постриглись въ ихъ монастырь сынъ знаменитаго велико-княжескаго боярина Юанна, нареченный въ иночествѣ Варлаамомъ, и любимецъ великаго князя Изяслава, скопецъ Ефремъ. Сии два постриженія подняли было гоненіе на печерскихъ иноковъ. Великій князь Изяславъ, услышавши о постриженіи Варлаама и Ефрема, велѣлъ привести къ себѣ преподобнаго Никона, и съ гнѣвомъ сказалъ ему: какъ ты смѣлъ постричь моихъ бояръ безъ моего повелѣнія? Никонъ на это твердо отвѣчалъ: «я постригъ ихъ по повелѣнію Царя небеснаго Иисуса Христа, призвавшаго ихъ на таковой подвигъ». Послѣ этого князь продолжалъ: «ступай съ моихъ глазъ; и или уговори ихъ возвратиться въ свои дома, или я и тебя и всехъ живущихъ съ тобою отправлю въ заточеніе, а пещеру вашу прикажу закопать». Никонъ на это сказалъ: «дѣлай, государь, что тебѣ угодно, а я не приму на себя отвращать воиновъ отъ

Царя небеснаго». Антоній же съ братією, когда дошла до него вѣсть о княжескомъ гнѣвѣ, взявши свои бѣдныя одежды, оставилъ пещеру и собрался уже идти въ другую область. Между тѣмъ Изяслава супруга, услыхавши о намѣреніи Антонія съ братією оставить кіевскую область, послала сказать Изяславу, чтобы онъ отложилъ свой гнѣвъ на печерскихъ иноковъ, чтобы не случилось какой бѣды въ его княженіи; «въ Польнѣ де, моей родинѣ, много сотворилось зла, когда вздумали выгнать оттуда монаховъ». Изяславъ, услыхавши объ этомъ, убоясь гнѣва Божія, и отпустилъ на свободу великаго Никона, повелѣвъ ему идти въ свою пещеру; за Антоніемъ же и братією послалъ въ погону, упрасивая ихъ воротиться назадъ, и едва въ три дни успѣлъ убѣдить ихъ возвратиться въ пещеру. Это гоненіе, воздвигнутое Изяславомъ, кончившееся такъ благополучно для Антонія съ братією, послужило къ большому прославленію печерскаго монастыря; съ этого времени люди всѣхъ состояній стали посѣщать пещеру, иные ради полученія благословенія отъ великихъ подвижниковъ, а другіе и для поступленія въ число братства печерскаго.

Между тѣмъ, старѣйшій пресвитерь въ печерскомъ братствѣ, великій Никонъ, по неизвѣстнымъ для насъ побужденіямъ, разстался съ Антоніемъ, и удалился къ берегамъ Чернаго моря, и основалъ въ Тмутаракани особыи мона-

стырь, гдѣ къ нему сошлось много иноковъ. А въ слѣдъ за Никономъ оставилъ пещеру и Ефремъ скопецъ; онъ ушелъ въ Константинополь и тамъ заключился въ одномъ монастырѣ. По удаленіи Никона и Ефрема, между печерскими братьями не оставалось болѣе пресвитеровъ, и слѣдовательно некому было совершать повседневную божественную службу. Посему преподобный Антоній повелѣлъ посвятить въ пресвитеры преподобнаго Оеодосія. Братіи въ пещерѣ въ это время уже собралось пятнадцать человѣкъ, и Оеодосій былъ любимъ всѣми за свою кротость, тихій нравъ и духовную мудрость; онъ каждодневно былъ занятъ церковною службою, которую совершалъ со всякимъ смиреніемъ. Между тѣмъ преподобный Антоній, привыкшій къ уединенію и не любившій молвы и шума людскаго, затворился въ одной изъ келлій пещеры, а на мѣсто себя поставилъ игуменомъ Варлаама, а потомъ переселился на другую гору, и, выкопавъ тамъ новую пещеру, заключился въ ней и не выходилъ никуда. Тогда Варлаамъ построилъ надъ общею пещерою малую церковь во имя пресвятыя Богородицы, и повелѣлъ, чтобы туда сходилась вся братія на божественное славословіе; и такимъ образомъ Печерскій монастырь сдѣлался всѣмъ извѣстенъ, прежде же не всѣ его знали.

Первоначальное житіе печерскихъ иноковъ было самое скудное и тяжелое, какъ по тѣсно-

тѣ мѣста, такъ и по крайней бѣдности; пища ихъ состояла только изъ ржанаго хлѣба и воды, и развѣ въ субботу и въ воскресенье подавалось сочиво, и то не всѣгда, а въ случаѣ недостатка сочива, въ сіи дни варили какую либо огородную зелень. Обычныя же занятія братіи были расположены такъ: обыкновенно у всѣхъ было какое либо ручное дѣло, кто плелъ лапти, кто дѣлалъ шапки, кто чтó другое, чтó умѣлъ; и это рукодѣлье относилось въ городъ на продажу, и на вырученныя отъ продажи деньги покупалась рожь, которую раздѣляли на всю братію, и каждый свою долю самъ мололъ ночью, и отдавалъ въ пекарню хлѣбопеку. Съ ранняго утра день начинался утреннимъ молитвословіемъ; послѣ утрени каждый шелъ къ своему дѣлу: кто принимался за свое рукодѣлье, кто копалъ гряды въ огородѣ. Потомъ въ урочный часъ для божественнаго славословія всѣ сходились въ церковь, пѣли часы и совершали божественную литургію. За тѣмъ, вкусивши мало хлѣба, опять каждый принимался за свое дѣло; и такой порядокъ соблюдался каждый день, всѣ трудились и жили въ мирѣ и любви другъ къ другу. Но паче всѣхъ преуспѣвалъ преподобный Феодосій смиреніемъ, и умомъ, и трудолюбіемъ. Одаренный отъ Бога красотою и крѣпостію тѣла, онъ всѣмъ старался помогать, носилъ воду и дрова изъ лѣса на своихъ плечахъ, всѣ ночи проводилъ въ божественномъ славословіи;

когда прочіе иноки спали, онъ, взявши раздѣленную съ вечера рожь, мололъ ручною мельницею, и, измолотивши долю каждаго, ставилъ тамъ же, гдѣ взялъ; а въ иное время, когда лѣтомъ бывало много оводовъ и комаровъ, ночью, вылѣзши изъ пещеры и обнаживъ свое тѣло до пояса, садился пряхъ шерсть на дѣланіе обуви и пѣлъ Давидову псалтырь, а между тѣмъ оводы и комары покрывали его тѣло и пили кровь его; онъ же сидѣлъ, не двигаясь съ мѣста, пока не наступитъ часъ утрени, и тогда прежде всѣхъ являлся въ церковь, и, ставъ на своемъ мѣстѣ, не оглядываясь никуда, совершалъ божественное славословіе, и по окончаніи службы послѣ всѣхъ выходилъ изъ церкви. И всѣ любили его и почитали какъ отца, удивляясь его смиренію и кротости. Такъ жилъ преподобный Теодосій въ пещерѣ, будучи сперва инокомъ, а потомъ простымъ пресвитеромъ.

Между тѣмъ пріспѣвало время новой жизни для Теодосія; князь кіевскій, Изяславъ, перевелъ печерскаго игумена Варлаама въ монастырь св. Димитрія, также въ игумены. Тогда всѣ братія Печерскаго монастыря, собравшись вмѣстѣ, общимъ голосомъ нарекли своимъ игуменомъ преподобнаго Теодосія и извѣстили Антонія, чтобы онъ благословилъ избраннаго братією, какъ мужа изучившаго иноческую жизнь и хорошо знающаго Божіи заповѣди. Сдѣлавшись старѣйшиною, Теодосій неизмѣнилъ своего образа жизни,

и помня постоянно заповѣдь Господа нашего Иисуса Христа: «аще кто старѣй въ васъ хоцетъ быти, буди всѣхъ мнѣй и всѣмъ слуга», по прежнему отличался крайнимъ смиреніемъ, являлъ себя меньшимъ всѣхъ и всѣмъ служилъ, и, подавая собою примѣръ для братіи, прежде всѣхъ выходилъ и на дѣло, и къ божественной службѣ. Съ сего времени Печерскій монастырь началъ процвѣтать, число братіи умножалось и отъ всѣхъ пользовалось уваженіемъ за свою благочестивую жизнь и добрые нравы; многіе изъ вельможъ стали приходять для принятія благословенія отъ преподобнаго Оеодосія и приносить отъ своихъ имѣній на содержаніе братіи. Между тѣмъ и пещера и церковь, выстроенная Варлаамомъ, сдѣлались уже тѣсны для умножившейся братіи; и Оеодосій въ 1062 году приступилъ къ построенію новой церкви во имя Пресвятыя Богородицы не подалеку отъ пещеры, и, оградивъ стѣною достаточное пространство вокругъ церкви, построилъ тамъ многія келліи и переселился туда съ братією изъ пещеры. Устроивши такимъ образомъ новый обширнѣйшій монастырь, удержавшій за собою прежнее названіе Печерскаго, Оеодосій отправилъ одного изъ братій въ Константинополь, къ жившему тамъ постриженнику стараго Печерскаго монастыря, скопцу Ефрему, съ просьбою, чтобы онъ прислалъ къ нему уставъ Студійскаго монастыря. И когда этотъ уставъ былъ привезенъ; то Оео-

досій повелѣлъ прочесть его передъ братією, и съ того времени въ своемъ монастырѣ началъ все устроить по Студійскому уставу. Онъ не отгонялъ отъ себя никого, приходящаго принять иноческій образъ, какъ бы ни былъ бѣденъ пришелець, а напротивъ всѣхъ приходящихъ принималъ съ радостію; но не прямо сподоблялъ постриженія, а напротивъ нѣсколько времени держалъ пришельца въ монастырѣ, не снимая съ него мірской одежды, чтобы онъ поприглядѣлся и попривыкъ къ монастырскому порядку; за тѣмъ уже давалъ ему иноческую одежду; но продолжалъ еще дѣлать испытаніе въ разныхъ монастырскихъ службахъ, и когда по испытаніи пришелець оказывался достойнымъ, тогда допускалъ его къ постриженію.

Но, переведя свой монастырь изъ пещеры, самъ Осодосій не могъ оставить пещеры въ совершенномъ забвеніи; его влекли къ ней многія воспоминанія первыхъ годовъ иночества, проведенныхъ въ сообществѣ съ великими старцами, Антоніемъ, Никономъ, и иными первыми печерниками; да и самая любовь къ уединенію и къ незримымъ, ничѣмъ не развлекаемымъ, молитвеннымъ подвигамъ вела его къ тому же. А посему онъ ежегодно, начиная съ мясопустной недѣли, удалялся въ это старое свое и своихъ товарищей жилище, и оставался въ немъ одинъ въ продолженіи великаго поста до вербной недѣли; въ пятокъ же этой недѣли въ часъ вечер-

ни возвращался къ братіи, и, ставъ въ церковныхъ дверяхъ, говорилъ поученіе, въ которомъ утѣшалъ братію, похвалялъ ихъ подвиги пощенія, о себѣ же говорилъ, что онъ и одной недѣли не можетъ понести трудовъ ихъ. Первоначально во время удаленія въ пещеру онъ претерпѣвалъ большія искушенія, которыя, впрочемъ, горячею молитвою и помощію Божіею наконецъ побѣдилъ; и въ послѣдствіи удаленіе въ пещеру для него было временемъ отдохновенія отъ тревогъ, неразлучныхъ съ званіемъ игумена, и временемъ скопленія духовныхъ силъ на новые подвиги. Древній жизнеописатель Θεодосія рассказываетъ, что обыкновенно Θεодосій во время пещернаго затвора дни проводилъ въ постоянной молитвѣ и богомысліи, по вечернемъ же пѣніи садился ненадолго отдохнуть, и, соснувши немного, начиналъ ночное пѣніе и колѣнопреклонную молитву; на ребра же свои никогда не ложился, чтобы не продить сна. Въ первое время, по словамъ жизнеописателя, разныя видѣнія не давали ему покоя; лишь только, утомленный молитвенными подвигами, онъ садился отдохнуть, какъ подымался въ пещерѣ страшный шумъ, въ которомъ слышались то ѣзда многихъ колесницъ, то звуки бубновъ и сопелей, то говоры и крики, такъ что вся пещера какъ бы тряслась; смущенный Θεодосій снова принимался за молитву и пѣніе псалтыри, и шумъ утихалъ; но лишь онъ оставлялъ мо-

литву и садился отдохнуть, шумъ начинался попрежнему; онъ опять начиналъ псаломское пѣніе, и шумъ прекращался; и такъ продолжалось нѣсколько ночей, въ которыя Феодосію нельзя было уснуть ни на малое время. Но горячая молитва, упованіе на помощь Божию и твердая воля мало-по-малу современемъ водворили покой и тишину въ пещерѣ, и видѣнія прекратились.

Въ жизни монастырской, внѣ пещернаго затвора, Феодосій по званію игумена имѣлъ обычай каждую ночь обходить всѣ братскія келліи, чтобы видѣть, какъ кто проводитъ вечернее время; и ежели въ которой келліи слышалъ молитвословіе, то благодарилъ Бога; а ежели въ которой келліи замѣчалъ пустые разговоры и бесѣды нѣсколькихъ братій, сошедшихся вмѣстѣ, то отходилъ отъ келліи, ударивъ рукою въ дверь, чтобы подать знакъ о своемъ приходѣ. По утру же, призвавъ разговаривавшихъ, не сейчасъ обличалъ ихъ, но заводилъ разговоръ издалика и притчами, чтобы узнать душевное состояніе разговаривавшихъ; и ежели кто изъ нихъ былъ легокъ сердцемъ, не закоснѣлъ и теплъ на любовь Божию, тотъ скоро познавалъ свою вину, падалъ ницъ и просилъ прощенія; а напротивъ ежели кто хитрилъ, и какъ бы недогадывался о комъ рѣчь, показывая себя чистымъ, того преподобный обличалъ явно, и не отпускалъ отъ себя, не наложивши напередъ епитиміи, и не

преподавши потребнаго поученія и не приведши обличеннаго въ чувство. Строго держась таковаго порядка въ управленіи иноками, преподобный Оеодосій скоро достигъ того, что братія принимали его слова, какъ земля жаждущая воды, и приносили такіе плоды своихъ трудовъ къ Богу, что, по выраженію жизнеописателя, своимъ житіемъ уподоблялись ангеламъ, а монастырь казался подобнымъ небеси, въ которомъ блаженный Оеодосій своими добрыми дѣлами сіялъ паче солнца.

Таковыя подвиги иноковъ печерскаго монастыря, естественно, не могли укрыться отъ современниковъ. Монастырь вошелъ въ славу, и слава о немъ разпространилась за предѣлами кievской области; народъ, бояре и князья спѣшили видѣть знаменитый монастырь, бесѣдовать съ дивными его иноками, и получить благословеніе отъ великаго игумена; многіе стали ходить туда исповѣдывать свои грѣхи и насладиться душеполезными поученіями; въ монастырь потекли значительныя пожертвованія на утѣшеніе братіи и на монастырское строеніе, даже иные стали отдавать въ монастырь свои села. Особенно полюбилъ игумена Оеодосія тогдашній великій князь кievскій—Изяславъ Ярославичъ, часто приглашалъ его къ себѣ, и нерѣдко и самъ приходилъ въ монастырь насытиться духовными поученіями любимаго и уважаемаго игумена. Но чѣмъ болѣе монастырь приходилъ въ славу, тѣмъ строже

игумень Оеодосій слѣдовалъ заведенному уставу. Такъ онъ на-строга запретилъ привратнику отпирать ворота въ послѣобѣденное время, до того часу, когда начинался благовѣсть къ вечернѣ. И это распоряженіе Оеодосія такъ строго соблюдалось, что, когда однажды въ послѣобѣденное время пришелъ в. к. Кіевскій Изяславъ Ярославичъ, то привратникъ не отперъ воротъ даже князю, и пошелъ спросить игумена, прикажетъ ли онъ отпереть ворота; и князь стоялъ у запертыхъ воротъ, пока привратникъ принялъ разрѣшеніе отъ игумена.

Черезъ четыре года отъ построенія новаго монастыря (въ 1066 году) посѣтилъ Оеодосія великій Никонъ, тотъ самый, отъ котораго Оеодосій получилъ постриженіе въ иноческій образъ. Это посѣщеніе было по слѣдующему обстоятельству: въ Тмутаракани, гдѣ жилъ Никонъ, въ концѣ 1065 года скончался тамошній князь Ростиславъ, и жители той страны упросили Никона идти въ Черниговъ съ просьбою къ тамошнему князю Святославу, дабы онъ отпустилъ къ нимъ своего сына Глѣба. Никонъ, исправивши посольство отъ Тмутараканцевъ, на возвратномъ пути зашелъ въ Кіевъ и навѣстилъ Оеодосія. Это посѣщеніе много радости принесло обоимъ подвижникамъ; при первой встрѣчѣ они долго обнимались другъ съ другомъ и плакали. Потомъ Оеодосій началъ умолять Никона оиять поселиться въ Печерскомъ монастырѣ и не выходить изъ

него до самой кончины. Никонъ согласился на это, только выпросился у Θεодосіа на непродолжительную отлучку въ Тмутаракань, чтобы отвести туда князя Глѣба и привести въ порядокъ оставляемый имъ тамошній монастырь. И дѣйствительно, устроивши Тмутараканскій монастырь, Никонъ возвратился къ Θεодосію. Θεодосій принялъ стараго своего наставника, какъ отца, жилъ съ нимъ нѣсколько лѣтъ въ полномъ согласіи и любви, такъ что, когда по чему либо выходилъ изъ монастыря, то поручалъ братію Никону, какъ старѣйшему изъ всѣхъ, и всегда самъ, поучивши братію словесно въ церкви, предоставлялъ Никону продолжать поученіе отъ книгъ. Такимъ образомъ, пока Никонъ оставался въ Печерскомъ монастырѣ, Θεодосій постоянно показывалъ ему сердечную любовь и особое уваженіе предъ прочею братією. И монастырь во все это время имѣлъ двухъ наставниковъ,—Никона преимущественно занимавшагося книгами, и поучавшаго братію отъ книгъ, и Θεодосіа управлявшаго монастыремъ и поучавшаго братію въ подвигахъ благочестія, смиренія и трудолюбія — преимущественно собственнымъ примѣромъ.

По словамъ жизнеописателя, Θεодосій былъ поистинѣ Божіимъ человѣкомъ, видимою путеводною звѣздою для братіи печерскаго монастыря, примѣромъ смиренія, послушанія и трудолюбія; онъ по вся дни не давалъ покоя ни рукамъ,

ни ногамъ своимъ, постоянно занимаясь какимъ либо дѣломъ; нерѣдко ходилъ въ монастырскую поварню и тамъ вмѣстѣ съ хлѣбопеками мѣсилъ тѣсто, помогалъ рабочимъ, укрѣплялъ въ трудахъ, и въ тоже время поучалъ и утѣшалъ ослабѣвающихъ, а лѣнивыхъ побуждалъ къ труду собственнымъ примѣромъ и всѣмъ сообщалъ бодрость и усердіе. У древняго жизнеописателя, преподобнаго Нестора, записано нѣсколько случаевъ смиренія и трудолюбія Феодосіева. Такъ однажды передъ праздникомъ, когда всѣ были заняты разными приготовленіями къ празднику, вдругъ недостало принесенной воды, и келарь пришелъ къ игумену Феодосію съ докладомъ, что некому воды носить; тогда Феодосій съ поспѣшностію всталъ и самъ началъ носить воду изъ колодца; увидавши это, одинъ изъ братіи сказалъ другимъ, что самъ игумень носить воду, и всѣ принялись носить воду, и скоро натаскали ее даже съ избыткомъ. Или, въ другій разъ недостало дровъ, и келарь Феодоръ пришелъ къ Феодосію и сказалъ: «отче! повели кому либо изъ братіи, который не занятъ дѣломъ, нарубить дровъ, чтобы было чѣмъ печи истопить». Феодосій на это отвѣчалъ келарю: «я празденъ и сейчасъ пойду», и, благословивъ братію идти къ обѣду, ибо было уже время обѣдать, самъ взялъ топоръ и пошелъ рубить дрова; по окончаніи обѣда, братія, увидавши, что самъ игумень рубить дрова, поспѣшили каждый взять свой

топоръ, принялись также рубить дрова, и наготовили ихъ надолго. Однимъ словомъ сказать, **Оеодосій** былъ постояннымъ и живымъ примѣромъ для печерской братіи во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ; онъ первый являлся на всякій трудъ, и послѣдній отходилъ отъ труда, даже по ночамъ сидѣлъ около **Никона**, постоянно занимавшагося книгами, и прядъ ему нитки, нужныя на шиваніе книгъ. Онъ до послѣднихъ дней жизни никогда не ложился для отдыха, покрайней мѣрѣ его никто не видалъ лежащимъ; никогда не мылся; одежда его постоянно была изъ грубой и жесткой власяницы прямо по тѣлу, и верхнюю одежду самую простую и бѣдную онъ носилъ только для того, чтобы люди не видали власяницы, такъ что посторонніе люди, видя его плохо одѣтымъ, нерѣдко по невѣжеству насмѣхались надъ нимъ. Такъ одинъ разъ **Оеодосій** по какому-то дѣлу былъ у великаго князя **Изяслава** на загородномъ дворѣ и засидѣлся до поздняго вечера. Князь, не желая отпустить его одного въ позднее время, приказалъ заложить лошадей и отвезти въ монастырь, который былъ далеко отъ княжескаго двора. **Оеодосія** посадили въ приготовленную колесницу и отпустили съ однимъ изъ служителей княжаго двора. Служитель этотъ, не зная **Оеодосія** въ лице, и видя его бѣдную одежду, проѣхавши нѣсколько, сказалъ ему: «черноризецъ! ты всегда празденъ, а я очень усталъ и не могу ѣхать на конѣ, са-

дись-ка на лошадь, а я полежу на твоёмъ мѣстѣ и отдохну». Оеодосій, нисколько не противорѣча, сѣлъ на коня, а слуга залегъ въ колесницѣ и заснулъ, и проспалъ всю ночь; Оеодосій всю дорогу то сидѣлъ на конѣ, то, чтобы не задремать, шель пѣшкомъ подлѣ него, то, уставши, опять садился на коня. Когда же начало разсвѣтать и стали попадаться навстрѣчу многіе вельможи, ѣхавшіе къ князю, которые, зная Оеодосія въ лице, еще издалека слезали съ коней и кланялись ему; тогда Оеодосій, разбудивъ служителя, сказалъ ему: «чадо! уже разсвѣло, садись на коня». Служитель увидѣвъ, что всѣ встрѣчающіеся кланяются Оеодосію, смутился и молча поспѣшилъ сѣсть на коня; когда пріѣхали въ монастырь и всѣ братія вышли встрѣчать Оеодосія и поклонились ему до земли, то служитель еще болѣе перепугался; Оеодосій, замѣтивъ его испугъ, тихо взялъ его за руку, ввелъ въ трапезу, велѣлъ накормить, и, отпуская домой, далъ еще на дорогу нѣсколько денегъ,—какъ о всемъ этомъ разсказалъ братіи самъ служитель.

Постоянную пищу Оеодосія составляли сухой хлѣбъ, какое нибудь вареное зелье безъ масла, и вода; другой пищи онъ не употреблялъ ни въ монастырской трапезѣ, ни въ келліи, ни внѣ монастыря и даже на обѣдахъ княжескихъ. Всѣ ночи Оеодосій проводилъ въ молитвахъ и слезахъ и продолжительныхъ стояніяхъ на колѣнахъ. Это постоянно замѣчали тѣ, которымъ

поручено было наблюдать за строемъ церковнымъ (пономари); они передъ заутреней, подходя къ келліи игумена, чтобы принять благословеніе на благовѣсть, всегда слышали, какъ онъ молился, плакалъ и билъ головою о землю, когда подходили къ келли тихо и незамѣтно. Когда же подходили безъ осторожности, съ шумомъ; то онъ переставалъ молиться и притворялся спящимъ, такъ что не прежде подавалъ отъ себя голосъ, какъ пономарь три раза постучить въ дверь и три раза скажетъ: благослови, отче; тогда онъ, какъ бы проснувшись, говорилъ: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ да благословитъ тебя, чадо,» и за тѣмъ прежде всѣхъ приходилъ въ церковь. И такъ поступалъ каждую ночь, какъ свидѣтельствовали очевидцы.

Таковая строгая подвижническая жизнь, и такое частое упражненіе въ молитвѣ низвели на Θεодосіа особую благодать Божию и сообщили ему силу чудотворенія. Древній жизнеописатель оставилъ намъ свидѣтельство о нѣсколькихъ случаяхъ чудодѣйственной силы, дарованной Θεодосію Божією благодатию. Такъ въ монастырѣ жилъ одинъ пресвитеръ Даміанъ, старавшійся подражать житію и смиренію Θεодосія; этотъ инокъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и когда, будучи уже при концѣ жизни, молился со слезами, говоря: «Господи мой Іисусе Христе! сподоби меня быть сообщникомъ святыхъ твоихъ и съ ними приобщиться царствію Твоему и не отлучи

меня, молюся тебѣ, Владыко, отъ отца моего и наставника, преподобнаго Оеодосія;» то во время этой молитвы внезапно явился у одра его блаженный Оеодосій, палъ ему на грудь, и лобызая любезно, говорилъ: «чадо, Богъ услышалъ молитву твою и послалъ меня извѣстить, что сбудется по твоему прошенію, и когда Господь Богъ повелитъ мнѣ оставить сей свѣтъ и придти къ тебѣ, тогда мы будемъ жить съ тобою неразлучно на томъ свѣтѣ;» и сказавъ это, сдѣлался невидимъ. Даміанъ уразумѣлъ, что ему было видѣніе отъ Бога, и послалъ послушника своего позвать Оеодосія; по этому зову Оеодосій скоро пришелъ, и когда выслушалъ разсказъ Даміана о видѣніи, то отвѣчалъ со слезами: «чадо, сбудется то, что обѣщалъ тебѣ ангелъ, явившійся въ моемъ образѣ, я же грѣшный какъ могу быть общникомъ той славы, которая уготована праведникамъ!» Или: однажды князь Изяславъ Ярославовичъ по случаю дождя долго засидѣлся въ монастырѣ; и Оеодосій, желая угостить его ужиномъ, приказалъ келарю подать меду. Келарь же сказалъ, что «меду у насъ нѣтъ и подать нечего, я и бочку пустую опрокинулъ». Оеодосій на это отвѣчалъ ему: «поди, посмотри поприлежнѣе, не осталось ли чего;» «повѣрь мнѣ, отче, опять заговорилъ келарь, я и бочку опрокинулъ;» тогда Оеодосій сказалъ: «иди по моему слову и во имя Господа нашего Иисуса Христа найдешь бочку полную медомъ». Келарь

повиновался, пошелъ въ погребъ, и къ великому изумленію нашель, что бочка стоитъ не опрокинутая и полна медомъ, и по приказанію Θεодосія началъ угощать симъ медомъ и князя, и его спутниковъ и даже монастырскую братію. Въ другой разъ старшій хлѣбопекъ пришелъ сказать Θεодосію, что нѣтъ муки на печеніе хлѣба братіи. Θεодосій, выслушавши хлѣбопека, сказалъ: «сходи, посмотри, неосталось ли сколько нибудь въ сусѣкѣ, пока Богъ не пошлетъ намъ откуда либо хлѣба». Хлѣбопекъ на это отвѣчалъ: «я уже вымелъ сусѣкъ и хорошо знаю, что тамъ ничего нѣтъ, кромѣ трехъ или четырехъ пригоршней отрубей въ одномъ углѣ». Тогда Θεодосій обратился къ нему съ словами: «чадо, повѣрь мнѣ, что Богъ можетъ и отъ тѣхъ немногихъ отрубей наполнить нашъ сусѣкъ мукою; ты, конечно, вѣдаешь, что при Иліи онъ сотворилъ оной вдовицѣ, умноживъ одну пригоршню муки востолько, что она со всѣмъ семействомъ могла пропитаться въ голодное время; а Онъ тотъже и нынѣ, и можетъ также и намъ изъ малаго сдѣлать многое; сходи и посмотри, нѣтъ ли благословенія Божія на нашемъ сусѣкѣ». Хлѣбопекъ повиновался, пошелъ посмотрѣть и, съ ужасомъ увидавъ, что сусѣкъ полонъ мукою, такъ что мука сышится черезъ край, немедленно воротился сказать Θεодосію о видѣнномъ. Θεодосій же сказалъ ему: «иди, чадо, не сказывай никому, но по обычаю напеки хлѣбовъ братіи;

Богъ услышалъ ихъ преподобническую молитву и послалъ намъ свою милость ».

Оеодосій даже получилъ отъ Бога благодатную силу отгонять нечистыхъ духовъ. Такъ одинъ изъ братіи Иларіонъ разсказывалъ жизнеописателю, что его каждую ночь мучили разные видѣнія и не давали заснуть: только что онъ ложился на ложе свое, какъ ему начинало представляться, что множество бѣсовъ хватаютъ его за волосы, толкаютъ, волочатъ; а другіе, поднявши стѣну кельи, кричатъ: вотъ мы его раздавимъ стѣною. Долго терпѣлъ я, говорилъ старецъ, такія ужасныя искушенія, наконецъ, потерявъ терпѣніе, пришелъ къ преподобному Оеодосію и, разсказавъ объ искушеніяхъ, объявилъ, что иду въ другую келью. Тогда Оеодосій сталъ упрашивать меня, чтобы я не оставялъ кельи, и говорилъ: «брате! не отходи отъ мѣста того, чтобы злые духи не стали хвалиться, что побѣдили тебя, и не нацѣляли бы тебѣ больше зла, какъ уже принявшіе надъ тобою власть; но иди въ келью свою и молись Богу, и Богъ, видя твое терпѣніе, подастъ тебѣ побѣду надъ ними, такъ что они не посмѣютъ и приближаться къ тебѣ». Когда же я опять началъ умолять его, чтобы онъ благословилъ меня перейти въ другую келью; тогда онъ переkreстилъ меня и сказалъ: «иди и оставайся въ своей кельи, и съ сего времени бѣсы не будутъ дѣлать тебѣ никакого зла, и ты ихъ больше не

увидишь». Я повѣрилъ святому и, поклонившись ему, возвратился въ свою келью и въ первую же ночь спалъ спокойно и сладко, и съ тѣхъ поръ прекратились все видѣнія и искушенія, и въ кельѣ моей водворилась тишина.

Оеодосій, строгій и непреклонный въ отношеніи къ самому себѣ, не былъ слабъ и въ отношеніи къ братіи, но здѣсь строгость свою растворялъ милостію; онъ никогда не являлся вспыльчивымъ и гнѣвливымъ, но всегда тихимъ и милостивымъ ко всемъ. Такъ сжали кто изъ братіи, наскучивъ монастырскою жизнію, оставлялъ монастырь, то Оеодосій не удерживалъ его, а только плакалъ и усердно молился Богу, чтобы онъ вразумилъ заблудшаго, и молился и скорбѣлъ до тѣхъ поръ, пока заблудшій братъ не возвращался; тогда онъ съ радостію принималъ возвратившагося, дѣлалъ ему съ кротостію наставленія не уступать искушеніямъ и съ миромъ отпускалъ въ келью. Одинъ изъ братіи былъ очень непостояненъ и слабъ и нѣсколько разъ оставлялъ монастырь, и Оеодосій каждый разъ съ радостію принималъ его и говорилъ: «Богъ не попуститъ умереть этому брату внѣ нашего монастыря, и сколько бы онъ ни отходилъ отъ насъ, а скончается въ нашемъ монастырѣ». И дѣйствительно, этотъ инокъ послѣ многихъ выходовъ изъ монастыря пришелъ наконецъ къ Оеодосію и прося снова принять въ число братства, положилъ передъ нимъ свое

имущество, которое приобрѣлъ своею работою внѣ монастыря (онъ былъ портной). Теодосій, видя это имущество, сказалъ: «ежели хочешь быть совершеннымъ инокомъ, то брось это, какъ добытое ослушаніемъ, въ горящую печь». Инокъ исполнилъ повелѣнное безъ прекословія, бросилъ свое имущество въ печь, и съ тѣхъ поръ остался жить въ монастырѣ до самой своей кончины. Но снисходительный и милостивый къ падающимъ, Теодосій былъ строгъ въ исполненіи монастырскаго устава и не терпѣлъ ни малѣйшаго отступленія отъ положенныхъ правилъ; такъ онъ часто ходилъ по кельямъ своихъ учениковъ и смотрѣлъ, нѣтъ ли у кого чего лишняго, неположеннаго монастырскимъ уставомъ. И ежели находилъ у кого въ кельи спрятанную пищу, или лишнюю одежду, или другое какое имѣніе, то тутъ же бросалъ въ печь, какъ вражію доло и грѣхъ преслушанія, и говорилъ: «нелѣпо намъ, братія, будучи иноками, отвергшимися всего мірскаго, собирать снова имѣнія въ кельяхъ своихъ; какъ же намъ приносить чистую молитву Богу, держа имѣніе спрятанное въ своей кельи? Будемъ, братія, довольны уставленными одеждами и пищею, которую предложить келарь на трапезѣ, не держа ничего подобнаго у себя въ кельяхъ». Разъ какъ-то преподобный Теодосій съ братією отправился на праздникъ въ монастырь св. великомученика Димитрія; и только что онъ выходилъ

изъ монастырскихъ воротъ, какъ принесли въ монастырь отъ какихъ-то христіанцевъ очень чистые хлѣбы. Онъ принялъ сіи хлѣбы и велѣлъ келарю предложить на трапезѣ братіямъ, непошедшимъ на праздникъ. Келарь же предложилъ оставшейся братіи старыи монастырскій хлѣбъ, а принесенные чистые хлѣбы приберегъ до слѣдующаго дня, когда возвратится вся братія съ праздника. Осодосій, увидавши на другой день чистые хлѣбы на трапезѣ, спросилъ у келаря: откуда эти хлѣбы? И когда келарь отвѣчалъ, что это тѣ самые хлѣбы, которые принесены вчера, и что онъ ихъ вчера неподавалъ потому, что братіи было мало; тогда Осодосій сказалъ ему: «лучше бы тебѣ незаботиться о слѣдующемъ днѣ, а исполнять что мною приказано, и Богъ, всегда пекущійся о насъ, и нынѣ бы больше попекся о насъ и подалъ, что на потребу». И въ слѣдъ за тѣмъ повелѣлъ одному изъ братіи собрать всѣ ломти хлѣба со стола въ лукошко и выбросить въ рѣку, а на келаря за ослушаніе наложилъ эпитимію. И такъ поступалъ всегда, когда что дѣлалось безъ его благословенія.

Строгій въ исполненіи монастырскихъ уставовъ, Осодосій до того былъ милостивъ ко всѣмъ приходящимъ и требующимъ у него помощи, что отдавалъ послѣднее, и никогда никому не отказывалъ; по словамъ жизнеописателя, онъ былъ заступникомъ вдовицамъ, помощникомъ си-

ротамъ, прибѣжище бѣднымъ, всѣхъ приходящихъ училъ и утѣшалъ, а убогихъ не отпускалъ отъ себя безъ того, чтобы не снабдить ихъ тѣмъ, въ чемъ они нуждались. Онъ, чтобы дать прибѣжище бепріютнымъ, построилъ близъ монастыря дворъ и при немъ церковь св. первомученика Стефана, и тамъ велѣлъ жить нищимъ, слѣпымъ, хромымъ и больнымъ, и кормилъ и содержалъ ихъ на монастырскій счетъ и для сего давалъ десятую часть всѣхъ монастырскихъ доходовъ. Сверхъ того каждую субботу посылалъ по возу хлѣбовъ въ темницы. Разъ какъ-то пришелъ къ Оеодосію одинъ городекой священникъ съ просьбою одолжить вина на служеніе святой литургіи. Оеодосій велѣлъ пономарю налить священнику сосудъ вина; пономарь же отвѣчалъ, что у насъ у самихъ вина немного, не больше какъ на три или на четыре дня для литургіи; тогда преподобный сказалъ: «вылей все этому священнику, и Богъ попечется о насъ». Но пономарь отлилъ вина очень мало, и священникъ пришелъ съ жалобою къ Оеодосію. Оеодосій опять призвалъ пономаря и обратился къ нему съ словами: «я тебѣ сказалъ, вылей все вино и не забудь о завтрашнемъ днѣ; Богъ не оставитъ нашей церкви безъ службы и нынѣ же пошлетъ намъ вина съ избыткомъ». Пономарь исполнилъ повелѣнное, вылилъ все вино священнику и отпустилъ его. А къ вечеру тогоже дня управительница въ домѣ князя. Всеволода Яро-

славича прислала неожиданно цѣлые три воза съ корчагами вина.

Милосердый къ постороннимъ людямъ, искавшимъ его помощи, Θεодосій еще внимательнѣе былъ къ своей братіи, инокамъ печерскаго монастыря. Между иноками монастыря былъ одинъ Исаакій, по рожденію изъ Торопца, богатый купецъ. Онъ поступилъ въ монастырь еще при Антоніи: передъ поступленіемъ роздалъ все свое имѣніе бѣднымъ и монастырямъ, и началъ въ Печерскомъ монастырѣ вести самое строгое житіе, облекся во власяницу, и сверхъ власяницы надѣлъ только что содранную съ козла парную шкуру, которая такъ и засохла на немъ, затворился въ одной тѣсной пещерѣ, не длиннѣе четырехъ локтей, и тамъ со слезами сталъ молиться Богу, употребляя въ пищу не болѣе одной просфиры съ водою, и то чрезъ день, которую приносилъ ему самъ Антоній и подавалъ въ окошко. Въ этой пещерѣ Исаакій безвыходно прожилъ семь лѣтъ, не ложился на бокъ ни минуты, для отдыха же садился на нѣсколько времени, чтобы вздремнуть; на этого строгаго подвижника въ одну ночь, когда онъ, послѣ продолжительной молитвы и псалмопѣнія, только что хотѣлъ заснуть, напало такое страшное искушеніе отъ злыхъ духовъ, что онъ впалъ въ совершенное изнеможеніе, потерялъ языкъ и лишился чувствъ; такъ что Антоній и Θεодосій, пришедши къ нему поутру, сперва подумали, что

онъ уже умеръ, и только, вынесши его на свѣтъ, замѣтили въ немъ признаки жизни. Этого несчастнаго они положили у Антонія въ кельи на постелю и стали ходить за нимъ, сперва немного времени Антоній; но когда Антоній въ 1068 году, по случаю гнѣва великаго князя кievскаго Изяслава Ярославича, принужденъ былъ удалиться въ Черниговъ; то все попеченіе о больномъ принялъ на себя Теодосій; перенесъ его при помощи братіи въ свою келью и ходилъ за нимъ цѣлыхъ два года. Больной былъ такъ слабъ все это время, что не могъ двинуться ни однимъ членомъ, лежалъ на одномъ боку, подъ нимъ уже завелись черви, и Теодосій каждый день обмывалъ его своими руками, огребалъ червей, творилъ надъ нимъ молитвы день и ночь и до тѣхъ поръ не оставлялъ его своими попеченіями, пока больной не выздоровѣлъ.

Но дѣла милосердія и строгой иноческой жизни не поглощали всего времени у Теодосія; онъ, несмотря на свои постоянные монастырскіе труды, находилъ еще время не только для чтенія книгъ и для бесѣдъ съ приходящими, но даже самъ по ночамъ нерѣдко выходилъ изъ монастыря въ жидовскую улицу и препирался съ жидами о христіанской вѣрѣ, желая посрамить ихъ, и, ежели можно, обратить ко Христу, или пострадать за свое исповѣданіе. Нерѣдко также онъ вступалъ въ продолжительныя бесѣды съ князьями и епископами, желавшими искусить его

въ знаніи христіанскаго закона; и изъ всѣхъ таковыхъ бесѣдъ онъ выходилъ побѣдителемъ, такъ что всѣ дивились его высокому уму и глубокимъ познаніемъ въ священномъ писаніи и ученіи св. Церкви. До насъ даже дошло его посланіе къ В. К. Изяславу Ярославичу о Латинахъ, гдѣ вѣрно и наглядно изложено различіе между латинскою и греческою Церковію, и гдѣ преподобный Θεодосій убѣждаетъ князя не отступать отъ греческой православной Церкви, но быть милостивымъ и къ Латинянамъ и не преслѣдовать ихъ за римское вѣроисповѣданіе. Пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, Θεодосій былъ постояннымъ заступникомъ обиженныхъ передъ судьями и князьями; вѣдая его праведность и святость, никто не осмѣливался не сдѣлать того, о чемъ онъ просилъ.

Стараніями преподобнаго Θεодосія, Печерскій монастырь былъ приведенъ въ самое цвѣтущее состояніе; не только въ немъ уже было болѣе шестидесяти человекъ братіи, но и еще иноки печерскіе, ученики Θεодосія, сіяли въ то время какъ какія свѣтила въ русской землѣ: иные изъ нихъ были крѣпкіе постники, вкушавшіе пищу только чрезъ день или чрезъ два, иные только ѣли хлѣбъ съ водою, или только зеліе вареное или сырое, иные были извѣстны своими бдѣніями и неусыпными молитвами; всѣ пребывали въ любви другъ къ другу, меньшіе безпрекословно повиновались старшимъ, старшіе же любили

меньшихъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей, поучали и утѣшали ихъ; ежели который братъ впадалъ въ какое прегрѣшеніе, то возлагаемую на него эпитимію дѣлили между собою три или четыре брата, единственно только по любви другъ къ другу. Но Оеодосію, такъ хорошо устроившему свой монастырь, имѣвшему уже 64 года отъ рожденія и уже близкому къ блаженной кончинѣ, предстоялъ новый небывалый для него подвигъ. Въ 1073 году у русскихъ князей произошло сильное междоусобіе: Святославъ черниговскій и Всеволодъ переяславскій возстали на своего старшаго брата, великаго князя Изяслава кievскаго, принудили его бѣжать изъ русской земли, и кievскимъ великимъ княземъ сдѣлался Святославъ черниговскій. Никто не смѣлъ и слово вымолвить за изгнаннаго Изяслава; одинъ только преподобный Оеодосій явился заступникомъ несправедливо изгнаннаго князя. И когда Святославъ и Всеволодъ, вошедши въ Кіевъ, послали къ Оеодосію пригласить его къ себѣ на обѣдъ; то Оеодосій прямо и откровенно отвѣчалъ посланному: «скажи пославшимъ тебя, что я не могу идти на трапезу Іезавелину и вкушать брашна, исполненнаго крови и убійства». Мало этого; когда Святославъ остался княжить въ Кіевѣ, Оеодосій началъ гласно обличать его, какъ сдѣлавшаго величайшую несправедливость, незаконно занявшаго престолъ, принадлежащій старѣйшему брату; онъ то посылалъ къ Святославу обличи-

тельные посланія, то наказывалъ приходившимъ къ нему вельможамъ, чтобы напомнили князю о его незаконномъ и вопіющемъ поступкѣ; и наконецъ отправилъ къ Святославу огромное посланіе, въ которомъ писалъ: «гласъ крови брата твоего вопіеть на тебя къ Богу, какъ гласъ крови Авелевой на Каина и иныхъ древнихъ гонителей, усобниковъ и братоненавидцевъ». Святославъ, прочетши это посланіе, страшно разгнѣвался на Θεодосія, зарычалъ какъ левъ и бросилъ посланіе на землю; и разнеслась вѣсть, что Θεодосій будетъ осужденъ на заточеніе.

Братія печерскаго монастыря, прослышавши о гнѣвѣ князя, сильно перепугались и стали умолять блаженнаго Θεодосія, чтобъ онъ пересталъ обличать князя; тоже говорили и бояре, приходившіе въ монастырь, и упрашивали Θεодосія непротивиться князю, рассказывая, что князь грозитъ послать его въ заточеніе. На это Θεодосій отвѣчалъ инокамъ и боярамъ: «что вы мнѣ говорите о заточеніи, я этому радуюсь, братіе; меня ничто не привязываетъ къ этой жизни, у меня нѣтъ ни имѣнія, ни дѣтей, ни сель, мнѣ не съ чѣмъ разставаться, не о чѣмъ сожалѣть, я готовъ и на заточеніе и на смерть». Но князь Святославъ, хотя сильно гнѣвался на Θεодосія, впрочемъ не осмѣлился причинить ему никакого зла и оскорбленія, ибо зналъ его, какъ мужа преподобнаго и праведнаго, и въ прежнее время часто завидовалъ брату своему Изяславу,

что Теодосій поселился въ его области, а не въ черниговской. Наконецъ и Теодосій, послѣ многихъ просьбъ отъ братіи и отъ бояръ, и особенно ясно видя самъ, что словесныя убѣжденія не дѣйствуютъ, и что мольбою и укоризною не возвратишь престоль Изяславу, пересталъ обличать непреклоннаго князя.

Великій князь Святославъ Ярославичъ, давно уже желавшій насладиться бесѣдою съ блаженнымъ Теодосіемъ и послушать его душеспасительныхъ поученій, какъ скоро услыхалъ, что Теодосій пересталъ на него сердиться, сильно обрадовался и черезъ нѣсколько дней послалъ сказать ему, не дозволить ли онъ посѣтить печерскій монастырь и видѣться съ нимъ. И когда Теодосій изъявилъ свое согласіе на посѣщеніе монастыря; то князь, ни мало не медля, отправился въ монастырь съ своими боярами. Теодосій, вышедъ изъ церкви съ братіею, встрѣтилъ его какъ государя и поклонился ему по обычаю; Святославъ же, поцѣловавъ Теодосія, повелъ такую рѣчь: «отче! я не дерзалъ придти къ тебѣ, думая, неравно ты гнѣваешься на меня и не вступишь въ монастырь». Теодосій же отвѣчалъ ему: «благій владыко, что значитъ нашъ гнѣвъ на твою державу? намъ подобаетъ обличать и говорить вамъ на спасеніе души, вамъ же прилично слушать это». За тѣмъ всѣ вошли въ церковь и сотворили молитву; оттуда князь зашелъ къ Теодосію и началась бесѣда; Теодосій много го-

ворилъ отъ книгъ, много указывалъ на любовь брата; Святославъ же обвинялъ брата и не хотѣлъ съ нимъ мириться. Бесѣда эта была довольно продолжительна и за тѣмъ князь отправился домой, довольный тѣмъ, что примирился съ Θεодосіемъ, и послѣ того часто посѣщалъ его и съ любовію бесѣдовалъ съ нимъ; нерѣдко и Θεодосій ходилъ къ Святославу, бесѣдовалъ съ нимъ, напоминая ему страхъ Божій и любовь къ брату. Разъ какъ-то Θεодосій, пришедши въ домъ Святослава, увидалъ тамъ многихъ играющихъ передъ княземъ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ и поющихъ разныя веселыя пѣсни по обычаю древнихъ княжескихъ пировъ; видя все это, онъ сѣлъ на краю, опустивъ голову, и потомъ, немного поднявши голову, сказалъ: «такъ ли будетъ на томъ свѣтѣ»? Князь, услышавши сіи слова Θεодосія, умилился, и, нѣсколько прослезившись, приказалъ умолкнуть играющимъ. И съ тѣхъ поръ, когда Θεодосій приходилъ въ княжескій домъ, игры и пѣсни немедленно прекращались по княжескому повелѣнію. Нерѣдко же Святославъ, извѣстившись о приходѣ Θεодосія, выходилъ встрѣчать его въ дверяхъ и съ радостію говорилъ преподобному: «отче! истину говорю тебѣ, что ежели бы меня извѣстили о воскресеніи моего отца, я бы не былъ такъ радъ, какъ о твоёмъ приходѣ, и даже бы такъ не боялся и не смущался передъ отцемъ, какъ передъ тобой». Θεодосій же говорилъ на это: «ежели

ты такъ меня боишься, то исполни мое желаніе, возврати брату своему престолъ, который отданъ ему вашимъ благовѣрнымъ отцемъ». Но при сихъ словахъ князь всегда замолкалъ. Но, несмотря на примиреніе и дружескія бесѣды съ Святославомъ, Теодосій не преставалъ молиться объ Изяславѣ, и въ монастырѣ своемъ на эктиніяхъ всегда приказывалъ поминать его, какъ стольнаго князя и старѣйшаго передъ всѣми; Святослава же, какъ занявшаго престолъ незаконно, сначала даже запрещалъ поминать, но потомъ, уступивъ просьбамъ братіи, велѣлъ поминать обоихъ князей, но Изяслава впереди, а за нимъ Святослава.

Между тѣмъ братіи въ печерскомъ монастырѣ столько уже умножилось, что выстроенная Теодосіемъ деревянная церковь сдѣлалась тѣсна, и Теодосій началъ хлопотать о построеніи новой обширнѣйшей церкви и уже не деревянной, а каменной, и началъ дѣло съ того, что собралъ множество народа, и всѣ стали разсуждать, гдѣ избрать мѣсто для построенія церкви. Въ это время случайно проѣзжалъ князь Святославъ, и, узнавши, зачѣмъ собрался народъ, самъ подъѣхалъ къ толпѣ и указалъ мѣсто на своемъ княземъ полѣ, гдѣ соорудить церковь. За тѣмъ, помолвившись Богу вмѣстѣ съ Теодосіемъ и всѣми присутствовавшими, самъ своими руками началъ копать ямы на закладку храма, и пожертвовалъ Теодосію на построеніе сей церкви сто гривень

золота. Послѣ этого Θεодосій занялся постройкою церкви съ такою ревностію, что со всею братіею каждый день выходилъ на работы въ помощь строителямъ. Но Богъ не судилъ Θεодосію видѣть эту новую церковь окончательно устроенною и украшенною. Дни преподобнаго на землѣ были уже сочтены въ книгѣ живота, и уже немного оставалось жить ему на землѣ: блаженная и давно желанная кончина была уже недалеко.

Въ 1074 году при наступленіи великаго поста Θεодосій по своему обычаю удалился на весь постъ въ пещеру, и, какъ всегда, возвратился къ братіи въ пятницу наканунѣ Лазарева воскресенія, цѣловаль по обычаю братію, праздновалъ съ ними цвѣтную недѣлю ^{в)} и потомъ праздникъ свѣтлаго Воскресенія Христова. Потомъ въ одинъ изъ дней пасхальной недѣли онъ велѣлъ собрать всю братію, даже и тѣхъ, которые жили по селамъ для управленія, и всѣхъ слугъ; и, собравши всѣхъ, началъ учить тіуновъ, приставниковъ и слугъ, чтобы пребывали каждый въ порученной ему службѣ со всякимъ прилежаніемъ, со страхомъ Божиимъ, въ покореніи и любви; потомъ со слезами сталъ учить всѣхъ о спасеніи души, о богоугодномъ житіи, о пощеніи, о прилежаніи къ церкви, о братолюбіи и любви ко всѣмъ, и затѣмъ всѣхъ отпустилъ отъ себя, а самъ заклю-

в) Вербное Воскресенье. *Ред.*

чился въ своей кельѣ. Это было въ субботу пасхальной недѣли, 26 апрѣля. Братія, вышедши отъ Оеодосія, стали разговаривать между собою: «что все это значить, или онъ хочетъ уйдти отъ насъ, скрыться въ тайномъ мѣстѣ, чтобы жить одному, какъ это не разъ собирался сдѣлать»? Но Оеодосію было не до удаленія изъ монастыря; онъ, чего никогда небывало, слегъ въ постель, его бросало то въ ознобъ, то въ жаръ; наконецъ болѣзнь до того усилилась, что онъ три дня не могъ не только говорить, но даже открыть глазъ, такъ что многіе сумнѣвались, живъ ли онъ. Впрочемъ по немногу собравшись съ силами, на пятый день болѣзни, вечеромъ (30 апрѣля) Оеодосій приказалъ вынести себя изъ кельи; братія положили его въ сани и поставили прямо передъ церковію. Освѣжившись нѣсколько весеннимъ воздухомъ, онъ далъ знакъ собрать всю братію; ударили въ било, и когда всѣ собрались, то Оеодосій сказалъ имъ: «братія моя, и отцы мои, и чада моя! вотъ я отхожу отъ васъ, какъ мнѣ объявилъ Господь въ постное время, когда я сидѣлъ, заключившись въ пещерѣ, что мнѣ наступило время оставить сей свѣтъ; вы же кого хотите выбрать себѣ въ игумены, я бы благословилъ избраннаго.» Братія на это отвѣчали: «ты намъ всѣмъ отецъ, и кого выберешь самъ, тотъ и будетъ намъ игумень и отецъ, и мы будемъ слушать его также, какъ и тебя слушали.» На это Оеодосій сказалъ: «подите, выберите,

кого хотите, кромѣ двухъ братій, Николы и Игната, а прочихъ, кого хотите, изъ старѣйшихъ ли, изъ меньшихъ ли.» Братія повиновались и, отступивши нѣсколько къ церкви и посовѣтовавшись, послали къ Оеодосію двухъ братьевъ сказать: «егоже изволить Богъ и твоя честная молитва, который тебѣ угоденъ, того и назови.» Тогда Оеодосій сказалъ: «сжели хотите отъ меня принять игумена; то я не по своему изволенію, а по Божію устроенію даю вамъ пресвитера Іакова». Но братія это назначеніе не понравилось; ибо Іаковъ не былъ печерскимъ постриженникомъ, а пришелъ къ Оеодосію изъ другаго монастыря; и они стали просить себѣ Стефана деместника, ученика Оеодосіева, говоря: «онъ выросъ подъ твоею рукою и послужилъ у тебя, его намъ дай.» Оеодосій на это сказалъ имъ: «я по Божію велѣнію нарекъ вамъ Іакова, вы же хотите творить свою волю.» И затѣмъ, приказавши отнести себя въ келью, велѣлъ имъ придти на другой день; и когда поутру братія собралась къ нему, то сказалъ имъ: «дѣти мои! кто же по вашему совѣту достоинъ быть игуменомъ надъ вами?» и братія въ одинъ голосъ сказали: «по нашему мнѣнію, Стефану должно быть игуменомъ послѣ тебя.» Тогда Оеодосій, подозвавъ къ себѣ Стефана, благословилъ его на игуменство и сказалъ ему: «вотъ я тебѣ передаю монастырь, храни его со опасеніемъ, и что я устроилъ въ службахъ, то держи, преданій и уставовъ мо-

настырскихъ не измѣняй, но поступай во всемъ по закону и по чину монастырскому;» братіи же сказалъ: «а вы будьте въ послушаніи у своего игумена:» за тѣмъ, объявивши всѣмъ, что душа его отлучится отъ тѣла въ слѣдующую субботу при солнечномъ восходѣ, отпустилъ братію по кельямъ; Стефанъ же остался при немъ, по его приказанію, для полученія послѣднихъ наставленій, и чтобы прислуживать больному

Вслѣдъ за удаленіемъ братіи пришелъ къ Оеодосію князь Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, чтобы навѣститъ больнаго; и когда князь и сынъ его сѣли, то Оеодосій обратился къ Святославу съ такими словами: «вотъ я отхожу изъ сего свѣта, и предаю монастырь тебѣ на соблюденіе, и ежели въ монастырѣ произойдетъ какое смятеніе, то я поручилъ игуменство Стефану, и ты не дай его въ обиду.» Князь, цѣловавъ Оеодосія и давши обѣщаніе пецися о монастырѣ, оставилъ больнаго, не желая стѣснять его своею бесѣдою. Въ седмый день болѣзни Оеодосій, будучи уже въ крайнемъ изнеможеніи, опять велѣлъ собрать братію, и обратился къ собравшимся съ послѣднимъ прощальнымъ словомъ, говоря имъ такъ: «чада моя любимая и братія! цѣлую всѣхъ васъ внутренностію моею; я уже отхожу къ Владыкѣ, Господу нашему Иисусу Христу, а вотъ вамъ и игумень, котораго вы избрали; повинуйтесь ему, имѣйте его себѣ отцемъ духовнымъ, бойтесь его и исполняйте всѣ его

повелѣнія; Богъ же, сотворившій все словомъ Своимъ, сохранить васъ отъ всякія бѣды, и соблюдетъ вашу вѣру твердо и неподвижно въ единомудшіи и любви до послѣдняго издыханія, и подастъ вамъ благодать работать Ему безъ прирока, и жить въ смиреніи и послушаніи; Господь же буди съ вами. За тѣмъ молю васъ и заклинаю,—положите меня въ той самой одеждѣ, въ которой я теперь, и въ той пещерѣ, въ которой я проводилъ обыкновенно дни великаго поста; не обмывайте моего убогаго тѣла, и да никто изъ постороннихъ людей не будетъ на моемъ погребеніи, вы одни похороните мое тѣло на указанномъ мною мѣстѣ.» Братія, слышавши это изъ устъ умирающаго наставника, начали всѣ плакать. Θεодосій же, утѣшая, началъ опять говорить: «се обѣщаюсь вамъ, братія и отцы, хотя я тѣломъ и отхожу отъ васъ, но духомъ всегда буду съ вами, и ежели кто изъ васъ умретъ въ семь монастырѣ, или гдѣ на сторонѣ посланный игуменомъ, то хотя бы и грѣхъ какой учинилъ, я буду отвѣчать за него передъ Богомъ. И еще завѣщаваю вамъ: ежели, по отшествіи моемъ отъ сего свѣта, вы увидите, что вся благая будутъ умножаться въ монастырѣ семь и монастырь начнетъ прибывать и увеличиваться, то знайте изъ того, что я угодилъ Богу и принять Имъ; ежели же увидите оскудѣніе и умаленіе сего монастыря, то разумѣйте, что я не принять Богомъ и не имѣю дерзновенія

молиться къ Нему.» Братія со слезами слушали сіи послѣднія слова, и говорили ему: «отче! молися за насъ къ Богу, мы знаемъ, что Богъ не презритъ твоего труда;» и всѣ оставались около умирающаго во весь тотъ день и во всю ночь, желая послѣдній разъ насладиться лицезрѣніемъ своего отца и учителя. На слѣдующій день, т. е. въ 8-й день болѣзни, 3-го мая, во 2-ю субботу послѣ пасхи, при восходѣ солнца, именно во второй часъ дня ^{г)} преподобный Теодосій предалъ свою душу Богу. По свидѣтельству жизнеописателя, онъ даже въ послѣдніе часы жизни продолжалъ молить Господа Иисуса Христа и пречистую Богородицу о монастырѣ и о братіи своей, и при послѣднемъ издыханіи весело воззрѣвъ на небо, сказалъ: «Благословенъ Богъ, аще тако есть, то уже не боюся, но паче радуяся отхожу свѣта сего».

Вѣсть о блаженной кончинѣ преподобнаго Теодосія быстро разнеслась по городу, и множество усердныхъ почитателей покойнаго отправились въ монастырь; но братія, исполняя его послѣднее завѣщаніе, заперли ворота, и, вынесяи честное тѣло его въ церковь, до тѣхъ поръ продолжали погребальное пѣніе и молитвы, пока

г) Въ старое время на Руси суточные часы раздѣлялись на денные и ночные, и счетъ часовъ начинался не съ подня или полуночи, а съ восхожденія и заходженія солнца; а посему тогдашній 2-й часъ дня равнялся нынѣшнему пятому часу по полуночи.

люди не разошлись отъ монастырскихъ воротъ, и затѣмъ съ наступленіемъ вечера съ пѣніемъ и свѣчами отнесли тѣло въ пещеру, которую онъ самъ указалъ, и тамъ похоронили его по иноческому уставу. Преподобный Θεодосій скончался 65 лѣтъ отъ рожденія, святыя же мощи его открыты черезъ 17 лѣтъ послѣ погребенія.

Ис. Бьялевъ.

ПИСЬМО V а).

ПРАЗДНЕСТВО СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ живость даровавъ.

Я уже сказалъ, что, въ бытность мою въ Іерусалимѣ въ 1858 и 1859 годахъ, празднество св. пасхи сходило въ одинъ день у восточныхъ и западныхъ христіанъ, и потому съ 8-ми часовъ вечера уже началось въ храмѣ Воскресенія предпразднество всеобщей у Латинъ, Армянъ, Коптовъ и Сиріанъ съ крестными ходами по всему храму и около часовни святаго гроба. Греческое же служеніе на гробѣ Господнемъ начинается всегда въ полночь.

Раскажу вамъ по порядку, какъ я встрѣчалъ пасху, въ оба года моего пребыванія въ святомъ градѣ. Въ 1858-мъ году на канунѣ пасхи въ 9-ть часовъ вечера мы отправились въ храмъ Воскресенія. За два часа до полуночи начали благовѣстить къ утренѣ, ударя въ токи, съ переборами, весьма искусно. Пришелъ патріар-

а) Письма I и II см. въ февральской, а III и IV въ мартовской книжкѣ Душеп. Чтен.

шій намѣстникъ со всѣмъ соборомъ и былъ встрѣченъ у дверей съ обыкновенною церемоніею. Началась утренняя по уставу. Въ то же время стали зажигать по всему храму свѣчи и паникадила, и вскорѣ «вся исполнилася свѣта». Особенно часовня гроба Господня сіяла и свѣтилась «во истинну чертога всякаго царскаго краснѣйша»; особенно изящно и старательно былъ убранъ передній фасадъ ея серебряными и золочеными иконами и фигурами, въ которыхъ отражался свѣтъ серебрянныхъ и сребропозлащенныхъ лампадъ съ разноцвѣтными стаканчиками,—и наконецъ множествомъ свѣчей бѣлаго воска, коими обставлены были всѣ карнизы и капители колоннъ. Отъ тысячи лампадъ, освѣтившихъ самыя возвышенныя точки обоихъ куполовъ, храмъ сдѣлался поистинѣ «небесноподобнымъ». Духовенство облачалось въ олтарѣ: на архіереяхъ были бѣлыя газетовыя одежды, шитыя золотомъ. По облаченіи начался крестный ходъ: впереди несли 12 богато шитыхъ золотомъ и убранныхъ жемчугомъ хоругвей. Три раза духовенство обошло вокругъ кувукліи, всѣ съ зажженными свѣчами въ рукахъ и съ пѣніемъ: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси; и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити». Потомъ духовенство остановилось противъ двери святаго гроба. Митрополитъ, войдя внутрь, вскорѣ вышелъ съ Евангеліемъ и въ дверяхъ придѣла св. Ангела, обратясь лицомъ къ

народу, прочиталъ Воскресное Евангеліе (Матѣ. зач. 115.). Потомъ взявъ кадило, онъ окадилъ святой гробъ и вышедши, кадилъ предстоящихъ. Затѣмъ войдя внутрь св. гроба вмѣстѣ съ сослужащими архіереями, возгласилъ: «слава святой, единасущей и животворящей и нераздѣльной Троицѣ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Владыки отвѣчали: «аминь», и вслѣдъ за тѣмъ, всѣ вкупѣ воспѣли надъ самымъ живоноснымъ гробомъ радостную пѣснь Воскресенія: *Χριστός Ἀνέστη ἐκ νεκρῶν*... «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ»... Пѣвчіе громогласно повторили пѣснь въ храмѣ; тогда забили въ токи, завертѣли хоругвями и съ многократнымъ повтореніемъ побѣдной пѣсни: «Христосъ воскресъ,» вошли въ олтарь, а на гробѣ Господнемъ началась литургія, которую служилъ одинъ изъ греческихъ архимандритовъ съ двумя іеромонахами, русскимъ и греческимъ. Въ великой же церкви пѣли на два хора: погречески и послavianски. Канонъ пасхи пѣли весь на распѣвъ. Литургія въ храмѣ Воскресенія была *безрасходно*; служили 6 архіереевъ: преосвященный Мелетій (патріаршій намѣстникъ), митрополитъ Петры аравійской, неапольскій Самуиль, газскій Филимонъ, амирскій Макарій (пріѣзжій) и начальникъ русской миссіи Кирилль, епископъ мелитопольскій. Евангеліе читали: на престолѣ преосвященный Мелетій, — погречески, преосвященный Кирилль — послavianски въ царскихъ вратахъ, іереи и іеродіаконъ

въ храмѣ — на каедряхъ, погречески, славянски, арабски, валахски и турецки; — въ сослуженіи было болѣе 30 іереевъ. Служба кончилась въ 5 часовъ утра.

Χριστός Ἀνέστη! Ἀλλήθως Ἀνέστη! Христось воскресе! Воистинну воскресе! Эти радостныя привѣтствія непрерывно оглашали слухъ въ теченіи всего дня, празднество коего кончилось торжественною вечернею въ храмѣ. Собравшись въ крестовой патріаршей церкви св. равноапостольныхъ Константина и Елены, все духовенство шло крестнымъ ходомъ съ зажженными свѣчами въ храмъ гроба Господня, чрезъ царскую арку, прямо въ олтарь. На большомъ выходѣ впереди шли діаконы съ трикиріями и дикиріями, потомъ іерей съ ковчегами и крестами, потомъ владыки. При пѣніи: «Свѣте тихій,» они вмѣстѣ осѣнили народъ. Евангеліе читали на разныхъ языкахъ: преосвященный Герасимъ лидскій на престолѣ погречески; преосвященный Кирилль мелитопольскій и Макарій амирскій въ царскихъ вратахъ, — первый пославянски, второй поарабски; священники и іеродіаконы въ храмѣ: погречески, поволахски, полатыни, поиталіански и потурецки. Послѣ вечерни владыки христосовались со всѣмъ народомъ, сидя въ креслахъ передъ иконостасомъ, при чемъ подходящіе цѣлуютъ у нихъ руку, — и только.

Въ 1859 году къ пасхѣ пріѣхалъ въ Іерусалимъ вожденный гость, — самъ іерусалимскій

патріархъ, блаженный Кирилъ, и его присутствіе усугубило торжество свѣтоноснаго дня. Онъ самъ служилъ пасхальную утреню и литургію. Облеченіе соотвѣтствовало своимъ великолѣпіемъ сану и дню. Въ обѣднѣ на немъ былъ саккосъ, шитый по бѣлому газету золотомъ и жемчугомъ, и на сослужащихъ архіереяхъ также одѣяніе бѣлаго газета, шитое золотомъ; у іереевъ облеченіе тоже одинаковое съ золотистыми цвѣтами, по бѣлому атласу; у іеродіаконовъ на стихаряхъ по бѣлому полю шелковые разноцвѣтные цвѣты и букеты изъ цвѣтныхъ лентъ по боковымъ разрѣзамъ. На патріархѣ была богатая митра съ золотою оправою à jour. Изображенія четырехъ евангелистовъ финифтяныя, высокой работы (русской), въ оправѣ изъ драгоценныхъ камней, брилліантовыя вѣтки съ изумрудными оконечностями (оправа вѣнской работы). Эта митра цѣнится въ 156,000 піастровъ (около 8000 рублей сер.). Для умовенія рукъ подавалась драгоценная умывальница серебряная позолоченная, искусной работы, украшенная эмалью, и золоченое блюдо, на днѣ коего рельефное изображеніе Воскресенія Господня, — матовое серебряное, вѣнской работы.

По окончаніи крестнаго хода вокругъ кувукліи и возглашеніи радостной вѣсти Воскресенія, я остался съ греческимъ архимандритомъ и іеромонахомъ у гроба Господня, для служенія литургіи. Большая часть русскихъ богомольцевъ и

іерусалимскій консуль, также остались у часовни, въ надеждѣ слышать пасхальную службу на родномъ языкѣ. Желаніе ихъ исполнилось. Служилъ архимандритъ Виссаріонъ, знающій по русски (онъ жилъ долгое время въ Москвѣ на іерусалимскомъ подворьѣ) Во время проскомидіи пѣли канонъ, и я успѣлъ даже прочесть краснорѣчивое слово святаго Іоанна Златоустаго: «аще кто благочестивъ и боголюбивъ», которое у насъ составляетъ необходимую принадлежность пасхальнаго служенія. Небольшому хору пѣвчихъ помогали всѣ присутствующіе. Мы кончили службу, когда въ Великой церкви лишь готовились къ выносу св. даровъ; я прошелъ черезъ алтарь прямо въ ризницу, откуда видно было служеніе. Пасхальное евангеліе читали на 7-ми языкахъ: греческомъ, славянскомъ, арабскомъ, грузинскомъ, молдавскомъ, латинскомъ и турецкомъ. На горнемъ мѣстѣ читаль самъ патріархъ, на престолѣ преосвященный Мелетій, а въ царскихъ дверяхъ русскій архіерей. Вы знаете, что одно изъ главныхъ отличій патріаршаго служенія состоитъ въ томъ, что онъ самъ преподаетъ св. Тѣло и Кровь Христову архіереямъ, какъ архіерси священникамъ. Въ часъ по полудни была торжественная вечерня въ храмѣ Воскресенія, по чину, описанному выше, а послѣ вечерни патріархъ и владыки христосовались съ народомъ, который при семъ случаѣ цѣлуетъ у нихъ руку.

Въ заключеніе скажу, что литургія на гробѣ Господнемъ въ первый день пасхи остается для меня до сихъ поръ самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ изъ 16-ти мѣсячнаго пребыванія моего въ святомъ градѣ. Тяжело было мнѣ разстаться съ святымъ гробомъ, «источникомъ нашего воскресенія». Въ св. градѣ я имѣлъ скорби, а по возвращеніи въ свое отечество, потерпѣлъ тяжелья для сердца потери, но всѣхъ этихъ скорбей я не могу сравнить съ тою невыразимою тоскою, которая наполняла мою душу, когда я въ послѣдній разъ пришелъ проститься съ святымъ гробомъ. Ничто не въ силахъ изгладить изъ памяти моей этой минуты: «забвена буди десница моя, аще забуду тебе, Іерусалиме, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего! . . .»

Пнокъ-паломникъ.

В Д О В С Т В О .

Есть люди, которые не почитаютъ для себя несчастіемъ смерть мужа, или жены. Это тѣ, которые тяготились ими при жизни или потому, что терпѣли много горя отъ ихъ дурнаго поведенія и обращенія съ ними, отъ ихъ продолжительной болѣзни, отъ ихъ неумѣнья вести хозяйственныя дѣла; или потому, что встрѣчали въ нихъ препятствіе къ жизни безпорядочной, раздражались ихъ обличеніями, упреками, мольбами, жалобами. Во всѣхъ этихъ случаяхъ овдовѣвшіе даже иногда радуются, что Господь, наконецъ, прибралъ тѣхъ, которыми они недовольны были при жизни, что теперь они избавились отъ страданій и горя, или отъ ненавистнаго надзора. Но за исключеніемъ всѣхъ этихъ случаевъ люди вообще почитаютъ вдовство великимъ несчастіемъ въ жизни. Тяжело это несчастіе для мужа, потерявшаго въ женѣ вѣрнаго друга, благонадежную и разумную помощницу въ воспитаніи дѣтей, въ хозяйствѣ, отраду и утѣшеніе въ горѣ, соучастницу въ радости, совѣтодательницу въ недоразумѣніяхъ, поддержку въ борьбѣ съ искушеніями и соблазнами. Твердость и бла-

годушіе нерѣдко оставляють вдовцевъ: многіе изъ нихъ отъ скуки одиночества предаются пьянству и жизни разсѣянной и, если имѣють дѣтей, дѣлаются бичами для нихъ и оставляють ихъ безъ христіанскаго воспитанія. Но еще тяжелѣе положеніе вдовъ ^{а)}. Въ Писаніи женщина называется немощнымъ сосудомъ, но никогда она не бываетъ такъ немощна, какъ во вдовствѣ. Вотъ почему въ св. Писаніи такъ часто говорится о жалкомъ состояніи вдовицъ и объ особенномъ надъ ними покровительствѣ Божіемъ, тогда какъ оно рѣдко останавливаетъ наше вниманіе на вдовцахъ, и даже слово *вдовецъ* въ Писаніи не встрѣчается. Чаще всего упоминается о вдовицахъ въ Писаніи Ветхозавѣтномъ. Умноженіе вдовицъ въ народѣ оно относитъ къ числу признаковъ особеннаго гнѣва Божія на этотъ народъ. Такъ Господь угрожаетъ этимъ несчастіемъ всему народу израильскому, прогнѣвавшему Его грѣхами. Изрекая эту угрозу, Онъ говоритъ чрезъ пророка Исаію: «люди твои отъ меча падутъ, и храбрые на войнѣ. И ухватятся семь женщинъ за одного мужчину въ день тотъ, и скажутъ: своимъ хлѣбомъ будемъ питаться и одежду свою будемъ носить, только позволь называться именемъ твоимъ, сними съ насъ стыдъ»

а) Русскія пословицы: „Вдовье спротское дѣло.—На вдовій плачь глядя, и мужикъ убивается. — Нѣтъ причитанья супротивъ вдовьяго“.

(Исаі. 3, 25; 4, 1. 2.). Для израильскаго народа это несчастіе было тѣмъ чувствительнѣе, что народъ этотъ особенно дорожилъ благословіемъ чадородія, и потому, чѣмъ больше дѣтей раждала жена, тѣмъ большимъ она пользовалась почетомъ; напротивъ, безчадныя жены подвергались поношенію ⁶⁾. Въ обществѣ христіанскомъ вдовство уже не вмѣняется въ безчестіе, и женщина христіанская для пріобрѣтенія себѣ чести и уваженія не нуждается въ мужѣ въ такой степени, какъ женщина израильская. Но и для христіанки вдовство составляетъ великое несчастіе во многихъ другихъ отношеніяхъ. Со смертію мужа для нея настаютъ заботы и печали, которыхъ она доселѣ не знала, и которыя бывають для нея тягостны особенно на первыхъ порахъ вдовства. Въ дѣлахъ хозяйства и воспитанія дѣтей она должна на одну себя принять то бремя, которое она только раздѣляла съ мужемъ и большая часть котораго лежала на немъ. При жизни мужа, ея труды по части хозяйственной состояли только въ томъ, чтобы распорядиться уже готовыми средствами жизни, а не въ томъ, чтобы добывать ихъ. Теперь на ея долю досталось то и другое. Если источники содержанія у вдовы остались тѣже, какіе были при мужѣ, на примѣръ какой нибудь промыслъ—земледѣльческій, фаб-

6) Для избѣжанія этого поношенія вдова Тамаръ, невѣстка сына Іаковлева Іуды, обманомъ вовлекла его въ преступленіе, не желая остаться безчадною (Быт. 38.).

ричный, торговый, то она должна взять на себя непривычный для нея трудъ—вести промышленныя дѣла; и горе ей, если ея неопытноію въ этихъ дѣлахъ воспользуются люди недобросовѣстные! За довѣріе къ нимъ она можетъ поплатиться разстройствомъ состоянія, неоплатными долгами, а иногда нищетою. Такіе случаи перѣдки. Какъ много на свѣтѣ людей, которыхъ Спаситель назвалъ поядающими дома вдовиць (Матѳ. 23, 14.)! Подобно древнимъ фарисеямъ, они умѣютъ прикинуться самыми усердными доброжелателями вдовы, готовыми на все для ея блага, даже на самопожертвованіе, и все это только для того, чтобы поживиться на ея счетъ, безчестнымъ образомъ обобрать ее, и потомъ на развалинахъ ея благосостоянія воздвигнуть зданіе собственнаго благополуія. Но случается, что со смертію мужа у вдовы совсѣмъ изсякаютъ источники содержанія. Мужъ, напримѣръ, жилъ жалованьемъ, или доходами отъ личныхъ трудовъ; онъ умираетъ, и его жена остается безъ всякихъ средствъ жизни. Въ этомъ отношеніи особенно жалко состояніе вдовъ духовнаго званія въ Россіи. Вслѣдъ за смертію мужа онѣ обязаны продать его преемнику домъ, построенный на церковной землѣ; средства содержанія, какія доставлялъ приходъ мужу, переходятъ въ другія руки, и горе вдовѣ, если покойный мужъ не успѣлъ при жизни своей обезпечить ея содержанія! Всего она должна ожидать отъ мило-

сти одного начальства, которое само не можетъ не затрудняться обиліемъ нуждающихся въ его милости.—Воспитаніе дѣтей составляетъ по истинѣ трудную задачу и для соединенныхъ усилій мужа и жены, но для овдовѣвшихъ оно несравненно труднѣе. Трудно оно для вдовца, отвлекаемаго отъ ближайшаго надзора за дѣтьми занятіями внѣ дома; поэтому и говоритъ пословица: «вдовецъ дѣтямъ не отецъ, а самъ круглый сирота». Но не менѣе оно трудно для вдовы; успѣху ея благотворнаго вліянія на дѣтей не могутъ не препятствовать многія другія занятія, которыя для нея прибавились со смертію мужа: она теперь уже не имѣетъ столько свободнаго времени для наблюденія за дѣтьми, сколько имѣла прежде.—Что касается до общественнаго положенія вдовы, то и оно измѣняется со смертію мужа. По мужѣ и жену почитаютъ; мужъ умеръ, ее нерѣдко забываютъ; тѣ самыя, которые зависѣли въ какомъ либо отношеніи отъ мужа и являли знаки почтенія и усердія къ его женѣ, по смерти мужа нерѣдко перестаютъ обращать на нее вниманіе и въ обращеніи съ нею становятся высокоумѣрными. Тѣ, которые были друзьями дома, когда живъ былъ хозяинъ его, и не заглядываютъ въ него, когда хозяина не стало, а съ хозяиномъ не стало прежняго довольства и благосостоянія.

Жалко положеніе вдовы, но она не должна предаваться малодушію и унынію. Пусть она

знаеть, что въ Богѣ она можетъ найти гораздо надежнѣйшую опору ⁶⁾, чѣмъ какою былъ для нея мужъ, и пусть въ Богѣ постарается найти себѣ утѣшеніе. Объ особенной попечительности Божіей относительно вдовиць встрѣчается не мало свидѣтельствъ въ Писаніи. Въ законѣ Моисеевомъ Господь заповѣдуетъ о вдовахъ: «ни вдовы, ни сироты, не притѣсняйте. Если же притѣсните ихъ: то когда возопіютъ ко Миѣ, услышу вопль ихъ; и воспламенится гнѣвъ Мой, и убью васъ мечемъ, и будутъ жены ваши вдовами, и дѣти ваши сиротами» (Исх. 22, 22 — 24.). Чрезъ каждые три года Израильтянинъ обязанъ былъ Моисеевымъ закономъ отдѣлять десятины съ произведеній земли въ пользу левита, пришельца, сиротъ и вдовъ; исполнителю сей обязанности Господь обѣщаетъ благословеніе во всѣхъ дѣлахъ рукъ его (Второз. 14, 28. 29.). Въ праздники седмиць и кущей Израильтяне должны были приглашать къ себѣ въ домъ вмѣстѣ съ левитомъ, пришельцемъ, сиротою, также и вдову, для участія въ праздничномъ веселіи и семейномъ пиршествѣ (Второз. 16, 11. 14.). Во время жатвы хлѣба, собиранія маслинъ и винограда, Израильтяне должны были оставлять въ пользу пришельцевъ, сиротъ и вдовъ снопы на полѣ, вѣтви съ неснятыми плодами въ садахъ (Второз. 24, 19—21.). Займодавцамъ запрещено

6) Русскія пословицы: „За вдовою, за сиротою, Самъ Богъ съ капитою“. „Вдовицу Богъ бережетъ, а люди не берегутъ“.

было брать въ закладъ одежду у вдовы (— 17.). Псалмопѣвцы славу Бога Израилева поставляютъ между прочимъ въ томъ, что Онъ есть Отецъ сиротъ, Судія и Покровитель вдовицъ: «Отецъ сиротъ и Судія (*Защитникъ*) вдовицъ Богъ во святомъ Своемъ жилищѣ» (Пс. 67, 6.). «Господь хранить странниковъ, помогаетъ сиротѣ и вдовицѣ» (— 145, 9. Слнч. Второз. 10, 17. 18.). У пророка Исаиіи Господь, отвергая вещественныя жертвы и лицемѣрныя празднованія Іудеевъ и указывая, что Ему можетъ быть благоугодно, въ числѣ благоугодныхъ дѣлъ требуетъ отъ нихъ вниманія и справедливости къ сиротамъ и вдовамъ: «защитите сироту, разберите дѣло вдовы» (Иса. 1, 17.). Подобно сему ап. Іаковъ сущность истиннаго благочестія поставляетъ въ томъ, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ (Іак. 1, 27.). Законъ Моисеевъ повелѣваетъ торжественно проклинать того, кто превратно судитъ пришельца, сироту и вдову (Второз. 27, 19.). У Сираха говорится о Богѣ: «Онъ не презираетъ молитвы сироты, ни вдовы, когда она изливаетъ свои жалобы. Не текутъ ли слезы вдовы по щекамъ ея? И не вопіетъ ли она на того, кто выжимаетъ ихъ у нея» (Сир. 35, 14. 15.)? И Господь слышитъ вопль вдовицъ. Опытъ свидѣтельствуешь, что слезы вдовицы не проходятъ даромъ для ея обидчиковъ; они наказываются даже въ настоящей жизни, если не лично, то въ лицѣ потомковъ до третьяго и четвертаго

рода. На вопросъ: отчего на этихъ потомкахъ тяготѣеть гнѣвъ Божій, можетъ быть данъ во многихъ случаяхъ справедливый отвѣтъ: отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, обидѣли сироту или вдову, и вотъ ихъ дѣти, внуки и правнуки не столько несутъ на себѣ отвѣтственность за чужую вину, сколько получаютъ предостереженіе не падать въ ту же вину. Но благо тѣмъ, которые принимаютъ человеколюбивое участіе въ дѣлѣ сиротъ и вдовъ. «Будь сиротамъ вмѣсто отца и вмѣсто мужа (т. е. будь покровителемъ) матери ихъ; и ты будешь сыномъ Вышняго; Онъ возлюбитъ тебя болѣе, нежели мать твоя» (Сир. 4, 10. 11.).

Немалое утѣшеніе можетъ найти вдова въ примѣрахъ благословенія Божія ко вдовицамъ, упоминаемыхъ въ Писаніи. Вспомнимъ благословенныхъ вдовицъ: Руоь и ея свекровь Поемминь, изъ которыхъ одна, за благочестіе и привязанность къ свекрови, сподобилась счастія вступить въ супружество съ богатымъ Израильтяниномъ Воозомъ и чрезъ то сдѣлалась праматерью Давида, а другая на старости лѣтъ нашла себѣ покойный и счастливый пріютъ въ ихъ домѣ. Въ израильскомъ народѣ имя вдовицы давало право на особенное къ ней участіе соотечественниковъ. Авессаломъ, убившій брата своего Амнона, спасся отъ наказанія за преступленіе бѣгствомъ за предѣлы отечества и пробылъ тамъ три года, пока наконецъ доброжелатель его, Іоавъ, не позаботился о его возвращеніи на родину.

Иоавъ обратился къ посредничеству одной, славившейся мудростію, женщины изъ Фекон. Она явилась къ Давиду въ одеждѣ вдовства и стала склонять его къ примиренію съ сыномъ вымышленнымъ разсказомъ, который начинался словами: «я вдовица, горюющая по мужѣ» и д. Разсказъ отъ лица вдовы тронулъ Давида, и онъ позволилъ виновному сыну возвратиться въ Иерусалимъ (2 Цар. 14.). Въ домѣ бѣдной вдовы сарептеткой поселяется во время голода пророкъ Илія, и въ продолженіе двухъ лѣтъ пребыванія его у ней горсть муки въ кадкѣ и немного елея въ сосудѣ послужили неистощимымъ источникомъ продовольствія для него и ея дома (3 Цар. 17.). Пророкъ Елиссей, сжалившись надъ вдовою одного изъ сыновъ пророческихъ, у которой заимодавцы грозили за долги отнять двухъ сыновей, совершилъ чудо надъ бывшимъ у нея небольшимъ количествомъ елея: елей вдругъ умножился до такого обилія, что вырученныхъ отъ продажи ея денегъ достало не только для уплаты долговъ, но и для пропитанія ея съ семействомъ (4 Цар. 4.). Господь Иисусъ Христосъ по состраданію къ Наинской вдовицѣ воскресилъ ея сына, несеннаго на погребеніе (Лук. 7, 18.). Осьмидесятилѣтняя вдовица Анна, болѣе шестидесяти лѣтъ пребывавшая при іерусалимскомъ храмѣ, удостоилась вмѣстѣ съ Симеономъ Богопріимцемъ срѣтить Богомладенца Иисуса, принесеннаго во храмъ, и узнать въ Немъ Мессію

(Лук. 2, 36.). Въ первенствующей церкви бѣдныя вдовицы пользовались содержаніемъ отъ общества вѣрующихъ (Дѣян. 6, 1. 1 Тим. 5, 16.).

Указанныя свидѣтельства и опыты благословенія Божія къ вдовицамъ весьма утѣшительны и поучительны для каждой вдовы. Каждая вдова должна быть увѣрена, что Господь и ее не лишитъ своей милости подобно тому, какъ Онъ, согласно Своимъ обѣтованіямъ, былъ милостивъ къ упомянутымъ вдовицамъ Ветхаго и Новаго Заветовъ. Эти обѣтованія доселѣ имѣютъ силу, ибо изрекшіи ихъ Господь вѣченъ и неизмѣненъ. Но само собою разумѣется, что Господь, вѣрный въ Своихъ обѣтованіяхъ, готовъ подавать милости Свои только тѣмъ, которые стараются заслуживать ихъ. Какъ же именно должна поступать вдова, чтобы привлечь къ себѣ благословеніе Божіе?

Вдовство, какъ мы уже и замѣтили, особенно тяжело бываетъ на первыхъ порахъ. Но и на первыхъ порахъ вдова христіанка не должна упадать духомъ, предаваться отчаянію. Тяжелая утрата мужа не можетъ не извлекать слезъ изъ очей ея. Скорбѣть и плакать негрѣшно; но вдова согрѣшила бы предъ памятію мужа, если бы она допустила овладѣть собою этою скорбию до такой степени, что не могла бы молиться о немъ. Никогда такъ не нуждается въ нашихъ молитвахъ ближній нашъ, какъ въ первые дни по смерти его, когда надъ нимъ совершается судъ въ другомъ мірѣ и рѣшается его вѣчная участь. Но

на комъ же въ эти дни лежитъ этотъ долгъ молиться объ умершемъ, какъ не на той, которая соединена была съ нимъ самыми тѣсными узами? Она была спутницей его въ земномъ странствованіи, — неужели она должна оставить его и не слѣдовать за нимъ на крыльяхъ молитвы при переселеніи его въ страну вѣчности, когда онъ болѣе всего нуждается въ этомъ соупутствіи? Истинная любовь къ тому, смерть котораго мы оплакиваемъ, необходимо должна выражаться въ заботливости о его вѣчномъ спасеніи, и слѣдственно въ молитвѣ за него, а не въ безплодныхъ для него слезахъ неутѣшной скорби. Такая скорбь болышею частію свидѣтельствуетъ не столько о христіанской любви къ умершему, сколько о самолюбіи скорбящихъ. Ибо чтоже это, какъ не выраженіе самолюбія, если мы, скорбя объ умершемъ, помышляемъ не столько о немъ самомъ, сколько о томъ, чего мы лишились въ немъ, помышляемъ о *нашемъ* несчастіи, о *нашей* потерѣ? Къ сожалѣнію, скорбь объ умершихъ имѣетъ въ болышей части случаевъ этотъ самолюбивый характеръ, судя по тѣмъ сѣтованіямъ и причитаньямъ, въ которыхъ она обыкновенно выражается: «на кого ты *меня* покинулъ? Какъ *мнѣ* быть безъ тебя?» Не такъ должна выражаться христіанская любовь: она должна изливаться въ слезахъ молитвы объ умершемъ, а не въ слезахъ малодушія и скорби о своей участи. Правда, мы не можемъ быть рав-

нодушны къ своему положенію, къ своей участи, особенно вдовицѣ несвойственно такое равнодушіе; но она впадетъ въ тяжкій грѣхъ, если въ скорби о своемъ безпомощномъ положеніи дойдетъ до забвенія о милосердіи Господа, покровителя сиротъ и вдовицъ, и даже до ропота на Бога. Не роптать на Бога, а съ преданностію Его Святой волѣ она должна переносить свою участь. Пусть надъ гробомъ мужа, котораго оплакиваетъ, она исповѣдуетъ вмѣстѣ съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъятъ, буди иля Господне благословенно.* И въ радости, и въ горѣ, мы должны благословлять Бога, помня, что то и другое посылаетъ Онъ и именно для того, чтобы мы Его помнили, чтобы признавали Его виновникомъ нашей судьбы. Даруя намъ радость, Онъ хочетъ привязать насъ къ себѣ благодарностію за эту Его милость; отнимая у насъ радость, посѣщая насъ горемъ, Онъ желаетъ пробудить въ насъ чувство нужды въ Его помощи, въ Его благодатныхъ утѣшеніяхъ; желаетъ, чтобы мы обратились къ Нему всѣмъ сердцемъ, всею душою. Пусть каждая вдова пойметъ это вразумленіе Промысла и, согласно съ нимъ, пусть ищетъ утѣшенія въ преданности волѣ Господа и въ упованіи на Него.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи того, какъ должна вести себя вдовица, мы будемъ слѣдовать св. ап. Павлу, писавшему о нихъ въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею (1 Тим. 5.).

«Истинная вдовица и одинокая надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ, день и ночь» (ст. 5.) «Истинная и одинокая», — какъ открывается изъ сличенія съ предыдущимъ стихомъ (4), это тоже, что безпріютная, такая, у которой нѣтъ взрослыхъ дѣтей и внуковъ, въ домѣ которыхъ она могла бы найти спокойное пристанище и безбѣдное содержаніе. Само собою разумѣется, что если вообще всякая вдовица должна искать себѣ утѣшеніе въ надеждѣ на Бога, то преимущественно одинокая и безпріютная должна жить этою надеждою. Ея положеніе таково, что оставленная одной себѣ, неимѣя для себя опоры въ людяхъ, она естественно должна возложить упованіе на небснаго Отца сиротъ и защитника вдовицъ. Пусть она не скучается, если не видитъ вокругъ себя близкихъ людей, въ бесѣдѣ съ которыми она могла бы найти себѣ утѣшеніе; пусть она ищетъ этого утѣшенія въ молитвенной бесѣдѣ съ Господомъ; пусть подражаетъ примѣру благочестивой вдовицы Анны, которая «постомъ и молитвою служила Богу день и ночь» (Лук. 2, 37.). Для большаго удобства въ такихъ благочестивыхъ занятіяхъ она можетъ удалиться изъ міра въ монастырь, но и въ мірѣ она можетъ устроить свою жизнь помонашески. Дѣло не въ монашескомъ платьѣ, а въ монашескомъ духѣ благочестія, который можетъ одушевлять и живущихъ въ мірѣ, подобно тому какъ онъ одушевлялъ древ-

нихъ угодниковъ Божіихъ, извѣстныхъ подъ именемъ аскетовъ, проводившихъ въ общежитіи строгую монашескую жизнь.

Потомъ св. Апостоль предостерегаетъ вдовиць отъ сластолюбія: «сластолюбивая, говоритъ онъ, заживо умерла» (ст. 6.). Подъ сластолюбіемъ разумѣется здѣсь сладострастіе, невоздержаніе въ пищѣ и питіи, жизнь роскошная. Есть такія женщины, которыхъ только власть и строгость мужа удерживаютъ въ предѣлахъ долга и приличія; смерть мужа развязываетъ имъ свободу, и онѣ начинаютъ вести жизнь тѣмъ болѣе беспорядочную, чѣмъ больше прежде чувствовали надъ собою стѣсненій и ограниченій. Такія сластолюбивыя вдовицы поистинѣ заживо умерли для жизни духовной; ибо если помышленія плотскія, по слову Апостола, суть смерть (Рим. 8, 6.), то тѣмъ паче смертоносны въ духовномъ отношеніи дѣла плотскія: блудъ, нечистота, непотребство, безчинство и д. (Гал. 5, 19. 21.). Посему Апостоль повелѣваетъ епископу Тимоою внушать вдовицамъ, чтобы онѣ были безпорочны (—ст. 7.).

Дальнѣйшія слова Апостола о вдовицахъ относятся къ тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣли право получать вспомошествованіе и продовольствіе отъ Церкви. Но, судя по тому, что говоритъ онъ объ этомъ правѣ, можно видѣть, какія вообще достоинства должны украшать вдовицу. «Вдовица должна быть избираема (т. е.

принимается въ число призрѣваемыхъ церковію) неменѣе, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа» (ст. 9.). Для насъ замѣчательна особенно послѣдняя черта. Апостоль признаетъ достойными церковнаго призрѣнія вдовицъ, не вступавшихъ во второй бракъ по смерти перваго мужа; понятно, почему одобряетъ таковыхъ Апостоль: отказавшись отъ вступленія во второй бракъ, онѣ тѣмъ самымъ показали въ себѣ силу самообладанія и воздержанія. И въ посланіи къ Коринѣянамъ Апостоль совѣтуетъ вдовицамъ не вступать въ новый бракъ: «безбрачнымъ и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться какъ я» (1 Кор. 7, 8.). Правда, второбрачіе напротиво закону, какъ тотъже Апостоль говоритъ: «жена связана закономъ, доколѣ живъ ея мужъ; если же мужъ ся умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ.» «Но, продолжаетъ Апостоль, она блаженнѣе, если останется такъ, по моему совѣту; а думаю, и я имѣю Духа Божія» (—39, 40.). Апостоль предпочинаетъ вдовство второбрачію конечно потому же, почему вообще безбрачіе онъ предпочитаетъ вступленію въ бракъ: «незамужняя, говоритъ онъ, заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу» (—34.). Такимъ образомъ воздержаніе отъ втораго брака служитъ къ немалой чести вдовицы, если съ этимъ соединяется жела-

ніе и ревность свободу отъ брачныхъ узъ употребить на служеніе Богу. Но такъ какъ не всякая вдова можетъ съ успѣхомъ бороться съ немощію плоти, то не будетъ грѣха, если она выйдетъ снова замужъ: «если не могутъ воздержаться, говоритъ о такихъ тотъже Апостоль, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться» (—9.). Какъ увидимъ послѣ, Апостоль предлагаетъ это молодымъ вдовамъ.—Иногда, рѣшаясь вступить во второй бракъ, иная вдова справедливо оправдываетъ себя трудностію одной воспитывать дѣтей, вести многосложныя хозяйственныя дѣла, и желаніемъ найти для себя подпору въ новомъ мужѣ. Но по какимъ бы побужденіямъ она ни рѣшалась на новое замужество, она должна быть благоразумна въ выборѣ мужа. Вдовецъ, имѣющій своихъ дѣтей, не только не облегчилъ бы ся затрудненій въ дѣлахъ семейныхъ и хозяйственныхъ, но еще больше увеличилъ бы ихъ. Вдова пожилыхъ лѣтъ также поступила бы неблагоприятно, если бы избрала въ мужа человека молодыхъ лѣтъ. Трудно предположить, чтобы при неравенствѣ лѣтъ онъ могъ отвѣчать взаимностію на расположеніе къ нему жены. Неблагообразно было бы также, если бы вдова богатая и занимающая видное положеніе въ обществѣ отдала руку и право распоряжаться своимъ имуществомъ человеку, бывшему дотолѣ въ услуженіи у нея и ея покойнаго мужа, обольстившись его

наружными достоинствами. Опытъ представляетъ немало примѣровъ, что такіе мужья, забравъ все въ свои руки, являютъ самую черную неблагодарность къ женамъ, становятся въ обращеніи съ ними тѣмъ высокомернѣе и грубѣе, чѣмъ униженнѣе и скромнѣе вели себя прежде; по своимъ грубымъ привычкамъ, заимствованнымъ изъ прежней среды, они служатъ соблазномъ для благовоспитанныхъ пасынковъ и падчерицъ, и, не сумѣвъ привлечь ихъ расположеніе къ себѣ, дѣлаются ихъ гонителями, особенно если будутъ имѣть родныхъ дѣтей. Случается также, что подобные мужья, въ прежнемъ своемъ положеніи неприготовившись вести дѣла, распоряженіе которыми вдругъ попало въ ихъ руки,—быстро разстраиваютъ ихъ и пускаютъ по міру свою жену и ея семейство.

Продолжая изчислять достоинства вдовы, дающія ей право на призрѣніе отъ церкви, Апостоль говоритъ, что права этого заслуживаетъ «извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ (т. е. вѣрующимъ), помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому доброму дѣлу» (1 Тим. 5, 10.). Важнѣйшее изъ всѣхъ этихъ дѣлъ есть, безспорно, воспитаніе дѣтей. Трудно это дѣло для отца съ матерью вмѣстѣ, тѣмъ труднѣе оно для одной матери. Но какъ бы ни были велики эти трудности, вдова-христіанка не должна упадать духомъ. Она должна помнить,

что для ея дѣтей, лишившихся земнаго отца, есть никогда неумирающей Отецъ небесный. Не даромъ въ Писаніи Господь называется, какъ мы видѣли, Отцемъ сиротъ. Къ сему-то Отцу пусть и сама она обращается съ молитвою о дѣтяхъ, пусть научить и ихъ взывать къ Нему: «отецъ мой... оставилъ меня, но да приметъ меня Господь» (Псал. 26, 10.); пусть вдова-мать поставитъ себѣ задачею при воспитаніи дѣтей возрастить ихъ въ славу Божию, приготовить изъ нихъ истинныхъ сыновъ Церкви и отечества. Для достиженія этой цѣли ей придется пролить не мало слезъ, вынести не мало тяжелыхъ трудовъ, но она должна утѣшать себя надеждою, что, сѣя слезами, она радостно пожнетъ. Здѣсь приведемъ одинъ разсказъ, относящійся къ этому предмету. Одинъ почтенный мужъ оставилъ послѣ себя вдову и нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей. Ей предстоялъ тяжелый трудъ заняться ихъ воспитаніемъ. Однажды, легши спать, она никакъ не могла заснуть отъ волновавшихъ ее тревожныхъ думъ о сиротахъ: всю ночь она проплакала и только къ утру заснула. Ей приснилось, будто она находится въ саду, въ которомъ было много молоденькихъ деревъ; у корней ихъ расла сорная трава, истощавшая почву; она, наклонившись, стала полоть эту траву и при этомъ столько пролила слезъ, что смочила землю. Сонъ прервался и, спустя минуту, она опять заснула. Во снѣ она опять очутилась въ томъ же саду, подлѣ

тѣхъже деревьевъ. Но теперь она съ удивленіемъ замѣтила, что они высоко поднялись, широко распустили свои вѣтви, покрытыя роскошными листьями и обремененныя плодами. Она сѣла подъ тѣнію этихъ деревъ, и вотъ повѣялъ вѣтерокъ, потрясъ вѣтви, и съ нихъ упало къ ея ногамъ множество спѣлыхъ плодовъ. Она отвѣдала этихъ плодовъ, нашла ихъ вкусными, и сказала: «теперь я не жалѣю, что положила столько трудовъ на эти деревья и орошала ихъ слезами, потому что теперь я могу спокойно сидѣть подъ ихъ тѣнію и наслаждаться ихъ плодами». Вдова пробудилась. Сонъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на нее. Желая узнать, не имѣетъ ли онъ какого значенія, она рассказала содержаніе его священнику, и выслушала отъ него слѣдующее истолкованіе: «молодыя деревья—это твои дѣти. Съ раннихъ лѣтъ ты должна, не жалѣя никакихъ трудовъ и усилій, изкоренять въ ихъ сердцахъ терніе зла и умягчать эти сердца слезами молитвы. Твои труды и слезы не пропадутъ даромъ. Твои дѣти возрастутъ въ славу Божию, сдѣлаются плодоносными деревьями въ саду Церкви Христовой, а вмѣстѣ твоимъ утѣшеніемъ и радостію на старости твоихъ лѣтъ». Это предреченіе сбылось въ точности.

Св. Павелъ, предлагая Тимоѣею наставленія касательно того, какихъ вдовицъ онъ долженъ принимать въ число призрѣваемыхъ Церковію, не совѣтуетъ принимать въ это число молодыхъ

вдовъ. Опытъ убѣдилъ св. Апостола въ ихъ неблагонадежности. Ему приходилось видѣть, что молодыя вдовы болѣе другихъ расположены злоупотреблять покровительствомъ Церкви; живя на счетъ Церкви, онѣ впадаютъ въ роскошь и всегда готовы нарушить данный ими обѣтъ не вступать въ новый бракъ (1 Тим. 8, 11.), и потому онѣ, говоритъ Апостоль, подлежатъ осужденію, потому что отвергли прежнюю вѣру (т. е. вѣрность принятому на себя обѣту) (ст. 12.).—Притомъ же, продолжаетъ св. Павелъ, онѣ, будучи праздны, пріучаются ходить по домамъ, и бываютъ не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорятъ, чего не должно (ст. 13.). Для устранения этого зла, Апостоль желаетъ, «чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, рождали дѣтей, управляли домою и неподавали противнику никакого повода къ злорѣчію» (ст. 14.). Этотъ совѣтъ Апостола пригоденъ ко всякому времени. Молодая вдова весьма благоразумно и похристіански поступить, если, вмѣсто того, чтобы проводить жизнь праздную по причинѣ одиночества, вступить во второй бракъ: обязанности жены, матери, которыя она приметъ на себя, потребуютъ отъ ней столько трудовъ и заботъ, что ей неостанетъ времени и не придетъ на мысль искать развлеченій въ жизни разсѣянной, въ болтовнѣ, въ собираніи вѣстей, въ сплетняхъ ⁶⁾ и подобныхъ занятіяхъ, на кото-

6) Расположеніе вдовъ къ подобнымъ занятіямъ такъ обли-

рья такъ легко бросаются женщины, ничѣмъ не связанныя. Впрочемъ извѣстно, что не однѣ молодыя, но и пожилыя, особенно бездѣтныя, вдовы причастны тѣмъ грѣхамъ, которыя обличаетъ Апостолъ въ молодыхъ. Конечно и онѣ могутъ выходить замужъ, съ соблюденіемъ предосторожностей, о которыхъ мы уже упоминали; но если у нихъ нѣтъ дѣтей, то пусть лучше посвятятъ себя трудамъ въ пользу какого нибудь чужаго, либо родственнаго семейства, или дѣламъ общественной благотворительности. Въ первыя времена Христовой Церкви, преимущественно изъ среды пожилыхъ вдовицъ избираемы были такъ называемыя діакониссы (служительницы). Должность ихъ состояла въ томъ, чтобы по порученію Церкви заботиться о больныхъ, о бѣдныхъ, о плѣнныхъ, служить женамъ при крещеніи (или при погруженіи въ купель крещенія), также домашнимъ образомъ готовить ихъ къ крещенію наставленіями въ вѣрѣ, наблюдать за благочиніемъ ихъ въ храмѣ. Съ теченіемъ времени прекратился въ церкви чинъ діакониссъ. Но въ позднѣйшее время служеніе діакониссъ снова возникло въ Церкви западной: сперва открылись при женскихъ монастыряхъ, потомъ образовались самостоятельныя общества діакониссъ, весьма многочисленныя на западѣ. Слу-

чается въ русской пословицѣ: „шей, вдова, широки рукава, былобъ во чтѣ класть небыллыя слова.“

женіе ближнимъ въ ихъ разныхъ нуждахъ тѣлесныхъ и духовныхъ, именно: попеченіе о бѣдныхъ, о больныхъ, утѣшеніе скорбящихъ, приведеніе на путь истины лицъ, предавшихся порокамъ, воспитаніе дѣтей безпріютныхъ и исправленіе дѣтей съ дурными наклонностями, вотъ въ чемъ состоитъ должность современныхъ намъ западныхъ діакониссъ. Подобно желать, чтобы и у насъ имѣли успѣхъ подобныя чловѣколюбивыя общества, начало которыхъ у насъ, впрочемъ, положено въ лицѣ такъ называемыхъ сестеръ милосердія и сердобольныхъ вдовъ. Кому лучше, какъ не бездѣтнымъ вдовамъ, особенно пожилымъ, вступать въ эти общества ?

Свящ. В. Нечаевъ.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ПѢСНИ.

Изъ пламене преподобнымъ росу источилъ еси, и праведнаго жертву водою попалилъ еси: вся бо твориши, Христе, текмо еже хотѣти. Тя превозносимъ во вся вѣки.

Ирмосъ 8-й пѣсни, воскреснаго канона, 6-го гласа.

Извѣстно, что всѣ ирмосы нашихъ богослужбныхъ каноновъ имѣютъ своимъ основаніемъ ветхозавѣтныя и отчасти новозавѣтныя пѣсни св. Писанія. Основаніемъ ирмосовъ 8-й пѣсни канона послужила пѣснь трехъ отроковъ іудейскихъ, воспѣтая ими въ то время, когда они, вверженные въ разжженную печь Вавилонскую, остались невредимыми (Дан. гл. 3.). Въ ней всѣ творенія призываются къ славословію Творца. Слова: *Господа пойте и превозносите Его во вѣки*, такъ или иначе измѣняемая, служатъ отличительнымъ признакомъ всѣхъ ирмосовъ осьмой пѣсни.

Разсматриваемый нами ирмосъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что исключительно только

въ немъ и еще въ ирмосѣ 8-й пѣсни канона на повечеріи 5 января, къ исторіи трехъ отроковъ присоединяется указаніе на другую исторію, совершенно противоположную первой. Тамъ Господь представляется изъ пламени изведшимъ росу, здѣсь изъ воды—пламень. Событіе, когда пламень претворенъ былъ въ росу, извѣстно всѣмъ, а событіе, когда вода явила изъ себя силу пламени, едвали многимъ ^{а)}). Поэтому не бесполезно ирмосъ этотъ, такъ часто слышимый нами въ храмахъ Божіихъ, изложить, сколько возможно, яснѣе.

Изъ пламене преподобылѣ росу источилѣ еси. Это, извѣстное всѣмъ, событіе происходило такъ: Павуходоносоръ, царь вавилонскій, ослѣпленный своимъ могуществомъ, сдѣлалъ и поставилъ на полѣ Деирѣ, неподалеку отъ Вавилона, золотой истуканъ. Ко дню открытія его должны были явиться всѣ начальствующія лица областей вавилонскихъ и, по звуку музыки, пасть на землю и поклониться ему. Противники же царской воли осуждались на сожженіе въ печи. Между тѣмъ какъ народы, племена и языки падали и поклонялись этому новому божеству, три молодые

а) Намъ, по крайней мѣрѣ, приходилось многихъ спрашивать о значеніи словъ: *праведнаго жертву водою поपालѣ еси*,—и почти всѣ разумѣютъ здѣсь подъ именемъ праведнаго прор. Ілію, котораго, какъ увидимъ далѣе, разумѣть нельзя.

Иудейнина: Ананія, Азарія и Мисаиль, также облеченные начальственною властію, стояли прямо и съ сожалѣніемъ смотрѣли на это униженіе челоуѣчества. Ихъ замѣтили, донесли царю, и когда предъ лицемъ самого царя они не убоялись сказать, что кромѣ единого Бога, никакому другому кланяться не будутъ: ихъ, по повелѣнію царя, связали и бросили въ печь, въ семь кратъ разжженную сильнѣе противъ обыкновеннаго. Но *Божіимъ велѣніемъ пламень Халдеевъ опалялъ, вѣрныхъ же орошалъ*. Служители казни были поражены смертію, преподобные же отроки остались съ невредимыми. *Ангелъ, спшшедъ, оросилъ пламень*, такъ что онъ не только не коснулся ихъ самихъ, ихъ волосъ и одежды, но даже былъ для нихъ прохладою и наслажденіемъ. Въ это-то время они воспѣли ту величественную хвалебную пѣснь, которую мы до сихъ поръ ежедневно слышимъ въ нашихъ храмахъ. Дан. гл. 3.

И праведнаго жертву водою попалмъ еси. Кто этотъ праведный, на жертву котораго съ такою любовію призръ Господь? Чья это жертва воспламенилась отъ воды? Свящ. пѣснописецъ имени этого праведнаго не означаетъ; въ другихъ церковныхъ пѣсняхъ объ немъ совершенно не упоминается. Поищемъ указанія на него въ самомъ свящ. Писаніи. Въ немъ перѣдко говорится, что огонь сходилъ съ неба и подалъ жертву. Такъ напр. это случилось при установленіи священства (Лев. 9, 24.), при освя-

щеніи храма Соломонова (2 Цар. 7, 1.), при состязаніи пророка Іліи со жрецами Ваала (3 Цар. 18, 38.). Последнее событіе какъ будто подходит къ объясненію настоящихъ словъ священной пѣсни. Пророкъ Ілія, чтобы посрамить жрецовъ Ваала, вылилъ на свою жертву двѣнадцать водоносовъ воды, помолился Богу, и его жертва воспламенилась. Но все—таки воспламенилась не отъ воды, а отъ огня, ниспосланнаго съ неба, какъ свидѣтельствуесть писатель 3-й кн. царствъ. *И спаде онь отъ Господа съ небесе, и поиде всесожигаемая, и дрова, и воду, яже въ мори, и каменіе и персть полиза онь* (3 Цар. 18, 38.). Итакъ, кто же этотъ праведный? Рѣшеніе на этотъ вопросъ мы находимъ въ книгахъ Маккавейскихъ (2 Мак. 1 и 2.). Тамъ находится слѣдующее сказаніе.

Въ то время, какъ народъ израильскій отводимъ былъ въ плѣнъ вавилонскій, въ Іудеѣ жилъ знаменитый пророкъ Іеремія (около 636—597 л. до Р. Хр.). Своєю строгою жизнію, своими вдохновенными рѣчами онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Самые побѣдители почитали его (Іер. 39, 11—14.). Отводимымъ въ плѣнъ онъ давалъ совѣты не забывать повелѣній Господнихъ, не прельщаться золотыми идолами, не отступать отъ закона Божія. Когда не оставалось никакой надежды на спасеніе храма іерусалимскаго, онъ позаботился объ охраненіи святыни его отъ поруганія невѣрныхъ. Священники, по его при-

казанію, взяли тайно отъ всѣхъ огонь, неугасимо горѣвшій на алтарѣ всесоженія (Лев. 6, 9. 12.), и скрыли его въ колодезь, никому неизвѣстный, дно котораго было безъ воды. А самъ онъ, по особенному Божию повелѣнію, съ нѣсколькими лицами взялъ Скинїю, Ковчегъ Завета и алтарь кадильный и скрылъ ихъ въ пещерѣ, также никому неизвѣстной, заградивъ въ нее самый входъ б). Когда же нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его хотѣли замѣтить мѣсто это, а послѣ даже и отыскивали его, онъ, узнавъ объ этомъ, упрекалъ ихъ за напрасное любопытство, сказавъ, что это мѣсто останется неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока Господь не умилосердится, пока не соберетъ людей Своихъ изъ разсѣянїя в). Прошли времена разсѣянїя. Большая часть Іудеевъ возвратилась въ отечество. Воздвигнуть и самый храмъ при первосвященникѣ Іисусѣ и князѣ Зоровавелѣ. Но стѣны Іерусалима еще не были воздвигнуты, врата его были сожжены и самый народъ терпѣлъ бѣдность и угнетеніе. Тогда Неемїя, полу-

б) Пещера эта находилась на горѣ Наваѣ. На эту самую гору восходилъ нѣкогда Моисей, чтобы увидать землю обѣтованную. 2 Мак. 2, 4. слнч. Втор. 34, 1.

в) За нѣсколько лѣтъ до разрушенїя Іерусалима и храма, прор. Іеремїя даже прямо говорилъ Іудеямъ, что они *поработаютъ во языцехъ царю вавилонскому семьдесятъ лѣтъ* (Іер. 25, 11. 12.), что и исполнилось во всей точности.

чивъ разрѣшеніе отъ царя Артарксеркса, у котораго служилъ виночерпѣемъ, прибылъ въ Иерусалимъ, и *воздвинулъ стлпы падшья, поставилъ двери и заборы и воздвигъ домы падшья* (Ис. Сир. 49, 15.). По обновленіи Иерусалима, въ праздникъ кущей Пеемія принесъ жертву Богу. Это-то жертвоприношеніе и сопровождалось тѣмъ славнымъ чудомъ, о которомъ упоминается въ нашей церковной пѣсни.—Преданіе о сокрытомъ священномъ огнѣ было свѣжо въ памяти народной. Пеемія рѣшился отыскать этотъ огонь. Сокрывшихъ его уже не было въ живыхъ, но были живы ихъ внуки; ихъ-то указаніями онъ и воспользовался. Колодезь, въ которомъ сокрытъ былъ огонь, найденъ, но, кромѣ грязной воды, въ немъ ничего небыло. Пеемія, съ вѣрою и упованіемъ на Бога, приказалъ начерпать этой грязной воды и принести къ нему. Священники, по его приказанію, этою водою окропили дрова и возлежащую на нихъ жертву. Небо въ то время было пасмурно, густыя облака заслоняли солнце, но вдругъ облака разсѣялись, возсіяло солнце и возгорѣлся великій огонь, такъ что всѣ изумились. Пока горѣла жертва, Пеемія со всѣмъ народомъ молился Богу, а священники пѣли свящ. пѣсни. Когда же все жертвенное сгорѣло, оставшеюся водою Пеемія приказалъ полить большіе камни. Мгновенно пламя обняло и самые камни. Такъ дивно великъ Господь! Самые язычники были поражены этимъ чудомъ.

царь персидскій, узнавъ о немъ, прислалъ богатые дары и приказалъ оградить стѣною то мѣсто, въ которомъ сокрытъ былъ священный огонь.

Вся бо твориши, Христе, токмо еже хотѣти. Выраженіе это почти буквально взято изъ св. Писанія. Въ немъ сказано: *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся, елика восхотѣ, сотвори* (Псал. 113, 11.). То и другое чудо всемогущества, изведепіе росы изъ пламени, и пламени изъ воды, приписывается Христу и въ другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Ирмосъ 8-й пѣсни канона на Богоявленіе указываетъ въ первомъ чудѣ прообразование крещенія Христова: *тайну преславную вавилонская показа пещь, источившая росу, яко струями иляше невестественный огонь воспріяти Иорданъ, и обзяти плотию крещаемла Зиждителя.* Совершеніе втораго чуда приписывается Христу въ упомянутомъ нами ирмосѣ 8-й пѣсни канона на повечеріи въ 5-й день января: *ужаснися бояйся, небо, и да подвижатся основанія земли: себо водою облачится опаливый водою прежде праведнаго жертву преславно.*

Тя превозносимъ во вся вѣки. Это славословіе возносится и будетъ возноситься Христу Спасителю *во вся вѣки*; то есть: никогда не было и не будетъ такого времени, чтобы Онъ не былъ превозносимъ. Хвала Ему непрестанетъ возноситься и тогда, когда пройдутъ самые

вѣки, когда въ слѣдъ за разрушеніемъ міра настанетъ безконечная, блаженная вѣчность. Только тогда хвала эта будетъ еще торжественнѣе, тогда ангелы вмѣстѣ съ человѣками будутъ взывать Ему: *достоинъ еси, Господи, пріяти славу, и честь, и силу, и крѣпость, и благословеніе* (Апок. 4, 11; 5, 12.).

Діаконъ Василій Руд.

**БЛАГОДАТНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ , ЯВЛЕННОЕ ПРИ ИКОНѢ
БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ СИЦИЛІЙСКОЮ, НАХО-
ДЯЩЕЙСЯ ВЪ ДИВНОГОРСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ МОНА-
СТЫРѢ.**

Государственная крестьянка, Воронежской губернии, Бобровскаго уѣзда, слободы Бутурлиновки Евдокія Иванова Семернина, коей нынѣ отъ роду 42 года, такъ объявила о своей болѣзни и благодатномъ исцѣленіи отъ оной при иконѢ Божіей Матери, именуемой сицилійскою.

Черезъ 5 лѣтъ по выходѣ замужъ сдѣлалась я больна лихорадкою, которая не оставляла меня около 15 лѣтъ. Не припомню, на какомъ году отъ начала моей болѣзни представилось мнѣ во снѣ, будто кошка бросилась мнѣ въ лицо. Я проснулась отъ испуга и устремилась къ ведру съ водою, стоявшему въ той комнатѣ, гдѣ спала я; но сколько ни пила я воды, жажды утолить не могла; въ то время была я беременна. Съ той поры я стала необычайно пить воду: бывало такъ, что вода ртомъ и носомъ лилась у меня, но жажда не прекращалась;—лице и все тѣло у меня опухло, и сдѣлалось блестяще, какъ стклянка; вся я отяжелѣла; ѣсть мнѣ почти ничего нельзя было,—все мнѣ было противно. Не

разъ я приговорена была къ смерти, много разъ и напутствована св. таинствами. Къ этой болѣзни присоединилась еще другая — боль зубовъ. По совѣту нѣкоторыхъ, я рѣшилась дозволить вырвать у себя больной зубъ; но когда его вырывали, ротъ у меня перекосило, лѣвый глазъ повредился, и лицо изуродовалось, а боль усилилась до нетерпимости. Страдая безнадежно и частію въ уединеніи, я въ одно время вечеромъ вспомнила, что покойная мать моя говорила мнѣ: «дочка, что бы съ тобой ни случилось, всегда прибѣгай къ Царицѣ небесной, Божіей Матери; Она тебѣ во всемъ поможетъ; Она отъ всякаго несчастія избавитъ». Припомнивши это наставленіе покойной матери, я бережно спустилась съ кровати, и пала предъ иконою пресвятыя Богородицы, висѣвшею на стѣнѣ той комнаты, гдѣ я лежала. Долго я со слезами молила Царицу небесную избавить меня отъ мучительной болѣзни и, изнемогши,—не помню, какъ я опять влезла на кровать, и крѣпко заснула. Въ эту ночь мнѣ во снѣ было такое видѣніе: будто хожу я по какимъ-то высокимъ мѣловымъ горамъ, между большихъ столбовъ; потомъ очутилась я въ пещерѣ, изъ которой не находила выхода, пока какая-то черница не взялась меня изъ нея вывести и не указала мнѣ дверь. Но лишь только я дверь эту вполонину отворила, какъ на противоположной стѣнѣ представившейся мнѣ комнаты я увидѣла икону Божіей Матери, которая

была вся въ сіяніи, богато украшена и вся въ цвѣтахъ. Изумленная и обрадованная, я не могла идти далѣе, а черница, стоя за спиной у меня, и указывая на икону, сказала мнѣ: «проси Дивногорскую Владычицу». Вдругъ я очнулась. Видѣніе это живо сохранилось въ моей памяти со всѣми подробностями; но какъ назвала черница видѣнную мною икону, этого я припомнить не могла. Сколько я ни спрашивала людей, гдѣ есть такая икона Божіей Матери, какую видѣла во снѣ,—никто мнѣ сказать этого не могъ. Гдѣ я ни была съ намѣреніемъ найти икону, подобную видѣнной мною во снѣ, нигдѣ я не находила. Однажды, идя въ слободу Велико-архангельскую, гдѣ было освященіе иконостаса, съ цѣлію, не увижу ли въ этой церкви явившейся мнѣ во снѣ иконы Божіей Матери, я сошлась съ одною бутурлиновскою черницею, и ей на пути рассказала видѣнный мною сонъ—и то, какъ давно и напрасно ищу я икону Божіей Матери, показанную мнѣ во снѣ. Эта черница, выслушавъ меня, сказала: «иди ты въ Дивногорскій монастырь,—тамъ ты найдешь и видѣнную тобою во снѣ мѣстность, и явившуюся тебѣ икону Царицы небесной; я тамъ была, и все тамъ видѣла, о чемъ ты мнѣ теперь рассказала».

Принявъ совѣтъ черницы, я къ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы съ другими слободы нашей жителями отправилась въ Дивногорскій монастырь помолиться. Подходя къ мона-

стырю, я съ удивленіемъ примѣчала точно такую мѣстность, которая въ сонномъ видѣніи мнѣ представлялась; до подробности все я находила согласнымъ съ тѣмъ, что удержала моя память;—а когда я подошла къ иконѣ Царицы небесной, стоявшей въ мѣловомъ столпѣ, я вся затряслась, обомлѣла и съ мѣста переступить не могла. Икона была точно такая, какую во снѣ я видѣла, и которую столь долго искала. Пала я предъ Царицею небесною обрадованная,—въ Ней я видѣла избавленіе свое отъ многолѣтней тяжкой моей болѣзни. Служили молебень Царицѣ небесной, послѣ молебна я приложилась къ иконѣ, и въ то же время почувствовала облегченіе отъ болѣзни: сильная боль головы и глаза унялась, шумъ и стрѣлянiе прекратились, глазомъ я могла видѣть ясно, челюсти сошлись и стали на своемъ мѣстѣ, говорить стала я свободно, лицо исправилось. Отъ нескazanной радости я не помнила себя, — облитая слезами, я отошла отъ иконы Царицы небесной, но о благодатной помощи, ниспосланной мнѣ, я въ то время никому не сказала; только одна, бывшая со мною на богомольѣ, слобожанка, взглянувъ на меня, когда сѣли мы подкрѣпиться пищею, сказала мнѣ: «тетя, у тебя ротъ на своемъ мѣстѣ, да и глазъ твой теперь не страшень, и лице твое приняло прежній видъ». Да, сказала я, теперь я, слава Богу, чувствую себя совсѣмъ здоровою, прежней боли я совсѣмъ не ощущаю—

глазомъ и ртомъ я владѣю свободно; буду молиться и надѣяться на милость Божию; Господь милосердый избавить меня отъ мучительной, долговременной болѣзни моей. И точно, болѣзнь моя съ того времени совершенно прошла, лихорадка миновалась, позывъ на воду прекратился, ѣсть я стала все, отвращенія отъ пищи никакого не имѣю, и, протрадавъ около 15 лѣтъ, нынѣ нахожу себя совершенно здоровою по ходатайству и заступленію Владычицы нашей, Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Я несомнѣнно вѣрю, что Сама Она благодатнымъ Своимъ посѣщеніемъ въ сонномъ моемъ видѣніи указала мнѣ, что у Нея должна я искать помощи, и гдѣ могу получить избавленіе отъ болѣзни.

Въ истинѣ показаннаго свидѣтельствую: духовный отецъ исцѣленной, протоіерей Іаковъ Пахомовъ.

Сообщено Высокопресвященнѣйшимъ Іосифомъ,
Архіепископомъ Воронежскимъ.

Февраля 25 дня
1863 года.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ВРЕДНЫЯ СЛѢДСТВІЯ БРАЧНЫХЪ СОЮЗОВЪ МЕЖДУ БЛИЗКИМИ РОДСТВЕННИКАМИ.

Читателямъ извѣстно, что у насъ перѣдко встрѣчаются попытки заключать браки между лицами, состоящими въ близкомъ родствѣ между собою. Часто по этому поводу негодуютъ и жалуются на священниковъ, не соглашающихся вѣнчать такихъ браковъ, высказываютъ недовольство и распоряженіями высшей власти, ихъ не разрешающей. Люди высшаго круга въ этомъ случаѣ указываютъ какъ бы въ укоръ православію на снисходительность другихъ вѣроисповѣданій, дозволяющихъ браки между близкими родными. Но конечно не всѣмъ извѣстно, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводятъ такіе браки, а потому и не всѣ могутъ надлежащимъ образомъ оцѣнить мудрость православной церкви, которая, твердо держась своихъ издревле принятыхъ законовъ, не дозволяетъ близкаго родства въ бракахъ. Многое можно сказать объ этомъ вопросѣ, очень важномъ не только въ отношеніи церковномъ и нравственномъ, но и въ отношеніи народнаго здоровья и благосостоянія. На сей разъ мы ограничимся весьма замѣчательными соображеніями доктора Будена. Въ запискѣ, представленной имъ во французскую академію наукъ, онъ вы-

сказываетъ слѣдующія замѣчанія по этому вопросу: 1) Браки между кровными родственниками составляютъ около 2^о/_о всего числа браковъ во Франціи; между тѣмъ, если взять общее число глухонѣмыхъ отъ рожденія въ трехъ большихъ городахъ, то оказывается, что изъ этого числа 25^о/_о въ Ліонѣ, 28^о/_о въ Парижѣ и 30^о/_о въ Бордо—происходитъ именно отъ такихъ браковъ. 2) Пропорція глухонѣмыхъ отъ рожденія возрастаетъ по мѣрѣ близости родства въ бракахъ. И въ бракъ безъ родства есть вѣроятность рожденія глухонѣмаго; но въ бракъ между двоюродными эта вѣроятность увеличивается до 18 разъ, въ бракъ между дядей и племянницей—до 37, а въ бракъ между племянникомъ и теткой—до 70 (известно что во Франціи и эти послѣдніе браки возможны, хотя и требуется для нихъ особое разрѣшеніе духовной власти). 3) Въ Берлинѣ приходится 31 глухонѣмой на 10,000 католиковъ, 6 глухонѣмыхъ на 10,000 протестантовъ, и 27 глухонѣмыхъ на 10,000 евреевъ. Изъ этого авторъ записки заключаетъ, что пропорція глухонѣмыхъ отъ рожденія тѣмъ значительнѣе, чѣмъ снисходительнѣе вѣроисповѣданіе къ заключенію браковъ между родственниками. 4) Въ области Айова (въ Соединенныхъ штатахъ) въ 1848 году приходилось 23 глухонѣмыхъ отъ рожденія на 10,000 бѣлыхъ, и 212 глухонѣмыхъ на 10,000 невольниковъ, у которыхъ допускается весьма близкое родство въ бракахъ. 5) Дѣйствіе единокровности въ бракахъ не всегда оказывается непосредственно въ дѣтяхъ отъ такого брака; иногда оно обнаруживается рожденіемъ глухонѣмаго въ такомъ бракѣ, въ которомъ одна изъ сторонъ происходитъ отъ брака единокровнаго. 6) Отъ самыхъ здоровыхъ родителей, при единокровности брака, могутъ

раждаться глухонѣмая дѣти; напротивъ отъ глухонѣмыхъ, но не единокровныхъ родителей, весьма рѣдко рождаются дѣти глухонѣмая же. 7) Число глухонѣмыхъ отъ рожденія страшно увеличивается тамъ, гдѣ по условіямъ мѣстности не такъ легко приискивать партію изъ лицъ неоднокровныхъ: такъ на примѣръ во Франціи приходится вообще 6 глухонѣмыхъ на 10,000 жителей, тогда какъ въ Корсицѣ пропорція эта доходитъ до 14; въ Верхнихъ Альпахъ—до 23; въ Исландіи—до 11, и въ Бернскомъ Кантонѣ—до 28. 8) Общее число глухонѣмыхъ въ Европѣ полагается до 250,000. 9) Единокровные браки служатъ также причиною безплодія и уродливыхъ роженій; можно думать, что таже причина имѣетъ вліяніе на роженіе альбиносовъ, слабоумныхъ, и проч., но по этому предмету еще не собрано точныхъ статическихъ свѣдѣній (Собр. Лѣт. № 38. 1862 г.).

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ОБЩЕСТВА И НИЩЕ.

Что дѣлается съ приходскими попечительными Совѣтами о бѣдныхъ?—Надобно признаться, что они не быстро распространяются у насъ. Новость ли самага дѣла, укоренившаяся ли привычка благотворить лично поручнымъ подаваніемъ, недѣятельность ли и равнодушіе тѣхъ лицъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ устройство такихъ Совѣтовъ, или другія какія либо обстоятельства служатъ причиною тому,—но доселѣ только въ двухъ приходсахъ Московскихъ и въ одномъ приходѣ

въ Петербургѣ устроены попечительные Совѣты. А между гѣмъ это едвали не самый лучший способъ благотворительности, и вѣрнѣйшее средство къ прекращенію нищенства въ самомъ его корнѣ. По извѣстію, напечатанному въ № 6-мъ Москов. Вѣдомостей за текущій годъ, устраивается еще попечительство о бѣдныхъ въ Москов. приходѣ Власія, въ Старой Конюшенной. Кромѣ того намъ извѣстно о трехъ—четырехъ Московскихъ священникахъ, которые дѣятельно заботятся объ устроеніи подобныхъ же благотворительныхъ обществъ въ своихъ приходсахъ. Начало для устроенія попечительныхъ Совѣтовъ о приходскихъ бѣдныхъ положено въ мартѣ 1861 года священникомъ Московской Казанской у Калужскихъ воротъ церкви. Уставъ этого попечительнаго совѣта послужилъ основаніемъ для уставовъ другихъ совѣтовъ. Судя по слухамъ, попечительные совѣты дѣйствуютъ успѣшно; ограниченность ихъ средствъ восполняется ихъ усердіемъ къ святому дѣлу и благоразумною разборчивостію въ распредѣленіи пособій. Но для обстоятельнаго сужденія о способахъ и послѣдствіяхъ ихъ дѣятельности надобно подождать, когда они напечатаютъ свои годовые отчеты.

Немного прежде попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ (съ 21-го декабря 1861 года) въ Москвѣ устроилось *Братолюбивое Общество* съ цѣлю доставлять крайне-бѣднымъ людямъ возможно-дешевыя квартиры. Общество состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ: и тѣ и другіе должны доставлять ему свѣдѣнія о бѣдныхъ, заслуживающихъ пособія. Почетные члены вносятъ 100 руб., а дѣйствительные—12 руб. ежегодно въ кассу Общества. Званіемъ почетныхъ членовъ пользуются и врачи, согласившіеся безмездно лѣчить бѣд-

ныхъ, призрѣваемыхъ Обществомъ. По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ № 46 Соврем. Лѣтописи за 1862 г. Братолюбивое Общество уже имѣетъ два удобныхъ и теплыхъ помѣщенія для бѣдныхъ: одно—у Калужскихъ воротъ, въ домѣг-жи Воейковой, состоящее изъ 21 комнаты, въ которыхъ живетъ 70 человѣкъ, а другое—у старыхъ Триумфальныхъ воротъ, въ домѣ г. Хомякова, изъ 41 комнаты; 36 изъ нихъ заняты 60 жильцами. Общество предполагало открыть еще квартиры для бѣдныхъ въ Яузской или въ Басманной Части. Въ указанныхъ помѣщеніяхъ высшая плата за комнату съ отопленіемъ и водой 4 рубля, а нисшая—50 коп. въ мѣсяцъ. Нельзя не пожелать, чтобы это Общество встрѣчало болѣе и болѣе сочувствія въ достаточныхъ жителяхъ Москвы и находило болѣе средствъ для пособія бѣднымъ. Нынѣ квартиры у насъ такъ дороги, что многіе бѣдные люди, особенно съ большими семействами, должны отказаться отъ возможности найти себѣ теплое и сухое помѣщеніе, и живутъ по необходимости въ грязныхъ и холодныхъ подвалахъ — этихъ разсадникахъ многихъ болѣзней.

Между тѣмъ, несмотря на болѣе широкое сравнительно съ прежнимъ развитіе благотворительной дѣятельности въ обществѣ, число нищихъ въ Москвѣ нисколько не уменьшается, если еще не увеличивается. И въ настоящее время, какъ и прежде, вы встрѣтите цѣлыя толпы ихъ при церквахъ и монастыряхъ во время богослуженія, при домахъ, гдѣ совершаются поминовенія по усоншихъ, и въ городскихъ рядахъ. Большая часть нищихъ состоитъ изъ людей нестарыхъ и совершенно здоровыхъ, которые могли бы пропитывать себя естнымъ трудомъ, но привыкли жить въ праздности и

бродяжничество на чужой счетъ, и своею лѣностью, своимъ тунеядствомъ и пороками обременяютъ общество. Для возбужденія къ себѣ состраданія въ другихъ они прибѣгаютъ къ различнымъ продѣлкамъ, притворяются слѣпыми, хромыми, уродливыми, или водить съ собою малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ часто берутъ у другихъ за извѣстную плату, — и подъ своимъ руководствомъ образуютъ новое поколѣніе тунеядцевъ и бродягъ. Г. Прыжковъ въ своей книгѣ о Московскихъ нищихъ, насчитываетъ въ Москвѣ всѣхъ нищихъ до 40,000 человекъ, и дѣлаетъ такой расчетъ: каждый изъ нищихъ соберетъ въ день 25 коп.; стало быть, всѣ Московскіе нищіе соберутъ въ день 10,000 р., въ мѣсяць—300,000 р., а въ теченіе всего года—3,600,000 руб. сер. Если бы эти деньги шли въ руки благотворительныхъ обществъ и трагались съ мудрою распорядительностію, сколько бы добра можно было сдѣлать на нихъ для облегченія истинно бѣдныхъ и для образованія ихъ семействъ! А теперь большая часть этихъ огромныхъ суммъ идетъ въ питейные дома и тому подобныя заведенія.

Ради болѣе обильной добычи и болѣе пріятной жизни въ Москву стекаются нищіе изъ другихъ губерній, а въ особенности изъ сосѣднихъ уѣздовъ и селеній, гдѣ нищенство и бродяжничество пустили глубокіе корни. Напримѣръ въ Подольскомъ и Верейскомъ уѣздахъ Московской губерніи, равно и въ нѣкоторыхъ ближайшихъ къ нимъ селеніяхъ Калужской губерніи, нищенство сдѣлалось общимъ обычаемъ, котораго никто и не стыдится. Тамъ собираются Христовымъ именемъ не отъ бѣдности, а по тому простому расчету, что это побиранье для нихъ легче и выгоднѣе, нежели трудовая жизнь. Нищенство стало сподручнымъ ремесломъ,

до того вѣлось въ быть и правы тамошнихъ жителей, что достоинство жениха и невѣсты они оцѣниваютъ по ихъ искусству собирать милостыню: иную невѣсту долго обѣгаютъ женихи собственно потому, что она не умѣетъ *побираться*; и женихъ не скоро найдеть себѣ хорошую невѣсту, если извѣстно, что онъ плохо *побирался*, т. е. не умѣлъ нищенствомъ собрать денегъ для хорошаго приданаго своей невѣстѣ.—Священникъ одного изъ обширныхъ приходоу въ Верейскомъ уѣздѣ рассказывалъ намъ, что ежегодно осенью весьма многіе изъ его прихожанъ, и очень зажиточные въ томъ числѣ, отправляются въ разныя стороны собирать милостыню, выдавая себя за погорѣлыхъ. Они толпами ходятъ и по Москвѣ, и ихъ обыкновенно называютъ „шуваловцами“, потому что этимъ ремесломъ собирать на погорѣлое издавна и преимущественно занимаются бывшіе крестьяне гр. Шувалова. Общество справедливо можетъ желать, чтобы противъ нищихъ такого рода были приняты рѣшительныя мѣры. А одною изъ лучшихъ мѣръ для Москвы по справедливости надобно признать устройство приходскихъ попечительныхъ Советовъ о бѣдныхъ. Если бы такіе Советы устроились по всемъ Московскимъ приходамъ и бѣдные въ каждомъ приходѣ членами этихъ Советовъ добросовѣстно разбирались, а прихожане привыкли подавать милостыню чрезъ свои приходскіе Советы, многимъ тунеядамъ въ Москвѣ пришлось бы взяться за работу для своего пропитанія, пришлымъ же *побиральщикамъ* отправляться къ своему дѣлу во свояси...

„ХРИСТИАНСКІЯ ГИМНАЗІИ“ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Въ слѣдствіе общаго сознанія того, что нѣмецкое юношество получаетъ недостаточно-религіозное образованіе въ гимназіяхъ, въ Германіи возникли въ недавнее время такъ называемыя „Христіанскія гимназіи“, которыя, будучи большею частію основаны не государствомъ, но усиліями христіански-возбужденныхъ мужей и обществъ, въ короткое время, при небольшихъ средствахъ, достигли цвѣтущаго состоянія. Въ своемъ учебномъ планѣ, въ своемъ устройствѣ они неимѣютъ ничего особеннаго. Но въ одномъ они преимуществуютъ несомнѣнно предъ старыми гимназіями,—это: въ уваженіи къ вѣрѣ, въ искреннемъ попеченіи о христіанской жизни, въ привычкѣ къ церкви, вообще: христіанскомъ направленіи.

Большое преимущество новыя „Христіанскія гимназіи“ предъ старыми имѣютъ въ томъ, что въ *составъ учителей* господствуетъ нѣкоторая внутренняя однородность и единство настроенія, что весь дружно дѣйствующій кругъ учителей проникнутъ единствомъ христіанскихъ правилъ и педагогическихъ началъ, согласнымъ убѣжденіемъ относительно *единого основанія, паче котораго никто же можетъ положить* и на которомъ должно воздвигаться все зданіе юношескаго образованія. Это основаніе есть Иисусъ Христосъ *).

Дай Богъ, чтобы въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ господствовало христіанское направленіе, и чтобы для сохраненія его не нужно было открывать, подобно какъ въ Германіи, особыя *христіанскія гимназіи*.

*) Извлечено изъ сочиненія нѣмецкаго педагога Шрёдера, изд. въ 1856 г. подъ заглавіемъ: Die Religion in unseren Gymnasien. См. стр. 8—10.

ИЗУВѢРСТВО ЕДВА ЛИ СЛЫХАННОЕ.

Въ образѣ жизни послѣдователей разныхъ расколническихъ сектъ, существующихъ у насъ на Руси, замѣчаются двѣ противоположныя крайности: съ одной стороны встрѣчаемъ крайнюю распущенность въ жизни большей части сектантовъ и разръшеніе на все, чего требуетъ плоть и страсти; съ другой стороны ужасомъ обдають каждаго самыя мрачныя дѣйствія неслыханнаго изувѣрства, совершающіяся во имя истинъ ложно понимаемыхъ и ложно перетолкованныхъ. Говоря это, я разумью здѣсь тѣхъ ревнителей раскола, которые для достиженія праведности измыслили такъ называемыя секты: *морельщиковъ*, *самосожигателей*, *дѣтоубійцъ*, *скопцовъ* и т. п.

На такое грустное размышленіе навело меня одно давнее событіе, переданное мнѣ уволеннымъ отъ службы изъ Горнаго вѣдомства Коллежскимъ Ассессоромъ Н. Н. *). Вотъ что не такъ давно рассказалъ онъ мнѣ. „Лѣтъ за пять до прибытія моего въ горныя заводы принадлежащія Нерчинскому округу,—куда командированъ былъ я въ 1853-мъ году по распоряженію Горнаго начальства, для завѣдыванія работами производившимися въ тѣхъ заводахъ,—присланъ былъ туда на поселеніе одинъ закоснѣлый сектантъ: имя и прозванія его не помню; къ какой сектѣ принадлежалъ онъ, тоже не знаю. По рассказамъ людей заслуживающихъ довѣрія, жилъ онъ тутъ не какъ арестантъ, а на свободѣ, подобно другимъ ссыльнымъ поселдцамъ на общихъ правахъ.

*) Объявить имя и фамилію этого чиновника я не уполномоченъ.

„Сектантъ, о которомъ я говорю, собственнымъ примѣромъ показалъ, до какого ослѣпленія и безумія можетъ доводить человѣка самочиніе даже въ подвигахъ благочестія, когда исключительнымъ руководителемъ на пути жизни и особенно въ дѣлѣ спасенія себя люди избираютъ одну свою волю, одинъ свой разумъ, и не подчиняются руководству святой церкви и опытныхъ наставниковъ въ жизни духовной. Въ этихъ случаяхъ всегда является на подмогу прельщенному отпадшій духъ, который употребитъ все усилія, чтобы не выпустить изъ своей власти бѣдную жертву, пока оканчательно ее не погубить.

„Продолжая слѣдовать только своимъ правиламъ и внушеніямъ коварнаго демона, сектантъ этотъ до того дошелъ наконецъ, что все обычныя у людей подобныя ему подвиги казались ему ничтожными, и онъ рѣшился наконецъ буквально исполнить надъ собою грубо понятія имъ слова Писанія: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*, рѣшился распять себя на крестѣ подобно тому, какъ пригвожденъ былъ къ оному за грѣхи всего міра Богочеловѣкъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

„Неслыханнымъ подвигомъ этимъ онъ хотѣлъ, вѣроятно, доказать сильную и безпредѣльную любовь къ Спасителю нашему, питая въ тоже время нетерпѣливое желаніе воспарить въ горнія селенія уготовванныя всемъ праведнымъ и любящимъ Создателя своего.

„Разъ какъ-то зашли въ жилище сектанта жители одного съ нимъ завода съ намѣреніемъ навѣстить его, какъ человѣка, недавно еще сдѣлавшагося однопоселенцемъ ихъ и сотоварищемъ быта ихъ: и представьте ужасъ ихъ и удивленіе, когда они увидѣли большой деревянный крестъ плотно прибитый гвоздями къ стѣнѣ

жиля того, а на крестѣ висѣщаго сектанта. Обѣ ноги и лѣвая рука его пригвождены были гвоздями большого размѣра къ тому же кресту; а правая сторона всего тѣла, равно голова и правая рука всею тяжестью своею опустились къ низу. Сектанта этого нашли еще живымъ. Съ помощію инструментовъ гвозди вынуты были тогда же изъ ногъ его и изъ лѣвой руки, самъ же изъязвленный и израненный сектантъ отправленъ былъ вскорѣ куда слѣдовало на излеченіе.

„По словамъ изувѣра дѣло это совершилось такъ: задумавъ пригвоздить себя ко кресту безъ посторонней помощи, онъ прежде всего тайно отъ другихъ сдѣлалъ большой деревянный крестъ и плотно прибилъ его гвоздями къ стѣнѣ своего жилища; далѣе сдѣлалъ копіе съ желѣзнымъ остріемъ утвержденнымъ на верхней оконечности дровка, и приготовилъ гвозди, молотокъ и все, что нужно было къ исполненію своего намѣренія. Тогда, уже не разсуждая болѣе о пагубныхъ слѣдствіяхъ своего безумія, онъ подмогнулъ къ нижней части креста и безъ всякой сторонней помощи прибилъ гвоздями большого размѣра сперва оконечности обѣихъ ногъ своихъ къ нижней части креста, а за тѣмъ уже, опираясь на копіе, которое направлено было въ промежутокъ верхнихъ ребръ правой стороны, прибилъ онъ къ поперечнику креста ладонь лѣвой руки. Правой руки самому нельзя было пригвоздить; единственною опорою для соблюденія возможнаго равновѣсія во всѣхъ частяхъ тѣла оставалось копіе, направленное, какъ замѣчено мною выше, между ребрами правой стороны; но пока онъ дѣйствовалъ одною правою рукою, копіе это, вѣроятно не ловко вправленное и притомъ ослабѣвшею и дрожащею рукою, скользнуло между ребрами и упало на

поль; отъ чего сектантъ, потерявъ равновѣсіе, повисъ на крестѣ всею тяжестью правой стороны тѣла и въ такомъ положеніи найденъ живымъ еще, снятъ съ креста и, какъ сказано уже, отправленъ, куда слѣдовало, для пользованія. Раны на рукѣ лѣвой и на обѣихъ ногахъ, какъ слышалъ я тогда, залечены были въ послѣдствіи; но какое состоялось о поступкѣ его окончательное рѣшеніе Правительства, не пришло мнѣ на мысль развѣдать хорошенько объ этомъ.“

По отзыву людей опытныхъ въ жизни духовно - подвижнической, гордость, какъ корень всѣхъ золъ, имѣла не малую долю въ безразсудномъ поступкѣ сектанта; она-то, какъ полагать должно, привела его къ тому, что онъ необучившись „искусству противоборствовать врагамъ истины, не уразумѣвъ козней, обмановъ и ухищреній супостата, какими сильныхъ и крѣпкихъ увлекаетъ онъ въ погибель“, *) и не имѣя къ тому опорю себя „смиренія, сердечнаго сокрушенія, — сихъ непреодолимыхъ оружій при сопротивленіи лукаво,“ **) — послушался совѣтовъ его и совершилъ описанное нами преступленіе.

Петръ Ивановъ.

20-го Ноября,
1862 года.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ЖИТЕЛЯМЪ СЛОБОДЫ ПОДГОРНОЙ

ПО СЛУЧАЮ ПОЖАРА.

Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, слободы Подгорной священникъ О. Алексѣй Апполосовъ писалъ къ издателямъ Душеполезнаго Чтенія: „1862 года, Юня 30 дня, въ часъ по полудни, въ приходѣ моемъ, слободѣ Подгорной, произошелъ пожаръ. Время тогда было сухое и, на бѣду, поднялся весьма сильный вѣтеръ, а потому огонь дѣйствовалъ съ

*) Св. Исаака Сиріанина въ Русскомъ переводѣ. Слово 35 стр. 394. Москва 1858 года.

**) Тамъ же.

такую ужасною быстротою, что 43 двора сгорѣли почти въ одинъ часъ, и такъ сгорѣли, что несчастные домохозяева, отъ испуга и поспѣшности, ничего почти не спасли изъ имущества своего. Особо же пострадали тѣ, которые во время пожара были въ полѣ.

„Чтобы расположить прихожанъ своихъ пегогорѣвшихъ усердіе помогать погорѣвшимъ, я, въ первый воскресный день послѣ пожара, сказалъ объ этомъ коротенькое поученіе въ церкви, которое, при помощи Божіей, имѣло довольно благое дѣйствіе.... Это-то поученіе я и имѣю честь теперь представить вамъ на ваше благоусмотрѣніе. Мнѣ желательно, чтобы оно напечатано было въ Душеполезномъ Читеніи, потому что журналъ этотъ я выписываю для своей церкви и даю его читать нѣкоторымъ грамотнымъ мѣстамъ прихожанамъ“.

Съ истиннымъ удовольствіемъ исполняемъ желаніе О. Аполоцова, поѣщая здѣсь его доброе поученіе. Много принаесли бы пользы православному народу сельскіе священники, еслибы, пользуясь случаями, говорили къ поселнякамъ такіа простыя и задушевыя поученія, вмѣсто длинныхъ и ученныхъ проповѣдей, которыхъ простой народъ большею частію не понимаетъ. *Ред.*

П О У Ч Е Н І Е.

Недавно было у насъ страшное несчастіе, пожаръ, и слава Богу, что мы не всѣ пострадали отъ него; а то горевали бы мы всѣ, какъ горююгъ теперь погорѣвшіе наши ближніе. Нѣтъ у нихъ ни жилищъ, ни хлѣба; а у иныхъ одежды. Нѣкоторые изъ нихъ, нѣсколько дней тому назадъ, жили въ достаткѣ и изобиліи, а теперь эти *богатіи обнищаша и възлѣбаша* (Псал. 33, 11.). То, что собиралось годами, погнбло въ одинъ часъ.

Православные христіане! Чтобы исполнить законъ Христовъ (Галат. 6, 2.), мы, которыхъ Господь помиловалъ въ ужасный день пожара, не должны теперь оставлять безъ помощи нашихъ бѣдныхъ собратій, погорѣвшихъ; —мы, какъ и чѣмъ только можемъ, должны помогать имъ.

Въ св. Писаніи сказано: *отъ хлѣба твоего даждь*

алцущему, и отъ одьянїи твоихъ напимъ: все, еже аще преизбудетъ тебѣ, твори милостыню (Товит. 4, 16.). Такъ и мы теперь должны поступать съ погорѣвшими. Напримѣръ: у нихъ погорѣлъ весь хлѣбъ, а у насъ онъ, по милости Божіей, цѣлъ; вотъ мы и должны имъ дать его, сколько можемъ, изъ житницъ нашихъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ погорѣла даже и одежда, а у насъ есть лишняя, подѣлимся и ѣтимъ съ ними. Многіе изъ нихъ не имѣютъ и одного дерева для постройки себѣ дома, а у нѣкоторыхъ изъ васъ въ садахъ и огородахъ растеть довольно вербы; *) пожертвуй же имущій нуждающемуся, хотя одно дерево; одно дерево тебя не разорить, а бѣдному это будетъ помощь. Наконецъ, надобно сказать правду: вы нескупы на покупку хмѣльныхъ напитковъ, и много денегъ на это тратите, оставьте же эту напрасную трату; отдайте эти деньги погорѣвшимъ, — и вы сдѣлаете доброе дѣло, — поможете нуждѣ ихъ.

Но, быть можетъ, при этомъ кто нибудь изъ васъ съ грустію подумаетъ: „я и самъ бѣденъ, ничего не имѣю лишняго, даже съ трудомъ достаю себѣ хлѣбъ насущный, чѣмъ же я помогу погорѣвшему?“ Не сътуй, другъ мой, о своей бѣдности и не думай, что у бѣднаго уже нѣтъ никакихъ средствъ помочь ближнему въ нуждѣ. У тебя уцѣлѣлъ домъ, прими къ себѣ на время изъ погорѣвшихъ, сколько можешь. У тебя есть руки, у тебя можетъ быть есть лошадь, — помоги имъ трудами собственными и трудами скота твоего; у тебя есть разумъ, подай добрый совѣтъ; у тебя есть сердце, — по-

*) Въ Подгорной строеваго лѣса нѣтъ, а потому жители по большей части строятъ себѣ дома изъ вербы, которая у нѣкоторыхъ зажиточныхъ мужичковъ растеть въ садахъ и огородахъ не въ маломъ количествѣ.

жалѣи о бѣдствующихъ и скажи имъ слово утѣшенія: это дорого для несчастнаго.

Такъ-то мы должны поступать теперь съ погорѣвшими, — такъ должны помогать имъ. Да и какъ намъ не помогать имъ, — какъ не жалѣть другъ друга?! Неужели тотъ изъ васъ, кто теперь счастливъ, думаетъ вѣкъ прожить спокойно и счастливо? Нѣтъ! Счастье измѣнчиво: оно какъ птица перелетаетъ и на одномъ мѣстѣ не сидитъ. — Каково же будетъ тебѣ, когда и ты по чему нибудь обнищаешь, — когда житейскія нужды, съ которыми ты, быть можетъ, теперь и не думаешь встрѣтиться, вдругъ, по попущенію Божию, одолѣютъ тебя и заставятъ просить помощи у другихъ? — Хорошо ли тебѣ тогда будетъ, когда никто тебѣ не поможетъ? Бойся этого и не забывай, что *вз нюже мпру мприте, возмпрится вамъ* (Матѳ. 7, 2.).

Итакъ, возлюбленные, будьте милостивы къ обнищавшимъ теперь ближнимъ вашимъ, — Господь и вамъ будетъ милостивъ; помогите имъ въ бѣдѣ, Господь и вамъ поможетъ въ трудахъ вашихъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ КЪ НАРОДУ ПО СЛУЧАЮ РЕКРУТСКАГО НАБОРА.

Въ декабрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія за прошедшій годъ было уже напечатано одно поученіе по случаю набора. Помѣщаемъ здѣсь еще поученіе, потому же случаю сказанное въ Вяткѣ. Мы видѣли изъ письма О. Липолосова, что сельскіе священники даютъ наши книжки для чтенія грамотнымъ поселянамъ. Гдѣ не было получаемо наше изданіе въ прошедшемъ году, тамъ это поученіе будетъ кстати и прочтется съ пользою и по окончаніи набора. Притомъ въ немъ есть мысли, опущенныя изъ виду въ первомъ поученіи. Поэтому оно не будетъ лишнимъ и тамъ, гдѣ первое было уже читано. Утвержденіе въ народѣ здравыхъ и ясныхъ понятій о рекрутской повинности дѣло важное и почаще говорить объ этомъ полезно. Во всякомъ случаѣ пріятно видѣть, что наше духовенство въ разныхъ концахъ Россіи предъ наступленіемъ набора заботливо разъясняло народу

отеческое поученіе о немъ Государя Императора и располагало народъ отвѣчать на эту заботливость Царя безропотнымъ и усерднымъ исполненіемъ рекрутской повинности. Хорошо точное исполненіе обязанности по сознанию долга, но еще лучше—по чувству любви и благодарности за ясно понятая и оцененныя благодѣянія. Заботиться о томъ, чтобы народъ ясно понималъ мудрыя распоряженія Царя, направленныя къ его благу и счастью и отвѣчалъ на это сердечною благодарностію и ревностнымъ, разумнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, или повинности,—это по преимуществу наше дѣло, дѣло духовенства. *Ред.*

П О У Ч Е Н І Е .

Одна тяжелая дума теперь у всѣхъ васъ, православные христіане: Благочестивѣйшій Государь нашъ требуетъ нѣкоторыхъ изъ васъ себѣ на службу царскую. Одни изъ васъ готовятся поступить въ христіанское воинство, другіе снаряжаютъ на службу своихъ дѣтей, или внуковъ, или братьевъ, третьи плачутъ, прощаясь съ своими мужьями и отцами. Что и говорить; не легкое дѣло рекрутчина. Но, братія мои возлюбленные, православному христіанину надобно обо всякомъ дѣлѣ подумать, разсудить похристіански, тогда и тяжелое дѣло будетъ не въ примѣръ легче, и въ скорбную душу прольется утѣшеніе. Побесѣдуемъ, прав. христіане, о той повинности, которая теперь занимаетъ всю вашу душу.

Тяжело намъ бываетъ нести повинность, когда мы не знаемъ, что она необходима и полезна, и что она законна. А когда мы видимъ ясно, что дѣло, котораго отъ насъ требуютъ, необходимо нужно, что его требуютъ по Божескому закону, тогда и трудное дѣло становится для насъ легкимъ. Это же самое надобно сказать и о воинской повинности. Тягостною она вамъ кажется, но подумайте объ ней, правос. христіане, пристальнѣе, и вы увидите, что она необходима, что она

согласна съ волею Божіею,—и легко и благодушно исполните ее.

Шесть лѣтъ тому назадъ (1856 г. Августа 26 дня), Благочестивѣйшій Государь нашъ въ числѣ другихъ льготъ всемілостивѣйше объявилъ народу своему, что три года не будетъ воинскаго набора, если не будетъ чрезвычайной нужды. Благодареніе Господу Богу; послѣ страшной войны, которую всякій изъ васъ помнитъ, Онъ оградилъ наше отечество отъ нашествія непріятельскаго и благословилъ насъ миромъ и тишиною внутри. Прошло три года, и Государь не объявилъ набора новыхъ воиновъ. Прошелъ еще годъ, и опять не было набора. Прошелъ и еще годъ, и Государь оставлялъ васъ въ покоѣ. Но вотъ проходитъ шесть годовъ вмѣсто трехъ, и только теперь всемілостивѣйшій Государь нашъ призываетъ къ себѣ на службу новыхъ воиновъ. Не видите ли ясно изъ этого, православные христіане, что нашъ Царь-отецъ жалѣетъ васъ, не желаетъ беспокоить васъ безъ нужды, и если теперь требуетъ нѣкоторыхъ изъ васъ на службу военную, то значитъ, находитъ это необходимымъ.

Это такъ точно и есть. Нѣтъ никакого царя, который бы не имѣлъ у себя вѣрныхъ воиновъ, какое царство не можетъ стоять благолучно безъ храбрыхъ защитниковъ.

Что сдѣлали бы съ нами иноземные народы, еслибы у Царя нашего не было постоянного, обученнаго, сильнаго воинства? Земля наша велика и обильна хлѣбомъ и всякими плодами, богата золотомъ и серебромъ и драгоценными камнями. Всѣмъ этимъ богатствамъ сильно завидуютъ иноземные народы. Несытое сердце ихъ съ незапамятныхъ временъ алчетъ добра русской земли.

Не будь у нашего Царя воинства сильнаго, они вторглись бы въ наше отечество, разграбили бы богатые города и мирныя селенія, наложили бы на насъ свою тяжелую руку. Конечно, много у насъ народу сильнаго и бзстрашнаго, много любви къ матери нашей, землѣ русской, мы всѣ встали бы противъ нихъ, какъ одинъ человекъ, но неустоятъ нынѣ въ бою людямъ, незнающимъ ратнаго дѣла, съ одною силою и храбростію, противъ враговъ искусныхъ въ войнѣ, владѣющихъ страшными оружіями. Невыдумываю я это, а напоминаю то, что бывало въ старыя времена. Въ стародавнія времена благовѣрные князья и цари наши не имѣли многочисленнаго постояннаго воинства, и иноземные враги постоянно вторгались въ нашу землю: съ одной стороны хищныя орды татаръ некрещеныхъ, съ другой Поляки и Литовцы, съ третьей Нѣмцы и Шведы. Пройдутъ, бывало, по землѣ нашей,—гдѣ богатый городъ стоялъ, тамъ обгорѣлыя развалины останутся, гдѣ селенія были, тамъ—степь голая; подступать къ царствующему граду, Москвѣ, весь выжгутъ его, расхитятъ казну царскую, ограбятъ богатую утварь церквей и святыхъ обителей, старыхъ и малыхъ избыютъ, женъ въ плѣнъ возьмутъ. И въ тѣ времена люди русскіе были сильны и храбры, неменьше любили землю свою; но, будучи не готовы къ войнѣ, неизучивъ искусства воинскаго, или слагали головы свои на полѣ бранномъ, или разбѣгались по лѣсамъ дремучимъ. Толи дѣло теперь, когда нашъ Царь всегда держитъ наготовѣ сильное, обученое воинство? Какъ на сильнаго человека, хоть онъ и рукой не двинетъ, не употребляетъ свою силу въ дѣло, не смѣютъ нападать недруги его, потому что у него есть сила: такъ точно и на русскій народъ, у котораго постоянно есть

сила воинская, хотя онъ и неупотребляетъ ее въ дѣло, никто изъ иноземныхъ народовъ не смѣлъ учинить нападеніе, потому что знаютъ все, что у него есть воинство храброе и обученное. Шестъ лѣтъ тому назадъ, всякій изъ васъ помнитъ, хотя и подступали къ нашей землѣ съ разныхъ сторонъ три сильныхъ народа съ страшными воинскими оружіями, но только ходили по окраинамъ ея, а внутрь земли не пошли. Въ одномъ мѣстѣ выжгли городъ, потому что онъ на краю царства стоитъ, въ другомъ мѣстѣ разорили нѣсколько деревень, въ третьемъ мѣстѣ, подъ царствующимъ градомъ, только постояли, посмотрѣли на золотыя главы церквей его и пошли домой. Почему это такъ? Потому что у Царя нашего было наготовѣ воинство храброе. Теперь вы безопасно засѣваете поля свои, не подумаете, что чужеземные кони могутъ потоптать ихъ, и потомъ весело собираете съ нихъ плоды трудовъ своихъ. Теперь вы строите дома свои, твердо надѣетесь прожить въ нихъ весь вѣкъ свой, и мысли у васъ нѣтъ, что чужеземный огонь спалитъ ихъ. Теперь вы весело живете, наслаждаясь семейными радостями; никому и въ голову неприходить, что бы вы и дѣти ваши могли быть жертвою непріятельскаго меча.

Что было бы у насъ и безъ иноземныхъ враговъ, еслибы у Царя не было воинства? Изъ нашего же народа явились бы шайки грабителей и разбойниковъ, и не было бы никому житья отъ нихъ. И опять я это не выдумываю, а говорю потому, что такъ было у насъ въ старину. Кто изъ васъ незнаетъ страшныхъ разсказовъ о разбойникахъ? Много въ этихъ разсказахъ истинной правды. Когда у князей и царей нашихъ не было подъ рукою воинства готоваго, во всѣхъ кра-

яхъ земли русской завелись шайки воровъ, грабителей и разбойниковъ, такъ что отъ нихъ добрымъ людямъ небыло почти свободнаго прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и широкимъ рѣкамъ. Они били и рѣзали честныхъ людей, отнимали у нихъ добро, нажигое трудами цѣлой жизни, и некому было усмирить ихъ. Поэтому люди достаточные не показывали никому своихъ сокровищъ, а закапывали ихъ въ землю. То ли дѣло теперь? Пройдите вы изъ конца въ конецъ землю русскую, и никто васъ не тронетъ. Подите въ чужія земли, и тамъ вамъ не сдѣлаютъ обиды. Теперь достаточный человѣкъ нескрываетъ въ землѣ своего имѣнія, нажитаго честнымъ трудомъ, а открыто пользуется имъ и тѣмъ другихъ поощряетъ честно трудиться. Почему теперь это такъ? Потому что всѣ знаютъ, что у нашего Царя много воинства, и онъ, — отецъ нашъ, всякаго обидчика своихъ дѣтей, Своихъ подданныхъ, чрезъ воиновъ найдетъ и строго накажетъ. Теперь, правос. хрис., всякому понятно, что нельзя нашему Царю и царству обойтись безъ сильнаго воинства, что воинство всѣмъ намъ защита и спасеніе отъ враговъ чужихъ и своихъ. Это значить, что воинская повинность дѣло необходимое и полезное для всѣхъ насъ.

И Богъ, прав. хрис., далъ царямъ и правителямъ народнымъ власть избирать изъ народа для защиты его людей сильныхъ и мужественныхъ и составлять изъ нихъ воинство. Такъ Онъ нѣсколько разъ повелѣвалъ Пророку Своему Моисею выбирать изъ народа Божія людей сильныхъ, храбрыхъ и безстрашныхъ и съ ними отражать враговъ его (Исх. 17, 9. Втор. 20, 5—8.). Также, когда Богъ давалъ Израильтянамъ перваго царя, сказалъ имъ чрезъ Пророка: *сіе будетъ оправданіе царево,*

т. е. право, власть царя: *сыны ваиа возметъ и поставитъ я колесничники своя, и на кони всадитъ ихъ, и предтекущихъ предъ колесницами его; и поставитъ я себѣ сотники и тысящники, и творити орудія воинская его, и орудія колесницъ его* (1 Цар. 8, 11. 12.). А намъ, прав. хр., Господь заповѣдалъ служить благу ближнихъ своихъ, полагать души своя за други своя. Этимъ самымъ Онъ заповѣдалъ намъ непрекословно идти на служеніе Царю и отечеству, когда насъ требуютъ, хотя бы на службѣ привелось положить душу свою. Значитъ, воинская повинность, исполнить которую теперь вы должны, не только дѣло необходимое и полезное для нашего отечества, для всѣхъ насъ, но и согласна съ волею Божіею.

Прав. хр., кому изъ васъ Богъ далъ жребій идти на службу царскую, идите служить съ полною готовностію. Тотъ, кто подумалъ бы уклониться подъ какимъ либо видомъ отъ повинности воинской, предъ Господомъ Богомъ согрѣшитъ. Царя прогнѣвитъ и отъ людей стыдъ и срамъ себѣ наживетъ. Нечего нынѣ бояться службы царской. Благомысливый Государь нашъ много сократилъ и облегчилъ службу воинскую. Будучи Самъ ко всѣмъ добръ и милостивъ, Онъ и отъ военачальниковъ требуетъ, чтобы они поступали съ воинами человѣколюбиво. Не безъ трудовъ конечно служба воинская, но какая служба безъ трудовъ? Зато служба воина есть самая почтенная и славная служба: воинъ защищаетъ православную Церковь, Царя и отечество. За службу эту его Государь награждаетъ и казною своею и всякими отличіями, а паче всего Своею любовію царскою; а св. Церковь за воиновъ молится особенно. Идите же, прав. хр., съ миромъ, куда васъ зоветъ Богъ и благочестивѣйшій

Государь, и служите вѣрою и правдою. Нестрашитесь, еслибъ понадобилось положить и душу свою, исполняя долгъ свой: христолобивому воину, положившему животъ свой на службѣ, Господь Богъ даруетъ на небѣ вѣнецъ мученика, потому что онъ умираетъ за православную Церковь, за Царя и отечество.

Прав. христіане, провожающіе на службу Царю своихъ родныхъ и ближнихъ, помолитесь Господу Богу объ ихъ здравіи и благополучіи, объ успѣхѣ оружія ихъ противъ враговъ и супостатовъ, утѣшите ихъ добрымъ словомъ и хлѣбомъ-солью, благословите ихъ и наградите, чѣмъ кто можетъ, отъ избытковъ трудовъ своихъ, не оставьте и семействъ ихъ: они идутъ охранять вашу жизнь, миръ и спокойствіе. Помочь имъ и ихъ семействамъ приглашаетъ васъ Самъ Благочестивѣйшій Государь. Васъ наградитъ за это Господь Богъ.

Богъ же всякія утѣхи и радости да пролетѣтъ утѣшеніе и радость въ сердца всѣхъ васъ.

Г. Вятка.

Свящ. Н. Поповъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ РАЗСЪЯННОСТИ ВО ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Одинъ бывшій сослуживецъ мой, а въ послѣдствіи монахъ Оптиной пустыни, отецъ Порфирій бесѣдовалъ однажды со мною о томъ, какъ худо дѣлаютъ тѣ изъ христіанъ, которые дозволяютъ мыслямъ своимъ бродить тамъ и сямъ во время молитвы, особенно въ храмѣ Божіемъ. Въ подтвержденіе своихъ сужденій о вредныхъ слѣдствіяхъ такой расъѣянности онъ разсказалъ мнѣ слѣдующій, бывшій съ нимъ самимъ, случай: однажды, говорилъ онъ мнѣ, когда я былъ еще послуш-

никомъ въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ и стоялъ вмѣстѣ съ братіею монастырскою въ церкви во время литургіи, мгновенно овладѣло мною забвеніе. Воображеніе мое перенеслось ко временамъ былымъ. Мнѣ живо представилась картина прежняго быта военнаго а), картина маневровъ, смотровъ, парадовъ и быстрыхъ движеній, совершаемыхъ во время конно-артиллерійскихъ ученій и маневровъ, гдѣ страшно и посмотрѣть, какъ нѣсколько конныхъ баттарей, на извѣстныхъ дистанціяхъ, съ орудіями своими какъ вихрь несутся въ атаку во весь карьеръ. Словомъ, забывъ святость мѣста, я тоже вмѣстѣ съ другими мысленно носился на своемъ любимомъ парадномъ конѣ во главѣ взвода своего, которымъ я когда-то командовалъ. Между тѣмъ, какъ мысли мои бродили тамъ и сямъ, по смотрямъ, да по маневрамъ, въ это самое время затворникъ того же монастыря Георгій, совершая въ своей келліи обычное молитвенное правило свое, перебиралъ четки и поминалъ всѣхъ близкихъ ему людей, въ числѣ которыхъ не забылъ помянуть и меня грѣшнаго, бывшаго тогда, какъ выше замѣчено, въ церкви. Углубившись въ молитву, Георгій и не замѣтилъ присутствія посторонняго лица, стоявшаго поодаль отъ него въ одеждѣ военной.

— „Что ты молишься за послушника Петра Григорова б)“?—перебилъ богомысліе затворника незнакомецъ.

а) О. Порфирій былъ когда-то конно-артиллерійскимъ офицеромъ, съ которымъ служилъ и я, пишущій эти строки, нѣсколько лѣтъ подъ начальствомъ одного генерала. Зная коротко правдивую душу отца Порфирія, и то, какъ тяжело было для него сказать неправду даже въ бездѣлицѣ,—я не могу не поручиться за вѣрность настоящаго его разказа.

б) Такъ назывался о. Порфирій до постриженія въ монашество.

„Онъ однимъ только тѣломъ теперь въ храмѣ, а умъ и мысли далеко отъ него. Со взводомъ конной артиллеріи, которымъ командовалъ онъ въ бытность свою еще на службѣ, вихремъ носится теперь онъ на смотрахъ, маневрахъ и ученьяхъ конно-артиллерійскихъ. А все это постарался состряпать я, усердный слуга всѣхъ и каждая“.

„Кто же такой ты?“ спросилъ затворникъ незнакома.

— „Я бѣсъ, служитель ада,“—отвѣчалъ онъ.

Выслушавъ отвѣтъ этотъ, затворникъ тогда же оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и духа злобы какъ не бывало. Онъ сталъ невидимъ.

„Гдѣ ты былъ досель?“ спросилъ меня затворникъ, когда я, по окончаніи службы въ церкви, вошелъ въ его келію.

— „Въ церкви, батюшка“,—отвѣчалъ я старцу и смиренно поклонился ему.

„Не правдѣ, ты былъ теперь на конно-артиллерійскомъ ученьѣ, да на смотрахъ и маневрахъ“.

— „Кто же сказалъ вамъ это, батюшка“?

„Бѣсъ. Онъ явился здѣсь въ одеждѣ воина, и объявилъ мнѣ то, что ты слышишь отъ меня“.

— „Простите, батюшка“,—смирненно проговорилъ я. Коварный демонъ правду сказалъ вамъ. Припомнилось бывшее, и я забылъ тогда, гдѣ стою я“.

Петръ Ивановъ.

Декабря 29 дня
1862 года.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОТКРЫТІЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ПЯТНИЦКОЙ ШКОЛЫ ВЪ МОСКВѢ

ВЪ ПРИСУТСТВИИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ,

14 Декабря, 1862 года.

Въ Москвѣ, въ приходѣ Пятницкой церкви на Пятницкой улицѣ, издавна существовалъ обычай отдавать дѣтей на обученіе грамотѣ къ приходскому священнику, или кому либо изъ причта. Этотъ обычай, общій простому классу народа почти во всей Россіи, обычай добрый самъ по себѣ, имѣетъ свои невыгоды. Обученіемъ дѣтей занимаются обыкновенно священникъ, дьяконъ и дьячекъ съ пономаремъ, каждый порознь, у себя на дому: въ одномъ и томъ же приходѣ, при одной и той же церкви, можно сказать—на одномъ и томъ же дворѣ, образуется такимъ образомъ нѣсколько школъ, въ которыхъ учать одному и тому же, но которыя совершенно не знаютъ одна другой. Отъ этого раздѣленія теряютъ и дѣти и учителя. Учители, вмѣсто того, чтобы облегчать трудъ учительства взаимною очередью, и разяснять себѣ способы лучшаго преподаванія взаимнымъ совѣщаніемъ, обрекаютъ себя на лишній трудъ, и остаются при устарѣломъ способѣ преподаванія. Естественно, что это невыгодно отзывается и на дѣтяхъ. Дѣти еще

болѣе теряютъ отъ того, что имъ часто приходится оставаться безъ надлежащаго надзора: каждый изъ членовъ причта, кромѣ учительства, обремененъ и другими занятіями, которыя, по необходимости, отрываютъ его отъ дѣтей иногда во время самаго ученія.

Но важнѣе всего то, что такая взаимная отчужденность школъ, существующихъ при одной и той же церкви, не соответствуетъ тому, чѣмъ бы долженъ быть приходъ. Приходъ, по существу своему, есть единое цѣлое, одна духовная семья; въ одну и ту же церковь собираются прихожане для молитвы, одного и того же имѣютъ они духовнаго руководителя въ лицѣ священника. Ученіе, школа должны служить не къ разъединенію прихожанъ, а къ ихъ большому соединенію въ одно цѣлое, должны еще болѣе скрѣплять живую связь ихъ между собою, еще глубже насаждать въ нихъ чувство взаимнаго общенія и любви христіанской, о дарованіи которыхъ всѣ они молятся въ церкви.

Нельзя не замѣтить еще, что обыкновенно дѣти учатся у причта за извѣстную плату, хотя и небольшую. Конечно, нельзя иначе и требовать. Но дѣти бѣднѣйшихъ родителей чрезъ это вовсе лишаются ученія. Если бы существующія при церквяхъ разрозненныя домашнія школы соединить въ одну общую, церковно-приходскую; если бы прихожане чрезъ это почувствовали себя братьями одной и той же семьи не только въ церкви, но и въ училищѣ, тогда легко могло бы быть достигнуто, что и дѣти бѣднѣйшихъ жителей прихода не остались бы безъ ученія. Отчасти матеріальныя вспомошествованія со стороны болѣе богатыхъ прихожанъ, отчасти нравственное вспомошествованіе со стороны самаго причта открыло бы и этимъ меньшимъ братьямъ двери просвѣщенія.

Подъ вліяніемъ этихъ мыслей, сознаваемыхъ болѣе или менѣе всѣми сочувствующими успѣхамъ здраваго просвѣщенія въ народѣ, мыслей, не разъ даже печатно высказанныхъ, причтъ Пятницкой церкви предположилъ преобразовать свои домашнія школы въ одну общую, *церковно-приходскую*. Чтобы успѣшнѣе осуществить этотъ планъ, причтъ рѣшился съ своей стороны дать положительное доказательство чистоты и искренности своихъ намѣреній: члены причта согласились между собою, во первыхъ, отказаться совершенно отъ платы за обученіе дѣтей, когда они будутъ переведены въ предполагаемую школу, и во вторыхъ, отдавать въ ту же школу и собственныхъ своихъ дѣтей для элементарнаго обученія. Мысль, высказанная въ этомъ видѣ прихожанамъ, встрѣчена была рѣдкимъ сочувствіемъ. Этому между прочимъ много способствовало то обстоятельство, что Пятницкій приходъ не представляетъ смѣшанности населенія: обстоятельство весьма рѣдкое въ Москвѣ. Изъ числа сорока домовъ, составляющихъ приходъ, почти всѣ принадлежатъ купцамъ; даже всѣ нанимающіе принадлежатъ почти исключительно къ торгующему сословію. Единство обычаевъ и почти одинаковый уровень образованія — обстоятельства весьма благопріятствующія тому, чтобы образовать изъ прихода одну духовную семью.

На помощь ново-возникающему училищу не замедлило явиться пожертвованіе. Одинъ изъ прихожанъ, купецъ Глинскій, извѣстный своими благотвореніями внутри и внѣ прихода (онъ пожертвовалъ въ послѣднее время значительную сумму на отдѣлку приходской церкви и семь тысячъ на постройку дома въ пользу той же церкви), по предложенію священника пожертвовалъ шесть

тысячъ рублей и на предполагаемое училище. Этими деньгами рѣшено было распорядиться такимъ образомъ, чтобы достигнуть одновременно двухъ добрыхъ цѣлей: во первыхъ, упрочить существованіе училища, и во вторыхъ, избавить будущихъ церковнослужителей отъ обязанности покупать для себя дома (эта обязанность, въ настоящее время, есть одна изъ самыхъ тяжелыхъ для духовенства). Рѣшено было именно купить на предлагаемая деньги часть домовъ, принадлежащихъ причту: сверхъ бесплатнаго помѣщенія для части причта, дома эти могутъ доставлять до пяти сотъ рублей ежегоднаго дохода, сумму достаточную на поддержаніе училища.

Въ училище, которое теперь помѣщено въ церковномъ домѣ, принимаются дѣти всѣхъ прихожанъ безъ различія званій, и притомъ обоюго пола. Отдѣленіе мальчиковъ отъ дѣвочекъ, по крайней мѣрѣ на первый разъ, не представляется нужнымъ. При первомъ извѣстїи объ имѣющемъ быть открытіи изъявили готовность отдать туда своихъ дѣтей лица весьма значительныхъ состояній наравнѣ съ людьми самыми бѣдными.

Ученіе преподается бесплатно. Необходимыя учебныя пособія: книги, бумага и проч. даются дѣтямъ такъ же даромъ. Тѣмъ дѣтямъ, которыя по крайней бѣдности своихъ родителей будутъ останавливаемы отъ посѣщенія школы неимѣніемъ теплой одежды въ зимнее время, будетъ, сверхъ того, оказываемо отъ училища денежное пособіе.

Бесплатность ученія со стороны нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, болѣе богатыхъ, встрѣтила было возраженіе. Но оно было единодушно отстранено предоставленіемъ каждому права вносить деньги въ училище, сколько кому угодно; но эти взносы будутъ имѣть характеръ

не платы, а вспомошествованїя: достаточные прихожане будутъ дѣлиться своими избытками, чтобъ и для бѣдныхъ прихожанъ облегчить способы къ доставленїю дѣтямъ первоначальнаго образованїя.

Обязанности учителей принимаетъ на себя безвозмездно приходскїй священникъ съ діакономъ. На случай ихъ отлучекъ, ради другихъ занятїй, предполагалось въ помощь имъ пригласить за извѣстное вознагражденїе благонадежнаго студента семинарїи (который теперь и приглашенъ). Послѣднему отведено даже постоянное помѣщенїе при школѣ, что значительно будетъ содѣйствовать успѣхамъ школы.

Кругъ преподаванїя ограничивается предметами элементарнаго образованїя, и притомъ соответствующими значенїю *церковно-приходской* школы. Дѣти будутъ обучаемы а) чтенїю, б) письму, в) начаткамъ Закона Божїя (съ необходимыми молитвами), г) церковному простому пѣнїю и д) первымъ правиламъ ариѳметики. Дѣти будутъ ознакомлены сверхъ того съ самыми главными событїями отечественной исторїи.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дѣти будутъ собираемы въ школу предъ позднею обѣднею и здѣсь будетъ имъ объясняться евангелїе, читаемое въ тотъ день, а иногда самое значенїе церковнаго праздника.

При училищѣ предполагается собрать мало по малу библиотеку, преимущественно изъ книгъ церковнаго, и во всякомъ случаѣ назидательнаго содержанїя, которая и собрана уже въ достаточномъ количествѣ.

Когда все нужное къ открытїю школы было приготовлено, и было донесено о семъ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Филарету, Первосвятитель благословилъ открывающуюся школу иконою св. Юанна Злато-

устаго, сказавъ при семь: „да благословить Господь сіе дѣло и да подасть премудрость и разумъ учащимъ и учащимся.“

13 Декабря 1862 года, на канунѣ дня, назначеннаго къ открытію училища, градскій голова М. Л. Королевъ извѣстилъ священника, что присутствовать при открытіи изъявила желаніе Ея Величество Государыня Императрица. При семь вмѣстѣ голова вручилъ священнику даръ, пожалованный Ея Величествомъ въ ново-открываемую школу: икону Иверской Божіей Матери въ драгоценной серебрянной позлащенной ризѣ.

На другой день, съ ранняго утра толпы народа, извѣстившагося о предстоящемъ Высочайшемъ посѣщеніи, окружали небольшой домъ, въ которомъ помѣщалось училище; самая зала училища наполнилась, кромѣ учениковъ, прихожанами, въ такомъ количествѣ, какое только могло вмѣститься въ ея небольшомъ пространствѣ. Между тѣмъ икона, пожалованная Государынею, торжественно была внесена священникомъ въ училище и здѣсь освящена.

Ровно въ часъ по полудни изволила прибыть и Ея Величество. При входѣ въ комнату, Она встрѣчена была священникомъ съ крестомъ и святою водою при пѣніи пѣвчими тропаря: „спаси, Господи, люди Твоя...“ Непосредственно затѣмъ, съ соизволенія Ея Величества, отправлено было молебствіе предъ началомъ ученія. По окончаніи молебствія и возгласеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Ея Величество изволила принять поднесенную священникомъ отъ всѣхъ прихожанъ копию съ находящейся въ церкви иконы св. Великомученицы Параскевы.

Ея Величество изволила потомъ спрашивать священ-

ника подробно объ училищѣ, благодарила, какъ его, такъ и купца Глинскаго, за сіе учрежденіе; между прочимъ изволила замѣтить, что было бы хорошо, если бы училище, открытое при Параскевievской церкви, послужило примѣромъ и для другихъ приходоѡвъ; удостоены были Ея бесѣды нѣкоторыя изъ дѣтей и ихъ родители, а также и церковный староста.

Непосредственно по отбытіи Ея Величества, въ училищѣ было отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе за оказанныя Ея Величествомъ милости сему малому разсаднику просвѣщенія, съ возглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому.

Въ память посѣщенія Ея Величествомъ новоустроеннаго училища, купецъ Глинскій пожертвовалъ въ пользу онаго еще три тысячи рублей серебромъ.

Теперь въ училищѣ дѣтей 50 человекъ: 32 мальчика и 18 дѣвочекъ.

Связ. Василій Романовскій.

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ О СОСТАВЛЕНІИ КАПИТАЛА ДЛЯ ПЕНСІЙ МОСКОВСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ.

Вполнѣ сочувствуя проекту пенсіи для московскаго духовенства, представленному въ декабрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія за 1861 годъ и дополненному въ ноябрьской книжкѣ 1862 года, и отъ души желая ему осуществленія, хочу, съ своей стороны, указать на тѣ мѣста въ немъ, которыя, по моему мнѣнію, или не совсемъ вѣрно, или недостаточно раскрыты; а цѣль этого указанія — содѣйствовать, по возможности, устраненію

тѣхъ затрудненій, безъ которыхъ не обойдется, конечно, предполагаемое дѣло (*).

Основная мысль проэкта и указанный авторомъ способъ къ составленію пенсіоннаго капитала достойны полнаго одобренія; но въ расчетъ пенсіи и суммъ, собираемыхъ для пенсіи, кажется, есть недосмотры. Жаль, что расчетъ этотъ сдѣланъ авторомъ только на четыре года; еслибъ онъ потрудился сдѣлать его на большее число лѣтъ, напр. до десяти: тогда дѣло было бы для всѣхъ виднѣе, слѣдовательно и вѣрнѣе. Конечно можно, по представленному образчику, продолжить расчетъ; но не всякій, вѣроятно, съумѣетъ это сдѣлать и не у всякаго достанетъ на это охоты. Нѣкоторые полагаютъ, что число пенсіонеровъ, назначенное авторомъ даже и въ дополнительномъ проэктѣ (32 причта или 128 лицъ) мало, что надобно значительно его увеличить, иначе многіе будутъ оставаться не удовлетворенными, а это поведетъ, пожалуй, къ прекращенію взносов и вслѣдъ за тѣмъ къ разрушенію самаго дѣла. Не знаю, въ какой степени это предположеніе справедливо; но нельзя не сознаться, что оно возбуждаетъ мысль о несостоятельности проэкта и колеблетъ довѣріе къ нему. Конечно и то не маловажно (какъ говоритъ авторъ), что московское духовенство ежегодно будетъ избавлять отъ крайней бѣдности хоть 96 семействъ (по первоначальному проэку) или 128 (по дополнительному); однакожъ куда

(*) Имя въ виду именно эту пѣль и всестороннее уясненіе самаго вопроса, мы съ удовольствіемъ печатаемъ ваши замѣчанія. Но для устраненія нѣкоторыхъ недоразумѣній, къ которымъ могутъ подать поводъ или ваши слова, или выраженія, употребленныя нами въ прежнихъ статьяхъ по этому вопросу, находимъ нужнымъ съ своей стороны сдѣлать нѣсколько подстрочныхъ примѣчаній. *Ред. свящ. В. Лебедевъ.*

же дѣваться тѣмъ, которые будутъ оставаться сверхъ этихъ 128? За что они должны быть несчастіе другихъ, тогда какъ вносили опредѣленный процентъ наравнѣ со всѣми? Могутъ дожидаться вакансіи? Конечно, не бѣда подождать мѣсяць—другой, пожалуй полгода, съ твердою увѣренностью, что непремѣнно черезъ полгода откроется вакансія: но на чемъ же будетъ основываться эта увѣренность? На вѣроятности смерти кого-нибудь изъ пенсіонеровъ? Но это не очень утѣшительно. Не мудрено, что и никто изъ нихъ не умретъ въ теченіе года; а по прошествіи года явятся новые кандидаты на пенсію. Такимъ образомъ съ каждымъ годомъ будетъ болѣе и болѣе накапливаться число этихъ ожидающихъ и наконецъ оно сдѣлается очень значительнымъ, такъ что инымъ придется, пожалуй, ждать лѣтъ пять и болѣе, и умирать ничего не дождавшись. Чѣмъ же они будутъ жить до тѣхъ поръ (*)?

Впрочемъ этому горю можно еще помочь, если правда, что „средства пенсіонной кассы (какъ увѣряетъ авторъ)

(*) Можно полагать за вѣрное, что въ теченіе даже двадцати лѣтъ не явится болѣе 128 полныхъ пенсіонеровъ. Развѣ въ самомъ дѣлѣ можно думать, что въ первый же годъ окажется въ Москвѣ 8 священниковъ, 8 діаконровъ и 16 причетниковъ—съ правами на полную пенсію, и что тоже самое будетъ во 2-й, въ 3-й и въ 4-й года? Такъ какъ священно-церковно-служители обыкновенно занимаютъ свои мѣста до самой смерти своей, и назначаемая имъ въ проэктѣ пенсія не такъ значительна, чтобы могла измѣнить этотъ порядокъ, то надобно думать, что обществу придется имѣть дѣло не столько съ полными пенсіонерами, сколько съ ихъ осиротѣвшими семействами, т. е. съ полупенсіонерами. Стало быть, капиталъ общества будетъ возрастать быстрее, нежели какъ показано въ проэктѣ. Но для окончательнаго обсужденія этого вопроса нужно, какъ мы уже говорили, имѣть свѣдѣнія о годичномъ числѣ умершихъ и добровольно выбывшихъ изъ штата священно-церковно-служителей въ Москвѣ, хоть за 20 послѣднихъ лѣтъ,—съ показаніемъ, сколько лѣтъ каждый изъ нихъ прослужилъ при церкви. *Слава. В. Лебедев.*

не только не будет истощаться съ теченіемъ времени; но еще будутъ возрастать;“ только едва ли это такъ. Въ проэктъ, для составленія капитала, предполагается, кромѣ сбора съ духовенства, дѣлать сборъ съ церквей. Дѣло законное; по всей вѣроятности оно и будетъ дозволено начальствомъ. Но возможенъ ли сборъ со *всѣхъ* церквей, и особенно сборъ *равный*? Конечно нѣтъ; потому что церкви, какъ и приходы, не равны по своимъ средствамъ. При нѣкоторыхъ церквахъ есть дома и лавки, дающіе хорошій доходъ; въ другихъ есть значительные капиталы, на которые получаютъ не малые проценты. Кружечный и кошельковый сборы тоже въ нѣкоторыхъ церквахъ достигаютъ значительной цифры. Съ такихъ церквей можно брать по 10, 15, 20 и болѣе рублей каждый годъ. Но такихъ церквей не очень много; гораздо больше съ посредственными доходами, съ которыхъ довольно брать и по 5 р.; а есть наконецъ и такія, съ которыхъ ничего нельзя брать, — таковы всѣ находящіяся при казенныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ церкви, какъ и причты, надобно раздѣлить на разряды, потомъ и вычислить общій сборъ, и миѣ кажется, что эготъ сборъ будетъ гораздо ниже того, какой предположенъ въ проэктѣ. Потому и сомнительно, чтобы „средства пенсіонной кассы возрастали“ (*).

(*) Въ нашемъ счетѣ церквей въ Москвѣ есть невольная ошибка: всѣхъ церквей въ Москвѣ епархіальнаго вѣдомства — соборныхъ, приходскихъ, при женскихъ монастыряхъ, при кладбищахъ и при казенныхъ заведеніяхъ, не 280, а 273, по спискамъ за 1860-й годъ. Но причтовъ въ действительности болѣе, нежели сколько принято въ нашемъ счетѣ, такъ какъ при нѣкоторыхъ церквахъ (напр. при соборныхъ) есть два или три священника, два или три діакона и четыре или пять причетниковъ. — Будутъ ли платить что нибудь въ пользу пенсіонной казны церкви при казенныхъ заведеніяхъ, мы не можемъ сказать. Что вообще средства и доходы москов-

Притомъ же въ проэктѣ предполагается ежегодно 8 священническихъ вакансій, 8 діаконскихъ, и 16 причетническихъ. Я думаю, что священническихъ вакансій, сравнительно съ діаконскими, должно быть гораздо больше. Діаконскихъ мѣстъ, положенныхъ по штату, вообще въ Москвѣ меньше священническихъ; притомъ большая часть діаконовъ выходятъ современемъ въ священники; и только весьма немногіе доживаютъ вѣкъ во діаконствѣ: поэтому справедливѣе будетъ положить ежегодно 10 священническихъ и никакъ не болѣе 6 діаконскихъ пенсій. Но въ такомъ случаѣ сумма ежегодной выдачи, очевидно, должна увеличиться противъ показанной въ проэктѣ (*).

Такимъ образомъ расчетъ, представленный въ проэктѣ, оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ. Это, впрочемъ, ведетъ только къ тому, чтобы какъ можно точнѣе опредѣлить сумму предполагаемыхъ сборовъ, а также и число предполагаемыхъ пенсионеровъ,—что, конечно, возможно при помощи официальныхъ свѣдѣній, а главное—при дружномъ участіи всего духовенства въ этомъ дѣлѣ.

Но все ли вообще моск. духовенство имѣлъ въ виду составитель проэкта, или только одно приходское? Въ

скихъ церквей неодинаковы, противъ этого спорить нельзя. Каждый благочинный съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ можетъ съ точностію опредѣлить, сколько какая церковь въ его благочиніи въ состояніи ежегодно вносить въ пенсионную казну. Мы, разумѣется, не могли этого сдѣлать, и приняли для счета круглую цифру взноса—10 р. съ церкви, полагая, что общій итогъ у насъ будетъ очень близокъ къ дѣйствительному годовичному сбору со всѣхъ церквей. Не думаемъ, чтобы въ Москвѣ нашлось много церквей, которыя могутъ вносить въ кассу не болѣе пяти руб. *Свлиц. В. Леб.*

(**) Что діаконскихъ пенсій будетъ менѣе священническихъ, это справедливо; но авторъ ничѣмъ не доказалъ, что число священническихъ пенсій будетъ болѣе того числа (8), какое предположено для нихъ въ проэктѣ. См примѣч. 2. *Свлиц. В. Леб.*

нѣкоторыхъ мѣстахъ проэкта говорится какъ будто о всемъ духовенствѣ; а между тѣмъ, при вычисленіи суммъ, указываются только 280 церквей *приходскихъ*. Стало быть, исключаются причты соборовъ и церквей, находящихся при учебныхъ заведеніяхъ, при больницахъ и другихъ казенныхъ мѣстахъ. Но за что же? Развѣ они не принадлежать къ московскому духовенству? Отъ чего же и съ нихъ не брать положенный взносъ смотря по доходамъ каждаго? На что безъ сомнѣнія всѣ они будутъ согласны, съ тѣмъ конечно, чтобы впослѣдствіи воспользоваться пенсією (*).

Касательно самаго размѣра пенсій, мнѣ кажется, нужно сдѣлать раздѣленіе между лицами семейными и безсемейными. Въ проэктѣ просто назначается священнику 300 р., діакоу 170, причетнику 80. Но человеколюбіе требуетъ лицамъ семейнымъ давать большую пенсію нежели безсемейнымъ (**). Потому не лучше ли

(*) Мы разумѣли *все* московское духовенство епархіальнаго вѣдомства, какъ и видно изъ примѣчанія 3-го; но принимаемъ на себя вину въ томъ, что недостаточно ясно выразили нашу мысль. *Св. В. Лоб.*

(**) Общество, имѣющее цѣлю выдавать своимъ членамъ опредѣленныя пенсіи, не должно быть смѣшиваемо съ обществами чисто благотворительными. Существующіе законы о пенсіяхъ не допускаютъ этого различія между семейными и безсемейными пенсіонерами; лица, платящія одинаковые проценты, имѣютъ право на равныя пенсіи. Мы впрочемъ согласны принять мысль автора; только желаемъ, чтобы она была выражена съ надлежащею опредѣленностію: вѣдь семейство можетъ состоять изъ двухъ, пяти, восьми лицъ и болѣе. Лучше бы всего въ уставѣ опредѣлить, сколько и до какого срока выдавать на каждое лицо въ семействѣ священническомъ, діакономъ и причетническомъ, наблюдая притомъ, чтобы всѣ выдачи одному семейству (за исключеніемъ пенсій или полупенсій) не превышали половины, или даже третьей доли пенсій, выслуженной главою семейства. Но напередъ нужно еще разсчитать, позволять ли средства общества дѣлать эти выдачи. *Св. В. Лоб.*

положить такъ: священнику безъ семейства 300 р., съ семействомъ 400, діакону одному 170, съ семействомъ 240, причетнику 80, съ семействомъ 120? Правда это поведеть къ нѣкоторой неопредѣленности въ ежегодномъ расходѣ. Но еслибъ точно отъ каждаго года былъ остатокъ свободнаго капитала, эта неопредѣленность не была бы опасна; а потому не положить ли ужь лучше по 2 процента вмѣсто $1\frac{1}{2}$ для составленія пенсіоннаго капитала (*)?

Число лѣтъ для выслуги полной пенсіи я предпочитаю назначенное въ дополнительномъ проэктѣ,—то есть 30 лѣтъ, а не 25. Во первыхъ чрезъ это должно нѣсколько уменьшиться общее число пенсіонеровъ, — такъ какъ не всякій, прослужившій 25 лѣтъ, прослужитъ и 30,—слѣдовательно и капиталъ пенсіонный будетъ оставаться въ болѣе прочномъ положеніи; во вторыхъ, послѣ 25 лѣтъ службы многіе пенсіонеры будутъ еще довольно молоды и крѣпки силами, — особенно между діаконами и причетниками, которые часто поступаютъ на мѣста въ 20 лѣтъ и даже моложе; стало быть между ними не мало найдется такихъ, которые въ 45 лѣтъ будутъ имѣть уже право на пенсію. Но въ такія лѣта выходить на пенсію было бы стыдно и грѣшно. А что всего хуже, — это размножило бы въ духовенствѣ людей праздныхъ и бесполезныхъ, что особенно предосудительно для духовенства. И потому 30-лѣтній срокъ для пенсіи будетъ законнѣе 25 лѣтняго.

Кстати здѣсь представляется и вотъ какой вопросъ: всѣмъ ли выслужившимъ срокъ на пенсію непременно

(*) Мы лично согласны на это; но не покажется ли это обременительнымъ для другихъ? *Св. В. Леб.*

должно оставлять мѣсто немедленно, или предоставить это на ихъ волю? У автора проекта объ этомъ не упомянуто (*). Я съ своей стороны держусь того мнѣнія, что всякой воленъ оставить или не оставлять свое мѣсто по выслугѣ лѣтъ на пенсію; — но пенсією пользоваться должны, безъ всякаго сомнѣнія, только оставившіе мѣста. Если непремѣнно обязать всѣхъ, выслужившихъ срокъ на пенсію, выходить немедленно въ отставку: въ такомъ случаѣ была бы, конечно, значительная выгода для вновь поступающихъ на мѣста, которые часто по нѣскольку лѣтъ ждутъ вакансіи; но въ тоже время большое открылось бы и неудобство для всего московскаго духовенства, вообще и для дѣйствій самой пенсіонной кассы. Одно, уже упомянутое выше умноженіе людей праздныхъ, оставившихъ мѣста, было бы зломъ гораздо бѣльшимъ, сравнительно съ зломъ, происходящимъ тоже отъ немалого числа людей, хотя праздныхъ, но еще ожидающихъ мѣста. Это, кажется, понятно. Сверхъ сего число пенсіонеровъ можетъ въ скоромъ времени сдѣлаться чрезвычайно великимъ и превышающимъ средства пенсіонной кассы: а это породитъ, естественно, безпорядки и разстройство въ операціяхъ кассы. Но съ другой стороны можетъ случиться и то, что иные, пожалуй, и не захотятъ разстаться съ своими мѣстами и переходить на пенсію,—хотя бы и давно выслужили свое право на нее, если ихъ не обязать къ тому. Впрочемъ эта послѣдняя опасность гораздо

(*) И упоминать объ этомъ было незначѣмъ. Само собою разумѣется, что надобно предоставить на волю каждаго оставлять, или продолжать свою службу по выслугѣ права на пенсію. Къ чему тутъ стѣсненія? Да и не дѣло общества опредѣлять, въ какихъ случаяхъ священно-церковно-служитель долженъ оставить свое мѣсто. *Св. В. Лаб.*

меньше первой. Бывали, и теперь найдутся очень ветхіе старцы, которые не хотятъ оставлять мѣсть своихъ; но впервыхъ такихъ старцевъ вообще очень немного; во вторыхъ эта ихъ привязанность къ мѣсту всего болѣе, кажется, и зависитъ отъ необезпеченности ихъ положенія, по увольненіи отъ мѣста; слѣдовательно, при пенсіи это можетъ встрѣчаться очень рѣдко. А чтобъ и совершенно не встрѣчалось, можно поставить извѣстный предѣлъ, далѣе котораго никому уже не позволялось бы удерживать за собою мѣсто. Такимъ предѣломъ, мнѣ кажется, должно быть 70 лѣтъ,—хотя бы кто и казался еще крѣпокъ. А людямъ хворымъ, слабымъ, или имѣющимъ важные тѣлесные недостатки (напр. глухимъ, слѣпымъ и т. п.) никакъ не позволять пользоваться мѣстомъ, по выслугѣ установленныхъ лѣтъ на пенсію,—даже, въ видѣ исключенія можно иногда и недослужившимъ срока назначать пенсію.

Въ дополнительномъ проэктѣ авторъ предлагаетъ вопросъ: „должно ли общество давать пенсіи тѣмъ священно-церковно-служителямъ, которые, выслуживъ пенсіонный срокъ, сдаютъ свои мѣста сыновьямъ, зятьямъ, другимъ родственникамъ, или даже и постороннимъ съ условіемъ пользоваться отъ нихъ содержаніемъ или значительнымъ постояннымъ пособіемъ?“ и хотя не отрицаетъ права этихъ лицъ на пенсію, но какъ будто болѣе склоняется къ той мысли, что ихъ должно лишить этого права. Я съ своей стороны нахожу, что это было бы въ высшей степени несправедливо, а притомъ и опасно для самаго пенсіоннаго общества. Кто заслужилъ пенсію, т. е. безпорочно выслужилъ узаконенное число лѣтъ, тотъ непремѣнно долженъ получать ее независимо ни отъ какихъ обстоятельствъ.

Случай представленный авторомъ, когда одному старому священнику преемникъ его обязанъ былъ давать половину своихъ доходовъ, есть едва ли не единственный въ быту московскаго духовенства. На него и надобно смотрѣть, какъ на случай, совершенно исключительный. Да притомъ такой случай и возможенъ только при отсутствіи пенсій; а какъ скоро учреждены будутъ пенсіи на прочныхъ началахъ, такіе случаи сдѣлаются уже рѣшительно невозможными. Равно и тѣ условія при сдачѣ мѣстъ родственникамъ или постороннимъ, какія заключаются въ настоящее время большею частію по необходимости, тоже не будутъ имѣть мѣста при устройствѣ правильной пенсій. Само начальство будетъ имѣть и возможность и обязанность не допускать подобныхъ условій. Но лишать пенсій человѣка, платившаго въ продолженіи 25 или 30 лѣтъ изъ своего собственнаго кармана установленный взносъ, было бы явною несправедливостью. И это ограниченіе не только не принесетъ пользы пенсіонному капиталу, а скорѣе повредитъ ему; оно можетъ утратить многихъ и въ самомъ началѣ охладить готовность къ осуществленію проекта пенсій. Во всѣхъ вѣдомствахъ государственной службы, при разныхъ условіяхъ пенсій, къ полученію ея не поставляется препятствіемъ, — сдалъ ли кто кому свое мѣсто или нѣтъ, и имѣетъ ли при пенсії какіе либо частные источники доходовъ. Не мало найдется пенсіонеровъ, у которыхъ есть и доходные дома, и богатые помѣстья; однакоже ихъ не лишаютъ законно-заслуженной пенсій. Тѣмъ менѣе можно допустить это въ духовенствѣ, вообще не богатомъ. Одни только пороки должны быть препятствіемъ къ полученію пенсій.

Но какъ судить о нравѣ на пенсію тѣхъ лицъ, кото-

рые уже получаютъ ее изъ другихъ мѣстъ?—По моему мнѣнію и здѣсь отвѣтъ тотъ же, что и выше. Если эти лица дѣлали свой взносъ въ пенсіонную кассу наравнѣ съ прочими, то безъ всякаго сомнѣнія должны пользоваться и пенсіею наравнѣ же съ прочими. По закону, правда, не дается двойная пенсія тѣмъ лицамъ, которыя заслужили ее по двумъ вѣдомствамъ: но вѣдь это по тому конечно, что пенсіи даетъ одна и та же казна, которой средства какъ ни велики, а все же оказались бы недостаточными отъ этихъ двойныхъ пенсій. Между тѣмъ, если кто нибудь изъ пенсіонеровъ получаетъ какую либо частную пенсію, — казнь до этого и дѣла нѣтъ. Тѣмъ менѣе наше пенсіонное общество имѣетъ основаніе лишать кого либо пенсіи, что здѣсь пенсія есть нѣкоторымъ образомъ уплата пенсіонеру его собственнаго вклада, а не чистая награда, какова пенсія казенная. Однако же, можно поставить за правило, чтобы получающіе казенную пенсію съ своей стороны, кромѣ установленнаго процента съ доходовъ церковныхъ, платили также одинъ процентъ и съ пенсіи своей; подъ этимъ только условіемъ они и могутъ современемъ получить другую пенсію изъ общаго пенсіоннаго капитала. Если же лишать другой пенсіи этихъ лицъ, — то надобно лишать пенсіи и многихъ другихъ, имѣющихъ разные другія средства къ содержанію. А это значить тоже, что и совсѣмъ не начинать дѣла.

Довольно труденъ для рѣшенія вопросъ о томъ, когда начать выдавать пенсію, по прошествіи ли десяти лѣтъ отъ перваго взноса денегъ въ кассу общества, или по истеченіи полнаго пенсіоннаго срока, который будетъ установленъ? — Въ первомъ случаѣ пенсіонеры будутъ получать награду не соотвѣтственную съ ихъ взносомъ,

который, продолжаясь только десять лѣтъ, будетъ давать имъ слишкомъ большое преимущество предъ послѣдующими и особенно позднѣйшими вкладчиками. Въ послѣднемъ случаѣ—самая большая часть настоящихъ наличныхъ священно-церковно-служителей и особенно священниковъ должна рѣшительно отказаться отъ надежды получать современемъ пенсію, — такъ какъ изъ всѣхъ, кому теперь около 50 лѣтъ отъ роду (а такихъ наберется, я думаю, не менѣе половины полного числа священно-церковно-служителей), весьма не многимъ удастся прожить еще 25 и особенно 30 лѣтъ,—слѣдовательно всѣ, или почти всѣ настоящіе священно-церковно-служители должны скоплять капиталы не для себя и своихъ семействъ, а для своихъ преемниковъ. Последнее, безспорно, имѣетъ гораздо больше нравственнаго достоинства и болѣе выгоды для самаго общества: но едва ли у многихъ достанетъ столько самоотверженія, чтобъ забыть о себѣ и своихъ семействахъ и думать только о преемникахъ или отдаленныхъ потомкахъ. И потому я подаю голосъ въ пользу перваго мнѣнія, т. е. начать выдачу пенсій по прошествіи 10 лѣтъ. Уже потому одному эти первые пенсіонеры должны имѣть преимущество предъ послѣдующими, что они первые, что они начинатели дѣла, что безъ ихъ участія самое общество не состоялось бы, что наконецъ, если дѣйствительно самый капиталъ общества съ теченіемъ времени будетъ возрастать, то, можетъ быть, позднѣйшіе 25 или 30-лѣтніе пенсіонеры будутъ уже получать гораздо большую пенсію, нежели какая назначается на первый разъ. Впрочемъ, для соблюденія большей справедливости, не установитъ ли такъ: по прошествіи 10 лѣтъ отъ перваго взноса, всѣ имѣющіе 30 лѣтъ службы

могутъ по выходѣ въ отставку получить половину полной пенсіи; а по прошествіи 15 лѣтъ (или 20)—полную?

Касательно сборовъ на канцелярскіе и другіе расходы я полагаю, что изъ трехъ указанныхъ авторовъ проэкта способовъ первый и третій (т. е. брать по 1 проценту съ cadaго поступающаго въ Москву ставленника, и также по 1 проценту съ cadaго магистра и кандидата, состоящаго въ клирѣ московскаго духовенства) можно допустить безспорно, а касательно втораго согласиться не могу. Брать единовременно опредѣленную плату за получаемыя награды справедливо; но не могу признать справедливымъ увеличеніе взноса по мѣрѣ увеличенія наградъ; потому что вмѣстѣ съ увеличеніемъ наградъ средства награждаемыхъ обыкновенно остаются тѣже, а иногда по обстоятельствамъ бываютъ и скуднѣе (напримѣръ въ слѣдствіе умноженія семейства, выдачи дочерей въ замужество, болѣзней и т. п.). Гораздо справедливѣе за каждую награду брать одинаковую сумму, — напр. хоть по 5 р.; даже чуть ли не справедливѣе допустить обратный предлагаемому авторомъ сборъ, — т. е. за первую награду брать большую сумму, за вторую меньшую, за третью еще меньшую, и т. д. Почему?

- 1) Потому что для получающаго первую награду она большею частію бываетъ милѣе, чѣмъ для получающаго третью или четвертую.
- 2) Потому, что получающій третью или четвертую награду будетъ платить уже въ третій и четвертый разъ.
- 3) Потому, что съ полученіемъ высшихъ наградъ обыкновенно соединяются еще другіе расходы, которые при низшихъ или не бываютъ или бываютъ меньше. Такъ напр. при полученіи ордена платится пошлина въ казну. Теперь, если по предположенію автора, за каждую награду увеличивать сумму

платы, и притомъ вдвое: то за полученіе ордена 3-й степени Анны пришлось бы заплатить: во первыхъ въ казну (кажется) 30 рублей; во вторыхъ въ общество пенсіонное 32 р. А за орденъ 2-й степени надобно платить еще гораздо больше. Но вѣдь въ такомъ случаѣ эти награды были бы, я думаю, для каждаго, по крайней мѣрѣ для недостаточнаго священника, истиннымъ наказаніемъ (*).

Вмѣсто этого тяжелаго и несправедливаго сбора можно допустить слѣдующіе, болѣе законные и удобные:

1. При перемѣнѣ мѣста, по собственному желанію, а не по распоряженію начальства, можно брать съ священника единовременно 10 р., съ діакона 5 р., съ причетника хоть 2 р. Или, принимая въ расчетъ доходы новаго мѣста, брать съ нихъ годовой взносъ не въ зачетъ, напримѣръ: если будетъ установленъ сборъ единопроцентный, священникъ поступающій на мѣсто, дающее 1500 р. дохода, долженъ единовременно заплатить 15 р., на 2000 — 20 р. и т. д. Такъ и прочіе члены причтовъ.

2. Съ собственныхъ домовъ священно-церковно-служительскихъ, отдаваемыхъ въ наемъ, также не будетъ

(*) Всѣ разсужденія автора едва ли могутъ убѣдить кого нибудь, что за низшую награду справедливѣе вносить большую плату, чѣмъ за высшую, или даже что за всѣ награды слѣдуетъ брать одинаковую сумму. Тутъ имѣется въ виду не доход награжденнаго, а значеніе полученной имъ награды. Мы не знаемъ ни одного примѣра, чтобы священникъ отказался отъ ордена подъ предлогомъ расходовъ, еединенныхъ съ его полученіемъ. А попробуйте соединить такіе же расходы съ полученіемъ низшей награды,—многіе готовы будутъ отказаться отъ ней. Вотъ и разсуждайте, какая награда *милѣе*. — Мы впрочемъ не имѣли въ виду сказать, что плата за каждую слѣдующую награду должна *вдвое* превышать плату за прежнюю награду. *Св. В. Леб.*

не справедливо положить извѣстный взносъ, тоже хотъ по 1 проценту.

3. Случается иногда, хотъ и рѣдко, нѣкоторымъ лицамъ получать наслѣдство. Тутъ также единовременный взносъ по 1 проценту вполне будетъ справедливъ.

4. Такъ же должно отнестись и къ тѣмъ случаямъ, когда въ пользу священно-церковно-служителей отказываютъ извѣстныя денежныя суммы или дома, по дух. завѣщаніямъ, или безъ завѣщаній.

5. Наконецъ не грѣхъ и издателямъ духовныхъ журналовъ по проценту съ чистаго дохода отъ изданія жертвовать для своихъ братій (*).

Въ заключеніе всего не могу не засвидѣтельствовать искренней благодарности автору проэкта за его прекрасную мысль и начинаніе. Дай только Богъ, чтобъ эта мысль не погибла и начинаніе имѣло успѣхъ.

Одинъ изъ членовъ московскаго духовенства.

ГОЛОСЪ ИЗЪ СЕЛА

ПО ВОПРОСУ О ПЕНСІЯХЪ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Вопросъ о пенсіяхъ, или, чтó тоже, о взаимномъ вспоможеніи заштатнымъ лицамъ, вдовамъ и сиротамъ блага духовенства города Москвы, возбужденный и отчасти разъясненный въ Душеполезномъ Читеніи, по своей важности, заслужилъ вниманіе Его Высокопреосвященства и, какъ видится, скоро осуществится на дѣлѣ. Часть московскаго духовенства выразила уже

(*) Не грѣхъ, правда; но это должно быть дѣломъ добровольнымъ, а не обязательнымъ. Иначе и съ дохода отъ частныхъ уроковъ надобно брать процентъ.

полное сочувствіе къ столь благодѣтельному учрежденію (*). Надобно думать, что и остальные лица московскаго духовенства единодушно поразмыслятъ о мѣрахъ къ болѣе удобному и благодѣтельному осуществленію онаго, и такъ или иначе, на общихъ собраніяхъ, общими силами не замедлятъ устроить это дѣло. Тогда счастливо духовенство города Москвы: положеніе членовъ его общества нѣсколько обезпечится въ будущемъ, и слезы несчастныхъ матерей и сиротъ частію отрутся. Получая постоянное вспомоствованіе отъ общества, они по крайней мѣрѣ найдутъ себѣ пристанище и проживутъ послѣдніе дни свои безъ крайнихъ нуждъ и стѣсненій.

А что же духовенство уѣздныхъ городовъ и сель московской епархіи? Ужели оно не можетъ войти въ составъ членовъ предполагаемаго московскаго общества и, при настоящей незавидной своей долѣ, не будетъ имѣть удовольствія, подобно московскому духовенству, утѣшаться мыслию о нѣкоторомъ обезпеченіи себя на случай оставленія должности, и тѣмъ болѣе своихъ сиротствующихъ семействъ? Ужели оно, по прежнему, должно обрекать себя и свои семейства на безвыходную крайнюю нищету, тяжкій трудъ и одно горе и горе, въ случаѣ несчастныхъ обстоятельствъ жизни?—Положимъ, что по учрежденіи предполагаемаго московскаго общества, современемъ сократится число безпріютныхъ лицъ духовнаго сословія: московскіе будутъ подъ опекою своего общества; и Попечительство о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія будетъ имѣть больше средствъ

(*) Это видно изъ замѣтокъ священника В. Лебедева. Душ. Чт. Декабрь 1861 и Ноябрь 1862.

для помощи имъ ; но все же Попечительство и тогда едвали можетъ удовлетворять даже самымъ необходимымъ нуждамъ всѣхъ бѣдствующихъ просителей. Итакъ, что же остается предпринять бѣдному сельскому духовенству, для улучшенія быта своего и своихъ горькихъ вдовъ и сиротъ ? — Послѣдовать примѣру московскаго духовенства, то есть образовать съ тою же цѣлю свое подобное самостоятельное общество ? Но это едвали возможно.

Если въ Москвѣ имѣются личности, говорящія противъ сего учрежденія : то тѣмъ болѣе найдется такихъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ. Если у московскаго духовенства могутъ встрѣтиться затрудненія въ ежегодномъ взносѣ денегъ къ составленію и восполненію капитала, нужнаго для дѣйствій общества: то тѣмъ болѣе затруднится въ этомъ духовенство сельское. Если московское духовенство можетъ надѣяться на особыя приращенія собраннаго капитала, на пособія или жертвы свѣтскихъ людей въ пользу духовнаго общества: то ужъ на это никакъ не можетъ рассчитывать духовенство сельское. Притомъ, Москва богата добрыми и просвѣщенными духовными отцами, готовыми и способными потрудиться, для общей пользы, и мыслию, и словомъ, и дѣломъ ; но пока еще трудно найти такихъ отцевъ въ уѣздныхъ городахъ, и тѣмъ болѣе въ селахъ. А что сказать о сельскихъ церквахъ ? Сельскихъ церквей не мало найдется такихъ, которыя рѣшительно не въ состояніи удѣлять на предметъ духовнаго общества 5 рублей каждагодно. А при такихъ обстоятельствахъ можетъ ли самостоятельно образоваться и съ успѣхомъ дѣйствовать сельское общество взаимнаго вспоможенія ?

Нѣтъ, достопочтенные отцы московскіе, какъ хотите,

а ужь потрудитесь подумать и о насъ — сельской, большей частію бѣдной и между тѣмъ близкой къ вамъ, вашей братіи, состоящей подъ однимъ и тѣмъ же епархіальнымъ вѣдомствомъ. Не устраняйте насъ, а съ христіанскою любовію примите всѣхъ, желающихъ вступить въ ваше общество, разумѣтся, не на однихъ условіяхъ и не на однихъ правахъ съ московскимъ духовенствомъ. Вамъ не безъизвѣстны наши доходы и средства. Вы можете назначить, пожалуй, одинаковый для всѣхъ сельскихъ церквей и причтовъ (равно какъ и для каждаго члена причта порознь, то-есть для священника, діакона и причетника) ежегодный взносъ, необременительный для большинства и сельскихъ церквей и ихъ причтовъ. Сообразно съ этимъ взносомъ можете опредѣлить и вспомошествованіе общества (пенсію) каждому члену его изъ сельскаго духовенства, на тѣхъ же условіяхъ и основаніяхъ, какъ и московскому духовенству. За это мы пребудемъ сердечно благодарны вамъ. И, конечно, современемъ, не одна горячая молитва и несчастной сельской нашей братіи, воспользовавшейся плодами вашихъ заботъ, вознесется къ престолу Всевышняго за васъ, учредителей, и за всѣхъ членовъ и благотворителей московскаго духовнаго общества.

Священникъ *Іоаннъ Тихомировъ*.

Село Неклюдово, Москов. уѣзда.

17-го Декабря 1862 года.

ЕЩЕ ГОЛОСЪ ИЗЪ СЕЛА ПО ТОМУ ЖЕ ВОПРОСУ.

Вопросъ о пенсіяхъ для духовенства, поднятый въ Душеполезномъ Чтеніи, хотя насъ, негородскихъ жителей, прямо и не касается, впрочемъ мы не можемъ не

выразить и нашей искренней благодарности за заботливость начинателей этого дѣла объ улучшеніи быта духовенства, какая бы часть его не имѣлась въ виду.

Хороша мысль о. Василія устроить пенсіонный капиталъ для духовенства изъ процентовъ съ дохода, получаемого духовенствомъ. Но можетъ ли она быть приложимою и удобною вездѣ и для всѣхъ? По нашему мнѣнію такая мѣра не можетъ быть для всѣхъ выполнимою. Потому, во-первыхъ, что доходы не всегда одинаковы: они рѣдко возвышаются, но чаще упадаютъ и упадаютъ до неизвѣстной цифры, особенно тамъ, гдѣ прихожане состоятъ большею частью изъ фабричныхъ. Сколько напр. нынѣ закрыто бумажныхъ фабрикъ? И сколько можетъ быть случаевъ и иного рода? Во-вторыхъ, такая мѣра для многихъ покажется стѣснительною, потому что многимъ не захочется публично заявить о своихъ доходахъ, собственно потому, что многіе изъ прихожанъ смотрятъ на доходы священно-церковнослужителей неравнодушно, на что и въ „Замѣткахъ приходскаго священника“ указано.

Не лучше ли, и не удобнѣе ли, для образованія пенсіоннаго капитала, принять иной способъ, который былъ бы примѣнимъ и доступенъ и городскому и сельскому духовенству вмѣстѣ и въ одно время. Таковой способъ къ устройству пенсіоннаго капитала, возможный для всѣхъ, по нашему мнѣнію, — разряды, или разрядныя книги. Кто желаетъ пользоваться пенсіею, пусть заботится самъ о себѣ, и, избравъ извѣстный разрядъ, пусть вноситъ въ общество извѣстную сумму. Какой кто будетъ вносить капиталъ по разряду, таковымъ тотъ впоследствии и будетъ пользоваться пенсіономъ. Разряды дадутъ всѣмъ полную свободу, общества не стѣснятъ повѣркою до-

ходовъ и откроютъ дорогу въ пенсіонное общество иногородному и сельскому духовенству въ одно время. Если общество пожелало бы скорѣе возвысить основной капиталъ и ранѣе начать дѣло благотворенія, то къ сему найдетъ вѣрнѣйшій путь, пригласивъ къ разрядамъ духовенство всей епархіи. И разряды можно раздѣлить по степенямъ: I-й для священниковъ—30 руб.; II-й для діаконѳовъ и сельскихъ священниковъ—20 руб.; III-й для иногородныхъ и сельскихъ діаконѳовъ и московскихъ причетниковъ—10 руб.; IV-й для сельскихъ причетниковъ—5 руб.; V-й для сторожей изъ духовнаго званія и просвиренъ—3 руб.; или поставить разряды безлично, предоставивъ избирать кому и какой угодно. Для общества не будетъ стѣснительно, если кто изъ низшихъ разрядѳовъ пожелаетъ вносить по высшему, даже по I-му. Эта мѣра общества не унизитъ, а напротивъ, возвыситъ его капиталъ, которымъ располагая, можно ранѣе начать дѣло благотворенія. Таковой способъ не будетъ ли легче и удобопримѣнимѣе для всѣхъ?

Да благословитъ Богъ это доброе дѣло и увѣнчаетъ его успѣхомъ.

Съ совершенною преданностію честь имѣю быть

Свящ. П. Кротковъ.

ПАМЯТИ СЕЛЕНГИНСКАГО 1-я ГИЛДІИ КУПЦА НИКОЛАЯ
ХРИСАНѳОВИЧА КАНДИНСКАГО,

скончавшагося въ москвѣ 30 генваря 1863 года.

Господь умудряетъ слѣпцы (Псал. 145, 8.).

Лишеніе зрѣнія по справедливости почитается немало-важнымъ несчастіемъ въ настоящей жизни. Слепый чуждъ тѣхъ радостей и удовольствій, какія намъ доставляетъ зрѣніе. Онъ не видитъ красоты созданій Божіихъ и ли-

шенъ возможности чрезъ разсматриваніе природы восходить умомъ къ Творцу ея, напечатлѣвшему въ ней слѣды Своей премудрости, благодати и всемогущества. Ему недоступны высокія наслажденія, доставляемыя произведеніями живописи, ваянія и зодчества; онъ не можетъ читать книгъ и по необходимости долженъ прибѣгать къ посторонней помощи, чтобы знать—что въ нихъ содержится. Въ дѣлахъ хозяйства и управленія онъ по неволѣ долженъ положиться на другихъ, не имѣя возможности самъ за всѣмъ присмотрѣть, во всемъ лично удостовѣриться. Но слава и благодареніе Богу! Нѣтъ худа безъ добра. Слепота, конечно, зло во многихъ отношеніяхъ, но есть въ ней и доля добра. Она спасаетъ слѣпца отъ многихъ искушеній и соблазновъ, проводникомъ которыхъ служить зрѣніе: она удаляетъ отъ него тѣ впечатлѣнія, которыя, вторгаясь въ душу чрезъ двери зрѣнія, вносятъ въ нее нечистоту и скверну. Кромѣ того, по мудрому устроенію Провидѣнія, недостатокъ, или отсутствіе одного чувства восполняется острою и совершенствомъ другихъ, — такъ въ слѣпцахъ нерѣдко бываютъ особенно развиты чувства осязанія и слуха; а главнымъ образомъ лишеніе тѣлеснаго зрѣнія не только не препятствуетъ, но еще въ значительной степени способствуетъ чистотѣ и ясности духовнаго зрѣнія. Не развлекаясь впечатлѣніями зрѣнія, слѣпецъ по необходимости углубляется во внутренней міръ, и голова его нерѣдко свободнѣе и правильнѣе работаетъ, чѣмъ если бы онъ былъ зрячимъ. Исторія представляетъ намъ не мало примѣровъ въ доказательство, что слѣпцы способны вести большія дѣла. Вспомнимъ напр. великаго князя московскаго, Василія Темнаго,—слѣпота не мѣшала ему быть хорошимъ государемъ, управлять внутренними дѣ-

лами страны, вести международныя сношенія, ходить на войну, побѣждать враговъ. Но зачѣмъ намъ такъ далеко ходить за примѣрами? Кому изъ знавшихъ недавно скончавшагося раба Божія, Н. Х. Кандинскаго, неизвѣстно, что этотъ слѣпецъ превосходилъ весьма многихъ зрячихъ силою мысли, ясностію взгляда на вещи? По истинѣ на немъ оправдались слова Писанія: *Господь умудряетъ слѣпцы*. Осужденный слѣпотою и разслабленіемъ всѣхъ членовъ сидѣть на одномъ мѣстѣ въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, онъ самъ распоряжался и заправлялъ обширными дѣлами торговыми и промышленными, которыя совершались за нѣсколько тысячъ верстъ отъ него. Онъ былъ душою и главнымъ распорядителемъ даже тѣхъ предпріятій, въ которыхъ онъ участвовалъ совмѣстно съ другими, — они съ довѣріемъ уступали ему первенство въ веденіи общихъ дѣлъ, зная его опытность и прозорливость, и онъ не обманывалъ ихъ довѣрія. Съ удивительною неутомимостію слѣдилъ онъ за ходомъ своихъ дѣлъ, съ рѣдкою находчивостію указывалъ на средства къ успѣшному окончанію ихъ, цѣлые дни проводилъ въ слушаніи корреспонденцій и въ диктованіи инструкцій своимъ повѣреннымъ. Успѣхи не успокаивали, а только поощряли его къ новой дѣятельности. Онъ не походилъ на тѣхъ изъ своего сословія, которые спѣшатъ наслаждаться плодами своихъ трудовъ и начинаютъ вести жизнь праздную и разсѣянную, поручая веденіе своихъ дѣлъ однимъ повѣреннымъ, и потому сами же дѣлаются нерѣдко жертвою своей неосторожности и безпечности. Покойный руководствовался справедливымъ убѣжденіемъ, что въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ кто не двигается впередъ, тотъ дѣлаетъ шагъ назадъ. Еслибы у насъ между зрячими

было побольше дѣятелей, подобныхъ этому слѣпцу, наши коммерческія дѣла, конечно, были бы гораздо благоуспѣшнѣе, чѣмъ теперь.

Впрочемъ къ чему же мнѣ распространяться объ этомъ? Дѣло ли священника и духовнаго журнала говорить о дѣлахъ, не относящихся къ спасенію души? Вѣдь на томъ свѣтѣ будутъ судить объ усопшемъ не по тому, съ какимъ умѣньемъ и успѣхомъ онъ велъ мірскія дѣла, съ какимъ искусствомъ онъ пускалъ въ оборотъ капиталы, а по тому, что онъ сдѣлалъ, и сдѣлалъ ли что для спасенія души, какъ для этого пользовался данными ему отъ Бога талантами,—дарами природы и благодати. Такъ, — но отдавая справедливость мірскимъ занятіямъ покойнаго, мы имѣли въ виду совсѣмъ не мірскую цѣль,—мы хотѣли главнымъ образомъ расположить себя и другихъ къ тому, чтобы воздать хвалу и благодареніе Господу, Который удивилъ на усопшемъ милость Свою, благословивъ успѣхами его труды, ибо кому онъ обязанъ этими успѣхами, какъ не Тому, Кто, по слову Писанія, умудряетъ слѣпцовъ? Кромѣ того, неутомимое трудолюбіе, которымъ удивлялъ всѣхъ покойный, для него было важно не въ одномъ мірскомъ отношеніи, а вмѣстѣ и въ нравственномъ. Оно помогало ему благодушно переносить тяжкіе тѣлесные недуги, спасало его отъ духа унынія, который нерѣдко овладѣваетъ людьми, подобно ему болящими. Оно же, конечно, предохранило его и отъ другихъ грѣховъ, которые бывають порожденіемъ праздности. Кромѣ того труды покойнаго были честны и для ближнихъ благотворны. Кто изъ знавшихъ его не знаетъ, что онъ неспособенъ былъ къ поступкамъ нечестнымъ, что они возмущали его въ другихъ, что онъ не только никого не обманывалъ, никого не притѣснялъ

и не обижалъ для своего обогащенія; напротивъ распространялъ довольство и благосостояніе между тѣми, услугами которыхъ пользовался? Этого мало. Ущедренный отъ Бога земными благами, покойный дѣлалъ изъ нихъ значительныя жертвы въ пользу ближнихъ. Особенно родственники пользовались его благодѣяніями. Въ Писаніи сказано: „если кто о своихъ и особенно домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5, 8.). Зналъ это покойный и потому свидѣтельствовалъ свою вѣру благодѣяніями своимъ приснымъ, помогая имъ въ разныхъ нуждахъ, пристроивая къ мѣстамъ и т. п. *)

Къ чести покойнаго должно сказать, что его поступками управляли вѣра и благочестіе. Онъ былъ искренно вѣрующій человекъ. Я говорю это на основаніи того, что могъ узнать о немъ изъ бесѣдъ съ нимъ. Онъ охотно вступалъ со мною въ бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности. Онъ чуждъ былъ той наразумной гордости, по внушенію которой нѣкоторые смотрятъ на священника только какъ на совершителя богослуженія и требъ, и обращаются къ нему только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно отслужить молебенъ, панихиду и проч., но не хотятъ признать въ немъ пастыря, учителя и духовнаго руководителя. Отъ этого въ отношеніи къ такимъ лицамъ священникъ находится въ довольно пеловкомъ положеніи. Напрасно онъ сталъ бы ожидать отъ нихъ, чтобы они завели съ нимъ рѣчь о вѣрѣ, чтобы обратились къ нему за рѣшеніемъ вопросовъ и недоумѣній религиозныхъ. Гордость не дозволяетъ имъ входить въ такія бесѣды съ священникомъ. Они кажутся всезнаю-

*) Въ духовномъ завѣщаніи онъ назначилъ 60 тыс. руб. сер. на воспитаніе двѣхъ недостаточныхъ родственниковъ.

щими, все для нихъ извѣстно, на все у нихъ есть готовое рѣшеніе. А еслибы самъ священникъ началъ подобную бесѣду, на него посмотрѣли бы довольно странно и прервали бы его вопросомъ, совершенно постороннимъ, ни мало не относящимся къ его рѣчи, давая ему замѣтить, что онъ напрасно беспокоится, что въ его наставленіяхъ совсѣмъ не нуждаются, — и смущенный такую неприличною выходкою служитель алтаря съ неприятнымъ чувствомъ удалился бы изъ такого общества. Но что одни дѣлаютъ по гордости, то другіе дѣлаютъ по крайнему недостатку религіознаго образованія и по непривычкѣ къ размышленіямъ духовнымъ. Къ стыду нашего свѣтскаго общества должно сказать, что раскольники въ этомъ отношеніи превосходятъ православныхъ. Между раскольниками есть не мало начетчиковъ, знакомыхъ съ Писаніемъ и церковными книгами и охотниковъ до разсужденій о вѣрѣ. Между православными рѣдко можно встрѣтить подобныхъ, рѣдко кто изъ нихъ любитъ потолковать *отъ божественнаго*. За то съ какимъ увлеченіемъ многіе изъ нихъ толкуютъ о новостяхъ свѣтской литературы, о содержаніи той или другой театральной піесы, о какомъ нибудь забъжемъ артистѣ и т. п.! Занятые всѣмъ этимъ, они съ такимъ равнодушіемъ относятся ко всему духовному и божественному, что это какъ бы ихъ совсѣмъ не касается, что вѣра и благочестіе какъ бы не для нихъ, что сами они какъ бы язычники, а не христіане. Можете судить, какъ тяжело бываетъ добросовѣстному священнику, когда онъ попадетъ въ такое общество. Присутствіе его въ немъ наводитъ на всѣхъ скуку, его рѣчь о Богѣ и о душѣ отталкиваетъ отъ него слушателей. „Какой, скажутъ или подумаютъ, безтактный человѣкъ

этотъ священникъ, — вотъ нашелъ мѣсто и время говорить проповѣди, — онъ и въ церкви надоѣли,“ — и бѣдный священникъ, замѣчая, что онъ лишній въ такомъ грубомъ обществѣ, принужденъ или молчать, или дать себя увлечь общимъ потокомъ болтовни, или поскорѣе удалиться. Къ чести покойнаго Н. Х—ча скажемъ, что онъ не увлекался примѣромъ людей, по гордости или по невѣжеству чуждающихся общенія съ священникомъ. Онъ охотно вступалъ въ духовную бесѣду съ нимъ. Присутствіемъ священника, сколько я могу судить по моему знакомству съ нимъ, онъ пользовался, чтобы бесѣдовать объ истинахъ вѣры и христіанской жизни, самъ предлагалъ вопросы, внимательно выслушивалъ отвѣты, дѣлалъ свои замѣчанія. Иногда предметомъ нашихъ бесѣдъ были современныя, кружащія головы молодаго поколѣнія, ученія. Онъ съ негодованіемъ относился къ нимъ и съ искреннимъ убѣжденіемъ утверждалъ, что они до добра не доведутъ. Онъ зналъ и сообщалъ мнѣ примѣры нѣсколькихъ вольнодумцевъ, несчастно окончившихъ жизнь: тотъ погибъ самоубійствомъ, этотъ наказанъ лютою предсмертною болѣзнію, другой съ кругу спился. Эти примѣры наглядно доказывали, что вольнодумство, неуваженіе къ вѣрѣ и церкви, ведутъ къ одному злу. Самъ искренно-вѣрующій и благочестивый, покойный старался посадить сѣмена вѣры и благочестія и въ дѣтяхъ своихъ. Одного свѣтскаго образованія онъ не почиталъ для нихъ достаточнымъ. Онъ зналъ, что свѣтскія науки и искусства имѣютъ значеніе только для настоящей жизни, для полученія же вѣчнаго живота нужно знать единаго истинаго Бога и Того, Кого Онъ послалъ въ міръ для спасенія людей, — и потому старался о преуспѣяніи своихъ дѣтей въ знаніи закона Господня.

Вѣчная тебѣ память, новопреставленный рабъ Божій, Николай. Дай Богъ, чтобы въ томъ сословіи, къ которому ты принадлежалъ, побольше было людей, подобныхъ тебѣ по неутомимому трудолюбію, по разумному веденію дѣлъ, по честности, а паче всего по вѣрѣ и благочестію!

Свящ. В. Нечаевъ.

АНТИХРИСТОВА ПЕЧАТЬ.

Извѣстно, что нашъ простой народъ, и въ томъ числѣ мѣщане и даже многіе изъ купечества, не любятъ лѣчиться у врачей и пользоваться пособіями врачебной науки, а скорѣе послѣдуютъ совѣту какого нибудь знахаря или даже перваго встрѣчнаго человѣка. Невозможно и сказать, сколько происходитъ отсюда различныхъ уродствъ, смертныхъ случаевъ, и другихъ бѣдъ для народнаго здоровья и благосостоянія: самое простое и легко исправимое поврежденіе тѣлесныхъ членовъ часто оканчивается увѣчьемъ; самыя обыкновенныя и успѣшно излечиваемыя медициною болѣзни нерѣдко дѣлаются смертельными. Причинъ этого нерасположенія народа къ врачамъ и врачебной наукѣ найдется очень много, и между ними не послѣднее мѣсто занимаетъ суевѣріе, являющееся въ безчисленныхъ, иногда весьма странныхъ видахъ. Вотъ что недавно случилось въ Москвѣ въ одномъ изъ многолюдныхъ замоскворѣцкихъ приходоѡвъ.

Недѣли двѣ тому назадъ, приходила къ намъ прежде бывшая наша горничная Анна Гр., которая теперь уже въ замужествѣ, и имѣетъ дѣтей, почти постоянно больныхъ. Среди жалобъ на свою тяжелую жизнь, она, между прочимъ, рассказала, что и сестра ея, живущая также въ Москвѣ, терпитъ не малое горе: два

малолѣтнихъ сына ея недавно были въ сильной оспѣ, а теперь у нихъ за ушами и на вискахъ явились довольно большія шишки, изъ которыхъ постоянно точится матерія. Мы спросили Анну: прививала ли ея сестра своимъ дѣтямъ предохранительную оспу?— „Нѣтъ, не прививала.“ — Почему же? — „Вѣдь мы—люди глупые,“ стала говорить Анна послѣ нѣкотораго молчанія; „кто наговоритъ намъ что нибудь, а мы и готовы то сдѣлать, не подумавши, хорошо ли это будетъ. Сестрѣто натолковали, что прививать оспу — смертный грѣхъ, что это значитъ класть на дѣтей печать антихристову и обрекать ихъ вѣчной гибели. Она и послушайся, да вотъ теперь и казнится за свою глупость: дѣти страдаютъ, и сама она, глядя на нихъ, обливается слезами и проклиняетъ злыхъ совѣтниковъ.“— Охъ ужъ эта печать антихристова! Много зла надѣлала и, видно, еще надѣлаетъ она нашему народу, по милости невѣжественныхъ и злонамѣренныхъ толкователей. Во всемъ мірѣ привитіе оспы дѣтямъ считается дѣломъ необходимымъ и весьма благодѣтельнымъ; а у насъ явится какой нибудь учитель изъ раскольниковъ, станетъ толковать простымъ людямъ, что это антихристова печать,— и находитъ довѣрчивыхъ, готовыхъ покоряться его бессмысленнымъ рѣчамъ. Дѣти гибнуть отъ болѣзни, родители изнываютъ отъ скорби; а этому жеучителю какое дѣло до всего этого! Одно только есть средство противъ подобныхъ учителей и причиняемыхъ ими бѣдъ — и это средство заключается въ здоровомъ христіанскомъ образованіи народа. С. Л.

ПО ПОВОДУ ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ СЛУЖБЫ
ОДНОГО ПРИХОДСКАГО ДІАКОНА.

Въ одномъ изъ приходоу города Кіева прихожане на третій день праздника Рождества Христова торжествовали юбилей своего приходскаго діакона, прослужившаго при сей церкви пятьдесятъ лѣтъ. Послѣ литургии прихожане поднесли діакону подарокъ, цѣною около ста рублей. Два профессора духовной академіи, находившіеся въ числѣ прихожанъ, почтили юбиляра краткими привѣтствіями; и тронутый до глубины души, старецъ, со слезами на глазахъ высказалъ свою сердечную благодарность прихожанамъ. Событіе, кажется, небывалое, — и тѣмъ болѣе заслуживающее вниманія, что небывалое. Не только общественныя заведенія, но и лица, на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія совершившія пятидесятилѣтіе, торжествуютъ это событіе, съ соучастіемъ или цѣлаго общества, или того круга, въ которомъ они поставлены. Почему честное служеніе церкви можетъ быть лишено этого утѣшенія? Напримѣръ здѣсь, въ Москвѣ, многіе ли изъ діаконоу, и изъ священникоу прослуживаютъ пятьдесятъ лѣтъ, если даже въ этотъ счетъ включать и діаконскую службу? Конечно, такіе случаи рѣдки,—но бываютъ. И обратилъ ли кто либо когда-нибудь вниманіе на такое долговременное служеніе? Архипастырь московскій, болѣе пятидесяти лѣтъ священнодѣйствующій, и болѣе сорока святительствующій, почтилъ своимъ вниманіемъ трехъ іерееу московскихъ (только три нашлось въ цѣлой Москвѣ!), пригласивъ ихъ къ сослуженію при себѣ въ знаменитый день пятидесятаго воспоминанія изгнанія Французоу изъ Москвы. Старцы сіи, какъ бывшіе священниками во

время этого событія, украшены крестомъ въ память 1812 года. И вотъ не прошло года, какъ изъ сихъ трехъ старцевъ, утѣшенныхъ вниманіемъ архипастыря, одинъ отшелъ уже въ вѣчность, другой лишился зрѣнія. Московское общество православныхъ христіанъ обратило ли хоть сколько-нибудь вниманія на знаменательное дѣйствіе архипастыря, почтившаго долговременное служеніе? Высказалось ли хоть гдѣ-нибудь сочувствіе къ сему случаю? Говорятъ: мало того для священнослужителя, чтобы служить много лѣтъ; надобно своею дѣятельностію приобрести любовь и расположеніе прихожанъ, и тогда будетъ сочувствіе. Это совершенно справедливо. Но позволительно спросить, можно ли, и легко ли приобрести любовь искреннюю-христіанскую въ томъ обществѣ, которое въ большей части случаевъ оказываетъ самое холодное равнодушіе къ дѣятельности священнослужителей, весьма рѣдко обращало и обращаетъ должное вниманіе на хорошія качества и достоинства духовенства, равно какъ и на его нужды, а напротивъ, малые недостатки и слабости его всегда готово замѣчать, разглашать и съ ожесточеніемъ преслѣдовать строгими порицаніями? Да вотъ примѣръ. Въ настоящее время правительство старается найти возможные способы къ улучшенію внѣшняго быта и обезпеченію духовенства. А московское градское общество, для поправленія своихъ финансовъ, разстроенныхъ ужь, конечно, не по милости духовенства, въ настоящее время изыскиваетъ средства и возможность обложить духовенство и бѣлое и монашествующее, и церкви и монастыри оброками и повинностями наравнѣ со всѣми обывателями, не обращая вниманія ни на недостаточное положеніе духовенства, ни на непостоянство и невѣрность его

средствъ къ содержанію, ни на то, что ему, кромѣ приходскихъ доходовъ, закономъ запрещены всѣ средства къ пріобрѣтенію, дозволенныя всѣмъ другимъ сословіямъ. При этомъ не берется въ уваженіе и то, что постановленіями всѣхъ російскихъ царей издревле духовенство освобождено отъ всѣхъ налоговъ, и повинностей, что духовенство, не только всѣхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, но и невѣрующихъ народовъ пользуется сими льготами,—что дикіе Татары, некогда державшіе Россію въ порабощеніи, собирая дани со всѣхъ сословій, духовенству русскому давали ярлыки, освобождающіе его отъ всѣхъ повинностей. Возможны ли юбиліи въ такомъ обществѣ для священнослужителей?

Пр. Б—ій.

Примчаніе. Празднованіе прихожанами пятидесятилѣтія службы своего приходскаго діакона дѣйствительно, представляетъ случай весьма замѣчательный и отраднѣй. Мы радуемся за почтеннаго діакона, умѣвшаго заслужить любовь и уваженіе своихъ прихожанъ; радуемся и за приходское общество, умѣвшее съ признательностію оцѣнить службу своего діакона. Дай Богъ, чтобы было побольше такихъ случаевъ. Это, конечно, главнымъ образомъ зависитъ отъ самаго приходскаго духовенства, отъ его искренней преданности своему дѣлу, честнаго исполненія своихъ обязанностей и христіански-добрыхъ отношеній къ своимъ прихожанамъ; но это много зависитъ также и отъ характера и расположеній самаго общества. Желаніе, чтобы общество оставило свое странное предубѣжденіе противъ духовенства, было внимательнѣе къ его трудамъ и нуждамъ, и своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ поощряло духовныхъ дѣятелей въ ихъ служеніи, это желаніе совершенно законное. Что касается вопроса о наложеніи городскихъ повинностей на дома, принадлежащія церквамъ, монастырямъ, благотворительнымъ заведеніямъ и бѣлому духовенству, то совершенно спра-

ведливо сказалъ г. Аксаковъ въ примѣчаніи къ статьѣ г. Б...ова по этому вопросу въ N 5-мъ газеты День, что „все, что непосредственно, прямо содѣйствуетъ достиженію благой и святой цѣли этихъ учрежденій напр., содержанію бѣдныхъ, распространенію знаній, вспомошествованію церквамъ и бѣдному причту,—все это должно бы быть изъято отъ всякихъ повинностей въ пользу города, ибо взиманіе повинности, принося городскому обществу доходъ матеріальный, нанесло бы ему неизмѣримо-огромный ущербъ нравственный. Если прослѣдить мысль автора (т. е. г. Б...ова) до крайнихъ ея логическихъ выводовъ, то пришлось бы обложить пошлиною самые храмы Божіи, самую молитву.“ Въ частности, говоря о домахъ, построенныхъ священно-церковно-служителями на церковной землѣ и приносящихъ доходъ, никакъ не должно сравнивать этихъ домовладѣльцевъ съ другими городскими домовладѣльцами. Такъ какъ земля, на которой живутъ члены причта, принадлежитъ церкви, то они не могутъ распоряжаться своими домами съ полною свободою, не могутъ ни закладывать ихъ, ни продавать и покупать ихъ по своей волѣ, ни оставлять навсегда за собою и своимъ потомствомъ, и ограничены даже въ правѣ ихъ отдачи внаймы, не могутъ напр. отдавать ихъ подъ трактирныя и т. п. заведенія. При такихъ ограниченіяхъ домовладѣльческаго права у духовенства, если уже, какъ говоритъ г. Б...овъ „исходатайствовано разрѣшеніе подвергать оцѣнкѣ всѣ, духовенству принадлежащія, дома, которые составляютъ доходныя статьи“, то по крайней мѣрѣ справедливость требуетъ, чтобы процентъ сбора съ этихъ домовъ былъ значительно ниже того, какой взимается съ домовъ другихъ владѣльцевъ. При этомъ само собою разумѣется, что нужно будетъ дать городскому духовенству право участія въ городскомъ управленіи и въ контролѣ городскихъ доходовъ и расходовъ. *Ред.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ

1. ОБЪ ИЗДАНИИ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА :

« МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ »

въ 1863 году.

Журналъ „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ издается съ января 1863 года, ежемѣсячно, книжками, отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ будетъ помѣщено отъ 30 до 40 и болѣе рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Быстрое распространеніе грамотности во всей массѣ русскаго народа вызвало въ послѣднее время потребность въ книгахъ, а также и въ особыхъ періодическихъ изданіяхъ для народа. Съ рѣшеніемъ великаго вопроса объ освобожденіи крестьянъ простолюдинъ въ настоящее время приобрѣлъ обширныя гражданскія права, которыя даютъ ему возможность принять живое участіе въ общей дѣятельности всѣхъ сословій государства. Долгъ образованныхъ сословій—братски помочь крестьянину въ дѣлѣ устройства его быта на новыхъ, прочныхъ основаніяхъ, и въ стремленіи его къ расширенію своего прежняго узкаго круга дѣятельности и понятій.

Такова основная цѣль журнала „Мірской Вѣстникъ“, первый отдѣлъ котораго будетъ содѣйствовать распространенію въ народѣ точнаго пониманія гражданскихъ его правъ и обязанностей предъ закономъ. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить крестьянина съ наукою права, но не въ сухой формѣ учебника, а въ живомъ и понятномъ разъясненіи главнѣйшихъ законоположеній, относящихся до крестьянъ, а также въ обсужденіи, съ юридической точки зрѣнія, болѣе замѣчательныхъ случаевъ служебной дѣятельности волостныхъ старшинъ и другихъ выборныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія. Остальные же затѣмъ отдѣлы журнала: „Мірской Вѣстникъ“ имѣютъ цѣлью распространеніе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ истинъ, практическихъ и научныхъ свѣдѣній.

Изъ статей научнаго и пракческаго содержанія будутъ преимущественно помѣщаемы въ журналѣ тѣ статьи, которыя имѣютъ близкое соотношеніе съ бытомъ крестьянина.

ЖУРНАЛЪ „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ ИЗДАЕТСЯ ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

Отдѣлъ I. Правительственныя распоряженія разъясненія законоположеній, относящихся до интересовъ податныхъ сословій. Въ особомъ обозрѣніи будутъ помѣщаемы извѣстія о дѣятельности волостныхъ и другихъ старшинъ, которые, въ средѣ сельскаго и городскаго управленія,—при дарованныхъ крестьянамъ правахъ,—приносятъ уже несомнѣнную пользу. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія о замѣчательныхъ рѣшеніяхъ волостныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ, а также вѣсти изъ разныхъ губерній Россіи о нуждахъ и выгодахъ мѣстнаго крестьянскаго населенія и проч.

Отдѣлъ II. Объясненіе важнѣйшихъ догматовъ Вѣры, на основаніи ученія Православной Церкви; рассказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; житія святыхъ Православной Церкви; объясненіе значенія и причинъ установленія главнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ; бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ; примѣры благочестія въ различныхъ обстоятельствахъ жизни, и вообще всѣ статьи, имѣющія назначеніемъ содѣйствовать религіозно-нравственному развитію человека.

Отдѣлъ III. а.) Историческіе рассказы и жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, преимущественно вышедшихъ изъ среды народа.

б.) Сельское хозяйство, торговля, промыслы и ремесла, а также практическія и научныя свѣдѣнія о всемъ необходимомъ для расширенія круга полезной дѣятельности крестьянъ.

в.) Народное здравіе: распространеніе въ народѣ основательныхъ понятій о томъ, какъ сохранять здоровье, предупреждать развитіе болѣзней, какъ при несчастныхъ случаяхъ подавать разумную помощь, и какъ поступать въ случаяхъ опасныхъ и при появленіи повальныхъ болѣзней.

г.) Объясненіе замѣчательныхъ явленій природы.

Отдѣлъ IV. Повѣсти, рассказы и стихотворенія.

Отдѣлъ V. *Смѣсь.* Замѣчательные случаи изъ народной жизни; новѣйшія открытія и изобрѣтенія о народныхъ школахъ и о вновь изданныхъ книгахъ для народа, и проч.

Въ концѣ журнала будутъ помѣщаются частныя объявленія, на общемъ правѣ всѣхъ періодическихъ изданій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

Цѣна годовому изданію журнала: „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ три рубля сереб., съ доставкой, какъ иногороднымъ подписчикамъ, такъ и въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать въ 1863 году журналъ „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ посылаютъ свои требованія въ главную контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту, близъ дворца Ея Высочества Маріи Николаевны, въ домъ Блюмера N 16.

Подписка на журналъ „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ принимается также и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ; въ Газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ, а также во всѣхъ почтовыхъ мѣстахъ, гдѣ допущена подписка на журналы. За исправность доставки журнала Редакція отвѣтствуетъ только передъ тѣми подписчиками, которые обратятся съ требованіями прямо отъ себя въ главную контору журнала „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ.“

Квитанціи, въ полученіи денегъ отъ подписчиковъ, будутъ высылаемы съ первою книжкою „МІРСКАГО ВѢСТНИКА.“

Главная контора Редакціи обязывается отвѣчать письменно каждому подписчику, въ случаѣ справедливаго его требованія относительно подписки.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

Подписавшіеся на „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ получаютъ въ продолженіе года бесплатно 6 точныхъ, хромотографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно: 1.) Св. Николая, снимокъ съ чудотворной иконы святителя (находящейся въ Повгородѣ въ Николаевскомъ Дворищенскомъ соборѣ). Святая икона сія известна съ 1113 г. Она явилась при Вел. кн. Мстиславъ Владиміровичъ, внукъ Великаго князя Владиміра. 2.) Снимокъ съ древней чудотворной иконы Спасителя, находящейся на Спасскихъ вратахъ Кремля. 3.) Снимокъ съ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. 4.) Св. Сергій Радонежскій. 5.) Снимокъ съ чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери. 6.) Снимокъ съ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери (находящейся въ Москвѣ у Кремля).

Исполненіе означенныхъ рисунковъ принялъ на себя В. Прохоровъ, издатель журнала „ХРИСТІАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ И АРХЕОЛОГІЯ.“ При рисункахъ будутъ приложены необходимыя, подробныя объясненія.

Редакція покорнѣе проситъ всѣхъ, сочувствующихъ благой цѣли журнала для народа, присылать свои статьи или хотя краткія замѣтки, соотвѣтствующія программѣ журнала. *Вознагражденіе за статьи*, помещенныя въ журналъ, предлагается сравнительно въ такомъ же размѣрѣ, какъ установлено въ лучшихъ періодическихъ изданіяхъ. Письма и статьи можно адресовать въ С.-Петербургъ, на имя редактора журнала „Мірской Вѣстникъ“, Генералъ-маіора Александра Фодоровича Гейрота.

Редакторъ журнала „Мірской Вѣстникъ“, съ Высочайшаго соизволенія, издаетъ также и журналъ „Чтеніе для Солдатъ“, вступающій нынѣ въ шестнадцатый годъ своего существованія; такъ какъ оба эти журнала въ основаніи своемъ имѣютъ цѣлью содѣйствовать умственному и нравственному развитію въ народѣ вообще, то и статьи духовно-нравственнаго отдѣла и нѣкоторыя повѣсти, рассказы и стихотворенія, имѣющіе общій интересъ, предназначаются для помѣщенія въ обоихъ журналахъ.

Редакція журнала „Мірской Вѣстникъ“ въ точности выполнитъ предъ своими подписчиками всѣ условія программы, а если встрѣтитъ сочувствіе къ предпринятому ею дѣлу изданія журнала для народа, то дастъ подписчикамъ свои и болѣе обѣщаннаго. Таковыя обѣщанія основаны на полной готовности быть полезнымъ народу, на сколько средства къ тому позволятъ. Издавая въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ Высочайшаго соизволенія, журналъ „Чтеніе для Солдатъ“, Редакція постоянно исполнила болѣе, нежели требовалось по первоначальной программѣ. Вмѣсто того, чтобъ давать книжки въ 6-ть и не болѣе 8-ми листовъ, въ каждой книжкѣ журнала было постоянно отъ 11 до 12 листовъ, а вмѣсто условленныхъ 6-ти рисунковъ въ годъ, помѣщаетъ отъ 30 до 40 и болѣе.

Правило Редакціи—давать подписчикамъ, по возможности, болѣе нежели общано.

Примѣчаніе. Редакція покорнѣе проситъ въ посылаемыхъ требованіяхъ на журналъ подробно обозначать: куда слѣдуетъ отправить, къ какому именно лицу, также мѣсто нахожденія—если не въ городѣ, то въ какой губерніи и уездѣ и селѣ, съ означеніемъ ближайшихъ почтовыхъ конторъ.

РЕДАКТОРЪ А. Гейротъ.

2.) ЖУРНАЛЪ САДОВОДСТВА,

Издаваемый Россійскимъ Обществомъ Любителей Садоводства, продолжается и въ 1863 году по той же программѣ ежемѣсячными выпусками, но менѣе 4-хъ печатныхъ листовъ съ политипажамъ въ текстѣ и хромофотографическими рисунками плодовъ русскихъ и замѣчательныхъ цвѣтовъ. Число рисунковъ будетъ увеличено до 30 (вмѣсто 24-хъ). Редакція въ текущемъ году усилитъ разработку матеріаловъ для русской помологіи и вообще обратитъ особенное вниманіе на плододовство и огородничество.

Цѣна годовому изданію остается прежняя:

Съ 30 хромофотографическими и нѣсколькими черными рисунками—	} Безъ рисунковъ 5 руб.
10 руб.	

За пересылку и доставку платы особой не полагается.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторахъ Редакціи: во Власьевскомъ переулкѣ, въ д. Грель и при Центральномъ Делѣ Общества, на Мисницкой въ д. Черткова, а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* въ главную контору въ д. Грель.

РЕДАКТОРЪ А. Грель.

3.) Комитетъ, по сооруженіи храма св. равноапостольнаго кн. Владиміра въ Херсонисѣ, объявляетъ, что производство работъ по сооруженію сего храма уже начато, а между тѣмъ состоящія въ распоряженіи комитета денежные средства оказываются весьма недостаточными для безостановочнаго хода начатыхъ работъ. Члены комитета обращаются ко всѣмъ православнымъ соотечественникамъ съ воззваніемъ о помощи въ семъ святомъ дѣлѣ и твердо уповаютъ, что благочестивые читатели памяти равноапостольнаго Владиміра, виновника нашего христіанскаго просвѣщенія, съ радостію отзовутся на сіе воззваніе и охотно принесутъ часть избытковъ своихъ на богоугодное дѣло. Приношенія могутъ быть препровождены по слѣдующему адресу: “въ комитетъ Высочайше утвержденный на сооруженіе храма св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонискомъ первоклассномъ монастырѣ, Таврической губерніи, въ г. Севастополь”.

4.) Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Соч. покойнаго преосв. Иннокентія. Изд. 2-е. Одесса 1863 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к. поступило въ продажу къ Одесскимъ книгопродавцамъ: А. С. Великанову и Г. И. Бялему. Можно обращаться и къ Его Высокоблагородію Николаю Христофоровичу Полазуову въ Одессѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

БѢДСТВЕННОЕ ПЛАВАНІЕ СОЛОВЕЦКАГО ПАРОВОДА „НАДЕЖДА“ НА БѢЛОМЪ МОРѢ

въ бурю 31 Августа 1862 года.

Новый пароходъ Соловецкій „Надежда,“ начатый постройкою въ монастырѣ соловецкомъ въ октябрѣ 1861 года, оконченъ въ іюль сего года, а къ 15-му августа совершенно былъ готовъ къ выходу въ море для совершенія пробныхъ рейсовъ. Судно устроено и сплочено твердо, прочно и надежно. Помѣщеніе въ немъ для богомольцевъ всѣхъ классовъ съ возможными удобствами, а каюты и общія двѣ кормовыя даже съ изящною отдѣлкою. Длина судна 145 футовъ, ширина 20 ф., машина съ винтомъ въ 60 силъ. Последняя устроена въ Шотландіи по заказу отъ конторы въ С.-Петербургѣ известнаго англичанина Якова Николаевича Гейдесейдъ. На судно устанавливали ее три свѣдущихъ механика изъ англичанъ, прибывшихъ для этого нарочно изъ Англии въ монастырь. Въ день Успенія Божіей Матери пароходъ былъ освященъ. По совершеніи священнаго обряда я привѣтствовалъ братію и богомольцевъ съ новымъ судномъ, безопаснымъ для желающихъ плавать по Бѣлому морю на поклоненіе святынь Соловецкой. Краткое привѣтствіе свое я заключилъ обращеніемъ къ братіи, чтобы она не преставала искренно молиться о

плавающихъ по водамъ. Я говорилъ, что не столько строительное искусство и прочность судна, сколько молитвы братіи, будутъ дѣлать безопаснымъ плаваніе богомольцевъ по бурной и невѣрной стихіи. *Впра* (*) насъ не постыдила, и *Надежда* не посрамить, если молитвами братіи будетъ осѣняема и подкрѣпляема на морѣ во время бурь и непогодъ.

Въ тотъ же день, въ 5-ть часовъ по полудни, я съ нѣсколькими братіями и богомольцами отправился на новомъ пароходѣ въ Архангельскъ. Ходъ судна былъ превосходный; машина дѣйствовала отлично и быстро подвигала впередъ судно съ тяжестью и пассажирами, несмотря на противный вѣтеръ. Хотя море было не совсемъ спокойно, но плаваніе наше совершилось безъ особенныхъ приключеній для насъ, кромѣ неразлучной съ мореплаваніемъ качки, уложившей многихъ изъ братіи и богомольцевъ на палубѣ и въ каютахъ. Ровнымъ и скорымъ ходомъ прибыли мы къ Архангельску 17-го августа въ десять часовъ утра. Жители его, восхищенные неожиданнымъ прибытіемъ новаго парохода, при вѣтствовали насъ со всемъ радушіемъ и искренностію. Во весь этотъ день они съ любопытствомъ осматривали пароходъ. Похвальнымъ отзывамъ о немъ небыло конца. Каждый хвалилъ, что ему нравилось. Иной одобрялъ устройство судна, другой изящную въ немъ отдѣлку каютъ и удобство помѣщенія для богомольцевъ, а опытные механики восхищались отличнымъ устройствомъ и дѣйствіемъ машины. На другой день, по приглашенію моему, прибыли на пароходъ два ученыхъ механика изъ порта архангельскаго, нынѣ уже закрытаго. При нихъ

(*) „Впра“ Соловецкій пароходъ желѣзный, купленный въ 1861 году.

сдѣланъ былъ пробный рейсъ по рѣкѣ Двинѣ, версть за 20-ть далѣе крѣпости двинской. Кромѣ механиковъ на пароходѣ присутствовали три Соловецкихъ старца, и еще нѣсколько свѣдущихъ людей изъ мірамя. По возвращеніи въ пристань, общій отзывъ о ходѣ и дѣйствіи машины на этотъ разъ весьма радовалъ меня и строителей судна, а особенно установившихъ машину англичанъ. Изъ Архангельска, черезъ два дня, пароходъ отправился въ обратный путь съ новыми богомольцами. Братія, желая, чтобы на новопостроенномъ суднѣ опочило благословеніе Божіе, просили меня дозволить перевести на пароходѣ въ первый рейсъ такихъ богомольцевъ, которые желаютъ помолиться угодникамъ, но не имѣютъ способовъ заплатить за проѣздъ. Я согласился на просьбу братіи съ удозольствіемъ. Шестъ сотъ слишкомъ человекъ помѣстилось на новомъ пароходѣ, при слѣдованіи его въ монастырь. Плаваніе ихъ по морю туда и обратно, при благопріятной погодѣ, было самое благополучное. Между тѣмъ я оставался въ Архангельскѣ до 30 августа. Бури на Бѣломъ морѣ обыкновенно начинаютъ свирѣпствовать съ первыхъ чиселъ сентября. Поэтому, въ избѣжаніе опасности отъ бурь, и по другимъ обстоятельствамъ, 30-го августа я рѣшился отправиться обратно въ монастырь. Въ надеждѣ, что второе плаваніе въ обитель будетъ также благополучно какъ и первое, собралось не мало охотниковъ сопутствовать намъ, и въ томъ числѣ нѣсколько благочестивыхъ семействъ и почетныхъ лицъ изъ купческаго сословія. Всѣ были увѣрены, что на другой день, въ тотъ же часъ, какъ выѣзжаютъ, они будутъ въ монастырѣ, а чрезъ три дня опять въ Архангельскѣ, и по прежнему займутся дѣлами общежитія, для нѣкоторыхъ изъ богомольцевъ нетре-

бующими отлагательства по причинѣ предстоящей въ Архангельскѣ ярмарки.

Въ одиннадцать часовъ все было готово къ выходу въ море. Многіе десятки желающихъ еще просили неотступно пустить ихъ на пароходъ, а нѣкоторые ловко бросались на палубу вопреки всѣмъ прещеніямъ правителя парохода и полиціи, и уже поступали въ число пассажировъ. . . . Мы отслужили молебенъ напутственный и въ честь высокотождественнаго дня. Пароходъ тронулся, скоро скрылся отъ насъ Архангельскѣ съ своими златоглавыми храмами, съ прекрасно устроенными и изящно расположенными каменными и деревянными домами. Мы незамѣтно приблизились къ концу устья Двины. „Благословите въ открытое море,“ сказалъ кормщикъ, подошедъ ко мнѣ и сложивъ крестообразно руки для принятія благословенія. Я благословилъ его, нѣсколько смущенный. Онъ набожно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, прибавивъ: „дай, Господи, въ добрый часъ“, пошелъ къ рулю. Какая-то грусть овладѣла мною при этихъ словахъ и пріемахъ кормщика. Отъ чего онъ съ такою боязнію, съ такимъ особеннымъ приготовленіемъ вступаетъ со ввѣреннымъ ему судномъ въ море? Пѣнистая полоса, рѣзко отдѣляющая Двину отъ моря, уже давно осталась за нами. Впереди даль необозримая. По сторонамъ вдалькѣ едва виднѣются лѣсистые берега. Солнце далеко за полдень. Погода ясная; мы весело несемся впередъ по тихимъ волнамъ морскимъ, при отличномъ дѣйствіи машины. „Благодареніе Богу“, сказалъ я, и пошелъ къ обѣденному столу, пригласивъ съ собою ради царскаго дня двухъ англичанъ, нѣсколько почетныхъ гражданъ, сопутствовавшихъ намъ, и старшую братію. Пѣвчіе стройно пропѣли: *Отче нашъ*. Я благо-

словилъ трапезу и всѣ усѣлись за столъ въ кормовой. Для остальной братіи и желающихъ раздѣлять съ нею трапезу монастырскую, приготовленъ былъ длинный столъ на палубѣ.

Въ концѣ обѣда возгласенъ былъ много за-здравный тостъ въ честь Державнаго Имянинника, Государа Императора. За четыре года предъ симъ Онъ самъ въ качествѣ богомольца осчастливилъ обитель Соловецкую Своимъ милостивымъ посѣщеніемъ, слѣдуя къ ней по той же стезѣ Бѣлаго моря, на которой находились мы. Всѣ съ благоговѣніемъ внимали троекратному пѣнію многолѣтія возлюбленному Отцу отечества, которое съ искусствомъ и усердіемъ исполнено хоромъ монастырскихъ пѣвчихъ. Участники стола, англичане, прибывшіе изъ столицы нашей, со восторгомъ рассказывали при этомъ о великихъ, благотворительныхъ дѣйствіяхъ Государа въ столицѣ, а еще съ большимъ, о тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ, какія существуютъ между Его Величествомъ и дворомъ королевы великобританской. Особенно восхищаль ихъ тотъ истинно дружественный приемъ, какимъ Государъ Императоръ почтилъ старшаго сына королевы принца Альфреда во время прибытія его въ столицу русскую сего года въ августъ мѣсяцъ. Въ благодарность за живое сочувствіе ихъ къ нашему возлюбленному Монарху я предложилъ тостъ и за здравіе королевы Викторіи, который принятъ англичанами съ необыкновеннымъ восхищеніемъ. Я выразилъ при этомъ желаніе, чтобы Англія впередъ не беспокоила нашей тихой, далекой отъ людей и помощи людской, обители. „Не дай Богъ этого!“ воскликнули англичане. Не дай Богъ, — повторили мы всѣ въ одинъ голосъ.

Судно наше уже было далеко въ открытомъ морѣ. Намъ видно было только небо надъ нашими головами и

движущаяся, безграничная, зыбкая пучина подъ нами. „Слава Богу, мы идемъ хорошо, сказалъ мнѣ кормщикъ, „около четырнадцати верстъ въ часъ.“ Хорошо, хорошо, — повторяли англичане, и стали любоваться отлично исполняющимъ свое дѣло парходнымъ винтомъ, который сильно кипятилъ воду и быстро подвигалъ впередъ тяжеловѣсное судно. Густой дымъ клубился изъ трубы и далеко разстился въ воздухѣ. Все шло хорошо, но у меня отъ чего-то грустно было на душѣ. Разлука ли съ землею матерью нашею и съ обычными явленіями на ней, сознание ли одиночества и безпомощности на морѣ въ удаленіи отъ людей, видъ ли необозримаго неба и моря, всегда располагающій душу къ тихому размышленію — были причиною невольно овладѣвшей мною грусти, я объяснить себѣ не могъ. Я замѣтилъ впрочемъ, что какая-то особая дума отпечатлѣвалась въ эту пору на челѣ многихъ. Молчаніе рѣдко прерывалось между богомольцами, самыми говорливыми. Каждый чувствовалъ себя подъ вліяніемъ впечатлѣній, производимыхъ на душу моремъ въ тихую и ясную погоду. Грустныя думы не покидали меня. Ахъ, думалъ я, какъ мы всѣ близки теперь къ опасности! Наша жизнь отдѣляется отъ смерти одною только утлою доскою; эта доска готова каждую минуту разбиться отъ подводныхъ камней, или сильнаго напора волнъ, отъ бурнаго вѣтра, и содѣлаться гробовою доскою нашею, а дно морское — могилою, на вѣки сокритою отъ взора людей. Но съ другой стороны какая можетъ быть опасность на этомъ прекрасно устроенномъ и величественно плывущемъ суднѣ, которому, какъ надежному, *целовцы ввѣрили души свои* (*).

(*) Изъ чина освященія судна.

Наступилъ часъ вечерняго богослуженія. Ударилъ звонокъ. Сопровождавшій меня о. строитель Голговецкаго скита, іеромонахъ Анатолій, тотчасъ облачился и благословилъ начало вечерни. Съ умиленіемъ выслушанъ былъ торжественный псаломъ: *Благослови, душе моя, Господа; Господи Боже мой, возвеличился еси зъло.* Этотъ псаломъ ясными чертами изображаетъ дивныя и великія дѣла Божіи въ видимой природѣ и между прочимъ на морѣ. *Вся премудростію сотворилъ еси...*, это прилично было воскликнуть теперь, при созерцаніи на морѣ великихъ и премудрыхъ дѣлъ Божіихъ. *Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя, услыши мя, Господи, внигда воззвати ми къ Тебѣ.* О, какъ прилично раздаваться этой молебѣ ко Господу на морѣ! на морѣ въ часъ опасности единственная помощь и спасеніе человѣка отъ Господа, сотворшаго небо и землю. Почти каждый желалъ принять участіе въ пѣніи... Въ виду нашемъ солнце тихо склонялось къ западу и готово было погрузиться въ море. Наступалъ ночной мракъ; церковныя молитвы и пѣснопѣнія такъ успокоительно дѣйствовали на сердце, невольно смущавшееся при мысли о ночномъ плаваніи въ открытомъ морѣ. Послѣ повечерія, канонемъ Иисусу Сладчайшему съ акаѳистомъ, канонемъ ангелу хранителю и молитвами на сонъ грядущимъ закончилось наше вечернее богослуженіе на морѣ. Многіе улеглись спать, а другіе долго въ раздумьѣ ходили по палубѣ. Вечеръ былъ ясный, луна свѣтла, небо изпещрено звѣздами, но вѣтеръ сталъ свѣжѣть. Каждый старался закутаться во что могъ и уснуть. Меня вовсе не клонило ко сну, — я читалъ. Ровно въ полночь вышелъ я изъ каюты на палубу для осмотра. Бодрствовали только кормчій и рулевой. „Что-то очень свѣжо,“ сказалъ мнѣ корм-

щикъ. Скоро будетъ переменъ вѣтра. Кажись, поддаетъ съ сѣвера. Но, Богъ милостивъ, вотъ Жигжинскій маякъ въ виду нашемъ. А тамъ скоро покажется Анзерскій островъ. Осталось не болѣе 20-ти верстъ. Въ Копальской губѣ станемъ на якорь, и будемъ какъ дома.“ Хотя этими словами кормщикъ хотѣлъ успокоить меня, но я, не совсѣмъ спокойный, возвратился внизъ. Безпокойство было не напрасно. Душа какъ бы предчувствовала, какое уготовляется ей испытаніе. Не болѣе какъ черезъ часъ послѣ сего въ каютѣ стало ощутительно необычайное движеніе судна. Качка становилась чаще и усиленнѣе. Вдругъ весь корпусъ судна страшно задрожалъ и стѣны въ немъ затрещали. Кормовая сторона быстро то опускалась внизъ, то поднималась высоко вверхъ, такъ что винтъ вертѣлся въ воздухѣ, а на бока въ обѣ стороны судно зашаталось съ такою силою, что въ каютахъ опрокинулась мебель, много посуды съ шумомъ полетѣло на полъ и разбилось въ дребезги. На палубѣ послышался необычайный стукъ отъ паденія разныхъ вещей,—запасовъ, дровъ и бочекъ, сдвигнувшихся со своихъ мѣстъ. Встревоженный, я спѣшу на палубу. Неожиданная переменъ въ погодѣ поразила меня. Небо мрачно, черныя облака несутся съ необычайною быстротою, вѣтеръ намъ противный стремительный, порывистый. Волненіе усиливается. Сквозь воздымающіеся валы мы едва дѣлаемъ шесть верстъ въ часъ. „Не лучше ли намъ воротиться назадъ, сказалъ я кормчему, и стать на якорь у маяка Жигжинскаго?“—„Авось, Богъ дастъ дойдемъ до острова Анзерскаго. До него осталось верстъ пятнадцать, не болѣе.“ А между тѣмъ море кипѣло все сильнѣе и сильнѣе, вѣтеръ уже срывалъ гребни съ громадныхъ кипучихъ валовъ, и, высоко взметая брызги въ

воздухъ, бросалъ намъ въ глаза и лице водяною пылью. Страшно было и смотрѣть на это яростное волненіе моря. Къ большому нашему горю, въ эту ужасную пору оставлена машина и потребовала двухъ-часоваго срока для исправленія. Тогда-то судно наше поступило въ полную власть неукротимыхъ волнъ морскихъ. Свирѣпый штурмъ унесъ насъ далеко въ открытое море, и бросалъ судно наше по произволу во всѣ стороны, какъ маленькую лодку. Пустили въ ходъ машину, но противъ напора волнъ мы немогли дѣлать и двухъ верстъ въ часъ. При непомѣрно порывистомъ и быстромъ качаніи судна винтъ вертѣлся большею частію попусту въ воздухъ... Море ревѣло и пѣнилось, свирѣпныя волны его воздымались какъ горы. Невидно было свѣта Божія, не слышно даже вблизи голоса человѣческаго. Всѣ мы были въ неописанномъ страхѣ и каждому изъ насъ казалось, что насталъ уже послѣдній его часъ, и что съ гибелью судна погибнетъ и онъ. Къ большому ужасу нашему, отъ сильнаго качанія судна разшаталась мачта, ослабѣли связывавшія ее желѣзныя снасти, и при сильной качкѣ судна она угрожала каждую минуту опрокинуть его. Страшно было и видѣть это шатаніе. „Нужно рубить мачту,“ закричали болѣе смѣлые. „Скорѣе рубить!“ Но кому рубить? Всѣ шатаются и падаютъ, какъ пьяные. Часть матросовъ укачало, а у другихъ исчезла и мудрость и знаніе и сила. Но сама же буря, или лучше, Богъ помогъ намъ, беспомощнымъ. Мгновенно нѣсколько сильныхъ порывистыхъ дуновеній вѣтра такъ потрясли судно, что снасти начали лопаться одна за другою, мачта затрещала, сломалась на самой срединѣ и обрушилась съ реями и со всею тяжестью чрезъ бортъ въ море. На душѣ стало легче. „Слава Тебѣ, Господи,

закричали всѣ, что еще никого не ушибло!“ А между тѣмъ съ паденіемъ мачты оказалась новая бѣда и страшная опасность. Часть парусовъ, раскинувшись широко близъ носовой стороны судна, стала останавливать и безъ того слабое движеніе судна впередъ противъ вѣтра, а большая половина парусовъ укрылась подъ судно. „Позвольте отрѣзать паруса,“ сказалъ подбѣжавшій ко мнѣ первый матросъ. „Нѣтъ, нѣтъ, кричалъ услышавшій это англичанинъ. Парусъ можетъ обернуться вокругъ винта, и мы погибнемъ.“ Судно нѣсколько поворотили въ сторону; парусъ показался. Желѣзнымъ крюкомъ схватили его за кольцо и чрезъ полчаса съ большимъ усиліемъ вытащили на судно паруса и мачту. „Господа, къ рулю, дайте помощь рулевому!“ кричали нѣсколько человекъ. Матросы бросились. Оказалось, что и руль измѣнилъ намъ. Отъ напряженнаго продолжительнаго дѣйствія въ бурю, управляемаго съ большимъ усиліемъ тремя и четырьмя матросами, скрѣпляющія руль цѣпи вырвались изъ своихъ мѣстъ въ стѣнахъ судна. Боже мой, въ страшную бурю на морѣ мы безъ мачты, безъ снастей, безъ парусовъ, безъ руля... Остались съ одною надеждою на паровый винтъ, и тотъ вертѣлся больше въ воздухѣ, нежели въ водѣ. Впрочемъ руль вскорѣ прикрѣпили. А буря еще сильнѣе ярится, еще громаднѣ поднимаются стремительные, пѣнистые валы, сильно хлещутъ на палубу вдоль и поперекъ, колеблутъ судномъ какъ тростью; оно каждую минуту исчезало, терялось, погибало въ глубинѣ волнъ. Кто изобразитъ весь ужасъ нашего положенія? Страдали всѣ, страдалъ и я. Я мучился за себя, не чувствуя себя еще готовымъ къ смерти и суду Божію; мучился за спутниковъ моихъ, за самое судно, построенное по моему распоряженію.

„О, пощади, Господи, душу мою, взывалъ я. Помилуй всѣхъ страждущихъ и плавающихъ со мной! Братія мои во обители Соловецкой, видители скорби мою? усугубьте теперь ваши старческія молитвы предъ Господомъ о спасеніи недостойнства моего! О, Мати Божія и Преподобніи Отцы и чудотворцы Соловецкіе! ради молитвъ братіи моей, не дайте погибнуть безвременно грѣшной душѣ моей, явитесь предстателями предъ Господомъ за всѣхъ насъ, погибающихъ!“ Измученный, истомленный скорбію и страхомъ, я подозвалъ къ себѣ о. Анатолія и сказалъ: „Помолимся о. Анатолій. Видишь, какое горе наше. Пойте: *къ Богородицѣ прильжно ныль притецемъ, грѣшніи*“. Онъ надѣлъ эпитрахиль, взялъ въ руки крестъ, и, держась за перилы, благословилъ и тихо запѣлъ. Никто не подошелъ поучаствовать съ нимъ въ пѣніи. Всѣ были въ состояніи страха и оцепенѣнія. Я присоединилъ свой голосъ къ его старческому пѣнію. Онъ прочиталъ Евангеліе наизусть. Книги не было возможности держать, а тѣмъ болѣе читать по ней. Кончился скорбный молебенъ и пропѣли: *Не имамы иныя помощи; подѣ Твою милость приближаемъ; Пресвятая Богородице спаси насъ*.—О. Анатолій, приблизившись ко мнѣ, сказалъ на ухо: „позвольте отслужить Акаѳистъ Матери Божіей. Въ жизни своей я неоднократно испыталъ, что послѣ чтенія этого Акаѳиста, я, нечая, получалъ помощь Матери Божіей въ бѣдствіяхъ и скорбяхъ. Уповаю, что Она, премилосердая Мать наша, и теперь не оставитъ насъ“... „Ради Бога, скорѣе пойте“. Старецъ опять тихо запѣлъ, склонившись ко мнѣ: *Взбранной Воеводѣ побѣдительная*, и читалъ наизусть весь Акаѳистъ, а я пѣлъ въ скорби моей: *радуйся .Невѣсто неневѣстная*. Изъ спутникокъ г. Кардаковъ, Дудинъ и Леденцовъ подошли

и стали пособлять мнѣ въ пѣніи.—„Нѣтъ никакой возможности идти впередъ; благословите воротиться назадъ,—сказаль кормщикъ, подошедши ко мнѣ съ англичанами. Подобной погоды на Бѣломъ морѣ не было еще на моей памяти.“ — „Съ Богомъ, съ Богомъ, давно бы такъ. Только пожалуйста, поосторожиѣе ворочайте судно.“ — „Не беспокойтесь, ужъ это наше дѣло. Мы это знаемъ.“ Сильно гонимое вѣтрами и качаемое волнами, стрѣлою понеслось судно наше въ обратный путь и не болѣе какъ чрезъ часъ очутились мы у Жигжинскаго маяка за двадцать слишкомъ верстъ. Якорь бросили. Слава Богу, мы въ тихой пристани и безопасны!—Всѣ стали молиться и благодарить Господа и Преподобныхъ за спасеніе свое. Было 9-ть часовъ утра. Послѣ чрезвычайной, восьми—часовой, изнурительной борьбы, силы истощились; всѣ спѣшили отдохнуть, и скрылись въ каютахъ и трюмѣ. Прилегъ и я. Но еще свѣжя, тяжкія впечатлѣнія моря не давали мнѣ сна. Я думаль объ опасности, въ которой былъ, о неожиданномъ избавленіи,—и находилъ въ этомъ событіи вразумленіе для себя. Я хотѣль избѣжать осеннихъ бурь на морѣ, поэтому спѣшилъ изъ Архангельска въ монастырь; а Промыслъ устроилъ такъ, что я попалъ въ самую страшную бурю. Я думаль, что на прочномъ, прекрасно устроенномъ суднѣ, при отличномъ дѣйствіи машинны, плаваніе по морю будетъ совершенно безопасно; а Господу угодно было показать, что мой расчетъ невѣренъ, и подвергнуть меня самой величайшей опасности. Три года начальствуя на островѣ Соловецкомъ, и невыѣзжая изъ него никуда, я не испыталъ всѣхъ бѣдствій мореплаванія, а потому, можетъ быть, неимѣль полного сочувствія къ мореплавателямъ. А теперь я лично ознакомился со всѣми опас-

ностями на морѣ, и могу судить, какъ великъ ужасъ бѣдствующихъ, какая усиленная потребна молитва со стороны братіи моей для облегченія ихъ горя; какая нужна скорая готовность для подавія имъ возможной помощи. Но, особенно, *масса Господень на водахъ* и въ бурѣ, казалось, говорилъ мнѣ: подобно морю постоянно воздвигается и жизнь твоя бурей страстей и соблазновъ. Будь дѣятеленъ и остороженъ. Иначе ты погибнешь въ горняго отечества въ пучинѣ житейской...

Около 6-ти часовъ вечера іеромонахъ Иларіонъ отправился на Жигжинскій маякъ для покупки деревяннаго масла, въ которомъ оказался недостатокъ по причинѣ необычнаго расхода на оное въ бурю. „Какъ васъ Богъ спасъ, сказалъ пришельцу съ участіемъ смотритель маяка. Буря разбудила насъ рано утромъ, и мы заплакались, смотря на ваше бѣдствіе въ морѣ. Пароходъ три раза исчезалъ въ валахъ въ виду нашего и когда совсѣмъ исчезъ, мы думали что вы погибли“... На другой день въ 6-ть часовъ утра пароходъ снялся съ якоря и быстро понесся по морю, а въ 12-ть часовъ уже былъ въ пристани Соловецкой... Страхъ объялъ братію, когда они увидѣли, что на пароходѣ нѣтъ мачты... Мы поспѣшили въ храмъ Преподобныхъ и съ колѣнопреклоненіемъ воспѣли Господу Богу благодарный молебенъ за спасеніе жизни.

По приходѣ въ келліи, братія сказали мнѣ: „вчерашній день горько было вамъ на морѣ. Такой бури еще небыло на нашей памяти. Здѣсь нельзя было никуда выдти. Съ нѣкоторыхъ часовъ сорвало кресты, много крестовъ по берегу опрокинуто; на островѣ много переломало лѣса и вырвало съ корнями до тысячи деревъ. Дороги перекрестило такъ, что теперь и проѣзда нѣтъ.“

„Да, великое горе послалъ Господь вчерашній день на долю мою, отвѣтилъ я. Прошу васъ, братія, усугубить ваши молитвы о плавающихъ вокругъ насъ. Я незнаю бѣдствія, которое бы могло сравниться съ бѣдствіями мореплавателей во время бури. Нашъ ипоческій подвигъ въ тиши келейной, особенно если онъ не сопровождается крѣпкой борьбою съ страстями,—ничто въ сравненіи съ подвигомъ мореплавателей усталыхъ, изнуренныхъ во время бури. Кто хочетъ знать истинное подвижничество, тому надобно испытать бурю морскую.“

Теперь пароходъ „Надежда“, послѣ испытанной борьбы, вмѣстѣ съ другимъ пароходомъ „Вѣра“ спокойно отдыхаетъ въ пристани Соловецкой. Они готовятъ войти въ докъ, и въ зимнее время будутъ собираться съ новыми силами на трудъ по Бѣлому морю въ будущее лѣто.

А. П—рій.

Соловецкій Монастырь
1862 года сентября 21-го дня.

ИЗЪ ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Большая часть моихъ прихожанъ—городскіе жители; крестьянъ у меня въ приходѣ очень немного. Горожане наши все еще болѣе или менѣе знакомы съ ученіемъ вѣры, но невѣжество крестьянъ въ этомъ отношеніи изумило меня. Я услышалъ, что они Богомъ называютъ не только святыхъ угодниковъ, но даже иконы, которыя стоятъ у нихъ въ переднемъ углу дома. Заговоривши съ одною женщиною, матерью семейства, я тотчасъ замѣтилъ, что она не имѣетъ рѣшительно никакихъ понятій о Богѣ;

на вопросъ мой: вѣришь ли ты во-что нибудь? она отвѣчала: въ тебя, батюшка. Большаго мнѣ стоило труда сообщить ей немногія начальныя понятія о святой вѣрѣ. Таковы-то познанія о Богѣ и другихъ предметахъ вѣры у большей части нашихъ крестьянъ! А предразсудковъ между ними и суевѣрій—куча. Тяжкій отвѣтъ предъ Богомъ дадимъ мы, пастыри Церкви, за эти простыя души, искупленныя кровію Спасителя и порученныя нашему руководству въ дѣль спасенія. А чего недостаетъ у насъ для ихъ духовнаго просвѣщенія?—Познаній? Для нихъ слишкомъ достаточно тѣхъ, какія мы имѣемъ. Времени? И его у насъ много и много тратится даромъ. Нѣтъ усердія къ этому дѣлу? Вотъ за это-то мы и дадимъ отвѣтъ предъ Богомъ!—И нравственностію крестьянъ нельзя похвалиться. Много встрѣчается между ними тяжкихъ преступленій, много грубыхъ пороковъ. А причиною всему злу невѣжество ихъ и происходящая отъ него грубость сердца. Мнѣ кажется, въ настоящее время еще больше опасностей для нравственности крестьянъ. Послѣ недавнихъ выражений сочувствія и возгласовъ всѣхъ газетъ и журналовъ, обращенныхъ къ обществамъ трезвости, нынѣ, кажется, стали развиваться между крестьянами общества погловнаго пьянства. Не наше дѣло судить о свободной торговлѣ виномъ,—здѣсь имѣлась въ виду общая польза; а мы скажемъ только, что теперь, при значительно уменьшенной противъ прежняго цѣнѣ на хлѣбное вино, пьянство увеличилось въ высшей степени. Въ нашемъ городѣ число питейныхъ домовъ болѣе, чѣмъ утроилось. Прежде въ семи питейныхъ домахъ бывало иногда и въ базарный день просторно, а нынѣ и въ двадцати двухъ, какъ говорятъ, додору нѣтъ. Сами крестьяне сознаются,

что они пропьются. Правда, что теперь крестьянинъ на меньшую сумму напьется, но за то уже теперь и малости оставшихся денегъ не довезеть домой; не выпилъ бы иной разъ, да вино дешево, нельзя не выпить. И добро бы только пили; нѣтъ, когда напьются, нейдутъ, или не ѣдутъ въ тихомолку домой, а поднимаютъ драки, шумъ, брань. Ругательства и сквернословія слышатся на каждомъ шагу. Я былъ свидѣтелемъ съ мѣсяцъ тому назадъ одной возмутительной сцены. Одна женщина, будто бы, покусилась украсть что-то у мужика изъ кармана. Мужикъ сталъ расправляться съ нею по своему, колотить ее. Со всѣхъ сторонъ пьяные мужики налетѣли на нее, какъ коршуны, и другой вовсе не знаетъ, въ чемъ дѣло, а бьетъ бѣдную женщину. Лице ея сдѣлалось черно, какъ котель; она едва поднималась съ мѣста и божилась, что ни въ чемъ не виновата. Я вмѣшался въ дѣло и едва убѣдилъ мужика отстать отъ женщины, представляя ему, что нехорошо самоуправствовать, что въ городѣ есть судъ для разбора подобныхъ дѣлъ, что ее такимъ образомъ могутъ убить и тогда вся отвѣтственность падетъ на него, какъ на зачинщика. Мужикъ отступился, а пьяная толпа и толпа зѣвакъ далеко слѣдовали за нею, досадуя на меня, что я вступился за воровку, и что ее надобно бы еще поучить. Да, много, много еще надобно вразумлять русскій простой народъ, чтобы развить въ немъ добрыя человѣческія и христіанскія чувства!

Разскажу кстати вамъ одинъ замѣчательный случай. Около нашего города въ деревнѣ N. одной женщинѣ даны были деньги—пять сотъ рублей ассигнаціями, чтобы она отнесла ихъ кому слѣдовало. Это бывало не разъ и прежде; женщина всегда была вѣрна; но на

этотъ разъ демонъ сребролюбія соблазнилъ ее; она рѣшилась утаить часть бывшихъ въ рукахъ ея денегъ. Взяла себѣ семьдесятъ рублей и скрыла у себя, а остальные отдала. Когда получившій деньги ихъ провѣрилъ и оказалось нестолько, сколько бы слѣдовало, женщина сказала, что ей столько дали, что она ни за что въ свѣтъ не возьметъ чужаго. Вскорѣ неправда женщины обличилась и она призвана была къ отвѣту. На слова, что вѣроятно она взяла эти деньги, женщина отвѣчала разными клятвами, наконецъ сказала: „убей меня Богъ, если я взяла ихъ“! Допрашивавшіе ее больше не настаивали; свидѣтелей не было и потому предоставили дѣло суду Божію. И точно, судъ Божій не замедлил. На третій день на деревню N набѣжала небольшая тучка, блеснула молнія, грянулъ громъ, и несчастная убита была громомъ въ своемъ домѣ. Вмѣстѣ съ нею и на одной лавкѣ сидѣли сноха ея и двѣ внуки, но тѣ остались невредимы.

Священникъ Павелъ Алякритскій.

1 Февраля, 1863 года,
г. Юрьевецъ.

ПОМОЩЬ БОЖІЯ ЧЕРЕЗЪ ДОБРЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Въ 1859 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ переѣзжалъ я на службу изъ г. Гродно въ Москву. Пустился я въ путь съ женою, дочерью по другому году, и служанкою. Въ повозку, запряженную тройкою лошадей, мы уложили все свое имущество и нагрузили ее такъ, что она походила на тяжелый фургонъ. 18-го ноября выѣхали мы

по дорогѣ на г. Слонимъ, чтобы пробраться оттуда на варшавское шоссе. Дочь наша была дитя нездоровое, за день до отъѣзда у меня заболѣлъ правый глазъ, а 24 ноября въ г. Слуцкѣ заболѣлъ у жены моей лѣвый глазъ. Въ г. Бобруйскѣ у меня въ глазу, простуженномъ еще больше дорогой, сдѣлалось воспаленіе. Скрѣпя сердце, мы продолжали путь. Близъ г. Рогачева, одна изъ лошадей нашихъ пала, дорога отъ выпавшаго снѣга сдѣлалась тяжела для ѣзды на колесахъ. 5-го декабря утромъ пріѣхали мы въ Юхновъ. Съ Юхнова намъ слѣдовало повернуть на г. Гжатскъ, въ коемъ жили мои родители съ сестрами моими. Дорога была туда простая, торговая, а испочтовая. Тяжелое двух-недѣльное путешествіе чрезвычайно утомило насъ и мы нетерпѣливо желали поскорѣе пробѣхать 90 верстъ, оставшіяся до Гжатска, чтобы отдохнуть въ домѣ родительскомъ. Отъ этого мы не согласились на предложеніе извозчика перегрузить наше имущество и пересадить насъ самихъ въ сани, или поставить нашу повозку на полозья. Въ 2¹/₂ часа пополудни мы выѣхали изъ Юхнова. Скоро стемнѣло. Въ 8 часовъ вечера добрались мы до какой-то извозничьей станціи; здѣсь покормили лошадей, немного отдохнули сами и ровно въ полночь пустились опять въ путь. Въ 2 часа полуночи, на такъ называемыхъ Ивановскихъ горахъ Юхновскаго уѣзда, при подъемѣ на гору одно заднее колесо нашего фургона попало въ глубокую колею или рытвину, и въ ней завязло. Извозикъ понукалъ лошадей, онѣ рвались изъ всѣхъ силъ, но повозка не трогалась съ мѣста. Я вылезъ изъ повозки и сталъ на дорогу. Тутъ только я замѣтилъ всю затруднительность нашего положенія. Ночь была чрезвычайно темная, мѣсто намъ совершенно неизвѣст-

ное; рѣзкій холодный вѣтеръ пропизывалъ насъ насквозь; больной глазъ былъ у меня завязанъ и отъ того разсмотрѣть мѣстность и отыскивать средства для выхода изъ нашего тяжкаго положенія было для меня еще труднѣе. Горько мнѣ стало, и я не зналъ, что дѣлать. Въ эту минуту я вспомнилъ, что такая бѣда постигла насъ въ праздникъ въ честь святаго Николая Чудотворца, что намъ одно остается,—просить помощи у святителя. И я изъ глубины сердца возопилъ къ нему о избавленіи отъ бѣды. Жена и служанка наша, оставаясь въ повозкѣ, тоже молили Бога о помощи и призывали святителя Николая. Укрѣпившись надеждою на милосердіе Божіе и молитвы святителя, я снялъ платокъ съ больнаго глаза и сталъ въ темнотѣ на удачу подниматься на гору, слыша издали, какъ нашъ извозикъ билъ и напрасно понукалъ своихъ бѣдныхъ лошадей. Поднявшись не много въ гору, я съ величайшимъ удивленіемъ увидѣлъ передъ собою крестьянскій домъ. Это былъ крайній домикъ небольшой деревни. Стучу въ окно, кричу: „помогите!“ Скоро меня ввели въ избу и, о Господи Бо ж милосердный! куда Онъ меня привелъ! Когда зажгли лучину и потомъ свѣчку, я увидѣлъ рѣдкое крестьянское семейство. Хозяинъ дома почтенный старикъ, у него четыре здоровыхъ женатыхъ сына, только что возвратившихся съ Владимірской желѣзной дороги, куда они ходили на заработки. Всѣ они встали съ постели. Какъ только я рассказалъ старику о своей бѣдѣ, онъ тотчасъ же послалъ къ моей повозкѣ всѣхъ сыновей и приказалъ имъ взять съ собою лошадь. Когда всѣ мы пришли и разглядѣли мѣсто, гдѣ стояла наша повозка,—что же оказалось? Лошади наши стояли на краю большаго оврага и выѣздъ по тому направле-

нію, какъ они взяли, былъ совершенно невозможенъ. До сихъ поръ содрагаюсь я при мысли, что если бы лошади успѣли повозку сдвинуть съ мѣста, то мы всѣ полетѣли бы въ оврагъ. Ясно, что не безъ промысла Божія и повозка наша стала неподвижно, и нашлись добрые люди, которые вывели насъ на настоящую дорогу. Я благодарилъ Бога и святителя Николая; но до сихъ поръ не могу вспомнить безъ искренней благодарности и о добрыхъ крестьянахъ, моихъ спасителяхъ. Эти добрые люди тяжелый фургоны нашъ и лошадей спустили назадъ къ подошвѣ горы, тамъ пристягнули третью свою лошадь, нашли совершенно другую дорогу въ гору, двое спереди тронули по лащадямъ, а двое сзади повозки стали помогать имъ и благоволучно подняли экипажъ на самую гору. Въ домъ ихъ мы пробыли до разсвѣта, и добрые старики опять послали двухъ изъ своихъ сыновей на пять верстъ проводить насъ и указать намъ лучший путь чрезъ едва замершія рѣчки по льду. Ночь съ 6-го декабря на 7-е провели мы въ деревнѣ Гжатскаго уѣзда, и 7-го декабря радостно вошли въ домъ своихъ родителей. Теперь все забыто: и болѣзни и трудности 18-ти дневнаго путешествія, только 6-е декабря, день избавленія нашего отъ бѣды, остается для насъ незабвеннымъ, какъ день особенной милости Божіей къ намъ. Съ этого дня мы научились болѣе теплой и искренней вѣрѣ въ Бога и въ покровительства страждущимъ Его великаго угодника святителя Николая.

А когда я вспоминаю о добрыхъ крестьянахъ—моихъ благодѣтеляхъ, всегда думаю, какъ легко можетъ крестьянинъ оказывать великія, неоцѣненные услуги ближнимъ, если онъ имѣетъ добрую душу и христіанскія чувства. Къ сожалѣнію, не всѣ крестьяне таковы, какъ

тѣ, о которыхъ говорилъ я. Многіе рады бываютъ, когда близъ ихъ селенія завязнетъ путешественникъ, или сломастся у него экипажъ. Тутъ-то они и упрямятся, когда просятъ ихъ помощи, тутъ-то и стараются взять какъ можно больше за трудъ съ бѣднаго путешественника, которому и отъ бѣды тяжело, а отъ ихъ корыстолюбія, отъ преступнаго желанія *прижать въ нуждѣ чело-вѣка* становится еще тяжелѣе. Отъ меня: добрые крестьяне за великую услугу едва взяли въ знакъ моей благодарности 25 к. сер., но я увѣренъ, что Господь въ тысячу разъ больше наградилъ ихъ за доброе дѣло. А кто возьметъ и много за подобную услугу, тому это не пойдетъ въ прокъ; Господь накажетъ его за жестокосердіе и ему самому не пошлетъ въ нуждѣ добраго чело-вѣка.

Александръ Гльбовъ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ДѢВИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА ПРИ НѢЖИНСКОМЪ ВВЕДЕНСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ.

Неоднократно была высказываема мысль, что распространенію образованія народнаго много могутъ содѣйствовать наши мужскіе и женскіе монастыри. Съ древнихъ временъ христіанства это было однимъ изъ лучшихъ подвиговъ православнаго монашества. И въ настоящее время нѣкоторыя изъ обителей своими средствами содержатъ болѣе или менѣе значительныя школы съ бесплатнымъ обученіемъ для бѣдныхъ людей. Нельзя не пожелать, чтобы и другіе монастыри взялись за это святое дѣло, чтобы даже и бѣднѣйшіе изъ нихъ приняли въ немъ дѣятельное участіе своими посильными

трусами: въ каждомъ монастырѣ найдутся люди, которые, если захотятъ, могутъ съ успѣхомъ заняться первоначальнымъ обученіемъ дѣтей. Особенно желательно и драгоцѣнно участіе женскихъ обителей въ дѣлѣ образованія женскаго пола. Вотъ почему съ особеннымъ удовольствіемъ мы перепечатаваемъ изъ № 3-го Чернигов. Епарх. Вѣд. извѣстіе объ учрежденіи дѣвичьескаго училища при Нѣжинскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, съ однимъ впрочемъ замѣчаніемъ, что плата, положенная за обученіе, намъ кажется довольно высокою.

„Чтобы восполнить великій недостатокъ средствъ для образованія женскаго пола въ Нѣжинѣ,—сказано въ этихъ вѣдомостяхъ, упомянутой монастырь, по благословенію своего Архипастыря, преосв. Филарета, намѣренъ въ семь 1863 году учредить училище для дѣвицъ всѣхъ состояній, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1. Училище будетъ состоять изъ трехъ классовъ. Курсъ ученія въ каждомъ классѣ два года. 2. Преподаваемы будутъ предметы: *законы Божій*, т. е. начатки православнаго ученія, пространный катихизисъ и священная исторія. Ученицы будутъ какъ можно чаще присутствовать при богослуженіи, и изъ нихъ же будетъ современемъ составленъ хоръ. *Русская грамматика, арифметика до дробей* включительно и счетоводство на счетахъ, столь необходимосъ въ хозяйствѣ. *Русская исторія и географія. Женскія руководія*, и практическій прсмотръ за домашнимъ хозяйствомъ въ саду, на огородѣ, на кухнѣ и въ кладовыхъ. 3. Воспитанницы раздѣляются на *вольноприходящихъ* и на *живущихъ въ самомъ училищѣ*. За обученіе каждой вольноприходящей полагается плата 30 руб. сер. въ годъ. Ученицы, живущія въ училищѣ, пользуются отъ него, кромѣ квартиры и обученія, еще столомъ, т. е. завтракомъ, обѣдомъ, полдникомъ и ужиномъ, и за это каждая изъ нихъ платитъ 75 р. с. въ годъ. Тѣ и другія платы и учебныя пособія имѣютъ собственныя. Круглыхъ и беспомощныхъ сиротъ монастырь беретъ на полное свое содержаніе бесплатно, и уже имѣетъ такихъ 15 воспитанницъ. 4. Ученицы въ это училище принимаются не моложе 8 и не старѣ 14 лѣтъ. Исключенія изъ этого правила допускаются по особымъ уваженіямъ. Объявляя объ учрежденіи этого училища для дѣвицъ, Нѣжинскій Введенскій дѣвичій монастырь обращается къ родителямъ и проситъ ихъ удостовѣрить святую обитель своимъ довѣріемъ—поручать ей на обученіе и воспитаніе своихъ малолѣтнихъ дочерей. Вѣсть съ симъ обитель обращается ко всѣмъ своимъ благотворителямъ со смиреннѣйшею просьбою поддерживать учреждаемое училище для дѣвицъ своими добродѣтельными пожертвованіями“

Ибо извѣстно, что и домъ для этого училища построенъ; и теперь готовится училище къ открытію *безъ всякихъ средствъ, но единственно о имени Господнемъ*. Всякая лота въ пользу этого училища будетъ принята съ искреннею благодарностью; а имена благотворителей будутъ передапы въ алтарь на жертвенникъ Божій, для молитвы за нихъ. 5. Всѣ приношенія и всю корреспонденцію по этому предмету можно адресовать такъ: *въ г. Нѣжинъ, Черниовской губерніи, въ Введенскій дѣвичій монастырь*. 6. Для помѣщенія этого училища, монастырь уже отстроилъ изъ добротныхъ подааній, каменный двухэтажный домъ при монастырѣ; но училищной мебели и прочихъ принадлежностей еще не имѣеть, а надѣется, что благотворительныя особы своими приношеніями восполнятъ и этотъ недостатокъ“.

Нѣчто о знакомствѣ священниковъ съ новыми методами обученія, и ихъ усердіе къ распространенію грамотности.—Значеніе въ этомъ дѣлѣ участія учениковъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи.—Препятствія духовенству въ устроеніи школъ.—Усилія ревнителѣй Польши и католичества подавить православіе и русскую народность въ югозападномъ краѣ.—Общество св. Викентія въ Россіи.—Объ улучшеніи быта духовенства.

При чтеніи свѣтскихъ журналовъ или при разговорѣ съ свѣтскими людьми нѣтъ ничего обыкновеннаго, какъ встрѣтиться съ мыслию, что наше духовенство неспособно съ успѣхомъ вести дѣло народнаго образованія, потому что оно, говорятъ, незнакомо съ новыми педагогическими приѣмами и способами обученія, и всегда руководствуется способами старыми, при которыхъ можно скорѣе всего замучить дѣтей и отбить у нихъ всякую охоту къ ученію. Эта мысль такъ часто повторялась и повторяется, и такъ мало встрѣчала опроверженій со стороны духовенства, что люди, мало знакомые съ дѣломъ, считаютъ ее общезвѣстною истиною, противъ которой нечего и сказать. На самомъ дѣлѣ это весьма

несправедливо покрайней мѣрѣ въ отношеніи ко *всему* духовенству. Нѣтъ спора, что многіе изъ духовныхъ лицъ и нынѣ продолжаютъ учить по старымъ неудовлетворительнымъ методамъ; но это же можно сказать и о многихъ свѣтскихъ учителяхъ во всѣхъ вѣдомствахъ. Кто внимательно и безпристрастно слѣдитъ за дѣятельностію современнаго духовенства, тотъ не можетъ не знать, что въ послѣдніе годы, когда литература и общество съ особенною живостію занялись вопросомъ о распространеніи грамотности въ народѣ, духовенство болѣе и болѣе начало знакомиться съ новыми способами первоначальнаго обученія. И нынѣ найдется не мало священниковъ, которымъ хорошо извѣстны способы Студитскаго, Главинскаго, Лермантова, Золотова и другихъ, и которые стараются по возможности примѣнить ихъ къ дѣлу. Нѣкоторые священники, послѣ внимательнаго изученія новѣйшихъ способовъ на опытѣ, убѣдившись въ неудовлетворительности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, пользуются лучшими ихъ сторонами, или даже придумываютъ свои способы обученія грамотѣ, по ихъ мнѣнію, болѣе примѣнимые къ потребностямъ и условіямъ народныхъ школъ. Въ этомъ отношеніи мы рекомендуемъ всѣмъ интересующимся этимъ дѣломъ замѣчательную статью свящ. Аболенскаго въ первыхъ двухъ N° N° Тул. Епарх. Вѣдомостей за нынѣшній годъ, въ которой дѣльно, хотя и не вездѣ безпристрастно, указаны недостатки новыхъ способовъ. Еслибы въ самомъ дѣлѣ священники были такими неспособными учителями, какими хотятъ представить ихъ, то невозможно было бы объяснить, отъ чего съ такимъ добрымъ успѣхомъ идетъ ученіе во многихъ школахъ, ими заводимыхъ; трудно было бы вполне понять и то, почему имъ преиму-

щественно довѣряютъ родители обученіе своихъ дѣтей даже и тамъ, гдѣ можно найти и другихъ учителей.

Впрочемъ успѣхъ въ дѣлѣ наученія ни въ какомъ случаѣ нельзя приписывать однимъ только способамъ, какъ бы ни были они хороши. Несомнѣнно, что при самыхъ лучшихъ изъ нихъ успѣхи учениковъ могутъ быть дурны, и что на оборотъ при менѣе удовлетвори-тельномъ способѣ учитель можетъ достигнуть болѣе утѣшительныхъ результатовъ. Есть нѣчто, имѣющее въ этомъ дѣлѣ болѣе значенія, чѣмъ всѣ рекомендуемые методы, что скорѣе всѣхъ способовъ можетъ возбудить и поддержать въ дѣтяхъ охоту къ ученію, и заставить ихъ съ терпѣніемъ преодолевать всѣ представляющіяся имъ трудности. Это есть именно искреннее усердіе, горячая любовь учителя къ своему дѣлу, святая ревность о распространеніи христіанскаго просвѣщенія и нравственнаго преуспѣянія въ народѣ. Неотказывая никому въ этихъ качествахъ, мы однакоже позволяемъ себѣ сказать, что естественнѣе предположить ихъ въ священникѣ, который съ своими учениками и ихъ родителями соединенъ многими духовными связями, нежели въ другомъ наемномъ учителѣ. И весьма утѣшительно сказать, что нѣкоторые священники—учители дѣйствительно отличаются такими качествами. Вотъ напр. Благодичный Стародубскаго уѣзда (Черниг. губ.) пишетъ о священникѣ Петрѣ Ягодскомъ, что „самое лучшее изъ дѣлъ его есть его приходская школа. За неимѣніемъ общественной избы для училища, она открыта священникомъ въ его собственномъ домѣ. Всѣ ученики его и мальчики и дѣвочки свободно читаютъ и церковную и гражданскую печать; всѣ они учатъ или псалтирь, или свящ. исторію, или катихизисъ. Но этимъ дѣятельность священника не

ограничилась по этому предмету. Онъ довелъ ихъ всѣхъ до такого успѣха, что всѣ они, безъ руководства причетниковъ, могутъ свободно отпѣвать Божественную литургію, и поютъ (многія церковныя пѣсни) весьма согласно и стройно. Мало сказать—усердіе, одна только любовь къ своему предмету можетъ достигнуть этой степени.“ Благодичный прибавляетъ, что свящ. Ягодовскій, будучи самъ проникнутъ благоговѣніемъ, весьма интересуется тѣмъ, чтобы придать Богослуженію какъ можно болѣе торжественности, а молящимся—благоговѣнія, и потому Богослуженіе у него и торжественно и благоговѣнно (N^о 4-й Черниг. Епарх. Вѣд.).—Прочтите еще что говоритъ другой Благодичный (Тул. губ.) И. Нечаевъ объ училищѣ вышеупомянутаго о. Аболенскаго.

„Ученики его, пишетъ онъ, до того развиты, что любятъ чтеніе, понимаютъ и усваиваютъ, подъ его руководствомъ, статьи серьезнаго содержанія, напр. изъ физики, географіи, гражданской исторіи. Ихъ успѣхи въ Законѣ Божіемъ, судя по времени существованія школы, ничего болѣе не оставляютъ желать. Нѣкоторые ученики имѣли время заняться письмомъ, ариметикою, выкладкою на счетахъ, и заняться съ очевиднымъ успѣхомъ. Къ чести от. Аболенскаго слѣдуетъ отнести и то, что діаконъ и причетникъ его до того заинтересованы дѣломъ обученія, что нисколько не тяготятся занятіями по училищу. Учащіеся дѣти, недавно взятые изъ темной сферы своего быта, такъ проникнуты желаніемъ образованія, что и во время каникулъ нѣкоторые изъ нихъ уходили изъ домовъ своихъ въ училище продолжать занятія свои,—и теперь, несмотря ни на разстояніе, ни на холодъ, никогда не опускаютъ классовъ; увольняемые, по тѣснотѣ помѣщенія 2-го или 1-го класса, чтобы дать мѣсто и другимъ, нейдутъ домой; при испытаніяхъ за высшее удовольствіе почитаютъ быть спрошенными, а обойденные сами вызываются на отвѣты или огорчаются за пропускъ. Но что болѣе тронуло меня въ этомъ училищѣ, такъ это пѣніе мальчиковъ сперва всенощнаго бдѣнія по обиходу простаго нотнаго пѣнія, потомъ литургіи по издаваемой св. Синодомъ книжкѣ... Матеріальнымъ вознагражденіемъ, какъ и всѣ изъ насъ, от. Аболенскій никакимъ не пользуется; даже употребленныхъ имъ въ прошедшемъ году 40 руб. сер. (съ условіемъ возвращенія отъ прихожанъ) на передѣлку избы своей для школы онъ доселѣ не получалъ и едвали получить. А какое стѣсненіе съ семействомъ терпитъ, объ этомъ излишне

говорить. Несмотря на все это, онъ съ неугасающимъ рвеніемъ продолжаетъ дѣло обученія, и очевидецъ я (да и не одинъ я), какъ онъ стремительно оставляетъ все и идетъ, когда скажутъ, что въ школѣ настала опредѣленная часть пѣнія“ (№ 4-й Тул. Епарх. Вѣд.).

Вникнувши въ смыслъ подобныхъ извѣстій, которыхъ много, надобно отказаться отъ мысли, будто современные священнослужители неспособны быть добрыми руководителями народа въ дѣлѣ первоначальнаго образованія.

Изъ всѣхъ свѣдѣній о народныхъ школахъ, заводимыхъ духовенствомъ, ясно видно, что лучшимъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ для родителей отдавать дѣтей своихъ въ школу, а для дѣтей—прилѣжно и съ любовью учиться служить участіе учениковъ въ чтеніи и пѣніи при церковномъ Богослуженіи. Духовенство должно обратить особенное вниманіе на это средство къ распространенію образованія въ народѣ, и вмѣстѣ къ возбужденію, и укрѣпленію въ прихожанахъ должнаго вниманія и любви къ Богослуженію. Въ Тульск. Епарх. Вѣдом. (N 3). священникъ села Покровскаго Алексинскаго уѣзда, сообщаетъ, что въ учрежденной на его счетъ приходской школѣ, мальчики обучены хоровому церковному пѣнію, и что это пѣніе малютокъ произвело на народъ сильное впечатлѣніе, и во многихъ возбудило желаніе научить тому же и своихъ дѣтей. Одинъ зажиточный крестьянинъ, рассказываетъ священникъ, отдалъ для обученія восьмилѣтняго своего мальчика въ свѣтскую школу, и тамъ держалъ его два года; услышавъ пѣніе нашихъ пѣвчихъ, онъ перевелъ его въ нашу школу; и спустя нѣсколько времени, когда услышалъ, что сынъ его въ церкви читаетъ и поетъ, сказалъ: “я всегда этого хотѣлъ, для меня это очень пріятно, а то Богъ знаетъ, чему учать.”

Надлежало бы ожидать, что общество, по крайней мѣрѣ люди наиболѣе образованные среди народа будутъ

усердно и словомъ и дѣломъ содѣйствовать духовенству въ устроеніи и поддержаніи школъ. Но, къ сожалѣнію, это не вездѣ и не всегда бываетъ. Напротивъ нерѣдко духовенство встрѣчаетъ въ этомъ дѣлѣ различныя препятствія и затрудненія именно отъ тѣхъ лицъ, которыя болѣе другихъ могли бы помочь ему въ этомъ случаѣ по той власти, какая предоставлена имъ надъ народомъ. Мы отказываемся объяснять, по какимъ побужденіямъ и ради какихъ цѣлей подобные люди дѣйствуютъ такимъ образомъ; но заносимъ этотъ прискорбный фактъ на основаніи печатныхъ извѣстій отъ различныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ.

Кіевское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, выслушавъ представленія нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ, излагающія жалобы волостныхъ старшинъ на дѣйствія духовенства, а съ другой стороны препровожденные изъ канцеляріи генераль-губернатора отзывы епархіальнаго начальства, жалующагося на нѣкоторыхъ лицъ мировыхъ учреждений за противо-дѣйствіе дѣлу устройства церковно-приходскихъ школъ, 4-го дек. 1862 г. опредѣлило: “такъ какъ для распространенія грамотности въ простомъ народѣ, по многочисленности населенія, число народныхъ школъ, открытыхъ министерствомъ народ. просвѣщенія въ Кіевской губерніи, недостаточно; то (замѣтьте, какъ снисходительно и милостиво присутствіе) и приходскія школы, заведенныя духовенствомъ при церквахъ, число коихъ, по обнародованнымъ извѣстіямъ, простирается свыше 1300, несмотря на нѣкоторые недостатки, имѣютъ полное право на покровительство (!) со стороны мировыхъ учреждений и сельскихъ обществъ тѣмъ болѣе, что не требуютъ большихъ издержекъ; почему циркулярно предложить мировымъ посредникамъ, чтобы они, за исклю-

ченіемъ выше указанныхъ (въ предисловіи къ опредѣленію) мѣстностей, въ коихъ заведены школы отъ министерства нар. просв., располагали общества къ пособію духовенству въ поддержаніи и устройствѣ заведенныхъ имъ школъ и открытію ихъ въ тѣхъ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ окажется въ нихъ потребность; а въ духовную консисторію отнестись о внушеніи духовенству, чтобы оно въ дѣйствіяхъ своихъ по предмету устройства школъ руководствовалось лишь пользою народа, не употребляло средствъ, имѣющихъ видъ принужденія, и не нарушало правилъ, установленныхъ законоположеніемъ для созванія сельскихъ сходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ располагало прихожанъ къ своимъ школамъ столько же лучшими способами обученія, сколько и кроткимъ обращеніемъ съ дѣтьми. Редакція Кіев. Епарх. Вѣдомостей, помѣщая (въ N 2-мъ) это постановленіе крестьянскаго присутствія, высказываетъ сожалѣніе, “что присутствіе не пояснило въ немъ, чтò другое, кромѣ пользы народа, могло имѣть духовенство при учрежденіи школъ, чѣмъ и кѣмъ доказаны мѣры принужденія, будто употребляемая духовенствомъ при отбразаніи приговоровъ, и на какіе именно случаи намекаетъ совѣтъ его о кроткомъ обращеніи съ дѣтьми. Не объясняетъ ли всего тотъ фактъ, что нѣкоторые мировые посредники нынѣ дѣлаютъ всевозможныя затрудненія церковно-приходскимъ школамъ,?”—Раздѣляя это справедливое сожалѣніе редакціи, мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ предисловіи къ самому постановленію, послужившемъ для него основаніемъ, упомянуты жалобы нѣкоторыхъ волостныхъ и сельскихъ учреждений только “на отступленіе духовенства отъ установленнаго порядка, необходимаго для законности приговоровъ”, но не указано, чтобы въ этихъ

жалобахъ говорилось о какихъ либо корыстныхъ дѣйствіяхъ и принудительныхъ мѣрахъ духовенства, или его жесткомъ обращеніи съ дѣтьми. На какомъ же основаніи присутствіе сочло себя въ правѣ говорить о кіевскомъ духовенствѣ такъ, какъ будто несомнѣнно оно виновно въ этихъ дѣйствіяхъ? Да если бы и были подобныя жалобы, слѣдовало бы еще безпристрастно разобратить, въ какой степени онѣ справедливы, и не кроются ли за ними какія нибудь предубѣжденія противъ духовенства или несовѣмъ праводушные виды. Странное дѣло! Священноцерковнослужители учреждаютъ школы для народа, нерѣдко отдавая для нихъ часть своего скуднаго помѣщенія, обзаводятся большею частію на свой счетъ необходимыми учебными принадлежностями, бесплатно обучаютъ народъ; а ихъ заподозрѣваютъ въ корыстныхъ дѣйствіяхъ! Они завели въ своей епархіи болѣе 1300 училищъ, и все-таки о нихъ говорятъ, что они мало думаютъ о пользѣ народа. Они имѣютъ крайнюю нужду въ ободреніи, въ тепломъ сочувствіи и въ дѣятельномъ пособіи, потому что наконецъ у нихъ не хватаетъ средствъ вести дѣло, какъ слѣдуетъ; а имъ только говорить о недостаткахъ ихъ школъ и обѣщаютъ милостивое покровительство, тѣмъ болѣе, что это не требуетъ большихъ издержекъ! Не легкое положеніе!...

Вотъ еще случай, показывающій, что не всѣ ближайшія къ народу власти готовы содѣйствовать духовенству въ устройствѣ школъ, и что это обстоятельство значительно затрудняетъ для него это дѣло. Священникъ с. Вересочи Нѣжин. узда въ прошеніи къ епархіальному архіерею 18-го генв. изъяснилъ, что со времени открытія въ его селѣ приходской школы прихожане сознавали нужду въ домѣ для ея помѣщенія, и что въ

особенности это обстоятельство беспокоило его, неимѣющаго въ томъ селѣ собственнаго пріюта для прожитія. Поэтому онъ 21-го Нояб. 1861 г. убѣдилъ казакъ с. Вересочи построить домъ для училища собственными средствами, и въ тотъ же день по подпискѣ собрано было на сей предметъ 18 р. 70 к. сер. Но вскорѣ онъ узналъ, что за подобныя дѣйствія священникъ села Володьковой дѣвицы, по доносу на него окружнаго начальника, подвергался слѣдствію, какъ будто за какое преступленіе. Хотя такого рода доносы, пишетъ онъ, всегда остаются живы и безъ всякихъ послѣдствій, однакоже они стѣсняютъ священниковъ въ самомъ необходимомъ, а для поселянъ самомъ полезномъ. А посему онъ, не рѣшаясь долѣе приглашать поселянъ къ пожертвованію на постройку школы, во избѣжаніе непріятности, просилъ разрѣшенія—или продолжать сборъ пожертвованій на школу, и для записи ихъ выдать книгу, или же оставить свое намѣреніе. На семъ прошеніи резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такая: каждый священникъ имѣетъ право и обязанность убѣждать прихожанъ къ построенію школы (Черниг. Епарх. Вѣд. N 4.).

Нельзя не замѣтить, что множество препятствій въ устроеніи и поддержаніи школъ приходится преодолевать особенно духовенству нашихъ западныхъ и юго-западныхъ губерній. Г. Кояловичъ, неоднократно путешествовавшій по Бѣлоруссіи, и очень хорошо знакомый съ дѣлами и состояніемъ тамошняго духовенства, положительно говоритъ, что церковныя школы Бѣлоруссіи “встрѣчаютъ самое упорное и по мѣстамъ даже настоятельное противодѣйствіе со стороны многихъ членовъ благороднаго Бѣлорусскаго сословія и даже со стороны нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ”. Эти

господа “хотятъ, чтобы народное образованіе находилось *въ ихъ рукахъ*, и чтобы въ народныхъ школахъ учили *польски*; между тѣмъ какъ въ школахъ, теперь открываемыхъ, приступаютъ къ русской грамотѣ, и ведутъ это дѣло или священники, или хотя особые учителя, но изъ духовнаго же званія, вызванные изъ литовской семинаріи, Помоги Богъ тамошнимъ, по выраженію г. Кояловича, “страдальцамъ молчаликамъ, сельскимъ священникамъ (Черниг. Епарх. Вѣд N 3-й)! Имъ предстоитъ бороться съ безчисленнымъ множествомъ такихъ затрудненій, о которыхъ великороссійскому духовенству трудно составить себѣ понятіе. Они окружены врагами хитрыми, дѣятельными, готовыми на всякія средства для достиженія своихъ цѣлей, т. е. для того, чтобы подавить православіе и русскую народность, и утвердить вездѣ народность польскую и латинскую вѣру. Для нихъ поэтому съ вопросомъ о школахъ неразрывно соединенъ вопросъ о цѣлости православія и русскаго духа въ ихъ паствахъ. И они должны быть постоянно на сторожѣ, въ готовности противопоставить всю свою энергію и бдительность неизчислимымъ уловкамъ ксендзовъ и пановъ, богатыхъ средствами—они, бѣдные сельскіе пастыри бѣднаго народа, предоставленные почти только себѣ самимъ и собственнымъ весьма скуднымъ средствамъ. Чтобы читатель могъ яснѣе представить себѣ все это и принять живѣйшее участіе въ положеніи нашего юго-западнаго духовенства и народа, мы выписываемъ изъ IV кн. Вѣстника югоз. Россіи нѣсколько строкъ о латино-польской пропагандѣ для подавленія русской народности и православія въ югозападномъ краѣ Россіи.

„Польскіе паны и ксендзы, пани и паничи, — сказано тамъ, подобно неотвязчивой мухѣ, увиваются около русскихъ мужичковъ, поддабриваясь къ

нимъ, нашептывая имъ на ухо искусительные обѣты, расточая предъ ними ложь и клевету на все русское и православное. . . . Видя, что сдѣлано и старается сдѣлать русское правительство для покоя, довольства и правительнаго развитія единокровной женьшей своей о Христь братин, польскіе патріоты начали охуждать мѣры правительства, поправлять его будто бы ошибки, изъясняться въ притворной любви къ ненавидимому или отъ всей души русскому человѣку: . . . Вотъ ксендзь мечется на кафедрѣ, задыхается отъ бѣшенства, явно или намеками (смотря по тому, на каковой почвѣ играетъ онъ свою роль), возбуждая ненависть къ Россіи и православію. Вотъ онъ сѣетъ вокругъ себя плевелы недовольства текущимъ порядкомъ вещей, сочиняетъ басни о счастіи народа русскаго подъ правленіемъ Польши, оказываетъ мелкія услуги ненавидимому схизматіку (схизматікамъ, какъ извѣстно, католики называютъ православныхъ). Вотъ онъ выдумываетъ процессіи, распускаетъ между православными чрезъ своихъ людей молву объ ихъ невиданной и неслышанной дотола торжественности и великолѣпіи, затѣваетъ въ костелахъ разныя декораціи, живыя картины, заманиваетъ православныхъ къ участію въ этихъ процессіяхъ, къ глаженію на дикопинки кукольной, костельной комедіи, къ слушанію жалобныхъ миссъ (т. е. обѣдницъ) по замордованныхъ (убитыхъ) въ уличной свалкѣ мятежникахъ, по истлѣвшихъ назадъ тому 4 вѣка польскихъ королевичахъ и другихъ давно забытыхъ герояхъ покойной Польши и врагахъ живой и здоровой Россіи. Вотъ русскій Царь даруетъ свободу крестьянамъ, а ксендзь и паничъ сулятъ имъ шепотомъ въ единеціи съ поляками свосводіе и разнузданность. . . . Вотъ православное духовенство, въ связи съ русскимъ правительствомъ, вноситъ въ темные доселѣ умы народной массы свѣточъ образованія, а ксендзь подхватываетъ чужую идею, копируетъ словно обезьяна чужое дѣло, и, при помощи вельможнаго пана или пани, прилаживаетъ возлѣ костела или двора и свою школу, заманиваетъ въ нее даже грамотныхъ мальчиковъ православныхъ, изгоняя конечно изъ школы, словно зачумленную, грамотность славяно-русскую. . . . И недоросли шляхты—не безъ дѣла. . . . Прибрать на время костюмъ и языкъ простолюдина, вѣшаться въ толпу крестьянъ, при всякомъ случаѣ въ мірской ихъ сходкѣ или частномъ собраніи—въ шинкѣ, дома или на улицѣ толковать съ ними о стѣсненіи ихъ правъ русскимъ правительствомъ, о быломъ и будущемъ блаженствѣ русиновъ подъ правленіемъ Польши, о дешевизнѣ водки, свободѣ винокуренія, возвратѣ безурядицъ вольнаго казачества, о грубости, невъжествѣ и корыстолюбіи нашего духовенства, пустить въ оборотъ возмутительную прокламацію, перетолковать въ пользу своего дѣла и во вредъ русскому правительству всякую его мѣру, даже указъ о свободѣ крестьянъ, о надѣлѣ ихъ землею, не скупиться на кабачныя средства, воспламеняющія воображеніе, туманящія здравый смыслъ простолюдя, — все это ихъ дѣло. . . . Чтобы окружить простолюдина несмѣтной опекой пропаганды, паны,

ксензды, польки и паничи снабжаютъ приличными инструкціями экономовъ, землемѣровъ, учителей въ сельскихъ своихъ школахъ, провиантовыхъ писарей и другую мелкую и крупную дворскую шляхту, съ тѣмъ, чтобы они, какъ люди, болѣе близкіе къ народу, проводили въ народныя массы свои (враждебныя Россіи и православію) идеи и стремленія — и въ поляхъ, и въ лѣсахъ, и на сѣнокосѣ, и на кухнѣ, въ людской и въ дѣвичей...“

Такъ обр. между тѣмъ, какъ наши войска проливаютъ свою кровь въ битвахъ съ мятежниками Польши, наше духовенство въ югозападномъ краѣ должно всѣми силами бороться съ безчисленными, часто неуловимыми затѣями друзей Польши и латинства, уничтожать настоящія и предотвращать будущія продѣлки нашихъ ненавистниковъ, чтобы утвердить народное образованіе на коренныхъ основахъ православія и русскаго духа. Впрочемъ и великороссійскіе православные не свободны отъ притязаній ревнителей латинства и должны остерегаться этихъ сладкоглаголивыхъ проповѣдниковъ. Указываемое въ N 3. Чернг. Епарх. Вѣд. письмо изъ Петербурга заявляетъ о существованіи въ Россіи общества св. Викентія, которое сродни іезуитамъ. „Въ настоящую минуту, увѣряетъ письмо, агенты общества дѣлаютъ рекогносцировку въ Россіи. Застрѣльщики его уже появились въ Петербургѣ, въ Москвѣ, можетъ быть, и по губерніямъ; пропаганда началась. Главная квартира этой арміи въ Польшѣ; работа идетъ дѣятельно.“ Странные люди! мало ли есть на свѣтѣ язычниковъ, невѣрующихъ въ Христа? Пусть бы ревнители католицизма ихъ обращали къ христіанству. Нѣтъ, имъ все хочется насъ обратить въ *свою* вѣру, и совсѣмъ изкоренить православіе, имъ ненавистное. Это—повтореніе старыхъ затѣй. Неужели многочисленные уроки исторіи не вразумили ихъ, что всѣ подобныя попытки не приведутъ къ желаемому ими результату, что если имъ и удастся увлечь нѣсколько заблудившихся овецъ отъ православ-

ной Церкви, несмотря на то православная Церковь останется по прежнему неодолимою, и русскій народъ всегда будетъ, какъ и прежде былъ, неуклонно вѣренъ православію. Однакоже не оскорбительны ли эти попытки для насъ? Россія даетъ пристанище католикамъ, какъ и другимъ иновѣрцамъ, оказываетъ имъ возможное покровительство, дозволяетъ имъ строить для себя храмы, заводить училища, и свободно отправлять богослуженіе, дозволяетъ ихъ священникамъ учить въ нашихъ школахъ, какъ бы тамъ ни было мало ихъ единовѣрцевъ^{а)},—словомъ всегда и во всѣхъ отношеніяхъ показываетъ такую вѣротерпимость къ нимъ, какою православные никогда не пользуются у нихъ самихъ въ странахъ католическихъ; а они роютъ яму для Россіи и вездѣ, гдѣ только могутъ, стараются осмѣять, унижить и подавить наши народныя и религіозныя убѣжденія и навязать намъ католицизмъ! Не обидно ли, не прискорбно ли наконецъ намъ думать, что у насъ могутъ найдтись люди, которые охотно склоняютъ слухъ свой къ льстивымъ убѣжденіямъ нашихъ недруговъ, и будутъ сочувствовать и даже содѣйствовать ихъ видамъ? Вѣдь бывали же подобные случаи. А все отъ того, что наше такъ называемое образованное общество, среди котораго особенно и дѣйствуютъ ревнители латинства, получаетъ крайне скудное религіозное образованіе, и не имѣетъ надлежащаго понятія о вселенскомъ достоинствѣ православія.

Когда мы уже окончили эти строки, намъ принесли N 9 Соврем. Лѣтописи, и тамъ прочитали мы достойную вниманія статью по интересующему всѣхъ насъ вопросу объ улучшеніи быта блага духовства. Сказавъ, что назначеніе особаго присутствія для обсужде-

(а) А въ польскихъ школахъ въ югозападномъ краѣ законоучителемъ всегда бываетъ только ксендзъ, хотябы православныхъ учениковъ было въ пять разъ болѣе, чѣмъ католиковъ.

нія мѣръ, ведущихъ къ этой цѣли, есть дѣло перво-степенной важности, и всѣмъ русскимъ обществомъ встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ, авторъ, г-нъ S, переходитъ къ вопросу: какъ достигнуть рѣшенія этой задачи? Такъ какъ ся рѣшеніе должно быть основано не на отвлеченныхъ какихъ либо соображеніяхъ, а на обстоятельномъ знаніи дѣйствительныхъ нуждъ, потребностей, положенія и всего быта современнаго духовенства, то нельзя не желать, говоритъ авторъ, чтобы значительнѣйшая доля участія въ изысканіи средствъ къ улучшенію этого быта предоставлена самому духовенству. Въ N 4 газеты День предлагается и способъ, какъ осуществить такое желаніе, именно предлагается вызвать для участія въ занятіяхъ „присутствія“ выборныхъ отъ городского и сельскаго духовенства по два изъ каждой епархіи. Авторъ справедливо находитъ, что это неудобноисполнимо и не приведетъ къ цѣли: во 1-хъ собраніе всего епархіальнаго духовенства и выборъ способныхъ представителей соединены со многими важными затрудненіями по новости дѣла, слишкомъ большой численности избирателей, и нѣкоторымъ другимъ причинамъ во 2-хъ эта мѣра требуетъ отъ духовенства весьма значительныхъ расходовъ какъ для сѣздовъ его на выборы, такъ особенно для отправленія выборныхъ въ Петербургъ и обратно, для ихъ помѣщенія тамъ и содержанія на довольно продолжительное время; так. обр., — скажемъ словами Полт. Епарх. Вѣд. (N 4), — „для обезпеченія матеріальныхъ средствъ духовенства придется порядочно порастрасти его настояція скудныя, заработанныя потомъ, матеріальныя средства.“ Въ 3-хъ имѣя въ виду всѣмъ извѣстную робость нашего особенно сельскаго духовенства, его способность теряться въ присутствіи всякой власти, начиная съ благочинныхъ,

и то, какъ вообще трудно вызвать его на откровенную, дѣльную бесѣду въ людномъ собраніи, можно быть увѣреннымъ, что выборные духовенства не очень ловко и свободно будутъ чувствовать себя, засѣдая въ „присутствіи,“ что они ограничатся развѣ краткими отвѣтами на непосредственно къ нимъ обращенные вопросы, да и то не безъ нѣкоторыхъ опасеній,—и ужь едвали рѣшатся выразить свое несогласіе на какое либо постановленіе, хотя бы оно, по ихъ сознанію, явно противорѣчило интересамъ духовенства.—Болѣе удобный и уже отчасти испытанный путь къ достиженію указанной цѣли есть, по мнѣнію автора, путь печатнаго обсужденія вопросовъ, предложенныхъ на рѣшеніе „присутствія.“ Пусть каждый понимающій дѣло священникъ свободно и откровенно изложитъ свое мнѣніе о существенныхъ потребностяхъ духовенства (своего края), и о лучшихъ способахъ ихъ удовлетворенія, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ. У себя дома онъ выскажетъ все, что знаетъ и думаетъ о дѣлѣ столь близкомъ къ нему, безъ сомнѣнія, и яснѣе, и полнѣе, и откровеннѣе, нежели въ многочисленномъ собраніи подъ предсѣдательствомъ высокихъ особъ. Только при этомъ онъ долженъ быть увѣреннымъ, что на него никто не будетъ смотрѣть неблагоклонно и подозрительно за то, что онъ рѣшается печатно обсуждать самое близкое ему дѣло. Печатать такого рода мнѣнія можно въ епарх. вѣдомостяхъ, въ духовныхъ и даже въ свѣтскихъ журналахъ; едвали какая редакція откажется отъ этого. Никто конечно не сомнѣвается въ томъ, говоритъ авторъ, что члены „присутствія“ одушевлены самыми добрыми намѣреніями и искренними желаніями кончить дѣло наилучшимъ образомъ, и потому съ полнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ примутъ въ соображеніе всякое

дѣльное мнѣніе, откуда бы оно ни пришло. Желательно также, чтобы основанныя на этихъ частныхъ мнѣніяхъ собственныя соображенія и постановленія „присутствія,“ прежде окончательнаго ихъ утвержденія, снова были отданы на свободное обсужденіе ихъ людьми знающими, при пособіи тѣхъ же литературныхъ органовъ. Путь медлительный и трудный, за то онъ ведетъ къ наиболѣе удовлетворительному рѣшенію дѣла.

Затѣмъ авторъ довольно подробно разбираетъ статью „Дня“ (N 8), въ которой отвергаются обыкновенно указываемыя средства къ обезпеченію духовенства—опредѣленное жалованье, опредѣленный денежный сборъ съ прихожанъ, опредѣленная плата за требы, и предлагается надѣлѣть духовенство (сельское) землею, доходъ съ которой одному священнику равнялся бы 1000 руб. сер. Авторъ отвергаетъ и эту мѣру: доходъ въ 1000 р. сер.—слишкомъ щедрое вознагражденіе для сельскаго священника; въ большей части приходоѡвъ не легко отдѣлѣть для духовенства достаточное для полученія такого дохода количество земли; занятіе хлѣбопашествомъ несовмѣстно съ обязанностями и саномъ священника; а обработываніе земли для духовенства руками прихожанъ соединено съ большими затрудненіями и бываетъ причиною многихъ неудовольствій между причтомъ и прихожанами. Авторъ убѣжденъ, что безъ указаній самаго сельскаго духовенства рѣшительное сужденіе въ настоящемъ дѣлѣ невозможно, и что нельзя сдѣлать общаго постановленія для всѣхъ мѣстностей. Однако же онъ съ своей стороны предлагаетъ мѣру, которая кажется ему удобнѣйшею въ отношеніи къ большинству сельскихъ приходоѡвъ, — и эта мѣра есть денежный сборъ съ прихожанъ въ пользу причта. Вотъ его слова:

„Опасеніе, что этотъ сборъ можетъ придать духовенству характеръ чиновничества, существующаго на жаловань, едва ли можетъ имѣть здѣсь мѣсто. Сборъ съ прихода, производимый выборнымъ отъ прихожанъ, не жалованье отъ правительства. Да и чиновничество развѣ потому противно народу, что получаетъ жалованье отъ правительства? Что касается ограниченности такого сбора, то въ 1-хъ maximum сбора можетъ быть назначенъ много ниже 1000 рублей; во 2-хъ здѣсь, очевидно, должна пойти въ счетъ и земля, которою уже владѣетъ духовенство, и которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ быть еще увеличена. Пусть земля эта остается собственностію Церкви, но пусть обрабатываніе ея лежитъ на приходѣ, нисколько не подлежа заботамъ священника, и пусть доходъ съ нея идетъ на содержаніе духовенства, или, что тоже, на вознагражденіе прихожанъ за сборъ въ пользу духовенства. Какъ устроить обработку церковной земли міромъ, это ужъ дѣло самаго міра; больше ли онъ получитъ дохода съ земли, нежели сколько по положенію долженъ дать на содержаніе духовенства, или меньше, въ томъ и другомъ случаѣ онъ одинаково долженъ въ опредѣленное время доставить духовенству положенную сумму на содержаніе. При такомъ распоряженіи церковною землею, не можетъ быть опасенія, что она останется худо сработанною; съ другой стороны, — и это самое главное, — священникъ будетъ избавленъ отъ всѣхъ невыгодныхъ условій, соединенныхъ съ обработкою земли подъ личнымъ надзоромъ, и получитъ полную свободу для своихъ священническихъ занятій, которыхъ такъ много у него. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить еще, что, кромѣ денежнаго сбора, въ пользу священника должно поступать потребное для его домашняго употребленія количество хлѣба, и эта, такъ сказать, натуральная повинность должна быть взята въ разчетъ при назначеніи количества денежнаго вознагражденія, собираемаго съ прихожанъ, чѣмъ въ нѣкоторой степени облегчится для нихъ сборъ этого послѣдняго. Наконецъ едва ли слѣдуетъ строго запрещать тѣ добровольныя приношенія священнику за отправление нѣкоторыхъ службъ, совершаемыхъ по личному, свободному желанію прихожанъ, каковы напр. молебны, панихиды и т. п., плату за которыя народъ привыкъ представлять себѣ въ неразрывной связи съ мыслию о богоугодности самыхъ этихъ службъ. По рѣшительно долженъ быть положенъ конецъ взиманію платы за совершеніе таинствъ и необходимыхъ требъ, крещеніе, бракъ, погребеніе и особенно исповѣдь и причащеніе св. таинъ, и всѣмъ вообще неблаговиднымъ сборамъ, которые такъ соблазняютъ многихъ.“

Мѣра автора имѣетъ нѣкоторыя важныя достоинства, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ вести и ко многимъ неудобствамъ и недоумѣніямъ, которыя мы и выскажемъ теперь вкратцѣ, предоставляя себѣ право возвратиться современемъ къ этому вопросу. Во 1-хъ авторъ точно не

опредѣляетъ количество сбора съ прихожанъ въ пользу духовенства; а это необходимо для опредѣленія достоинства и примѣнимости самой мѣры. 2) Кажется, онъ расположенъ назначить вознагражденіе священнику въ 500 р. сер., а всему причту въ 1000 р. сер. Стало быть, и въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ насчитывается тысяча душъ прихожанъ, въ пользу причта придется брать по рублю серебромъ съ души. Не покажется ли это для народа обременительнымъ налогомъ? А еще много приходовъ съ меньшимъ количествомъ душъ. — Непоказано притомъ, къ одному ли сроку, или по нѣскольгу разъ въ годъ будетъ производиться сборъ? Для прихожанъ конечно легче платить малыми суммами; а для духовенства лучше получать болѣе значительными: одинъ изъ недостатковъ настоящаго способа полученія доходовъ духовенствомъ состоитъ именно въ томъ, что они приходятъ къ нему по мелочамъ. 3) Чѣмъ можетъ быть обезпечено духовенство, что ему будетъ доставляемо назначенное вознагражденіе въ опредѣленное время и вполнѣ? Конечно, будутъ при этомъ недоимки, какъ и при взиманіи податей и оброковъ. Не взыскивать ихъ очень убыточно для духовенства; а взыскивать—какими же мѣрами? и не поведетъ ли это взыскиваніе ко множеству неудовольствій между причтомъ и прихожанами, къ нарушенію нравственно-свободныхъ отношеній священника къ его духовнымъ дѣтямъ? И кто и на какихъ основаніяхъ будетъ разбирать ихъ взаимныя жалобы?— Мы впрочемъ совершенно согласны съ авторомъ, что при обсужденіи мѣръ къ улучшенію быта духовенства необходимо участіе городского и особенно сельскаго духовенства, и что едвали возможно указать такую общую мѣру, которая была бы примѣнима ко всѣмъ мѣстностямъ нашего отечества.

ПЛѢННЫЙ РУССКІЙ КОЛОКОЛЬ.

Брестская газета (Armoricain) извѣщаетъ, что въ Брестѣ случилось несчастіе въ день освященія новой церкви при морскомъ госпиталѣ при поднятіи колокола.

“Этотъ колоколь привезенный изъ крѣпости Бомарзунда, взятой и разрушенной нашими войсками въ 1854 г., и сохранявшійся нѣсколько времени въ складахъ Брестской артилеріи, былъ сданъ военнымъ Министерствомъ министру морскому на его распоряженіе. Министръ Шаслу—Лоба разрѣшилъ морскому префекту употребить его для новой церкви. Колоколь былъ окрещенъ а) въ день освященія церкви, и воспріемниками его были благочинный (curé) города Бреста и графиня де Гедонъ.“

„Обрядъ крещенія уже былъ совершенъ и публика уже успѣла насладиться прекрасными звуками этого колокола, отнятаго у Русскихъ, какъ вдругъ, въ то самое время, когда рабочіе поднимали колоколь, балка, на которой онъ долженъ былъ повѣшенъ, вдругъ обломилась отъ ветхости или отъ недостатка крѣпости, и колоколь упалъ съ значительной высоты и разбился о каменный полъ.“

“Извѣщая объ этомъ событіи, которое наводитъ страхъ при мысли, что за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, на самомъ мѣстѣ паденія колокола стояли воспріемники и публика, мы спѣшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовать, что это несчастіе ограничивается одной потерей колокола и что никто изъ присутствующихъ не былъ даже раненъ“.

а) Обычай западной церкви крестить колокола, нарекать имъ имена и называть имъ воспріемниковъ, получилъ начало въ средніе вѣка.

При этомъ извѣстіи о русскомъ бездушномъ плѣнникѣ, вѣстникѣ славы Божіей на родной Руси, намъ приходятъ на память слова плѣнниковъ вавилонскихъ, которые на приглашеніе побѣдителей: *воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ*, отвѣтили: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?*

ДУХОВНАЯ НОВОСТЬ.

Наконецъ-то учителя славянскихъ племенъ, просвѣтители русской земли, боговдохновенные преложители св. Писанія, св. Кирилль и Меѳодій получаютъ права духовнаго гражданства на Руси. Св. П. Синодъ издалъ на церковно-славянскомъ языкѣ служебныя имъ похвалы и молитвы. Въ весенній день празднованія св. угодникамъ Божиимъ, 11-го числа приближающагося мая, во всѣхъ церквахъ необозримой Россіи, послѣ литургіи вознесутся вновь составленныя благодарственныя молитвы и пѣснопѣнія въ честь славянскихъ духовно-писателей Кирилла и Меѳодія.

Вотъ неуывдаемый вѣнецъ славянолюбія и братства въ несобятной семьѣ родныхъ племенъ,—единеніе въ похвалахъ и молитвахъ къ просвѣтителямъ православныхъ христіанъ въ славянскихъ краяхъ на востокъ и западъ!

Такъ начнется первая весна новаго тысячелѣтія Россіи—новымъ призываніемъ небеснаго благословенія на отечество наше. Такъ сливается наше прошедшее съ настоящимъ—вѣрою и молитвами о грядущемъ: объ очищеніи, истинномъ просвѣщеніи, благочестіи и благоденствіи русскаго народа.

Николай Сушковъ.

23 марта,
1863.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О Б Ъ И З Д А Н І И

В О С К Р Е С Н А Г О Ч Т Е Н І Я

в ъ 1863—64 г о л у .

Журналъ ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXXVII) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя себѣ задачею содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, Редакція ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи, служащія:

1. КЪ УРАЗУМѢНІЮ СЛОВА БОЖІЯ, какъ-то: бібліологическія свѣдѣнія о св. Писаніи, о священныхъ писателяхъ и свящ. книгахъ ихъ; историческія, археологическія и филологическія замѣтки, приспособленныя къ ясному пониманію св. Писанія; изъясненія трудныхъ или замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи мѣстъ бібліи, а также размышленія на примѣчательные тексты ея, и проч.

2. КЪ УРАЗУМѢНІЮ БОГОСЛУЖЕНІЯ И ОБРЯДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ, именно: раскрытіе идеи христіанскаго богослуженія вообще и значенія его въ жизни христіанина и христіанскаго общества; историческія и археологическія свѣдѣнія о происхожденіи различныхъ священнодѣйствій, обрядовъ и другихъ церковныхъ учрежденій, съ указаніемъ на ихъ смыслъ, духъ и значеніе; указаніе отличительныхъ особенностей въ богослуженіи дней недѣльныхъ и праздничныхъ; изъясненіе дневныхъ чтеній изъ евангелія и апостола; отличительные признаки православнаго богослуженія отъ богослуженія другихъ христіанскихъ обществъ, ближайшихъ къ намъ по мѣсту жительства или по другимъ отношеніямъ; обычаи древнихъ христіанъ въ тотъ или другой праздникъ или постъ; крайности и недостатки, примѣчаемые въ современномъ обществѣ въ отношеніи къ богослуженію и вообще въ церковной дисциплинѣ, и т. под.

3. КЪ УТВЕРЖДЕНІЮ ВЪ СЕРДЦѢ ВѢРЫ, ЛЮБВИ И УПОВАНІИ ХРИСТІАНСКАГО, напримѣръ: приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей христіанскихъ; отличительные признаки православія отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также изложеніе вѣрованій племенъ не христіанскихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ нашимъ народомъ, и обличеніе ихъ неосновательности; приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе исторіи царства Божія на землѣ и замѣчательныхъ событій въ судьбѣ церкви Христовой; залоги христіанскаго упованія въ исторіи міра и церкви Божіей, въ естествѣ чловѣка и въ явле-

ребренныхъ; изъ С.-Петербурга отъ Михаила... двѣ малыхъ иконы Спасителя, 42 разныхъ крестиковъ и образочковъ, въ томъ числѣ 4 крест. серебр. вызолоч., и 37 священныхъ изображеній, на буж. разкрашенныхъ; отъ неизв. шелк. матеріи на престолъ и нѣсколько другихъ вещей изъ домашней одежды и обуви; отъ неизв. 200 крестиковъ высеребряныхъ; отъ Редакціи Душеспол. Чтенія журналъ сей за 1862 годъ въ 2-хъ экземплярахъ; отъ неизвѣстныхъ 15 экз. разныхъ книгъ и 150 экз. книжецъ дух.-нрав. содержания (Пожертвованія сіи отправлены по назначенію).

Желающіе споспѣшествовать успѣхамъ Миссіи своими благотвореніями могутъ пожертвованія свои и деньгами и вещами, въ пользу церкви ея и въ пособіе бѣднымъ новокрещеннымъ, доставлять въ Москву, на Спиридоновѣ, въ домъ Сотрудника Миссіи, Спиридоновской церкви священника Н. Лаврова.

Сотрудникъ Миссіи, Свящ. Николай Лавровъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Кромѣ пожертвованій, означенныхъ въ предъущемъ объявленіи, въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія поступили слѣдующія пожертвованія: *ка Авокс* изъ Нижняго Новгорода отъ Колеж. Ассесора Ив. Ал. Воробьева о здравіи Анастасіи, Іоанна, Варвары, отроковицы Маріи, за упокой Алексѣя, Якова, Матвѣя и Маріи—3 руб. 50 к.; *на построеніе Женевской церкви* изъ Осташкова отъ Ек. П. Вароксиной 1 р. 50 к., изъ Москвы отъ свящ. А. Я. Бр. — 3 руб.; изъ Елизаветополя за упокой Василія 100 руб., изъ коиъ 25 руб. въ пользу Алт. Д. Миссіи (какъ сказано въ предидущ. объявленіи)—25 р. на построеніе Женевской церкви, 25 р.—въ пользу Финляндцевъ, 25 р. въ пользу церкви Подольской и Волынской губерній, а всего 83 руб.

Пожертвованія сіи препровождены по назначенію.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДѢЙСТВІЯ РУССКАГО КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО 1860
Г. ВЪ БЕЙРУТѢ ДЛЯ РАЗДАЧИ ПОЛУЧЕННЫХЪ ИЗЪ
РОССІИ ПОСОБІЙ ХРИСТІАНАМЪ, ПОСТРАДАВШИМЪ ВЪ
СИРИИ.

(Изъ донесенія Генеральнаго консула въ Бейрутъ отъ 18 октября 1862 г.).

Русскій комитетъ, учрежденный въ концѣ 1860 года въ Бейрутѣ для раздачи пособій, жертвуемыхъ въ Россіи въ пользу сирійскихъ христіанъ, пострадавшихъ во время послѣднихъ смутъ, занимался въ продолженіи 2-хъ лѣтъ своею обязанностию съ должною дѣятельностію.

Нынѣ, по израсходованіи почти всѣхъ суммъ и по минованіи надобности дѣлать поголовныя раздачи, требовавшія содѣйствія нѣсколькихъ лицъ, существованіе комитета оказалось излишнимъ, а потому я нашелъ возможнымъ закрыть оный, выдавъ 200,000 піастр., согласно предписанію В. С. отъ 1 августа 1861 г., на построеніе госпиталя въ Бейрутѣ строительной комиссіи. Остальную затѣмъ небольшую сумму я предоставляю себѣ употребить впослѣдствіи по мѣрѣ надобности и въ израсходованіи оной, равно какъ и 200,000 тур. піастр., я не премину представить въ свое время надлежащій отчетъ.

При семъ я долгомъ считаю сдѣлать обзоръ дѣятельности русскаго комитета. Комитетъ, подъ предсѣдатель-

ствомъ генеральнаго консула, состоялъ изъ секретаря и драгомана консульства, агента русскаго общества пароходства и торговли въ Бейрутъ, нѣсколькихъ старшинъ православной бейрутской общины и нѣкоторыхъ греческихъ негоціантовъ,—и собирався въ первое время каждую недѣлю, а въ послѣдствіи каждый мѣсяць. Первою и главною обязанностію его было придти немедленно на помощь христіанамъ, которые бѣжали съ горь и нуждались рѣшительно во всемъ. Поголовная раздача денегъ была самою дѣйствительною мѣрою. А потому, по собраніи точныхъ свѣдѣній о числѣ несчастныхъ, находившихся въ Бейрутъ, опредѣлены были суммы, раздача коихъ ввѣрена была членамъ комитета и дѣлалась для большей повѣрки слѣдующимъ образомъ: двое изъ членовъ выдавали пострадавшимъ билеты комитета за печатію предсѣдателя, а другіе двое выплачивали по этимъ билетамъ деньги. Въ Сайдѣ и Сурѣ раздача производилась подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ однимъ изъ членовъ комитета. Въ Захле были посланы также два члена для подобной раздачи. Всѣ эти распоряженія были сдѣланы почти единовременно, потому что положеніе несчастныхъ христіанъ не терпѣло отлагательства. За симъ комитетъ занялся надбленіемъ несчастныхъ теплой одеждой и постелями, потому что скопленіе людей и тѣснота помѣщенія въ караванъ-сараяхъ, назначенныхъ для сего турецкимъ правительствомъ, начинали производить болѣзни. При семъ было обращено особое вниманіе на вдовъ и сиротъ, которыя были помѣщены въ особыхъ домахъ подъ особеннымъ надзоромъ. Озаботясь положеніемъ массы пострадавшаго населенія, мы обратились къ лицамъ, имѣвшимъ вліяніе и пользовавшимся особеннымъ ува-

женіемъ между своими единовѣрцами. Въ главѣ сихъ лицъ оказались нѣкоторые епископы, лишившіеся всего своего достоянія, или сильно пострадавшіе; за ними слѣдовали другіе духовные и старшины различныхъ городовъ и деревень. Всѣмъ симъ лицамъ, сообразно ихъ сану и положенію, комитетъ сдѣлалъ вспомошествованія, выдавая оныя подѣ ихъ расписки. Наконецъ, почти ежедневно являлись въ консульство христіане, оставшіе по какимъ либо причинамъ отъ своихъ единовѣрцевъ въ Ливанѣ. Положеніе ихъ было едва ли не безвыходнѣе первыхъ бѣглецовъ, а потому я имъ выдавалъ немедленно небольшія суммы, которыя были вносимы въ расходъ при первомъ засѣданіи комитета. Когда прошли первые дни страха и когда Гора начала мало по малу успокоиваться, то многіе изъ христіанъ начали возвращаться въ оставленныя ими деревни. Но найдя жилища свои разграбленными и сожженными, они нашли себя въ худшемъ положеніи, нежели въ приморскихъ городахъ, гдѣ старанія европейскихъ агентовъ оказывали всевозможную помощь. Тогда по примѣру прочихъ комитетовъ и Русскій комитетъ раздавалъ вспомошествованія на мѣстѣ въ деревняхъ. Это поручаемо было или членамъ комитета, или епископамъ и духовнымъ лицамъ. Мы такъ же воспользовались пребываніемъ нашего комиссара стат. совѣт. Новикова въ Рамей и Хосбен, и моею поѣздкой въ Захле, Дамаскъ и Триполи, чтобы дѣлать подобныя вспомошествованія на мѣстѣ. Къ тому же времени нужно отнести другую раздачу по 5 піастр. на человѣка христіанамъ находившимся въ приморскихъ городахъ. Эта раздача оказалась необходимой въ слѣдствіе временнаго прекращенія турецкими властями ежедневныхъ вспомошествова-

ній пострадавшимъ христіанамъ. Вслѣдствіе дѣйствій различныхъ комитетовъ для пособій, по прошествіи года, положеніе христіанъ нѣсколько улучшилось, но несмотря на это явились новые случаи для благодѣянія. Съ одной стороны большое стеченіе христіанъ, претерпѣвавшихъ иногда нѣсколько дней голодь и другія лишенія, породило болѣзни: эпидимическую лихорадку и тифъ. Тогда комитетъ занялся пріисканіемъ докторовъ, покупкой лекарствъ и наймомъ домовъ для семействъ наиболѣе страдавшихъ отъ болѣзней. Все это поручено было эпитропамъ бѣдныхъ, которые отдавали комитету подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ погребеніе умершихъ падало такъже на расходы комитета. Съ другой стороны, дѣти и сироты пострадавшихъ христіанъ оставались безъ надзора и воспитанія, а потому мы учредили для нихъ, при имѣющихся школахъ въ Бейрутѣ, особые классы и назначали учителей, которымъ выдавалось особое небольшое жалованье. Эти мѣры впоследствии были приняты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Ливанѣ. Такое разнообразное распредѣленіе суммъ и пособій принесло наивозможную пользу пострадавшимъ христіанамъ и сохранило между ними вѣчную благодарность и воспоминаніе о сочувствіи и попеченіи Россіи.

Изъ прихода-расходной вѣдомости комитета видно, что въ комитетъ поступило 1,213,363 турецкихъ піастра, изъ коихъ 1,002,303 тур. піастра и 30 паръ были израсходованы онымъ на различныя нужды пострадавшихъ христіанъ, и 200,000 тур. піастр. отдѣлены на постройку госпиталя, а 11,059 тур. піастр., полученные по закрытіи комитета, остаются въ кассѣ Генеральнаго консульства.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВѢТА О ПРИХОДСКИХЪ БѢДНЫХЪ,

Учрежденнаго 8 марта 1862 года при Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, въ Москвѣ.

Однимъ изъ правилъ, принятыхъ въ руководство „Попечительнымъ Совѣтомъ о приходскихъ бѣдныхъ“, учрежденнымъ при нашей церкви, предположено, чтобы Совѣтъ давалъ ежегодный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ прихожанамъ, какъ прямымъ участникамъ въ его благотворительныхъ дѣйствіяхъ а). Теперь, благодареніе Богу, совершился первый годъ существованія нашего Попечительнаго Совѣта и намъ, сверхъ ожиданія, приходится давать отчетъ не только своимъ прихожанамъ, но и весьма многимъ изъ стороннихъ благотворителей, оказавшихъ нашему Совѣту весьма значительную помощь. Кромѣ того, учрежденіе нашего Попечительнаго Совѣта встрѣчено было живымъ сочувствіемъ не только жителей Москвы, но и многихъ другихъ городовъ Россіи, узнавшихъ о немъ изъ газетъ и журналовъ. Въ теченіе года мы много получали вопросовъ и устныхъ и письменныхъ: „что вашъ Совѣтъ? какъ идетъ у васъ дѣло“? Это живое сочувствіе общества обязываетъ насъ сообщить свѣденія о нашихъ дѣйствіяхъ съ большею подробностію, нежели какъ это нужно было бы для однихъ прихожанъ нашихъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ дѣятельностію нашего Совѣта. Можетъ быть, нашъ

а) См. Душепол. Чт. 1862 мартъ.

подробный рассказ о томъ, какъ шло у насъ дѣло въ теченіи прошедшаго года, разрѣшить нѣкоторыя недоумѣнія и опасенія другихъ московскихъ приходоу, не рѣшающихся по поводу этихъ недоумѣній завести у себя подобныя попечительныя Совѣты о бѣдныхъ.

Сколько намъ извѣстно, распространеніе „приходскихъ попечительныхъ Совѣтовъ о бѣдныхъ“ задерживается въ Москвѣ главнымъ образомъ двумя опасеніями. Первое изъ нихъ то, что священники и прихожане боятся *большихъ хлопотъ* съ учрежденіемъ у себя попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ. Второе то, что многіе приходы не надѣются имѣть *довольно средствъ* для вспоможенія бѣднымъ.

Въ первое время тѣже опасенія тревожили и насъ, но опытъ убѣдилъ насъ, что они напрасны. Человѣку, занятому многочисленными собственными дѣлами, естественно бояться большихъ стороннихъ хлопотъ. Но въ попеченіи о бѣдныхъ этихъ хлопотъ бываетъ столько, сколько человѣкъ *пожелаетъ ихъ взять на себя*: тутъ обязательнаго ничего нѣтъ. Въ большія хлопоты о бѣдныхъ вводятъ широкіе планы и проэктны благотворительныхъ учреждений, разнообразныя и иногда безъ нужды *замысловатыя* способы благотворенія, которые въ примѣненіи къ дѣлу часто становятся затруднительными и обременительными. Чѣмъ проще способы благотворенія, тѣмъ меньше хлопотъ; а каждый приходъ воленъ избрать по своему усмотрѣнію изъ всѣхъ извѣстныхъ способовъ благотворенія такіе, какіе покажутся ему наиболее простыми и легкими. Трудно исполнять широкіе планы благотворительныхъ дѣйствій, не имѣя въ рукахъ готовыхъ средствъ, но легко, начавши дѣло съ малаго и простаго, расширить его по мѣрѣ увели-

ченія средствъ. Тяжело каждому принять на себя вдругъ большіе труды для бѣдныхъ; но начавши съ небольшихъ, легко привыкнуть къ попеченію о бѣдныхъ и прибавлять себѣ труда по мѣрѣ возрастанія любви къ дѣлу благотворенія и по удобству въ распоряженіи своимъ временемъ, указываемому опытомъ. У насъ русскихъ вообще есть склонность *начинать все въ большихъ размѣрахъ*, которая вредитъ многимъ добрымъ предпріятіямъ. Намъ надобно учиться не *стыдлсь* приниматься за малыя добрыя дѣла, съ надеждою, что благословеніе Божіе и время сдѣлають ихъ великими.

При такомъ взглядѣ на дѣло устраняется само собою опасеніе, что не всякій приходъ дастъ довольно средствъ для вспомошествованія бѣднымъ. *Сколько пожертвуетъ извѣстный приходъ, столько и употребитъ для бѣдныхъ*: вотъ простое правило, съ которымъ безъ опасенія можно открывать попечительный Совѣтъ въ каждомъ приходѣ. Со стороны Совѣта и самаго прихода будетъ полезнымъ дѣломъ уже и то, что небольшія жертвованія пойдутъ истиннымъ бѣднымъ и будутъ употреблены съ истинною пользою для нихъ. Но при этомъ смѣло можно сказать, что жертвованій всегда будетъ больше, нежели сколько ожидается на первый разъ.

Съ такими мыслями въ мартѣ прошедшаго года принялся за свое дѣло нашъ попечительный Совѣтъ. Его дѣятельность сама собою раздѣлялась на два вида. Во первыхъ надобно было собирать въ приходѣ добровольныя жертвованія на бѣдныхъ по подпискѣ, во вторыхъ обозрѣть бѣдныхъ, живущихъ въ приходѣ, и отдѣлить изъ нихъ наиболѣе пуждающихся. Собираніе жертвованій падало на священника, какъ человѣка, имѣющаго свободный доступъ во всѣ дома своего при-

хода, какъ естественнаго посредника между богатыми и бѣдными. Членамъ Совѣта, живущимъ по разнымъ улицамъ прихода, предстояло посѣтить дома, гдѣ помѣщаются бѣдные, и оба дѣла пошли въ одно время и своимъ порядкомъ.

Только въ первое время священнику надобно было поспѣшить собираемъ пожертвованій, чтобы приблизительно можно было опредѣлить, какими средствами можетъ располагать Совѣтъ. Это скоро объяснилось при посѣщеніи людей наиболѣе достаточныхъ. Въ послѣдствіи онъ выбиралъ свободное для себя время, отправлялся съ книжкою къ кому-либо изъ прихожанъ большею частію вечеромъ, проводилъ часъ и два въ приятной бесѣдѣ и никогда не возвращался домой съ пустыми руками. Большею частію случалось такъ, что отъ кого надѣялся онъ получить на бѣдныхъ 3, или 5 руб., отъ того получалъ 10, 25 руб. и болѣе. Вообще наше дѣло принято было въ приходѣ, особенно между купечествомъ, съ такою любовію и доброжелательствомъ, что люди богатые подписывали *на текущій годъ* для бѣдныхъ отъ 50 до 100 р. сер., люди средняго состоянія давали отъ 10 до 40 р., люди не богатые охотно жертвовали отъ 3 до 10 рублей. Отъ этого священникъ въ своемъ трудѣ для бѣдныхъ не находилъ ничего, кромѣ истиннаго удовольствія. Для него былъ только одинъ трудъ— *не забывать* дѣла бѣдныхъ и пользоваться удобнымъ случаемъ приобрѣсть что—нибудь для нихъ. Случалось ли погребеніе усопшаго въ достаточномъ семействѣ, онъ говорилъ родственникамъ усопшаго: „можетъ быть вамъ угодно будетъ въ память покойнаго раздать чтонибудь бѣднымъ? Въмѣсто того, чтобы давать людямъ неизвѣстнымъ, не хотите ли поручить вашего пожертво-

ванія попечительному Совѣту“? И пожертвованіе давалось охотно. Приносилъ ли къ священнику не бѣдный женихъ брачные документы, онъ говорилъ жениху: „не хотите ли *на радости* пожертвовать что—нибудь приходскимъ бѣднымъ„? и отвѣтъ всегда былъ одинъ: „съ удовольствіемъ“. Между тѣмъ въ кружку для приходскихъ бѣдныхъ, поставленную въ церкви, приношенія текли своимъ порядкомъ. Такимъ образомъ, ко второй половинѣ каждаго мѣсяца всегда готова была сумма нужная для бѣдныхъ, которыхъ Совѣтъ принялъ на свое попеченіе.

Къ жертвованіямъ отъ прихожанъ присоединялись приношенія и отъ стороннихъ благотворителей. Сдѣланы были отъ стороннихъ благотворителей нѣкоторыя пожертвованія для бѣдныхъ въ самый день открытія нашего Совѣта 11 марта, когда вмѣстѣ съ преосвященнымъ Леонидомъ епископомъ Дмитровскимъ, совершавшимъ въ этотъ день литургію въ нашей церкви, члены новооткрытаго Совѣта и прихожане послѣ литургіи собрались въ домъ священника. Въ послѣдующіе за тѣмъ дни получено было нѣсколько запечатанныхъ пакетовъ съ безымянными письмами со вложеніемъ 3 или 5 рублей для бѣдныхъ Казанскаго прихода. По мѣрѣ распространенія въ Москвѣ слуха о нашемъ Совѣтѣ знакомые и незнакомые священника, при встрѣчѣ съ нимъ, разспрашивали о подробностяхъ новаго учрежденія и свои разспросы оканчивали приношеніями для бѣдныхъ, представляя ихъ въ распоряженіе Совѣта. Въ числѣ такихъ приношеній отъ лицъ, сочувствующихъ нашему приходскому учрежденію, Совѣтъ нашъ имѣлъ счастье получить 100 руб. сер. отъ Ея Императорскаго Высочества, великой княгини Елены Павловны. Мы не исчисляемъ

подобныхъ пожертвованій отъ лицъ извѣстныхъ фамилій, желающихъ остаться неизвѣстными, но въ доказательство той мысли, что попеченіе о бѣдныхъ находится у насъ сочувствіе во всѣхъ классахъ нашего общества, богатыхъ и бѣдныхъ. расскажем объ одномъ замѣчательномъ пожертвованіи. Одна московская мѣщанка, старушка безъ малаго 80 лѣтъ, жившая долго въ нашемъ приходѣ, объяснила священнику, что у нея есть небольшой капиталецъ, скопленный ею и покойною ея сестрою въ теченіи многихъ лѣтъ, что изъ этого капитала 60 р. сер. ей хотѣлось бы употребить въ память усопшей сестры. „Какъ бы лучше употребить эти деньги на пользу души покойницы?“ спрашивала старушка. Священникъ предложилъ ей пожертвовать эти 60 р. въ приходскій попечительный Совѣтъ о бѣдныхъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ, прибавивши къ нимъ изъ другихъ пожертвованій 40 р., купить сторублевый пятипроцентный государственный билетъ и проценты съ него выдавать ежегодно бѣднымъ. Такимъ образомъ, говорилъ священникъ, бѣдные, получая проценты съ твоего капитала и молясь за всѣхъ своихъ благодѣтелей, будутъ молиться и о упокоеніи твоей сестры. Они, можетъ быть, не будутъ поминать ея имени, но Господь всевѣдущій будетъ знать, за чье добро благодарятъ Его бѣдные люди. Старушка согласилась, тотчасъ доставила обѣщанные 60 р., но ими не ограничилась, а мѣсяцевъ черезъ пять принесла еще 100 р. сер. и просила положить и ихъ *въ капиталъ для бѣдныхъ*. Надобно замѣтить, что она весь свой вѣкъ жила, да и теперь живетъ въ услуженіи и всегда получала жалованья менѣе двухъ рублей серебромъ въ мѣсяцъ. Покойная сестра ея также жила своими трудами. Такія-то трудовыя деньги лег-

ли въ основаніе капитала для нашихъ приходскихъ бѣдныхъ! Такого же рода пожертвованіе поступило *въ капиталъ* въ количествѣ 30 руб. отъ одной небогатой крестьянки.

Тотчасъ по открытіи нашего попечительнаго Совѣта, бѣдные, живущіе пособіями благотворителей, между которыми необыкновенно быстро распространяются слухи о жертвователяхъ и пожертвованіяхъ, не только изъ нашего прихода, но и изъ самыхъ отдаленныхъ частей Москвы устремились къ священнику. Въ теченіи двухъ, или трехъ недѣль они осаждали его своими просьбами, предполагая, что онъ владѣетъ неисчерпаемыми суммами, для пособій; они гурьбами собирались въ его домъ, стерегли его при выходѣ изъ церкви, при выѣздѣ со двора. Но мало по малу этотъ наплывъ бѣдныхъ прекратился. Священникъ объяснилъ всѣмъ приходившимъ къ нему бѣднымъ, что онъ лично, безъ согласія всего Совѣта, не можетъ ничего раздавать имъ. Бѣдныхъ приходскихъ онъ сталъ отсылать къ членамъ Совѣта ближайшимъ къ мѣсту ихъ жительства, а всѣмъ стороннимъ рѣшительно сказалъ, что попечительный Совѣтъ не можетъ давать пособій никому изъ бѣдныхъ чужихъ приходовъ. Тогда все пришло въ порядокъ. Члены попечительнаго Совѣта: Петръ Матвѣевичъ Воробьевъ, Василій Матвѣевичъ Бронзовъ, Михаилъ Корнилевичъ Бодровъ, Иванъ Константиновичъ Бѣлоусовъ, Ефимъ Ефремовичъ Ефремовъ и Трифонъ Ѳедоровичъ Ѳедоровъ обошли по нѣскольку разъ каждый свой участокъ и посѣтили бѣдныхъ въ ихъ квартирахъ, спрашивая объ ихъ состояніи какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ семей, однимъ словомъ, употребляя всѣ средства, чтобы имѣть вѣрныя свѣденія о родѣ жизни и поведеніи бѣд-

ныхъ. Каждый изъ членовъ Совѣта согласно съ правилами представилъ въ общее собраніе свой списокъ бѣдныхъ; изъ этихъ списковъ по общему соглашенію избраны были наиболѣе нуждающіеся и заслуживающіе пособія и записаны *въ книгу для бѣдныхъ*.

Бѣдныхъ оказалось въ нашемъ приходѣ огромное количество. Нашему Совѣту надобно было бы имѣть въ десять разъ болѣе того, чѣмъ онъ могъ располагать, чтобы всѣмъ имъ оказать значительное пособіе. Кого изъ нихъ предпочесть другимъ и какой способъ вспомоствованія признать за лучший, — объ этомъ не мало мы разсуждали. Наконецъ, утвердившись на мысли: „будемъ дѣлать, что можемъ,“ мы записали въ книгу съ небольшимъ 50 лицъ одинокихъ и семейныхъ, и рѣшили положить ежемѣсячныя пособія одинокимъ и престарѣлымъ по 1 р. сер., вдовамъ съ однимъ, или двумя дѣтьми по 1½ и по 2 р., многосемейнымъ бѣднымъ, особенно жившимъ прежде въ достаткѣ, по 3 р. сер. въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ въ теченіе прошедшаго года мы ежемѣсячно раздавали бѣднымъ отъ 87 до 94 р. сер. Деньги раздаваемы были во второй половинѣ каждаго мѣсяца въ церкви послѣ литургіи въ присутствіи членовъ Совѣта. Не взирая на скудость нашихъ пособій, мы видѣли много слезъ благодарности на глазахъ бѣдныхъ вдовъ съ малолѣтними дѣтьми, особенно тѣхъ, которые никогда не ходили по людямъ и не просили милостыни. Передъ раздачею пособій, каждый мѣсяцъ члены Совѣта посѣщали бѣдныхъ, чтобы узнать, не выбылъ ли кто изъ нихъ изъ прихода (выбывшимъ пособіе прекращается), не встрѣтилось ли у нихъ какихъ-либо особенныхъ нуждъ. На мѣста бѣдныхъ умершихъ, или выбывшихъ изъ прихода, были записываемы

другіе. Кромѣ постоянныхъ пособій бѣднымъ, вписаннымъ въ книгу, были выдаваемы единовременныя пособія къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова бѣднымъ семействамъ, пользующимся дешевыми квартирами въ домѣ, нанимаемомъ въ нашемъ приходѣ „братолюбивымъ обществомъ.“ Чтобы сдѣлать что нибудь для всѣхъ, безъ исключенія, бѣдныхъ живущихъ въ нашемъ приходѣ, съ іюля мѣсяца прошедшаго года, мы устроили безмездное леченіе приходскихъ бѣдныхъ. Хотя въ нашей сторонѣ есть двѣ общественныя больницы, Городская и Голицынская, но эта мѣра оказалась не лишнею. Бѣдному человѣку трудно отрываться отъ работы и идти въ больницу, а матерямъ бѣднымъ невозможно оставлять дѣтей безъ присмотра. При болѣзни не опасной, и даже при началѣ трудной болѣзни, для нихъ дорого пособіе въ своей квартирѣ. Приносимъ искреннюю благодарность за безмездные труды для нашихъ бѣдныхъ двумъ врачамъ, живущимъ въ нашемъ приходѣ: Алексію Васильевичу и Сергѣю Васильевичу Добровымъ, и г. Керну, содержателю новой полянской аптеки, отпуславшему лекарства для нашихъ бѣдныхъ съ уступкою 30°.

Многіе, можетъ быть, замѣтятъ намъ: „что за пособіе бѣдному человѣку 1 р. сер. въ мѣсяцъ?“ Мы сами тоже думали, но слѣдующій случай увѣрилъ насъ, что и рубль дорогъ бѣдному человѣку. Одна старушка, въ Успенскій постъ, послѣ исповѣди стала благодарить священника за то, что ей выдаютъ изъ попечительнаго Совѣта по рублю въ мѣсяцъ. Священникъ сказалъ ей: „не благодари, бабушка; мы такъ мало даемъ тебѣ и другимъ одинокимъ вдовамъ, что и благодарить не за что. Намъ самимъ совѣстно давать такія малыя пособія. Ты лучше

скажи мнѣ, помогаетъ ли тебѣ сколько нибудь этотъ рубль въ твоихъ нуждахъ?— „Какъ не помогать, батюшка! Вотъ что я скажу вамъ: я панимаю у съемщицы въ общей квартирѣ, гдѣ насъ живетъ много,—уголокъ. Въ этомъ уголкѣ стоитъ моя кровать и маленькій столикъ. Плачу я за этотъ уголокъ рубль сер. въ мѣсяць. Я кое-что еще могу работать: вяжу чулки, починиваю бѣлье и получаю за работу по пятаку, по гривенничку. Этими деньгами я кормлюсь. Мнѣ не много нужно: куплю себѣ хлѣба, крупки, лучку,—и сыта, слава Богу. Но скопить за квартиру цѣлый рубль сер. мнѣ очень трудно. А у насъ строго: чуть кто замѣшкалъ отдать за квартиру, тотчасъ и койку вынесутъ на морозъ, и ступай, куда хочешь. Такъ вотъ теперь, какъ у меня есть въ виду каждый мѣсяць рубль за квартиру, я и говорю хозяйкѣ: подожди, какъ раздадутъ намъ деньги, и тебѣ отдамъ; она и ждетъ. Теперь, когда работы нѣтъ и у меня нѣтъ денегъ на хлѣбъ, я пойду къ знакомымъ, денька два—три погощу у нихъ. Но когда возвращаюсь домой, ужъ у меня душа не дрожить; я знаю, что моя койка стоитъ на своемъ мѣстѣ; я сплю спокойно и все благодарю Бога за благодѣтелей.“ —Итакъ и одинъ рубль можетъ дать душевное спокойствіе бѣдному человѣку!—Другая подобная же старушка, получающая съ внучкомъ 1½ рубля въ мѣсяць, на вопросъ священника: помогаютъ ли ей эти небольшія деньги?—отвѣчала: „что, батюшка?—еще сама помогаю бѣднымъ роднымъ. Когда получу деньги, еще имъ иногда даю по гривенничку!“ Вотъ какъ честные бѣдняки дробятъ рубль и распоряжаются имъ! И онъ для нихъ по ихъ нуждамъ и ограниченнымъ потребностямъ составляетъ значительную сумму!

Нынѣ всѣ благомыслящіе люди, занимающіеся дѣлами благотворительности и пишущіе о благотворительности согласны въ томъ, что нищіе стоящіе у церквей и бродящіе по улицамъ и домамъ дѣлаютъ изъ милостыни безчисленныя злоупотребленія, что пора обществу взять ихъ подъ свой надзоръ и на свое попеченіе. Противъ этого спорить нельзя; но вдругъ всего сдѣлать нельзя; многіе изъ нашихъ прихожанъ, давая пожертвованія въ нашъ попечительный Совѣтъ, высказывали условіе, чтобы мы не беспокоили бѣдныхъ, стоящихъ у церкви. Пусть, говорили они, каждый помогаетъ бѣднымъ, какъ хочетъ. Итакъ, надобно еще убѣдить народъ—замѣнить древній способъ благотворительности, которымъ нынѣ бѣдные такъ много злоупотребляютъ, другимъ, лучшимъ; а убѣдить въ этомъ народъ нашъ можно не иначе, какъ опытомъ, котораго благотворность онъ видѣлъ бы своими глазами; журнальныхъ статей онъ не читаетъ. Десятковъ и сотенъ тысячъ рублей, которыя нынѣ раздаетъ народъ бѣднымъ, стоящимъ у церквей и бродящимъ по улицамъ, негдѣ взять для нихъ, какъ у народа же. Итакъ надобно съ терпѣніемъ подождать, когда народъ самъ вслѣдствіе своего убѣжденія согласится на измѣненія въ способахъ благотворительности. Это будетъ не скоро, но прочное добро скоро не дѣлается.

Въ заключеніе нашего разсказа представимъ краткій отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммъ, бывшихъ въ прошедшемъ году въ распоряженіи нашего попечительнаго Совѣта.

Собрано по подпискѣ отъ прихожанъ..	849 р. сер.
Высыпано изъ кружки.....	330 р. 42 к.
Получено отъ стороннихъ благотвори- телей.....	730 р.

Получено всего...1909 р. 42 к.

Изъ нихъ роздано ежемѣсячныхъ по- собій.....	1049 р. 50 к.
Единовременныхъ пособій.....	45 р. 50 к.
Заплачено за лѣкарства для бѣдныхъ..	47 р. 87 к.

Израсходовано всего: 1142 р. 87 к.

Остатокъ..... 766 р. 55 к.

Изъ него обращено въ капиталъ по
желанію жертвователей съ тѣмъ, чтобы
проценты съ него выдаваемы были
бѣднымъ..... 500 р.

Оставлено въ расходъ на будущій годъ: 266 р. 55 к.

Подписка для бѣдныхъ на будущій годъ между на-
шими прихожанами уже началась. Покорнѣйше просимъ
и стороннихъ благотворителей не оставить насъ своею
помощію. Желанія многихъ жертвователей обратить свои
приношенія въ капиталъ для нашихъ приходскихъ бѣд-
ныхъ подають намъ надежду, что существованіе нашего
попечительнаго Совѣта, съ Божіею помощію, упрочится.

Священникъ А. Ключаревъ.

Апрѣля 10.
1863 года.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ СПОСОБЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

При вступленіи моемъ въ исправленіе священнической должности въ селѣ Никольскомъ (моск. губерн. звенигородскаго уѣзда) въ 1858 году, я встрѣтилъ достойный вниманія способъ благотворенія бѣднымъ. Крестьянинъ деревни Часовни Артемонъ Аѳанасьевъ, въ свое время семейный, по крестьянскому быту весьма зажиточный, при концѣ своей жизни сталъ одинокъ и бѣденъ. При одиночествѣ, старости и бѣдности постигла его еще бѣда: онъ лишился зрѣнія. Въ крайней своей нуждѣ онъ обратился за помощію къ своимъ собратьямъ крестьянамъ, на мірскомъ сходѣ просилъ ихъ не покинуть его умереть съ голоду и холоду. Долго совѣтовались между собою крестьяне о томъ, какъ помочь бѣдняку. Сначала придумали было найти ему пріютъ въ домѣ какого либо крестьянина (при церкви богадѣленнаго дома нѣтъ) и кормить его сообща, выдавая ему зерновой хлѣбъ изъ сельскаго запаснаго магазина и ежегодно пополняя взятое общимъ мірскимъ сборомъ хлѣба въ урочное осеннее время. Способъ этотъ представлялся надежнымъ, для крестьянъ удобнымъ, по населенности деревни (болѣе 300 ревиз. душъ) не тягостнымъ и для всѣхъ безобиднымъ. Но люди болѣе понимающіе дѣло находили въ немъ много неудобствъ. Многіе согласились бы дать мѣсто убогому старику въ своей избѣ, но міромъ давали ему одинъ зерновой хлѣбъ, а къ хлѣбу требовались еще и другіе припасы. Расчитывать на добровольныя приношенія ихъ не всегда было можно. Да за слѣпымъ требовался и уходъ, нужна была одежда, обувь, мытье бѣлья, починка его и проч.;

наблюдать за всѣмъ этимъ міру было не удобно, а возложить все на домохозяина, который возьметъ къ себѣ на житье старика, было бы несправедливо. Подумали, посоветовались добродушные крестьяне и порѣшили: не пустить же слѣпаго Артемона въ чужую деревню; пусть живетъ онъ у насъ по очереди въ домѣ каждаго крестьянина посуточно съ каждой ревизской души, ѣсть и пьетъ у каждаго что Богъ послалъ; бѣлье и обувь будетъ перемѣнять у каждаго домохозяина. Пусть онъ ходитъ изъ дома въ домъ, пока у него есть силы; а когда не въ силахъ будетъ перейти изъ одной избы въ другую, тогда придумаемъ что нибудь иное. И хорошо придумали крестьяне для упокоенія слѣпаго старца. Труды въ помощь ему были общіе, ни для кого не обременительные. Онъ былъ у нихъ, какъ гость; садился съ ними за общую трапезу, пилъ и ѣлъ, что у кого было, носилъ одежду и обувь, какую давали; ходили за нимъ вездѣ усердно и никогда даже въ рабочую пору не слышно было жалобъ на посѣщеніе старика. Слепой былъ благодаренъ за призрѣніе его: вседневная молитва его послѣ хлѣба и соли была: „пошли, Господи, нашимъ православнымъ свою щедрую милость за ихъ неоставленіе.“ Шестъ лѣтъ онъ жилъ крестьянской помощью, до самой смерти своей ходилъ изъ дома въ домъ и вездѣ былъ встрѣчаемъ радушнымъ словомъ: „просимъ милости.“ Какъ при жизни крестьяне заботились о немъ съобща, такъ съобща его и схоронили. По смерти его кто далъ ему гробъ, кто рубашку, кто обувь, кто саванъ, кто несъ свѣчей и проч. необходимое. И доселѣ многіе поминаютъ его и молятся о упокоеніи души его, какъ своего близкаго родственника.

Священникъ Павелъ Розоковъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ПРИ НАПУТСТВОВА- НИИ УМИРАЮЩИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Съ 1840 по 1853 годъ я исправлялъ священническую должность въ селѣ Коноплевѣ, бронницкаго уѣзда, московской губерніи. Въ этомъ приходѣ больше раскольниковъ, нежели православныхъ. Здѣсь я былъ свидѣтелемъ незабвенныхъ для меня случаевъ при напутствованіи умирающихъ крестьянъ, которые желаю передать читателямъ.

1. Крестьянинъ деревни Старой Герасимъ Кирилловъ, жившій трезвенно и благочестиво лѣтъ 80 среди раскола, былъ очень усерденъ ко святой Церкви; это усердіе онъ доказывалъ частымъ хожденіемъ во дни воскресные и праздничные въ церковь, ежегодною исповѣдію и принятіемъ святыхъ Христовыхъ таинъ. Когда почувствовалъ онъ приближеніе своей кончины, призвалъ меня для напутствованія его исповѣдію и приобщеніемъ святыхъ таинъ. Явившись къ нему, я исполнилъ свою обязанность. Когда же я сталъ напоминать больному о томъ, что ему надобно и осебороваться, такъ какъ таинство елеосвященія очищаетъ душу и отъ тѣхъ грѣховъ, кои по забвенію неоткрыты духовнику при исповѣди: онъ мнѣ отвѣтилъ, что во время жизни своей ни о чемъ такъ не молился Богу, какъ о томъ, чтобы Господь сподобилъ его христіанской и мирной кончины, и должнаго напутствія передъ нею. Черезъ недѣлю Герасимъ былъ напутствованъ и таинствомъ елеосвященія, а недѣли черезъ двѣ настала для него и роковая, смертная минута. Почувствовавъ приближеніе смерти,

онъ самъ своими руками отдалъ внукѣ все свое имѣніе, потомъ зажегъ свѣчу предъ образами, положилъ три земныхъ поклона, легъ и уснулъ сномъ смертнымъ. Мирная кончина старца поразила внуку, бывшую при немъ въ то время. Когда я совершалъ погребеніе его въ третій день послѣ его смерти, лице его было бѣло, какъ снѣгъ, и никакого запаха тлѣнія отъ его тѣла не было слышно. Такого покойника имѣлъ я предъ своими глазами одного въ теченіи дватцатипятилѣтняго моего служенія.

2. Въ другое время 7-го мая мнѣ представилось въ сонномъ видѣніи, что пріѣхалъ за мною крестьянскій мальчикъ, и звалъ меня причастить святыхъ таинъ и особоровать болящую вдову въ деревнѣ Леоновой не моего прихода. Я спросилъ мальчика, почему же вашъ священникъ не можетъ исправить этой требы? Онъ мнѣ отвѣтилъ, что приходскій священникъ занятъ нынѣшній день служеніемъ молебновъ въ одной деревнѣ, и матушка (супруга священника) велѣла мнѣ просить васъ исправить за него эту потребу. Какъ только я проснулся и рассказалъ свой сонъ моимъ домашнимъ, — крестьянскій мальчикъ дѣйствительно пріѣхалъ за мною. Онъ былъ именно изъ деревни Леоновой и просилъ меня напутствовать болящую. Естественно, я долженъ былъ предложить ему тѣже вопросы, и онъ мнѣ отвѣчалъ тоже самое, что было сказано мнѣ мальчикомъ во снѣ. Напутствовавъ, по порядку церковному, таинствами болящую вдову Анну, я спросилъ окружающихъ ее, какого она поведенія? Мнѣ отвѣчали, что она была кротка духомъ, любила посѣщать церковь Божию, особенно милостива была къ бѣднымъ людямъ. Кончина ея была самая мирная.

Священникъ Θεодоръ Лебедевъ.

НАКАЗАННОЕ СОМНѢНІЕ ВЪ ИСТИННОСТИ МОЩЕЙ
ПЕЧЕРСКИХЪ УГОДНИКОВЪ.

Извѣстно, что раскольники наши, при всемъ отчужденіи отъ православной Церкви, питають уваженіе къ святынямъ кіево-печерской лавры и посѣщаютъ кіевскія пещеры. Бываютъ впрочемъ случаи, что нѣкоторые изъ нихъ даже и здѣсь не могутъ разстаться съ сомнѣніями своими относительно сохраненія благодати Божіей въ православной Церкви, съ которой они прервали общеніе. Но благодать Божія сама нерѣдко вразумляетъ заблуждающихъ.

Поразительное проявленіе карающей невѣрующихъ благодати Божіей случилось въ недавнее время надъ однимъ изъ подобныхъ лицъ, коснѣющихъ въ расколѣ. Мѣщанинъ Могилевской губерніи Б. Т. 40 лѣтъ, принадлежащій къ поповской сектѣ, лѣтомъ 1859 года, проживая въ Кіевѣ, пошелъ въ пещеры поклониться древнимъ св. угодникамъ. Но и здѣсь не оставило его впитанное съ дѣтства сомнѣніе въ святости всего, принадлежащаго православной Церкви; именно въ пещерѣ преподобнаго Антонія въ немъ родилась мысль: мощи, которымъ поклоняются здѣсь, не чучела ли это, поддѣланныя никоніанцами? Съ этою мыслию онъ отстаетъ отъ прочихъ поклонниковъ и, когда уже они скрылись изъ виду, схватываетъ дерзкой рукой святое тѣло угодника Божія за животъ. Но къ ужасу, въ то же время, почувствовалъ такую сильную боль въ своемъ желудкѣ, что тотчасъ поспѣшилъ изъ пещеры; боль продолжалась и потомъ столь мучительно, что онъ съ трудомъ могъ дойти домой, употребивъ на путь съ печерска на новое строеніе около 4-хъ часовъ. Къ большому еще ужасу, ночью по желудку образовалась сильная опухоль. Прійдя въ сознаніе своей вины предъ Богомъ и св. угодниками, больной Б. глубоко раскаивался въ своемъ грѣхѣ, всю ночь, сидя въ постели, горячо молился, и далъ обѣтъ утромъ сходить опять въ пещеры, чтобъ и тамъ принести раскаяніе, если Богъ освободитъ его отъ болѣзни. Къ утру боль прекратилась и опухоль сошла; бывшій больной поспѣшилъ въ лавру, и, купивши пукъ свѣчей, полагая земные поклоны ставилъ ихъ предъ всѣми иконами въ благодарность за избавленіе отъ тако-го разительнаго наказанія за невѣріе.

(Кіев. зар. В. 1863. N 5).

ПРІЮТЬ ДЛѢ ЗАШТАТНЫХЪ СВЯЩЕННОЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ДАНИЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Московского Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ съ старшею братіею въ донесеніи своемъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Филарету митрополиту Московскому, предложилъ свои соображенія о возможности устроить при Даниловѣ монастырѣ пріютъ для заштатныхъ священноцерковнослужителей и просилъ у Его Высокопреосвященства разрѣшенія привести въ исполненіе свои предположенія. „Извѣстно, писалъ о. архимандритъ въ своемъ донесеніи, что заштатное духовенство, по бѣдности своей, терпитъ иногда крайнюю нужду въ самыхъ главныхъ потребностяхъ жизни, и что въ семъ отношеніи оно, сравнительно съ другими сословіями, какъ менѣе обеспеченное, заслуживаетъ большаго вниманія со стороны общества. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, сколько бы ни заботилось о распространеніи пособій на большинство нуждающихся, при всемъ томъ, по ограниченности собственныхъ средствъ, никогда не будетъ въ состояніи удовлетворить нуждамъ всѣхъ бѣдныхъ, если къ нему на помощь не придетъ съ своею благотворительностію само общество. Мысль о семъ видимо начинаетъ входить въ сознаніе общества, и какъ плодъ этого, въ Москвѣ, почти въ одно время, являются три дома для призрѣнія духовенства: первый, и обширнѣйшій, при Харитоновской церкви на землѣ Чудова монастыря, устроаемый на счетъ суммъ, сбереженныхъ по вѣдомству московской каѳедры; другой при Покровской церкви, что въ Красномъ селѣ, — иждивеніемъ почтеной гражданки Малю-

тиной; третій, при Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви, пожертвованный графинею Толстою“. Признавая учрежденіе такихъ пріютовъ для духовенства особенно достойнымъ сочувствія, и желая, чтобы ихъ устроили вездѣ, гдѣ только откроется возможность, о. архимандритъ съ своей стороны выразилъ желаніе и указалъ возможность, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ открыть при ввѣренномъ ему Даниловѣ монастырѣ, въ особомъ домѣ, пріютъ для 12 престарѣлыхъ и беспомощныхъ священно-церковно-служителей, съ тѣмъ, чтобы они пользовались и теплымъ помѣщеніемъ и пищею отъ братской трапезы, и сверхъ того, ежемѣсячно получали на мелочные расходы (свѣчи, мыло и др.) по одному рублю на человѣка.

Московскій Архипастыръ, съ отеческою любовью поощряющій всѣ такого рода предиріятія и покровительствующій всѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, 8-го числа прошедшаго марта разрѣшилъ о. архимандриту „привести въ дѣйствіе его благотворительное предиріятіе“.

Мы съ своей стороны почитаемъ нашимъ долгомъ отъ лица блага духовенства выразить почтенному о. архимандриту Іакову искреннюю благодарность за его заботливость о бѣдствующихъ членахъ нашего сословія. Дай Богъ, чтобы и другіе настоятели достаточныхъ монастырей нашли возможнымъ устроить подобные пріюты для заштатныхъ священноцерковнослужителей при своихъ обителяхъ! Многимъ заслуженнымъ священноцерковнослужителямъ они доставили бы возможность провести покойно и въ мирѣ душевномъ послѣдніе дни жизни при обителяхъ, много облегчили бы и молодыхъ священниковъ, вынужденныхъ при своихъ семействахъ и ограниченныхъ средствахъ заботиться и о престарѣлыхъ родственникахъ. *Ред.*

ВЫРАЖЕНІЯ НАРОДНОЙ ЛЮБВИ КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ ОСОБЕННЫХЪ МОЛИТВАХЪ ЗА НЕГО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ МОСКВѢ.

Маститая наша Москва, истинно царелюбивая, видѣвшая въ 1818 году рожденіе Александра II, присваиваетъ себѣ по преимуществу право праздновать день рожденія Царственного своего Москвича. Сочувствуя ЕМУ въ настоящую годину испытанія Россіи, она возносила въ этотъ торжественный для нея день теплыя молитвы о долгоденствіи и благоденствіи своего возлюбленнаго ГОСУДАРЯ, о сохраненіи ЕГО отъ козней вражійхъ. Въ наше смутное время, когда тучи собираются на западъ, когда ковы куются въ Европѣ, сильнѣе забилося сердце русское, затеплилась въ немъ молитва и всѣ сословія, старцы и малолѣтныя, вознесли молитвенный голосъ о Царѣ своемъ.

Кромѣ извѣстнаго уже всѣмъ молебствія о здравіи ГОСУДАРЯ, совершеннаго по желанію народа на кремлевской площади, замѣчено, что въ московскихъ церквяхъ, 17 апрѣля, за обѣдней очень много подавали просфоръ о здравіи Государя Императора Александра II, и многіе служили объ немъ обѣтныя молебны. Мы слышали, что въ одномъ (а можетъ быть и не въ одномъ) учебномъ заведеніи малолѣтныя ученики по собственному побужденію сложились между собою по пятаку и отслужили въ церкви молебенъ за своего Государя. Трогательно было видѣть малютокъ преклонившихъ колѣна предъ Отцемъ небеснымъ за Отца отечества. Они

тѣмъ самымъ оправдали слова св. Писанія: „изъ усть младенецъ свершилъ еси хвалу.“

Молитва, въ настоящее трудное время, оживляетъ сердца надеждою на помощь Божію. Припомнимъ здѣсь вдохновенныя слова св. Александра Невскаго, тезоименитаго Александру II; ополчаясь противъ Шведовъ, онъ сказалъ: *не въ силу Божъ, а въ правду,*—и побѣдилъ.

Изъ Снегиревъ.

БОЛГАРСКАЯ ДѢВИЧЬЯ ОБИТЕЛЬ ВО ИМЯ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ СЕЛѢ КАЛОФЕРЪ ФИЛИППОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.

На юго-восточной сторонѣ Оракин, въ европейской Турціи, въ селѣ Калоферъ, филиппопольской епархіи, находится женскій общежительный монастырь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Мѣстное преданіе такъ говоритъ объ его основаніи: въ 1700 году по Рождествѣ Христовѣ калоферскіе кметы и старшины съ общаго согласія Калоферцевъ просили Рылъскій монастырь прислать къ нимъ духовника изъ тамошнихъ отцевъ. Выборъ палъ на нѣкоего отца Дороея, который своей строгой, святой жизнію заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе жителей. Онъ неусыпно заботился о душевномъ спасеніи своихъ духовныхъ чадъ, неутомимо поучалъ ихъ правиламъ православной вѣры и послѣ многихъ лѣтъ своего пастырскаго служенія мирно отошелъ къ Богу, искренно оплакиваемый всѣми Калоферцами.

При жизни о. Дороея двѣ богобоязливныя подруги, калоферскія дѣвицы Марія и Рипсимія въ молодыхъ

лѣтахъ пожелали принять иноческій санъ. Много терпѣли онѣ гоненій отъ своихъ родителей и родственниковъ, которые ласками и угрозами хотѣли отклонить ихъ отъ благочестиваго намѣренія; наконецъ ихъ ревность и желаніе посвятить себя Богу увѣнчались успѣхомъ, и о. Дороеей совершилъ надъ ними священный обрядъ постриженія. Ихъ пустынное, богоугодное житіе привлекло къ нимъ много послѣдовательницъ и такимъ образомъ составила община, положившая начало нынѣшнему калоферскому монастырю. О. Дороеей, видя преуспѣваніе сестеръ въ благочестіи, посвятилъ въ игуменіи возникающей обители благочестивую Марію, а по смерти ея въ управленіе монастыремъ вступила ея сподвижница Рипсимія. При обѣихъ игуменіяхъ, правившихъ обителію 50 лѣтъ, и при ихъ преемницѣ, матери Теокистѣ, игуменствовавшей 75 лѣтъ, считалось 40 инокинь.

Калоферская обитель долгое время наслаждалась спокойствіемъ, служа образцемъ добродѣтели по строгой, воздержной и труженической жизни своихъ сестеръ; но и ей пришлось испытать страшное раззореніе, слѣды котораго остались и въ настоящее время. Ненавистные враги имени Христова, Турки, преслѣдуя поклонниковъ Іисусовыхъ, истреляя, и раззоря несчастную Болгарію, напали на монастырь, разграбили его и церковь и предали пламени. Пріютъ бѣдныхъ труженницъ сгорѣлъ до тла. Раззоренныя монахини бѣжали въ село Карлово и оставались тамъ въ продолженіе 10 лѣтъ. Бѣдныя страдалицы работали день и ночь, и на деньги, скопленныя трудами, вновь построили монастырь и маленькую церковь въ землѣ, лишенную всякаго украшенія. Два раза послѣ того повторялись набѣги неистовыхъ Турокъ, и монастырь пришелъ въ крайнее раззореніе.

При игуменіяхъ: Минодорѣ, правившей монастыремъ 25 лѣтъ, и Евпраксіи, управляющей имъ въ настоящее время, число сестеръ возрасло до 150. Прежнее зданіе обители оказалось слишкомъ тѣснымъ для помѣщенія; нужно было его распространить, но средства монастыря истощились; онъ вошелъ въ долги и такимъ образомъ обнищаль. День и ночь работаютъ смиренныя труженицы; прядутъ, ткутъ, выдѣлываютъ сукно, но скудость обители и расходы съ каждымъ днемъ увеличиваются. Безиризорныя сиротки и бѣдныя дѣвочки, нерѣдко насильственно похищаемыя Турками изъ родительскихъ домовъ, находятъ убѣжище въ калоферской обители. Но гдѣ средства къ ихъ пропитанію? Гдѣ спасеніе отъ дикаго произвола Турокъ и еще болѣе опаснаго врага—пропаганды католиковъ и протестантовъ, которые, владѣя огромными суммами, іезуитскимъ образомъ заманиваютъ въ свои училища неопытное юное поколѣніе Болгаръ и подъ видомъ грамотности преподаютъ имъ свое вредное ученіе и такимъ образомъ приводятъ ихъ къ отступничеству отъ православной Церкви? Потребность истиннаго просвѣщенія составляетъ вопросъ жизни и смерти для Болгаръ; но кто защититъ, кто спасетъ невинныя жертвы западнаго лукавства отъ вѣчной гибели? Для пресѣченія такого зла необходимо устроить въ обители училище, гдѣ бы несчастныя дѣвочки подъ покровомъ православія учились грамотѣ и рукодѣлію; но монастырь самъ бѣдствуетъ и находится въ неоплатныхъ долгахъ. Вся надежда на православную Россію, которая одна, руководимая духомъ вѣры и любви Христовой, никогда не отказывала въ своей христіанской, безкорыстной помощи своимъ единовѣрцамъ на востокъ. Въ слѣдствіе этого и дозволено двумъ инокинямъ вышесказанной

Калоферской обители, Евдокии и Харитинѣ пріѣхать въ Россію для сбора добротныхъ подаяній. *

Чинъ богослуженія въ калоферской обители совершается по Аѳонскому уставу—продолжительно, со тщаніемъ и благочиніемъ. Послушаніе исполняется строго въ духовномъ смыслѣ; трапеза общая. По монастырскому правилу сестры не переступаютъ за ограду обители, и только въ необходимыхъ случаяхъ старицы ходятъ на торжище для покупки нужныхъ вещей.

ВОЗЗВАНІЕ а).

Трудное время переживаютъ нынѣ русскіе въ западномъ краѣ нашемъ. Но особенно страдаетъ православное сельское духовенство. Оно, воспитанное въ борьбѣ за вѣру и народность свою долгими годами чужеземнаго польскаго гнета, теперь является передовымъ дѣятелемъ въ новой великой борьбѣ русскаго православія съ иностраннымъ и иноевѣрнымъ наплывомъ, моральнымъ и матеріальнымъ. Русское сельское духовенство первое выступило на борьбу съ польскимъ вліяніемъ; оно поспѣшило открыть русскія школы при церквахъ на свои малыя средства, съ помощію такихъ же бѣдныхъ прихожанъ. Сельское же духовенство и теперь, словомъ и дѣломъ, поддерживаетъ поселянъ въ вѣрности Царю и Россіи, въ повиновеніи властямъ и вотчинникамъ.

Но такая дѣятельность, разумѣется, подвергаетъ ихъ безпрестанной опасности отъ бродящихъ шаекъ мятеж-

* Монахини Евдокиа и Харитина мѣсто жительства имѣютъ въ Москвѣ, на Никитской улицѣ, въ Никитскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

а) Московскія вѣдомости N 80. 1863 г.

никовъ. Многіе священники ограблены ими, а кому помогать? Между тѣмъ подходит весна, нечѣмъ засѣвать свою землю. Нищета и голодъ впереди.

Нѣсколько писемъ получено о такихъ бѣдственныхъ случаяхъ. Прилагасмъ одно, писанное старымъ почтеннымъ священникомъ, который устроилъ весьма успѣшно школу въ своемъ приходѣ и трудился скромно и терпѣливо на пользу и образованіе своей паствы. Многіе другіе находятся въ томъ же безотрадномъ положеніи. Помочь имъ для насъ, жителей мирной страны Россіи, прямой долгъ и потребность сердца; тутъ не одно общее человѣколюбіе говоритъ, не одно чувство христіанскаго братства, тутъ мы поддерживаемъ и защищаемъ своихъ, русскихъ, свой народъ, свою вѣру, себя самихъ. Графиня Протасова открыла подписку у себя, и желающіе доставить на мѣсто деньги съ увѣренностію, что онѣ будутъ распределены поистинѣ нуждающимся, могутъ присылать ихъ къ ней ежедневно на Невскій проспектъ, въ собственный домъ, около Аничкова моста.

**ПИСЬМО СВЯЩЕННИКА ФЕОФАНА КРАСНОВСКАГО ⁶⁾
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИ БѢЛЬСКАГО УѢЗДА, СЕЛА ДУБЧИ,
КЪ СЫНУ-СЕМИНАРИСТУ ВИЛЕНСКОЙ СЕМИНАРИИ.**

„23-го февраля насъ совершенно ограбили бродяги — патриоты (т. е. Поляки), мы остались при однихъ рубашкахъ; какой только былъ запасъ зерна, полотна, льну, пряжи, рубахъ и другихъ вещей, — все забрано, не

6) Онъ устроилъ и содержитъ училище при церкви на свой счетъ, съ помощію своихъ бѣдныхъ прихожанъ; училище шло впередъ и недавно онъ писалъ о высылкѣ книгъ. Среди такого мирнаго, полезнаго труда стало его возстаніе Поляковъ.

исключая и одежды. Была у меня лошадка, и ту увели, словомъ, мы остались голышами. Бѣда, мой сынку! счастье мнѣ не служить. Даже не знаю, что мнѣ дѣлать въ этомъ моемъ несчастіи. Не знаю, къ кому обратиться за совѣтомъ. Не нахожу межъ людьми, кто далъ бы добрый совѣтъ и помогъ мнѣ въ моемъ несчастіи. Одна надежда на Бога; если онъ не утѣшитъ, ничего уже съ меня не будетъ. Старость подходитъ къ намъ обоимъ (къ нему и къ его женѣ); уже не можемъ такъ работать, какъ бывало въ молодые годы; кромѣ того мать (т. е. жена его, мать сына, къ которому писано) постоянно болѣетъ; болѣзнь высушила ее“ . . .

Пострадалъ еще священникъ Павелъ Сосновскій, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, села Сычи. Онъ просилъ пособія у консисторіи, но консисторія, не имѣя суммъ, не можетъ помочь ни ему, ни другимъ просителямъ, подобно ему раззореннымъ польскими мятежниками.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Я Н В А Р Ъ.

	<i>стр.</i>
1.) Употребительнѣйшія церковныя молитвы. <i>Свящ. В. Нечаева.</i> . . .	3
2.) Лица безбрачныя. <i>Свящ. В. Нечаева.</i>	20
3.) Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ жены кровоточивой. <i>Священника А. Ключарева.</i>	39
4.) Опыты поученій для поселенцъ. <i>Свящ. В. Сперанскаго.</i>	
а.) Поученіе на Евангеліе о Закхѣе.	53
б.) Поученіе на Евангеліе въ недѣлю мытаря и фарисея.	58
в.) Поученіе въ недѣлю мясопустную.	63
5.) Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. Видъ земли, ея поверхность и внутренность. <i>Димитрія Голубинскаго.</i>	69
6.) О пьянствѣ. <i>Свящ. В. Головина.</i>	90

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Вредныя слѣдствія брачныхъ союзовъ между близкими родственниками.—Благотворительныя общества и нищія.—„Христіанскія гимназіи“ въ Германіи.—Изувѣрство едва ли слышанное.—Поученіе къ жителямъ свободы Подгородной по случаю пожара.—Поученіе къ народу по случаю рекрутскаго набора. — Предостереженіе отъ разсыянности во время Богослуженія. — Приношенія на сооруженіе церкви во имя св. Тихона на мѣстѣ его рожденія .

Ф Е В Р А Л Ъ.

1.) Великій постъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ. <i>Июлиа-паломника.</i>	
Письмо I. Общій характеръ святаго великаго поста въ Іерусалимѣ. Прощальное воскресенье и недѣля православія.	121
Письмо II. Недѣля крестопоклонная. Вербное воскресенье.	135
2.) Слово въ день возшествія на престолъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. <i>Свящ. А. Ключарева.</i>	149
3.) Разбогатѣвшій бѣднякъ. <i>Свящ. Павла Алякритскаго.</i>	161
4.) Семь великопостныхъ поученій: о говѣніи, покаяніи, исповѣди и святомъ причащеніи. <i>Свящ. В. Сперанскаго.</i>	196
5.) Жизнь святаго Порфірія, архіепископа газскаго. <i>Архим. Порфірія.</i>	222

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Открытіе церковно-приходской Пятиницкой школы въ Москвѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. *Свящ. В. Романовскаго.* — Замячанія на проектъ о составленіи капитала для пенсій московскому духовенству. *Одною изъ членовъ московскаго духовенства.*—Голосъ изъ села по вопросу о пенсіяхъ для духовенства. *Свящ. Иоанна Тихомирова.*—Еще голосъ изъ села по тому же вопросу. *Свящ. П. Кроткова.* — Памяти Селенгинскаго 1-й гильдіи купца Н. Хр. Кандишскаго. *Свящ. В. Нечаева.*—Антихристовая печать. *С. Л.*—По поводу празднованія пятидесятнѣйшей службы одного приходскаго діакона. *Пр. Б—ю.* Примѣчаніе. *Ред.*

МАРТЪ.

	<i>стр.</i>
1.) Святые мученики Маккавей. <i>Свящ. В. Лебедева</i> ...	274
2.) Страстная седмица въ Иерусалимѣ. Письмо III. <i>Инок-паломника</i> ...	275
3.) Торжество великой субботы въ Иерусалимѣ. Письмо IV. <i>Инок-паломника</i>	298
4.) Жизнь святаго Порфирія архіепископа газскаго (окончаніе). <i>Архим. Порфирія</i>	321
5.) Нѣсколько словъ о возстаніи противъ властей. <i>П***</i>	350

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Бѣдственное плаваніе соловецкаго парохода „Надежда“ на Бломъ моръ въ бурю 31 августа 1862 года. *А. П—рія*. — Изъ письма въ редакцію. *Священника Павла Алякритскаю*. — Помощь Божія черезъ добрыхъ крестьянъ. *Александра Глѣбова*. — Объ учрежденіи училища для дѣвицъ при женскомъ монастырѣ. — Нѣчто о знакомствѣ священниковъ съ новыми методами обученія, и ихъ усердіе къ распространенію грамотности. — Значеніе въ этомъ дѣлѣ участія учениковъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи. — Препятствія духовенству въ устроеніи школъ. — Усилія ревнителей Польши и латинства подавить православіе и русскую народность въ югозападномъ краѣ. — Общество св. Викентія въ Россіи. — Объ улучшеніи быта духовенства. — Пльнный русскій колоколь. — Духовная новость. *Николая Сушкова*.

АПРѢЛЬ.

1.) Преподобный отецъ нашъ Θεодосій Печерскій. <i>Ив. Бяллева</i>	365
2.) Праздество свѣтлаго Христова Воскресенія въ Иерусалимѣ. Письмо V. <i>Инок-паломника</i>	417
3.) Вдовство. <i>Свящ. В. Нечаева</i>	424
4.) Изъясненіе церковной пѣсни. <i>Діакона Василія Руднева</i>	446
5.) Благодатное исцѣленіе, явленное при иконѣ Божіей Матери, именуемой Сицилійскою, находящейся въ Дивногорскомъ успенскомъ монастырѣ.....	454

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Дѣйствіе русскаго комитета, учрежденнаго 1860 г. въ Бейрутъ для раздачи полученныхъ изъ Россіи пособій христіанамъ, пострадавшимъ въ Сири. — Первый годъ попечительнаго Совѣта о приходскихъ бѣдныхъ, учрежденнаго 8 марта 1862 года при Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, въ Москвѣ. *Священника А. Ключарева*. — Замѣчательный способъ благотворительности въ деревнѣ. *Свящ. Павла Розонова*. — Замѣчательные случаи при напутствованіи умирающихъ крестьянъ. *Священника Θεодора Лебедева*. — Наказанное сомнѣніе въ истинности мощей печерскихъ угодниковъ. — Приютъ для заштатныхъ священнослужителей при Московскомъ Даниловѣ монастырѣ. *Ред.* — Выраженія народной любви къ Государю Императору, замѣченныя въ особенныхъ молитвахъ за него въ день празднованія тезоименитства Его Величества въ Москвѣ. *Ив. Снегирева*. — Болгарская дѣвичья обитель во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ селѣ Калоевѣр Филиппопольской епархіи въ европейской Турціи. — Воззваніе.